ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ЗАГАДКА СФИНКСА

РОБЕРТ БЬЮВЭЛ
ГРЭМ ХЭНКОК

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

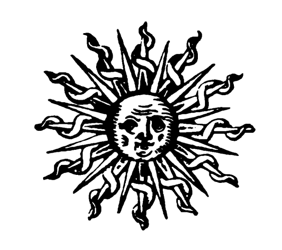
РОБЕРТ БЬЮВЭЛ
ГРЭМ ХЭНКОК

ПОСЛАНИЕ ХРАНИТЕЛЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ЗАГАДКА СФИНКСА

От авторов бестселлеров
«Мистерия Ориона. Секреты пирамид», «Власть Талисмана»,
«Следы богов»

ТАЙНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

РОБЕРТ БЬЮВЭЛ
ГРЭМ ХЭНКОК

ЗАГАДКА СФИНКСА

ПОСЛАНИЕ ХРАНИТЕЛЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

МОСКВА
2009

УДК 930.85/82-343
ББК 63.5/82.3(0)
Б 96

Robert BAUVAL, Graham HANCOCK

KEEPER OF GENESIS
A Quest for the Hidden Legacy of Mankind

Перевод с английского *А. Осипова, А. Блейз*

Оформление переплета *Е. Савченко*

Бьювэл Р.

Б 96 Загадка Сфинкса : Послание хранителей цивилизации / Роберт Бьювэл, Грэм Хэнкок ; [пер. с англ. А. Осипова, А. Блейз]. — М. : Эксмо, 2009. — 512 с. : ил. — (Тайны древних цивилизаций).

ISBN 978-5-699-32341-8

Большай Сфинкс — древнейшее на Земле монументальное изваяние, грозное каменное чудовище высотой с шестиэтажный дом и длиной в целый квартал. Поспорить с ним возрастом, грандиозностью и загадочностью могут разве что Великие пирамиды, покой которых он охраняет многие тысячелетия.

Знаменитые исследователи Древнего Египта Роберт Бьювэл и Грэм Хэнкок долгое время занимались тщательным изучением таинственного монумента и пришли к сенсационным выводам о его истинном предназначении. Кроме того, их изыскания позволяют пролить свет на загадочный период в истории человечества, когда после отступления вод Всемирного потопа человечество внезапно получило невероятный толчок в развитии, в конечном итоге приведший к созданию современной цивилизации.

УДК 930.85/82-343
ББК 63.5/82.3(0)

ISBN 978-5-699-32341-8

Посвящается памяти моего отца, Гастона Бьювэла, чей прах покоится в земле Египта.

Роберт Бьювэл

Посвящается моему другу, Джону Энтони Уэсту, который двадцать лет пытался выяснить геологический возраст Сфинкса, за представленные им широкой публике научные доказательства своих изысканий. «Истина велика и могущественна, — как говорят древние тексты, — и ничто не смогло нарушить ее со времен Осириса».

Грэм Хэнкок

БЛАГОДАРНОСТИ

Роберт Бьювэл:

«Прежде всего мои особые благодарности читателям. За последние пару лет я получил сотни писем с выражениями признательности. Очень приятно сознавать, что меня окружают люди, которым не безразличны поиски истины.

Я бесконечно благодарен своей жене Мишель, а также нашим детям, Кэндис и Джонатану, за терпение и понимание.

Также мне хотелось бы поблагодарить следующих друзей, родственников и коллег за их неоценимую поддержку: Джона Энтони Уэста, Криса Данна, Билла Коута, Роэла Остру, Джозефа и Шерри Джахоудов, Джозефа и Лору Шоров, Нивена Синклера, Марион Крауз-Джак, принцессу Мадлен Бентхаймскую, Джеймса Маколея, Роберта Макенти, Линду и Макса Бьювэлов, Жан-Поля и Полин Бьювэлов, мою мать Ивонн Бьювэл, Жоффре и Терез Госи, Патрика и Джуди Госи, Дениз и Верену Сейсанов, Колин Уилсон, Мохаммеда и Амину эль-Валили, Джулию Симпсон, Сахара Талаата, профессора Карла-Клауса Диттеля и его жену Ренату, Хани Монсеф, Марка Форда, Петера Цууринга, Ричарда Томпсона, Эдриана Эшфолда, Дэйва Гудла, Окашу эль-Дали, Мохаммеда Разека, Хейке Нахсен, Илгу Корте, Гундулу Шульц эль-Дови, Антуана Бутро, профессора Джин Керизел, Роя Бейкера, Мери Хоуп, Уильяма Хорзмена и Шарлот Эймс.

Кроме того, мне хотелось бы выразить самую теплую благодарность Биллу Хэмилтону и Саре Фишер из A.M. Heath & Co., Ltd., за то, что терпели мое многословие, Тому Уэлдону и всему штату William Heinemann Ltd., Питеру Сейнт-Джинна и Брайану Белфильо из издательства Crown Publishing Inc., Мелани Вальц и Дорис Янсен из Paul List Verlag, а также Удо Реннерту из Висбадена.

Наконец, мне хотелось бы отдать должное моему другу, инженеру Рудольфу Гантенбринку, за то, что он пригласил всех нас принять участие в своих исследованиях Великой пирамиды».

Роберт Бьювэл,
Биконсфилд, февраль 1996 г.

Грэм Хэнкок:

«Любовь и особая благодарность Санте, моей жене и подруге, моему самому лучшему и дорогому другу. Любовь и признательность нашим детям: Габриэль, Лейле, Люку, Равви, Шону и Шанти. Также особая благодарность моим родителям, Доналду и Мюриэл Хэнкок, которые так много мне дали, и моему дяде Джеймсу Маколею за помощь, советы и здоровый авантюризм. Я хочу сказать спасибо многим людям, которых уже упомянул Роберт, — они знают, кого я имею в виду. Также мне хотелось бы воспользоваться возможностью и передать мои наилучшие пожелания Ричарду Хоутленду, Лью Дженкинсу, Питеру Маршаллу и Эдду Понисту».

Грэм Хэнкок,
Лифтон, февраль 1996 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАГАДКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБИТАТЕЛЬ ГОРИЗОНТА

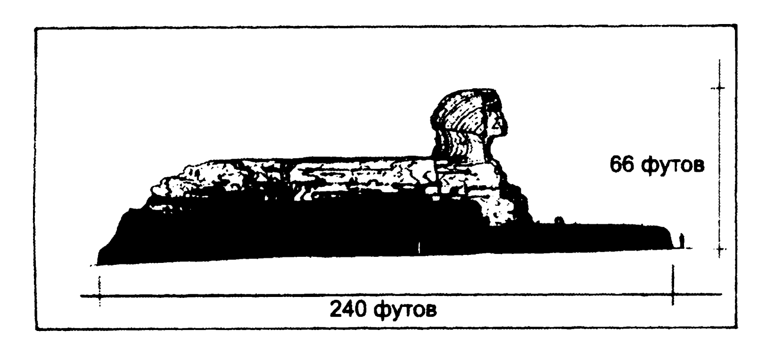
> «В цивилизованном мире вряд ли найдется человек, которому незнаком облик огромного льва с головой человека, который охраняет восточные подступы к великим пирамидам Гизы».
>
> *Ахмед Фахри «Пирамиды»*

Гигантская статуя с телом льва и головой человека смотрит на восток с древней египетской земли вдоль тридцатой параллели. Она высечена из известнякового монолита, из которого состоит плато Гизы; она имеет двести сорок футов в длину и шестьдесят шесть в высоту, а ее плечи — размах в тридцать восемь футов. Она сильно повреждена, покрыта трещинами и выбоинами, и все же ни один памятник, дошедший до нас с древнейших времен, не может сравниться с нею в величии и таинственности, и ни один не может похвастаться столь мрачным и гипнотическим взглядом.

Перед нами Большой Сфинкс.

Когда-то его считали предвечным богом. Потом его забыли, и он погрузился в сон, полный видений. Шли века — тысячи и тысячи лет. Менялся климат. Менялись цивилизации. Менялись религии. Менялись даже звезды в небесах. Но статуя оставалась неизменной, задумчивой и таинственной, погруженной в царственное безмолвие.

Ее заносило песком. Время от времени какой-нибудь просвещенный правитель приказывал откопать ее снова. Иногда ее даже пытались реставрировать, одевая

Профиль Большого Сфинкса, вид с юга. Показаны реставрационные блоки по бокам и на лапах, а также динамика выветривания известняковой породы, из которой высечен корпус.

высеченное из скального массива тело каменными плитами. Несколько веков она простояла выкрашенная в красный цвет.

К началу исламской эпохи пески погребли ее по самую шею, и тогда ей было дано новое или, быть может, очень старое имя. «Возле одной из пирамид, — писал в XII веке некий Абдель Латиф, — из земли вздымается колоссальная голова. Ее называют Абу Хол». В XIV веке эль-Макризи рассказывал о человеке по имени Саим-ед-Дахр, который «пожелал исправить религиозные заблуждения прошлого и с этой целью отправился к пирамидам и изуродовал лик Абу Хола, который с тех пор и доныне пребывает в таком состоянии. С того времени пески стали наступать на плодородные земли Гизы, и люди говорят, что это связано с разрушением Абу Хола».

Память веков

Большинство переводчиков склонны считать, что арабское имя Большого Сфинкса — Абу Хол — означает «Отец ужаса».

Однако известный египтолог Селим Хасан предложил альтернативную этимологию. В 1930-х и 1940-х гг. им были предприняты масштабные раскопки на плато Гизы, в результате которых он пришел к выводу, что в этой части Нижнего Египта в начале второго тысячелетия до н.э. располагалась колония пришельцев-хананитов. Они явились из священного города Харрана (находившегося в южной части современной территории Турции неподалеку от ее границы с Сирией) и, возможно, представляли собой группу паломников. В любом случае обнаруженные артефакты и мемориальные стелы подтверждают тот факт, что они жили в непосредственной близости от Сфинкса и поклонялись ему как богу, называя именем *Hwl*[1].

На древнеегипетском языке *bw* означало «место». Хасан с полным основанием предположил, что Абу Хол «есть просто позднейшее искажение *bw Hwl*, «место *Hwl*», и совершенно не означает «Отец ужаса», как до сих пор принято было считать»[2].

Говоря о Сфинксе, древние египтяне со временем привыкли употреблять харранийский дериватив *Hwl*, но он был известен и под многими другими именами: например, Ху[3], а также Хор-эм-Ахет, что означает «Гор на горизонте»[4]. Кроме того, по причинам, которые ис-

---

[1] Selim Hassan, *Excavations in Giza*, Government Press, Cairo, 1946, vol. VI, part I, pp. 34—35.

[2] Ibid.

[3] E. A. Wallis Budge, *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*, Dover Publications Inc., New York, 1978, Vol. I, p. 469.

[4] Selim Hassan, *The Sphinx: Its History in the Light of Recent Excavations*, Government Press, Cairo, 1949, p. 76. См. также: Veronica Seton-Williams and Peter Stock, *Blue Guide Egypt*, A & C. Black, London, 1988, p. 432.

следователям так никогда и не удалось до конца понять, иногда Сфинкс упоминался в источниках как Сешер-анх Атум, «живой образ Атума»[1], то есть Атума-Ра, создавшего самого себя бога солнца, с которого, собственно, и началась история египетских богов во всем многообразии их пантеона. Разумеется, само имя Сфинкс, которое завораживает коллективное бессознательное всего западного мира еще с классической эпохи, в свою очередь является грубым греческим искажением имени Сешер-анх.

Вот так некоторые древнейшие представления египтян смогли пережить тысячелетия и дойти до нас[2]. Будем ли мы столь глупы и самонадеянны, чтобы отбросить старую традицию, ассоциирующую Сфинкса с великими и ужасными тайнами прошлого?

Покой и безмолвие

Статуя припала к земле в гигантском скальном ложе в форме подковы, в котором она и была некогда высечена; она выглядит бесконечно старой: грозное багряное

---

[1] Zahi Hawass and Mark Lehner, *«The Sphinx: Who Built It and Why»*, Archaeology, September — October 1994, p. 34. См. также: E. A. Wallis Budge, *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary,* op. cit., Vol. II, p. 752.

[2] В современном английском языке имеется множество самых удивительных заимствований из древнеегипетского языка. Например, мелкий подвид борзой, известный как «whippet», ведет свое происхождение от древнеегипетского божества с головой собаки или шакала по имени Упуат, «открыватель путей». Норманди Эллис в своей прекрасной книге «Пробуждение Осириса» (Normandi Ellis, *Awakening Osiris*, Phanes Press, Grand Rapids, 1988) приводит и другие примеры: *armen*/arm; *heku* (магическое заклинание)/hex; *neb*(спиральное движение энергии во вселенной)/ nebulous; *Satis* (богиня паводка или слово «достаточно»)/satisfy; *aor* (магический свет)/ aura.

чудовище, вздымающееся выше шестиэтажного дома и длиной в целый квартал. Его поджарые бока сильно повреждены эрозией. От лап, сейчас укрытых реставрационными кирпичами, почти ничего не осталось. Шею неуклюже охватывает цементный воротник, который не дает ему на старости лет потерять седую голову. И все же его выветренный лик, с которым так сурово обошлись века, кажется безмятежным и неподвластным времени; в зависимости от времени года и суток на нем меняются настроения и выражения, а игра света и тени от бегущих по небу перед зарей облаков делает его почти живым. Его лик, обрамленный изящным *немесом* — головным убором египетских фараонов — обращен к востоку, словно в ожидании чего-то. Погруженный в покой и безмолвие, как говорил римский ученый Плиний, он ждет, устремив взор на точку, в которой в день равноденствия восходит солнце.

Сколько он уже лежит здесь, вперив взгляд в горизонт?

Чей облик несет через века?

В чем его предназначение?

Поиски ответов на эти вопросы завели нас в совершенно неожиданные и загадочные области, где еще не ступала нога исследователя. Подобно душам на путях мертвых, мы должны были пройти через темное царство древнеегипетского посмертия, блуждая в его узких коридорах, затопленных галереях и тайных комнатах, сражаясь с его демонами и чудовищами. Используя компьютерные модели, мы возвращались на тысячи лет назад и стояли под небом 12 000 года до н.э., созерцая величественный танец Ориона, пересекающего меридиан и приветствующего Льва, восходящего на востоке во всем своем величии. Мы с головой погрузились в

древние тексты, повествующие о смерти и возрождении, в мифы и предания, отыскивая в них остатки потрясающего воображение «астрономического языка», который без особого труда можно читать и понимать и в наши дни.

При помощи ключей, обнаруженных в этом языке, мы пришли к выводу, что можем с высокой долей достоверности определить, что же такое на самом деле Большой Сфинкс. Более того, как мы увидим в частях III и IV, идентификация Сфинкса привела нас к давно забытому эпизоду истории человечества, когда люди попытались превратиться в богов и воды Великого потопа поглотили землю.

Фактически мы считаем, что Сфинкс и три великие пирамиды хранят знание о происхождении человеческой цивилизации. Поэтому нашей ближайшей задачей является полная переоценка научных гипотез относительно этих гигантских сооружений, а также глубокий анализ их многочисленных геодезических, геологических и астрономических характеристик, которыми до сих пор незаслуженно пренебрегали.

И тогда, принимая во внимание все эти факторы, мы откроем новый Розеттский камень, воплощенный в архитектуре и времени, в аллегориях и символах, а также в точных астрономических координатах, которые подскажут вдумчивому и пытливому исследователю, куда ему смотреть и что он может надеяться там обнаружить.

А тем временем Большой Сфинкс терпеливо ждет.

Хранитель загадок.

Страж тайн.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЗАГАДКА СФИНКСА

«Сфинкс — мифологическое существо с телом льва и головой человека... Самый древний и знаменитый пример художественного изображения сфинкса — колоссальная лежащая фигура Большого Сфинкса в Гизе, Египет, датируемая периодом правления фараона Хафры (4-я династия, 2575—2465 гг. до н.э.). Считается, что он обладает портретным сходством с фараоном...»

Британская энциклопедия

В научных кругах распространено мнение, что Большой Сфинкс был создан в тот период истории Египта, который называется Древним Царством, по приказу фараона Четвертой династии по имени Хафра. Древние греки называли его Хефреном. Он правил с 2520 по 2494 г. до н.э. Это традиционная версия, зафиксированная во всех канонических египтологических текстах, в энциклопедиях и археологических журналах, а также в научно-популярной литературе, посвященной данной теме. Также считается неоспоримым тот факт, что черты Сфинкса являются портретным отображением самого Хафры — другими словами, что лик Сфинкса есть лицо Хафры.

Так, например, доктор Эдвардс, всемирно известный специалист по памятникам некрополя в Гизе, утверждает, что, несмотря на то что лицо Сфинкса «было жестоко изуродовано... оно до сих пор производит впе-

чатление точного портрета Хафры, а вовсе не символического изображения царя»[1].

С ним соглашается профессор древней истории Каирского университета Ахмед Фахри, который пишет, что «как считалось с самого начала, Сфинкс символизирует собой царя, а его лицо является портретным изображением фараона Хафры»[2].

Единственная проблема — если, конечно, принимать во внимание тот факт, что машина времени пока что не изобретена, — состоит в том, что никто из нас, даже самые именитые египтологи, не вправе делать выводы, действительно ли Сфинкс похож на Хафру или нет. Поскольку тело фараона так и не было обнаружено, нам не на что опираться в решении этого вопроса, кроме нескольких сохранившихся статуй, которые могут обладать портретным сходством с фараоном, а могут и не обладать. Среди них наиболее известен непревзойденный шедевр неизвестного древнего скульптора, высеченный из цельной глыбы черного диорита, который украшает собой собрание Каирского музея и экспонируется в одном из залов первого этажа. Именно на эту прекрасную и величественную статую обычно ссылаются исследователи, когда с уверенностью заявляют, что Сфинкса ваяли именно с Хафры.

Особенно ярко эта уверенность прозвучала в статье, опубликованной в престижном американском журнале «Нэшнл джиогрэфик» в апреле 1991 г., и в другой, появившейся в британском «Кембридж аркеолоджикал

---

[1] I. E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt*, Pelican Books, London, 1949, p. 106.

[2] Ahmed Fakhry, *The Pyramids*, University of Chicago Press, Chicago, 1969, p. 159.

джорнэл» в апреле 1992 г.[1]. Автором обеих был профессор Института востоковедения Чикагского университета Марк Ленер, который при помощи «фотограмметрических данных и компьютерной графики» доказывал, что лицо Большого Сфинкса, несомненно, принадлежит Хафре:

> Захи Хавас, генеральный директор музея «Пирамиды Гизы», в 1978 г. пригласил меня присоединиться к проводимым им раскопкам в районе Большого Сфинкса. В течение следующих четырех лет я непосредственно занимался проектом по картографированию Большого Сфинкса. Такая работа проводилась впервые в истории египтологии. При помощи фотограмметрии, техники, использующей метод стереоскопической фотографии, мы зафиксировали фронтальный и боковые виды Сфинкса... а затем в ход пошли компьютеры. Была произведена оцифровка изображений, а потом на ее основе создана трехмерная «скелетная» модель. Для того чтобы «натянуть на нее кожу», понадобилось более 2,6 миллиона точек виртуальной поверхности. Таким образом, нам удалось восстановить внешний вид Сфинкса, каким он мог быть несколько тысяч лет назад. Чтобы воссоздать лицо, я попробовал приделать к нашей модели лица других сфинксов и фараонов Древнего Египта. Но только с лицом Хафры Сфинкс ожил...[2]

С технической точки зрения все это звучит весьма впечатляюще и убедительно. Кто в здравом рассудке станет спорить с «2,6 миллиона точек виртуальной по-

---

[1] Mark Lehner, «Computer Rebuilds the Ancient Sphinx», *National Geographic*, Vol. 179, April 1991; Mark Lehner, «Reconstructing the Sphinx», *Cambridge Archaeological Journal*, Vol. 1, No. 1, April 1992.

[2] *National Geographic*, April 1991, op. cit.

верхности», созданной путем «стереоскопической фотографии» и «фотограмметрии»?

Однако правда, скрывающаяся за всеми этими техническими терминами, подобного благоговейного ужаса не внушает. Если вчитаться в текст, становится ясно, что все, что сделал Ленер для реконструкции лица Сфинкса, — это трехмерная скелетная модель, на которую он затем произвольно натянул лицо фараона Хафры. Об этом прямо говорится в статье из «Нэшнл джиогрэфик». Под помещенной там фотографией знаменитой диоритовой статуи Хафры имеется подпись: «Автор использовал лицо этой статуи для компьютерной реконструкции облика Большого Сфинкса»[1].

Так что на самом деле Марк Ленер всего лишь смоделировал лицо Сфинкса на компьютере в соответствии с собственными вкусами и предпочтениями — скорее всего, точно так же поступали до него некоторые древние египтяне с ликом имевшегося в их распоряжении каменного оригинала. Другими словами, имеющиеся у нас на настоящий момент черты Сфинкса похожи на Хафру не более, чем на кого-либо еще из древнеегипетских фараонов — например, на Тутмоса IV, или Аменхотепа II, или Рамзеса II (последний, как это прекрасно известно Ленеру, значительно изменил внешний вид монумента в 1279 г. до н.э.[2]). Простая и тривиальная правда состоит в том, что за несколько тысячелетий существования Сфинкса, часть которых из песка торчала только его голова, практически кто угодно и когда угодно мог потрудиться над его лицом. Более того, в своих фотограмметрических исследованиях Ленер

---

[1] *National Geographic*, April 1991, op. cit.

[2] Ibid.

упустил из виду по меньшей мере одно доказательство в пользу того, что над Сфинксом потрудился неизвестный резец: голова Сфинкса, как он сам замечает, слишком мала относительно тела. Он считает, что причиной этому послужило то, что перед нами ранний образец скульптурного изображения сфинкса, ставшего впоследствии необычайно популярным (и совершенно пропорциональным), и предполагает, что «в эпоху Четвертой династии египтяне, скорее всего, просто еще не выработали канона пропорций между увенчанной царским немесом головой и львиным телом сфинкса»[1]. При этом он отказывается принимать во внимание не менее вероятную и куда более интригующую гипотезу о том, что некогда голова была гораздо больше и, возможно, даже являлась львиной, а потом из нее высекли человеческую, значительно уменьшив при этом в размерах.

С этой точки зрения, вероятно, стоит обратить внимание на кое-какие дополнительные детали, упомянутые Ленером: «между осью головы [Сфинкса] и чертами его лица наблюдается некоторое несоответствие»[2] — голова ориентирована точно на восток, а лицо смещено к северо-востоку.

Эта несообразность снова подтверждает гипотезу о позднейшей переделке древней и сильно поврежденной временем статуи. Кроме того, она вполне согласуется, как мы продемонстрируем в дальнейшем, с новыми геологическими данными, свидетельствующими о возрасте Сфинкса. Но даже отложив на какое-то время в сторону все эти доказательства, невозможно не согла-

---

[1] *Cambridge Archaeological Journal*, op. cit., p. 10 and 11.

[2] Ibid., p. 9.

ситься с тем, что произведенное Ленером простое наложение лица Хафры на почти стертые временем черты Сфинкса при помощи *ARL (Advanced Research Logic) Computer* и *AutoCad (release 10) graphics application*[1], доказывает только то, что с компьютерной графикой можно легко сделать из одного лица совершенно другое. Говоря словами одного критика этой теории, «с помощью той же самой компьютерной техники можно «доказать», что Сфинкс как две капли воды был похож на Элвиса Пресли»[2].

В частности для того, чтобы разрешить эту проблему, группа независимых исследователей предприняла неожиданный шаг и в 1993 г. привезла в Египет детектива. Им оказался лейтенант Фрэнк Доминго, главный судебный и следственный художник полицейского департамента Нью-Йорка, который более двадцати лет специализировался на создании портретов подозреваемых. Как человек, который каждый день по долгу службы профессионально работает с человеческими лицами, он должен был тщательно изучить черты сходства и различия между Сфинксом и диоритовой статуей фараона Хафры. Несколько месяцев спустя, вернувшись в свою нью-йоркскую лабораторию и сравнив сотни сделанных им фотографий обоих памятников, он сделал следующее заявление:

> «Изучив весь корпус зарисовок, измерений и диаграмм, я пришел к выводу, который полностью совпал с моим первым впечатлением: лица памятников изобража-

---

[1] *Cambridge Archaeological Journal*, op. cit., p. 20.

[2] John Antony West, *Serpent in the Sky: The High Wisdom of Ancient Egypt*, Quest Books, Wheaton, III, 1993, p. 231.

ют двух совершенно разных людей. Пропорции фронтального вида, и в особенности угловые пропорции лицевых выпуклостей, при взгляде сбоку убедили меня, что Сфинкс ни в коем случае не является портретом Хафры...»[1]

Итак, с одной стороны, у нас имеется заключение судебного эксперта, Фрэнка Доминго, подтверждающее, что лицо Сфинкса не может быть лицом Хафры. А с другой — мнение Марка Ленера, египтолога и компьютерщика-любителя, который считает, что только с лицом Хафры Сфинкс «оживает».

Безымянный памятник, датировка невозможна

Как же получилось, что в отношении самого известного и тщательно изучаемого памятника мировой культуры допускаются такие расхождения в научных трактовках?

В 1992 г. Марк Ленер на двух разных конференциях сделал два противоречащих друг другу заявления, которые тем не менее могут пролить свет на данную проблему:

1. На ежегодной встрече Американской ассоциации за научный прогресс он сказал: «Не существует способа произвести точную датировку Сфинкса, потому что сам Сфинкс является частью природного скального массива, из которого он был высечен»[2].

2. В «Кембридж аркеолоджикал джорнэл» он написал: «Хотя мы совершенно уверены, что Сфинкс датиру-

---

[1] Ibid., p. 232.

[2] American Association for the Advancement in Science, Chicago, 7, February 1992, debate: «How Old is the Sphinx?»

ется временем Четвертой династии, приходится признать тот факт, что в текстах Древнего Царства он не упоминается»[1].

Для начала стоит заметить, что в настоящее время не существует объективных методов точной датировки каменных памятников[2]. У многих читателей успело сложиться неверное представление, что в подобных случаях применяется метод радиоуглеродного анализа, но это не так: его можно применять только к органическим материалам, в которых присутствует изотоп углерод-14; при этом измеряется, какое его количество распалось со времени смерти рассматриваемого организма. Поскольку Сфинкс сделан из камня, использовать по отношению к нему этот метод, к сожалению, нельзя.

Переходим ко второму вопросу. Каменные памятники *можно* датировать с известной долей вероятности, если существуют тексты того же периода, в которых упоминается их создание. В случае со Сфинксом было бы просто идеально, если бы существовала надпись, вырезанная в эпоху Четвертой династии и прямо приписывающая создание монумента фараону Хафре. Тем не менее, как указывает сам Ленер, текстов того периода, в которых говорилось бы о Сфинксе, так до сих пор и не найдено.

По сути дела, в Гизе нам пришлось столкнуться с безымянным памятником, высеченным из не поддающегося датировке природного материала и относительно

---

[1] *Cambridge Archaeological Journal*, op. cit., p. 6.

[2] Дополнительную информацию о методах датировки можно получить из книги: Graham Hancock, *Fingerprints of the Gods*, William Heinemann Ltd, London, 1995, and Crown Publishers, New York, 1995, p. 51.

которого, как решительно заявил в 1949 г. египтолог Селим Хасан, «не известно ровным счетом ничего определенного»[1].

Всего одна деталь

Так почему же тогда Марк Ленер и другие влиятельные современные ученые упорно продолжают приписывать Сфинкса Хафре и утверждать, что «датировка памятника периодом Четвертой династии Древнего Царства больше не вызывает никаких сомнений»[2]?

Причиной является единственная деталь, вырезанная на гранитной стеле, которая находится между передними лапами Сфинкса. Ее считают доказательством того, что Сфинкса соорудил именно Хафра. Стела, которая не современна Сфинксу, сообщает о героических усилиях фараона Тутмоса IV (1401—1391 гг. до н.э.) по полной очистке Сфинкса от почти поглотивших его песков и описывает эту статую с львиным телом как «великую магическую силу, существующую в этом месте от начала времен»[3]. Кроме того, в тринадцатой строке надписи имеется первый слог имени Хафры — *Khaf*. Присутствие этого слога, по мнению сэра Уоллиса Баджа, «очень важно, ибо доказывает, что... гелиопольские жрецы, которые посоветовали Тутмосу начать работы по расчистке Сфинкса от песка, верили, что он был создан во времена Хафры...»[4].

---

[1] Hassan, *The Sphinx*, op. cit., p. 75.

[2] *Cambridge Archaeological Journal*, op. cit., p. 6.

[3] E. A. Wallis Budge, «Stela of the Sphinx» in *A History of Egypt*, London, 1902, Vol. IV, p. 80 ff.

[4] Ibid., pp. 85—86.

Но неужели слог *Khaf* действительно доказывает так много?

Когда в 1817 г. генуэзский авантюрист Джан Баттиста Кавилья нашел эту стелу, строчка номер тринадцать уже была сильно повреждена. Фактически, мы знаем о ее существовании только потому, что британский филолог Томас Янг, ведущий специалист в области дешифровки египетских иероглифов, сумел сделать факсимильную копию надписи. Его перевод тринадцатой строчки выглядит так: «...которых мы принесли ему: быков и все свежие овощи; и мы вознесем хвалу Веноферу... Хаф... создана статуя для Атум-Хор-эм-Ахета...»[1].

Допуская, что *Khaf* может быть именем Хафры, Янг добавил слог *re* в квадратных скобочках, чтобы показать, что здесь имеется лакуна, заполненная исследователем[2]. В 1905 г. американский египтолог Джеймс Генри Брестед изучил сделанное Янгом факсимиле и пришел к выводу, что в его заключение закралась ошибка: «Данное упоминание фараона Хафры было понято в том ключе, что Сфинкс был создан во время его правления — но этот вывод неправомерен: [в факсимиле] Янга нет и намека на картуш...»[3].

Во всех египетских надписях с начала и до конца этой великой цивилизации имена владык всегда заключались в овальной формы рамочки, известные как *картуши*. Таким образом, невозможно представить, чтобы на гранитной стеле, помещенной между лапами Большого Сфинкса, имя такого великого царя, как Хафра —

---

[1] James Henry Breasted, *Ancient Records of Egypt*, Histories and Mysteries of Man Ltd, London, 1988, Volume II, p. 324.

[2] Ibid.

[3] Ibid.

или, если уж на то пошло, любого другого царя, — было написано без положенного ему картуша.

Кроме того, даже если предположить, что слог *Khaf* непременно должен иметь отношение к Хафре, то его присутствие на стеле вовсе не обязательно говорит о том, что именно он *построил* Сфинкса. Вполне возможно, что его упомянули по какой-то другой причине. Например, как многие фараоны после него (Рамзес II, Тутмос IV, Амос I и т.д.) — и, возможно, как многие до него, — он мог быть не строителем, а *реставратором* Сфинкса!

Это совершенно логичное заключение и другие ему подобные были по достоинству оценены ведущими учеными конца XIX века, положившими начало такой дисциплине, как египтология. Например, Гастон Масперо, директор Департамента древностей Каирского музея, признанный специалист в области филологии, в 1900 г. писал:

> «Стела, которую Сфинкс держит между лапами, содержит [имя] Хафры в строке 13 посередине лакуны... Это, как мне кажется, говорит о том, что [реставрация и расчистка] Сфинкса были предприняты в период его правления, а также служит более или менее определенным доказательством в пользу того, что во времена его предшественников Сфинкс уже был погребен в песках...»[1]

Эту точку зрения подтверждает текст другой стелы примерно того же времени, так называемой «Инвентарной стелы» — она также была найдена в Гизе, но ее текст большинство современных египтологов признает художественным произведением, — которая утвержда-

---

[1] Gaston Maspero, *The Passing of Empires*, New York, 1900.

ет, что фараон Хуфу видел Сфинкса. Если Хуфу, предполагаемый строитель Великой пирамиды, был предшественником Хафры, то, согласно элементарной логике, последний никак не мог построить Сфинкса[1]. Воодушевленный этими свидетельствами, Масперо пошел еще дальше и высказал предположение, будто Сфинкс мог сохраниться со времен «последователей Гора», додинастической линии полубожественных царей, которые, согласно верованиям древних египтян, правили страной за тысячи лет до первых фараонов[2]. Однако впоследствии французский египтолог изменил свое мнение, чтобы не идти против общей линии, и стал утверждать, что «Сфинкс, скорее всего, представляет собой портрет фараона Хафры»[3].

То, что Масперо вынужден был отказаться от своих еретических взглядов на Сфинкса, говорит более об идеологическом давлении в среде египтологов, нежели об обоснованности доказательств и особенностях атрибуции памятников как таковой. Доказательства, подтверждающие официальное мнение, крайне неустойчивы и основываются не столько на фактах, сколько на *интерпретации* некоторых отрывочных и крайне сомнительных данных, которую сочли нужным принять обладающие авторитетом ученые. В нашем случае это был один-единственный слог предполагаемого имени Хафры на стеле времен Тутмоса.

Очень немногие историки старшего поколения

---

[1] James Henry Breasted, *Ancient Records of Egypt*, op. cit., Volume I, p. 83—85.

[2] Gaston Maspero, *The Dawn of Civilization*, SPCK, London, 1894, p. 247.

[3] Gaston Maspero, *A Manual of Egyptian Archaeology*, p. 74.

столь же честны в подобных вопросах, как Селим Хасан. В своей классической работе о Сфинксе 1949 года, которую мы уже цитировали, он предупреждает читателей об этом:

«За исключением одной поврежденной строчки в надписи на гранитной стеле Тутмоса IV, которая на самом деле ничего не доказывает, не существует ни единого источника, который бы связывал Сфинкса с именем Хафры. Таким образом, мы должны считать это свидетельство косвенным, по крайней мере, до тех пор, пока, благодаря счастливому стечению обстоятельств, миру не будут представлены неоспоримые данные о времени возведения этой статуи...»[1]

Контекст

«Счастливого стечения обстоятельств» пока не произошло. Но тем не менее всеобщее убеждение, что Сфинкс появился на свет именно при Хафре около 2500 г. до н.э., остается столь сильным и распространенным, что невольно возникает мысль: за ним должно стоять что-то еще помимо весьма спорного сходства Сфинкса и статуи Хафры из Каирского музея и противоречивых заключений ученых по поводу полуразрушенной стелы.

Для Марка Ленера что-то там, безусловно, есть — нечто вроде волшебной стрелы, способной убить всякого, кто будет достаточно самонадеян, чтобы сомневаться и задавать вопросы. В данный момент Ленер, начальник «Кох-Людвиг Гиза плато проджект» и бывший директор ныне уже завершенного проекта по картографированию плато Гиза, считается главным мировым

---

[1] Hassan, *The Sphinx*, op. cit. p. 91.

специалистом по Большому Сфинксу. Стоит появиться еретикам, дерзнувшим предположить, что Сфинкс может быть гораздо старше указанной даты, как он уже направляет в них свою стрелу, подкрепляя ее убойную силу всем своим влиянием и авторитетом.

Имя этой стреле — контекст, и в 1992 г. на ежегодной встрече Американской ассоциации за научный прогресс, где он был избран официальным докладчиком по секции египтологии и его ортодоксальная точка зрения оказалась предметом обсуждения, Ленер пустил ее в ход:

> «Сфинкс вовсе не сидит в пустыне в полном одиночестве, и потому вопрос «Сколько лет Сфинксу?» нельзя считать релевантным. Он является частью обширного архитектурного контекста, который включает пирамиду Хуфу (более известную как Великую пирамиду), пирамиду Хафры (Вторую пирамиду) и пирамиду Менкаура[1], все — фараоны Четвертой династии. При каждой пирамиде есть мощеная дорога, идущая от Погребального храма, расположенного с восточной стороны, вниз до уровня паводков Нила, туда, где располагается Нижний храм, служивший входом на территорию всего комплекса...
>
> Придворные и родственники фараонов сооружали свои усыпальницы к востоку и к западу от пирамиды Хуфу и к юго-востоку от пирамид Хафры и Менкаура. Во время раскопок в Гизе, проводившихся на протяжении двух веков, археологи сделали множество находок, датирующихся периодом Четвертой династии. В сотнях гробниц были найдены останки и личные вещи людей, составлявших элиту государственной администрации эпохи пирамид. ...Ежедневно мы получаем новые свидетельства о жизни и быте

---

[1] American Association for the Advancement in Science, Chicago, 7, February 1992, debate: «How Old is the Sphinx?», op. cit.

рабочих, построивших Сфинкса и пирамиды. ...Также у нас имеются руины античного города, раскинувшегося в долине почти на всю длину плато Гизы. Все это составляет археологический контекст, частью которого и является Сфинкс...»[1]

Далее Ленер сообщает, что есть ряд причин, убеждающих его в том, что «Сфинкс, несомненно, принадлежит к архитектурному комплексу пирамиды Хафры»:

«Южная сторона котлована, в котором лежит Сфинкс, формирует северный профиль дороги, которая проходит за Сфинксом и ведет ко входу в Нижний храм пирамиды Хафры. Дренажный канал идет вдоль северного края дороги и вливается в котлован Сфинкса в верхнем юго-западном углу. Это говорит о том, что древние строители вырыли котлован уже после того, как была построена дорога. Иначе они не стали бы открывать дренажный канал в котлован. Нижний храм пирамиды Хафры находится на той же самой террасе, что и храм Сфинкса. Фронтоны храмов располагаются практически на одной линии, а стены выстроены в одном и том же стиле...»[2]

Версия Марка Ленера, что два храма, дорога и пирамида Хафры составляют один архитектурный комплекс со Сфинксом, звучит довольно неубедительно. Но привлечение ее для доказательства того, что Сфинкса построил Хафра, вызывает еще большие сомнения. Ленер совершенно упускает из внимания возможность того, что весь комплекс был построен задолго до Хафры его неизвестными предшественниками, а затем, возможно

---

[1] *Archaeology*, September-October 1994, op. cit., pp. 32—33.

[2] Ibid., p. 34.

значительно отреставрированный, стал частью некрополя Четвертой династии.

Именно такое предположение, которому не противоречат никакие надписи и которое пока не опровергли никакие современные методы датировки, и сделало Сфинкса предметом бурных споров в научной среде на всем протяжении 1990-х гг.

Водная эрозия

Начало этим спорам было положено еще в конце 1970-х гг., когда Джон Энтони Уэст, независимый американский исследователь, изучал таинственные и сложные для понимания рукописи блестящего французского математика и символиста Швадлера де Любича. Наиболее известна его работа, посвященная храму в Луксоре, но нас в данный момент интересует труд более общего характера, «Священная наука» (впервые опубликованный в 1961 г.), в котором он сделал весьма интересные замечания относительно влияния определенных природных и климатических условий, в частности, разливов Нила, имевших место 12 000 лет назад, на археологический горизонт Гизы:

> «Обширному движению вод по территории современного Египта должна была предшествовать поистине великая цивилизация. Это приводит нас к мысли о том, что к тому времени Сфинкс, высеченный из скального массива в западной части плато Гизы, Сфинкс, чье львиное тело (но не голова) являет нам несомненные следы водной эрозии, уже существовал»[1].

---

[1] Schwaller de Lubicz, *Sacred Science*, Inner Traditions International, Rochester Vt, 1988, p. 96.

Простые и очевидные детали, на которые, как оказалось, никто до сих пор не обращал внимания и которые совершенно справедливо отметил Шваллер, бросили вызов устоявшемуся на тот момент среди египтологов мнению относительно датировки Сфинкса временем правления Хафры, то есть примерно 2500 г. до н.э. Уэст сразу же осознал, что в своей работе Швал-лер предложил способ «доказать существование древней и, возможно, гораздо более великой цивилизации, опередившей династический Египет — и, если уж на то пошло, все прочие известные науке цивилизации — на несколько тысячелетий»[1].

> «Если удастся подтвердить простой факт наличия на теле Сфинкса следов водной эрозии, это само по себе уже опровергнет всю общепринятую систему хронологии истории мировых цивилизаций; это повлечет за собой решительную и бескомпромиссную переоценку самого понятия «прогресс» — понятия, на котором зиждется все современное образование. Трудно найти другой столь же простой вопрос, способный повлечь за собой столь же серьезные последствия»[2].

И все же не потоп

Относительно последствий Уэст абсолютно прав. Если бы удалось доказать, что очевидные климатические повреждения на теле Сфинкса были причинены водой, — а не песком или ветром, как считает большинство египтологов, — тогда принятая учеными хронология дейст-

---

[1] John Antony West, *Serpent*, op. cit., pp. 1—2.

[2] Ibid., p. 186.

вительно оказалась бы под вопросом. Чтобы понять почему, стоит лишь вспомнить тот факт, что климат Египта далеко не всегда был таким ужасающе сухим, как сейчас, и что повреждения на теле Сфинкса, на которые Уэст и Швaллер решили обратить наше внимание, больше не встречаются в рамках архитектурного комплекса, к которому, по мнению Ленера и других исследователей, принадлежит Сфинкс. Опираясь на характер климатических повреждений, который значительно отличается от такового у других памятников некрополя в Гизе, они делают вывод, что составляющие данный ансамбль строения были возведены примерно в одно и то же время.

Но что же это было за время?

Первоначально мнение Уэста было таково:

> «Факт наличия следов водной эрозии на теле Сфинкса принципиальных возражений не вызывает, поскольку давно известно, что в прошлом Египет переживал значительные климатические изменения и даже наводнения — причиной которых были море и (в не столь уж отдаленном прошлом) ужасающие разливы Нила. Последние традиционно связывают с таянием льдов, накопившихся во время последнего оледенения Земли. Текущие научные достижения позволяют нам считать, что это произошло около 15 000 г. до н.э. Тем не менее предполагается, что периодические великие разливы Нила имели место уже после этой даты. Последний из таких разливов принято датировать примерно 10 000 г. до н.э. Из этого следует, что если Большой Сфинкс действительно был поврежден водой, то он, очевидно, был сооружен до потопа или потопов, ответственных за эту эрозию...»[1]

---

[1] John Antony West, *Serpent*, op. cit., p. 187.

В принципе, логика здесь действительно важна. На практике же, как впоследствии был вынужден признать Уэст, «потоп или потопы» просто не могли причинить те особые повреждения, которые мы находим на теле Сфинкса:

«Проблема в том, что Сфинкс сильно поврежден до самой шеи. Для этого потребовался бы паводок высотой в шестьдесят футов как минимум, который охватил бы всю долину Нила. Довольно трудно представить себе наводнение такой силы. Более того, если бы данная теория была верна, то внутренние известняковые блоки так называемого Погребального храма, который находится на другом конце дороги, начинающейся у подножия Сфинкса, тоже были бы повреждены водой, и это означало бы, что уровень паводка поднимался до самых пирамид — то есть еще на сотню футов или около того...»[1]

Итак, потоп не мог так повредить Сфинкса. Но что же это было?

Дожди

В 1989 г. Джон Уэст встретился с Робертом Шохом, профессором Бостонского университета. Всемирно известный геолог и палеонтолог, Шох как раз специализировался на выветривании и других климатогенных изменениях мягких осадочных пород, таких как известняк, из которого состоит плато Гизы. Как писал Уэст, «это был именно тот человек, который мог либо под-

---

[1] John Antony West, *Serpent*, op. cit., p. 226.

твердить, либо раз и навсегда опровергнуть нашу теорию»[1].

Поначалу Шох весьма скептически отнесся к идее о том, что Сфинкс гораздо древнее пирамид, но после поездки в Египет, предпринятой им в 1990 г., его мнение резко изменилось. Несмотря на то что ему не удалось подойти непосредственно к Сфинксу, увиденного со смотровой площадки для туристов оказалось вполне достаточно, чтобы подтвердить — да, памятник несет явные следы повреждений, причиной которых была вода. Также для него было совершенно очевидно, что вода не поднималась снизу, а падала на Сфинкса сверху.

«Другими словами, — объясняет Уэст, — за повреждение Сфинкса были ответственны не наводнения, а дожди. Следы причиненных ими разрушений разом решили нашу проблему. Источники, по которым я сделал выводы о наличии в Египте того времени сильных паводков, говорили как раз о том, что они стали следствием долгих и сильных дождей, но поскольку я не геолог, для меня не было столь очевидно, что истинной причиной эрозии были именно дожди, а не периодические наводнения...»[2]

Как мы уже отметили, во время своего визита в Египет Шох смог обозреть Сфинкса лишь с предназначенной для туристов смотровой площадки. В таких условиях то, что он полностью подтвердил теорию Уэста, было просто подарком судьбы.

Почему же маститого геолога из Бостона не пустили непосредственно к Сфинксу?

Дело в том, что с 1978 г. разрешение на подобную

---

[1] John Antony West, *Serpent*, op. cit., p. 225.

[2] Ibid., p. 226.

экскурсию может дать только сообщество египтологов, а доступ к памятникам преграждает египетская полиция и окружающий раскопки высокий забор.

При поддержке деканата Бостонского университета Шох сделал официальный запрос в адрес Египетского общества по делам древностей с просьбой разрешить ему провести исследование степени и особенностей эрозии Сфинкса при помощи геологических методов.

Грубое нарушение

Времени на это ушло очень много, но в конце концов, благодаря своей солидной научной репутации, Шох получил искомое разрешение. Таким образом возникла уникальная возможность раз и навсегда разрешить все споры относительно датировки Сфинкса. Джон Уэст немедленно собрал полидисциплинарную научную экспедицию, в которую входил профессиональный геофизик доктор Томас Добеки из пользующейся заслуженным уважением консалтинговой фирмы «Мак-Брайд-Рэдклифф энд ассошиэйтес»[1]. В экспедиции были и другие участники, присоединившиеся к ней, так сказать, неофициально: архитектор, фотограф, еще два геолога, океанограф и личный друг Джона Уэста, продюсер Борис Саид[2]. С его помощью Уэст хотел снять «документальный фильм о ходе работ, который должен вызвать большой общественный интерес»[3].

---

[1] John Antony West, *Serpent*, op. cit., p. 227.

[2] Ibid.

[3] Ibid.

«Поскольку со стороны академических кругов мы не могли ожидать ничего, кроме противодействия, нам нужно было найти способ ознакомить с нашими открытиями широкую общественность на тот случай, если Шох решит, что геологические изыскания подтверждают нашу теорию. Иначе все данные будут похоронены в архивах...»[1]

В качестве способа познакомить публику с древним, битым дождями и непогодой Сфинксом невозможно было придумать ничего лучше, чем фильм Уэста. Когда его впервые показали по телеканалу NBC осенью 1993 г., его посмотрело тридцать три миллиона человек.

Но это уже совсем другая история. Вернемся к экспедиции. Первые интересные результаты были получены именно Добеки, который провел на площадке вокруг Сфинкса сейсмологические замеры. Чувствительная техника, которую он привез с собой, помогла зафиксировать наличие «аномалий и подземных пустот в скальном массиве между лапами Сфинкса и вдоль его боков»[2]. Одну из этих пустот он описывает следующим образом:

«...довольно большое помещение; примерно девять метров на двенадцать, расположено на глубине менее пяти метров. Его правильная квадратная форма резко отличается от естественных пустот, встречающихся в такой породе... Что позволяет сделать предположение о его искусственном происхождении...»[3]

---

[1] John Antony West, *Serpent*, op. cit., p. 226—227.

[2] Ibid., p. 228.

[3] Из интервью телеканалу NBC по поводу выхода документального фильма «Тайна Сфинкса», 1993.

Оказавшись в непосредственной близости от Сфинкса, Шох также

> стремительно опровергал устоявшиеся научные теории. Сильно поврежденный Сфинкс и стенки его котлована, а также относительно неповрежденные или явно выветренные гробницы периода Древнего Царства (датируемые периодом правления Хафры), расположенные к югу, были высечены на одной и той же скальной платформе, что с геологической точки зрения исключает возможность датировки их одним историческим периодом. Наши ученые вынуждены были согласиться с этим. Только вода, в особенности падающая сверху, могла быть причиной повреждений, которые мы наблюдали невооруженным глазом...[1]

Именно в этот критический момент, когда участники экспедиции составляли первый независимый геологический профиль Сфинкса, доктор Захи Хавас, генеральный директор музея «Пирамиды Гизы» Египетского общества по делам древностей, рухнул им на голову, как снег.

Экспедиция получила официальное разрешение от доктора Ибрахима Бакра, который в тот момент был президентом ЕОД. Ее участники не знали, что отношения между ним и Захи Хавасом были, мягко говоря, прохладными. Кроме того, они не были знакомы с энергичностью и самомнением Хаваса. Утверждая, что начальник не имел права принимать подобное решение без его ведома, Хавас обвинил американцев в незаконном проникновении на территорию археологического заповедника:

---

[1] John Antony West, *Serpent*, op. cit., p. 227.

«Я обнаружил, что в процессе работы они вставляют эндоскопы в корпус памятника и, более того, снимают документальный фильм обо всех этапах работы, но не в научном, а в рекламном духе. Поэтому я приостановил деятельность этой ненаучной экспедиции и сделал соответствующий доклад на заседании нашей постоянной комиссии, которая запретила данной экспедиции работать на территории музея-заповедника в будущем...»[1]

Это описание еще слишком мягко. Вместо того чтобы приостановить деятельность американцев, Хавас просто вышвырнул их из Гизы. Но, к счастью, изгнание случилось слишком поздно — они уже успели получить уникальные данные геологической экспертизы, за которыми, собственно, и приехали в Египет.

Когда же был тот дождь?

Вернувшись в Бостон, Шох углубился в лабораторную работу. Через несколько месяцев он пришел к определенным выводам и сообщил, что готов поделиться ими с коллегами. К вящему удовольствию Джона Уэста, теперь он мог доказать теорию о поврежденном дождями Сфинксе — и подтвердить ее историческими подробностями.

Говоря кратко, доказательства Шоха — с которыми целиком и полностью согласны палеоклиматологи — базируются на том факте, что сильные дожди, которые могли причинить Сфинксу характерные повреждения, перестали идти в Египте за тысячи лет до 2500 г. до н.э., когда, согласно воззрениям египтологов, и был сооружен Большой Сфинкс. Геологические данные сви-

---

[1] Цитата взята из En Akhbar El Yom, 8 января 1994 г.

детельствовали, что по самым скромным оценкам подлинная дата создания Сфинкса приходится на период между 7000 и 5000 гг. до н.э., и это самое позднее[1].

Согласно общепринятой теории, между 7000 и 5000 гг. до н.э. долину Нила населяли первобытные неолитические охотники и собиратели, чьи орудия труда ограничивались кремневыми рубилами и деревянными палками. Если выводы Шоха верны, то отсюда следует, что сам Сфинкс и окружающие его храмы, построенные из сотен двухсоттонных известняковых блоков, должны быть результатом деятельности пока не известной ученым великой цивилизации древности.

Какова же была реакция египтологов?

«Это просто нелепо, — саркастически заявил Питер Лековара, заместитель куратора отдела Древнего Египта Бостонского музея изящных искусств. — Тысячи ученых веками изучали эту проблему. Хронология древнеегипетской цивилизации по большей части давно разработана, в ней просто не осталось места для подобных сюрпризов...»[2]

Другие специалисты отнеслись к новой информации не менее презрительно. Например, Кэрол Рэдмонт, археолог из университета Беркли в Калифорнии, заявила: «Это не может быть правдой. У людей, проживавших в данном регионе, не могло быть ни технологий, ни правительственных институций, ни просто силы воли, чтобы соорудить подобный памятник за тысячи лет до правления Хафры»[3].

---

[1] John Antony West, *Serpent*, op. cit., p. 229.

[2] Boston Globe, 23 октября 1991 г.

[3] Los Angeles Times, октябрь 1991 г.

А грозный Захи Хавас, который пытался задушить эти геологические изыскания в зародыше, сделал следующее заключение относительно экспедиции Шоха-Уэста и их новаторских выводов относительно возраста Сфинкса:

> «Американские галлюцинации! Уэст — дилетант. Его выводы не имеют под собой никаких научных оснований. В том же регионе имеются и более древние монументы, и они, определенно, были построены не инопланетянами и не выходцами из Атлантиды. Это просто бред, и мы не позволим использовать наше национальное достояние в целях личного обогащения. Сфинкс — это душа Египта»[1].

Джон Уэст ничуть не был удивлен этой полемикой. За всю историю попыток определить возраст таинственного Сфинкса в Уэста не раз кидали камни, так что он успел к ним привыкнуть. На этот раз, при авторитетной поддержке Шоха и полном освещении хода работ по телеканалу NBC, он наконец смог почувствовать себя реабилитированным. Кроме того, было совершенно ясно, что египтологов глубоко оскорбило вторжение такой эмпирической науки, как геология, на их уютную и элитарную академическую территорию.

Однако Уэст хотел пойти гораздо дальше, чем был готов Шох, и в свою очередь полагал, что знаменитый геолог слишком осторожен и консервативен в своей оценке возраста Сфинкса, помещая дату его создания между 7000 и 5000 гг. до н.э.: «Здесь мы с Шохом расходимся или, скорее, по-разному интерпретируем одни и те же данные. Шох умышленно берет самый консерва-

---

[1] John Antony West, *Serpent*, op. cit., p. 229.

тивный вариант, который только позволяют данные исследований... В то время как я остаюсь при своем убеждении, что Сфинкс должен датироваться рубежом последнего ледникового периода...»[1]

На самом деле это может означать любую дату вплоть до 15 000 г. до н.э. — утверждение Уэста основывается на полном отсутствии свидетельств о наличии высокоразвитой культуры в Египте между 7000 и 5000 гг. до н.э. «Если бы Сфинкс мог датироваться 7000—5000 гг. до н.э., — продолжает Уэст, — у нас бы, скорее всего, имелись и другие памятники создавшей его цивилизации»[2]. А поскольку таких свидетельств действительно нет, Уэст предполагает, что создавшая Сфинкса и окружающие его храмы цивилизация должна была исчезнуть задолго до указанных дат: «Отсутствующие доказательства, возможно, похоронены гораздо глубже, чем когда-либо забирались исследователи, или в местах, в которых просто никто до сих пор не искал, — по берегам древнего русла Нила, например, или даже на дне Средиземного моря, где во время последнего ледникового периода была суша»[3].

Несмотря на расхождения в вопросе о том, свидетельствует ли эрозия Сфинкса о периоде его создания между 7000 и 5000 гг. до н.э. или о гораздо более ранней датировке, Шох и Уэст решили представить результаты своих изысканий на плато Гизы на заседании Американского геологического общества. Его реакция была вдохновляющей. Сотни геологов полностью со-

---

[1] John Antony West, *Serpent*, op. cit., p. 229.

[2] Ibid.

[3] Ibid.

гласились с логикой их доказательств, а несколько дюжин еще и предложили практическую и теоретическую помощь в дальнейших разработках[1].

Реакция международной прессы была еще более благожелательной. После заседания Американского геологического общества в десятках газет появились статьи, а вопрос возраста египетского Сфинкса неожиданно вызвал широкий интерес телевидения и радио.

Что же до расхождения во мнениях с Шохом относительно датировки памятника, то Уэст честно заявил: «Только дальнейшие исследования смогут окончательно разрешить эту проблему»[2].

А судей все нет

С 1993 года египетское правительство по рекомендации сообщества египтологов запретило проводить какие-либо геологические и сейсмологические изыскания в районе Большого Сфинкса. Это выглядит очень странно ввиду тех масштабных последствий, которые могли бы иметь открытия Шоха, и тем более странно, что его доказательства так и не были сколь-нибудь убедительным образом опровергнуты ни на одном научном форуме. Напротив, за прошедшие с тех пор годы бостонский геолог сумел достойно отразить ряд критических нападок в прессе и успешно защитить свою точку зрения, согласно которой характерные климатогенные повреждения, хорошо различимые на теле Сфинкса и на стенках окружающего его котлована —

---

[1] John Antony West, *Serpent*, op. cit., p. 229.

[2] Ibid.

а именно сочетание глубоких вертикальных трещин и повторяющихся волнистых горизонтальных пустот, — представляют собой «классический хрестоматийный пример того, что происходит с известняком, когда его в течение тысячелетий секут дожди...»[1] В контексте всего, что мы знаем о климате в данном регионе в древние времена, добавляет он, мы получаем исчерпывающие доказательства того, что «Большой Сфинкс был создан гораздо раньше 2500 г. до н.э., как это было принято считать до сих пор... Я просто следую научной логике, и научная логика приводит меня к выводу, что Сфинкс куда старше, чем считает большинство современных египтологов»[2].

Конечно, нельзя утверждать, что Шох *доказал*, будто монумент был сооружен в период между 7000 и 5000 гг. до н.э. Равно как и Джон Уэст *не обосновал* более раннюю датировку, которой он упорно придерживается. Но дело в том, что ведь и ортодоксальные египтологи никак *не доказали*, что Сфинкс был создан при Хафре около 2500 г. до н.э.

Другими словами, суд присяжных все еще не принял окончательного решения относительно возраста и правильной атрибуции этого уникального памятника.

Загадка Сфинкса все еще не разрешена. И, как мы увидим в следующей главе, загадка эта имеет непосредственное отношение ко всему некрополю Гизы.

---

[1] *Mystery of the Sphinx*, op. cit.

[2] Ibid, and *KMT*, Vol. V, No. 2, Summer 1994, p. 7.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

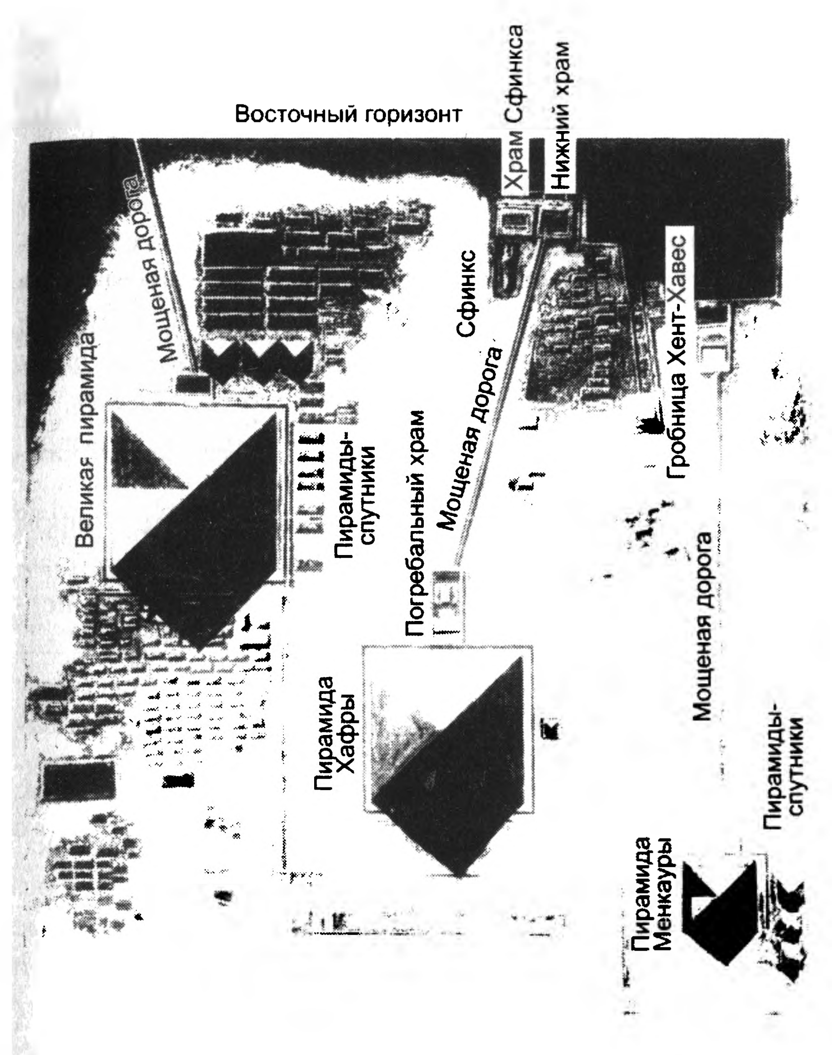
ТАЙНА НА ТАЙНЕ

«Говорят, что камень [использовавшийся при строительстве пирамид Гизы] привозили издалека... и что для возведения пирамид использовали высокие земляные валы... Однако самое удивительное в том, что, хотя строительство имело столь огромные масштабы и земли вокруг состоят исключительно из песка, не осталось ни следа ни от этих валов, ни от работ по обтесыванию камней, так что невозможно себе представить, что тысячи людей работали здесь год за годом не покладая рук. Кажется, будто пирамиды появились здесь в одночасье по воле какого-нибудь бога, появившись в мгновение ока среди окружающих песков».

Диодор Сицилийский, книга I

Некрополь в Гизе, где расположен Большой Сфинкс и три великие пирамиды Египта, представляет собой с любой точки зрения уникальный архитектурный и археологический комплекс. Причиной являются не только особые физические и инженерные параметры составляющих его пирамид и храмов, но и тот факт, что эти удивительные памятники до сих пор по большей части не описаны. Как и Сфинкса, их очень трудно правильно датировать. Как и в случае со Сфинксом, египтологи приписывают их тем или иным фараонам, основываясь исключительно на произвольной интерпретации контекстуальных данных.

Например, три великие пирамиды условно считаются местами захоронения Хуфу, Хафры и Менкауры —

Главные памятники некрополя в Гизе. *Вид сверху.*

трех фараонов Четвертой династии. Тем не менее ни в одной из них никогда не были найдены тела похороненных царей. В пустотах, расположенных над потолком камеры царя Великой пирамиды, были обнаружены так называемые отметки каменоломни, грубо замазан-

ные известкой, но они никак не подтверждают то, что пирамида была как-то связана с именем Хуфу. Ни в Великой пирамиде, ни в пирамидах, приписываемых Хафре и Менкауре, вообще больше нет никаких надписей. Точно так же обстоит дело и с тремя малыми пирамидами-спутниками, выстроившимися в линию вдоль восточного фасада Великой пирамиды, и еще с тремя, расположенными в юго-западной части комплекса. Внутри этих шести зданий был найден ряд артефактов, датируемых периодом правления Четвертой династии, но нет никаких гарантий, что они были созданы одновременно с самими пирамидами.

Похожие проблемы возникли и со статуями Хафры и Менкауры, которые были обнаружены в Погребальном храме последнего фараона и в Нижнем храме первого. Эти статуи стали единственным основанием для атрибуции данных строений двум рассматриваемым фараонам. По логике вещей, статуи только *предполагают* возможность подобной атрибуции, а не доказывают ее. Другими словами, Хафра и Менкаура могли оказаться строителями этих храмов, а могли и не оказаться. Возможно, они только отреставрировали и переделали уже существовавшие строения, унаследованные ими от далеких предшественников, а затем украсили своими статуями, чтобы использовать в собственных целях. В конце концов, мы же не приписываем создание архитектурного ансамбля Трафальгарской площади в Лондоне адмиралу Нельсону только на том основании, что там стоит его статуя. Так что египтологи, возможно, поторопились, решив, что Хафра построил Нижний храм, только на том основании, что там находилась его статуя.

Данное наблюдение можно отнести и ко всему некрополю Гизы в целом. То, что он как-то связан с Четвертой династией, сомнений не вызывает, но самая природа этой связи до сих пор остается невыясненной. Существует большое количество безошибочно датированных и сплошь покрытых надписями гробниц-*мастаба* времен Четвертой династии, расположенных к востоку и к западу от Великой пирамиды и к западу от Сфинкса, но утверждение, что сами пирамиды «суть только и исключительно гробницы», критики не выдерживает. Как уже неоднократно случалось в разные времена и в разных регионах мира, древние и священные здания, построенные для одной цели, были впоследствии переделаны и адаптированы для совершенно другой. Вполне можно себе представить, например, что пирамиды и другие окружающие их здания первоначально предназначались для ритуальных, церемониальных и религиозных надобностей и что практика погребать там мертвых — прежде всего цариц и знатных вельмож времен Четвертой династии, судя по тем останкам, которые удалось идентифицировать, — была введена позднее людьми, которым не было дела до этих надобностей, но которые оказались не прочь воспользоваться местом, обладающим святостью и престижем. У нас на Западе тоже есть примеры подобного использования памятников прошлого — это традиция погребать особо заслуженных людей под полом средневековых соборов, традиция, распространенная по сей день, которая, однако, не заставляет нас считать, что эти соборы являются могилами и что они были выстроены именно с этой целью.

Невозможное инженерное решение

Двигаясь к Гизе с запада, через современную арабскую деревню Назлет-эль-Саммам, вы первым делом приближаетесь к Большому Сфинксу, вздымающему свою седую голову над уродливой автобусной остановкой и сгрудившимися вокруг нее сувенирными магазинчиками и забегаловками для туристов. К счастью, за двести метров до памятника они заканчиваются, так что вам открывается вид на Сфинкса и окружающий его с незапамятных времен огромный и необычный архитектурный комплекс.

Этот комплекс состоит из так называемого храма Сфинкса и Нижнего храма Хафры; первый расположен к востоку от Сфинкса и непосредственно в поле его зрения, а второй — немного к югу от первого на одной линии с ним и отделен от него только узким проходом. Они похожи на два приземистых домика, стоящих бок о бок.

Расположение этих памятников по отношению к Сфинксу и другим строениям архитектурного комплекса лучше всего можно понять по планам и аэрофотографиям, сопровождающим текст этой главы. Нижний храм больше, чем его сосед, в плане он представляет собой почти точный квадрат со стороной около ста тридцати футов; храм Сфинкса имеет менее правильную форму, приближающуюся к ромбу со стороной около ста футов.

Первоначально оба монумента насчитывали примерно 40 футов в высоту; они были построены из массивных известняковых блоков и облицованы внутри и снаружи гранитными плитами. Со временем храм Сфинкса лишился и этой облицовки, и даже большей

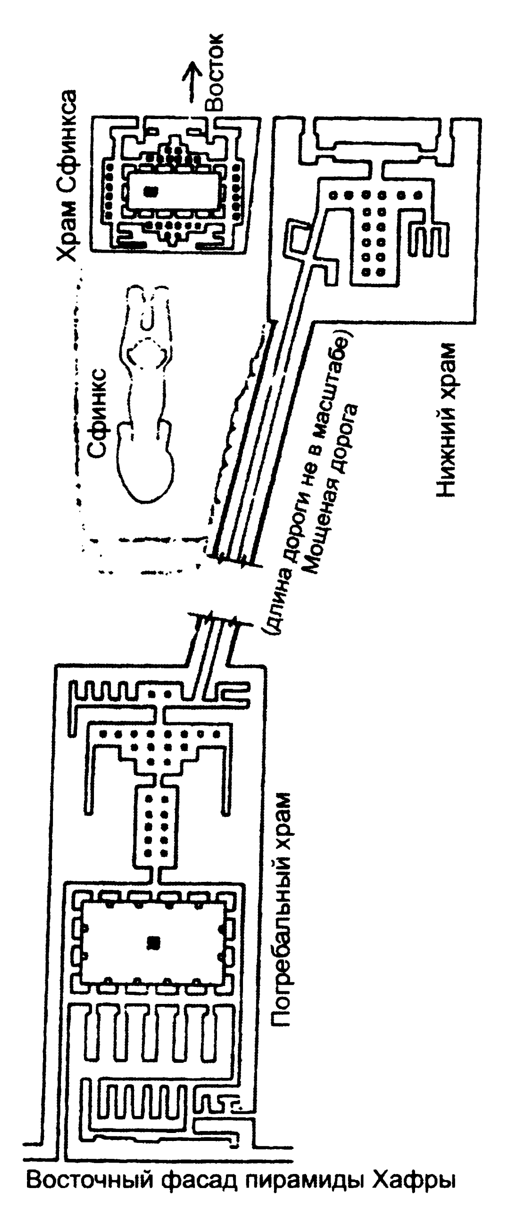
части несущей кладки, дойдя до нас в полуразрушенном состоянии. Нижний храм, напротив, неплохо сохранился. Оба монумента на настоящий момент не имеют крыши и потолочных балок. Однако в Нижнем храме в центральном зале в форме буквы «Т» сохранились оригинальные колонны и архитравы, создающие в помещении затейливую игру светотени.

Два этих древних и безымянных здания объединяют строгий, лишенный всяких украшений архитектурный стиль и использование очень больших мегалитов, вес отдельных из которых достигает двухсот тонн[1]. Мелких блоков там нет вообще: все камни просто огромны — самый маленький весит пятьдесят тонн, — так что трудно понять, как древним египтянам удавалось поднимать эти мегалиты и передвигать их с места на место. Даже сейчас подрядчики, которых нанимают для создания точных копий храма Сфинкса и Нижнего храма и которые вооружены самыми современными строительными технологиями, сталкиваются с весьма серьезными проблемами.

Многочисленные проблемы являются результатом именно большого размера блоков — по весу их можно сравнить с несколькими дизельными локомотивами, поставленными один на другой. Такие грузы невозможно поднять даже гидравлическими или башенными подъемными кранами, которые мы все видели на строительных площадках больших городов. Эти современные механизмы рассчитаны на вес двадцать тонн, и

---

[1] Относительно веса камней см.: I. E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt*, op. cit., p. 215; John Antony West, *The Traveller's Key to Ancient Egypt*, Harrap Columbus, London, 1989, pp. 143—145; *Mystery of the Sphinx*, op. cit; Dr. Joseph Davidovits and Margie Morris, *The Pyramids: An Enigma Solved*, Dorset Press, New York, 1988, p. 51.

Большой Сфинкс и окружающий его архитектурный комплекс: храм Сфинкса, Нижний храм, мощеная дорога (длина дороги сокращена и дана не в масштабе) и Погребальный храм.

это только при минимальном размахе — то есть при наименьшей длине стрелы. Чем длиннее стрела, тем меньше должен быть груз: при максимальном размахе он ограничен пятью тоннами.

Для грузов, чей вес превышает пятьдесят тонн, необходимы специальные краны. Более того, в настоящий момент в мире есть лишь несколько кранов, которые могли бы работать с известняковыми блоками весом двести тонн. Это должны быть краны мостового или портового типа, которые находятся на больших заводах или в промышленных портах, где их используют для перемещения крупногабаритного оборудования, например бульдозеров, танков или контейнеров для грузовых перевозок. Эти краны построены из стальных конструкций и снабжены мощными электромоторами, но все равно большинство из них ограничено в работе с весом в сто тонн. Другими словами, подряд на строительство храма из двухсоттонных блоков даже в наши дни и при наличии инженеров-специалистов считался бы редкой, необычной и потому очень дорогостоящей работой. В Соединенных Штатах сейчас имеется только два наземных крана, работающих по принципу «стрела с противовесом», которые могут иметь дело с весом двести тонн. Не так давно один из них был доставлен на Лонг-Айленд, чтобы поднять двухсоттонный котел в цех крупной фабрики. Стрела крана была длиной 220 футов; на ее нерабочем конце был закреплен стошестидесятитонный чугунный противовес, который не давал ей опускаться вниз. В течение шести недель бригада из двадцати человек вела подготовительные работы на стройплощадке, чтобы там можно было установить кран[1].

---

[1] *Mystery of the Sphinx*, op. cit.

Самая большая проблема со строительством копии Нижнего храма состояла бы в необходимости поднять и переместить *сотни* каменных блоков такого веса, причем сделать это в условиях стройплощадки в Гизе. Для выполнения подобной задачи понадобился бы подъемный кран мостового типа, водруженный на стальные рельсы, чтобы он мог перемещаться, — а рельсы, в свою очередь, пришлось бы проложить внутри или вокруг предполагаемого конструкта здания.

Поэтому неудивительно, что, когда инженеру-крановщику, осуществлявшему операцию с поднятием двухсоттонного бойлера на Лонг-Айленде, показали фотографии, сообщили технические спецификации строительных материалов Нижнего храма и спросили, смог бы он работать с такими блоками на своем кране, — он честно ответил:

«Я смотрю на фотографии, которые вы мне тут показываете, и пытаюсь оценить расстояния на стройплощадке. На самом деле я не уверен, что мы смогли бы работать с каменными блоками в двести тонн в таких условиях... По долгу службы я работаю с очень тяжелыми грузами и хорошо себе представляю, на что была способна техника до нас. И вот я гляжу на эти камни и просто не в силах понять, как эти древние люди могли работать с таким весом тысячи лет назад. У меня нет ни малейшего представления, как они построили это здание. Это тайна, и, скорее всего, для меня она навсегда останется тайной, как и для многих других людей»[1].

---

[1] Interviewed in ibid.

Как, когда, почему?

Тайна это или нет, но храм Сфинкса и Нижний храм стоят в Гизе как молчаливое свидетельство того, что в незапамятные времена неизвестные строители прекрасно знали, как перемещать двухсоттонные грузы, и имели для этого все необходимые технические устройства. Более того, поскольку доподлинно известно, что у них не было мостовых кранов, остается непонятным, как именно они это делали. Сталкиваясь с подобными вопросами, египтологи обычно делают туманные заявления о «земляных валах-пандусах» и «неограниченных человеческих ресурсах»[1]. Хотелось бы, однако, чтобы инженеры уделили этой проблеме более пристальное внимание и выяснили, какой высоты насыпи понадобились бы для этих целей и сколько именно человек смогли бы их тащить.

К сожалению, в Гизе никогда не проводились технические исследования на предмет логистики стройматериалов для храма Сфинкса и Нижнего храма. Но пирамиды — которые, по мнению египтологов, также были построены с использованием земляных пандусов, — были достаточно пристально изучены высококвалифицированными архитекторами и инженерами[2]. Эти исследования показали, что максимальный возможный градус наклона такого земляного пандуса, по которому

---

[1] См., например: I. E. S. Edwards, *Pyramids of Egypt*, op. cit., p. 220; John Baines and Jaromir Malek, *Atlas of Ancient Egypt*, Time-Life Books, 1990, pp. 138—139.

[2] Самое подробное исследование было освещено в книге: Peter Hodges (Julian Keable ed.), How the Pyramids Were Built, Element Books, 1989.

пешие люди смогли бы тащить каменные блоки, составляет от одного до десяти градусов[1]. В случае Великой пирамиды, которая первоначально достигала высоты 481 фут, строителям потребовался бы пандус длиной 4800 футов и почти в три раза превышающий размеры самой пирамиды[2].

Разумеется, эта проблема не так важна в случае с храмом Сфинкса и Нижним храмом, поскольку их первоначальная высота была не столь большой, как у Великой пирамиды, и для них потребовался бы относительно короткий пандус. Устрашающий вес такого огромного количества каменных блоков, однако, сам по себе уже отсекает возможность возведения пандуса из материалов менее прочных, чем сама кладка храмов[3].

Приходится сделать вывод, что для строительства пирамид египтяне соорудили каменные пандусы, которые затем, по окончании строительства, были разобраны, и все следы работ тщательно были ликвидированы. Тогда возникает вопрос: сколько человек потребовалось бы, чтобы втащить по такой эстакаде сотни двухсоттонных каменных блоков? Чтобы придать вопросу наглядность, попробуйте себе представить, что двести тонн весят, к примеру, триста легковых автомобилей семейного типа (каждый из которых, в свою очередь, весит приблизительно семьсот пятьдесят килограммов).

И снова мы сталкиваемся с тем, что до сих пор никто не озаботился произвести техническое обследование этих храмов. К счастью, такое исследование имело место в отношении Великой пирамиды. Французский

---

[1] Hodges, op. cit., p. 11.

[2] Ibid., pp. 11—13.

[3] Ibid., p. 13.

инженер Жан Леру Керизель, который консультировал строительство каирского метро, рассчитал спецификации ручной транспортировки на место строительства семидесятитонных каменных блоков, которые пошли на возведение так называемой Камеры царя.

Согласно его расчетам такая работа условно могла быть выполнена — хотя и с невероятными трудностями — несколькими бригадами по шестьсот человек в каждой, располагающимися в ряд на очень широком пандусе, приставленном к одной из сторон пирамиды по принципу контрфорса[1]. Из этих расчетов естественным образом следует, что для работы с блоками, из которых построены храмы, понадобились бы команды из 1800 человек каждая. А теперь давайте подумаем, можно ли 1800 человек впрячь вместе в относительно неболь-

---

[1] Жан Керизель, известный французский инженер, специализирующийся по земляным работам, и президент Франко-египетского общества, провел масштабные исследования на предмет возможности перетаскивания больших грузов с использованием ручного человеческого труда и деревянных салазок. Керизель любезно согласился ознакомить широкую общественность с результатами своей работы в книге La Grande Pyramide et ses Derniers Secrets (1996). Его вычисления основываются на том, что давление на почву не может превышать полутора тонн на квадратный метр для пандусов, сделанных из утрамбованной земли (возможно, покрытой каменными плитами) со склонами, не превышающими восемь градусов. Фрикционный коэффициент составил 15% при использовании извести в качестве связующего раствора. Керизель подчеркнул, что давление больше полутора тонн заставит раствор вытечь из пазов, поскольку в таком случае фрикционный коэффициент значительно возрастет и тащить камни по пандусу станет труднее. Средняя скорость составила около 0,3 метра в секунду с приложением тягловой силы в 13 килограммов со стороны каждого человека. В таком случае перетаскивание семидесятитонного каменного блока по пандусу длиной в один километр потребует (70 000×0,15 x 1/13 =) 807 человек и 9,25 часа. Также Керизель

шую, хотя и весьма тяжелую каменную глыбу, чей максимальный размер был тридцать на десять на двенадцать футов? Кроме того, если стены храма не превышают ста тридцати футов в длину, каким образом можно эффективно — или вообще хоть как-то — организовать работу таких больших бригад в столь ограниченном пространстве? Принимая во внимание, что для размещения одного человека требуется как минимум три фута, получаем, что в каждом ряду может быть не более пятидесяти рабочих. Если пересчитать 1800 человек, необходимых для того, чтобы сдвинуть с места двухсоттонную каменную глыбу, на количество рядов, то получится, что в каждую из них должно было быть впряжено не менее тридцати шести рядов рабов, тянущих строго в унисон.

Потенциальные сложности, которые должны возникнуть при использовании такой методики, просто не лезут ни в какие ворота. Даже если представить себе, что они все могут быть преодолены тем или иным способом, возникает следующий, тоже совершенно естественный в данных условиях и, возможно, наиболее интересный из всех вопрос.

Зачем?

рассчитал, что, если сила тяги будет больше тринадцати килограммов на человека — даже в течение короткого периода времени, — это может повлечь серьезные ранения. Допуская расстояние между рабочими хотя бы в один метр и принимая во внимание 807 человек, стоящих в шесть рядов, можно рассчитать, что им потребуется пандус 134,5 метра в длину и 6 метров в ширину, и это только если они будут стоять неподвижно. И разумеется, трудностей становится еще больше для блоков в 200 тонн весом и технических условий храма Сфинкса и Нижнего храма. Таким образом, задача в условиях примитивных технологий становится практически невыполнимой.

Зачем было так напрягаться?

Зачем проектировать храмы, построенные из невероятных двухсоттонных глыб, если было бы гораздо легче, эффективнее и при том не менее приятно для глаза использовать блоки меньшего размера — скажем, по две-три тонны весом?

На этот вопрос существует только два возможных ответа. Либо люди, соорудившие эти огромные здания, знали особые приемы и методы, позволявшие им легко манипулировать огромными глыбами камня, либо образ их мышления принципиально отличался от нашего, и в этом случае мы вряд ли сможем постигнуть их приоритеты и побудительные причины — по крайней мере в рамках нормального кросскультурного анализа.

Нам также остается еще выяснить, *когда* была проделана вся эта работа.

Как уже говорилось ранее, храм Сфинкса и Нижний храм представляют собой здания неопознанного назначения. И хотя доподлинно известно, что впоследствии их использовали для погребальных ритуалов фараона Хафры, нет никаких доказательств, что он их и построил. Наоборот, если геологические данные профессора Роберта Шоха верны, то становится очевидным, что Хафра как раз *не построил* ни одного из этих монументов. Это так, потому что для сооружения Большого Сфинкса в скальном массиве плато Гизы был высечен гигантский котлован или траншея в форме подковы, в центре которой оставался цельный кусок скалы, из которого затем и сформировали фигуру Сфинкса, и потому что геологи убедительно доказали, что вырезанные из этой траншеи камни как раз и пошли на строительство наших двух храмов. Отсюда следует, что эти каменные блоки появились на свет одновременно со

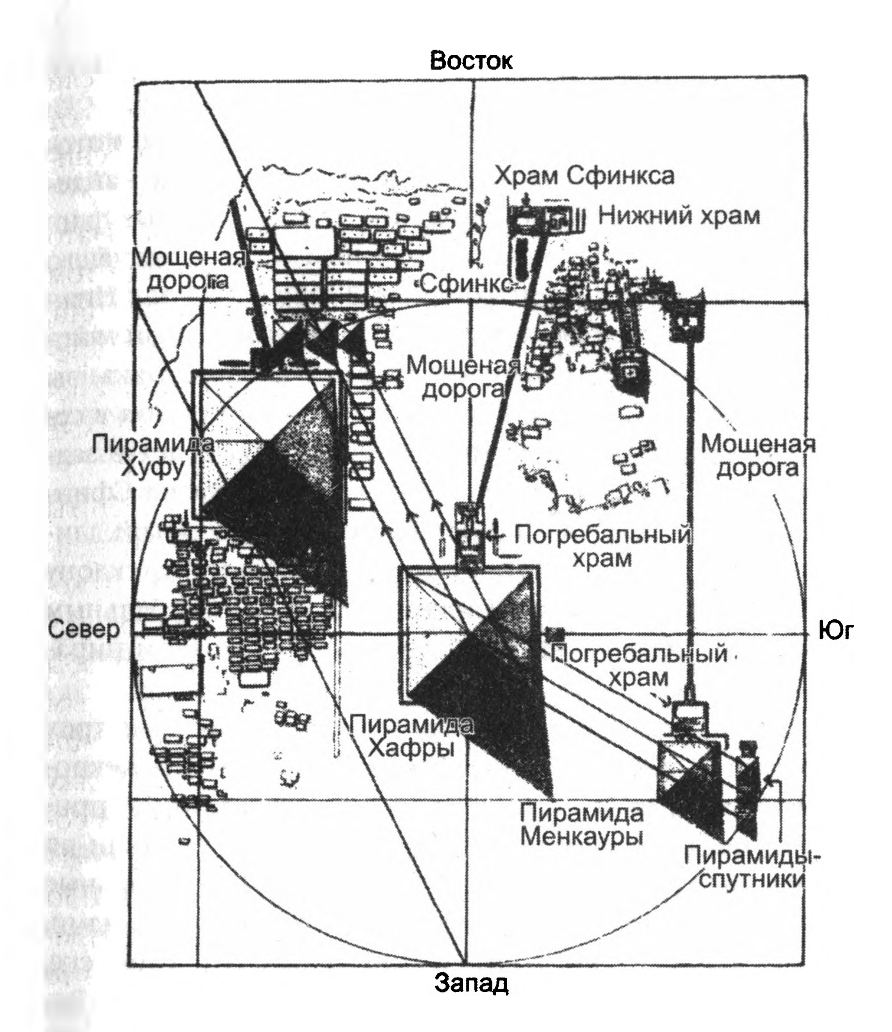
Сфинксом[1]. Таким образом, следует признать, что если Сфинкс на несколько тысячелетий старше, чем думают египтологи, то это же можно сказать и о его ровесниках-храмах.

Итак, то, что мы имеем счастье созерцать на плато Гизы, есть следы утонченной и высокоразвитой (в том числе и с технологической точки зрения) цивилизации, способной создавать внушающие благоговейный трепет произведения архитектурного и инженерного искусства и существовавшей в те времена, когда на Земле вообще не было никаких других цивилизаций.

В пользу этой версии говорит и то, что мегалиты храмов показывают точно такие же следы климатогенных повреждений, что и сам Сфинкс. Интересно отметить, что сохранившиеся до наших дней плиты гранитной облицовки были высечены таким образом, чтобы их внутренняя поверхность плотно прилегала к камням известняковой кладки, и произошло это в то время, *когда те уже сильно пострадали от эрозии.* Поскольку гранитные плиты выглядят вполне в стиле других произведений древнеегипетской архитектуры эпохи Древнего Царства (в то время как известняковые глыбы кладки на нее совершенно не похожи), это можно принять как еще одно доказательство в пользу теории, что фараоны Древнего Царства лишь подновили и отреставрировали древние священные здания, сильно поврежденные временем. Разумеется, Роберт Шох вполне согласен с такой точкой зрения. «Я остаюсь при убеждении, — говорит профессор геологии из Бостонского университета, — что внутренняя сторона плит гранит-

---

[1] Доказательства Роберта Шоха представлены в книге: *Mystery of the Sphinx*, op. cit.

Археологический горизонт Гизы.

ной облицовки, датируемых эпохой Древнего Царства, была специально подогнана под эрозивную поверхность известняковых блоков несущей кладки этих двух храмов»[1].

[1] *KMT*, Vol V, op. cit., p. 7.

Величественные памятники

Знаменитая статуя Хафры из черного диорита, которая сейчас находится в Каирском музее, была найдена головой вниз в яме глубиной двадцать футов, расположенной в полу небольшого помещения, ведущего непосредственно в центральный Т-образный зал Нижнего храма. Проходя через этот зал, окаймленный мощными толстыми стенами из гранита и известняка, вы неизбежно упираетесь в высокий и узкий проход в северо-западной стене здания. Этот проход ведет в заднюю часть храма, вдоль южного края котлована Сфинкса, и там сливается с широкой мощеной дорогой длиной более тысячи футов, которая взбегает по склону плато Гизы и связывает Нижний храм с Погребальным храмом и, следовательно, с восточным фасадом пирамиды Хафры.

Эти мощеные дороги — по одной у каждой из трех пирамид — весьма важные характерные черты некрополя Гизы, хотя все они лежат в руинах. Шириной примерно двадцать футов и длиной от четверти мили до полумили, все они некогда соединяли Погребальные храмы соответствующих пирамид с Нижними храмами. На настоящий день сохранился только тот комплекс, который относится к пирамиде Хафры. В случае с Великой пирамидой от Погребального храма остался один только базальтовый пол, а руины Нижнего храма скрыты в песках под деревней Назлет-эль-Саммам.

Дороги, как и Погребальные и Нижние храмы, сложены из огромных известняковых блоков. Все эти величественные сооружения идентичны с архитектурной и стилистической точки зрения и представляют собой дело рук строителей, которые должны были мыс-

лить подобно богам или гигантам. Они переполняют наблюдателя почти болезненным ощущением усталой древности; не так уж сложно представить, что перед нами останки давно забытой цивилизации. В этой связи приходит на память «Священное поучение», герметический текст египетского происхождения, в котором с почтением говорится о великих людях, «посвятивших себя обретению мудрости», которые жили «до потопа» и чья цивилизация была уничтожена: «И были на земле величественные памятники, созданные их руками, — туманный след, оставшийся от них после того, как повернулось колесо времен...»[1]

Есть и еще одна характерная черта этих дорог, которая представляет для нас особый интерес и которую мы еще рассмотрим подробно в частях III и IV — а именно их направление. Дорога Третьей пирамиды, как и взгляд Сфинкса, направлена строго на восток. Дорога Второй пирамиды отклоняется от этого направления на четырнадцать градусов к югу. Дорога Великой пирамиды отклоняется от этого направления на четырнадцать градусов к северу. Ориентация проведена с геометрической точностью и явно предумышленно. Каждое большое здание внутри комплекса находится в продуманной пространственной связи с остальными, а все вместе заключено в круглый искусственный горизонт, центр которого находится на вертикальной оси Второй пирамиды, а край окружности проходит чуть к западу от хвоста Сфинкса.

Ортодоксальные египтологи придерживаются мне-

---

[1] *The Sacred Sermon* (Hermetica, *Libellus III*) translated by G. R. S. Mead in *Thrice Great Hermes: Studies in Hellenistic Theosophy and Gnosis*, Samuel Weiser Inc., North Beach, Maine, 1992, Book II, p. 51.

ния, что эти дороги имели исключительно ритуальное назначение. Несмотря на то что перед нами шедевры технологии, соорудить которые можно было только благодаря невероятной изобретательности и огромным усилиям высококвалифицированных землемеров и архитекторов, они считают, что эти дороги были использованы лишь однажды для последнего путешествия мертвого фараона из Нижнего храма в Погребальный, где проводились последние ритуалы бальзамирования.

Может быть, конечно, и так. Тем не менее в частях III и IV мы намерены показать, что эти дороги обладают рядом признаков, говорящих о том, что их, возможно, использовали неоднократно и при многих фараонах и что их символизм и технология создания восходят к событиям, случившимся задолго до возникновения в Египте известной нам цивилизации.

Ладьи носят не просто символический характер

В 1850-х гг. сэр Ричард Фрэнсис Бертон, британский исследователь и искатель приключений, посетил Египет и осмотрел пирамиды Гизы. Он отметил странные впадины ромбовидной формы, расположенные параллельно восточной стороне Великой пирамиды неподалеку от конца соответствующей дороги, и даже сделал зарисовки, которые ныне хранятся в Британском музее[1]. Несколько лет спустя, в 1881 г., сэр Уильям Флиндерс Петри, «отец британской египтологии», также видел эти

---

[1] British Museum Manuscript 25, 619, pp. 15—19.

странные впадины, но посчитал их просто строительными траншеями и не позаботился расчистить[1].

В 1893 г. известный французский египтолог де Морган во время раскопок возле относительно малоизвестной пирамиды в другой части Египта обнаружил шесть огромных деревянных ладей, но особого внимания научной общественности это почему-то не привлекло. В 1901 г. другой французский египтолог, Шассина, открыл углубление ромбовидной формы возле пирамиды Джедефра в Абу Роаш. Заметив, что оно очень похоже на такие же ямы возле Великой пирамиды в Гизе, он далее пишет: «Судя по имеющимся на настоящий момент данным, их назначение неизвестно»[2].

Древние египетские погребальные тексты полны упоминаний о ладьях — сверхъестественных солнечных кораблях, на которых мертвые отправляются в загробное царство («ладья миллионов лет», например, или ладья Осириса, или ладья Ра). Резьба, рисунки и живопись с изображением таких ладей и барок с весьма характерными приподнятыми носом и кормой украшают стены многих гробниц Древнего Египта, и их религиозный символизм был хорошо изучен задолго до конца XIX века. И тем не менее только когда немецкий археолог Людвиг Боршардт раскопал неподалеку от храма Солнца и пирамид в Абусире совершенно очевидное сооружение в форме ладьи, построенное из кирпичей, которое невозможно было спутать ни с чем другим, ученое сообщество признало, что пресловутые ромбовид-

---

[1] W. M. Flinders Petrie, The Pyramids and Temples of Gizeh, Histories and Mysteries of Man Ltd, London, 1990, pp. 50—51.

[2] Chassinat, Monuments et Memoires, Fondation Piot, Volume XXV, p. 57.

ные углубления были на самом деле ладьями — или, по крайней мере, условными обозначениями ладей или местами их погребения.

Со времен Боршардта было найдено еще несколько таких ям для ладей — в частности, Селимом Хасаном в 1933 г. и Уолтером Эмери в 1937 г. Наконец, в 1954 г. Камаль-эль-Малах нашел нечто совершенно потрясающее — частично развалившуюся ладью из кедрового дерева, похороненную на глубине 143 футов возле южной стороны Великой пирамиды. Совсем недавно еще одна ладья такого же размера и вида была обнаружена в соседней яме. Она еще не поднята на поверхность и, предположительно, будет изучена с помощью японских специалистов.

Тот факт, что египтологам понадобилось так много времени, чтобы осознать, что в Гизе захоронены огромные ритуальные ладьи, вовсе не означает, что их заключения относительно предназначения обнаруженных артефактов совершенно неверны. Их версия состояла в том, что египтяне использовали эти величественные суда неким «первобытным», «суеверным» и «наполовину дикарским» образом в своих погребальных ритуалах для того, чтобы души умерших фараонов могли отправиться на них на небеса. Эта интерпретация базируется на древнеегипетских погребальных текстах, и потому нет никаких сомнений в том, что ладьи — «солнечные ладьи», как их называют египтологи, — должны были играть значительную роль в символическом путешествии в загробный мир. Однако, как мы увидим в частях III и IV, вполне возможно, что символизм и использование этих ладей были гораздо более сложны и значительны, чем это представляется современным исследователям.

А тем временем, стоя перед солнечной ладьей, кото-

рую нашли с южной стороны от Великой пирамиды в 1954 г., трудно не заметить характерные следы износа на киле и сходнях, а также другие многочисленные признаки того, что это изящное сооружение из благородного кедра, с украшенными красивой резьбой носом и кормой, неоднократно спускали на воду[1].

Если ладья носила исключительно символический характер, для чего ее могли использовать? И зачем было заводить такое сложное и технически хорошо оснащенное оборудование[2], если оно предназначалось только для символических целей? Разве символическая лодка — построенная из кирпичей или просто обозначенная ритуальной «могилой», какие находили возле других пирамид, — не служила бы столь же хорошо?

Пирамиды

В архитектурном ансамбле некрополя Гизы, разумеется, доминируют три великие пирамиды — условно называемые пирамидами Хуфу, Хафры и Менкауры. Да, это то, ради чего был построен весь этот впечатляющий комплекс, его кульминация, знаково выделенная и ведущими к пирамидам циклопическими дорогами, и погребенными рядом солнечными ладьями. Расположенные по диагонали меридиональной оси некрополя, именно они являются той точкой, вокруг которой строится горизонт Гизы с геометрической точки зрения. Ничто в них не случайно: ни их первоначальная высота, ни углы склонов, ни длина периметра основания, да-

---

[1] Thor Heyerdahl, The Ra Expeditions, Book Club Associates, London, 1972, p. 15.

[2] Ibid., pp. 15—17.

же их расположение на площадке по отношению друг к другу — все это имеет значение и исполнено особого смысла.

Мы уже подробно описывали пирамиды в других работах[1], где также рассматривали и многие из их инженерных и технических загадок, так что не будем снова утомлять читателя обилием подробностей. Однако некий объем данных и их базовый анализ, безусловно, необходимы и в этой книге.

Первоначально Великая пирамида имела 481,3949 фута в высоту (сейчас всего лишь около 450 футов), а длина основания каждой из четырех сторон насчитывала около 755 футов. Вторая пирамида была несколько ниже — по окончании строительства ее высота была 471 фут, а длина основания каждой из сторон — немногим меньше 708 футов. Третья пирамида имела 215 футов в высоту с длиной основания в 256 футов. Сразу после возведения Великая и Вторая пирамиды были целиком облицованы известняковыми плитами; несколько таких плит еще сохранились в верхней части последней. В отличие от нее Великая пирамида ныне полностью лишена облицовки. Из исторических источников нам известно, что некогда она была целиком покрыта гладко отполированными известняковыми плитами из Туры, которые отвалились во время ужасного землетрясения, которое полностью разрушило окрестности Каира в 1301 г. Открывшаяся базовая кладка несколько лет варварски разворовывалась для ремонта сильно пострадавших дворцов и мечетей Каира.

---

[1] Graham Hankock, *Fingerprints of the Gods*, op. cit., Robert Bauval and Adrian Gilbert, *The Orion Mystery*, William Heinemann Ltd, London, 1994.

Все арабские хронисты вплоть до XIV в. сообщают, что облицовка Великой пирамиды была настоящим чудом архитектуры и заставляла сооружение сверкать в лучах яркого египетского солнца, подобно бриллианту. Облицовка состояла из примерно двадцати двух акров известняковых блоков в восемь футов толщиной, каждый весом около шестнадцати тонн и «так идеально отполированных, что можно было подумать, будто перед вами одна-единственная треугольная плита, покрывающая пирамиду от основания до верхушки»[1]. Несколько чудом уцелевших секций и сейчас можно увидеть у основания монумента. Когда сэр Флиндерс Петри изучил их в 1881 г., он с удивлением заметил, что «средняя толщина сочленений составляет 0,02 дюйма, и, таким образом, средняя погрешность среза камня относительно прямой линии и реальной площади — всего 0,01 дюйма на расстоянии в семьдесят пять дюймов до поверхности; то есть степень точности равна самым современным камнерезным станкам, работающим с материалами такого размера».

Еще одна деталь, которую Петри считает труднообъяснимой, состояла в том, что отдельные блоки были очень тщательно и точно подогнаны один к другому: «Чтобы просто подогнать такие камни друг к другу, нужно проделать огромную работу, но сделать это при условии, что швы сочленений заполнены цементом, почти невозможно...»[2]

---

[1] Gaston Maspero, *The Dawn of Civilization*, op. cit., pp. 366—367; Peter Tompkins, *Secrets of the Great Pyramid*, Harper and Row, New York and London, 1978, p. 17; W. M. Flinders Petrie, *Pyramids and Temples*, op. cit., p. 13.

[2] W. M. Flinders Petrie, *Pyramids and Temples*, op. cit., p. 13.

Если считать, что математическая величина числа *пи* (3,14) не была известна до тех пор, пока греки не открыли ее по счастливой случайности в III в. до н.э., то простой факт, что изначальная высота Великой пирамиды — 481,3949 фута — так относится к периметру ее основания — 3023,16 фута, — как длина любой окружности к ее радиусу, тоже покажется совершенно невероятным. Это соотношение равно 2π (то есть 481,3949 фута х 2 х 3,14 = 3023,16 фута).

Не менее невозможным — по крайней мере для древних египтян, которые просто не могли ничего знать о подлинной форме и размерах нашей планеты — будет выглядеть и отношение между размерами Великой пирамиды и размерами Земли в масштабе 1:43 200. Оставим на некоторое время предположение, что здесь имеет место простое совпадение.

Перед нами факт, который можно проверить на любом карманном калькуляторе: возьмите оригинальную высоту памятника (481,3949 фута) и умножьте ее на 43 200; вы получите 3938,685 мили. С точностью до одиннадцати миль вы получите длину полярного радиуса Земли (3949 мили), рассчитанную при помощи самых современных научных методов.

Точно так же, если вы возьмете длину периметра основания пирамиды (3023,16 фута) и умножите эту цифру на 43 200, то получите 24 734,94 мили — то есть длину экватора Земли с погрешностью 170 миль (24 902 мили).

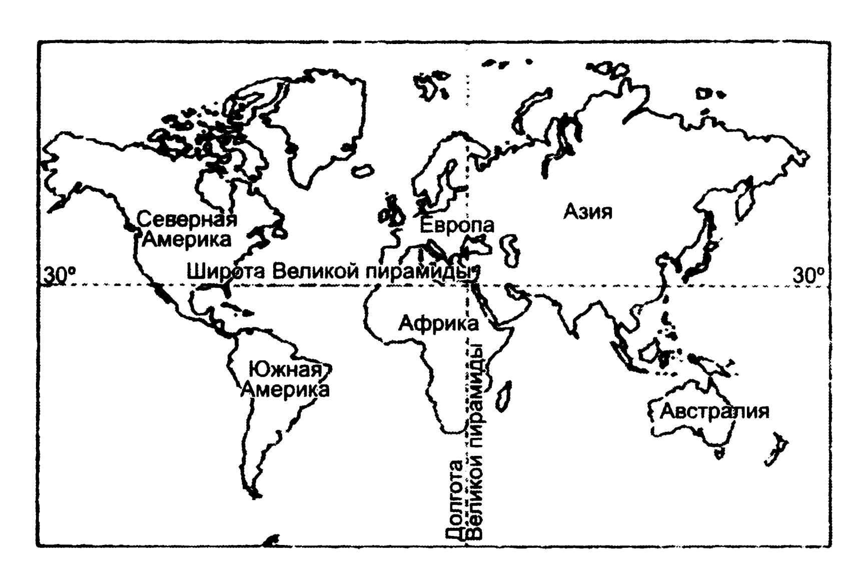
Более того, хотя 170 миль кажется довольно значительной погрешностью, в отношении общей длины экватора это составляет всего лишь три четверти процента. Одного-единственного процента.

Высокая точность

Все эти погрешности находятся строго в пределах допустимых отклонений, рассчитанных для Великой пирамиды. Несмотря на то что она занимает площадь около тринадцати акров и состоит из почти шести с половиной тонн известняка и гранитных блоков, размер и масса — далеко не самые впечатляющие характеристики этого гиганта среди исторических памятников. Гораздо больше поражает невероятная техническая точность его конструкции.

Прежде чем углубиться в детали, давайте попробуем представить себе предпосылки и условия столь высокой точности при строительстве таких больших памятников. Нам поможет аналогия с простыми наручными часами. Если вас устраивает погрешность в несколько секунд в неделю, тогда простые кварцевые часы стоимостью долларов в пятьдесят или даже меньше вас вполне устроят. Если же вам нужно, чтобы ваши часы отставали не более чем на секунду в год, тогда кварцевые модели вам не подойдут и вам волей-неволей придется использовать что-нибудь вроде атомного таймера.

Примерно так же обстоит дело и в строительстве. Если вы строите кирпичную стену по прямой линии с допуском плюс-минус один градус на сто метров и направленную приблизительно на север, то практически любой более или менее квалифицированный каменщик сможет удовлетворить ваши требования. Если же вы строите стену, которая должна отклоняться от прямой не более чем на одну минуту на сто метров и быть направленной *точно* на север, тогда вам не обойтись без лазерного теодолита, военной топографической карты с точностью до десяти метров, бригады профессиона-

Геодезическое местоположение Великой пирамиды в Гизе на 30 градусах северной широты (одна третья часть расстояния от экватора до Северного полюса) и в центре обитаемой части мира.

лов высочайшего класса, включающей инженеров, астрономов, топографов и каменщиков, и еще примерно недели после заложенного в смету срока окончания работ для того, чтобы удостовериться, что искомая точность в конце концов была достигнута.

И вот именно такая точность, сравнимая с атомными часами, была достигнута строителями Великой пирамиды более 4500 лет назад. И это не теория и не исторические спекуляции, а голые факты, которые можно проверить в любой момент.

Например, из того, что длина земного экватора составляет 24 902 мили, то есть примерно 132 миллиона футов, следует, что длина одного градуса широты на экваторе равна примерно 366 600 футов. Каждый градус можно разделить на 60 дуговых минут, что означает, что в одной дуговой минуте содержится более 6100 фу-

тов земной поверхности. Каждая дуговая минута в свою очередь делится на 60 дуговых секунд, и это говорит о том, что каждая дуговая секунда эквивалентна расстоянию в 101 фут. Такая система измерения расстояния в градусах — не современное изобретение, а, скорее, наше научное наследие, восходящее к самому далекому прошлому[1]. Никто не знает, когда и где она была открыта[2]. И, скорее всего, именно ее применяли древние строители, когда проводили геодезические и астрономические вычисления при закладке Великой пирамиды — ибо монумент расположен в миле от тридцатой широты и почти точно в одной третьей части полного расстояния от экватора до Северного полюса[3].

Весьма маловероятно, чтобы такой выбор местоположения носил случайный характер. Более того, поскольку в пределах мили к северу нет другой подходящей для подобного строительства площадки, было бы неправильно считать, что причиной незначительного отклонения от тридцатой параллели была ошибка в расчетах со стороны строителей Великой пирамиды.

Данное отклонение равно 1 дуговой минуте и 9 дуговым секундам — поскольку подлинная широта пирамиды составляет 29°58′51″. При этом весьма интересно, что, как отметил королевский астроном Шотландии,

> «если строители пирамиды хотели, чтобы люди могли увидеть полюс неба от подножия Великой пирамиды своими телесными, а не только духовными очами, на вы-

---

[1] См.: Fingerprints of the Gods, op. cit, Chapter 48.

[2] Ibid.

[3] Piazzi Smyth, The Great Pyramid, Bell Publishing Co., New York, 1990, pp. 79—80.

соте 30 градусов перед собой, им пришлось бы сделать поправку на рефракцию атмосферы; и для этого потребовалось бы, чтобы здание стояло на широте не 30 градусов, а 29°58′25″»[1].

Другими словами, оказывается, что монумент располагается менее чем в половине дуговой минуты к северу от *астрономической* тридцатой широты без поправки на рефракцию атмосферы. Таким образом, любая возможная погрешность сокращается до половины одной шестнадцатой градуса — фактически до толщины волоса, если принимать во внимание длину окружности Земли в целом.

Та же завораживающая точность обнаруживается и в почти идеально равновеликих сторонах основания Великой пирамиды.

Длина западной стороны 755 футов 9,1551 дюйма.
Длина северной стороны 755 футов 4,9818 дюйма.
Длина восточной стороны 755 футов 10,4937 дюйма.
Длина южной стороны 756 футов 0,9739 дюйма[2].

Разница между самой длинной и самой короткой стороной, таким образом, составляет меньше восьми дюймов — или около одной десятой процента. Что довольно удивительно, если вспомнить, что мы измеряем длину примерно в 9000 дюймов, составленную из тысяч огромных известняковых блоков, каждый из которых весит много тонн. Нет никаких признаков того, что древних строителей пирамид каким-то образом угнета-

---

[1] Smyth, op. cit, p. 80.

[2] J. H. Cole, Paper No 39 «The Determination of the Exact Size and Orientation of the Great Pyramid of Giza», *Survey of Egypt*, Cairo, 1925; I. E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt*, op. cit., p. 87.

ла необходимость применять столь изощренные стандарты симметрии в столь крупных масштабах. Напротив, словно нарочно выискивая себе дополнительные технические трудности, они снабдили памятник полным набором почти идеальных прямых углов. Отклонение от девяноста градусов составляет всего лишь две секунды в северо-восточном углу и три минуты тридцать три секунды в юго-западном[1].

Это уже даже не точность атомных часов, а «Ролекс», «БМВ», «Мерседес-Бенц», «Роллс-Ройс» и «Ай-Би-Эм» строительной инженерии в одном флаконе.

Хорошо известно, что создатели Великой пирамиды четко сориентировали свое детище по сторонам света (ее северная сторона направлена строго на север, восточная — на восток и т.д.). Но мало кто знает, насколько эта ориентация точна, — среднее отклонение от точного географического направления составляет чуть больше трех дуговых минут (то есть около 5 процентов градуса)[2].

Но к чему такая изощренность?

Кому нужна такая точность?

Зачем фараону, пусть даже страдающему самой тяжелой формой мегаломании, гробница, сориентированная на север с точностью до трех дуговых минут — да пусть даже до градуса? Ведь невооруженным глазом этого все равно не увидеть.

Для большинства из нас что три дуговые минуты, что три градуса (180 минут) — невелика разница, а у некоторых вообще проблемы с определением сторон света. Поэтому встает вопрос: зачем и кому была нужна

---

[1] Ibid.

[2] I. E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt*, op. cit., p. 208.

такая фантастическая точность? С какой стати авторы пирамиды взяли на себя труд проделать такое количество на первый взгляд лишней работы, если плоды их трудов все равно невозможно оценить без специальных приспособлений?

Для того чтобы на свет появился этот шедевр зодчества, у его создателей должны были быть весьма серьезные причины.

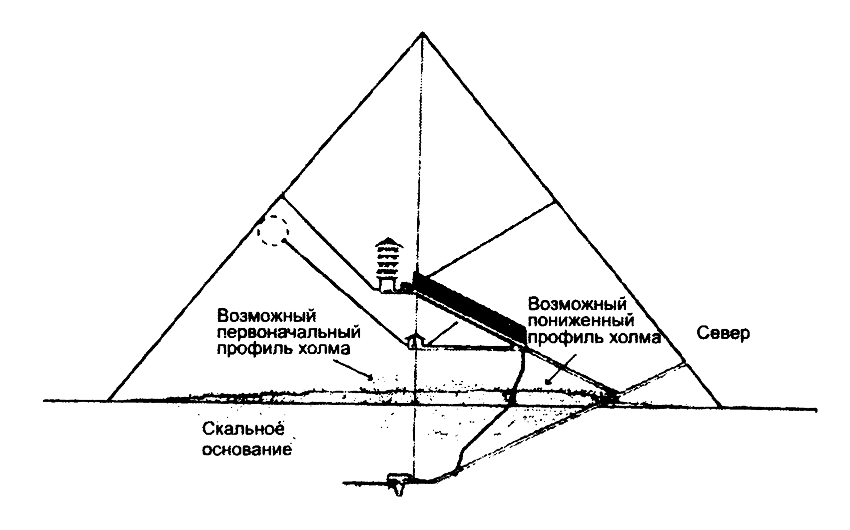
И эти причины становятся еще серьезнее, если принять во внимание, что местом его сооружения стала не идеально ровная площадка, как того можно было бы ожидать, а довольно большой холм естественного происхождения, в результате оказавшийся в самой середине основания пирамиды. В высоту он насчитывает тридцать футов — примерно с двухэтажный дом — и занимает около семидесяти процентов общей площади основания. Древние зодчие буквально встроили его в нижние ряды кладки, что, видимо, внесло свою лепту в легендарную устойчивость здания. И все же остается непонятным, каким образом египетским землемерам удалось так точно соблюсти строго квадратную форму основания на начальном этапе строительства, который требует проведения многочисленных повторных диагональных измерений, ибо холм, по всей очевидности, должен был сильно затруднять выполнение этой задачи[1]. Единственное, в чем мы можем быть уверены, так это в том, что основание пирамиды, безусловно, имеет квадратную форму и очень точно ориентировано по основным географическим направлениям нашей планеты.

---

[1] Дискуссия по этому вопросу приведена в книге: Flinders Petrie, *Pyramids and Temples*, op. cit., pp. 83—84.

Камеры и коридоры

Системы внутренних проходов и камер Второй и Третьей пирамид относительно просты. Во Второй есть только одна основная камера, расположенная точно на вертикальной оси памятника сразу под уровнем земли. В Третьей имеется три внутренних помещения, распо-

Великая пирамида в разрезе.
Показан холм естественного происхождения, встроенный в нижние ярусы кладки здания.

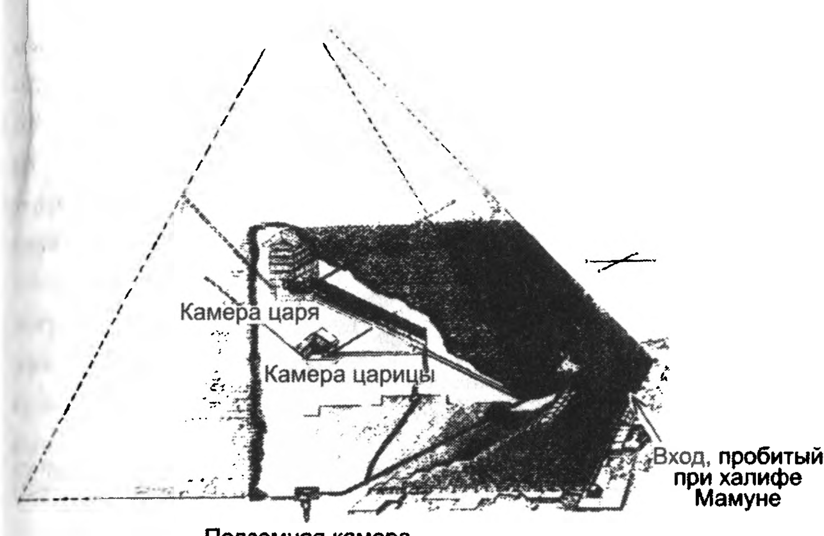

Внутренние коридоры и проходы трех пирамид Гизы.

ложенные глубже в массиве скалы, но опять-таки строго на вертикальной оси пирамиды. Входы в обоих случаях находятся с северной стороны и представляют собой узкие коридоры, спускающиеся вниз под углом двадцать шесть градусов и затем сливающиеся с горизонтальными проходами, идущими под фундаментом здания.

Внутреннее устройство Великой пирамиды, напротив, гораздо сложнее. В ней имеется целая система коридоров и галерей, расположенных под углом в двадцать шесть градусов, и три основных помещения, из которых только одна — так называемая Подземная камера — расположена ниже уровня земли. Две другие — Камера царя и Камера царицы — находятся в центре надземной части пирамиды на довольно значительной высоте над землей.

Местоположение этих камер показано на сопровождающей текст иллюстрации. Выше всех находится Камера Дэвисона и четыре так называемые Камеры упокоения, где и были найдены уже упоминавшиеся ранее «отметки каменоломни». Главной среди внутренних помещений пирамиды считается прямоугольная, облицованная красным гранитом комната, известная среди исследователей как Камера царя и расположенная в ста пятидесяти футах над основанием пирамиды. Когда в IX в. н.э. халиф Аль Мамун впервые вошел в нее, там не оказалось ни надписей, ни сокровищ, ни собственно тела фараона. Она насчитывает тридцать четыре фута четыре дюйма в длину, семнадцать футов два дюйма в ширину и девятнадцать футов один дюйм в высоту. Ее многочисленные загадки достаточно хорошо освещены в литературе, чтобы снова рассказывать о них здесь

Основные внутренние помещения Великой пирамиды. Вход с северной стороны был пробит арабскими исследователями в IX в. н.э. и известен как «дыра Мамуна». В то время внешние облицовочные блоки пирамиды были еще на месте и скрывали подлинный вход.

(кроме того, мы тоже подробно рассматривали их в наших предыдущих работах)[1].

Камеру царя связывает с нижними уровнями здания Большая галерея, «одно из самых впечатляющих произведений архитекторского искусства, дошедших до нас с эпохи Древнего Царства»[2]. Это великолепный зал со сводчатым консольным потолком, идущий под уклон также в двадцать шесть градусов, сто пятьдесят три фута длиной и семь футов шириной на уровне пола. Величественный потолок, едва различимый в тусклом свете

---

[1] См.: *Fingerprints of the Gods*, op. cit., p. 330—338; *The Orion Mystery*, op. cit. pp. 41—45.

[2] I. E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt*, op. cit., p. 93.

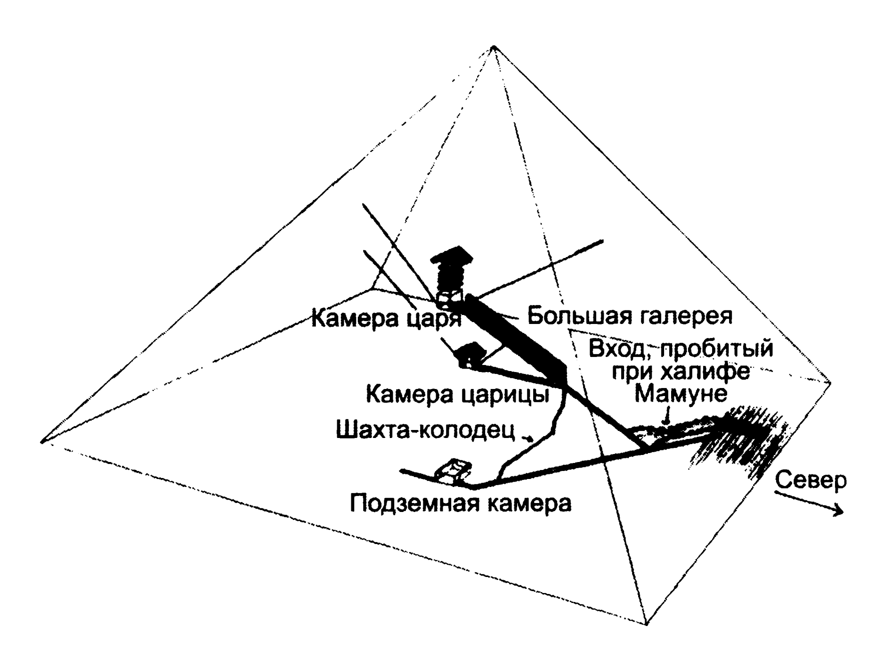

Схема коридоров, помещений и шахт Великой пирамиды.

электрических лампочек, которыми пирамида была оборудована уже в наши дни, вздымается на высоту двадцати восьми футов.

В конце Большой галереи имеется горизонтальный проход в три фута девять дюймов в высоту и сто двадцать семь футов в длину, который ведет к Камере царицы. Это комната несколько меньшего размера, которую Мамун также нашел пустой; она насчитывает восемнадцать футов десять дюймов с востока на запад и семнадцать футов два дюйма с севера на юг. Сводчатый потолок (в Камере царя он плоский) поднимается на высоту двадцати футов пяти дюймов; в восточной стене, чуть к югу от оси симметрии, находится остроконечная ниша неизвестного назначения.

В том месте, где горизонтальный проход соединя-

ется с Большой галереей, видно закрытое современной стальной решеткой узкое жерло шахты-колодца. Это почти вертикальный тоннель, в основном менее трех футов в диаметре, который в конце концов соединяется с Нисходящим коридором почти в ста футах под землей. Остается загадкой, как строителям, пробивавшим тоннель в толще скалы, удалось так точно достичь намеченной цели. Другая загадка — истинное предназначение всей этой сложной системы взаимосвязанных коридоров, которыми пронизано все тело пирамиды и которые в плане напоминают чертеж какого-то огромного механизма.

Большую галерею продолжает еще один коридор, идущий дальше под тем же углом в двадцать шесть градусов. С точки зрения человека, входящего в пирамиду, он направлен вверх и потому был назван Восходящим. Это проход трех футов и одиннадцати дюймов в высоту, трех футов пяти дюймов в ширину и чуть менее ста двадцати девяти футов длиной. Чтобы выйти наружу, вам придется спускаться по нему, согнувшись в три погибели, до того места, где он соединяется с «дырой Мамуна» — коротким туннелем, пробитым арабами в IX в. н.э. Это происходит к западу от двух больших глыб красного гранита, закупоривающих коридор и скрывающих место его соединения с Нисходящим проходом. В конце этого туннеля длиной в триста пятьдесят футов, доступ в который разрешен только bona fide[1] египтологам (а также тем, кто готов попытаться подкупить вечно находящихся в стесненных обстоятельствах и довольно нечистых на руку охранников и гяфиров —

---

[1] Настоящим, добропорядочным (*лат.*). — *Примеч. перев.*

чиновников, осуществляющих непосредственное управление музейным комплексом Гизы), вам откроется поистине замечательное зрелище — Подземная камера, скрывающаяся в толще скалы на глубине более ста футов под поверхностью плато (и более чем в шестистах футах ниже остроконечной вершины пирамиды).

Внутреннее пространство

Если вы добрались до Нисходящего коридора, вам придется вскарабкаться на несколько футов в направлении настоящего входа в пирамиду, расположенного в ее северном фасаде девятью рядами кладки выше и двадцатью четырьмя футами восточнее «дыры Мамуна» (через которую в пирамиду входят туристы в наши дни). Сейчас он закрыт железной решеткой.

В потолочной части Нисходящего коридора, там, где пробито отверстие в Восходящий, можно увидеть нижнюю часть одного из двух гранитных блоков, перекрывающих доступ в последний.

Камень сидит здесь так же плотно, как и в IX веке в дни халифа Мамуна, когда в него буквально уперлись исследователи. Именно вследствие этого им и пришлось пробивать обходной тоннель наверх в мягкой известняковой породе.

Кто знает, быть может, этого и добивались строители пирамиды. Увидев, что ведущий вверх проход заблокирован огромной гранитной глыбой, вы естественным образом двинетесь в обход — как и поступили люди халифа.

Прошла тысяча лет, а туристы и археологи до сих пор идут по следам арабских первопроходцев и вынуж-

дены обходить эти гранитные блоки, чтобы попасть во внутренние коридоры пирамиды, ведущие с севера на юг. Неоднократно предпринимались попытки отыскать новые коридоры, вход в которые мог бы находиться, например, в полу или стенах Камер царя и царицы, но к двум гранитным глыбам, комфортно расположившимся в нижнем конце Восходящего коридора, так никто и не притронулся.

Это можно было бы понять, если принять ту точку зрения, что единственное назначение этих глыб — блокировать движение по Восходящему коридору в направлении с севера на юг. Но почему, в таком случае, никому не пришло в голову поинтересоваться, что находится за ними с *восточной* стороны?[1] Каждый из блоков имеет ту же высоту и ширину, что и сам Восходящий коридор, и, следовательно, полностью его перекрывает; при этом их длина составляет около четырех футов, так что за ними вполне может скрываться вход во вторую, совершенно самостоятельную систему коридоров, отходящих от Восходящего коридора под прямым углом.

Не вызывает сомнений, что в Великой пирамиде хватит места не только для такой дополнительной системы, но и для многого другого. Ученые подсчитали, что во внутреннем пространстве пирамиды, составляющем около 8,5 миллиона кубических футов, можно было бы разместить 3700 помещений размером с Камеру царя[2].

---

[1] Мы хотели бы выразить особую благодарность Джеймсу Маколею за эту светлую мысль.

[2] Неопубликованная рукопись Joseph R. Jochmans, *The Hall of Records*; также см.: Hodges, *How the Pyramids Were Built*, op. cit., p. 122.

Камни тьмы и тень смерти

Тем или иным способом преодолев гранитные «врата», мы оказываемся в Нисходящем коридоре длиной 350 футов. Его стены сложены из камня, который затем сменяется необработанной скальной породой. Чем глубже мы спускаемся, тем слабее становится солнечный свет, проникающий через закрытое железной решеткой отверстие в северном фасаде пирамиды. Кажется, что мы погружаемся в вечную тьму океанских глубин.

Этот коридор, три фута одиннадцать дюймов в высоту и три фута шесть дюймов в ширину, судя по всему, был пробит еще в незапамятные времена. Возможно, как раз сейчас мы находимся в толще того самого тридцатифутового скального возвышения, на котором и была построена пирамида и которое было здесь за тысячи лет до нее. Однако невозможно отделаться от странного ощущения: проход настолько прямой, что кажется творением новейшего времени. По данным, приведенным Флиндерсом Петри, его отклонение от прямой составляет всего 6—7 мм по бокам и 8 мм по потолку[1]. Кроме того, имеется участок коридора длиной сто пятьдесят футов, «на протяжении которого среднее отклонение от прямой составляет всего 0,5 мм — что невероятно мало»[2].

И вот, согнувшись в три погибели, мы продолжаем двигаться на юг по этому длинному прямому коридору, спускаясь к поверхности плато под углом двадцать шесть градусов. Нижний его конец оканчивается тупиком, и потому из головы никак не идут мысли об

---

[1] W. M. Flinders Petrie, *Pyramids and Temples*, op. cit., p. 19.

[2] Ibid.

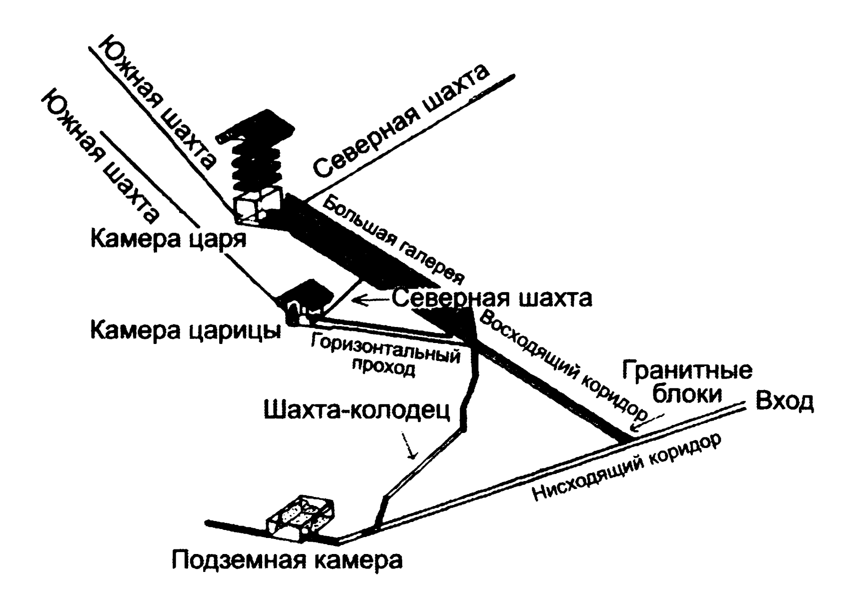
огромной толще камня, нависшей над нами; воздух в подземелье тяжелый и спертый, пропитанный запахом пыли, словно дыхание какого-то доисторического чудовища. Мы оглядываемся назад и видим далеко вдали крошечное, едва заметное пятнышко входа, что говорит о том, как далеко мы уже забрались.

Неподалеку от конца коридора в западной стене имеется ниша, также забранная железной решеткой, через которую можно попасть в вертикальную шахту-колодец, ведущую в Большую галерею и в верхние помещения пирамиды. За ней наклонный коридор становится горизонтальным, так что нам придется проползти на четвереньках примерно двадцать девять футов в направлении на юг. Ближе к концу прохода в западной стене грубо высечена еще одна ниша, длиной шесть футов и глубиной три фута, которая никуда не ведет и оканчивается глухой стеной. Еще через четыре фута горизонтальный лаз выводит нас в Подземную камеру через отверстие, расположенное в двух футах от пола.

Ее освещает слабая электрическая лампочка, проведенная сюда только в наши дни. В ее бледном свете нашим глазам открывается довольно своеобразное помещение, по размерам значительно превосходящее Камеру царя. Оно насчитывает сорок шесть футов с востока на запад и двадцать семь футов с севера на юг; высота потолка составляет одиннадцать футов шесть дюймов[1]. Посередине камеры, чуть ближе к восточной стене, в полу зияет квадратное отверстие шахты глубиной примерно десять футов, от которого на уровне дна отходит горизонтальный коридор, представляющий в сечении

---

[1]Данные Вайса и Перрингса приводятся в книге: Edwards, *The Pyramids of Egypt*, op. cit., p. 88.

Внутреннее устройство Великой пирамиды.
Вполне возможно, что внутри гигантского монумента скрыто еще много коридоров и помещений, до сих пор неизвестных ученым.

квадрат со стороной два фута четыре дюйма, ведущий на восток, уходящий в глубь скалы на пятьдесят три фута и оканчивающийся тупиком. Справа в западной части камеры пол заметно поднимается, снова становясь горизонтальным где-то на уровне груди. Эту площадку пересекают расположенные через неравные промежутки параллельные каменные гребни, некоторые из которых достигают относительно плоского потолка, в то время как другие не доходят до него почти на шесть футов.

Такой странный интерьер способен у любого вызвать приступ клаустрофобии; невольно вспоминаешь, что находишься глубоко под землей, отрезанный от солнечного света миллионами тонн известняковой породы, которым ничего не стоит в мгновение ока похоронить неосторожного посетителя на веки вечные.

Весьма интересный поворот

Мнение ортодоксальных египтологов о Подземной камере таково: 1) она была сконструирована отнюдь не в доисторическую эпоху, а одновременно со всей пирамидой, то есть приблизительно в 2500 г. до н.э.; 2) в какой-то момент архитекторы фараона изменили первоначальный план и прекратили работы в этом месте, занявшись надземной частью пирамиды, а именно Камерой царицы (которую тоже оставили недоделанной) и Камерой царя[1].

Если придерживаться этой версии, то получится, что строители совершенно зря выработали, а затем вытащили на поверхность земли по узкому, наклоненному под двадцать шесть градусов, плохо вентилируемому штреку около 2000 тонн скальной породы, когда прорубали Нисходящий коридор. Сооружение самой Подземной камеры и всех окружающих ее тупиков и коридоров тоже было, судя по всему, совершенно напрасным. Остается непонятным, зачем в таком случае вообще было делать столько лишней работы, если только конечной целью архитекторов не была прокладка неоконченного коридора с низким потолком и необработанными стенами, «похожего на каменоломню»[2], которым, видимо, никто никогда не пользовался.

Это просто противоречит здравому смыслу. Однако существует и альтернативная версия событий, которой на протяжении двух последних веков отдали должное многие исследователи. Согласно ей строители

---

[1] Edwards, *The Pyramids of Egypt*, op. cit., pp. 88—96.

[2] Ibid., p. 88.

специально оставили Подземную камеру незаконченной, чтобы потенциальные грабители *поверили*, будто она заброшена, и, придя к выводу, что любые дальнейшие поиски сокровищ не имеют ни малейшего смысла, не стали соваться в другие комнаты и коридоры пирамиды.

Именно такими соображениями руководствовались итальянский ученый Джованни Батиста Кавилья и английский авантюрист полковник Говард Вайс, которые решили в 1830—1837 гг. пробурить отверстие в дне колодца, расположенного посередине Подземной камеры. Они ушли в глубину на тридцать пять футов, но так ничего и не нашли; в наши дни их выработки практически полностью засыпаны.

Позднее французский археолог Андре Пошан обратил внимание на весьма любопытный фрагмент из Геродота, который в V в. до н.э. был в Египте и беседовал там со жрецами и учеными. В частности, они поведали ему о «подземных кавернах в теле холма, на котором возвышается Великая пирамида. Эти каверны служили усыпальницей великому фараону Хеопсу (Хуфу), который провел к ним канал от самого Нила и превратил в некое подобие острова»[1].

Пошан предположил, что если под пирамидой действительно есть каверны, куда поступает вода из Нила, то они должны располагаться очень глубоко — не меньше, чем на девяносто футов глубже колодца, пробитого Кавильей и Вайсом. Впоследствии датский архитектор Хуберт Поульсен доказал с применением геометрических методов, что если под пирамидой и есть

---

[1] Herodotus, *The History*, David Grene transl., University of Chicago Press, 1988, 2:124, pp. 185—186.

еще неизвестное исследователям помещение, то оно, вероятнее всего, располагается под колодцем[1]. Английский геометр Робин Кук пришел к тому же выводу, проведя серию собственных расчетов[2].

Однако главным энтузиастом тайных подземных камер оказался французский инженер Жан Керизель, ныне занимающий пост президента Франко-египетского общества. Во время сильного землетрясения, разрушившего большую часть Каира 12 октября 1992 года, он со своими ассистентами как раз находился в колодце на глубине 35 метров под уровнем плато Гизы. Как он рассказывал позднее, им «довелось пережить несколько не самых приятных минут»[3].

К счастью, своды Подземной камеры не обрушились, и экспедиция Керизеля успешно закончила запланированные работы. Исследования Керизеля основывались на двух методиках, не наносящих вреда объекту, — подземной радиолокации и микрогравиметрии. Замеры в самой камере не дали никаких результатов, в то время как в горизонтальном проходе, соединяющем ее с Нисходящим коридором, были получены весьма любопытные данные. Как сообщает Керизель, «под полом коридора была обнаружена полость, которая вполне может оказаться проходом, ведущим с юго-юго-востока на северо-северо-запад, причем его свод располагается на

---

[1] Cited in Jochmans, *The Hall of Records*, op. cit., pp. 176—177.

[2] R. Cook, *The Pyramids of Giza*, Seven Islands, Glastonbury, 1992, p. 52.

[3] Jean Kerisel, «*The Pyramid of Cheops: Further Research*» (October and December 1992), extract from his paper in the *Revue Française d'Egyptologie*, 1993, p. 4.

такой глубине, что Нисходящий коридор разрушил бы его, если бы дошел до этой точки»[1].

Но на этом сюрпризы не закончились. Вторая пустотность, или «дефицит массы», как ее называет Керизель, «была обнаружена за западной стеной прохода примерно в 6 метрах от камеры. Согласно нашим предположениям это могла быть вертикальная шахта глубиной не менее 5 метров и размерами 1,4 на 1,4 метра, расположенная почти рядом со стеной».

Итак, Керизель полагает, что ему удалось открыть в толще скалы поблизости от Нисходящего коридора дополнительную систему проходов, заканчивающуюся вертикальной шахтой. Существует, однако, вероятность того, что данные приборов оказались неточными либо что они зарегистрировали «большую полость естественного происхождения, возникшую в результате растворения породы подземными водами, то есть природную пещеру»[2] . В том же случае, если этот «дефицит массы» имеет искусственное происхождение, «это может означать весьма интересный поворот событий»[3].

Лабиринт

Цивилизация, породившая сооружения, сравнимые по размерам с Великой пирамидой, и гигантские каменные статуи более двухсот сорока футов высотой, возводившая храмы из каменных блоков весом в двести тонн, подходящих друг к другу наподобие частей какой-то

---

[1] Jean Kerisel, «*The Pyramid of Cheops: Further Research*», p. 6.

[2] Ibid.

[3] Ibid., p. 7.

исполинской головоломки, причем в сорока и более футах от земли, была, разумеется, в состоянии создавать и огромные подземные комплексы, снабженные целым лабиринтом проходов и тоннелей.

Поэтому вполне возможно, что Подземная камера Великой пирамиды как раз и представляет собой часть такого комплекса. Как мы помним, сейсмологические исследования, проведенные на плато Гиза в начале 1990-х годов американским геофизиком Томасом Добеки, показали наличие довольно большой, возможно созданной человеком полости в скале под статуей Сфинкса. Окончательный ответ на все вопросы, связанные с устройством и возможным назначением таких сооружений, смогут дать только дальнейшие археологические раскопки. Однако уже сейчас данные научных исследований некрополя Гизы свидетельствуют, что строители пирамид были способны на создание поистине впечатляющих сооружений как над, так и под землей. Нередко они комбинировали разные технологии, используя в рамках одного проекта и каменную кладку, и высеченные в скале помещения. Отличным примером такой смешанной техники является усыпальница Хент-Хавес, возможной супруги фараона Менкауры, при строительстве которой скале была придана форма пирамиды, дополненной сверху погребальным храмом, имеющим оригинальную форму саркофага.

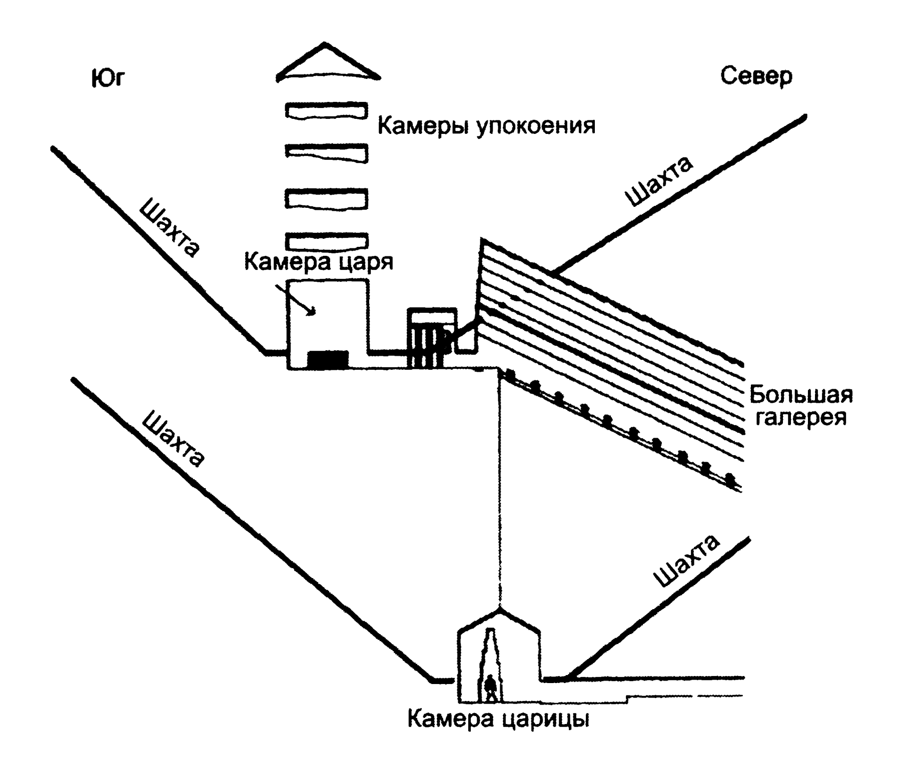
Теми же принципами руководствовались и строители пирамиды Хафры. Для ее возведения была выровнена часть сильно наклоненной с северо-запада на юго-восток скалы, имеющая площадь примерно двенадцать акров. В результате северный и западный фасады пирамиды находятся в котловане, глубина которого составляет около двадцати футов в северо-западном углу и де-

сять футов — в юго-восточном. К северо-восточному и юго-восточному углам котлован практически сходит на нет. Основание самой пирамиды частично высечено из той же скалы, а частично сложено из огромных каменных блоков весом не менее ста тонн каждый. Далее идет кладка из блоков меньшего размера. Граница между ними видна невооруженным глазом. Как и в случае со Сфинксом и Нижними храмами, эта «демаркационная линия» показывает не только разницу в технике кладки, но и обозначает два разных этапа строительных работ, временной промежуток между которыми нам, увы, неизвестен.

Тайны шахт

Следует обратить внимание на еще одну уникальную особенность древнеегипетской архитектуры, о которой до сих пор речь не заходила и которой мы бы хотели завершить эту главу. Отличительной чертой Великой пирамиды является система из четырех узких шахт, которые среди египтологов принято считать вентиляционными. Две из них берут начало в северной и южной стенах Камеры царя, и еще две — в северной и южной стенах Камеры царицы.

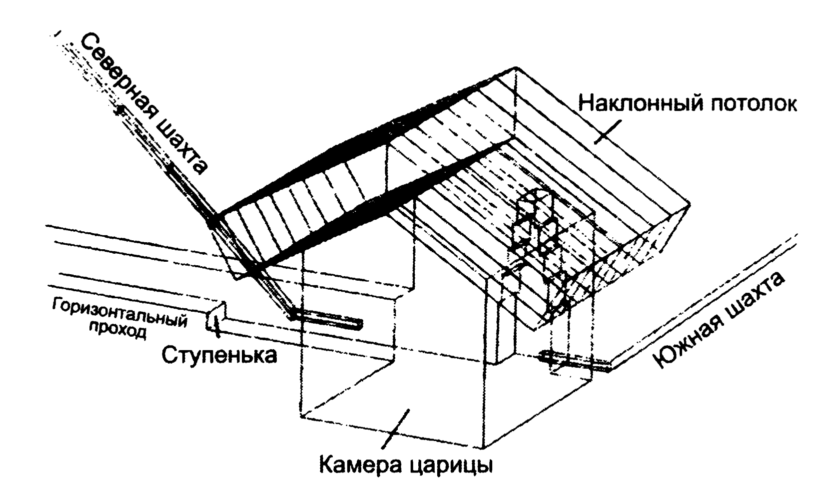
Их среднее поперечное сечение составляет 23 на 22 см, а длина — от 24 (северная шахта из Камеры царицы) до 65 метров (северная шахта из Камеры царя). Все шахты расположены под углом к горизонтальной плоскости, который варьируется от 32°30′ (северная шахта Камеры царя) до 45°15′ (южная шахта Камеры царя). Достоверно известно, что они сооружались прямо в процессе строительства пирамиды, а не пробивались в кладке уже после него, как считали некоторые исследо-

Камеры царя и царицы и их четыре шахты.
Обратите внимание, что первоначально шахты Камеры царицы не доходили до самого помещения, а заканчивались в нескольких дюймах от ее внутренних стен. Шахты были открыты в камеру только в 1872 г. британским инженером Уэйнмэном Диксоном.

ватели. Очевидно, что для этого архитекторам понадобился целый набор довольно изощренных строительных и геодезических приемов.

Существует предположение, что проводить шахты под углом потребовалось для того, чтобы строители могли кратчайшим путем достичь наружной поверхности пирамиды и сэкономить время и силы. Однако здесь геометрическая и инженерная логика вступают в явное противоречие, поскольку строительство наклон-

Детали устройства Камеры царицы и ее шахт.

ных шахт — процесс весьма долгий и трудоемкий, на котором невозможно сберечь ни то ни другое. Любой квалифицированный инженер скажет вам, что самый короткий путь — далеко не обязательно наилучший, даже если геометрическая логика убеждает вас в обратном. Еще в 1960-х гг. египетский архитектор Александр Бодави доказал, что горизонтальные проходы строить неизмеримо проще, чем наклонные, в особенности принимая во внимание, с какой точностью древние архитекторы выдерживали угол наклона на столь больших расстояниях внутри здания[1].

В отличие от горизонтальных проходов, сооружение наклонных шахт требует проведения пяти особых операций. Во-первых, необходима специальная кладка пола; это означает, что для сооружения нижней кладки

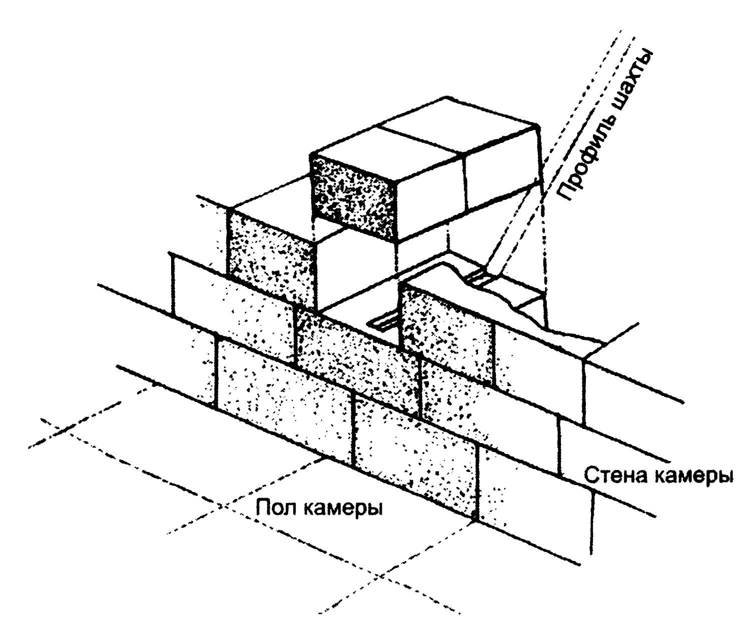
[1] A. Badawy, «*The Stellar Destiny of the Pharaoh and the so-called Air Shafts in Cheops*», Mitt. Inst. Orient. Zu Berlin, Band 10, 1964, pp. 189—206.

шахты используются блоки со скошенной верхней гранью. Во-вторых, для стенок и потолка шахты потребуются блоки, одна из сторон которых имеет выемку в виде буквы U. В-третьих, нужны специальные блоки со скошенной нижней поверхностью, чтобы соединить стенки и потолок. И, наконец, в-четвертых, остальная кладка пирамиды тоже должна согласовываться с кладкой канала по всей его длине.

Если бы шахты действительно предназначались для вентиляции внутренних помещений пирамиды, то возникал бы резонный вопрос: зачем такие сложности, если приток воздуха можно было организовать и гораздо более простым способом? С инженерной точки зрения очевидно, что было бы куда рациональнее оставить между блоками одного уровня кладки зазор примерно в 20 см, образующий горизонтальный шурф, который будет вести из камеры наружу. В этом случае не понадобится ни блоков особой формы, ни специальной подгонки или выравнивания.

Иначе говоря, «кратчайший путь» при проектировании вентиляционной системы никогда не является наилучшим с практической точки зрения; кроме того, совершенно очевидно, что древних архитекторов не особенно интересовала экономия времени и сил — иначе они просто не стали бы заниматься столь огромными сооружениями массой в миллионы тонн. Следовательно, нам вряд ли удастся найти объяснение столь точно выверенному наклону шахт в расчетах экономии затрат.

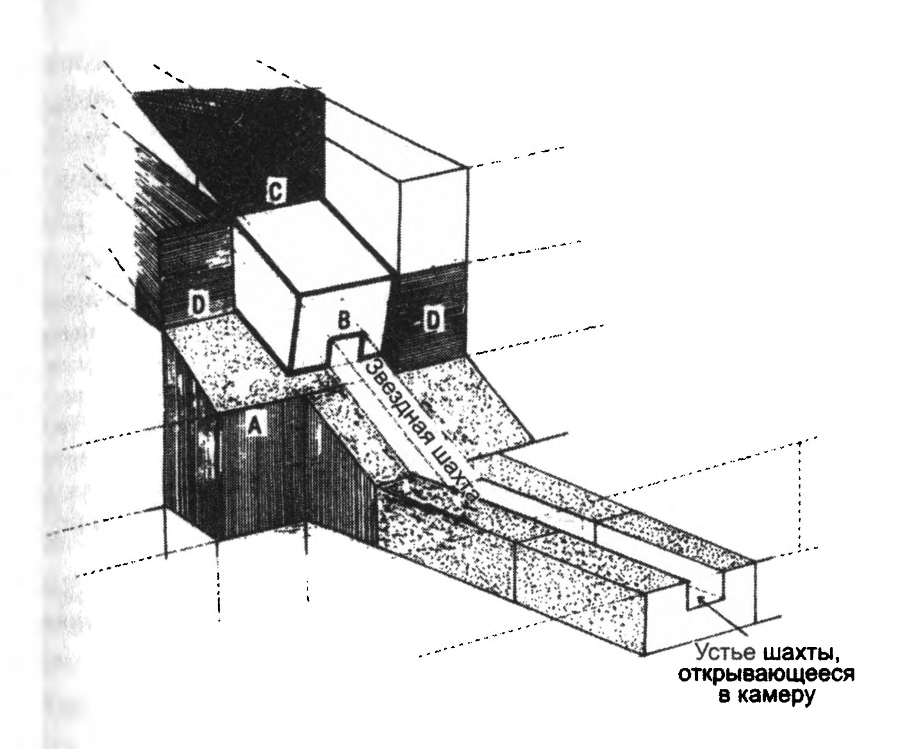
Чтобы окончательно развеять все сомнения, давайте рассмотрим внимательнее шахты Камеры царицы. В отличие от шахт Камеры царя они а) не имеют выхода на поверхность; б) первоначально не доходили до внутреннего пространства Камеры царицы. Вместо этого

Стена Камеры царицы и вход в шахту.

архитекторы оставили нетронутыми последние пять дюймов известняка, составляющих внутреннюю облицовку камеры блоков, так что изнутри шахты остались совершенно незаметными. Только в 1872 г. их преодолел стальной бур британского инженера Уэйнмэна Диксона, по совместительству франкмасона. Его любопытство было разбужено шахтами Камеры царя, после чего он решил исследовать на предмет подобных структур и Камеру царицы.

Далее мы еще вернемся к результатам открытий, сделанных Диксоном в 1872 г. Здесь же мы хотели бы обратить внимание читателя только на одно очевидное соображение: шахты, закрытые с обоих концов, вряд ли могли использоваться или хотя бы предназначаться для вентиляции. Значит, цель их создания была принципи-

Конструктивные элементы шахт Великой пирамиды. Для строительства этой таинственной внутренней структуры пирамиды требовалось, по крайней мере, четыре разных типа блоков (А, В, С и D), причем они использовались на всем протяжении шахты. Это явно должно было повлечь огромное количество конструкторских проблем. Предположение о том, что первоначально эти шахты предназначались для вентиляции, опровергает тот факт, что шахты Камеры царицы были замурованы с обоих концов, а также самой сложностью конструктивного решения, которая просто не имела смысла, если целью их прокладки действительно было обеспечение притока воздуха во внутренние помещения пирамиды.

ально иной, такой, которая могла бы оправдать в глазах строителей те колоссальные усилия, мастерство и тщание, которые понадобились для их сооружения.

Как мы увидим в дальнейшем, теперь эта «высшая цель» вполне поддается идентификации.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЗВЕЗДЫ И ВРЕМЯ

> «Египтяне были хорошо знакомы с прецессией и видимым движением небесных тел, являющимся результатом вращения Земли вокруг своей оси и обращения ее вокруг Солнца... Они тщательно изучали то, что видели, и придавали своим знаниям наиболее адекватную форму, соответствующую их причудливым представлениям о реальности и системе верований...»
>
> *Дж. Норман Локьер*
> *«На заре астрономии», 1894*

Если встать на заре меж лап Большого Сфинкса и обратить лицо к восходящему солнцу, сердце охватывает восторг и благоговейный трепет. В такой миг очень четко ощущаешь, насколько древней является эта циклопическая статуя — возможно, столь же древней, как и само время. Как мы уже говорили в главе 2, в нашем распоряжении оказывается все больше фактов, свидетельствующих о ее колоссальном возрасте. Она намного старше тех 4500 лет, которые милостиво приписывают ей египтологи; вполне возможно, что она восходит к эпохе последнего ледникового периода, когда, по мнению историков, просто не могло существовать цивилизации, способной создавать такие памятники.

Разумеется, научное сообщество горячо оспаривает эту версию, не лишенную определенных внутренних противоречий. В наши дни вполне очевидно, что геоло-

гия не в силах дать точную датировку памятника, поскольку ее возможности серьезно ограничены нашими теперешними знаниями в области палеоклиматологии. Самое большее, что мы можем позволить себе утверждать, — это что Сфинкс, по всей вероятности, гораздо старше, чем полагают египтологи, но что реальная дата его создания может колебаться в пределах от 15 000 до 5000 лет до н.э.

Однако существует другая наука, способная, при выполнении одного важного условия, дать весьма точную датировку — с точностью до нескольких десятков лет — любого каменного памятника, лишенного каких-либо надписей. Эта наука — археоастрономия. А то самое важное условие, от выполнения которого зависит точность датировки, состоит в том, чтобы памятник был изначально ориентирован создателями по звездам или по восходящему Солнцу.

Этому условию идеально соответствует Большой Сфинкс. Он точно сориентирован по оси некрополя «восток — запад», и взор его устремлен на восток — более того, на точку восхода Солнца в день весеннего равноденствия, по каковой причине его и считают идеальным «маркером равноденствия».

Поясним: астрономы выделяют в годовом цикле четыре ключевых момента — летнее солнцестояние, самый длинный день в нашем Северном полушарии, когда Северный полюс Земли наиболее точно указывает на Солнце; зимнее солнцестояние, самый короткий день, когда Северный полюс направлен в сторону, противоположную Солнцу; и дни весеннего и осеннего равноденствия, когда день равен ночи, а Земля располагается к Солнцу боком.

В день летнего солнцестояния на широте Гизы Солнце встает в двадцати восьми градусах к северу от точного восточного направления; в день зимнего солнцестояния — в двадцати восьми градусах к югу, а в дни равноденствий — точно на востоке. Большой Сфинкс Гизы представляет собой специальное астрономическое сооружение, идеально ориентированное на восток; таким образом, он служит совершенным маркером точки равноденствия.

Во время летнего солнцестояния на широте Гизы Солнце встает на двадцать восемь градусов к северу от точного направления на восток, а во время зимнего — на двадцать восемь градусов к югу. В дни равноденствия (не только здесь, но и в любой точке земного шара) Солнце всегда восходит точно на востоке, что позволяет со всей уверенностью определить одну из географических сторон света.

Именно туда, на восток, и устремлен взор Сфинкса. Это было сделано отнюдь не случайно, а намеренно и являлось частью масштабного древнего астрономического замысла невиданной точности и хитроумия.

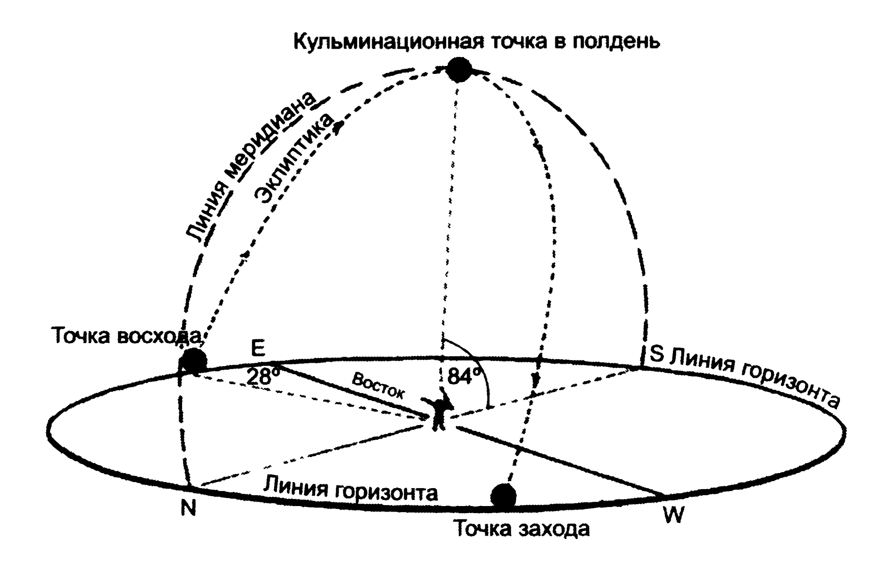
Обсерватория

Тысячи лет назад под чистыми небесами юного мира плато Гиза представляло собой идеальное место для обсерватории. В полумиле к западу от Сфинкса есть возвышенность, на которой располагаются три великие пирамиды и которая обеспечивает великолепный круговой обзор всей линии горизонта на триста шестьдесят градусов — отсюда можно наблюдать восходы и закаты Солнца в течение всего года, а также восходы и закаты звезд. Поэтому можно сделать очевидный вывод: каково бы ни было позднейшее назначение некрополя, он должен был использоваться для точных астрономических наблюдений, наподобие тех, которые ведут моряки, чтобы определить местоположение своего судна в открытом океане. Никакая другая наука не смогла бы дать той невероятной точности, с которой памятники Гизы сориентированы по сторонам света и с которой штурманы выдерживают однажды выбранный курс[1].

О деталях этой ориентировки мы уже рассказывали в главе 3. Поэтому достаточно напомнить, что Великая пирамида располагается точно в одной трети расстояния от экватора до Северного полюса (то есть на тридцатой астрономической широте), а ее меридиональная ось отклоняется от оси «север — юг» всего лишь на три шестидесятых градуса. Маленькая, но немаловажная деталь: это отклонение гораздо меньше, чем у знаменитого Меридиана Билдинг в Гринвичской обсерватории неподалеку от Лондона; в последнем случае оно состав-

---

[1] См. например: I. E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt*, op. cit., p. 209—210.

Траектория движения Солнца во время летнего солнцестояния. Кульминационная точка достигает меридионального транзита.

ляет девять шестидесятых градуса. Подобная несравненная точность представляет собой факт, на который почему-то не обращают внимания ни археологи, ни египтологи: Великая пирамида с основанием в тринадцать акров и массой шесть миллионов тонн могла быть спроектирована и построена *только* при участии величайших в истории астрономов[1].

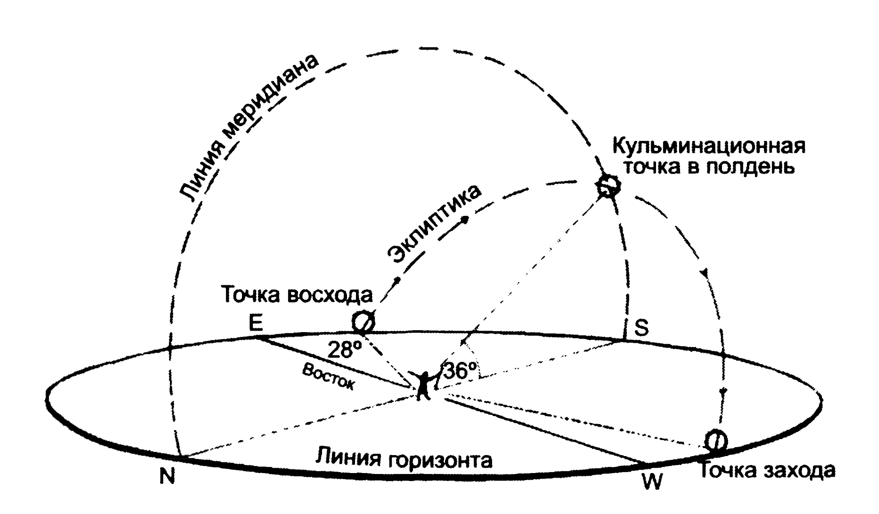
Мы совершенно убеждены в том, что «астрономическая теория» заслуживает большего внимания и уважения, чем те, с которыми к ней относились египтологи. В наши дни благодаря современным компьютерным программам мы в состоянии создать модель неба над Гизой в любую эпоху за последние тридцать тысяч лет и таким образом восстановить то расположение звезд,

---

[1] Дальнейшее обсуждение вопроса см.: *The Orion Mystery*, op. cit.

Траектория движения Солнца во время равноденствия.

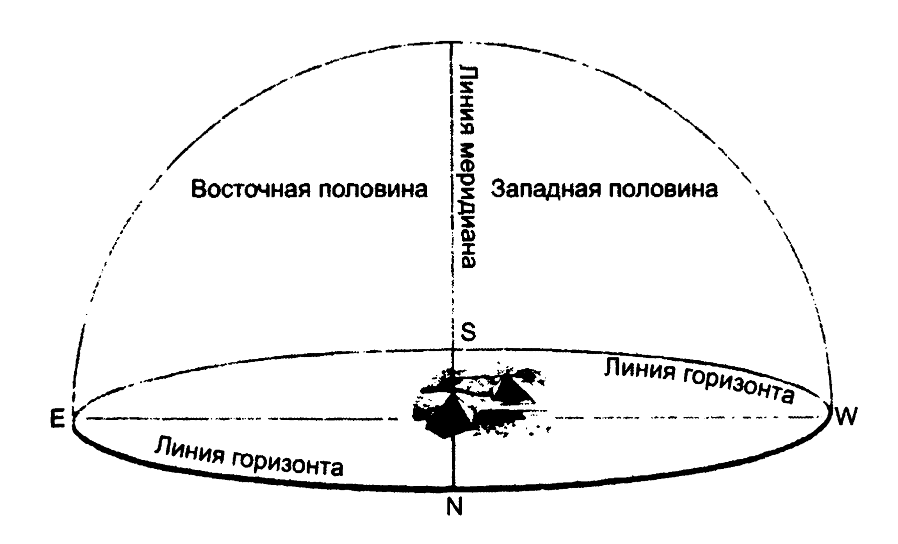
которое существовало в те времена, когда создавалась Великая пирамида.

И вот теперь, когда мы стоим под небом Древнего Египта и крохотный микрочип стал нашим пропуском в великую тайну движения звезд, некоторые характеристики рассматриваемого памятника — которые не имеют смысла ни с археологической, ни с исторической точки зрения — вдруг начинают обретать особое значение.

Цель — звезды

Давайте начнем с четырех таинственных шахт, выходящих из Камер царя и царицы Великой пирамиды, инженерные аспекты строительства которых мы уже рассматривали в конце предыдущей главы. Две из них ориентированы точно на север, а еще две — точно на юг. Таким образом, все они на разной высоте нацелены на то, что астрономы называют меридианом — на воображаемую линию, соединяющую Северный и Южный полюса, проходящую прямо над головой наблюдателя и делящую небо на две половины. Именно точка пересечения меридиана звездой, планетой, Солнцем или Луной (так называемый меридиональный транзит) и называется кульминацией — это значит, что в ней указанные тела находятся на максимальной высоте над горизонтом.

Многие особенности конструкции Великой пирамиды наводят на мысль о том, что ее строители уделяли большое внимание карте звездного неба и следили за меридиональными транзитами. Например, отверстие настоящего входа в пирамиду направлено на меридиан

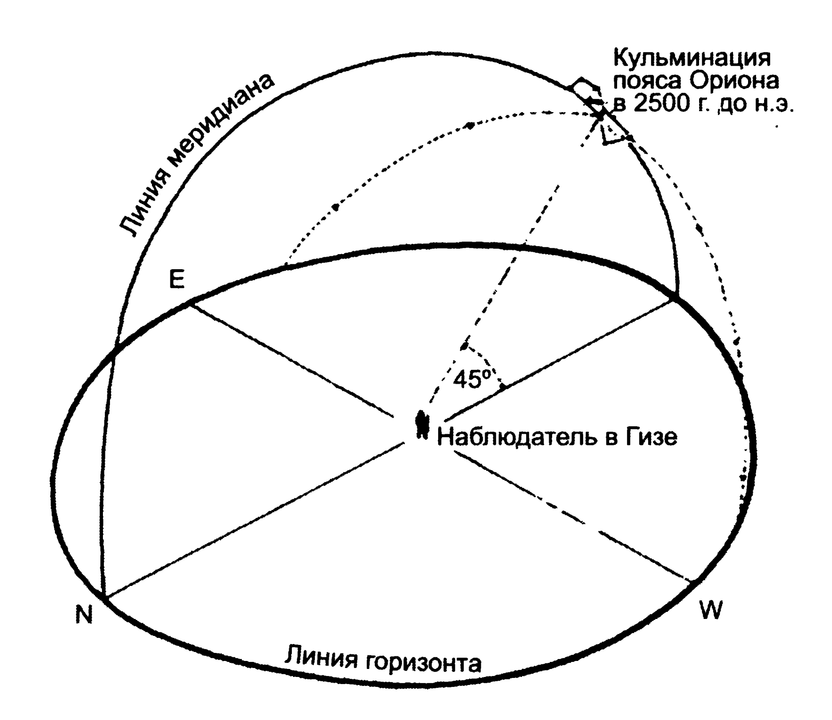
Горизонт Гизы и меридиан Великой пирамиды.

с точностью артиллерийского прицела. Все внутренние проходы идут с севера на юг, таким образом тоже идеально совпадая с меридианом; все это делает сам монумент, как отмечали многие астрономы, очевидным «меридиональным инструментом»[1]. Но наиболее убедительным доводом является точность, с которой проведены четыре рассмотренные нами шахты. Последние научные исследования установили, что в 2500 г. до н.э. (то есть когда, по мнению египтологов, и были построены пирамиды) каждая шахта была нацелена на какую-либо звезду в момент ее кульминации.

Северная шахта выходит из Камеры царицы под углом 39° градусов и изначально была направлена на звезду Кохаб (бета Малой Медведицы), которую древние египтя-

---

[1] См., например: E. M. Antoniadi, *L'Astronomie Egyptienne*, Paris, 1934, p. 119.

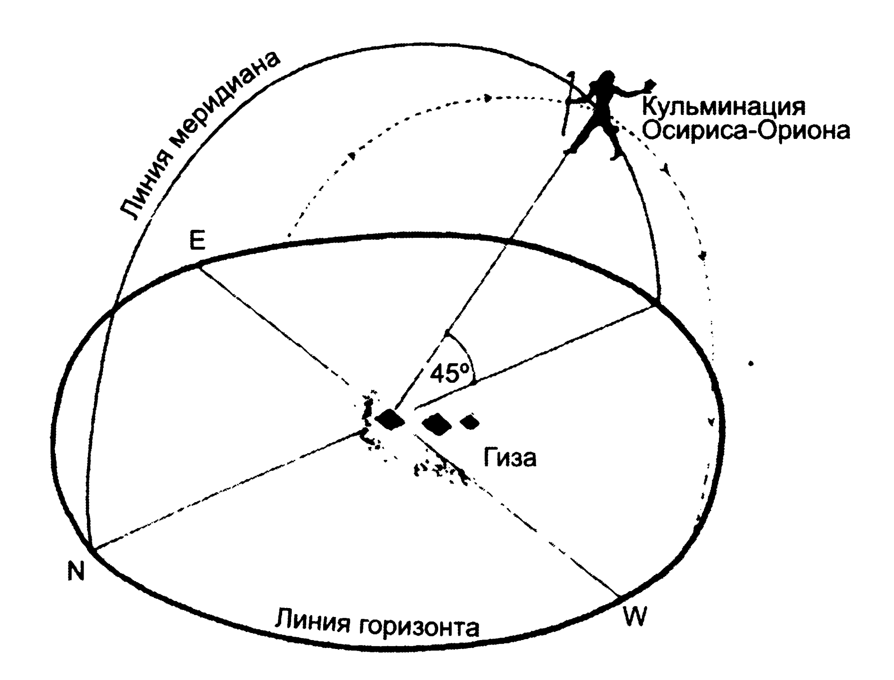
Кульминация (меридиональный транзит) Пояса Ориона около 2500 г. до н.э. В ту эпоху звезды Пояса пересекали меридиан на широте 45 градусов и южная шахта Камеры царя была нацелена как раз на эту точку небесного свода.

не ассоциировали со «вселенским возрождением» и бессмертием души. Южная шахта проведена под углом 39° 30' и была нацелена на очень яркую звезду под названием Сириус (альфа Большого Пса). Древние связывали ее с богиней Исидой, божественной матерью египетских фараонов[1].

Северная шахта Камеры царя, проведенная под углом 32°28', ориентировалась на звезду Тубан (альфа Дракона), которая символизировала «космическое зачатие

---

[1] См.: *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 97—104.

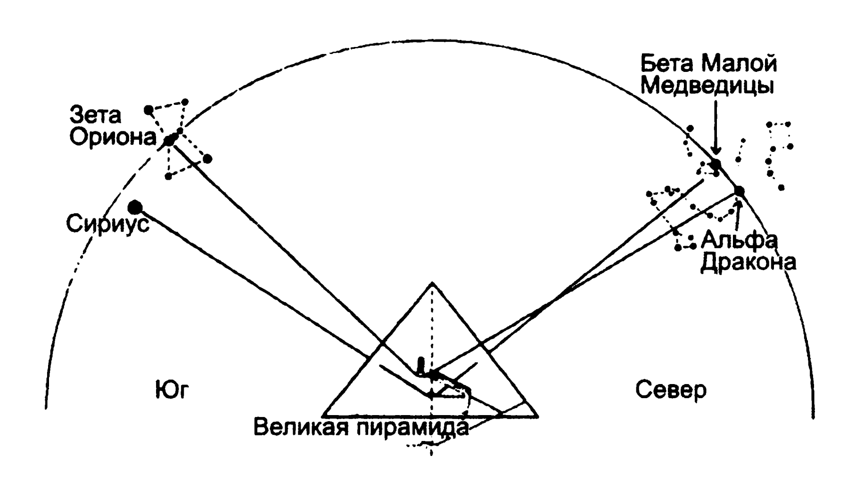

Для древних египтян созвездие Ориона, и в особенности три ярких звезды его Пояса, ассоциировалось с Осирисом, богом воскресения и возрождения.

и беременность». Южная шахта имела угол наклона 45°14′ и смотрела на Аль Нитак (зета Ориона) — самую яркую и расположенную наиболее низко над горизонтом звезду Пояса Ориона; египтяне ассоциировали ее с Осирисом, воскресающим и возрождающимся богом, легендарным культурным героем, принесшим цивилизацию в долину Нила в незапамятные времена, в эпоху, именуемую Зеп Тепи, или Первое время[1].

Все это удалось установить благодаря компьютерной реконструкции карты звездного неба над Гизой. Программа продемонстрировала точечную ориентировку

[1] См.: *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 97—104.

Ориентация четырех шахт Великой пирамиды
по звездам в эпоху 2500 г. до н.э.

четырех шахт на четыре конкретных звезды, которая могла иметь место только около 2500 г. до н.э. Также она показала, что возможность такой ориентировки была весьма недолговечна и могла иметь место *только* в течение примерно ста лет, так как со временем постепенное изменение высоты положения звезд над горизонтом изменило и точки пересечения их эклиптики с меридианом.

Описанное явление стало результатом медленного смещения земной оси, которое называется прецессией. Вследствие него за полный цикл, длящийся 25 920 лет, Северный полюс Земли, вернее, ее бесконечно продолженная в пространство ось, описывает в небе большую невидимую окружность. Это дает следующие астрономические эффекты:

1. Такое же медленное и величественное перемещение небесного Северного полюса — который временами может совпадать с Полярной звездой (а временами

приходиться на пустое место), которое происходит непрерывно в течение всего указанного цикла.

2. Изменение высоты положения звезд над горизонтом в момент прохождения меридиана наблюдателя на любой заданной широте.

3. Смена созвездий, на фоне которых Солнце восходит на востоке в день весеннего равноденствия (вследствие естественной прецессии меняются и те созвездия, которые отмечают осеннее равноденствие, а также зимнее и летнее солнцестояния).

Скорость прецессии всегда остается постоянной и позволяет с легкостью предсказывать все вышеперечисленные астрономические явления, которые могут быть рассчитаны для любой даты как в прошлом, так и в будущем, и для любой точки звездной карты. Это означает, например, что если сегодня мы станем наблюдать с определенной точки земной поверхности какую-нибудь яркую звезду, скажем, Аль-Нитак в Поясе Ориона, и зафиксируем ее положение относительно меридиана, то через тысячи лет, если наши записи будут найдены и расшифрованы, по ним легко можно будет установить время, когда наблюдения были сделаны.

С такой же точки зрения нужно рассматривать и четыре меридиональные шахты, выходящие из Камер царя и царицы. Вряд ли они были чисто случайно направлены на четыре ярких звезды, имевшие особое ритуальное значение в рамках «цикла Осириса». Напротив, осознанный и весьма тщательно исполненный расчет здесь совершенно очевиден. А он, в свою очередь, недвусмысленно указывает на непосредственную связь Великой пирамиды с эпохой 2500 г. до н.э., когда, по

мнению ортодоксальных египтологов и археологов, она и была возведена.

Итак, наши четыре шахты в данном случае могут служить прекрасным свидетельством того времени, когда было сооружено последнее уцелевшее до наших дней чудо античного мира. Это было бы чрезвычайно удачно, поскольку в отсутствие других объективных способов датировки споры о его реальном возрасте до сих пор не окончены. К сожалению, подлинная археоастрономическая картина куда сложнее, чем могло бы показаться.

Спутники Осириса

Однако возникают непредвиденные проблемы. Их причина — в тесной связи между тремя звездами, образующими Пояс Ориона, и взаимным расположением трех больших пирамид Гизы. С птичьего полета видно, что пирамиды Хуфу и Хафры находятся на одной диагонали, идущей под углом 45° в направлении на юго-запад от восточного фасада последней. Что же до пирамиды Менкауры, то она несколько смещена на восток относительно этой диагонали. Это почти точно совпадает с картиной звездного неба в том месте, где три звезды Пояса Ориона образуют такую же неточную диагональ. При этом две первые звезды — Аль-Нитак и Аль-Нилам — стоят на одной линии, как первая и вторая пирамиды, а третья — Минтака — несколько смещена от нее на восток[1].

Данная зрительная аналогия представляется доволь-

---

[1] См.: *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 105—137.

но убедительной. Ее подтверждает также и находящийся рядом Млечный Путь, который египтяне считали небесным Нилом и называли в древних погребальных текстах «Извилистым водным путем»[1]. В небесном отражении Гизы три звезды Пояса Ориона лежат к западу от Млечного Пути, словно бы глядясь в его воды, а под ними три великие пирамиды стоят на западном берегу земного Нила[2].

Такая совершенная симметрия, в которой причудливо переплелись архитектурные решения и религиозные идеи, наводит на мысль, что пирамиды Гизы — не что иное, как попытка отобразить на земле священный Пояс Ориона, созвездия, ассоциировавшегося с великим богом Осирисом.

Но, памятуя о вызванных прецессией изменениях в расположении звезд, мы должны задаться вопросом: «Отобразить Пояс Ориона, каким он был *когда*?», «Пояс Ориона в какую эпоху?»

Идеальное совмещение

Если судить по ориентировке шахт, Великая пирамида прецессионно привязана к Поясу Ориона, каким он был в 2500 г. до н.э. Именно тогда в точке небесного свода, на которую нацелена шахта Камеры царя, звезда Аль-Нитак, небесный эквивалент Великой пирамиды, пересекала меридиан.

Однако если воссоздать звездное небо над Гизой с помощью нашей прецессионной программы, а затем

---

[1] См.: *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 105—137.

[2] Ibid.

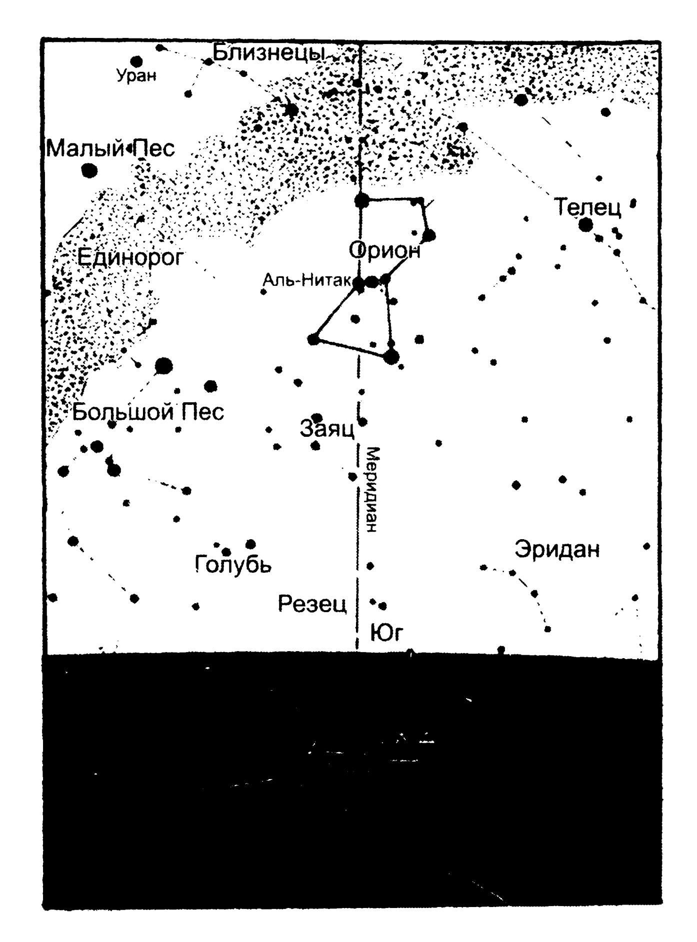
сравнить его с фигурой, образованной на земле всеми тремя пирамидами в 2500 г. до н.э., а также реконструировать ночное движение звезд Пояса Ориона по воображаемой поверхности небесной сферы и остановить их в точке пересечения меридиана звездой Аль-Нитак (45° над южным горизонтом, куда как раз и нацелена шахта Камеры царя), неожиданно станет очевидно, что что-то здесь не так.

По идее, в этой точке должно происходить идеальное совмещение двух меридианов. Но вместо этого оказывается, что главная ось трех звезд и сам небесный Нил — Млечный Путь — лежат заметно наискось относительно такой же оси пирамид и земного Нила. Разумеется, последние твердо стоят на своих местах. Следовательно, чтобы добиться того самого идеального совмещения земной и небесной схем, нам пришлось бы каким-то образом повернуть небесный свод против часовой стрелки.

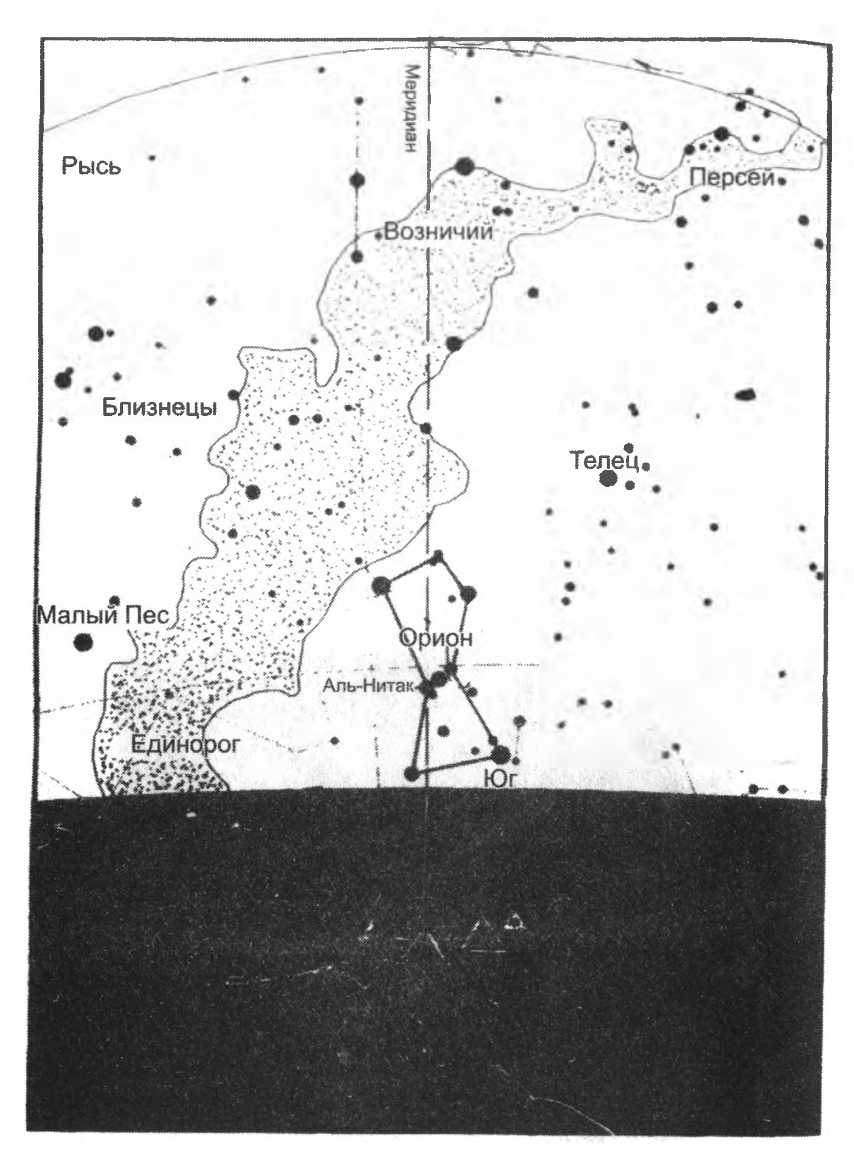
У нас есть необходимый для этого механизм — это колоссальный волчок нашей планеты с его указывающей в небо осью; поэтому мы даем компьютеру задание «перемотать» движение звезд назад, в прошлое. Глядя на то, как он пролистывает тысячелетие за тысячелетием, мы отмечаем, что Пояс Ориона в своей кульминационной точке медленно поворачивается против часовой стрелки, постепенно сближая оба меридиана. И вот оно, идеальное совмещение относительно меридиана, — земной Нил напротив небесного, пирамиды напротив звезд — и оно приходилось на 10 500 г. до н.э., эпоху, на 8000 лет отстоявшую от пресловутого «века пирамид»[1].

---

[1] См.: *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 179—196.

Пояс Ориона пересекает меридиан Великой пирамиды в 2500 г. до н.э. Звезда Аль-Нитак, небесный эквивалент Великой пирамиды, находится в идеальном соответствии с «точкой прицела» южной шахты Камеры царя на высоте 45° над уровнем горизонта. Обратите внимание, что звезды Пояса Ориона и Млечный Путь расположены наискось по отношению к находящейся на земле системе «пирамиды — Нил». Сами системы «пирамиды — Нил» и «Пояс Ориона — Млечный Путь», безусловно, идентичны, но создается впечатление, что небесную нужно немного повернуть в направлении против часовой стрелки, чтобы она идеально совпала с земной. Это можно осуществить, лишь отправившись в путешествие назад во времени и взглянув на небо над Гизой в гораздо более раннюю эпоху...

Идеальное совмещение земной и небесной систем, которое произошло в 10 500 г. до н.э., когда конфигурация Млечного Пути и трех звезд Пояса Ориона во время меридионального транзита абсолютно точно совпала с конфигурацией Нила и трех великих пирамид Гизы.

Восходящие звезды

у 10 500 г. до н.э. есть одна особенность, которая позволяет сделать предположение, что это совпадение вовсе не случайно. Модель, запечатленная в камне в виде системы из трех пирамид, отражает очень важный момент в прецессионном цикле трех звезд Пояса Ориона, который длится, как известно, 25 920 лет и вряд ли был выбран архитекторами пирамид по чистой случайности.

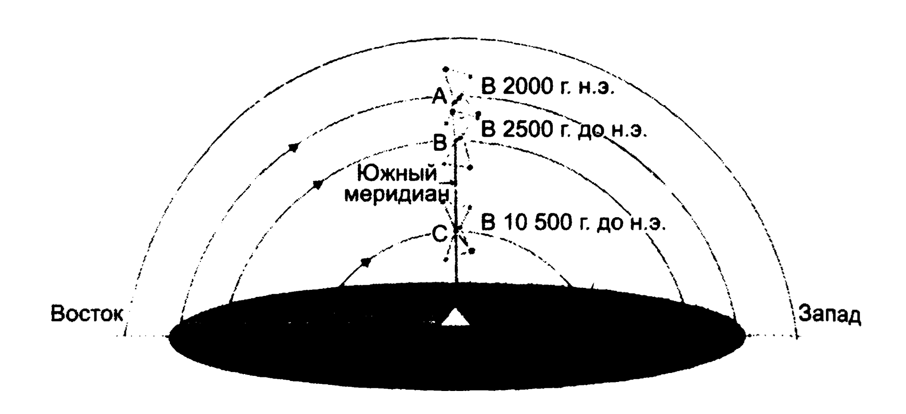
Чтобы понять, в чем здесь суть, давайте рассмотрим компьютерную модель неба над Гизой в наше время, около 2000 г. н.э. Обратив взгляд в южном направлении, мы увидим, что звезда Аль-Нитак пересекает меридиан на высоте 58°6′ над горизонтом, то есть на 8′ ниже своей кульминации или максимальной высоты в прецессионном цикле (58°14′), которого она достигнет примерно в 2500 г.[1].

Теперь давайте прокрутим нашу модель назад во времени и реконструируем небо, каким мы увидели бы его, стоя на том же самом месте, но уже в 10 500 г. до н.э., то есть на 13 000 лет (за половину прецессионного цикла) раньше. В те далекие времена мы увидели бы, что Аль-Нитак пересекает меридиан в восточной части неба на высоте всего 9°20′ над горизонтом[2].

---

[1] См.: *The Orion Mystery*, op. cit., p. 192.

[2] Используя точную формулу расчета прецессии с поправкой на нутацию, искажения звездного света, действительное движение (по данным последнего Yale Bright Star Catalogue) и параллакс, мы получаем примерно 10 500 г. до н.э. — это эпоха, в которую Пояс Ориона находился на минимальной высоте над горизонтом (9°25′ на южном меридиане, то есть угол наклона 50°35′).

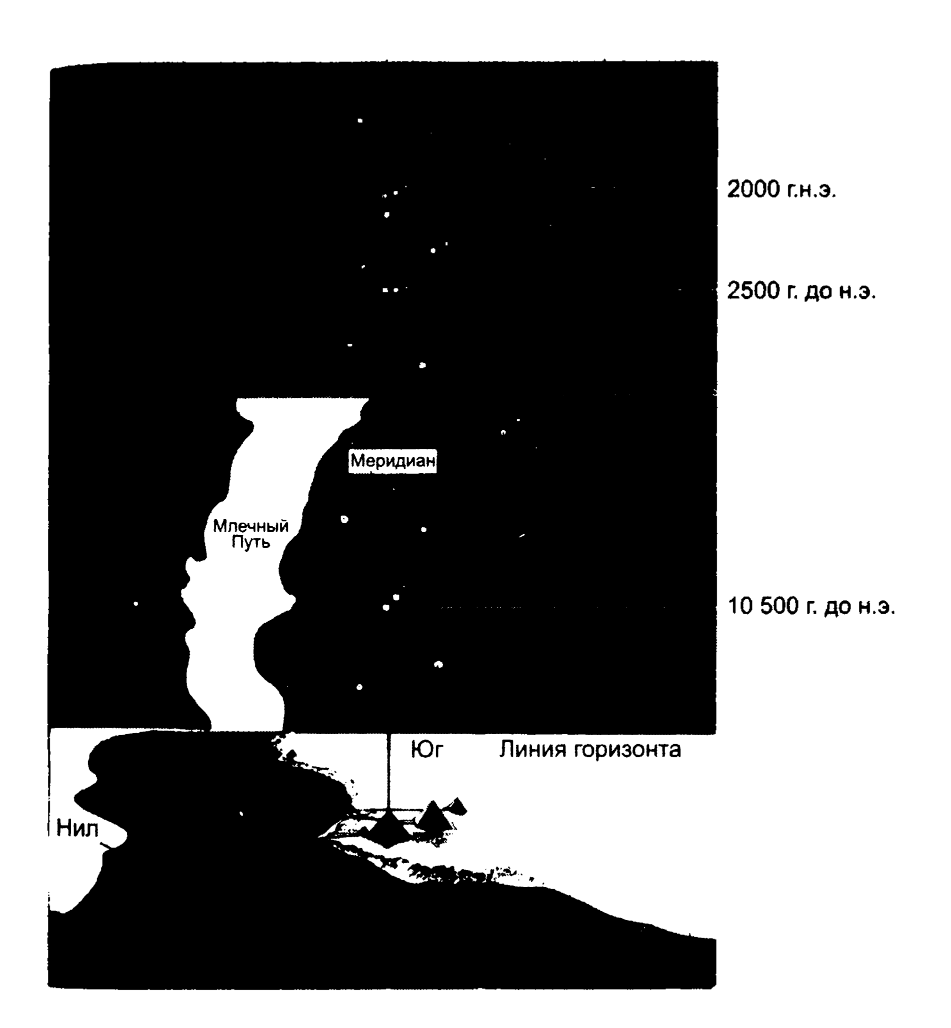
Реконструируя положение звезд Пояса Ориона в 10 500 г. до н.э., три великие пирамиды Гизы отмечают весьма значительный момент в 26 000-летнем прецессионном цикле этих звезд — нижнюю точку их движения вверх-вниз по меридиану, когда (с точки зрения наблюдателя, находящегося на широте Гизы) они находятся на высоте 9° 20′ над линией горизонта (C). В 2500 г. до н.э. они кульминируют в точке на высоте 45° (B). В наши дни — около 2000 г. н.э. — они постепенно приближаются к высшей точке, которой достигнут в меридиональном транзите в рамках прецессионного цикла — 58° 6′ над линией горизонта.

Это самая нижняя точка эклиптики, и ниже она не опустится никогда; на 10 500 г. до н.э. приходится надир прецессионного движения звезды (подобно тому как на 2500 г. до н.э. приходится ее зенит), скользящей вверх и вниз по меридиану. Это можно проиллюстрировать следующим механизмом: представьте себе, что в узком вертикальном пазу медленно движется рычаг — в течение 12 960 лет он идет сверху вниз, а затем, в течение еще 12 960 лет, — снизу вверх[1].

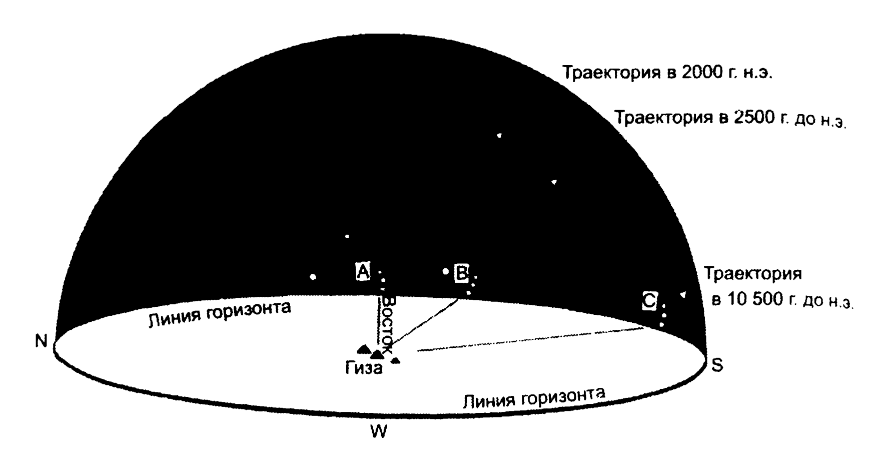
Итак, реконструируя положение звезд Пояса Орио-

---

[1] Принимая полный прецессионный цикл за 25 920 лет.

Художественное отображение прецессионного цикла Пояса Ориона, движущегося вверх и вниз относительно меридиана. Положение звезд в 10 500 г. до н.э. обозначает начало, или «Первое время» цикла. Именно это положение отражено на земле посредством трех великих пирамид Гизы.

Точка восхода и траектория движения Пояса Ориона
а) в 2000 г. н.э.; в) в 2500 г. до н.э. и с) в 10 500 г. до н.э.

на в 10 500 г. до н.э., пирамиды не только обозначают совершенно определенный исторический период, но и с хирургической точностью отмечают начало нового прецессионного полуцикла.

Лев на земле, Лев на небе

Как мы уже говорили в книге «Следы богов», подобную же роль играет и Большой Сфинкс, взгляд которого устремлен на точку восхода Солнца в день весеннего равноденствия, которая, как известно, всегда одна и та же — в прошлом, в настоящем, в будущем, всегда.

Такая ориентировка дает нам астрономическую основу, позволяющую датировать памятник, поскольку известно, что внимание древних астрономов было приковано к созвездию зодиакального пояса, которое вставало в небе на востоке в день равноденствия непосредственно перед восходом Солнца и тем самым определя-

ло собой целую астрологическую эпоху[1]. Та же самая прецессия земной оси, от которой зависит высота звезд на меридиане, влияет и на эти эпохальные созвездия — Льва, Рака, Близнецов, Тельца, Овна, Рыб, Водолея и т.д., — положение которых относительно Солнца в день весеннего равноденствия меняется медленно, но неотвратимо. Результатом этого является так называемая прецессия равноденствий, то есть астрономическое явление, которое довольно трудно наблюдать невооруженным глазом и которое состоит в постепенном смещении точки равноденствия из одного зодиакального созвездия в другое, постепенно проходя таким образом полный круг.

По словам специалистов по истории науки Джорджо де Сантильяны и Герты фон Деченд, в работе которых под названием «Мельница Гамлета» отражен совершенно новый взгляд на древнюю прецессиональную мифологию:

> «Созвездие, которое восходит на востоке непосредственно перед Солнцем (то есть гелиакально по отношению к нему), отмечало место, где Солнце «отдыхает»... Его считали возницей Солнца и главным столпом неба... Местоположение Солнца среди созвездий зодиакального пояса в день весеннего равноденствия было как бы стрелкой, указывавшей час прецессионного цикла — час, продолжавшийся довольно долго, ибо в каждом знаке Солнце равноденствия пребывало почти 2200 лет...»[2]

---

[1] Данный вопрос подробно обсуждается в книге: Giorgio de Santillana and Hertha von Dechend, *Hamlet's Mill*, Godine, Boston, 1977.

[2] Ibid., p. 59.

В наше время Солнце вот уже 2000 лет встает в день весеннего равноденствия в знаке Рыб. Эпоха Рыб постепенно приближается к концу, и вскоре этот знаменательный восход переместится из знака Рыб в знак Водолея. Чтобы быть точным, на то, чтобы пересечь один знак зодиака, или один дом, Солнцу требуется 2160 лет.

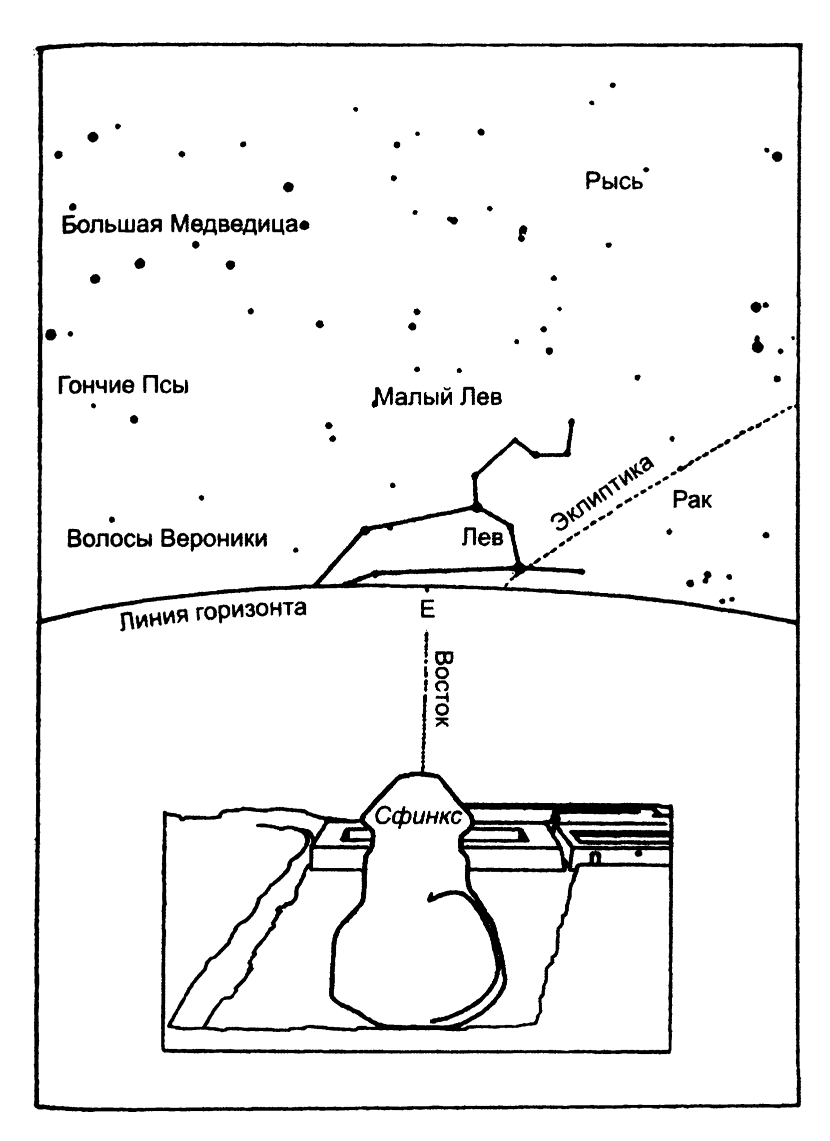
Воспользуемся этой формулой и переведем стрелки прецессионных часов Сантильяны и фон Деченд в обратную сторону. Перед нашим глазами проносится эпоха Рыб, затем предшествовавшая ей эпоха Овна. Вот мы в 2500 г. до н.э., когда, как считают египтологи, был сооружен Большой Сфинкс. Оказывается, что в те дни Солнце в день весеннего равноденствия вставало в созвездии Тельца.

И вот перед нами еще одна проблема. В общих чертах ее суть сводится к следующему:

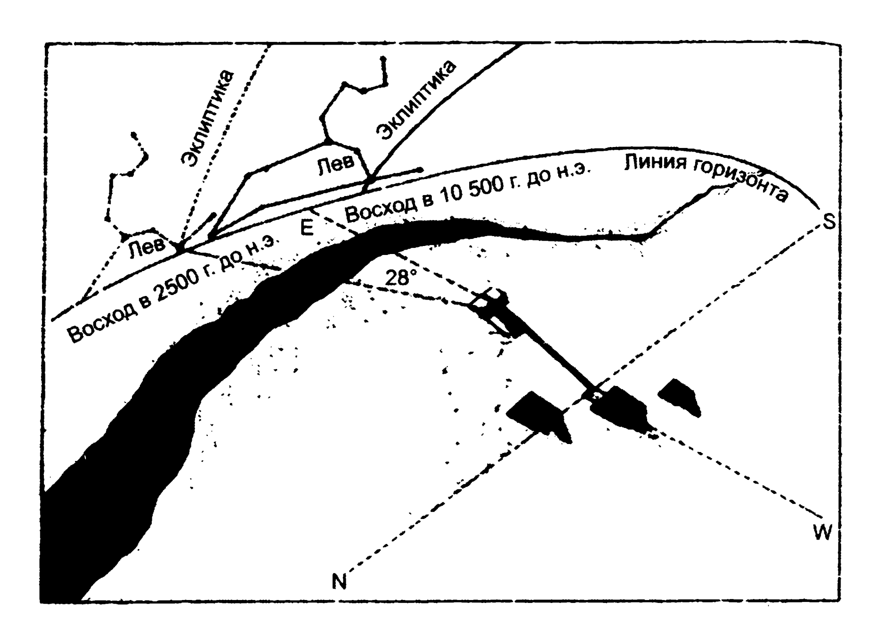
1. Большой Сфинкс, как мы уже отмечали, играет роль маркера равноденствия.

2. Поскольку Гиза представляет собой астрономический памятник, было бы логичнее, если бы монумент, указующий на точку равноденствия и сооруженный в эпоху Тельца, имел облик или хотя бы какие-нибудь атрибуты быка. Однако перед нами совершенно явный лев.

3. Чтобы достичь соответствия между символикой земли и неба, нам придется вернуться в эпоху Льва, начинающуюся, по данным прецессии, около 10 500 г. до н.э. Оказывается, именно и только тогда обращенный лицом к востоку Сфинкс с символической точки зрения оказался бы в нужном месте и в нужный день —

Перед рассветом в день весеннего равноденствия в 10 500 г. до н.э., когда Солнце находится примерно в 12° под линией горизонта, взгляд Большого Сфинкса устремлен как раз на его небесного двойника, созвездие Льва, которое в данный момент как раз восходит над горизонтом (происходит его гелиакальный восход, как говорят астрономы).

Наложение изображений восходящего над горизонтом созвездия Льва в 2500 г. до н.э., когда, по мнению археологов, был построен Большой Сфинкс, и в 10 500 г. до н.э. Только в этот более ранний период можно было достичь идеального соответствия земной и небесной моделей, когда при гелиакальном восходе Льва Сфинкс в час зари смотрел прямо на своего небесного двойника.

глядя на Солнце равноденствия, поднимающееся в рассветное небо на величественном фоне его небесного двойника[1].

Чтобы прийти к окончательным выводам, давайте вернемся к нашей компьютерной модели неба над Гизой в 10 500 г. до н.э., зададим положение звезд и Солнца непосредственно перед рассветом в день весеннего равноденствия и проследим направление взгляда Сфинкса. Задействуем виртуальную реальность и поэтическое воображение и попробуем представить себе, что

[1] См.: *Fingerprints of the Gods*, op. cit., pp. 454—458.

стоим прямо между лап Сфинкса точно в указанный день — который, как нам уже известно, прекрасно согласуется с данными геологической датировки памятника.

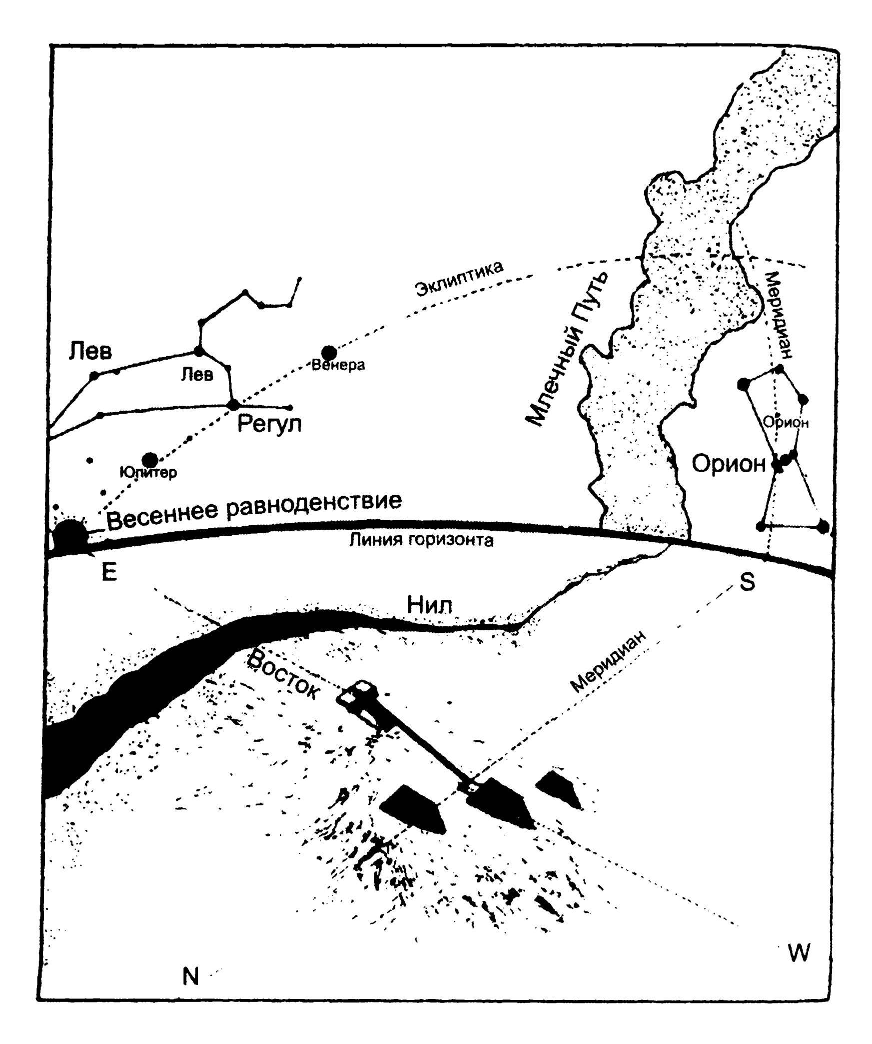
Как раз в той части неба, где вскоре должно взойти Солнце, перед нами открывается великолепное зодиакальное созвездие Льва — созвездие, весьма похожее на это прекрасное животное и на повторяющего его черты Сфинкса.

Идут минуты. Небо начинает светлеть. И вот в тот самый момент, когда над горизонтом показывается пламенеющий край солнечного диска, давайте повернемся на 90 градусов вправо и обратимся лицом на юг. Там, на высоте 9°20′ над горизонтом на меридиане, мы увидим три звезды Пояса Ориона, расположенные точно по той же модели, что и три великие пирамиды в Гизе.

Естественным образом встает вопрос: неужели перед нами всего лишь совпадение? Неужели то, что в архитектурном ансамбле некрополя Гизы, дошедшем до нас из тьмы веков, неподалеку от его восточного края горизонта выделяется статуя огромного «льва», а рядом с его меридианом располагаются три гигантские пирамиды, повторяющие конфигурацию трех звезд Пояса Ориона в 10 500 г. до н.э., — всего лишь случайность?

И неужели всего лишь случайность то, что основные памятники этого своеобразного планетария работают вместе, словно точно подогнанные друг к другу шестеренки механических часов, *и показывают одно и то же время?*

Во всем мире древние люди всегда придавали особое значение моменту восхода Солнца и другим связан-

Момент восхода Солнца в день весеннего равноденствия в 10 500 г. до н.э. В тот момент, когда край солнечного диска на востоке показался над горизонтом на фоне созвездия Льва в той самой точке, куда устремлен взгляд Сфинкса, три звезды Пояса Ориона находятся на меридиане Гизы в той же самой конфигурации, что и три пирамиды на земле. Таким образом, оказывается, что Сфинкс и пирамиды «работают в паре» в качестве архитектурного отображения этой уникальной конъюнкции.

ным с ним небесным явлениям[1]. Сегодня становится очевидным, что именно в день весеннего равноденствия 10 500 г. до н.э. наблюдалось уникальное стечение обстоятельств, когда совпадали момент восхода Солнца, зодиакальное созвездие Льва и меридиональный транзит трех звезд Пояса Ориона. По всей вероятности, это удивительное событие как раз символически и воспроизводят на земле Большой Сфинкс и три пирамиды Гизы, отмечающие начало эпохи Льва и переход звезд Пояса Ориона к прецессионному движению вверх.

Но зачем именно египтянам понадобилось сооружать на земле отражение этой впечатляющей небесной картины? Или, если поставить вопрос иначе, зачем им нужен был образ неба на земле?

Причины — в текстах

Существует древний корпус источников на греческом языке, составленный в Александрии Египетской в первые века христианской эры, основной темой которого является дуализм неба и земли, причудливо и многообразно переплетающийся с темой воскресения и бессмертия души. Считается, что автором этих рукописей, или «Герметических текстов», был не кто иной, как сам древнеегипетский бог мудрости Тот (известный грекам под именем Гермеса). В одном из фрагментов он беседует со своим учеником Асклепием и замечает: «Разве ты не знаешь, Асклепий, что Египет есть земное отра-

---

[1] См.: J. Norman Lockyer, *The Dawn of Astronomy*, MIT Press, 1973, pp. 60—61 ff.

жение неба? Или, если говорить точнее, что в Египте действие сил, обычно правящих на небесах, перенесено вниз, на землю?»[1] Согласно герметической точке зрения, эти силы можно заставить служить человеку, чтобы облегчить ему поиск бессмертия.

Интересно, что та же самая цель — «жизнь длиною в миллионы лет» — провозглашалась и в древнеегипетских погребальных текстах, которые на несколько тысяч лет старше этих герметических рукописей. В одном из этих текстов, называемом *«Шат Энт Ам Дуат»* («Книга о том, что есть в Дуат»), содержатся прямые указания на то, как посвященный может воссоздать здесь, на земле, аналогию одного из участков неба, именуемого «Скрытый круг Дуат». В ней говорится: «Кто бы ни сумел в точности воспроизвести эти формы... и познать их, тот станет духом, могущим пребывать по своему желанию равно на земле и на небе, беспрепятственно и вечно»[2].

В другом месте того же текста снова упоминается о «скрытом круге в Дуат... в теле Нут [богини неба]»: «Если кто-то сумеет создать здесь, на земле, его копию... то будет она ему защитой и на земле, как на небе»[3].

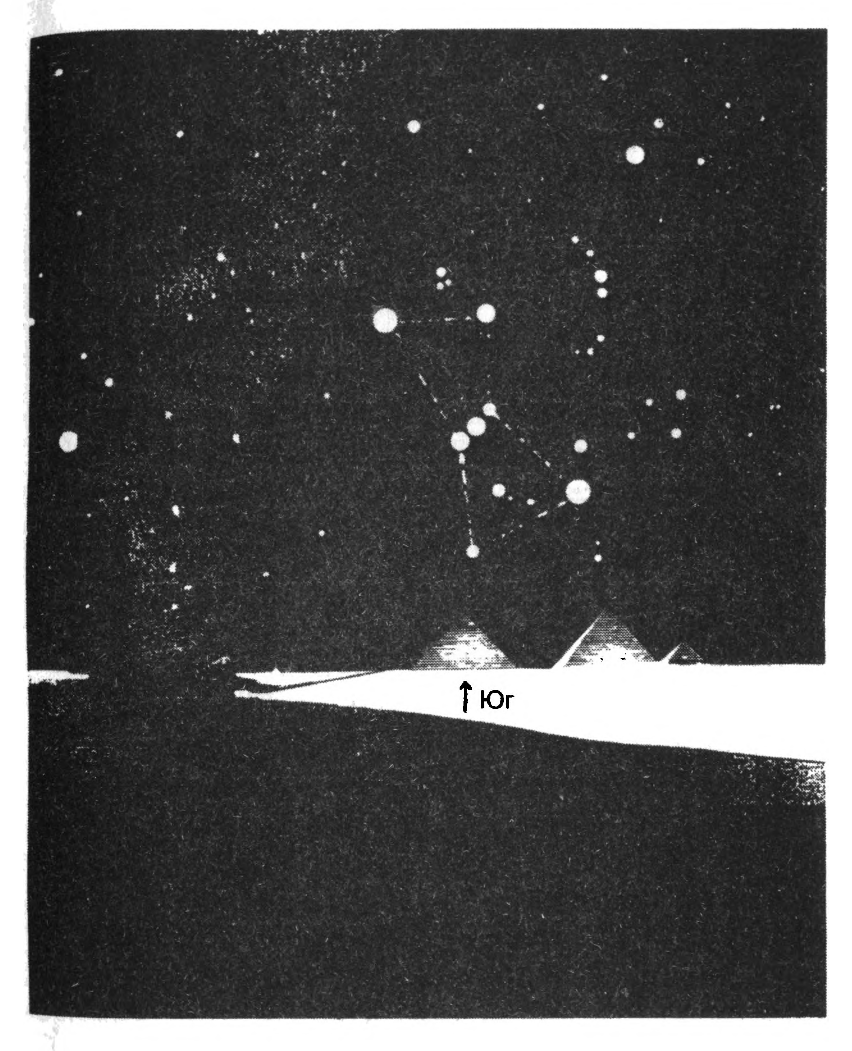
Вполне вероятно, что выраженные таким образом идеи имеют непосредственное отношение к подлинным причинам сооружения астрономических памятни-

---

[1] См.: *Hermetica*, Sir Walter Scott transl., Shambhala, Boston, 1993, *Asclepius III*:24b, p. 341.

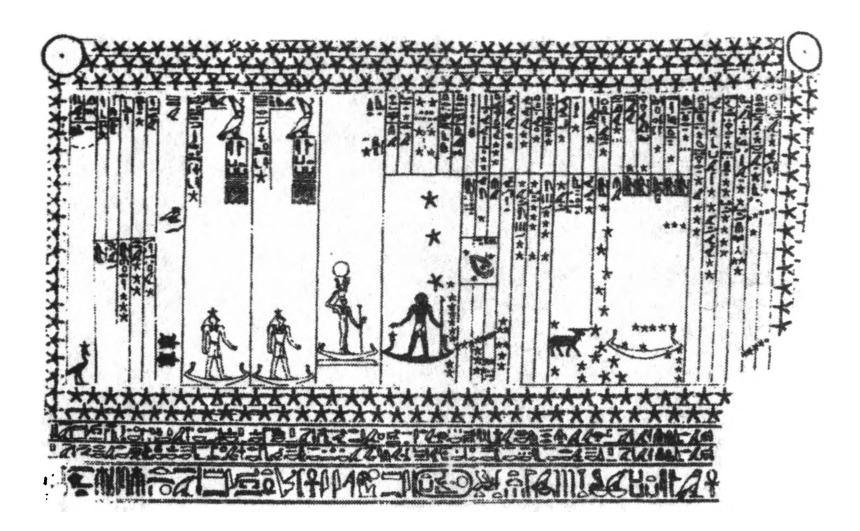
[2] Из 11-й части *Дуата* в кн.: *«Book of What is in Duat»*, Sir E. A. Wallis Budge transl., in *The Egyptian Heaven and Hell*, Martin Hopkinson & Co, London, 1925, p. 240.

[3] Ibid, 12-я часть Дуата, p. 258.

Художественное отображение
«Первого появления» Осириса-Ориона.

ков некрополя в Гизе и, следовательно, могут помочь отыскать приемлемое объяснение их точной ориентации по сторонам света, их уникальных звездных шахт и богатейшего небесного символизма.

Сах (Осирис-Орион), Далеко Шагающий.

Во всяком случае, как будет показано далее, в той части неба, которая считалась Дуат, наиболее выделяются как раз созвездия Ориона и Льва, имеющие своих земных двойников в Гизе (причем на первое из них дополнительно указывает также южная шахта Камеры царя в Великой пирамиде), а кроме того, звезда Сириус, на которую нацелена южная шахта Камеры царицы. Стоит хотя бы вскользь отметить, что коридоры, проходы и камеры пирамид Гизы весьма напоминают сохранившиеся до наших дней схемы различных частей Дуат, изображенные на стенах одной гробницы Восемнадцатой династии. Особый интерес в этой связи представляет таинственное «царство Сокар», находящееся в «Пятой части Дуат», в котором «странствующие по путям священной земли... вступают в скрытые области Дуат»[1].

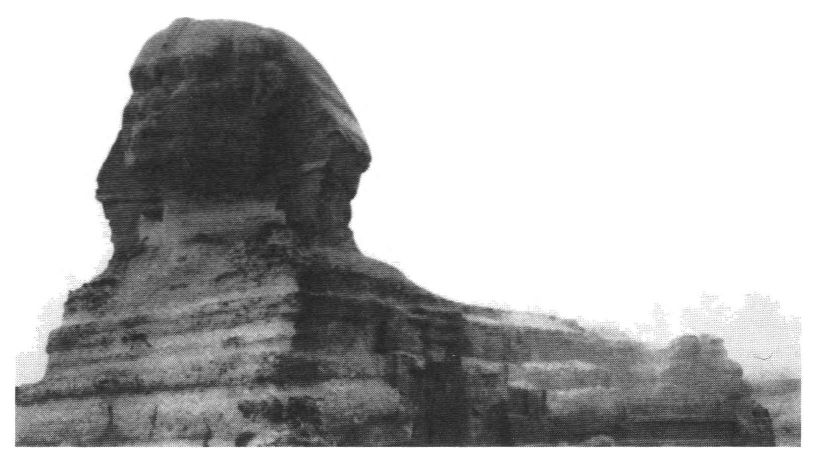
[1] Ibid., p. 70.

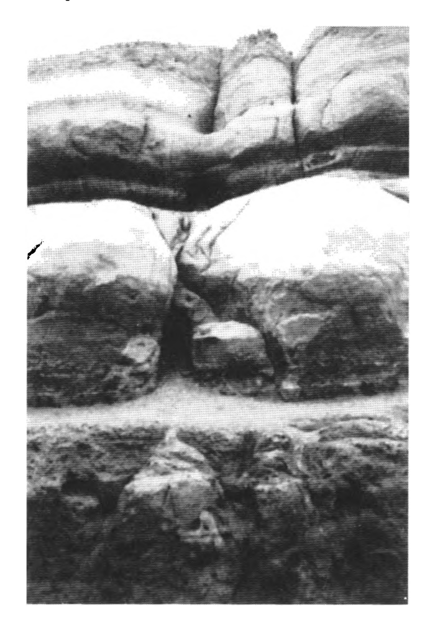
Большой Сфинкс Гизы, как видно на фотографиях XIX в., большую часть своей истории провел по шею в песке. В это время его тело, естественно, не подвергалось воздушной эрозии, и тем не менее оно сильно повреждено. Возможно, были и другие источники эрозии?

В процессе создания Сфинкса вокруг центральной монолитной глыбы известняка, из которой затем было сформировано львиное тело статуи, сначала высекли достаточно глубокий котлован. На этом снимке, сделанном с Великой пирамиды, хорошо видно Сфинкса в котловане, остатки так называемого Храма Сфинкса (непосредственно перед статуей, то есть к востоку от нее) и Нижнего Храма (немного к югу). Также к югу от Сфинкса можно различить часть гигантской дороги Хафры.

(вверху) Сильно поврежденный корпус Сфинкса. Схема выветривания была тщательно изучена геологами из Бостонского университета и идентифицирована как результат долгих проливных дождей. В 2500 г. до н.э., когда, по мнению египтологов, был построен Сфинкс, в Египте было так же сухо, как и сейчас. Однако между 15 000 и 7000 гг. до н.э., по данным палеоклиматологии, в Египте несколько раз случались долгие периоды, когда климат был влажным, во время которых и могли появиться именно такие повреждения.

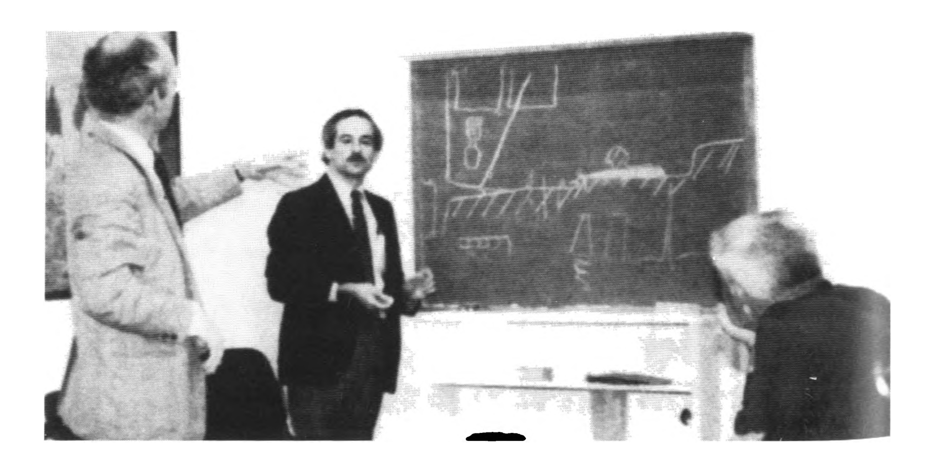
(слева) Котлован, окружающий Сфинкса и сооруженный в то же самое время, когда была высечена и сама статуя, демонстрирует округлые горизонтальные борозды и глубокие вертикальные трещины, характерные как раз для подвергшегося водной эрозии известняка. Однако геология и палеоклиматология могут доказать только то, что Сфинкс и его археологический горизонт гораздо старше, чем принято считать. Гораздо более точным инструментом для датировки Сфинкса является археоастрономический анализ.

(справа) Эта гранитная стела между лапами Сфинкса была воздвигнута в память о реставрационной кампании, предпринятой фараоном Тутмосом IV (1401 – 1391 гг. до н.э.). На стеле был найден слог «khaf», на основании которого египтологи странным образом сделали вывод, что Сфинкс был построен по приказу фараона Четвертой Династии Хафры около 2500 г. до н.э. Тем не менее надпись на стеле гласит, что некрополь Гизы является великим местом Первого Времени, то есть построен в куда более давние времена.

(вверху) Вид Сфинкса с юга, через так называемую дорогу Хафры. Его сильно поврежденное львиное тело наполовину находится ниже уровня земли и под этим углом зрения напоминает созвездие Льва, которое можно было наблюдать на восходе Солнца между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием около 10 500 г. до н.э. (см. главу 17).

(внизу) Профессор Марк Ленер *(в центре)*, египтолог и ведущий специалист по Сфинксу, читает лекцию старшему научному составу Фонда Эдгара Кейси в Ассоциации исследований и просвещения в Вирджиния-Бич, США (см. главу 15).

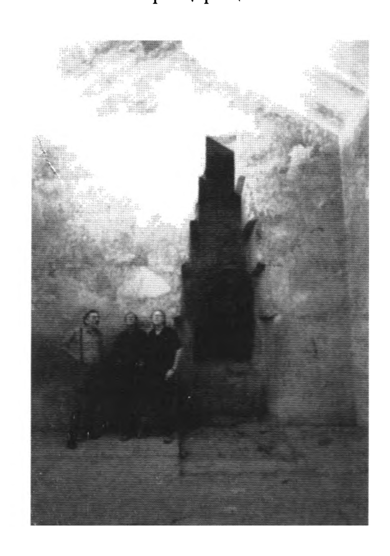

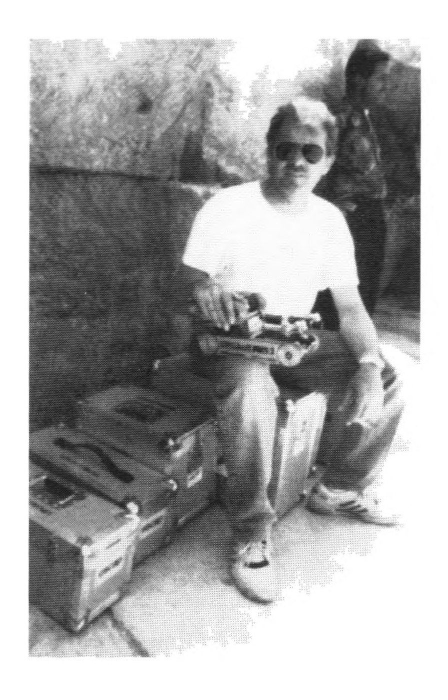

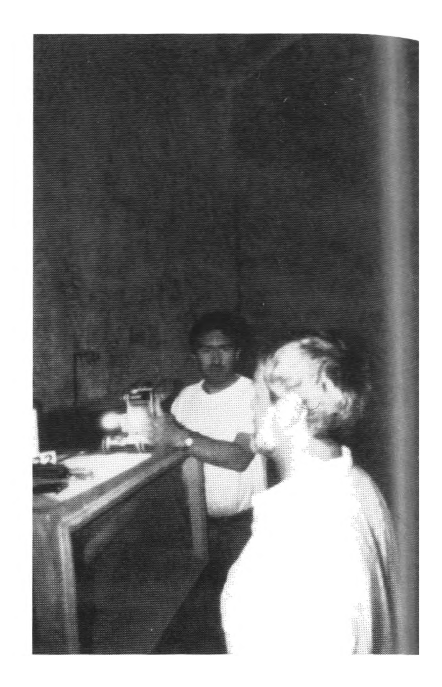
(вверху) Подземная камера Великой пирамиды Гизы, расположенная на глубине 100 футов под поверхностью плато точно на вертикальной оси пирамиды.

(внизу слева) Нисходящий коридор, соединяющий первоначальный вход в пирамиду, который находится в ее северном фасаде, с Подземной камерой. В нем 350 футов, и на протяжении всей своей длины он не отклоняется от идеальной прямой больше чем на четверть дюйма. Этот снимок сделан с нижней точки коридора при взгляде вверх на далекое пятно солнечного света в его начале. Система странных внутренних коридоров и проходов Великой пирамиды очень похожа на описание загробного мира и царства Осириса, известного как Дуат.
(внизу справа) Авторы книги вместе с Энтони Уэстом в Камере царицы.

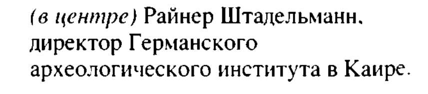

(вверху слева) Рудольф Гантенбринк. *На снимке* – вместе со своим оборудованием для исследования шахт Камеры царя и Камеры царицы в Великой пирамиде (см. главу 7).

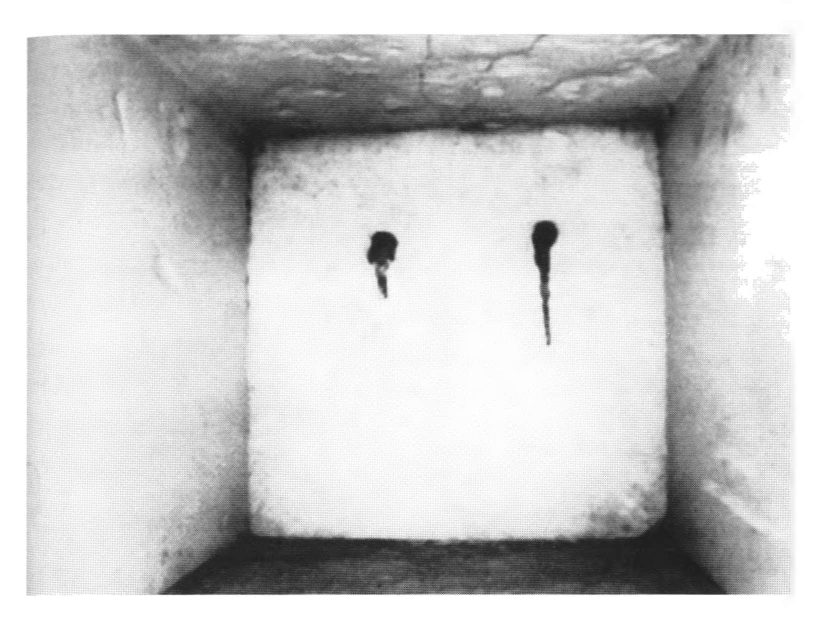
(вверху справа) Рудольф Гантенбринк и Ули Капп из Германского археологического института и робот «Упуаут» в Камере царицы неподалеку от входа в южную шахту.

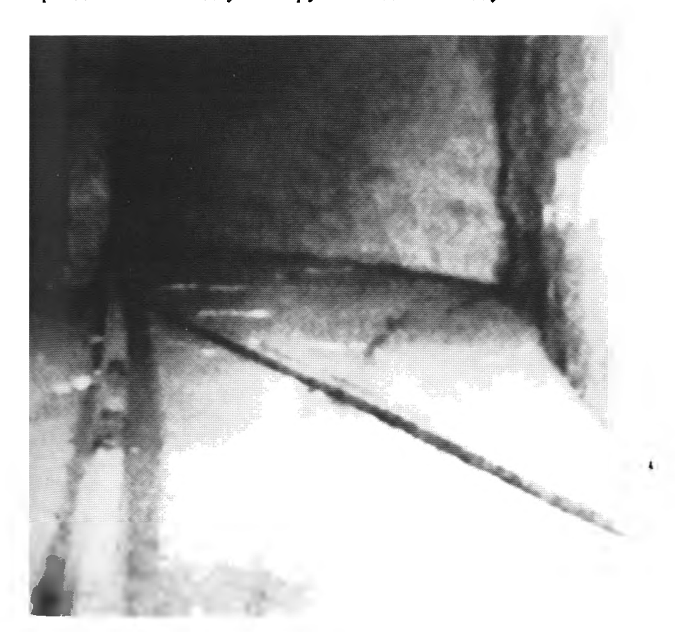
(в центре) Райнер Штадельманн, директор Германского археологического института в Каире.

(внизу) Захи Хавас, директор музея-заповедника «Пирамиды Гизы» Египетского общества по делам древностей.

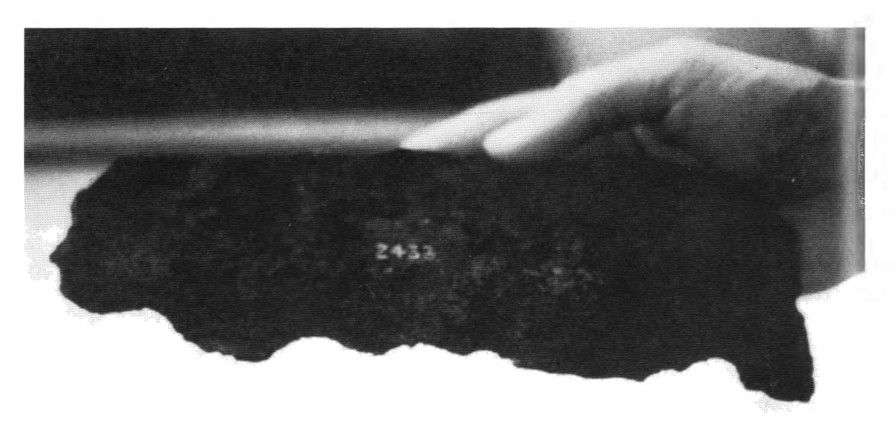
Дверца с необычными металлическими ручками, снятая на пленку «Упуаутом» в конце южной шахты Камеры царицы 22 марта 1993 г. после того, как робот преодолел около двухсот футов подъема под углом 26^0.

На этом снимке, также сделанном «Упуаутом», показана внутренняя часть северной шахты Камеры царицы. На полу по диагонали лежит деревянный брусок, который в случае извлечения можно было бы подвергнуть радиоуглеродному анализу (см. приложение 5).

Авторы книги исследуют вход в северную шахту Камеры царя.

Фрагмент железной пластины, первоначально покрытой слоем золота, которая была найдена в каменной кладке Великой пирамиды неподалеку от устья южной шахты Камеры царя в 1837 г. (см. главу 6). Египтологи высокомерно посчитали этот кусок кованого железа позднейшей подделкой, но данные исследований свидетельствуют, что она ровесница самой пирамиды (которая, разумеется, была построена задолго до наступления «железного века») и что ее назначение может быть как-то связано с комплексом представлений о небесном возрождении душ умерших, отраженном в древнеегипетских погребальных текстах.

В частях III и IV «Книги о том, что есть в Дуат» и многочисленных других текстах, посвященных теме смерти и возрождения, неоднократно говорится о *Зеп Тепи*, Первом времени — той далекой эпохе, когда боги спустились на землю и основали первое царство в Египте[1]. Среди них были Тот-Гермес, «трижды величайший» мудрец, чьим небесным эквивалентом была звезда Сириус, и сам Осирис, «царь былого и грядущего», убитый и отмщенный своим сыном Гором, а затем воскресший, чтобы стать «владыкой Дуат»[2].

Небесным двойником Осириса был Орион — созвездие, которое древние египтяне знали под именем *Сах*, «Далеко Шагающий». Чаще всего под ним имели в виду именно состоящий из трех ярких звезд Пояс Ориона. Если принять во внимание, что Осирис правил как раз в Первое Время, невольно задаешься вопросом: не по этой ли причине три великие пирамиды Гизы изображают Пояс Ориона именно в том положении, которое его звезды занимали в 10 500 г. до н.э., то есть в Первое время, в начале восходящей части прецессионного цикла?

Еще большую проблему, от которой зависит успех наших изысканий, представляет идентификация Большого Сфинкса с созвездием Льва, и в особенности с созвездием Льва в момент весеннего равноденствия в 10 500 г. до н.э. В частях III и IV мы будем рассматривать ряд астрономических ключей, содержащихся в

---

[1] *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 179—184; *Fingerprints of the Gods*, op. cit., p. 380 ff.

[2] Ibid. См. также: E. A. Wallis Budge, *The Gods of the Egyptians*, Dover Publicatins Inc., New York, 1969.

текстах Древнего Египта и свидетельствующих в пользу такой идентификации. Вытекающие из этого последствия представляют огромный интерес в свете рассматриваемой проблематики.

Фундаментальные вопросы

Если бы памятники некрополя Гизы не имели такого значения для истории человечества, то вопрос их изучения и интерпретации тоже не стоял бы так остро. Но их значение вряд ли можно преувеличить. Невозможно отделаться от ощущения, что они были с нами всегда. Это важная веха в истории мировых цивилизаций, хранящая память о самом генезисе нашей культуры, и им еще есть что рассказать нам о нас же самих. Другими словами, Гиза, в большей степени, чем какое-либо другой древний памятник, ставит, а возможно, и отвечает на старые как мир фундаментальные вопросы: кто мы такие, откуда пришли и, быть может, даже куда идем. Поэтому Большой Сфинкс и три великие пирамиды просто не могут оставить нас равнодушными. Вот почему к качеству их научного изучения, описанию и мерам охраны предъявляются столь высокие требования.

В части II мы увидим, что эти изыскания загадочным образом пересекаются с древним обыкновением искать в Гизе тайные ходы и утраченные рукописи.

ЧАСТЬ 2

ИСКАТЕЛИ

ГЛАВА ПЯТАЯ

СЛУЧАЙ С ОККУЛЬТИСТОМ, УЧЕНЫМ И СФИНКСОМ

«До сих пор только один раз предпринимались прямые и систематические поиски Зала записей, во время которых фонд Эдгара Кейси финансировал SRI Интернэшнл».

Доктор Марк Ленер, фонд Эдгара Кейси и журнал ARE «Венчр Инуорд»

Есть традиция, согласно которой принято считать, что монументы Гизы — последний великий памятник очень высокоразвитой цивилизации, погибшей во время Всемирного потопа. Эта же традиция уверяет, что где-то в Гизе, либо под Большим Сфинксом, либо внутри Великой пирамиды, скрыт таинственный Зал записей, где хранятся все знания и мудрость утраченной цивилизации.

Этим идеям не одна сотня лет[1]; на протяжении ве-

---

[1] Легенда о том, что некие ценные записи были привезены в Египет после потопа, то есть после 10 000 г. до н.э., восходит, по меньшей мере, к III веку до н.э. Ее можно обнаружить, к примеру, в Книге Сотис (которую комментировал византийский историк Георгий Синкел, живший в IX в. н.э.) и которую некоторые исследователи приписывают египетскому жрецу Манефону (см.: Garth Fowden, *The Egyptian Hermes*, Princeton University Press, New Jersey, 1993, pp. 29—33). Также идея отражена в «Деве Мира» (фрагмент XIII Герметических рукописей) в I и II вв. н.э. (см.: *Hermetica*, op. cit., p. 461). В «Деве Мира» (раздел 8) богиня Исида говорит о том, что Тот скрыл в тайном месте «священные книги», в которых содержатся «священные вещи Осириса... эти святые символы кос-

ков они вдохновляли тех, кто пытался исследовать памятники Гизы. Например, еще в IV в. н.э. Аммиан Марцеллин отправил охотников за сокровищами того времени на поиски «каких-нибудь подземных галерей в пирамидах», долженствующих служить хранилищем свитков и книг прошедших веков и «не дать мудрости древних быть уничтоженной потопом»[1].

Начиная с IX в. н.э. арабские хронисты имели, по всей вероятности, доступ к какому-то общему источнику, поскольку в один голос утверждали, будто Великая пирамида была построена еще до потопа в качестве хранилища древних знаний. Пресловутый халиф Аль-Мамун пробил вход в северном фасаде пирамиды в 820 г. именно потому, что полагал, будто там с допотопных времен хранятся «глубочайшие научные знания», в том числе «в области истории и астрономии»[2], а также будто там есть «тайная комната, полная карт и «сфер земных»[3].

В некоторых древнеегипетских настенных надписях и папирусах имеются весьма любопытные упоминания о таких тайных камерах — о Палате архивов, Зале

мических элементов», а затем наложил на него заклятие, гласящее, что эти книги должны оставаться «невидимыми и ненайденными никем из тех, что будут бродить по равнинам этой земли до тех пор, пока небеса не произведут на свет существ [т.е. людей], достойных ее...»

[1] Andrew Tomas, *From Atlantis to Discovery*, Robert Hale, London, 1972, p. 109.

[2] Ibn Abd Alhokim и Arab Manuscripts of Ibn Khurradhibh and Lohfat, cited by Joseph R. Jochmans, *The Hall of Records*, unpublished manuscript, 1985, p. 174. См. также.: John Greaves, *Pyramidographia*, 1646, translation from the Arabic of Ibn Alhokim.

[3] Peter Tompkins, *Secrets of the Great Pyramid*, Allen Lane, 1972, p. 6.

записей и т.д., — которые исследователи посчитали намеком на наличие под Сфинксом или где-то неподалеку от него каких-то тайных помещений[1]. В коптских легендах говорится, что «под Сфинксом есть подземная комната, от которой отходят галереи, ведущие ко всем трем пирамидам... Каждую из них охраняют статуи, обладающие удивительными способностями»[2].

В новое время идеи подобного толка сохранились в ряде спекулятивных доктрин «вольных каменщиков»[3] и

---

[1] Знаменитый Весткарский папирус, хранящийся в Берлинском музее, предполагает, что тайная комната или даже комнаты существуют в горизонте Хуфу — признанного создателя Великой пирамиды (см.: *The Orion Mystery*, op. cit., Appendix 3). Термин «горизонт» мог означать либо саму Великую пирамиду, либо весь некрополь Гизы, включающий также и Сфинкса. Заклинание 1080 из Текстов саркофагов (2000 г. до н.э.) говорит о таинственной «запечатанной вещи», принадлежащей Осирису из Ростау (Гиза), а заклинание 1087 намекает, что это были некие «письменные материалы», как-то связанные с Гелиополисом (Джеду, «городом Столпа») и спрятанные где-то в песках пустыни.

[2] Эти коптские традиции были зафиксированы арабскими хронистами Аль-Кодаи, Аль-Масуди и Аль-Макризи; цит. по: Jochmans, *The Hall of Records*, op. cit., p. 210.

[3] В так называемых «Старых обетах» масонов говорится о некоем Герменесе (видимо, Гермесе, то есть Тоте), который сохранил «искусство», вырезав слова тайного знания на священных столпах или обелисках (см. Fred L. Pick and G. Norman Knight, The Pocket History of Freemasonry, Frederick Muller Ltd., London , 1983, p. 32). Принято считать, что большинство так называемого египетского наследия в традициях франкмасонов, розенкрейцеров и, до некоторой степени, теософов ведет свое происхождение от герметизма, который получил распространение в Европе в конце эпохи Ренессанса, но чьи корни на самом деле восходят к греческим и коптским текстам, известным как Герметические писания (см. Frances A. Yates, *Giordano Bruno and the Hermetic Tradition*, University of Chicago Press, Chicago, 1991; *The Rosicrutian Enlightenment*, Ark Paperback, London, 1986, p. 212).

в учениях эзотерических школ, таких как AMORC — «Калифорнийские розенкрейцеры» — и Теософское общество Лондона и Мадраса. Также в 1920—1940-х гг. очень похожие теории развивал известный американский медиум Эдгар Кейси, прозванный Спящим пророком.

Настоящая работа весьма далека от тематики «психических прозрений», и потому мы воздержимся от оценок источников информации Эдгара Кейси, а также ее качества и достоверности. Однако нужно отметить, что, если бы не его пророчества о созданном выходцами с погибшей Атлантиды Зале записей в Гизе, индустрия движения «Нью-Эйдж» с его многомиллионными капиталами, с величайшим азартом принявшегося за совместные с ортодоксальными египтологами исследования пирамид и Большого Сфинкса, вряд ли бы обрела такой размах.

Первый раз мы услышали об этом неожиданном альянсе — тем более неожиданном, что ученые и оккультисты имеют между собой не больше общего, чем куры и хорьки, — когда знакомились с результатами раскопок и исследований, которые предпринял в Гизе американский египтолог Марк Ленер. В части I мы уже упоминали о том, что в 1990-е гг. профессор Ленер выступал с резкой критикой теории о том, что Сфинксу может быть 12 500 лет, а также что под его основанием может скрываться доселе неизвестный ученым Зал записей. Интересный факт, что в 1970-е и 1980-е гг. он принадлежал к группе сторонников Эдгара Кейси и полностью разделял их взгляды на загадки и тайны Гизы.

Прозрения о Зале записей

Деятельность «индустрии» Эдгара Кейси была, прежде всего, связана с организацией под названием Фонд Эдгара Кейси (ECF) и ее филиалом — Ассоциацией исследований и просвещения (ARE). Обе они располагаются в США в приморском городе Вирджиния-Бич. Первое впечатление, которое их штаб-квартира производит на неосторожного посетителя, — это что он попал не то в больницу, не то в дом престарелых, специально построенный на берегу океана, чтобы его вид успокаивал обитателей. И хотя тонированные стекла в окнах центрального корпуса несколько ставят в тупик, большой черно-белый рекламный щит, видный еще с автостоянки, сразу дает вам понять, куда вы попали:

A.R.E.
ФОНД ЭДГАРА КЕЙСИ
Центр по работе с посетителями
Атлантического университета
Школа массажа
Книжный магазин

Эдгар Кейси родился в городе Хопкинсвилле, штат Кентукки, в 1877 г. В возрасте двадцати лет у него неожиданно открылось заикание. Некоторое время он безуспешно пытался получить диагноз от местных врачей, но затем обнаружил, что каким-то образом приобрел способность вводить себя в глубокий транс и в нем определять заболевание и назначать лечение. Его уговорили опробовать свой дар на других людях, и результаты оказались настолько впечатляющими, что не прошло и нескольких месяцев, как Кейси получил репута-

цию целителя, обладающего внутренним зрением. С тех пор в Вирджиния-Бич стали стекаться отчаявшиеся больные, в надежде, что Кейси сможет поставить им диагноз.

Находясь в трансе, Кейси обращался к своим энтузиастам-последователям с оккультными откровениями, которые тщательно стенографировал его секретарь[1]. Впоследствии Кейси утверждал, что ничего не помнит о том, что происходило во время этих трансов. Одной из популярных тем откровений была прошлая жизнь, которую его ученики вели в Атлантиде в незапамятные времена — до того, как эта легендарная земля была уничтожена Всемирным потопом. Известно около семидесяти таких «откровений в прямом эфире», часть которых сейчас есть в продаже на компьютерных компакт-дисках и в которых повествуется об истории атлантов, начинающейся с «прибытия человека на Землю около десяти миллионов лет тому назад и заканчивающейся погружением последних останков Атлантиды на дно океана где-то в районе 10 000 г. до н.э.»[2].

Основное содержание этих откровений сводится к тому, что в одиннадцатом тысячелетии до н.э. кое-кому из атлантов удалось покинуть гибнущий континент и перебраться в долину Нила. Сам Кейси считал себя ре-

---

[1] Harmon Hartzell Bro, *Edgar Cayse: A Seer Out of Season*, Signet Books, New York 1990, pp. 43—44. Всю жизнь секретарем Кейси была Глэдис Дэвис, которую описывали как «приятную золотистую блондинку» и в которой, как верил Кейс, воплотилась Изо, которая в Атлантиде была его дочерью (Ibid., p. 245).

[2] Edgar Evans Cayce, Gail Cayce Schwartzer and Douglas G. Richards, *Mysteries of Atlantis Revisited: Edgar Cayce's Wisdom for the New Age*, Harper & Row, San Francisco, 1988, p. xxi.

инкарнацией их верховного жреца по имени Ра-Та. Доктор Дуглас Ричард, директор и научный сотрудник Атлантического университета (который является частью Фонда Эдгара Кейси), сообщает, что «многие из тех, кто получил такие «живые откровения» от Эдгара Кейси, как предполагают, были связаны с ним в прошлой жизни в Египте в доисторические времена»[1].

В своих трансах Кейси неоднократно повторял, что «существует ряд данных, указывающих на то, что в Египте до сих пор хранятся архивы Атлантиды и Древнего Египта эпохи Ра-Та, которые когда-нибудь будут найдены. Он снова и снова упоминал усыпальницы и новые пирамиды, которые еще только предстоит открыть египтологам, и даже приводил конкретную дату возведения Великой пирамиды»[2].

В качестве последней Кейси указывает период между 10 490 и 10 390 гг. до н.э[3]. В другом месте он говорит о том, что «за 10 500 лет до Христа была предпринята первая попытка отреставрировать и довести до конца давно начатое сооружение, ныне именуемое Сфинксом». Тогда же, примерно в 10 500 г. до н.э., под ним было устроено огромное подземное хранилище, где наследники Атлантиды собрали всю мудрость ее утраченной цивилизации: «Оно расположено как раз там, куда

---

[1] Ibid., p. 119. Мы имели удовольствие встретиться с автором, Дугласом Ричардсом, в июле 1995 г. в фонде Эдгара Кейси в Вирджиния-Бич.

[2] Ibid., p. 120.

[3] Edgar Cayce «Reading» on the Great Pyramid No. 5748—6. Это откровение было получено у него дома в Арктик Кресент, Вирджиния-Бич, 1 июля 1932 г. в 16.10 по восточному стандартному времени.

в тот момент, когда Солнце поднимается из вод, падает тень (или свет) меж лап Сфинкса... Там, между Сфинксом и рекой»[1]. Еще в одном откровении Кейси дает еще более точные координаты: «От правой передней лапы Сфинкса ко входу в Зал записей ведет камера или проход»[2].

Кейси сообщал, что этот таинственный Зал записей будет найден учеными, «когда пробьет урочный час» — по всей вероятности, в самом конце XX в. или незадолго до него, возможно, году в 1998-м[3]. В своих откровениях этот оккультист часто ссылается на Ветхий и Новый Завет, неоднократно упоминает Христа и каким-то невероятным образом связывает обнаружение Зала записей с целым рядом событий, служащих прелюдией ко второму пришествию Спасителя[4].

Ученый

История Ассоциации Исследований и Просвещения начинается в 1931 г. Руководство новым институтом было поручено старшему сыну Эдгара Кейси, Хью Линну Кейси, который только что получил степень по психологии. Его основной задачей было создать достойное

---

[1] Reading, 378—16. См.: Mark Lehner, *The Egyptian Heritage: Based on the Edgar Cayce Readings*, A. R. E. Press, Virginia Beach, 1974, p. 99.

[2] Reading No. 5748—6. *The Egyptian Heritage*, op. cit., p. 119.

[3] Reading No. 294—151. См.: Thomas Sugrue, *There is a river: The Story of Edgar Cayce*, A. R. E. Press, Virginia Beach, 1988, p. 393; Harmon Hartzel Bro, *A Seer Out of Season*, op. cit., p. 247.

[4] Mark Lehner, *The Egyptian Heritage*, op. cit., p. 92; Harmon Hartzel Bro, *A Seer Out of Season*, op. cit., p. 133.

хранилище для все время пополняющейся библиотеки медиумических откровений его отца, что-то вроде современного Зала записей. Она была выполнена непосредственно после смерти Эдгара Кейси в 1954 г. С тех пор ARE непрерывно расширялась и к нашему времени превратилась в процветающую международную организацию с многомиллионным бюджетом и 40 000 членов во всем мире. Неудивительно, что, несмотря на все многообразие ее интересов, главной задачей остается доказательство пророчеств Эдгара Кейси. На практике это претворяется в непрестанные попытки отыскать пресловутый Зал записей, с 10 500 г. до н.э. спрятанный в Гизе под основанием Сфинкса, который должен быть неминуемо открыт до наступления 2000 г. Недавно двое детей Кейси сделали следующее сообщение:

> «Более двадцати лет назад Фонд Эдгара Кейси начал подготовку к тому, что впоследствии составит корпус полевых изысканий в Египте. Наибольший интерес в этом свете представляют Сфинкс, Великая пирамида и их окрестности, известные как плато Гиза. Движущей силой этих исследований был Хью Линн Кейси. Руководствуясь психическими откровениями своего отца, а также собственным интересом к археологии, он обратил всю свою энергию и энтузиазм на организацию фундаментальных археологических исследований, которые могли бы доказать их истинность...»[1].

В 1973 г. Хью Линн Кейси нашел спонсоров, которые выказали готовность финансировать долговременную программу исследований в Египте. Это обеспечивало проведение «академических исследований... плюс не-

---

[1] Edgar Evans Cayce, etc., *Mysteries of Atlantis*, op. cit., p. 121.

большую стипендию» для какого-нибудь «одаренного молодого человека», который в будущем вполне мог стать уважаемым египтологом и оказаться на самом переднем крае этой непростой профессии»[1].

Тем самым одаренным молодым человеком оказался Марк Ленер[2], который впоследствии вплоть до 1995 г. сохранял пост профессора египтологии во всемирно известном Институте востоковедения Чикагского университета. В 1973 г. Ленер, которого в литературе, посвященной Эдгару Кейси, именуют обычно просто «ученым», был выбран Хью Линном Кейси для выполнения специальной египетской миссии, которая формулировалась следующим образом:

> «Этот человек мог бы получить в Каире ученую степень, набраться непосредственного практического опыта и завязать необходимые контакты в научных кругах. Для Фонда Эдгара Кейси такая поддержка означала бы реаль-

---

[1] Ibid., p. 131.

[2] Подтверждено Дугласом Ричардсом в задокументированной телефонной беседе в сентябре 1995 г. (Дуглас Ричардс был соавтором книги Edgar Evans Cayce, Gail Cayce Schwartzer and Douglas G. Richards, *Mysteries of Atlantis Revisited: Edgar Cayce's Wisdom for the New Age)*. Когда мы задали Марку Ленеру прямой вопрос на эту тему, он ответил в письменной форме (стр. 1—2 письма от 15 октября 1995 г.): «Я полагаю, что я и есть тот самый «ученый». Я никогда не думал, что результатом моего годичного обучения в Американском университете в Каире должен стать статус «уважаемого египтолога». Господа из ARE поддерживали мое обучение в Египте, потому что такова была личная просьба Хью Линна Кейси. Ни он, ни я не предполагали, к чему это приведет. Я думаю, что Хью Линн помог мне поехать в Египет, потому что у нас обоих было ощущение, что такова моя судьба; это вполне согласовывалось с традиционной для эпохи Нью-Эйдж верой в то, что так было предначертано.

ные перспективы исследований в Египте и весьма полезные связи. Несмотря на то что ученый формально является независимым от Фонда Эдгара Кейси, его пребывание в Египте послужит для последнего каналом для дальнейшего упрочения его позиций в этом регионе»[1].

Ленер приехал в Каир осенью 1973 г. и приступил к учебе в Американском университете, что неподалеку от площади Аль-Тахрир, который и окончил в 1975 г. с самыми лучшими отзывами.

После окончания университета Марк Ленер занял пост научного сотрудника департамента антропологии, в чем его еще несколько лет поддерживал Фонд Эдгара Кейси. В этот период он не только продолжал свои академические изыскания, но и завязывал контакты с учеными и организациями, известными своими исследованиями по данной теме. Именно эти связи дали Фонду Эдгара Кейси возможность финансировать — когда прямо, а когда частично — поле реальных исследований в Египте[2].

Доказательство под лапами

В 1974 г. Ленер опубликовал книгу «Египетское наследие»; авторские права на нее принадлежат Фонду Эдгара Кейси, а текст предваряет заглавие «Основано на от-

[1] Edgar Evans Cayce, etc., *Mysteries*, op. cit., p. 131. В своем письме от 15 октября 1995 г. Марк Ленер сделал следующий комментарий чернового варианта нашего текста, который был послан ему без примечаний: «Мне неизвестен текст вашей ссылки № 20, но я предполагаю, что это эссе было помещено не в проспекте, написанном до того, как я отправился в Египет в качестве студента AUC, а только несколько лет спустя после 1973 г.».

[2] Edgar Evans Cayce, etc., *Mysteries*, op. cit., p. 132.

кровениях Эдгара Кейси». Ее главной задачей было подтвердить теорию Кейси о связи между Атлантидой и доисторическим Египтом и о сооружении Зала записей в Гизе в 10 500 г. до н.э.

> «Согласно откровениям [Эдгара Кейси], существует тайное наследие, которое вскоре будет открыто вновь и окажет огромное влияние не только на историю династического Египта, но и на сами наши представления о пути физического и духовного развития человека на этой планете как в прошлом, так и в будущем»[1].

В книге «Египетское наследие» Ленер сообщает читателям о том, что «существует в общей сложности 1159 откровений Эдгара Кейси, в которых содержится разного рода информация о Древнем Египте в период пребывания там Ра-Та. Изложенная в настоящем труде история основывается приблизительно на трехстах из них... Приводя здесь коррелятивные египтологические данные, я попытаюсь доказать, что есть вполне эмпирические основания предполагать наличие реальных корней у истории Ра-Та. Окончательное подтверждение моей теории скрыто под лапами Большого Сфинкса в Гизе...»[2].

Аномалии

Разумеется, главной целью «подлинных полевых исследований» ECF/ARE были — и остаются — поиски, раскопки и бурение породы в районе Большого Сфинкса,

---

[1] Mark Lehner, The Egyptian Heritage, op. cit., back cover text.

[2] Ibid., p. v.

где, как говорилось в откровениях Кейси, должен находиться пресловутый Зал записей.

Еще в 1973—1974 гг., когда Марк Ленер все еще был студентом Американского университета в Каире, начался первый из целой серии серьезных новаторских проектов с использованием специальных радаров, способных видеть сквозь землю, и других достижений высокочувствительной технологии, при помощи которых ученые надеялись обнаружить в теле скалы под Сфинксом какие-либо пустоты или другие аномалии. Инициаторами этих проектов были давно и хорошо зарекомендовавшие себя научные учреждения академического толка — Каирский университет Айн-Шамс и престижнейший Стэнфордский научно-исследовательский институт из США[1].

В 1977 г. Американский национальный научный фонд снова при участии SRI приступил к финансированию нового проекта в Гизе. Они использовали несколько принципиально новых методик, таких, например, как измерение уровня сопротивления (в тело скалы вводили металлические стержни-электроды и пропускали по ним электрический ток), магнитометрия, а так-

---

[1] Вот что говорит Марк Ленер в своем письме от 15 октября 1995 г.: «Ни я, ни Фонд Эдгара Кейси не имели никакого отношения к первым двум сезонам программы SRI по исследованиям пирамид и других памятников Египта. В вашем тексте это никак не отражено. Проект SRI «Наука и археология» поддержал Альвареса, который еще до моего приезда в Египет использовал космическое излучение для проверки возможного наличия еще не известных науке помещений внутри пирамиды Хафры. Я встретился с экспедицией SRI в 1977 г., как раз в то время, когда они проводили измерения уровня электрического сопротивления вокруг Сфинкса. SRI были заняты поисками тайных камер в Гизе задолго до того, как к ним присоединились я или Фонд Эдгара Кейси».

же последние достижения аэрофотосъемки и теплофотографии в инфракрасном спектре. Согласно официальному отчету экспедиции SRI им «удалось обнаружить несколько аномалий в непосредственной близости от Сфинкса в результате измерений уровня электрического сопротивления. Было сделано два шурфа в области за задними лапами Сфинкса (то есть в северо-западной части площадки), и оба они показали наличие аномалии, причиной которой может быть туннель, ведущий в направлении с северо-запада на юго-восток»[1].

Еще две аномалии были найдены глубоко в скале возле передних лап Сфинкса[2].

Летописцы ECF/ARE полагают. что в 1973—1974 гг. «было заложено основание для работ, которые в дальнейшем могли бы привести к открытию тайных камер»[3]. При этом как и где это могло произойти, они не сообщают. Так или иначе, в 1978 г. ECF/ARE работали совместно с SRI и обеспечивали финансирование более детального изучения котлована вокруг Сфинкса и расположенного неподалеку храма Сфинкса (в размере 50 000 американских долларов[4]). В архивах SRI эти исследования именовались «Проект по изучению Сфинкса». Они предполагали масштабные измерения электрического сопротивления грунта в котловане Сфинкса

---

[1] L. T. Dolphin, E. Moussa et. al., «Applications of Modern Sensing Techniques to Egyptology», Menlio Park, Calif., SRI International, Septeber 1977.

[2] Ibid. См. также: Zahi Hawass «Update» to Sir W. M. Flinders Petrie's *The Pyramids and Temples of Gizeh*, Histories and Mysteries of Man Ltd, London, 1990, p. 102.

[3] Edgar Evans Cayce, etc., *Mysteries*, op. cit., p. 132.

[4] Письмо Марка Ленера к авторам книги от 15 октября 1995 г., стр. 3.

и в окрестностях храма. Предполагалось, что в случае обнаружения пустот SRI должен будет произвести дополнительные исследования с применением метода акустических колебаний. Далее они должны были пробурить в скале отверстия и провести туда камеры бароскопического наблюдения.

В толще скалы действительно было обнаружено несколько аномалий, но все они оказались пещерами естественного происхождения.

Размежевание

Также в 1978 г. в Гизу прибыли американские эксперты-буровики из фирмы «Ремонтные системы Интернэшнл» (RSI), возглавляемые Кентом Уэйкфилдом и вооруженные официальным разрешением на проведение работ и телескопическим буром на дизельном топливе. Они намеревались пробурить целый ряд глубоких скважин под основанием Сфинкса[1]. Между SRI и RSI оказалось больше общего, чем просто анаграмма, образованная аббревиатурами. Как и Фонд Эдгара Кейси, RSI, по всей вероятности, частично финансировала некоторые из программ SRI в Гизе и пользовалась полученными ими в результате измерений сопротивления данными для определения местоположения будущих шурфов. Согласно Марку Ленеру, который в то время находился в Гизе, RSI, судя по всему, была организована специально для участия в этом проекте[2].

---

[1] Cited in Jochmans, The Hall of Record, op. cit., p. 22ia

[2] Письмо Марка Ленера к авторам книги от 15 октября 1995 г., стр. 3.

Оборудование для работ RSI было доставлено в Египет по воздуху, а затем установлено непосредственно в храме Сфинкса прямо перед лапами изваяния. Первая пробуренная скважина не принесла никаких результатов. Вторую Марк Ленер и Кент Уэйкфилд исследовали с помощью бороскопа, но «увидели только ряд полостей, похожих на дырки в швейцарском сыре», которые образуются в известняке естественным путем. Ленер опробовал плотность грунта под отверстием при помощи отвеса и пришел к выводу, что там нет совершенно ничего необычного[1].

Работы были поспешно прекращены, по словам Ленера, «из-за отсутствия времени, средств и серьезного размежевания между RSI и SRI»[2]. RSI, судя по всему, «не оценила по достоинству участие Фонда Эдгара Кейси в проекте», что неизбежно привело к «серьезному размежеванию между SRI и RSI»[3].

Гранитные структуры

Вскоре после этого эпизода, в 1979 г., как мы увидим далее, Марк Ленер связался с Американским научно-исследовательским центром в Египте (сокращенно ARCE), который является официально зарегистрированным американским исследовательским представительством в Египте[4].

---

[1] Письмо Марка Ленера к авторам книги от 15 октября 1995 г., стр. 3.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] См. также часть I данной книги.

Примерно в то же время Захи Хавас (в наши дни занимающий пост генерального директора Архитектурного музея-заповедника пирамид в Гизе) проводил раскопки в ста шестидесяти пяти футах к востоку от храма Сфинкса и наткнулся на скалу на глубине всего лишь шести футов. Еще через несколько месяцев в 1980 г. специалисты по ирригации бурили скважины в поисках грунтовых вод примерно в тех же местах, то есть менее чем в ста футах от раскопок Хаваса, и смогли беспрепятственно достичь глубины в пятьдесят футов, когда неожиданно наткнулись на что-то большое и твердое. Освободив бур, они, к своему огромному удивлению, обнаружили, что подняли на поверхность огромную глыбу асуанского гранита[1].

Дело в том, что в районе Гизы нет природных залежей гранита; эта порода, активно использовавшаяся древними строителями Гизы, встречается только в Асуане, расположенном в пятистах милях к югу. Так что обнаружение такого большого куска гранита или даже нескольких на глубине пятидесяти футов в непосредственной близости от Сфинкса не может, мягко говоря, не удивлять.

Сюда же можно добавить и находки, сделанные SRI в районе Сфинкса в 1982 г. в рамках еще одного проекта, финансируемого Фондом Эдгара Кейси[2]. Марк Ленер, который снова оказался очевидцем событий, так описывает деятельность SRI:

---

[1] Edgar Evans Cayce, *Mysteries*, op. cit., pp. 142—143. Исследования гранита также были предоставлены нам Марком Ленером в его вышеупомянутом письме, стр. 4.

[2] *Venture Inward*, May—June 1986, p. 57.

«Они привезли очень мощный источник акустических колебаний, похожий на большой карандаш, и опустили его в пробуренный шурф. Это называется внутреннее погружное акустическое устройство, которое должно применяться в воде. Таким образом они погружают его в скопившуюся в полости воду, где оно начинает посылать звуковые колебания во все стороны. Далее внутрь опускается устройство, принимающее колебания, например стетоскоп, и тогда ученые на поверхности получают возможность наблюдать сигнал на экране осциллоскопа, если звуковые волны движутся беспрепятственно. Если у них на пути встречается препятствие, сигнала нет. Посредством этой методики можно обнаружить внутренние пустоты — с одной стороны от полости сигнала нет, а с другой — есть.

Итак, они опустили источник колебаний под лапу [Сфинкса] и получили хороший, чистый сигнал, что означало: там нет подземных пустот, которые могли бы его блокировать. Далее были проведены измерения вдоль лапы, у локтя, и вдоль края основания, а также снаружи котлована, и сигнал везде был очень хорошим.

Когда по моей просьбе они опустили датчик на скальное дно котлована Сфинкса, оказалось, что в трех местах сигнал не проходит, словно бы в камне есть какие-то пустоты, блокирующие его. К сожалению, это был последний день работ, и полученные данные так никогда и не были подвергнуты проверке[1].

Мы с удивлением узнали, что с 1982 г. официальные инстанции Египта ни разу не дали разрешения на проведение каких-либо исследований в районе Сфинкса, которые могли бы пролить свет на существование та-

---

[1] *Venture Inward*, May—June 1986, p. 57.

инственных подземных пустот. Единственное исключение было сделано для сейсмологической экспедиции Томаса Добеки в начале 1990-х гг.

Как мы уже говорили в главе первой, она смогла обнаружить под передними лапами Сфинкса нечто, напоминающее довольно большую прямоугольную камеру.

Исследования Добеки были частью еще более масштабного геологического проекта, которым руководил профессор Бостонского университета Роберт Шох, — проекта, как может вспомнить читатель, резко и без предупреждения закрытого в 1993 г. доктором Захи Хавасом из Египетского общества по делам древностей.

Картографические исследования

Американский Научно-исследовательский Центр (ARCE) неоднократно получал от ECF/ARE финансирование под свои программы исследований в Гизе[1]. В 1979 г. он получил заказ на полномасштабное картографирование Большого Сфинкса с использованием самых современных фотограмметрических технологий, которое бы за-

---

[1] Американский исследовательский центр выразил благодарность Фонду Эдгара Кейси за помощь, оказанную «Проекту по изучению Сфинкса». (Выступая от имени ARCE, Марк Ленер писал: «Мы хотим отметить финансовую поддержку со стороны... Брюса Людвига из «TRW Realty», Лос-Анджелес... Фонда Эдгара Кейси... Джозефа и Урсулы Ягода из «Astron Corporation», Фолз-Черч, Вирджиния... Мэтью Макколи из «McCauley Music», Лос-Анджелес»). Особая благодарность Захи Хавасу из Пенсильванского университета за консультации и помощь проекту, «с надеждой на продолжение нашего сотрудничества».

фиксировало все особенности его внешнего облика — все детали, трещины и следы эрозии. Полевым директором проекта был назначен Марк Ленер. Финансирование взяли на себя Фонд Эдгара Кейси, Национальный банк Египта и группа коммерческих взаимодействий Францхайма[1].

Марк Ленер завершил работы по этому проекту в 1983 г., а к 1984 г. уже приобрел репутацию ведущего американского специалиста по всем вопросам, связанным со Сфинксом.

После этого он был назначен руководителем нового, гораздо более масштабного и амбициозного проекта по картографированию Гизы, проводившегося также под патронажем ARCE и при финансировании Фонда Эдгара Кейси и ARE.

Основными спонсорами выступили Йельский фонд вложений в развитие египтологии, «фирма Дженерал Дайнэмикс», мультимиллионер Дэвид Кох и лос-анджелесский магнат в сфере недвижимости по имени Брюс Людвиг[2]. Впоследствии «проект по картографированию Гизы» был реорганизован в «проект плато Гиза», среди спонсоров которого снова оказались Дэвид Кох и Брюс Людвиг и возглавлял который опять-таки Марк Ленер[3].

---

[1] Edgar Evans Cayce, *Mysteries*, op. cit., p. 138.

[2] *Smithsonian*, vol. XVII, № 1, от апреля 1986 г. В упомянутом выше письме Марк Ленер сообщал: «К началу работы над моим картографическим проектом я практически уже перестал получать помощь со стороны Кейси... После проекта радиоуглеродного обследования пирамид наши интересы разошлись... Основную поддержку я получал от Йельского фонда вложений в развитие египтологии, Брюса Людвига и Дэвида Коха.

[3] *Archaeology*, op. cit., Sept-Oct 1944, p. 41.

Выход из-под влияния

Остается не совсем ясным, когда именно профессор Ленер начал выходить из-под влияния Фонда Эдгара Кейси, а затем влился в русло профессиональной египтологической науки и примкнул к ее ортодоксам. Однако некоторую информацию по этому вопросу можно почерпнуть из интервью, которое он дал в августе 1984 г. редактору журнала ARE «Венчур Инуорд» Роберту Смиту. Оно было опубликовано в январском и февральском номерах этого издания за 1985 г. Когда его спросили о работах в Гизе, Ленер ответил:

> «История моей причастности к делам Гизы берет начало в 1972 г., когда я путешествовал по линии ARE. Во время недельного пребывания в Египте я посетил Гизу сначала с группой, а потом и самостоятельно и даже провел некоторое время в Камере царя в Великой пирамиде. Я бродил по расположенным поблизости от пирамиды местам древних захоронений, и, видимо, тогда-то это место и запало мне в душу. Я пообещал себе, что вернусь через год, и так оно и получилось: я снова оказался в Египте, чтобы приступить к учебе в Американском университете в Каире. На протяжении этого года я с энтузиазмом изучал откровения Эдгара Кейси, непосредственно касавшиеся Египта, и даже составил на их основе книгу под названием «Египетское наследие». В откровениях рассказывается не только о той цивилизации, что существовала в Древнем Египте в районе 10 500 г. до н.э., но и о той, что, видимо, предшествовала ей, — об утраченной цивилизации Атлантиды, которая как раз клонилась к закату в те дни, когда были сооружены Сфинкс и пирамиды...»[1]

---

[1] The ARE Magazine, *Venture Inward*, «The search for Ra-Ta», by A. Robert Smith, January-February 1985, p. 7.

Далее Ленер объяснил, как он пришел к осознанию того, что «между датировкой памятников Гизы, сделанной профессиональными египтологами, и данными Эдгара Кейси существуют фундаментальные расхождения». Он добавил, что лично для него исследования Сфинкса стали частью «метафизических и духовных поисков более общего характера». Это заставило его обратиться к работе «с реальностью земли и скал», которая заставила его обуздать свое слишком буйное воображение и «иметь дело только с тем, что может предложить место раскопок»[1].

В майском и июньском номерах журнала «Венчур Инуорд» Роберт Смит опубликовал весьма интересный отчет об официальной встрече между Марком Ленером, Чарлзом Томасом Кецсом (президентом ARE), Джеймсом Виндзором (президентом Фонда Эдгара Кейси), Эдгаром Эвансом Кейси и другими деятелями ARE, которая была проведена в Фонде Эдгара Кейси. Предметом встречи было обсуждение будущей программы работ ECF/ARE в Гизе. Практические неудачи и всевозрастающее число научных данных, свидетельствующих против пророчеств Кейси, заставили фонд поставить вопрос о целесообразности дальнейшего финансирования исследовательской деятельности в Гизе. Юмор ситуации в том, что значительная часть этих данных явилась результатом исследований самого Марка Ленера[2]. Вот как выглядела помещенная в журнале дискуссия.

---

[1] The ARE Magazine, *Venture Inward*, «The search for Ra-Ta», by A. Robert Smith, January-February 1985, p. 6.

[2] Фонд Эдгара Кейси выступал заказчиком проекта радиоуглеродной датировки монументов Гизы, который Марк Ленер возглавлял в 1983—1984 гг.

— Что мы намерены делать дальше? — спрашивает Эдгар Эванс Кейси, младший сын Эдгара Кейси и член Совета попечителей.

— Следует ли нам продолжать бурить скважины? — спрашивает Чарлз Томас Кейси, внук Эдгара Кейси и президент ARE.

От поисков Ра-Та отказываться тем не менее не предполагается. Марк Ленер, молодой археолог, который в последние десять лет вел полевые исследования в Гизе, также поддерживает эту идею.

— Вы, кажется, не питаете особых надежд по поводу практического подтверждения кое-каких данных об этом месте, содержащихся в откровениях Эдгара Кейси, — замечает президент Фонда Эдгара Кейси, Джеймс Виндзор. — Вас все еще интересует Зал записей? Стоит ли нам продолжать искать его?

— Да, разумеется, — отвечает Ленер. — Искать стоит, но не в столь практическом смысле, как я предполагал до сих пор[1].

Далее Ленер пространно объясняет, почему данные археологических и прочих научных исследований лишили его надежды на то, что откровения Кейси имеют хоть какое-то отношение к «практической реальности».

— Зачем же тогда продолжать поиски? — резонно замечает Роберт Смит.

— Я нутром чую, что под Сфинксом что-то есть, и что там, в пирамидах, тоже скрыта какая-то тайна, — говорит Ленер. — Это ощущение не дает мне покоя[2].

Во время встречи в Фонде Эдгара Кейси Чарлз Томас Кейси спросил у Ленера, нет ли возможности про-

---

[1] *Venture Inward,* May-June 1986, p. 56.

[2] Ibid., p. 57.

бурить целый ряд скважин через равные промежутки, чтобы определить, нет ли поблизости от Сфинкса каких-нибудь подземных ходов или пустот, но Ленер возразил, что египтяне просто не позволят им этого сделать. Вскользь он заметил, что некий сотрудник американской нефтяной компании, который в тот момент работал на Американский музей, сообщил, что компания могла бы проявить заинтересованность в сотрудничестве своей геофизической поисковой группы с экспедицией, исследующей Сфинкса[1].

После этих заявлений Марк Ленер стал все больше и больше отдаляться от Фонда Эдгара Кейси, аргументируя свое поведение тем, что полевые исследования многому его научили. Сегодня он резко отвергает любую возможность существования ранней цивилизации в Египте в 10 500 г. до н.э. Изменение его научной точки зрения оказалось столь радикальным, что в своем недавнем отзыве о геологических теориях Джона Уэста, касающихся Сфинкса, он посчитал нужным заметить: «Я полагаю, что на нас лежит профессиональная ответственность дать достойный ответ на инсинуации — подобные тем, что делают Кейси и Уэст, — которые могли бы лишить египтян их исторического наследия, приписав происхождение и творческий гений цивилизации долины Нила каким-то давно позабытым пришельцам вроде атлантов»[2].

Ленер вовсе не отрицает своей причастности в прошлом к деятельности Фонда Эдгара Кейси и к поискам остатков цивилизации Атлантиды, но вместо этого

---

[1] *Venture Inward,* May-June 1986, p. 57.

[2] *KMT Magazine*, Spring issue 1995, p. 4.

пытается примирить свои «мистические интерпретации пирамид и Сфинкса» со своей теперешней стойкой приверженностью «реальности земли и скал». Он сравнивает свою ситуацию с той, в которой некогда оказался сэр Флиндерс-Петри, который приехал в Египет в 1880-е гг., чтобы «измерить камни пирамиды Хуфу в священных пирамидальных дюймах» и обнаружил, что «пирамидального дюйма» как такового не существует[1]. Как мы увидим в следующей главе, Петри в этом деле шел по следам своего отца, Уильяма, а также пользующегося сомнительной славой королевского астронома Шотландии Пьяцци-Смита, которые страстно верили, что Великую пирамиду построили вдохновленные Богом евреи-изгнанники во время египетского пленения[2].

Ланч с мистером Кейси

В мае 1994 г. мы прилетели в Нью-Йорк и поехали на машине в Вирджиния-Бич, что в Норфолке, штат Вирджиния, где расположен штаб-квартира Фонда Эдгара Кейси и его партнера — Ассоциации исследований и просвещения (ARE). Мы хотели исследовать вопрос о существовавших когда-то связях этой организации с Марком Ленером и выяснить, какое отношение — если это действительно было правдой — ко всему этому имели Египетское общество по делам древностей и лично господин Захи Хавас, также проводивший раскопки в Гизе.

---

[1] *KMT Magazine*, Spring issue 1995, p. 4.

[2] Charles Piazzi Smyth, *Our Inheritance in the Great Pyramid.*

Общие друзья организовали нашу встречу с нынешним президентом Фонда Эдгара Кейси и ARE, мистером Чарлзом Томасом Кейси, внуком Эдгара Кейси. Также мы должны были встретиться с двумя видными членами ARE, которые, как нам сообщили, имели отношение к различным проектам в Гизе в 1970-х и 1980-гг. и к относительно недавним геологическим изысканиям Джона Уэста и Роберта Шоха.

Встреча была назначена в штаб-квартире фонда и ARE, располагавшейся на Атлантик-авеню. Там нас встретили приветливые сотрудники фонда. Был обычный рабочий день, посетители всех возрастов работали в богатой библиотеке, толпились в книжном магазине, спешили на лекции и занятия по медитации. В целом атмосфера походила на кампус какого-нибудь небольшого университета или колледжа.

Косподин Кейси пригласил нас отобедать в расположенном неподалеку ресторане «Рамада — Берег океана». Там к нам присоединились два весьма высокопоставленных члена ARE, которые специально прилетели из Нью-Йорка и Вашингтона для того, чтобы встретиться с нами. За столом мы беседовали о самых различных вопросах и совершенно открыто обсуждали различные научные проекты ARE, проводившиеся в Гизе за последние двадцать лет. Казалось, все присутствующие хорошо знали Марка Ленера, а господа из Нью-Йорка и Вашингтона с большой теплотой отзывались о Захи Хавасе.

Разумеется, разговор зашел о недавно вышедшем на экран сенсационном документальном фильме NBC «Тайна Сфинкса», снятом Джоном Уэстом, к которому, как мы уже говорили в главе 1, Марк Ленер отнесся весьма скептически и который вызвал следующую гневную отповедь у Захи Хаваса:

«В фильме предпринята попытка доказать, что возраст Сфинкса превышает пятнадцать тысяч лет... а построили его, а также великие пирамиды и другие памятники древности вовсе не египтяне, а некие представители более высоко развитой культуры, обладавшие великими знаниями и пришедшие с легендарного континента Атлантиды после его гибели, которые к тому же спрятали под Сфинксом целую библиотеку научных трудов, содержащих всю мудрость утраченной цивилизации! Нам совершенно очевидно, что этот Джон Уэст является еще одним представителем культурной экспансии, ставящей под угрозу египетскую цивилизацию. Его предшественником был Эдгар Кейси из Вирджинии, который притворялся, что жил в Атлантиде пятнадцать тысяч лет назад, а потом приплыл оттуда в Египет вместе с указанными документами, которые и закопал под Сфинксом незадолго до гибели континента!..»[1]

Фильм «Тайна Сфинкса», представленный в конце 1993 г. голливудским актером Чарлтоном Хестоном, был частично профинансирован ECF/ARE и поддерживающими их организациями. Его основная идея заключалась в том, что Большой Сфинкс и целый ряд других памятников Гизы датируются как минимум одиннадцатым тысячелетием до н.э.[2]. Как мы уже рассказывали в части I настоящей книги, именно в этом фильме впервые было рассказано о сейсмологических изысканиях Томаса Добеки в районе Сфинкса и о большой полости прямоугольной формы, обнаруженной им под передни-

---

[1] *«Al Akbar Al Yom»*, еженедельник, от 8 января 1994 г.

[2] «Тайна Сфинкса» — документальный фильм, снятый компанией *«Magic Eye North Towers»* (исполнительный продюсер — Борис Саид; продюсер — Роберт Уотс; постановщик — Билл Коут из BC Video NY).

ми лапами изваяния. Разумеется, ECF/ARE просто не могли не связать этот факт с пресловутым Залом записей, тем более что, как говорил в закадровом тексте Чарлтон Хестон, «обнаруженная при помощи сейсмографа полость находилась как раз там, где некогда указывал Эдгар Кейси, — под передними лапами Сфинкса»[1].

Мы спросили у Чарлза Кейси и двух его коллег, каково их мнение о яростной и презрительной реакции Захи Хаваса на фильм Джона Уэста и о его обвинениях в шарлатанстве.

В ответ господа из ARE только улыбнулись и пожали плечами. Они сказали нам, что совершенно уверены в том, что все обернется к лучшему. Неважно, кто что сказал или сделал, — правда о Гизе все равно рано или поздно восторжествует, а Зал записей будет найден, как это и было предсказано Эдгаром Кейси[2]. На этой мажорной ноте ланч был завершен.

Переписка с Марком Ленером

Мы послали Ленеру черновик этой главы и попросили его дать на него отзыв[3]. В ответ он прислал нам письмо на пяти страницах, датированное 15 октября 1995 г. В этом письме он сообщил нам, что недавно уволился

---

[1] «Тайна Сфинкса» — документальный фильм, снятый компанией *«Magic Eye North Towers»* (исполнительный продюсер — Борис Саид; продюсер — Роберт Уотс; постановщик — Билл Коут из BC Video NY).

[2] Письмо Марка Ленера: «Да, я бы сказал — Эдгара Кейси окружают отличные люди: наиболее позитивные и замечательные изо всех, кого я знал».

[3] Получив это письмо, которое много прояснило, мы основательно отредактировали эту главу, приведя ее к нынешнему виду.

из Института востоковедения Чикагского университета, чтобы иметь возможность больше времени посвящать «научным исследованиям и написанию книг». Также он заметил, что намерен опубликовать книгу о верованиях Нью-Эйдж и их связи с Древним Египтом, в которой собирается более подробно рассказать о своем участии в работах, финансируемых Фондом Эдгара Кейси, чем это сделали мы в данной книге[1].

Наша переписка с Ленером велась через Гарвардский музей семитских культур в штате Массачусетс. Сейчас, когда мы пишем эту книгу, наш египетский коллега доктор Захи Хавас проводит раскопки недавно обнаруженного храмового комплекса с подземными тоннелями — опять времен Древнего Царства, — расположенного непосредственно возле Большого Сфинкса с юго-восточной стороны[2]. Когда в декабре 1995 г. Хавас давал интервью относительно возможных съемок документального фильма, посвященного тайнам Сфинкса, он провел съемочную группу в тоннель, находящийся прямо под статуей. «О таком, — сказал он, — не мечтал даже Индиана Джонс. Можете себе представить? Мы с вами сейчас находимся внутри самого Сфинкса. В этот тоннель еще не ступала нога исследователя. Никто не знает, что может скрываться в его глубине. Но мы намерены впервые в истории открыть его».

Наша дальнейшая переписка с Марком Ленером, в которой он дает комментарии относительно этой главы, приведена в Приложении 3.

---

[1] То же письмо Марка Ленера.

[2] Сообщение CNN от 25 октября 1995 года. На момент написания (ноябрь 1995 г.) Захи Хавас занимает должность директора плато Гизы Египетского общества по делам древностей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СЛУЧАЙ С ЖЕЛЕЗНОЙ ТАБЛИЧКОЙ, ФРАНКМАСОНАМИ, РЕЛИКВИЯМИ И ШАХТАМИ

«Я более чем уверен в том, что [в Великой пирамиде] существует внутренний проход или даже камера, в которой хранятся архивы древних...»

Джон Диксон, письмо Пьяцци-Смиту, датированное 25 ноября 1871 г. и посвященное Камере царицы в Великой пирамиде

«Глубоко внутри Великой пирамиды есть заканчивающийся тупиком отвод (южной шахты Камеры царицы). Рудольф Гантенбринк мог бы исследовать то, что лежит за его пределами, но такой возможности ему никто не предоставил...»

«Санди Телеграф», Лондон, 1 января 1995 г.

Пожалуй, наиболее экзотическим исследователем, который когда-либо занимался тайнами пирамид, был Чарлз Пьяцци-Смит, который в XIX веке занимал пост королевского астронома в Шотландии. Как и Эдгар Кейси, он полагал, что между Великой пирамидой и библейской легендой о втором пришествии Христа существует несомненная связь. И, как и в случае с Эдгаром Кейси, его имя оказывается самым неожиданным

образом связано с последними удивительными открытиями в Гизе[1].

Далее мы еще вернемся к этой теме, а теперь давайте вспомним 1993 год, когда все мировые средства массовой информации были взбудоражены сообщением о том, что в глубинах Великой пирамиды, возможно, скрывается таинственная камера. Германский инженер из Мюнхена по имени Рудольф Гантенбринк тщательно изучил длинные узкие шахты, начинающиеся у северной и южной стен Камеры царицы, с помощью миниатюрного высокотехнологичного робота, вооруженного телекамерой, и обнаружил в самом конце южной шахты (той, которая ориентирована на звезду Сириус) небольшую каменную подъемную дверцу, снабженную медными ручками. Сразу же после того, как была сделана эта сенсационная находка, доктор Захи Хавас с энтузиазмом заявил германским телевизионщикам: «Я считаю, что для Египта это станет открытием века», и выразил надежду, что за таинственной дверцей спрятаны папирусные свитки, в которых повествуется о «религии» строителей пирамид, а возможно, и о «звездах»[2]. Такие же надежды высказывала и лондонская «Таймс», которая также подметила любопытные параллели этого открытия с Залом записей Эдгара Кейси:

---

[1] Robert Bauval and Adrian Gilbert, *The Orion Mystery*, op. cit., Mandarin paperback edition, 1995, epilogue pp. 237—250. Also discussed recently in *Amateur Astronomy and Earth Sciences*, «Operation Dixon» issue I, November 1995 (Chief Editor: Dave Goode).

[2] Интервью взято кинорежиссером и продюсером Йохеном Брейтенштейном в апреле 1993 года в Лос-Анджелесе. Размеры приведены в репортаже «Gantenbrinks Reise in das Reich der Pharaonen» (Sat. I., Spiegel, Reportage, 15 августа 1995 года).

> «ТАЙНЫЙ КОРИДОР И ТАЙНА ПИРАМИД: еще в 1940-е гг. американский ясновидящий и медиум Эдгар Кейси предсказал, что в последней четверти XX в. поблизости от Сфинкса будет открыта тайная камера, в которой находятся исторические архивы Атлантиды. Сейчас еще не ясно, имеют ли какое-нибудь отношение к этому последние открытия в Большой пирамиде, но обнаружение маленькой дверцы в конце длинной и пока еще не исследованной учеными шахты, представляющей в сечении квадрат со стороной восемь дюймов, породило множество предположений о том, что может за ней скрываться...»[1]

На тот момент, когда мы пишем эту книгу, спустя почти три года после потрясающего открытия Рудольфа Гантенбринка, египетское правительство так и не дало разрешения на проведение дальнейших исследований южной шахты Камеры царицы, а таинственная дверца так и осталась закрытой. За это время доктор Захи Хавас (как и его друг Марк Ленер по поводу 10 500 г. до н.э.) успел изменить свою точку зрения на диаметрально противоположную. Его хвалебные речи и большие надежды остались в прошлом. Теперь он заявляет: «Я думаю, что это вовсе не дверь и за ней на самом деле ничего нет...»[2]

Двойные стандарты

История шахт Великой пирамиды и странно противоречивая реакция египтологов на то, что можно было бы в них обнаружить — или вообще на любые новые идеи,

---

[1] The Times, London, 28 January 1995, p. 18. Article by Simon Seligman.

[2] Sat. I, Spiegel Reportage, op. cit., August 1995.

имеющие то или иное отношение к пирамидам, — восходит к концу 1830-х гг., когда британский ученый Говард Вайс «встал лагерем перед Великой пирамидой, словно перед ним была крепость, которую он намеревался осаждать».

Это сравнение сделал один из современников Вайса, и относится оно к его знаменитым попыткам использовать динамит для «исследования» Великой пирамиды[1]. Менее корректно, но более точно было бы сказать, что он относился к последнему из дошедших до нас чудес Древнего мира как к женщине, которую нужно завоевать любой ценой. Тем не менее приходится отдать ему должное — во время своих беспорядочных исследований и достойных вандала раскопок Вайс сделал две немаловажные находки:

1. Фрагмент плоской железной пластины толщиной в одну восьмую дюйма, фут длиной и четыре дюйма шириной, который извлекли из каменной кладки южного фасада пирамиды неподалеку от устья южной шахты Камеры царя (той, что нацелена на Пояс Ориона).

2. «Отметки каменоломни» внутри так называемых Камер упокоения, расположенных над Камерой царя. Эти иероглифы оказались первыми и единственными надписями, которые вообще удалось найти в Великой пирамиде. Они имеют форму небрежно нацарапанных граффити, в которых упоминается имя Хуфу, фараона Четвертой династии, являвшегося, как считают египтологи, строителем пирамиды.

---

[1] Peter Tompkins, *Secrets of the Great Pyramid*, op. cit., p. 61.

Эту вторую находку — имя фараона Хуфу — египтологи за последние 160 лет неоднократно объявляли неоспоримым доказательством того, что пирамида, в противном случае вынужденная оставаться анонимной, была сооружена по приказу именно этого фараона. Первая же — железная пластина — была объявлена подделкой и отправлена в запасники Британского музея, где и хранится с тех пор, забытая и никому не нужная, словно череп Пилтдаунского человека[1].

А теперь представим себе, что египтологи оказались не правы.

Что, если «отметки каменоломни» — фальшивка, а железная пластина — как раз подлинник?

Тогда окажется, что вся устоявшаяся и разработанная до мелочей хронология развития египетского общества, которой учат в школах по всему миру, — колосс на глиняных ногах; что традиция приписывать строительство Великой пирамиды фараону Хуфу — всего лишь не подтвержденное никакими документальными свидетельствами измышление и что общепринятую дату начала железного века в Египте (не раньше 650 г. до н.э., по мнению ортодоксальных египтологов)[2], придется сдвинуть назад по меньшей мере на 2000 лет.

Мы уже неоднократно говорили о том, что отметки каменоломни в Великой пирамиде вполне могли быть подделаны — и у Говарда Вайса, который в 1836—

---

[1] Где после ряда затруднений нам удалось наблюдать это 7 ноября 1995 года.

[2] Bernd Scheel, Egyptian Metalworking and Tools, Shire Egyptology, Bucks, 1989, p. 17. For a more detailed discussion see A. Lucas, Ancient Egyptian Materials and Industries, Histories & Mysteries of Man Ltd, London 1989, pp. 235—243.

1837 гг. потратил 1000 фунтов стерлингов на эти раскопки, были и причины и возможность осуществить такую подделку[1]. В общих чертах дело выглядит так:

1. Следует отметить, что «отметки каменоломни» были обнаружены только в четырех Камерах упокоения, открытых непосредственно Вайсом; в пятой, расположенной сразу над потолком Камеры царя и открытой в 1765 г. его предшественником Натаниэлем Дэвисоном, их нет. Кстати, в дневнике Вайса в записях, датированных тем днем, когда он открыл нижнюю из четырех камер и попал внутрь, говорится о том, что он тщательно осмотрел найденное помещение, но нет ни слова об иероглифах, которые написаны красной краской и вроде бы должны ярко выделяться на фоне стены. Когда же на следующий день Вайс вернулся туда со свидетелями, иероглифы неожиданно оказались там, словно кто-то спешно нарисовал их за предшествующую ночь[2].

2. Один из критиков Вайса вполне резонно отметил, что «перспектива и угол, под которым была сделана надпись, говорят о том, что иероглифы были нанесены не каменотесами еще до вывоза каменных блоков из каменоломни, а, скорее, человеком, который, скрючившись, сидел в узкой Камере упокоения уже после того, как они заняли свои места в кладке пирамиды. Было бы естественно предположить, что указания по укладке блоков, которыми, по сути дела, и являются преслову-

---

[1] Очень интересная дискуссия в книге Захарии Ситчина «*The Stairway to Heaven*».

[2] Joseph R. Jochmans, The Hall of Records, op. cit., pp. 194—195.

тые «отметки каменоломни», после завершения строительства уже не нужны. Отсюда следует, что их автором были отнюдь не строители, а кто-то другой»[1].

3. Имеются проблемы и с начертанием иероглифов. Еще в XIX веке Сэмюэл Берч, специалист Британского музея по древнеегипетскому языку, указал на это. Хотя никто ни тогда, ни в наши дни так и не обратил внимания на его оценку, следует отметить, что, по его мнению, в «отметках каменоломни» странным образом сочетаются особенности графического стиля разных эпох. Некоторые виды скорописи и имен, использованные в этой надписи, датируемой предположительно периодом Четвертой династии, не встречаются нигде в Египте вплоть до эпохи Среднего Царства, которая наступила тысячью лет позднее и во время которой они становятся многочисленными. Другие появились только во время Двадцать Шестой династии (664—525 гг. до н.э.). Однако больше всего впечатляет совершенно уникальное использование некоторых слов и фраз, не встречающееся больше нигде во всем обширном корпусе древнеегипетских текстов, дошедших до нас из глубины веков. Например, иероглиф, означающий «добрый, милостивый», находится в той позиции, где по смыслу предполагается числительное 18[2].

4. Не все понятно и с написанием самого имени фараона Хуфу. В нем есть весьма характерная ошибка (точка, окруженная кружком, вместо простого закрашенного кружка), которая — как и вышеуказанное использование иероглифа «добрый, милостивый» — не

---

[1] Joseph R. Jochmans, The Hall of Records, op. cit., pp. 194—195.

[2] См. книгу Захарии Ситчина *«The Stairway to Heaven»*.

повторяется больше ни в одной древнеегипетской надписи. Любопытно, что именно такая ошибка в написании имени Хуфу присутствует в двух книгах по иероглифам, которые могли быть в распоряжении Вайса в 1837 г.: «Voyage del'Arabie Petree» Леона де Лаборда и «Materia Hieroglyphica» сэра Джона Гарднера Уилкинсона[1].

5. И, в конце концов, даже если «отметки каменоломни» и не были подделаны Вайсом, что они могут доказывать? Приписывание Великой пирамиды фараону Хуфу на основании нескольких линий настенной надписи напоминает попытку передать ключи от Эмпайр-стейт-билдинг человеку по имени Килрой только потому, что его имя выведено краской из баллончика на стенке лифта.

Нас очень удивляет, почему этими вопросами никто до сих пор не задавался и почему египтологи с такой готовностью соглашаются считать «отметки каменоломни» достаточным доказательством того, что пирамида была построена Хуфу. Впрочем, подобная доверчивость — их личное дело. Тем не менее мы полагаем, что с научной точки зрения некорректно постоянно воспроизводить эту сомнительную атрибуцию во всех стандартных тематических текстах без каких либо ссылок на все многочисленные проблемы, анахронизмы и несоответствия в теории Вайса, которые ставят под сомнение аутентичность и научную значимость его открытий[2].

---

[1] Захария Ситчин. *«The Stairway to Heaven»*, pp. 266, 272—277, 274.

[2] I. E. S. Edwards, The Pyramids of Egypt, Pelican Books, London, 1949, pp. 95—96.

С другой стороны, второе его открытие, которое египтологи сейчас без малейших колебаний объявляют подделкой, по всей вероятности, не только подлинно, но и обладает колоссальным значением для науки. Это плоская железная пластина, обнаруженная в кладке южного фасада Великой пирамиды.

Приключения железной пластины

Как мы уже говорили, два главных помещения Великой пирамиды — Камера царя и Камера царицы — имеют каждое по две узких длинных шахты, которые углубляются в толщу каменной кладки, причем одна направлена на север, а другая — на юг. Те, что идут из Камеры царя, имеют выход наружу. Те, что идут из Камеры царицы, заканчиваются внутри пирамиды.

Впервые шахты Камеры царя были открыты британским астрономом доктором Джоном Гривзом в 1636 г. Однако исследованы они были только в 1837 г. полковником Говардом Вайсом с помощью двух гражданских инженеров, Джона Перринга и Джеймса Мэша. Еще одним участником экспедиции Вайса был мистер Хилл, англичанин из Каира, о котором больше ничего не известно и который в мае 1837 г. занялся расчисткой устья южной шахты, располагавшегося на уровне сто второго ряда кладки южного фасада пирамиды. В соответствии с научным подходом Вайса Хилл использовал взрывчатку, по каковой причине на нем лежит ответственность за отвратительный вертикальный шрам, который и в наши дни можно видеть посреди южного фасада пирамиды.

В пятницу 26 мая 1837 г. после пары дней взрывных работ и последующей расчистки завалов Хилл нашел пресловутую плоскую железную пластину. Вскоре после этого Вайс протрубил об уникальной находке в своем монументальном опусе «Работы, произведенные мной над пирамидами Гизы», где назвал ее «самым старым из известных нам образцов кованого железа»[1]. Хилл со своей стороны сделал следующее строгое и научно корректное описание находки:

> «Сим удостоверяю, что кусок железа, обнаруженный мною вблизи устья вентиляционного канала [шахты] в южном фасаде Великой пирамиды в Гизе в пятницу 26 мая, был извлечен мной из внутренней полости, после того как при помощи взрыва были удалены два внешних слоя каменной кладки современной поверхности пирамиды; с упомянутой выше полостью не соединялось никакой другой полости либо отверстия, через которые данная пластина могла быть помещена внутрь уже после завершения строительства пирамиды. Я также показал точное место обнаружения плстины мистеру Перрингу в субботу 24 июня[2].
>
> Джон Перринг, гражданский инженер, в свою очередь тщательно обследовал место находки. Его сопровождал второй гражданский инженер, Джеймс Мэш. Они пришли к заключению, что «железная пластина была оставлена в полости во время строительства пирамиды и никак не могла быть помещена туда позднее»[3]. В результате таинст-

---

[1] Colonel Howard Vyse, Operations carried out at the Pyramids of Gizeh: With an account of a Voyage into Upper Egypt and Appendix, James Fraser of Regent Street, London 1837, vol. I, p. 275.

[2] Ibid., p. 276.

[3] Ibid.

> венный предмет вместе с письменными свидетельствами Хилла, Перринга и Мэша был отправлен Вайсом в Британский музей. Специалисты последнего сразу же сделали вывод, что артефакт не может быть подлинным, поскольку кованое железо было неизвестно в Древнем Египте в эпоху пирамид, а следовательно, было помещено внутрь кладки значительно позднее.

В 1881 г. сэр Уильям Флиндерс Петри заново обследовал железную пластину и нашел затруднительным согласиться с их мнением, приведя ряд серьезных причин:

> «Несмотря на то что по поводу данного артефакта у исследователей и были определенные сомнения, сопровождающие его письменные свидетельства не оставляют места для сомнений. Кроме того, на покрывающей его ржавчине имеется налет нуммулитов (ископаемых морских простейших), доказывающих, что он веками лежал в земле рядом с блоком нуммулитного известняка, и, следовательно, его возраст неоспорим. Поэтому у нас нет никаких серьезных оснований сомневаться в его абсолютной подлинности...»[1]

Но несмотря на столь авторитетное мнение одного из гигантов египтологии конца Викторианской эпохи, в целом профессионалы так и не смогли примириться с мыслью, что кусок кованого железа может быть современником Великой пирамиды. Эта идея совершенно несовместима со всеми теми ортодоксальными представлениями относительно механизмов за-

---

[1] W. M. Flinders Petrie's The Pyramids and Temples of Gizeh, Leadenhall Press, London, 1883 edition, pp. 212—213.

рождения и развития цивилизаций, которых египтологи придерживаются на протяжении своей профессиональной карьеры.

Научный анализ

Именно поэтому за последующие сто восемь лет так и не было предпринято сколь-нибудь серьезных попыток научного исследования пластины, и только в 1989 г. ее фрагмент был подвергнут скрупулезному оптическому и химическому анализу. Ответственными за эту работу были доктор Джонс, старший преподаватель факультета переработки минеральных ресурсов Империал-колледжа в Лондоне, и его коллега, доктор Сайед-эль-Гайер, лектор факультета нефтяного и горного дела Суэцкого университета в Египте, который защитил докторскую диссертацию в Астонском университете в Бирмингеме[1].

Прежде всего они решили определить степень содержания никеля в пластине. Причиной этого было желание полностью исключить возможность того, что пластина была изготовлена из метеоритного железа (то есть из железа, попавшего на землю вместе с упавшими на ее поверхность метеоритами, — материала, который, как известно, очень редко, но все же использовался в эпоху пирамид). Такое самородное железо очень просто отличить от металла земного происхождения, потому что в нем всегда имеется довольно значительная примесь никеля — обычно семь процентов или даже

---

[1] El Sayed El Gayer and M. P. Jones, «Metallurgical Investigation of an Iron Plate found in 1837 in the Great Pyramid at Gizeh, Egipt» in Jourhal of the Metallurgy Society, Vol. XXIII (1989) pp. 75—83.

больше[1]. На основании первых же тестов Джонс и эль-Гайер сообщили, что «железная пластина из Гизы, несомненно, не метеоритного происхождения, поскольку в ней содержатся лишь следы никеля». Следовательно, металл был изготовлен людьми? Но каким образом им это удалось?

Дальнейшие исследования доказали, что металл плавили при температуре между 1000 и 1100 градусами Цельсия. В результате тестов также выяснилось, что «на поверхности пластины имеются следы золота»[2]. Возможно, предположили Джонс и эль-Гайер, некогда пластина была «позолочена, и это золото говорило о том, что в те времена, когда она была изготовлена, ценность ее была весьма велика»[3].

В таком случае когда же она была изготовлена?

По окончании крайне тщательных и подробных исследований оба специалиста сделали следующее заявление: «На основании проведенных исследований мы можем сделать заключение, что возраст пластины очень значителен. Данные металлургических тестов подтверждают мнение археологов, полагающих, что данная пластина была помещена в кладку пирамиды именно в те времена, когда она была построена»[4].

Когда Джонс и эль-Гайер представили результаты своих исследований Британскому музею, ответ специалистов их крайне удивил. Вместо того чтобы проявить

---

[1] El Sayed El Gayer and M. P. Jones, «Metallurgical Investigation of an Iron Plate found in 1837 in the Great Pyramid at Gizeh, Egipt» in Journal of the Metallurgy Society, Vol. XXIII (1989) pp. 75—83.

[2] El Sayed El Gayer and M.P. Jones, op. cit., p. 82.

[3] Ibid.

[4] Ibid.

энтузиазм по поводу открытия, они от него просто отмахнулись. «Да, структура железной пластины необычна, — заявили Пол Крэддок и Дженет Лэнг, — но мы не уверены в ее происхождении, а также в том, что она имеет какое-либо значение. Ваши данные не обязательно говорят о ее древности»[1].

Точка зрения Британского музея

В силу того, что железная пластина, по всей вероятности, была извлечена из самого устья той шахты Камеры царя, что нацелена точно на Орион, или из какого-то места рядом с ним, она представляла для нас особый интерес. Нам захотелось увидеть ее. С помощью доктора Спенсера, заместителя куратора Департамента египетских древностей Британского музея, нам удалось договориться о частном визите в запасники 7 ноября 1993 г. Нам даже разрешили подержать ее в руках, и нас поразили ее необычный вес и текстура. Под слоем патины был заметен блестящий металл, особенно в том месте, где Джонс и эль-Гайер взяли небольшую пробу для химического анализа. Доктор Спенсер еще раз озвучил официальное заключение Британского музея о том, что пластина вовсе не древняя и, скорее всего, была намеренно подброшена в пирамиду в те времена, когда полковник Вайс проводил свои подрывные работы, и что, следовательно, выводы Джонса и эль-Гайера «весьма сомнительны»[2].

Мы попытались выяснить, каким образом мнение

---

[1] El Sayed El Gayer and M.P. Jones, op. cit., p. 123.

[2] Письмо Роберту Бьювэлу от 2 ноября 1993 года.

столь видных специалистов в области металлургии могло оказаться сомнительным. У доктора Спенсера ответа не нашлось, а доктор Крэддок, с которым мы связались по телефону, не пожелал обсуждать эту тему.

Несколько дней спустя мы позвонили доктору Джонсу, который в настоящий момент вышел в отставку и живет в Уэльсе и который рассказал нам о том, как они с доктором эль-Гайером провели тщательное исследование пластины в лаборатории Империал-колледжа в Лондоне в 1989 г. Когда мы спросили его, что он думает по поводу официального заключения Британского музея о железной пластине, он по вполне понятным причинам довольно сильно рассердился. Доктор Джонс настаивал, что пластина «очень старая» и что раз уж существуют две противоположные точки зрения, то лучший способ уладить спор — продолжить исследования в независимой лаборатории.

На самом деле обнаружение железного артефакта, датируемого 2500 г. до н.э., может в буквальном смысле потрясти научный мир. И это касается не только новой периодизации так называемого железного века. Пожалуй, гораздо более интересно понять, каково могло быть назначение этой железной пластины и какие функции она должны была выполнять внутри южной шахты главного внутреннего помещения Великой пирамиды. Не связана ли она как-то с каменной подъемной дверцей с медными ручками, обнаруженной недавно Рудольфом Гантенбринком в конце южной шахты Камеры царицы — шахты, нацеленной на Сириус-Исиду, небесную супругу Ориона-Осириса?

В своем отчете об обследовании пластины Джонс и эль-Гайер заявили, что пластина, по их мнению, являет-

ся фрагментом какого-то изделия большего размера; возможно, первоначально это была квадратная плита, плотно закрывавшая, подобно крышке, устье шахты.

Звездные врата

В последующих главах мы еще будем рассматривать так называемые древнеегипетские «Тексты пирамид». Эти тексты представляют собой обширный корпус надписей, высеченных на стенах погребальных камер в нескольких пирамидах, датируемых периодами Пятой и Шестой династий, в Саккаре, что в десяти милях к югу от Гизы. Предметом этих древних надписей являются вопросы смерти и возрождения. По мнению египтологов, большая их часть, если не все, превосходит по возрасту пресловутую эпоху пирамид[1]. А потому очень странно видеть в этих надписях, которые, как полагают ученые, скорее всего, являются делом рук крестьян периода неолита, многочисленные упоминания о железе.

Его именуют *Б'джа* — «божественный металл» — и упоминают всегда в совершенно определенном контексте, так или иначе связанном с астрономией, звездами или богами[2]. Например, часто можно встретить упоминания о *Б'джа* в текстах, в которых говорится о «четырех сыновьях Гора», предположительно имеющих отношение к таинственным существам, именуемым *Шемсу Гор* — последователи Гора, или Преображенные. О них позднее также пойдет речь. В любом случае эти загадочные «сыновья Гора» были не то сами сделаны из же-

---

[1] *«The Orion Mystery»*, глава 3.

[2] Ibid.

леза, не то имели железные пальцы: «Дети детей твоих подняли тебя, имена их [четыре сына Гора]... рот твой раскрыт их железными пальцами...»[1]

Также в «Текстах пирамид» говорится, что железо необходимо для изготовления некоего странного инструмента под названием *мештиу*. Это приспособление, очень похожее на плотницкое тесло или резец, использовалось во время церемонии «отверзания уст» усопшего фараона после мумификации и бальзамирования. Это был ритуал, необходимый для того, чтобы душа фараона пробудилась к жизни вечной среди круговращения звезд.

В «Текстах пирамид» говорится о Верховном жреце, который произносит следующую ритуальную формулу:

> «Уста твои уже готовы, и вот я отверзаю их для тебя... О, царь, я отверзаю для тебя рот твой железным резцом Упуаута, я отверзаю уста твои для тебя железным резцом, коим отверзаются уста богов... Гор отверзает уста этого царя тем же резцом, коим отверзал он уста отца своего, тем же резцом, коим отверзал он уста Осириса...»[2]

Из текста этого ритуала, как и из многих других, становится очевидно, что составители «Текстов пирамид» считали железо крайне необходимой частью всех ритуалов, направленных на то, чтобы обеспечить умершему царю новую жизнь в царстве звезд. Еще более важно то, что в приведенном выше фрагменте упоминается об использовании этого металла в древнем прототипе всех

---

[1] The Ancient Egyptian Pyramid Texts, R.O. Faulkher transl., Oxfofd University Press, 1969, Lines 1983—1984.

[2] Ibid., Lines 11—13.

подобных ритуалов, посредством которого сам Осирис, египетский «царь былого и грядущего», был возрожден после смерти к жизни вечной и бессмертной, чтобы стать владыкой той области неба, где находится созвездие Ориона. Как мы уже говорили в части III, эта область была известна как *Дуат*. После смерти все египетские фараоны должны были поселиться там:

> «Врата земли открыты для тебя... пусть же лестница в Дуат воздвигнется для тебя, лестница туда, где живет Орион...[1]
>
> О, царь... небеса зачали тебя с Орионом... с Орионом небеса породили тебя...[2]
>
> О, царь, будь душой подобен живой звезде...[3]
>
> Врата бога земли открыты для тебя... взойди же на небеса и воссядь на свой железный трон...[4]
>
> Окна неба открыты для тебя...[5]
>
> Железные двери, что в полных звезд небесах, распахнулись предо мной, и я прошел чрез них...»[6]

Судя по всему, во всех вышеприведенных ритуальных формулах встречаются упоминания о железных «звездных вратах», долженствующих принять Осириса и все династии умерших после него земных царей и впустить их в небесное царство Пояса Ориона. Но если «Тексты пирамид» описывают «звездные врата», то в

---

[1] The Ancient Egyptian Pyramid Texts, R.O. Faulkher transl., Oxfofd University Press, 1969, Lines 1713—1717.

[2] Ibid., Lines 820—822.

[3] Ibid., Line 904.

[4] Ibid., Lines 1014—1016.

[5] Ibid., Line 852.

[6] Ibid., Line 907.

них должно говориться и о вратах времени — ибо они не оставляют сомнения, что душа усопшего, пройдя через железные двери неба, обретет жизнь длиной в миллионы лет, бороздя вечность в ладье богов. Поэтому можно предположить, что пресловутая пластина из Британского музея, найденная в конце южной шахты Камеры царя, могла быть каким-то причудливым образом связана с этими запутанными представлениями и верой в бессмертие и в то, что должным образом подготовленный дух может обрести власть над временем и самой смертью.

Однако остается неясным, каково могло быть назначение других загадочных предметов, обнаруженных в шахтах Камеры царицы, впервые открытых в 1872 г. Уэйнмэном Диксоном, промышленным инженером из Ньюкасла-на-Тайне.

Неизвестность и тьма

В отличие от шахт Камеры царя, шахты Камеры царицы, во-первых, не имеют выхода на поверхность памятника, а во-вторых, первоначально не имели выхода и внутрь самой Камеры.

Вместо того чтобы проделать входные отверстия для обеих шахт, зодчие пирамиды оставили последние пять дюймов известняка вплотную к стене Камеры нетронутыми, скрыв их и сделав недоступными во время любого случайного вторжения.

В начале главы мы уже говорили о Чарлзе Пьяцци-Смите и его пророческих теориях относительно Великой пирамиды. В начале 1860-х гг., когда он как раз формулировал эти теории, среди его друзей числился

некий Уильям Петри, инженер, чей сын, У. М. Флиндерс-Петри, впоследствии приобрел всемирную славу основателя египтологии как академической дисциплины[1].

Уильям Петри был среди первых «пирамидологов» Викторианской эпохи, горячо поддержавших идею Пьяцци-Смита о том, что Великая пирамида может нести некое пророческое послание человечеству, зашифрованное провозвестие о втором пришествии Христа[2]. Профессор Герман Брук и доктор Мэри Брук сообщают в написанной ими биографии королевского астронома: «Было время, когда Флиндерс Петри и его отец всем сердцем поддерживали большинство идей Пьяцци-Смита»[3]. Как указывают эти два выдающихся астронома, в 1880 г. молодой Флиндерс Петри поехал в Египет и приступил к своим знаменитым исследованиям Великой пирамиды, причиной которых было как раз желание «продолжить работу Пьяцци-Смита»[4].

Возвращаясь к шахтам Камеры царицы, заметим, что, как мы с интересом узнали, открывший их инженер Уэйнмэн Диксон и его брат Джон были довольно близко знакомы с Пьяцци-Смитом. Именно с помощью королевского астронома братья Диксоны смогли провести подробное исследование пирамиды в 1872 г.

---

[1] Доктор Захи Хавас называет его «отцом современной египтологии».

[2] Charles Piazzi-Smyth, Our Inheritance in the Great Pyramid, op. cit., pp. 535—634.

[3] H.A.Bruck and Mary Bruck, The Peripatetic Astronomer, op. cit., p. 229.

[4] Ibid., p. 38.

и найти ранее запечатанные входы в северную и южную шахты Камеры царицы[1].

Любопытство Уэйнмэна Диксона пробудили аналогичные шахты Камеры царя, которые и заставили его приступить к поискам таких же в Камере царицы. Они были начаты еще раньше, в 1872 г., причем с полного ведома Пьяцци-Смита, который позднее все подробно описал в своей книге.

После того как в южной стене Камеры царицы обнаружили трещину — как раз там, где, по предположению Уэйнмэна, можно было обнаружить шахты, — он отправил своего плотника и по совместительству мастера на все руки, некоего Билла Гранди, чтобы тот «пробил в каменной кладке дыру с помощью молотка и стального зубила. Итак, верный парень принялся за работу и со всем усердием вгрызся в мягкий камень, когда после нескольких же ударов долото вдруг прошло внутрь в некое пустое пространство»[2].

Это «некое пустое пространство», в которое провалилось долото Билла Гранди, оказалось «горизонтальной трубой, представлявшей в сечении прямоугольник девять дюймов ширины на восемь высоты, уходящей на семь футов в глубь стены и далее поднимающейся под углом вверх и скрывающейся в темноте и неизвестности»[3].

Это и была южная шахта.

---

[1] *The Orion Mystery*, op. cit., Heinemann edition, 1994, epilogue. Also see Charles Piazzi-Smyth, Our Inheritance, op. cit., pp. 427—431.

[2] Charles Piazzi-Smyth, Our Inheritance, op. cit., pp. 427—431.

[3] Ibid.

Далее, сделав такую же отметку на северной стене, Уэйнмэн Диксон «послал несравненного Билла Гранди работать дальше все с теми же молотком и стальным зубилом; и вновь не прошло и нескольких минут, как зубило провалилось сквозь стену, за которой опять оказалась горизонтальная труба точно таких же пропорций, как и первая, и тоже примерно через семь футов поднимающаяся вверх под уже знакомым углом, но только в противоположном направлении, и уходящая куда-то в бесконечность...»[1]

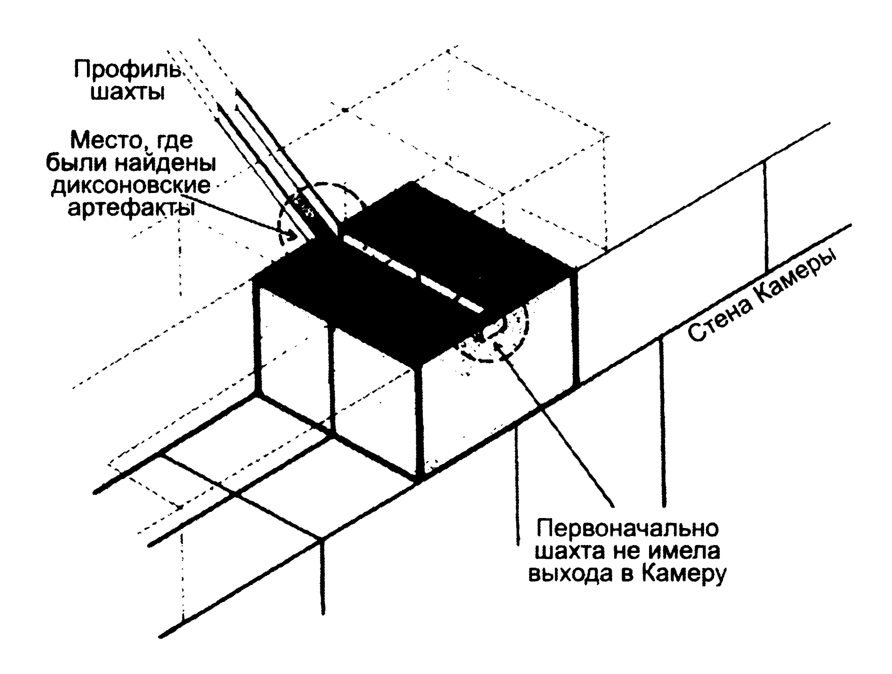
Вместе со своим братом Джоном Уэйнмэн Диксон попытался обследовать северную и южную шахты при помощи выдвижного телескопического шеста, наподобие тех, которыми пользуются трубочисты[2]. Однако технология конца XIX в. оказалась недостаточно надежной, так что кусок шеста отломился и застрял в северной шахте, где и находится по сей день[3]. Но еще до это-

---

[1] Charles Piazzi-Smyth, Our Inheritance, op. cit., pp. 427—431.

[2] Никто не знал об этой попытке Диксонов обследовать шахты при помощи телескопического шеста, пока в начале 1992 года Рудольф Гантенбринк не стал обследовать северную шахту Камеры царицы при помощи своего робота, оснащенного мини-видеокамерой. Кусок шеста так и лежит до сих пор в шахте, примерно в восьми метрах от ее начала, и тянется до «угла», находящегося примерно на двадцать четвертом метре. Гантенбринк не мог заставить своего робота завернуть за угол, но ему удалось увидеть при помощи видеокамеры, что коридор тянется еще метра на два, после чего резко изгибается в обратную сторону. Что находится в его конце, пока неизвестно.

[3] Диксоны, специалисты по монтажу железных сооружений из Ньюкасла-на-Тайне, строили под Каиром мост через Нил. Телескопический шест, которым они пользовались, был, по-видимому, специально изготовлен для исследования шахты. Видимо, он зацепился дальним концом, и Диксоны были вынуждены его бросить.

Детали шахты Камеры царицы.

го досадного случая Диксоны успели найти в шахтах три небольшие реликвии прошлого.

Эти три артефакта — грубая каменная сфера, крючок с двумя остриями, сделанный из какого-то неопознанного металла, и отлично сохранившийся кусок кедрового дерева длиной примерно двенадцать сантиметров с вырезанными на нем странными выемками[1] — летом 1872 г. были вывезены из Египта и несколько недель спустя благополучно прибыли в Англию[2]. В течение последующих нескольких лет о них писали в книгах, а их фотографии помещали в научно-популярных

---

[1] Nature, 26 December 1872, p. 147.

[2] Письмо Диксона Пьяцци-Смиту от 23 ноября 1872 года.

журналах, таких как «Нэйчер» и «Ландон грэфик»[1]. Однако еще до наступления рубежа веков они таинственным образом исчезли[2].

Связи

Существует весьма любопытная связь между следующими событиями:

- открытие шахт в Камере царицы и обнаружение в них древних артефактов;
- образование Общества по изучению Египта (или EES, самой престижной организации британских египтологов);
- учреждение в Университетском колледже в Лондоне оплота всей египтологии — соответствующей кафедры;
- возникновение британского масонства.

В 1872 г., когда братья Диксоны как раз занимались исследованиями Великой пирамиды, известный парламентский деятель и по совместительству франкмасон сэр Джеймс Александер выступил с инициативой перевезти в Британию так называемую Иглу Клеопатры — двухсоттонный обелиск фараона Тутмоса III, воздвигнутый 3500 лет назад в священном городе Гелиополисе[3]. Источником финансирования стали частные сбереже-

---

[1] *The Graphic*, от 7 декабря 1872 г., *Nature* от 26 декабря 1872 г. См. также книгу Диксона Пьяцци *«Our Inheritance»*.

[2] *«Nature»* от 31 июля 1873 года.

[3] Aubrey Noakes, *Cleopatra's Needles*, H.F. & G. Witherby Ltd, 1962, p. 16.

ния другого известного франкмасона — выдающегося британского дерматолога, сэра Эрасмуса Уилсона[1]. Сэр Джеймс Александер рекомендовал привлечь к транспортировке обелиска из Египта в Англию гражданского инженера Джона Диксона, также по странному стечению обстоятельств, масона. Именно по этой причине сэр Эрасмус и нанял Джона Диксона — а также его брата, Уэйнмэна, который в то время как раз проживал в Египте[2].

Через несколько лет тот же самый Эрасмус Уилсон организовал Общество по изучению Египта и стал его первым президентом[3]. В 1883 г. Уилсон и известная писательница Викторианской эпохи совместно основали кафедру египтологии в лондонском Университетском колледже, заведующим которой по личной рекомендации Уилсона стал молодой Флиндерс Петри[4].

Разумеется, вполне возможно, что все эти связи — не более чем простые совпадения. Если это так, тогда, скорее всего, совпадением является и то, что в XVII в. в Оксфорде, одном из теперешних наиболее престижных центров египтологических исследований (где и находится пресловутая «кафедра Петри»), был основан знаменитый Музей Эшмола, и, как следует из названия, сделал это не кто иной, как Элиас Эшмол —

---

[1] Aubrey Noakes, *Cleopatra's Needles*, H.F. & G. Witherby Ltd, 1962, pp. 26—27.

[2] Ibid., p. 26. See also Martin Short, *Inside the Brotherhood*, Grafton Books, London, 1989, p. 119.

[3] R.M. Hadley, «The Life and Works or Sir Erasmus Wilson (1809—1884)» in *Medical History journal*, Vol. III, 1959, pp. 215—247.

[4] Ibid., p. 238.

первый британец, который согласно историографам масонства, на родной земле вступил в это тайное общество[1].

У нас нет никаких данных о том, что Братство вольных каменщиков и сегодня продолжает оказывать значительное влияние на египтологию. Однако предпринятые нами изыскания в области корней этой довольно узкой дисциплины привело, хотя и не напрямую, к обнаружению двух из трех утраченных находок Диксонов.

Британский музей и пропавший ящичек для сигар

Упомянутые три артефакта — *единственные предметы, когда-либо найденные внутри Великой пирамиды*. Более того, само место их обнаружения, то есть точно ориентированные по звездам шахты Камеры царицы, проводит параллель с одним из ключевых аспектов нашего собственного исследования. Именно по этой причине летом 1993 г., то есть через сто с лишним лет после того, как они были найдены, мы решили предпринять попытку проследить их дальнейшую судьбу.

Мы тщательно изучили газетные подшивки и личные дневники непосредственных участников событий и узнали, что братья Диксоны привезли артефакты в Англию в ящичке из-под сигар. Кроме того, нам стало известно, что, как уже говорилось ранее, они участвовали в транспортировке на Британские острова Иг-

---

[1] Fred L. Pick and G. Norman Knight, *The Pocket History of Freemasonry*, Muller, 1977, pp. 44—45. See also Frances A. Yates, *The Rosicrucian Enlightenment*, op. cit., pp. 193—205.

лы Клеопатры. Обелиск был воздвигнут на набережной Темзы, где и находится по сей день. Джон Диксон принимал участие в торжественной церемонии открытия и, как сообщается в архивных материалах, спрятал под пьедесталом памятника некий сигарный ящик довольно большого размера, содержимое которого осталось неизвестным[1].

В происходящем явно есть своя логика. Джон Диксон привез артефакты в Англию именно в сигарном ящике. Джон Диксон привез в Англию Иглу Клеопатры. И Джон Диксон лично схоронил сигарный ящик под Иглой Клеопатры. Примерно к этому времени относятся сообщения об исчезновении артефактов. Сильные масонские коннотации, которыми окрашено все происходящее, приводят на память широко распространенный в теории и практике франкмасонства ритуал, связанный с помещением в основание будущего памятника или здания так называемых краеугольных камней. Отсюда вытекает весьма высокая вероятность того, что предметы из Великой пирамиды вполне могут быть спрятаны под Иглой Клеопатры наряду с прочими масонскими paraphernalia et memorabilia[2], которые, как известно, находятся там[3].

В любом случае, то, что реликвии пирамиды исчезли, — свершившийся факт, и все сотрудники Британского музея, к которым мы обращались с этим вопросом, были единодушны во мнении, что их местонахождение в данный момент абсолютно неизвестно. Мы прокон-

---

[1] *Illustrated London News*, 21 September 1878, p. 286.

[2] Атрибутами и реликвиями (*лат.*) — *Примеч. перев.*

[3] *Independent*, London, 6 December 1993. See also Martin Short, Inside the Brotherhood, op. cit., p. 120.

сультировались у профессора Эдвардса, бывшего куратора отдела египетских древностей Британского музея, занимавшего этот пост в 1954—1974 гг., и по совместительству бывшего президента EES. Эдвардс до сих пор является крупнейшим в Англии специалистом по памятникам Гизы, а также автором фундаментального труда «Пирамиды Египта», впервые увидевшего свет в 1946 г. и с тех пор почти ежегодно переиздававшегося. В каждом издании этой книги содержатся упоминания о Уэйнмэне Диксоне и подробный рассказ об открытии шахт Камеры царицы, но нет ни слова о найденных в них артефактах. Профессор сообщил нам, что причиной тому послужило отсутствие у него каких-либо данных об этом событии и, разумеется, о дальнейшей судьбе находок.

Впрочем, как и нам, ему было прекрасно известно о связях между Флиндерсом Петри, Пьяцци-Смитом и братьями Диксонами, а также о том, что исследования Флиндерса-Петри были предприняты непосредственно после экспедиции Диксонов.

Это странно, но в своей знаменитой книге «Пирамиды и храмы Гизы» Флиндерс-Петри тоже ни словом не обмолвился о рассматриваемых находках, хотя упоминал и о Диксонах, и о шахтах. Но, быть может, ссылки на них имеются где-нибудь еще в его многотомных трудах? Эдвардс порекомендовал нам обратиться к биографу Петри, египтологу Маргарет Хэкфорд-Джонс, с просьбой проштудировать на этот предмет его дневники и личные бумаги. Если искомые упоминания в них есть, она, безусловно, сможет их обнаружить. Миссис Хэкфорд-Джонс любезно согласилась исполнить нашу

просьбу, но проведенный ею тщательный поиск не принес никаких результатов[1].

Выбора у нас не было, и потому мы выступили с радикальным предложением: быть может, реликвии Диксона так до сих пор и находятся в ящичке из-под сигар под Иглой Клеопатры? Не стоит ли в этом удостовериться?

Национальная британская газета «Индепендент» написала об этом в номере от 6 декабря 1993 г. Она поместила интервью с профессором Эдвардсом, который категорически заявил, что ни он сам, ни кто-либо из знакомых ему специалистов никогда и слыхом не слыхивал об этих артефактах[2]. Каково же было наше удивление, когда 13 декабря 1993 г. — всего через неделю после появления в газете интервью Эдвардса — доктор Вивиан Дэвис, куратор Отдела египетских древностей Британского музея, написала в «Индепендент» письмо, в котором как бы мимоходом упомянула, что пресловутые реликвии находятся в запасниках ее отдела — и все еще в том самом ящике из-под сигар[3].

Возникает естественный вопрос: почему отдел не сообщил об этом раньше?

«Полагаю, мы просто друг друга не поняли, — несколько дней спустя уверял нас представитель Британского музея по связям с общественностью. — Мы вовсе не говорили, что у нас их нет, мы говорили, что не знаем, есть ли они у нас»[4].

---

[1] Письмо Роберту Бьювэлу от 28 октября 1993 года.

[2] *Independent*, 6 December 1993, p. 3.

[3] *Independent*, 13 December 1993, p. 3.

[4] *Beaconsfield Advertiser* («Row erupts over «missing» relics») 12 January 1994, p. 3.

Покопав еще немного, мы наконец выяснили, что же на самом деле случилось. Артефакты (вернее, только два из них, так как кусок дерева — единственный предмет, поддающийся радиоуглеродной датировке, — к сожалению, исчез) никогда не были спрятаны под Иглой Клеопатры, как мы первоначально предполагали. Ровно сто лет они оставались в семье Диксонов. В 1972 г. праправнучка Джона Диксона отвезла их в Британский музей и преподнесла в дар Отделу египетских древностей. Регистрационная запись об этом была сделана лично куратором отдела — доктором Эдвардсом[1]. Впоследствии о них, скорее всего, просто забыли. Артефакты вновь оказались в центре внимания только потому, что в декабре 1993 г. египтолог доктор Питер Шор случайно прочитал в «Индепендент» о наших поисках. В 1972 г. Шор был личным помощником Эдвардса, но сейчас уже отошел от дел и поселился в Ливерпуле. Он вспомнил, что предметы действительно поступили в отдел в 1972 г., и уведомил руководство музея, что в связи с этими событиями оно может оказаться в довольно двусмысленном положении.

Мы не могли понять, как так могло получиться, что отношение египтологов к таинственным артефактам, извлеченным из до сих пор неизученных шахт Великой пирамиды, оказалось столь безразличным? То, что в Отделе египетских древностей о них за двадцать один год никто даже не вспомнил, кажется почти невероятным. И что мы уже совсем не могли понять, так это каким образом они не всплыли на поверхность раньше, в том же 1993 г., когда германский робот обследовал шахты и

[1] Телефонный разговор с доктором И.Э.С. Эдвардсом.

нашел в конце одной из них таинственную закрытую дверцу, получившую столь широкий резонанс в печати. Примерно за две недели до публикации пресловутой статьи в «Индепендент» Рудольф Гантенбринк, первооткрыватель дверцы, посетил Лондон и выступил в Британском музее с лекцией перед широкой египтологической аудиторией, в которую входили и профессор Эдвардс, и доктор Вивиан Дэвис, и многие другие ученые, которые были в курсе наших поисков утраченных артефактов Диксонов. По ходу лекции Гантенбринк продемонстрировал собравшимся видеоматериалы, снятые роботом внутри шахт Камеры царицы, то есть именно там, где рассматриваемые артефакты и были найдены. На пленке было хорошо видно не только дверцу, но и все еще лежащие на полу *северной* шахты, но несколько выше, чем могли в конце XIX века добраться Диксоны, два четко различимых предмета — металлический крюк и кусок дерева[1].

В следующей главе мы намерены подробно обсудить исследования Гантенбринка, их причины и последствия.

---

[1] Эти видеоматериалы Р. Гантенбринк демонстрировал в Британском музее 22 ноября 1993 г. Кроме того, они были показаны в программе Sat.I, Spiegel Reportage 15 августа 1995 г.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СЛУЧАЙ С РОБОТОМ, НЕМЦАМИ И ДВЕРЬЮ

«Упуаут, божество в образе волка... его почитали, главным образом, как того, кто открывает пути в загробный мир, того, кто указует душам мертвых дорогу в этом царстве тьмы...»

Вероника Айонс «Египетская мифология»

Робот, протиснувшийся в узкое отверстие южной шахты Камеры царицы в марте 1993 г., и последовавшее за этим впечатляющее обнаружение закрытой подъемной дверцы в двухстах футах от входа, возникли вовсе не на пустом месте. Напротив, несмотря на то что египтологи-традиционалисты всегда проявляли к Камере не слишком много интереса (считая ее незаконченной, брошенной или вообще незначительной деталью Великой пирамиды), за последние десять лет вокруг нее кипела довольно бурная деятельность.

Например, в 1986 г. французские архитекторы Жиль Дормьон и Жан-Патрис Гуадэн каким-то непонятным образом смогли получить разрешение ученых на проведение изысканий внутри Великой пирамиды. Дормьон и Гуадэн убедили некоторых высокопоставленных чиновников из Египетского общества по делам древностей, что за западной стеной горизонтального коридора, ведущего в Камеру царицы, может находиться тайная камера. В порыве редкого великодушия общество

дало разрешение пробурить несколько небольших отверстий, чтобы проверить их теорию. Было подтверждено наличие там большой полости, заполненной необычайно мелким песком, — и ничего больше. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы средства массовой информации устроили истерию по этому поводу, а Дормьон и Гуадэн оказались звездами дня. Египтологи тихо выражали недовольство. Проект как бы между делом заморозили, а Дормьону и Гуадэну было навсегда запрещено проводить какие бы то ни было работы в Великой пирамиде[1].

Следующий эпизод произошел в 1988 г., когда эстафету приняла японская научная экспедиция из университета Васеда под руководством профессора Сакуджи Йошимура. На этот раз японцы использовали «неразрушающие технологии», основанные на электромагнитных волнах и радиолокационных приборах. Ими была обнаружена полость, расположенная несколько в стороне от ведущего к Камере царицы коридора, приблизительно в трех метрах под полом, как потом оказалось, в непосредственной близости от того места, где французы бурили свои отверстия. Кроме того, они подтвердили существование большой полости за северо-западной стеной самой Камеры царицы, а также туннеля, проходящего снаружи пирамиды и к югу от нее и углубляющегося под нее. Прежде чем они сумели продолжить исследования или пробурить какие-либо тестовые отверстия, египетские чиновники вмешались и

---

[1] J.P. Goidin and G. Dormion, *Kheops: Nouvelle Enquête*, Editions Recherche sur les Civilisations, Paris, 1986. See also Jean Vercoutter, *The Search for Ancient Egypt*, op. cit., 195.

свернули проект. Профессору Йошимуре и его экспедиции так и не удалось завершить намеченных работ в Камере царицы[1].

Выглядит весьма странным, что, несмотря на всю шумиху о тайных камерах поблизости от Камеры царицы, никто даже не попытался повнимательнее изучить таинственные и практически неисследованные шахты. Исчезающие где-то в глубине пирамиды — одна в северном, другая в южном направлении, — они просто обязаны были привлечь внимание исследователей, вооруженных проникающей видеокамерой, вместо всех этих неуклюжих и не слишком результативных буровых установок и радиолокаторов. Как мы уже говорили выше, в их устройстве и конструкции есть нечто такое, что само по себе приглашает исследователей и стимулирует их научный интерес[2]. Тем не менее на всем протяжении 1980-х гг. в высших эшелонах научного египтологического сообщества бытовало мнение, что и Камера царицы, и эти шахты представляют собой заброшенные помещения. Нет сомнений, что авторитетность данного мнения и устоявшееся нежелание его оспаривать до сих пор мешают рядовым египтологам всерьез заинтересоваться шахтами. В самом деле, зачем исследовать темные закутки пирамиды, если все знают, что они были заброшены строителями еще в процессе возведения монумента?

Рудольф Гантенбринк, немецкий инженер-робототехник, египтологом не являлся и потому был свободен от гнета научного истеблишмента. Это позволило ему в

---

[1] Jean Vercoutter, op. cit.

[2] Более подробно см. в книге *«Fingerprints of the Gods»*.

1991 г. обратиться в Германский археологический институт в Каире с предложением провести видеоскопическое обследование шахт Камеры царицы.

План операции

Изложение нам Гантенбринком его истории, в изобилии подкрепленной документами, заняло несколько часов. Все началось в августе 1990 г., когда Египетское общество по делам древностей поручило Германскому археологическому институту провести в Великой пирамиде систему вентиляции. В рамках проекта предполагалось прежде всего расчистить две шахты Камеры царя, которые (в отличие от шахт Камеры царицы) имеют выход на поверхность каменной кладки и потому могли бы быть использованы для вентиляции. После расчистки в их устьях предполагалось установить мощные электрические вентиляторы, которые усилили бы естественный ток воздуха.

Через несколько месяцев после подписания контракта директор Германского археологического института Райнер Штадельманн получил от Рудольфа Гантенбринка предложение провести обследование шахт Камеры царицы с помощью миниатюрного высокотехнологичного робота. Это предложение, копию которого нам любезно предоставил Гантенбринк, озаглавлено «Видеоскопическое исследование так называемых воздушных шахт пирамиды Хеопса»[1].

Гантенбринк предлагал сконструировать специаль-

---

[1] Представлено Германскому археологическому институту в Каире; датировано мартом 1991 г.

ного робота, экипированного двумя сильными лампами и CCD-видеокамерой с линзами с фиксированным фокусом, обеспечивающим угол обзора 90°. Спецификации робота должны были включать мощный электрический двигатель, чтобы он мог взбираться по круто уходящему вверх склону шахты. И видеокамера, и двигатель должны были управляться с мониторного пульта, расположенного в самой камере и связанного с роботом при помощи кабеля. Над и под ходовой частью робота должны были располагаться гусеницы на мощной гидроподвеске, которая обеспечивала бы хорошее сцепление с полом и потолком шахты.

О вентиляции в этой видеоскопической программе не говорится ни слова. По сути дела, она однозначно описывает исследование доселе неизученных уголков Великой пирамиды и «операцию в Камере царицы» — *путешествие в прошлое при помощи робота*[1]. Тем не менее следующий шаг был вполне предсказуем: Штадельманн передал вентиляционный подряд ЕАО Рудольфу Гантенбринку.

Последний отнюдь не возражал. Он в любом случае намеревался обследовать шахты Камеры царя в рамках своего проекта и не видел никаких трудностей в том, чтобы снабдить их электрическими вентиляторами, полагающимися по спецификациям. Да и сама идея участия в оборудовании пирамиды современной вентиляционной системой, равно как и дальнейшего ее изучения, была ему близка, поскольку привносила в его работу элементы благородной реставрации.

---

[1] Это первоначальное название документального фильма, снятого Рудольфом Гантенбринком и показанного по каналу A&E в США 8 января 1995 г.

Отступления и задержки

Как и планировалось с самого начала, Гантенбринк начал с исследования шахт Камеры царицы. Его помощником и своим официальным представителем на месте проведения работ Германский археологический институт назначил Ули Каппа (который по удивительному стечению обстоятельств в 1979—1980 гг. был помощником Марка Ленера во время осуществления проекта ARSE по изучению Большого Сфинкса)[1]. Датой начала работ назначили февраль 1992 г., и первой в программе работ стояла южная шахта[2] — как раз та, где в марте 1993 г. была обнаружена пресловутая дверца.

Первоначальное обследование шахты оказалось не таким легким делом, как предполагал Гантенбринк. Ему пришлось приспосабливаться к довольно суровым условиям работы в Камере царицы, а осуществлять дистанционное управление маленьким, но весьма тяжелым роботом в ограниченном пространстве узкой, неуклонно поднимающейся вверх шахты оказалось трудно. К середине мая 1992 г. был все же достигнут определенный прогресс — робот углубился в шахту на семьдесят футов. Гантенбринк с любопытством вглядывался в экран своего монитора, но видел на нем только все ту же темную шахту, бесконечно уходящую вдаль. Куда она ведет? Действительно ли она была заброшена, как считает большинство египтологов[3], или служила некой не-

---

[1] Ули Капп также помогал Марку Ленеру в проекте «Картография Гизы» в 1985 г.

[2] У авторов имеется документальное подтверждение.

[3] I. E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt,* op. cit., p. 123.

известной, но великой цели? Египтологи теоретизировали, что длина шахты не может быть больше тридцати футов, но Гантенбринк доказал обратное. Что же ждет исследователей впереди?

Продолжать сопротивляться желанию было невозможно. Но именно в этот захватывающий момент его попросили переключиться на вторую составляющую проекта — на систему вентиляции Великой пирамиды с использованием шахт Камеры царя. Поскольку они простирались от южной и северной стен камеры до самой внешней поверхности пирамиды, для их изучения требовалось несравненно более простое устройство, чем то, которое работало в шахтах Камеры царицы. Гантенбринк назвал его Упуаут I. Оно было похоже на грубо сделанные миниатюрные санки, на которые была установлена видеокамера. Их можно было легко таскать вверх и вниз по шахте при помощи шкивов, укрепленных на обоих концах, и тросов.

Упуаут I можно было использовать только в шахтах Камеры царя, где имелось не так уж много интересного. Проблема расчистки шахт была решена весьма элегантным способом. В близлежащей деревне Назлет-эль-Саммам Гантенбринк отыскал старый вал от разбитого грузовика, привязал к нему трос и просто волочил туда и обратно по шахте, выгребая оттуда скопившиеся за долгие годы песок и мусор. Закончив расчистку, он договорился со спонсорами о транспортировке и монтаже электрических вентиляторов, а сам проинформировал Германский археологический институт о том, что намерен готовиться к продолжению исследования куда более многообещающих и таинственных тупиковых шахт Камеры царицы.

Упуаут II

Гантенбринк с энтузиазмом предложил Штадельманну разработать еще более мощного робота, под названием Упуаут II, чтобы предпринять последний натиск на тесные и труднодоступные шахты. Новое устройство было специально сконструировано, чтобы справиться с теми трудностями, с которыми столкнулся его предшественник (робот-прототип, который использовался в начале 1992 г., теперь отправленный в отставку и ласково именуемый «папой Упуаута») при первой попытке исследования шахт. По замыслу Гантенбринка, Упуаут II должен быть меньше, умнее и гораздо сильнее. Автор хотел собрать его с нуля по чертежам и с этой целью созвал в специальной лаборатории в Мюнхене команду инженеров и электронщиков — по большей части добровольцев.

В течение следующего года они должны были создать в буквальном смысле чудо, достойное века космических полетов. Корпус робота был изготовлен из особо легкого, но прочного алюминия, используемого в самолетостроении. В комплект входил сложный лазер, при помощи которого можно было бы обследовать самые труднодоступные части шахты. Электронный мозг и система наведения робота состояли из сотен высокотехнологичных деталей. Спереди и сзади от основного корпуса располагались специально спроектированные моторы, а устойчивость обеспечивали стальные стойки. Для того чтобы робот плотно сидел в шахте, он был снабжен гидравлическими цилиндрами под давлением, способными давать надвиг в двести килограммов. Принципиально новая видеокамера могла

поворачиваться не только в горизонтальной плоскости, но и в вертикальной, чтобы поддерживать любой возможный угол обзора. Дорогу роботу освещали две мощные лампы, прикрепленные слева и справа от камеры. Наконец, специальный восьмиколесный привод — четыре колеса движутся по полу и четыре по потолку — призваны были гарантировать то, что робот благополучно доберется до конца шахты.

Трудности с разрешениями

В конце 1992 — начале 1993 г., в то время как Упуаут находился в процессе разработки в мюнхенской лаборатории, Рудольф Гантенбринк пригласил телевизионную команду сделать фильм о предстоящем исследовании шахт Камеры царицы. Когда вся команда, включавшая режиссера Йохана Брейтенштайна и его помощника Дирка Бракебуша, 6 марта 1993 г. приехала в Каир, обнаружилось, что и съемки, и сама программа исследований отложены на неопределенный срок по причине, как казалось поначалу, незначительных административных затруднений: Египетское общество по делам древностей до сих пор не дало Германскому археологическому институту официального разрешения на проведение съемок. Поскольку разрешения так и не последовало, сначала доктор Штадельманн, а потом и сам Гантенбринк обратились лично к Захи Хавасу, в ведении которого находился весь музей-заповедник, и он дал им «устное разрешение» на съемку[1]. Только тогда начались исследовательские работы.

---

[1] У авторов имеется документальное подтверждение.

Открытие

Середина марта 1993 г. стала для Рудольфа Гантенбринка критическим периодом в работе с Великой пирамидой, поскольку а) экспедиция уже влетела ему в крупную сумму денег (в том числе 250 000 долларов за разработку и создание робота); б) съемки коммерческого документального фильма шли за счет его личных средств; в) крайним сроком окончания съемок была назначена последняя неделя марта.

Примерно тогда же, как рассказал нам Гантенбринк, доктор Штадельманн вспомнил об Ули Каппе и лишил проект по исследованию шахт официальной поддержки Германского археологического института, которой он до сих пор пользовался. Быть может, другой человек в таких условиях сдался бы и уехал домой, но назвать Гантенбринка малодушным было никак нельзя. Чувствуя, что он на пороге открытия, Гантенбринк решил, что будет продолжать работу — с поддержкой института или без нее.

Теперь ключевой фигурой становится доктор Захи Хавас, чей личный авторитет равнялся официальной санкции на работу Гантенбринка. Его «устное разрешение» в Гизе очень дорогого стоило. Для *гяфиров,* охранявших вход в Великую пирамиду, оно было не менее ценно, чем документ с подписью и печатью, но, что немаловажно, его принимали всерьез не только Гантенбринк с командой, но и молодой инспектор из Египетского общества по делам древностей по имени Мухаммед Шахи, которому было предписано работать вместе с немцами.

Итак, Гантенбринк решил, что имеет полное право беспрепятственно продолжать работы в Камере цари-

цы, а также свободно входить в пирамиду и выходить из нее. Чем он с успехом и занимался, тем более что при участии робота в исследованиях северной и южной шахт наметился значительный прогресс.

Рано утром 21 марта 1993 г. перед тем, как вновь приступить к текущим работам, Гантенбринк нанес визит доктору Хавасу в его офисе на плато Гиза. К своему ужасу, он узнал, что директора музея-заповедника отстранили от занимаемой должности в связи со скандалом касательно некой пропавшей статуи периода Четвертой династии. В результате Хавас вернулся к исполнению своих обязанностей только в апреле 1994 года.

Этот неожиданный поворот событий произошел в самый неподходящий момент, поскольку к 21 марта 1993 г. Упуаут находился уже глубоко в южной шахте Камеры царицы и, по мнению Гантенбринка, конец ее был уже близок. Исследования нужно было продолжать любой ценой, но на следующий день — по удивительному совпадению, то был как раз день весеннего равноденствия — Гантенбринка ждал уготованный судьбой подарок.

В этот судьбоносный день в Камере царицы с ним были Йохан Брейтенштейн, Дирк Бракебуш и Мухаммед Шахи. В 10 часов утра Упуаут уже продвинулся в шахту на глубину ста семидесяти футов. На ста восьмидесяти футах на полу шахты внезапно обнаружилось какое-то препятствие, грозившее остановить продвижение робота, но, к счастью, оно было преодолено. Еще через час, а именно в 11.05, на глубине двухсот футов стены и пол стали почти идеально гладкими, и Упуаут внезапно достиг конца шахты.

На экране маленького телемонитора появилось изо-

бражение дверцы с характерными металлическими ручками, и Рудольф Гантенбринк тут же понял, каковы будут последствия его находки. История творилась у них на глазах — внутри самого знаменитого и загадочного памятника Древнего мира только что было сделано необычайно волнующее и важное открытие. Интересный факт — под нижним западным углом дверцы виднелась щель, в которой исчезал красный индикатор исследовательского лазера. В тот миг желание заглянуть под дверцу и узнать, что же за ней скрывается, было, вероятно, почти невыносимым. Однако щель оказалась слишком маленькой, чтобы в нее можно было заглянуть с помощью камеры Упуаута. Для этого понадобился бы специальный оптоволоконный объектив, но на переоборудование робота ушли бы целые дни, а то и недели.

После того как прошел первый приступ восторга, Гантенбринк первым делом проверил, хорошо ли записались сенсационные кадры, только что увиденные им на экране монитора. Убедившись, что запись в полном порядке, они с командой тщательно упаковали пленки, а также все прочие инструменты и отправились в штаб-квартиру экспедиции — отель «Мовенпик».

В течение нескольких дней ничего не происходило. Германский археологический институт не делал никаких официальных заявлений для прессы, поскольку доктор Штадельманн, по всей видимости, не вполне представлял себе, в какой форме такое заявление должно быть подано. Во время этой паузы Гантенбринк и его команда приняли решение вернуться в Мюнхен. Они забрали с собой все свое снаряжение, в том числе двадцать восемь видеопленок, снятых во время работ в пирамиде. Несколько дней спустя, в апреле 1993 г., Ган-

тенбринк любезно прислал нам копию пленки, на которой было запечатлено обнаружение дверцы.

Мы, в свою очередь, передали пленку британским средствам массовой информации.

Много шума, и — ничего

Первая довольно большая статья на эту тему появилась на первой странице лондонской «Индепендент» 16 апреля 1993 г.:

> «Археологи открыли внутри самой большой из египетских пирамид вход в ранее неизвестную камеру. Некоторые данные позволяют утверждать, что в ней могут скрываться сокровища фараона Хеопса (Хуфу), для которого и была построена Великая пирамида 4500 лет назад. Содержимое камеры наверняка дошло до нас в полной неприкосновенности. Вход в нее располагается в самом конце наклонного прохода, длина которого шестьдесят пять метров, а ширина — всего восемь дюймов (двадцать сантиметров) при такой же высоте... Бельгийский египтолог Роберт Бьювэл считает, что эта шахта ориентирована точно на «собачью звезду» — Сириус, которую древние египтяне считали воплощением богини Исиды. Другие внутренние проходы пирамиды, судя по всему, ориентированы на другие небесные тела — на Пояс Ориона и звезду альфа Дракона, которая в те незапамятные времена находилась там, где сейчас мы можем видеть Полярную звезду...»

Реакция на публикацию в «Индепендент» была подобна взрыву. Десятки журналистов со всего мира обратились к Гантенбринку с просьбой об интервью, а программа теленовостей Британского Четвертого канала

подробно осветила события. Уважаемый доктор Эдвардс появился в этой программе и сделал сенсационное заявление: за таинственной дверью может оказаться «статуя фараона, чей взор устремлен к созвездию Ориона». «Но это весьма смелое предположение, поскольку подобных прецедентов у нас до сих пор не было», — тут же добавил он.

Смелое предположение или нет, но из Каира попрежнему никаких официальных сообщений не поступало. На следующий день средства массовой информации бились в экстазе:

«ПИРАМИДА МОЖЕТ ХРАНИТЬ ТАЙНЫ ФАРАОНА», — гласила первая страница мельбурнской «Эйдж».

«ТАЙНАЯ КОМНАТА МОЖЕТ РАЗРЕШИТЬ ЗАГАДКУ ПИРАМИД», — вопила лондонская «Таймс».

«НОВЫЕ ТАЙНЫ ПИРАМИДЫ», — взволнованно сообщала парижская «Ле монд».

«МИСТЕРИЯ ПИРАМИДЫ», — заявляла лос-анджелесская «Таймс».

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТЕХНИКА: ДВЕРЬ ДЛЯ ХЕОПСА», — кричала швейцарская «Ле матэн»[1].

Казалось, культ пирамид возродился. Несколько международных журналов и десятки местных газет еще много недель трубили о сенсации[2]. Казалось, весь мир хочет знать, что скрывается за дверцей и почему шахты пирамиды были ориентированы по звездам.

Первое официальное опровержение пришло от Германского археологического института через агентство

---

[1] Все статьи появились между 17 и 19 апреля 1993 г.

[2] Ряд крупных журналов мира (*«Stern»*, *«Der Spiegel»* и т.д.) также напечатали статьи и фоторепортажи.

«Рейтер» 16 апреля 1993 г. Миссис Кристин Егоров, секретарь доктора Штадельманна, выступая от имени института, твердо заявила, что сама идея о камере в конце шахты — не более чем абсурдная фантазия. Шахты Камеры царицы, объяснила она, ни на что не нацелены, а робот Гантенбринка должен был всего лишь «измерить степень влажности внутри пирамиды»[1].

Вскоре «Рейтер» передало второе сообщение лично от доктора Штадельманна: «Я не имею понятия, как это все случилось, но могу сказать, что меня эта история раздражает, — жестко сказал он. — Там нет и не может быть никакой камеры... за камнем просто нет для этого места»[2].

Политические игры

Несколько раз в последующие годы Гантенбринк пытался возобновить исследования шахт Камеры царицы, аргументируя это тем, что нет смысла на словах рассуждать, была ли дверца на самом деле дверцей и может ли за ней находиться какое-то другое помещение или нет:

> «Я занимаю совершенно нейтральную позицию. Мы ученые, и нам нет никакого смысла пытаться отвечать на вопросы путем дальнейших умствований, когда можно это сделать, просто продолжив исследования... У нас есть ультразвуковое устройство, при помощи которого мы сможем

---

[1] В печати не опубликовано, но упоминается в журнале *«Ancient Skies»* № 3 за 1993 г.

[2] Телеграмма агентства «Рейтер» из Каира, 16 апреля 1993 г.

определить, есть ли пустота позади замыкающей шахты плиты. Ненаучно строить теории, когда у нас есть все средства получить в свое распоряжение факты»[1].

Однако проблема Гантенбринка была в том, что он не был профессиональным египтологом. Академические ученые Гизы считали его всего лишь технаремнаемником, и, следовательно, его мнение не имело никакого веса. Он рассказал нам, что после обнаружения каменной дверцы в марте 1993 г. все его упорно игнорировали, а к его находке относились с демонстративным пренебрежением: «Мне была назначена встреча с министром культуры, но этого так никогда и не произошло. Была запланирована пресс-конференция — но и она не состоялась»[2].

В конце 1994 г. в Париже Гантенбринк сделал заявление, что готов передать робота египтянам и даже за свой счет обучить египетского оператора обращению с ним, лишь бы только исследования продолжались, но несколько недель спустя он получил официальный отказ от председателя Египетского общества по делам древностей доктора Нур-эль-Дина, в котором вежливо сообщалось: «Благодарим вас за ваше предложение обучить египетского оператора методам работы с роботом... к сожалению, в настоящее время мы очень заняты и вынуждены отложить решение данного вопроса»[3].

«Поиски истины, — как сказал Гантенбринк в январе 1995 г., — слишком важны, чтобы глупые полити-

---

[1] *Sunday Telegraph*, 1 января 1995 г.

[2] Там же.

[3] Там же.

ческие игры могли их остановить. Я надеюсь только на то, что и мои оппоненты вскоре придут к тому же выводу»[1].

Завтрак с Гантенбринком

19 февраля мы прибыли в Египет и на следующий день были приглашены на завтрак к Рудольфу Гантенбринку в отель «Мовенпик» в Гизе.

Всю предыдущую неделю он провел в Египте, пытаясь получить разрешение властей на возобновление исследования шахт Камеры царицы, а этим утром возвращался обратно в Мюнхен. Он рассказал, что ему наконец-то удалось добиться личной встречи с доктором Нур-эль-Дином.

— Каков был его ответ? — спросили мы.

Гантенбринк пожал плечами.

— Обнадеживающий, — сказал он, но в его лице никакого воодушевления мы не заметили.

Затем мы спросили его, был ли он на этот раз в Камере царицы.

— Нет, — ответил он, — я предпочитаю туда не ходить.

Он сказал нам, что самая мысль о том, чтобы вернуться на место работ без своего робота, без цели и средств к ее исполнению, в качестве туриста, была для него невыносима.

— Я отправлюсь в Камеру царицы только с Упуаутом, чтобы завершить изучение шахт, — гордо сказал он нам, — либо не вернусь туда никогда.

---

[1] *Sunday Telegraph*, 1 января 1995 г.

Группа избранных

В том же месяце — то есть в феврале 1995 г. — один из самых успешных и активных участников Ассоциации исследований и просвещения по телефону рассказывал нам из Соединенных Штатов о ближайших планах возобновления поисков Зала записей под некрополем Гизы:

> «Следующие три года будут незабываемыми... В 1996 г. мы намерены организовать небольшую экспедицию к Сфинксу. И у нас будет подземный радар. В 1996 г., как сказал Захи, нам разрешат приехать. Мы снова будем проводить сканирование грунта, но прежде всего нам нужно будет научиться любить и понимать окружающих нас людей и научиться работать с ними... И я гарантирую, что к 1998 г. мы точно что-нибудь найдем»[1].

Из той же беседы мы узнали, что этот господин в течение двух лет, прошедших после того, как был свернут проект Рудольфа Гантенбринка, внимательно наблюдал за событиями вокруг обнаруженной последним дверцы в конце шахты. Он сообщил, что, по его информации, египетские власти вскоре намерены предпринять попытку добраться до конца шахты с помощью уже египетского робота, вооруженного оптоволоконной камерой, чтобы узнать, наконец, что скрывается за таинственной дверцей. Наш информатор сообщил также, что Захи Хавас пригласил его присоединиться к группе избранных, которая сможет присутствовать в пирамиде в этот исторический момент: «Он обещал

---

[1] Запись беседы с авторами.

мне, что предупредит меня за месяц до того, как они примутся за дело... что-нибудь они обязательно найдут... Он пока не знает, когда это произойдет. У них там какие-то проблемы — наверное, с роботом, — но они со всем справятся...»[1]

Очевидно одно: Рудольф Гантенбринк, чьи дерзость и изобретательность стали залогом обнаружения дверцы в конце таинственной южной шахты Камеры царицы, вряд ли будет в этом участвовать. В сентябре 1995 г. нам сообщили, что Египетское общество по делам древностей сделало официальное предупреждение германским властям, рекомендуя им больше не пытаться возобновить исследования Великой пирамиды[2].

Похороны

После того как мы узнали отношение академических кругов к проблеме предполагаемого геологического возраста Сфинкса, к исследованию аномалий в скальной породе под ним, к истории с железной пластиной из южной шахты Камеры царя и с реликвиями из шахт Камеры царицы, случай с дверцей Гантенбринка нас совершенно не удивил. Академические ортодоксы снова сделали все возможное для того, чтобы завалить исследования, обещавшие новые открытия в некрополе Гизы, и потому пресловутая дверца до сих пор остается закрытой.

У нас нет никаких соображений о том, может ли она вести к мифическому Залу записей — полному па-

---

[1] Запись беседы с авторами.

[2] Сообщено Р. Гантенбринком в сентябре 1995 г.

пирусных свитков, повествующих о «религии» строителей пирамид, как надеялся доктор Захи Хавас в 1993 г. во время своего отлучения от поста директора музея в Гизе[1]. Наши собственные изыскания убедили нас в том, что шахта, в которой Рудольф Гантенбринк сделал свое потрясающее открытие, непосредственным образом связана с древней системой верований и ритуалов, согласно которой памятники Гизы представляют собой «образ неба на земле».

В частях III и IV мы намерены попытаться расшифровать этот образ и постичь его смысл.

---

[1] Sat. I, Spiegel Reportage, 15 August 1995. See also Los Angeles Times, 30 August 1993.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ДВОЙСТВЕННОСТЬ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

КЛЮЧИ К ДВОЙСТВЕННОСТИ

«Ньютон... был последним из волшебников... Почему я называю его волшебником? Потому что он рассматривал всю вселенную и все, что в ней есть, как загадку, как тайну, которую можно разгадать, если применить могущество чистого разума к знакам и мистическим ключам, которые Господь оставил в мире, чтобы побудить эзотерические братства отправиться на своеобразную философскую охоту за сокровищами. Он полагал, что часть этих ключей спрятана на небесах... часть — в рукописях и в бережно сохраненных традициях. Лишь посредством чистой мысли и концентрации ума, верил он, посвященные смогут постичь эту тайну...»

Джон Мэйнард Кейнс, речь на праздновании 300-летия Ньютона в Королевском обществе, 1947 г.

В частях I и II нам пришлось говорить о том, что астрономические аспекты сооружения Сфинкса и пирамид так и не вызвали у египтологического сообщества должного интереса и, следовательно, не принимались им во внимание при анализе назначения и смысла сооружения этих памятников. Как нам кажется, это привело к не совсем верной интерпретации имеющихся у ученых данных; быть может, наиболее яркими примерами этого подхода на уровне физических исследований являются хроническое отрицание того факта, что шахты пирамиды четко ориентированы по звездам, и

совершенно шокирующее бездействие в вопросе с пресловутой дверцей в южной шахте Камеры царицы.

В части I мы уже говорили о том, что логика расположения шахт, а также планировка и символизм самих пирамид и Сфинкса отражают могущественные религиозные и космологические паттерны, содержащиеся в древнеегипетских погребальных текстах и трактующие вопросы смерти и возрождения, а также нашедшие дальнейшее развитие в так называемых герметических текстах. Их главным философским принципом является постулат «Что наверху, то и внизу», призванный помочь появлению на земле космических сил, которое станет важнейшим шагом на пути познания божественного и обретения бессмертия души: «И тогда я, изрек Гермес, сделаю род людской разумным, и дам ему мудрость, и открою истину. Я никогда не прекращу труды мои на благо смертных; и одарю я каждого из них, когда силы природы, творящие внутри него, войдут в соответствие с движением звезд небесных»[1].

В последующих главах мы намерены изложить информацию, подтверждающую теорию, согласно которой необычайные монументы некрополя Гизы представляют собой часть грандиозной, но давно позабытой традиции, призванной помочь избранным, последними из которых были фараоны Египта, овладеть тайной космической мудростью, связывающей землю и небо, посредством которой они надеялись превозмочь смерть:

> «И вот весь мир, что лежит внизу, был приведен в установленный порядок и наполнен смыслом посредством того, что находится наверху; ибо то, что внизу, не облада-

---

[1] Kore Kosmou (Excerpt XXIII-29) in Hermetica, op. cit. p. 473.

ет силой определять то, что наверху. Слабые тайны должны уступать сильным; то же, что вверху, всегда сильнее того, что внизу[1].

Твой защитник — Звездный Бог... душа твоя отправляется дальше... тело твое обретает силу... Врата скрытой страны распахнуты перед тобой... Осирис, победитель миллионов лет, идет к тебе...»[2]

Космическое окружение

Мировоззрение древних египтян, которое они, кажется, каким-то образом получили в готовом виде в самом начале своей истории около 5000 лет назад, было глубоко дуалистично и космологично. Основание теократии фараонов, объединение Верхнего и Нижнего Египта в единое царство, представления о собственном прошлом и наследии предков, календарь и система законодательства, архитектура храмов и погребальных комплексов, даже сама египетская земля и струящийся по ней Нил — все было проникнуто космологическими концепциями. Их космическое окружение (само небо, Млечный Путь, Солнце и звезды, Луна и планеты, движущиеся по своим орбитам) находилось в совершенной двойственной гармонии с окружением земным (землей и Нилом, фараоном и его предками, с круговоротом времен года и исторических эпох).

Скорее всего, сама история Древнего Египта в той степени, в какой она была зафиксирована в папирусах,

---

[1] Ibid, p. 457.

[2] Из второго раздела «Книги о том, что есть в Дуат» в переводе И.А. Уоллиса Баджа. См. также третий раздел.

табличках и настенных надписях, находила свое выражение в некоем космическом коде, ритуально и символически связанном — как и сами пирамиды — с вечно меняющейся картиной неба. Следовательно, если мы задаемся целью понять тот корпус идей, который египтяне пытались изложить в своих крайне необычных и трудных для интерпретации религиозных писаниях, нам придется последовать примеру авторов и обратить взор к небесам. Упомянутые писания включают древние и таинственные тексты, назначение которых состоит в том, чтобы провести усопших по путям посмертия. Это «Книга мертвых» (известная древним египтянам как *«Пер-эм-Хру»*, «Книга идущих днем»), «Книга двух путей», «Книга врат», «Книга о том, что есть в Дуат» и «Тексты саркофагов». Однако самыми таинственными из них считаются знаменитые «Тексты пирамид», которые представляют собой компиляцию более старых источников, составленную еще во второй половине III тысячелетия до н.э. Этот потрясающий источник дошел до нас в виде великолепных настенных росписей в ряде гробниц, датируемых периодами Пятой и Шестой династий в Саккаре, что находится в десяти милях к югу от Гизы. По нашему мнению, в них может содержаться ключ к тайнам пирамид и Сфинкса.

Астрономический смысл

Все вышеупомянутые книги, а также многие другие древнеегипетские источники за последние сто лет были переведены на современные языки и тщательно изучены исследователями, большинство из которых согласятся с тем, что в них содержится весьма разветвленная

сеть астрономических соответствий, символов, аллегорий и аллюзий[1]. Но лишь немногие полагают, что именно эти-то астрономические характеристики и составляют *сокровенный смысл* текстов. Именно к этой немногочисленной группе относились ныне покойный Джорджо де Сантильяна и Герта фон Деченд, о чьей книге «Мельница Гамлета» мы уже говорили в главе 4. В ней говорится о душе усопшего фараона, которая, как считали древние египтяне, пускается в странствие по небесам:

> «Он отправлялся в путь со всем необходимым снаряжением... вооруженный знанием «Текстов пирамид» и «Текстов саркофагов», в которых содержался четкий маршрут пути с указанием всех небесных существ, с которыми ему предстояло встретиться. При этом фараон полагался на написанные лично для него тексты, а менее выдающиеся покойники должны были пользоваться копиями соответствующих глав из «Книги мертвых». В пути он должен быть готов претерпеть определенные превращения в зависимости от того, через какую небесную инстанцию проходит в данный момент, а также декламировать наизусть строго определенные ритуальные формулы, чтобы одержать верх над враждебными и опасными созданиями...»[2]

Сантильяна и фон Деченд бескомпромиссно указывают на безнадежную неадекватность некоторых переводов, с которыми вынуждены работать современные ученые и в которых астрономическому аспекту текстов не уделяется должного внимания:

---

[1] *«The Orion Mystery»*, глава 4.

[2] Giorgio de Santillana and Hertha von Dechend, Hamlet's Mill, op. cit., p. 132.

«Точные и подробные инструкции, содержащиеся в «Книге мертвых» и относящиеся к небесному путешествию души, переводятся в мистическом ключе и превращаются таким образом в псевдорелигиозный бред. Современные переводчики настолько твердо верят в собственное нововведение, согласно которому загробный мир располагается под землей, а не на небесах, что даже 370 специальных астрономических терминов не могут поколебать их позиции»[1].

Указанная здесь проблема столь велика и многогранна, что научный анализ древнеегипетских текстов уже давно зашел в тупик. Исследователи привычно и вопиюще пренебрегают следующими немаловажными моментами:

а) важнейшими религиозными концепциями древних египтян;

б) особенностями их восприятия земли и неба;

в) некоторыми фундаментальными элементами их духовных верований и космологических представлений.

Об этом мы и намерены поговорить далее.

Загробное царство

В наиболее ранних религиозных текстах Древнего Египта, которые дошли до нас с незапамятных времен, в символических терминах описывается «мир мертвых» и его характерные черты. Этот мир носит название Дуат[2] —

---

[1] Ibid, p. 373.

[2] Более подробную дискуссию о Дуат см. Selim Hassan, *Excavations at Giza*, op. cit., Cairo, 1946, pp. 276—319.

слово, которое современные египтологи чаще всего переводят как «преисподняя» (или иногда как «ад»). В то же время из «Текстов пирамид» явственно следует, что Дуат находится на небе, среди звезд — как было прекрасно известно выдающимся египтологам предшествующих поколений, таким как Селим Хасан, сэр Уоллис Бадж и Курт Сетхе[1]. И все же даже эти первопроходцы оказались не в состоянии постичь все характеристики и последствия этой концепции, поскольку им не хватало астрономических знаний.

К примеру, анализируя способы написания слова «Дуат» при помощи иероглифов на всем протяжении истории древнеегипетской цивилизации, Селим Хасан делает следующее утверждение: «Если мы рассмотрим семантику этого слова в эпоху Древнего Царства, во времена пирамид, то увидим, что первоначально Дуат, которая впоследствии станет «преисподней», однозначно располагалась на небе»[2]. Далее он цитирует Курта Сетхе, который полагал, что слово «Дуат» могло означать «либо алое мерцание сумеречного неба перед рассветом (то есть «ложную зарю»), либо восточную часть неба, где это мерцание можно наблюдать»[3].

Также Хасан приводит цитату из строки 151 «Текстов пирамид»: «Орион облечен Дуат; когда тот, кто обитает на горизонте [имеется в виду бог солнца Ра], очищает себя; когда Сотис [Сириус] облечена Дуат... в объятиях их отца Атума».

---

[1] Selim Hassan, *Excavations at Giza*, op. cit., p. 277. See also *The Orion Mystery*, op. cit., p. 76.

[2] *Excavations at Giza*, op. cit., p. 277.

[3] Ibid., pp. 277—278.

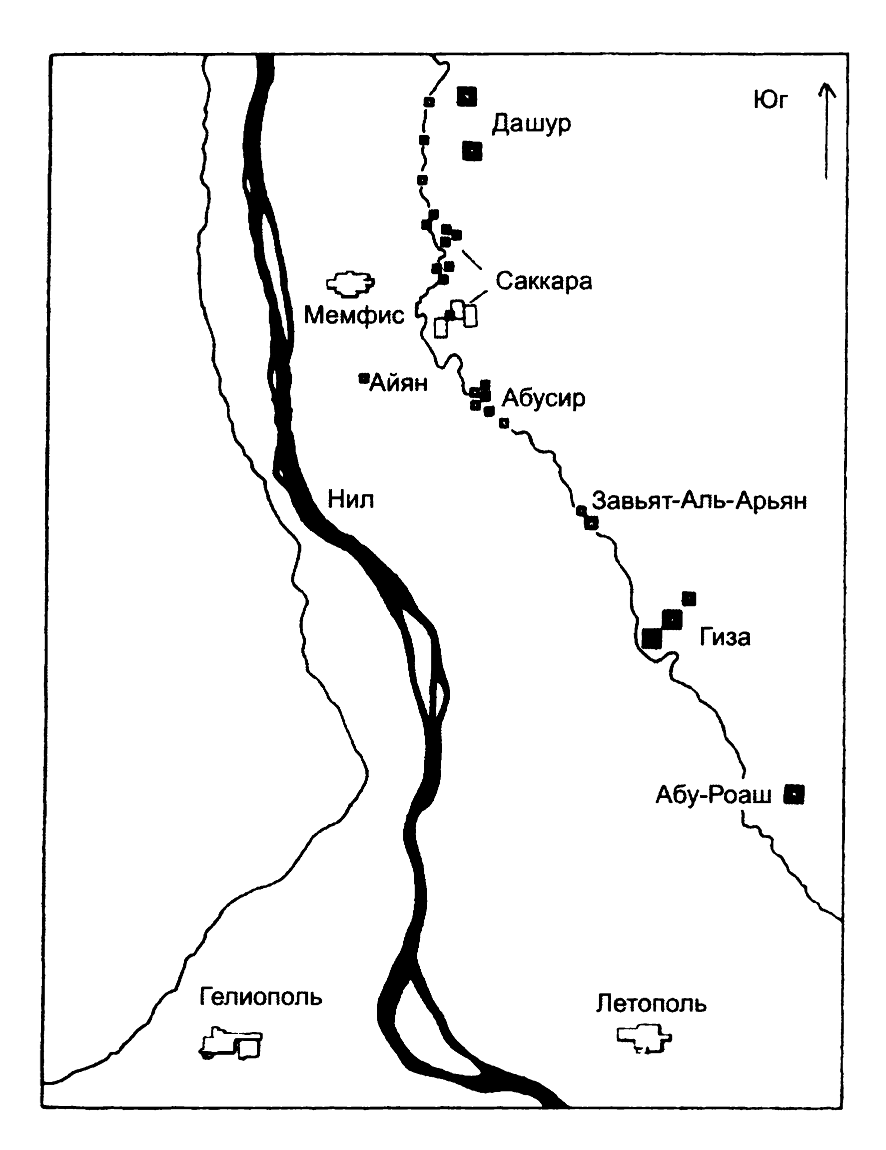
По мнению Хасана, «это ясно показывает, что по мере того, как Солнце восходит и очищает себя на горизонте, звезды Орион и Сотис, с которыми идентифицируется фараон, облекаются Дуат. Перед нами — наблюдение реального явления природы, когда разгорающееся сияние рассвета каждое утро как бы глотает звезды с небосклона. Весьма вероятно, что иероглиф слова «Дуат» — звезда в кружке — иллюстрирует идею такого облечения звезды сиянием зари. По дороге в страну звезд усопший царь должен сначала миновать Дуат (или пройти ее насквозь), которая укажет ему нужное направление. Так в ритуальной формуле 610 (из «Текстов пирамид») говорится: «Дуат ведет тебя за руку в жилище Ориона...»[1].

Звезды, восходящие вместе с Солнцем

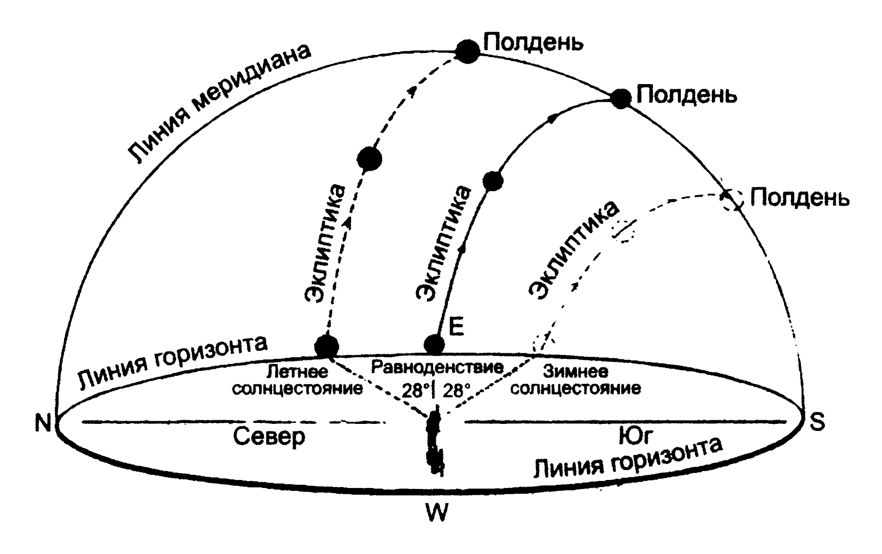
Описание небесных ландшафтов Дуат, сделанное Хасаном, достаточно точно, если говорить только о том, что она располагается на востоке, наблюдение неба происходит перед рассветом (или перед «ложной зарей», его терминологии Хасана), а созвездие Ориона (Осириса), звезда Сириус (Исида), Солнце (Ра) и некоторые другие космические объекты, представляющие Атума (отца богов), находятся на территории Дуат. Но в силу того, что Хасан незнаком с основами небесной механики, а также не сумев провести параллели между соответствующими строчками «Текстов пирамид» и пространственно-временным контекстом, он делает

---

[1] *Excavations at Giza*, op. cit., p. 279.

Мемфисский некрополь —
край пирамид от Абу-Роаша до Дашура.

Точки восхода Солнца в дни равноденствий и солнцестояний, видимые из Мемфисского некрополя. В 2500 г. до н.э. — в эпоху пирамид — Дуат можно было наблюдать только во время летнего солнцестояния, когда Орион и Сириус восходят гелиакально (то есть непосредственно перед Солнцем).

серьезные интерпретационные ошибки, которые в дальнейшем многократно повторялись неграмотными с астрономической точки зрения исследователями:

1. Время составления «Текстов пирамид» — период между 2800 и 2300 гг. до н.э.[1].

2. Место наблюдения находилось к югу от современного Каира в районе так называемого Мемфисского некрополя (получившего имя в честь Меннефера, позднее превратившегося в Мемфис, — первой известной историкам столицы Древнего Египта), где, собственно, и располагаются великие пирамиды Гизы (а так-

[1] Хотя их реальный состав может указывать на появление задолго до III тысячелетия до н.э. См.: *«The Orion Mystery»*, с. 69—70.

же меньшие пирамиды эпохи Древнего Царства — в Абу-Роаше, Абу-Сире, Саккаре, Дашуре и Мейдуме)[1].

3. Ошибка Хасана состоит в предпосылке, что указанные звезды — Орион и Сириус — проглатываются каждое утро «разгорающимся сиянием зари».

На самом деле существует только один момент в году, когда это «проглатывание» может иметь место, — момент, который медленно смещается в пределах года вследствие естественной прецессии Земли. Нам удалось отследить его по тому маленькому факту, что описанный в «Текстах пирамид» весьма специфический природный феномен, на который ссылается Хасан (с технической точки зрения представляющий собой гелиакальное восхождение Ориона и Сириуса), можно было наблюдать только в районе дня середины лета — то есть во время *летнего солнцестояния*[2]. Другими словами, в Дуат, согласно верованиям древних египтян, можно было попасть *только* во время летнего солнцестояния, когда Орион и Сириус всходили непосредственно перед Солнцем, а не на протяжении всего года, как полагает Хасан.

Держа это все в голове, давайте попытаемся воспроизвести небесную Дуат, на этот раз соблюдая правильный астрономический контекст.

---

[1] Обсерватории могли размещаться в треугольнике Гелиополис — Мемфис — Гиза. Представляется вероятным, что весь этот район с центром в Гизе и считался первоначальной «землей богов».

[2] Совпадение в день летнего солнцестояния восхода Солнца и Сириуса с началом наводнения имело место в 3400 году до н.э. и на протяжении начала эпохи пирамид, когда, скорее всего, и были составлены «Тексты пирамид».

Небесная река

Одной из наиболее ярких черт Дуат, как она описывается в древнеегипетских текстах, является великая космическая река, называемая Извилистым водным путем. Многочисленные исследования без тени сомнения подтвердили, что Извилистый водный путь представляет собой ту протянувшуюся через небо ленту белого света, которую мы знаем как Млечный Путь[1]. Совершенно очевидно, что древние жрецы-астрономы, составлявшие «Тексты пирамид», считали земным двойником Извилистого водного пути реку Нил с его ежегодными разливами, Великими потопами, которые тоже по удивительному совпадению совпадали по времени с летним солнцестоянием[2]:

> «Извилистый водный путь разливается, поля залиты водой, меня перевозят на лодке в восточную часть неба, туда, где боги приветствуют меня... Сестра [Ориона] — Сотис...[3]
>
> Я пришел к реке, пришел к берегам Великого потопа, к местам довольства... которые суть горизонт...[4]
>
> Подними меня и воздвигни меня к Извилистому водному пути, дай мне место среди богов, среди вечных звезд...[5]

---

[1] *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 119—124.

[2] Млечный Путь восходил точно на востоке вместе с Орионом и Сириусом на рассвете в день летнего солнцестояния в III тысячелетии до н.э.

[3] Pyramid Texts, op. cit., lines 343—357.

[4] Ibid., line 508 and Utterance 317.

[5] Ibid., line 1760.

Как совершенно справедливо отметил сэр Уоллис Бадж, «египтяне... с древнейших времен помещали вполне материальное небо (Дуат)... на берегах небесного Нила, где имелись даже города»[1]. Филолог Раймонд Фолкнер, который перевел «Тексты пирамид» и много другой религиозной литературы Древнего Египта на английский язык, не мог не провести параллели между «небесной рекой», Извилистым водным путем и Млечным Путем[2].

Царство Осириса на небесах

Звезды Ориона и Сириус находятся на правом берегу Млечного Пути, который — в день летнего солнцестояния в эпоху пирамид — был виден с земли перед рассветом как текущая на востоке вертикальная «космическая река».

Древние египтяне видели Дуат не как некую неясно различимую, пустую, окрашенную розоватыми лучами зари область где-то над восточным горизонтом. Напротив, у нее имелся совершенно четкий и определенный небесный адрес — обитель Ориона и Сириуса на берегах небесного Нила:

---

[1] E.A. Wallis Budge, *The Egyptian Book of the Dead*, Dover Publications Inc., New York, 1967, p. cxxiii.

[2] R.O. Faulkner, *The Book of the Dead*, British Museum Publications, London 1972, p. 90. Also see R.O. Faulkner «The King & the Star-Religion in the Pyramid Texts» in *Journal of Near Eastern Studies*, 1966, Vol. XXV, p. 154 footnote 7 Dr Virginia Lee Davis also makes the link between the Milky Way and the «Winding Waterway» in *Archaeoastronomy*, Vol. IX, JHA xvi, 1985, p. 102. The Archaeoastronomy and Egyptologist, Jane B. Sellers, also arrives at the same conclusion as V.L. Davis (J.B. Sellers, *The Death of Gods in Ancient Egypt*, London, 1992, p. 97).

> «Будь тверд, о, Осирис-царь [Орион], на обратной стороне неба, где Прекрасная звезда [Сириус] сияет на изгибе Извилистого водного пути...[1]
>
> Вверяй себя Пути... Пусть звездная лестница Дуат приведет тебя в обитель Ориона...[2]
>
> О, царь, ты есть великая звезда, спутник Ориона, путешествующий по небу с Орионом, плывущий через Дуат с Осирисом...»[3]

Памятуя об этом звездном пейзаже, мы сможем составить подробную карту Дуат, небесного царства Осириса — особого сочетания звезд, расположенного в определенной части неба и снабженного даже собственным космическим Нилом.

Но когда же было основано это космическое царство?

«Первое время»

В своих самых красивых и глубоких религиозных текстах, как мы уже отмечали в части I, древние египтяне упоминали о «времени богов», *Зеп Тепи* (дословно «Первое время»), с твердым убеждением в том, что такая эпоха действительно имела место. Другими словами, они верили, что Зеп Тепи — реальное историческое явление.

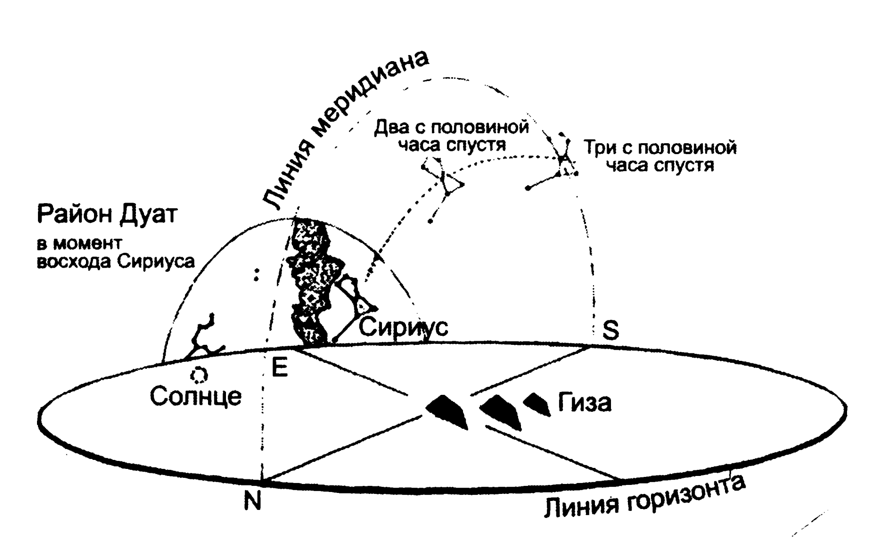
В соответствии со своим дуалистичным мировосприятием они были уверены, что это явление каким-то образом отражено на карте звездного неба и события

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., 2061.

[2] Ibid., line 1717.

[3] Ibid., line 882.

Небесная Дуат, в которой звезды Ориона и Сириус гелиакально восходят непосредственно перед Солнцем на рассвете дня летнего солнцестояния. Считалось, что Дуат действует только в это время года и только в этот день. Обратите внимание, что в этот самый момент Млечный Путь на востоке выглядит как вертикальная космическая река. Также показана траектория движения звезд Ориона после подъема на небо на заре и до кульминационной точки на меридиане.

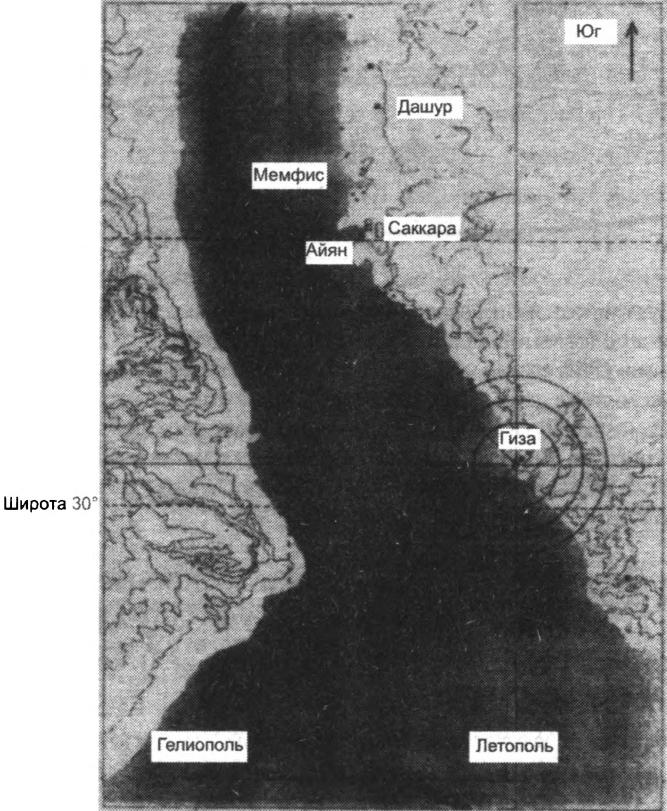
тех времен снова и снова циклически воспроизводятся небесными актерами — планетами и созвездиями.

Другими словами, это подразумевало величественную космическую драму, представленную с помощью астрономических аллегорий, в которой каждое действующее лицо прямо ассоциировалось с тем или иным небесным телом: Ра был Солнцем, Осирис — Орионом, Исида — звездой Сириус, Тот — Луной и т.д.

При этом сценой служило не только небесное царство; напротив, как и можно было ожидать в дуалистическом Древнем Египте, она воспроизводилась и на земле среди их астрономических соответствий — пира-

мид Гизы, где события Первого времени были навек запечатлены при помощи тайных ритуалов и служб.

Об этих ритуалах и о мифах, выражением которых они служили, мы знаем очень мало. Египтолог Рэндл Кларк объясняет это так:

Большой треугольный район, расположенный южнее дельты Нила и включающий Гелиополь, Мемфис и Гизу. Древние египтяне считали, что именно здесь и происходили события Первого времени. Таким образом, это было что-то вроде Эдемского сада, расположенного на 30 градусах северной астрономической широты.

«Мифы создаются согласно определенным принципам. Принципы эти странны и пока что только частично понятны исследователям. Скорее всего, самые главные из них таковы:

а) основные закономерности утсройства жизни, природы и общества были установлены богами задолго до основания египетского царства. Зеп Тепи — Первое время — продолжалось от того мгновения, когда Высшее божество впервые шевельнулось в Первичных водах, и до возведения Гора на трон богов и освобождения Осириса. Все мифы так или иначе связаны с событиями той эпохи;

б) все явления, существование которых нужно объяснить, или лица, авторитет которых нужно обосновать, должны быть связаны с Первым временем. Это относится к природным явлениям, ритуалам, знакам царской власти, особенностям храмовой архитектуры, магическим и медицинским формулам, иероглифической системе письма, календарю — то есть ко всем атрибутам цивилизации»[1].

Рэндл Кларк также замечает, что египетское искусство глубоко символично и что «архитектура и декор храмов сами по себе представляют некий мифический ландшафт», который проработан до мельчайших деталей и в котором все имеет значение.

«Святилищем [гробницей или комплексом пирамид] бога [или царя] мог быть, например, сам «Горизонт», земля великого света, лежащая за физическим горизонтом, где встает Солнце, в которой обитают боги. Любой храм был отображением Вселенной, а земля, на которой он располагается, — того первичного холма, который в момент творения поднялся из вод Первичного океана... каждый день во время вечернего богослужения жрецы поднимали перед главным изваянием храма маленькую фигурку Маат,

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., Line 882.

богини закона и порядка. Это символизировало восстановление справедливости и порядка, но в то же время являлось воспроизведением некоего события, которое имело место в начале мира... некоего мифического эпизода, произошедшего во времена богов...»[1]

Золотой век и приход в мир зла

В следующих главах мы еще рассмотрим более подробно Первое время, когда на земле жили боги. Однако сейчас важно подчеркнуть, что Зеп Тепи считалось тем самым таинственным и прекрасным Золотым веком, который последовал непосредственно за творением. Как считали древние египтяне, Золотой век имел место не неизвестно когда в некоей фантастической стране, подобной библейскому саду Эдема, а в знакомом и совершенно реальном физическом и историческом контексте. Они искренне верили в то, что события Первого времени происходили не в некоем мифическом пространстве, а несколько южнее вершины треугольника, образованного дельтой Нила, — то есть в области между Гелиополем, Мемфисом и Гизой, в подлинном саду Эдема, расположенном на земле. Именно в этой священной местности боги Первого времени, как гласят тексты, и основали свое земное царство.

Каковы же были принципы устройства этого царства? Рэндл Кларк дает, пожалуй, лучшее объяснение:

«...все хорошее и правильное до сих пор основывается на принципах, заложенных еще в Первое время, которое представляло собой Золотой век абсолютного совершенства — прежде, чем возникли гнев и возмущения, раздоры

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., p. 27.

и беспорядки. В эту блаженную эпоху, которую называли то «время Ра», то «время Осириса», то «время Гора», на земле не было ни смерти, ни болезней, ни бед[1].

Боги Осирис и Гор, а также Ра (в его составной ипостаси Ра-Атума, Отца богов) рассматривались древними египтянами как высшие воплощения «блаженной эпохи Первого времени»[2].

Осириса вспоминали прежде всего как первого владыку этого божественного царства, которым он правил вместе со своей супругой Исидой[3]. Золотой век изобилия под управлением этой царственной четы (когда людей научили возделывать землю и одомашнивать животных и дали им законы и религиозные доктрины) окончился внезапно и жестоко, когда Осирис был убит его родным братом Сетом. Исида, у которой не было детей, смогла вернуть Осириса к жизни на достаточное время, чтобы получить его семя. В результате этого союза она должным образом произвела на свет Гора, которому было суждено вырвать царство Осириса из лап своего жестокого дяди Сета.

«Тексты Шабаки»

Перед нами история Гамлета (которая на самом деле гораздо древнее шекспировской пьесы[4]) во всех ее ключевых деталях, а в более современном голливуд-

---

[1] R.T. Rundle Clark, *Myth and Symbol*, op. cit., p. 264

[2] Ibid.

[3] Henri Frankfort, Kingship and the Gods, The University of Chicago Press, 1978, pp. 24—35.

[4] Hamlet's Mill, op. cit., 86—7.

ском варианте — история Короля-Льва (брат убивает брата, потерявший отца сын мстит своему дяде и возвращает королевство под эгиду закона).

Оригинальная египетская версия истории — так называемая «Мемфисская теология» — содержится в текстах, высеченных на памятнике, известном как камень Шабака и в наши дни хранящемся в Британском музее. В нем рассказывается, как после великой битвы между Гором и Сетом (в которой Гор лишился глаза, а Сет — одного из яичек) Геб, бог земли (отец Осириса и Исиды), созвал Большой совет богов — так называемую гелиопольскую эннеаду, — который должен был рассудить спор между Гором и Сетом:

> Геб, царь всех богов, повелел девяти богам явиться к нему. И стал он судить Гора и Сета; и прекратил их ссору. Он сделал Сета царем Верхнего Египта, вплоть до места, в котором он был рожден и имя которому — Су. А Гора Геб сделал царем Нижнего Египта, вплоть до того места, где его отец [Осирис] был утоплен и имя которому «Раздел Двух земель». Итак, Гор встал над одной землей, а Сет — над другой. Они заключили мир для Обеих земель в Айяне. Так и произошел раздел Двух земель...

Стоит отметить, что Айян не миф, а вполне реальное место в Древнем Египте, расположенное к северу от Мемфиса, в котором в Ранний династический период находилась столица страны. Заключенное здесь соглашение впоследствии было пересмотрено, как повествуют надписи камня Шабака:

> «Потом Гебу показалось неправильным, что часть Гора была такого же размера, как и часть Сета. И тогда Геб от-

дал Гору его [Сета] наследство, ибо он [Гор] был сыном его первенца [Осириса]...

И Гор стал владыкой Двух земель. Он — объединитель двух земель, зовомый великим именем: *Та-тенен*, «Юг своей стены», «Господин вечности»... Он — Гор, который вознесся как Царь Верхнего и Нижнего Египта, который объединил Обе земли в [районе] Стены [в Мемфисе], в месте, где объединились Две земли...»[1]

Географические ключи

В этой удивительной истории очень интересно прослеживается то, как древние египтяне воспринимали мифическо-историческую передачу ключей от «царства Осириса» Гору, осуществленную Великой девяткой и Гебом.

Вполне очевидно, что это эпохальное событие, судя по всему, произошло в Айяне к северу от Мемфиса, то есть в десяти или около того милях к югу от современного Каира[2].

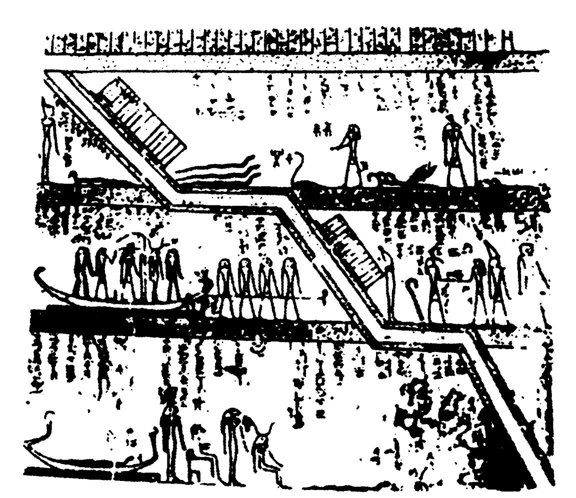
Что же до мертвого Осириса, то «Тексты Шабаки» повествуют о его погребении в «земле Сокар»:

«Вот эта земля... [место] погребения Осириса в Доме Сокара... Гор говорит Исиде и [ее сестре] Нефтиде: «Спешите и возьмите его...» Исида и Нефтида говорят Осирису: «Мы идем, мы возьмем тебя...» Они успели вовремя и принесли его в ту землю. Он вступил в тайные врата Владык Вечности. Так Осирис ушел в землю в Царской Крепости,

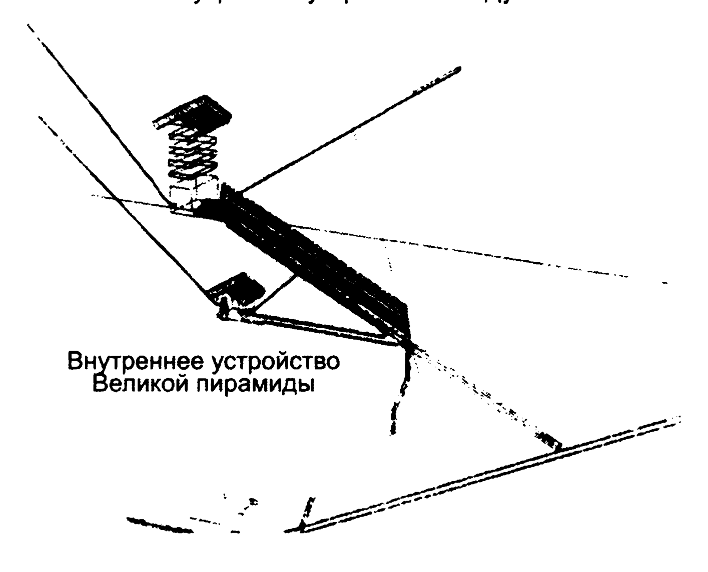
---

[1] Miriam Lichtheim, Ancient Egyptian Literature, op. cit., Vol. I, p. 53.

[2] Километрах в пятнадцати к югу от Маади, пригорода Каира.

Внутреннее устройство Ам-Дуат

Внутреннее устройство Великой пирамиды

Проходы, камеры и коридоры «земли Сокара» в Пятой части Дуат, изображенные на стенах гробницы, весьма напоминают схему проходов, камер и коридоров Великой пирамиды. Быть может, одной из функций Великой пирамиды как раз и было служить моделью потустороннего царства, в котором посвященных ждали суд и испытания?

на севере той земли, куда он пришел. И сын его, Гор, царь Верхнего Египта, стал царем Нижнего Египта в объятиях отца своего Осириса...»[1]

Что же такое «земля Сокар», где она и кому принадлежит?

Оказывается, это эпитет, который древние египтяне использовали для обозначения огромного Мемфисского некрополя, включающего и пирамиды Гизы. Сэр Уоллис Бадж, например, сообщает: «Владения Сокара находились в пустынях вокруг Мемфиса и занимали огромную территорию»[2].

Эдвардс пишет о том, что имя Сокар принадлежало «богу Мемфисского некрополя» — додинастическому богу мертвых — и что «к началу эпохи пирамид Осирис идентифицировался с Сокаром»[3].

Рэндл Кларк еще больше усложняет картину, рассказывая о «Ростау, то есть о современной Гизе, о кладбище Мемфиса и жилище ипостаси Осириса, именуемой Сокаром»[4].

Итак, мы столкнулись со связным комплексом идей, касающихся Осириса, Сокара, «земли Сокар» (отождествляемой с Мемфисским некрополем) и Ростау, как древние египтяне именовали некрополь Гизы, — это название высечено иероглифами на гранитной стеле, о кото-

---

[1] Miriam Lichtheim, Ancient Egyptian Literature, op. cit., Vol. I, p. 53.

[2] E. A. Wallis Budge transl., *The Egyptian Heaven and Hell,* op. cit., Vol. III, p. 131.

[3] I. E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt,* op. cit., 1993 edition, p. 10.

[4] R. T. Rundle Clark, *Myth and Symbol,* op. cit., p. 108.

рой мы уже говорили в части первой и которая до сих пор находится между лапами Большого Сфинкса[1]. На этой же стеле Гизу называют «Великолепным местом Первого времени»; также там упоминается Сфинкс, который находится возле «дома Сокара»[2].

Таким образом, все эти ключи-имена — Осирис, Сокар, земля Сокара и Ростау-Гиза, а теперь еще и дом Сокара — опять приводят нас к Зеп Тепи, к Первому времени.

Помня об этом, давайте посмотрим в последний раз «Мемфисскую теологию» в том виде, как она раскрывается в «Текстах Шабаки».

Гор крепко держит в руках земное «царство Осириса» (которое было основано в Первое время), а тело Осириса находится в полной безопасности в «доме Сокара»[3].

В этих идеальных условиях, согласно текстам, духовная составляющая Осириса освободилась и отправилась на небеса — а именно в особую часть небес, которую мы уже определили, в «место, где обитает Орион»[4].

Именно там он и основал Дуат — космический «иной мир» на правом берегу Млечного Пути — в качестве небесного «царства Осириса» для мертвых[5].

---

[1] James H. Breasted, *Ancient Records of Egypt*, Part II, Histories & Mysteries of Man Ltd, London, 1998, pp. 320—324.

[2] Ibid., p. 323. On line 7 of the stela.

[3] Miriam Lichtheim, Ancient Egyptian Literature, op. cit., vol. I, p. 53.

[4] *Pyramid Texts*, op. cit., line 1717.

[5] *Orion Mystery*, op. cit, 1994 edion, pp. 116—119.

Бог Сфинкс

Селим Хасан называет Дуат «царством Осириса»; Осириса, в свою очередь, считают «владыкой Дуат», а «царя Осириса» [то есть покойного фараона] — «спутником Ориона»[1]. Проведя тщательный текстологический анализ, он добавляет к нашей коллекции ключей дополнительную информацию и делает вывод, что Дуат, судя по всему, каким-то образом связана с Ростау[2]. Хасан согласен с другими комментаторами древних текстов в том, что «название Ростау относится непосредственно к некрополю Гизы»[3]. Однако в других местах он определяет Ростау как «царство Осириса в гробнице»[4] и как «Мемфисскую преисподнюю» — то есть Мемфисскую Дуат[5]. В этом контексте он рассматривает так называемые двенадцать «частей» (или «часов») «Книги о том, что есть в Дуат», и доказывает, что в ней есть упоминания о земле Сокара. Точнее говоря, он пытается обратить наше внимание на один весьма любопытный факт. Земля Сокара занимает Пятую часть Дуат[6], при том что «центр Пятой части Дуат именуется Ростау»[7].

Таким образом, египтологи согласны в том, что существует два Ростау — на земле, в форме пирамид Гизы,

---

[1] Selim Hassan, *Excavations at Giza*, op. cit., pp. 278, 285.

[2] Ibid., p. 265.

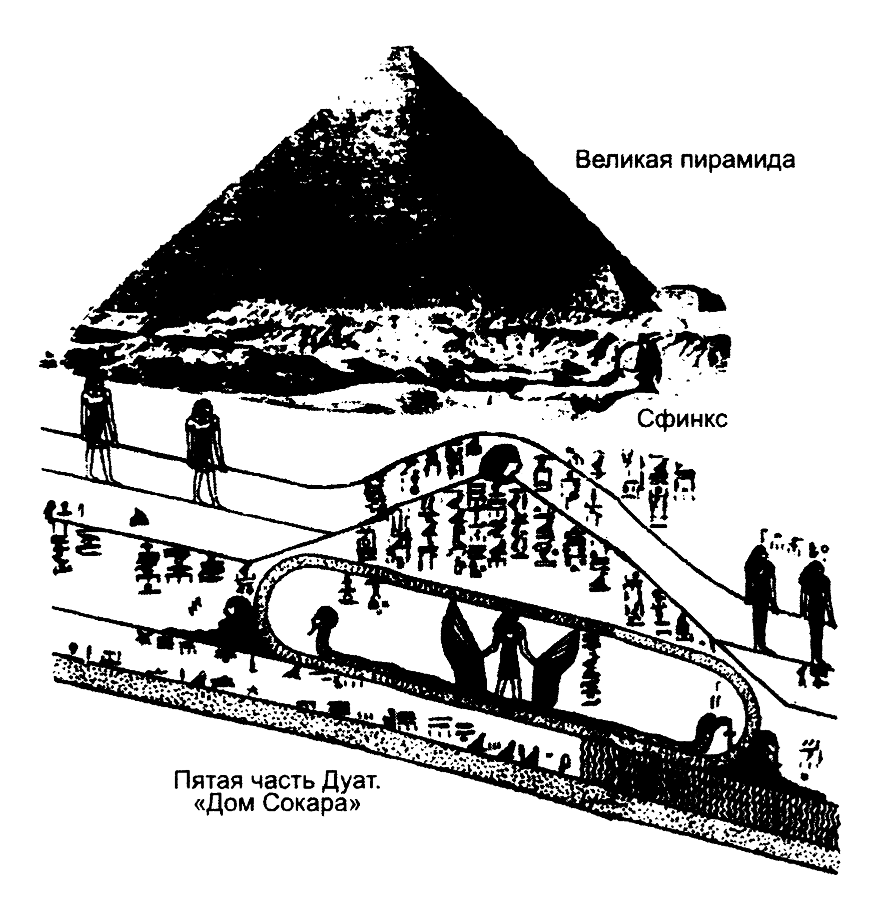
[3] Ibid.

[4] Ibid., pp. 302, 315.

[5] Ibid., p. 328.

[6] Ibid., p. 265.

[7] Ibid.

В Пятой части Дуат находятся огромный двуглавый бог Сфинкс Акер и пирамида. Сравните это изображение с Великой пирамидой и Сфинксом: *вид с юго-востока.*

и на небе, в виде Пятой части Дуат, которую, как мы помним, древние египтяне считали не столько преисподней, сколько определенной областью неба в созвездии Ориона.

Кроме того, как мы уже упоминали в части I, проходы, камеры и коридоры «земли Сокара», являющиеся частью Пятой части Дуат, и изображенные на стенах гроб-

ниц, очень напоминают схему проходов, камер и коридоров Великой пирамиды в Гизе. Это сходство настолько велико, что возникает вопрос: быть может, одна из функций пирамиды как раз в том и заключалась, чтобы служить наглядной моделью потустороннего царства, где посвященных ожидают испытания, долженствующие интеллектуально и духовно подготовить посвященных к суду, ожидающему душу после смерти?

Здесь, возможно, и располагался тренировочный полигон древнеегипетской «науки бессмертия», тщательно разработанной и изложенной в основных текстовых источниках, касающихся смерти и возрождения, — и его целью было облегчить душе путь через ужасающие ловушки и западни Дуат.

Ввиду этого дополнительную пищу для размышлений нам дает Селим Хасан, который упоминает, что одной из отличительных особенностей Пятой части Дуат является огромный двуглавый бог Сфинкс Акер, который охраняет «царство Сокара»[1]. Хасан также указывает, что «над Акером в этой сцене изображается довольно больших размеров пирамида»[2]. Он говорит, что подобный символизм, особенно в сочетании с Акером в форме Сфинкса и самим названием Ростау, предполагает, что Пятая часть некогда была полной версией Дуат, а ее земным отображением считался некрополь Гизы[3].

---

[1] Selim Hassan, *Excavations at Giza*, op. cit., p. 263.

[2] Ibid., p. 265.

[3] Ibid.

Чтобы доказать свою точку зрения, Хасан ссылается на еще один древнеегипетский погребальный текст — «Книгу двух путей», где упоминается «Холм Акера, где обитает Осирис», а также «Осирис, который находится на холме Акера»[1].

Хасан считает, что под холмом Акера вполне может подразумеваться плато Гиза, где располагается «земной Ростау»[2].

Точно такая же идея пришла в голову и американскому египтологу Марку Ленеру, написавшему в 1974 г. работу «Египетское наследие»[3]. В ней после окончания обзора Ростау он пишет: «Весьма соблазнительно увидеть в изображении Акера образ Сфинкса Гизы»[4].

Пути Ростау

«Книга о двух путях» — это погребальный текст, который воспроизводили на полах и боковых стенах египетских гробниц в течение 250 лет (2050—1800 гг. до н.э.) в период Среднего Царства. Археоастроном Джейн Селлерс полагает, что ее целью является «помочь душе усопшего пройти путями Ростау через врата некрополя, открывающие доступ к «Дороге в мир иной»...[5].

Связанные с ней «Тексты саркофагов» (2134—1783 гг. до н.э.) проливают еще больше света на проблему:

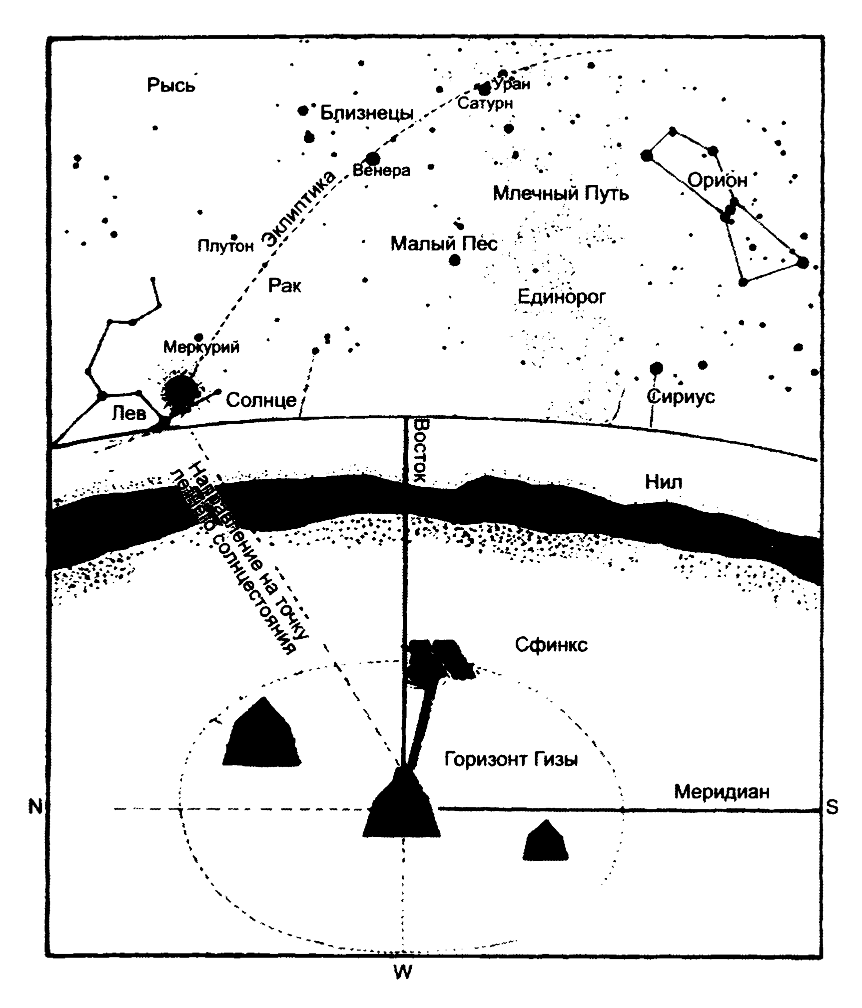
[1] Selim Hassan, *Excavations at Giza*, op. cit., p. 265.

[2] Ibid.

[3] Mark Lehner, *The Egyptian Heritage*, op. cit.

[4] Ibid., p. 119.

[5] J.B. Sellers, *The Death of Gods in Ancient Egypt*, op. cit., p. 164.

Летнее равноденствие в 2500 г. до н.э., район Дуат. Обратите внимание, что Пояс Ориона в этот важный момент находится не на меридиане, а к юго-востоку от него и, следовательно, сильно слева от той точки неба, на которую нацелена южная шахта Камеры царя. Кажется, будто в небе что-то не так, и у наблюдателя возникает неприятное ощущение, что звезды Пояса Ориона следовало бы прокрутить по кругу в южную сторону, чтобы они встали на меридиан и совпали с точкой прицела шахты.

«Я прошел путями Ростау, по воде и посуху, и это суть пути Осириса, расположенные также и в пределах неба...[1]

Я — Осирис; я пришел в Ростау, чтобы познать тайны Дуат...[2]

Не отвратят меня от врат Дуат; я взойду на небо с Орионом... Я — тот, кто собрал всего себя перед Ростау...»[3]

По мнению Селлерс, многие древнеегипетские тексты свидетельствуют о том, что «топография Ростау, расположенного в небе, как-то связана тем не менее с водой и сушей»[4].

Также она считает, что «водные пути» вполне могли располагаться в той части неба, которая известна нам как Млечный Путь[5]. Это кажется вполне обоснованным, особенно если вспомнить, что «космический адрес» Дуат — «царство Осириса в Орионе», что на правом берегу Млечного Пути. Однако в силу специфической логики дуализма можно предположить, что «дороги по суше» следует искать в земном варианте Ростау.

А земной Ростау — это некрополь Гизы[6], где находятся три великие пирамиды и Сфинкс, так что, принимая во внимание все эти земно-небесные соответствия, продолжать не обращать внимания на четыре «звезд-

---

[1] R.O. Faulkher The *Ancient Egyptian Coffin Texts,* Aris & Phillips Ltd, Wiltshire, Vol. III, p. 132, Spell 1035.

[2] Ibid., Vol. I, p. 190, Spell 241.

[3] Ibid., Vol. I, p. 190, Spell 236.

[4] J.B. Sellers, *The Death of Gods in Ancient Egypt*, op. cit., p. 164—165.

[5] Ibid.

[6] *The Orion Mystery*, op. cit., 1994 edition, pp. 116—119.

ные шахты», глядящие в небо из Камер царя и царицы Великой пирамиды, уже просто невозможно.

Как читатель, несомненно, помнит, южная шахта Камеры царя в 2500 г. до н.э. была нацелена в центр созвездия Ориона, то есть на его Пояс в момент кульминации или меридионального транзита в 45° над горизонтом. Странно, но в этот важнейший момент перед рассветом в день летнего солнцестояния — важнейший не только для нас, но и для древних египтян, живших в эпоху пирамид, — компьютерная модель показывает, что Орион находится не на меридиане, но к юго-востоку от него, то есть сильно слева от той точки неба, куда нацелена южная шахта Камеры царя.

Если взглянуть на модель, все кажется каким-то неправильным, как будто находится не на своих местах. У наблюдателя даже появляется неприятное чувство, что звезды Пояса Ориона так и хочется прокрутить по кругу в южную сторону, чтобы они встали на меридиане и совпали с точкой прицела шахты.

Мы полагаем, что для древних египтян такое любопытное несовпадение служило стимулом к своеобразному эзотерическому путешествию, которое и предпринимали фараоны, следуя небесным ключам и подсказкам.

Как мы увидим в последующих главах, они, возможно, искали нечто, обладающее невероятной важностью. Но для того, чтобы понять, каков же был предмет их поисков, нам придется сначала выяснить, кто же такой Сфинкс.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

СФИНКС И ЕГО ГОРИЗОНТЫ

«У Сфинкса тоже есть прототип, и это лев...»

Селим Хасан

«Созвездие Льва очень похоже на животное, в честь которого было названо. Правильный треугольник звезд очерчивает задние лапы... передняя часть созвездия, похожая на гигантский вопросительный знак, отображает голову, гриву и передние лапы. В основании вопросительного знака находится Регул, сердце Льва...»

Нэнси Хэтуэй
«Путеводитель по Вселенной»

Даже после самого поверхностного изучения религиозных текстов Древнего Египта не остается ни малейших сомнений в том, что египтяне рассматривали свое земное окружение как некий священный пейзаж, который унаследовали непосредственно от богов. Они были совершенно убеждены в том, что в далеком Золотом веке, называемом Первое время, Осирис основал свое «космическое царство» в районе Мемфиса, а затем передал его своему сыну Гору. От него, сквозь века и эпохи, оно переходило к последующим поколениям царей Горов — то есть к земным египетским фараонам.

Мы уже пришли к выводу, что в самой основе этого священного царства Осириса лежал традиционный египетский дуализм, благодаря которому оно ассоциировалось с определенным участком неба, называемым Дуат

и расположенным на западном берегу Млечного Пути, поблизости от Ориона и Сириуса. Мы отметили, что центр Дуат назывался Ростау и что Ростау также существовало в обоих мирах — в небесном и земном. В небесном его местоположении отмечали три звезды Пояса Ориона, а на земле — три великие пирамиды Гизы. Ну и кроме того, мы выяснили, как древние египтяне в эпоху пирамид наблюдали Дуат над восточным горизонтом перед рассветом во время летнего солнцестояния.

Ключевым словом здесь является «горизонт». В нем и кроется разгадка тайны того, кем — или чем — на самом деле является Сфинкс.

Небесные отражения

С помощью компьютерной модели и воображения давайте отправимся в эпоху 2500 г. до н.э., когда составлялись «Тексты пирамид», и приземлимся в Гелиополисе на площадке для наблюдений за небом, где расположились жрецы-астрономы. Сейчас летнее равноденствие, как раз момент перед восходом Солнца; мы смотрим на восточный горизонт. Это означает, что мы стоим спиной к пирамидам Гизы, которые находятся за Нилом в двенадцати милях к западу от нас.

Если мы глядим на восток, то это означает еще и то, что взгляд наш обращен к Дуат. На компьютерной модели наше внимание привлекает прежде всего та ее часть, которая известна как Ростау и которая являет собой небесное отражении пирамид в Гизе, — три звезды Пояса Ориона, сверкающие на предрассветном небе.

Отметив про себя этот прекрасный образ, обратим наши взоры к западу, в сторону пирамид. Силуэты далеких монументов все еще укрыты тьмой, но первые лучи восходящего Солнца уже зажгли их зеркально отполированную кладку небесным огнем...

В каком-то смысле сам некрополь Гизы представляет собой горизонт — три великие пирамиды на западе образуют отражение трех «звезд Ростау», которые можно было наблюдать на востоке из Гелиополя перед восходом Солнца в день летнего солнцестояния 2500 г. до н.э. Быть может, именно это и подразумевала остающаяся в противном случае совершенно непонятной надпись на гранитной стеле, расположенной между лап Сфинкса, в которой говорится о Гизе не только как о «великолепном месте Первого времени», как мы уже отмечали, но и как о «западном горизонте Гелиополя»[1].

Жрецы-астрономы

В 2500 г. до н.э., когда составлялись «Тексты пирамид», религиозным центром Египта был Гелиополь — «город Солнца», который древние называли *Он* или *Инну* и который ныне погребен под кварталами Аль-Матарейи — пригорода современного Каира[2]. Гелиополь был первым центром культа солнечного бога Ра в его ипостаси Атума, Отца богов. Гелиопольские жрецы были посвя-

---

[1] James H. Breasted, *Ancient Records*, op. cit., Part II, pp. 320—324.

[2] Инну означает «столб»; таким образом, буквально древнее название Гелиополиса переводится как «Город столба». Все, что здесь сегодня можно увидеть, — это обелиск Сесотриса I (XII династия, ок. 1880 года до н.э.) и кое-что из развалин храма.

щены в тайны небес; их основным занятием было наблюдение за движением Солнца, Луны, планет и звезд и составление соответствующих записей[1].

Многочисленные исторические данные свидетельствуют, что на основе таких наблюдений они за долгие века истории египетской цивилизации накопили невероятные астрономические знания. В любом случае ученые Древней Греции и Рима — который по меньшей мере на два тысячелетия ближе к египтянам, чем мы, — трепетали в священном ужасе перед высочайшими познаниями и мудростью гелиопольских и мемфисских жрецов, а в особенности перед их астрономическими познаниями.

Например, в V в. до н.э. Геродот (которого называют «отцом истории») испытывал величайшее почтение к египетским жрецам и приписывал им открытие солнечного года и двенадцати знаков зодиака, которые греки впоследствии у них позаимствовали. «Мне видится, — писал он, — что их метод вычислений куда лучше греческого»[2].

В IV в. до н.э. Аристотель — который был наставником Александра Македонского — также признавал то, что египтяне были великими астрономами, «чьи наблюдения велись долгие годы и от которых проистекают большинство наших знаний об отдельных звездах»[3].

Платон также сообщает, что египетские жрецы на-

---

[1] I. E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt*, op. cit., 1993 edition, pp. 284—286.

[2] Herodotus, *The Histories*, book II, 2—8. See Penguin Classics translation, 1972, p. 130.

[3] Aristotle, *De Caelo*, II, 12, 292a.

блюдают звезды уже «10 000 лет, можно сказать, целую вечность»[1]. Диодор Сицилийский, который посетил Египет в 60 г. до н.э., замечает, что «расположение звезд и их движение всегда были предметом самых тщательных наблюдений со стороны египтян» и что последние «до наших дней хранят записи о каждой звезде за долгие-долгие годы»[2]. Быть может, важнее всего для нас свидетельство ликийского неоплатоника Прокла, который учился в Александрии в V в. н.э. и подтвердил, что явление прецессии открыли вовсе не греки, а египтяне: «Пусть те, кто верит в наблюдения, заставят звезды двигаться вокруг полюсов зодиака по одному градусу в столетие [речь идет о прецессии] в направлении на восток, как это делали Птолемей и Гиппарх, не зная... что египтяне уже поведали Платону о том, как движутся фиксированные звезды»[3].

Современные историки и египтологи, придерживающиеся мнения, что египтяне были плохими астрономами[4], предпочитают считать такие отзывы всего лишь легкомысленными восторгами темных греков и римлян. Те же самые ученые, однако, признают, что жреческий центр Гелиополя уже был невероятно древним на заре эпохи пирамид и что его священный статус, которым он обязан верховному божеству Атуму, «Самосущему»[5], восходит к незапамятным временам.

Так кем же или чем был Атум на самом деле?

---

[1] E.M. Antoniadi, *L'Astronomie Egyptienne*, Paris, 1934, pp. 3—4.

[2] Diodorus of Sicily, The Library of History, Book V, 57 and book I, 81.

[3] Proclus Diadochus, *Commentaries on the Timaeus, IV.*

[4] *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 182—184, 287 note 7.

[5] R.T. Rundle Clark, *Myth and Sumbol in Ancient Egypt*, op. cit., pp. 38—39.

Живой образ Атума

В своем выступлении на ежегодной встрече престижного Фонда по изучению Египта 3 июля 1883 г. известный швейцарский египтолог Эдуар Навиль сказал об Атуме следующее: «Нет ни малейших сомнений в том, что лев и сфинкс есть образы Атума...»[1]

Далее Навиль приводит самые, на его взгляд, серьезные основания для подобного вывода:

> «Я приведу всего одно-единственное доказательство. Это бог Нефер-Атум. Это божество может изображаться с головой льва... но обычно выступает в человеческой ипостаси. На голове у него — лотос, из которого поднимаются два прямых пера. Иногда оба символа — лев и человек — объединяются в одном образе, и тогда между львиной головой и перьями появляется образ сокола Гора»[2].

Несмотря на то что поначалу сокол Гор никак не вписывается в данную схему, в дальнейшем мы увидим, что он непосредственно связан с этой тайной и занимает свое особое место в общей картине. Множество дополнительных данных подтверждает, что Атум, первичный бог-творец, представлялся древним египтянам как существо, имеющее форму льва или, по крайней мере, сфинкса.

Например, в «Текстах пирамид» часто попадается наименование *Rwty*, обычно переводимое как «двойной

---

[1] Edouard Naville *«Le nom du Sphinx dans le livre des morts»* in *Sphinx*, Vol. V, 188. p. 193.

[2] Edouard Naville *«Le Sphinx III»* in *Sphinx*, Vol. XXI, 1924, p. 13.

лев»[1], поскольку его иероглиф изображает двух львов либо рядом друг с другом, либо одного над другим[2]. Однако более точным значением слова считается «существо, имеющее форму льва» или «тот, кто похож на льва», а значение этого иероглифа с двойным львом состоит в том, что он подчеркивает дуальную и космическую природу *Rwty*[3]. Египтолог Ле Паж Ренуф пишет, что *Rwty* представляет единого бога, имеющего лик или форму льва[4]. Селим Хасан также считает, что *Rwty* — это бог, имеющий облик льва. По мнению Хасана, выбор иероглифа двойного льва каким-то образом связан с тем фактом, что сфинксы всегда стерегут двери храмов попарно, а *Rwty* также известен как страж[5].

Более того, в строке 2032 «Текстов пирамид», как указывает Хасан: «И сказано о царе: «Он взят в *Rwty* и представлен Атуму», а в так называемой «Книге мертвых» говорится (стих 3, строка 1): «О, Атум, являющийся господином озера, сияющий как *Rwty*»...»[6]

В древнеегипетских текстах встречается множество мест, где Атум так или иначе связан с *Rwty*. В одном из типичных отрывков сказано: «О, Атум, воодушеви меня в присутствии *Rwty*...»[7] В другом месте мы читаем: «Под-

---

[1] Edouard Naville «*Le Sphinx III*» in *Sphinx*, Vol. XXI, 1924, p. 12.

[2] Ibid.

[3] Ibid.

[4] Edouard Naville «*Le nom du Sphinx dans le livre des morts*» op. cit., p. 195.

[5] Selim Hassan, *The Sphinx: its History in the Light of Recent Excavations,* Government Press, Cairo, 1949, p. 129.

[6] Ibid.

[7] Заклинание из древнеегипетской «Книги мертвых».

нимите двойника этого царя к богу, отведите его в *Rwty*, заставьте его подняться к Атуму... положение его высоко в доме *Rwty*...»[1]

Подобный синкретизм в отношении *Rwty* свидетельствует в пользу львиного или сфинксоподобного облика Атума. Поэтому не стоит удивляться, что в древнеегипетском религиозном искусстве Атум часто имеет облик сфинкса, голову которого украшает характерный убор этого бога — высокая корона с пером и лотосом[2]. На основании этого изображения многие ведущие египтологи сделали вывод, что Большой Сфинкс Гизы, пусть даже и имеющий лицо Хафры, мог также быть и образом Атума[3]. Как мы уже отмечали в части I, одним из самых впечатляющих имен, под которыми Сфинкс был известен древним египтянам, было Шешеп-анх Атум (то есть буквально «живой образ Атума»)[4] — так что нам не следует подвергать сомнению такое сопоставление.

Атум, Ра и Хорахти

Несмотря на все львиные характеристики Атума, среди современных египтологов наблюдается тенденция игнорировать его львиный символизм при обсуждении космических свойств этого божества. Чаще всего они

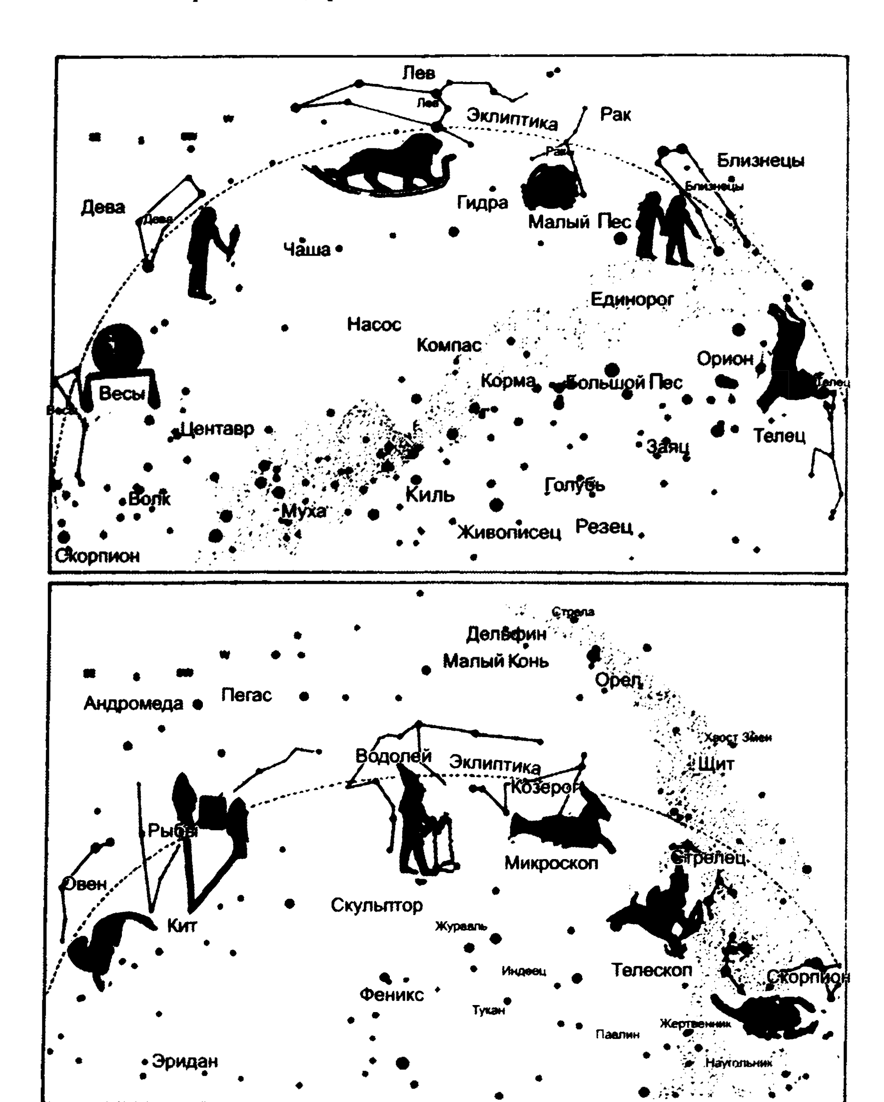
---

[1] Pyramid Texts, op. cit., lines 2081—2086.

[2] Selim Hassan, *The Sphinx*, op. cit., p. 70, fig. 13. See also E. Naville in «*Sphinx III*», op. cit., p. 19.

[3] Zahi Hawass and Mark Lehner «*The Sphinx: Who built it, and why?*» in Archaeology, September — October 1994, p. 34.

[4] Ibid.

Путь Солнца (эклиптика) через двенадцать зодиакальных созвездий, обозначаемых изображениями из знаменитого Дендерского зодиака из Верхнего Египта. Солнечный диск соединяется с каждым из них (иначе говоря, находится в соответствующем доме) по очереди на протяжении всего солнечного года.

повторяют всем известные общие места, связанные с тем, что Атум был солнечным богом и создателем вселенной и что его имя «несет оттенок всеобщности в значении состояния окончательного и неизменного совершенства. Атума часто называют Владыкой Гелиополя, главного центра культа Солнца. Присутствие в пантеоне другого солнечного божества, ора, неизбежно ведет к слиянию обоих богов в форме Ра-Атума...»[1].

Египтолог Розалин Дэвид сообщает нам, что в начале эпохи пирамид «бог Ра вобрал в себя культ более раннего божества Атума... и таким образом, Ра-Атуму с тех пор поклонялись как создателю мира согласно гелиопольской теологии, а его жрецы стали выделять его отдельные ипостаси»[2].

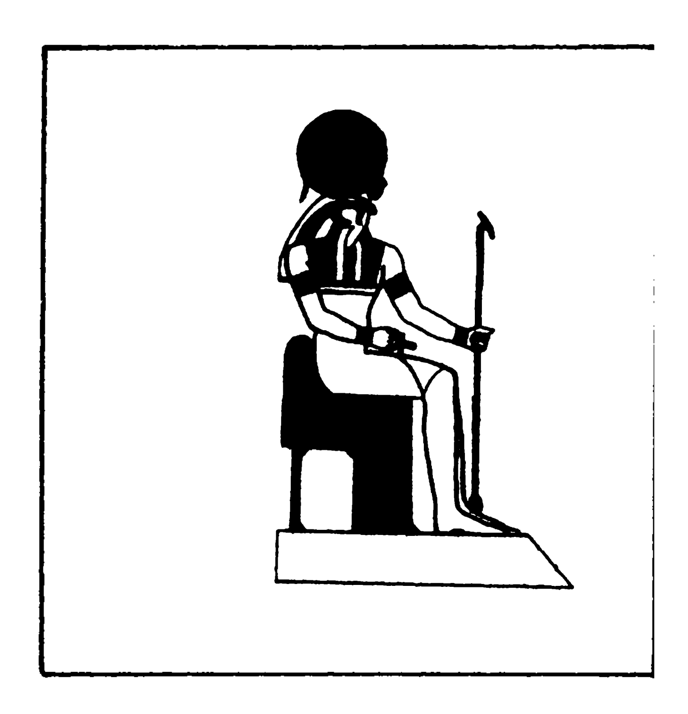
Одной из таких важных ипостасей, подчеркивает Дэвид, было проявление Ра в виде Ра-Хорахти[3]. В силу того, что буквальное значение имени «Хорахти» — «Гор на горизонте», или «Гор горизонта», в данном случае мы сталкиваемся с примером позднейшего египетского синкретизма в виде атрибуции солнечного диска этому богу. Более того, как прекрасно известно астрономам и астрологам, солнечный диск через регулярные промежутки времени, на которые разделен астрономический год, соединяется с определенными конфигурациями звезд — с двенадцатью знаками зодиака (или, иначе говоря, входит в соответствующий дом). Поэтому пред-

---

[1] George Hart, A Dictionary of Egyptian Gods and Goddesses, Routledge & Kegan Paul, London, 1988, p. 46.

[2] Rosalie David, Ancient Egyptian Religion, Beliefs and Practices, Routledge & Kegan Paul, London, 1982, p. 46.

[3] Ibid.

Хорахти, Гор горизонта.

ставляется резонным выяснить, мог ли Гор гор
или Хорахти, быть одним из этих зодиакальных
дий.

Египтолог Герман Киз также имеет свои соо
ния относительно Гелиополя и Хорахти. В свете
исследования его замечания видятся более чем
вантными: «Для Гелиополя был характерен особ
религиозного поклонения — там поклонялись з
Именно из этого культа и развилось поклонени
форме Гора горизонта»[1].

---

[1] Quote from Jane B. Sellers, *The Death of Gods*, op. cit., p
further details, see Hermann Kees, *Ancient Egypt: A Cultural T
hy*, University of Chicago Press, 1977.

Мы находим, что это заключение в общем и целом верно, хотя и не в той форме, в которой Киз его делает. Мы полагаем, что источником формирования образа составного божества Ра-Хорахти был не просто культ звезд в целом, но конкретное зодиакальное созвездие.

На древнеегипетских рельефах Хорахти представлен как человек с головой сокола, на макушке которой находится солнечный диск[1]. Таким образом и бог Гор (символизируемый соколом), и Солнце на горизонте идентифицируются с фараоном, который считается живым воплощением Гора[2]. Востоковед Льюис Спенс добавляет, что лев всегда идентифицировался с солярными божествами, в том числе с солнечными богами Ра и Гором»[3]. В свою очередь мы неоднократно сталкивались с составными изображениями царя, в которых сочетались черты льва и сокола. Например, существует рельеф из храма Солнца фараона Сахура в Абусире (Пятая династия, около 2350 г. до н.э.), на котором изображен царь в виде крылатого льва, а также в виде льва с головой сокола[4].

В целом мы, кажется, имеем дело с различными символическими выражениями одного и того же явления: в доисторические времена первичный бог, Атум, в ипостаси льва или сфинкса, был предметом поклонения гелиопольских жрецов; затем, в эпоху пирамид, Атум слился с Ра, которому поклонялись в форме сол-

---

[1] Often sitting down on a throne, holding the royal staff.

[2] George Hart, Dictionary, op. cit., p. 94.

[3] Lewis Spence, *Egypt*, Bracken Books, Myths & Legends Series, London 1986, p. 291.

[4] Selim Hassan, *The Sphinx*, op. cit., p. 94.

нечного диска, а в конце концов и с сокологоловым Хорахти — Гором горизонта, — символизируя царя Гора.

Результатом этого захватывающего процесса стало синкретическое божество Атум-Ра-Хорахти, чей составной символизм ведет свое происхождение от сфинксоподобного образа Атума. Каким-то образом именно этот синкретический образ и нашел отражение на горизонте в эпоху пирамид.

В тот период, как увидит читатель, в фокусе внимания жрецов-астрономов находилось летнее солнцестояние, когда на восточном небе четко выделялся Дуат. В каком же знаке зодиака, поднимавшемся над восточным горизонтом, имело место это важнейшее слияние?

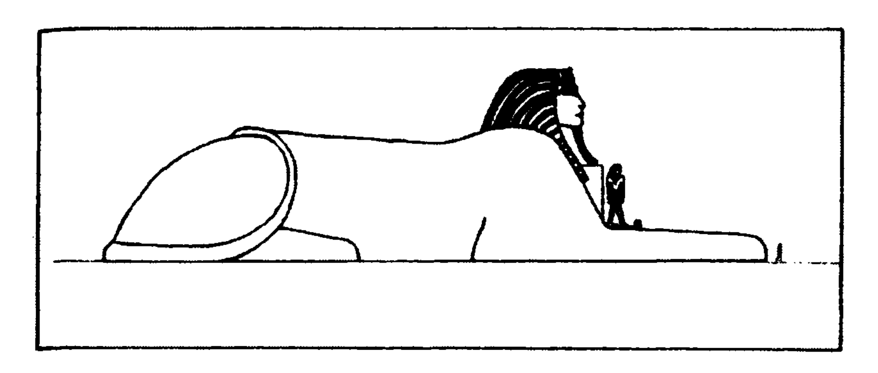
Гор — обитатель горизонта

Когда Эдвард Нэвилл в 1882—1883 гг. занимался раскопками Нового Царства в Дельте к северу от Каира, его поразило, что огромное количество обнаруженных им памятников посвящено составному божеству, которое он назвал *«Атум-Хармахис»*. Рядом с этими памятниками всегда находился *наос*, или святилище, в котором был «сфинкс с человеческой головой», — по утверждению Нэвилла, «общеизвестное воплощение бога Хармахиса»[1].

С Атумом мы уже знакомы. Но кто такой Хармахис? Нэвилл отмечает, что нередко он изображается не только в облике Сфинкса, но и в виде «бога с головой сокола или сокола с солнечным диском» (эти символы нам

---

[1] Egypt Exploration Society Report, First General Meeting, 1883, p. 8.

Художественная реконструкция Сфинкса (южный профиль).

также знакомы) и что «*Атум-Хармахис* был богом Гелиополя, древнейшего египетского города»[1].

«Хармахис» — эллинизированное древнеегипетское имя *Гор-эм-Ахет*, что означает «Гор на горизонте», или «Гор — обитатель горизонта»[2]. Иными словами, как теперь очевидно, это понятие очень близко к Хорахти, или «Гору горизонта».

Оба божества считаются обитателями горизонта. Оба иногда изображались в виде человека с головой сокола. И у обоих солнечный диск на голове[3]. Между ними действительно нет различий, за исключением, как мы увидим, природы «горизонта», в котором они обитают.

Следует также учитывать еще одно важное обстоятельство, касающееся Гор-эм-Ахета и Хорахти. И тем, и

---

[1] Egypt Exploration Society Report, First General Meeting, 1883, p. 8.

[2] Ahmed Falhry, *The Pyramids*, University of Chicago Press, 1961, p. 164. See *Pyramid Texts*, op. cit., lines 1085, 926. See also E.A. Wallis Budge, *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*, Dover Publications Inc., New York, 1978, Vol. 1, p. 500b.

[3] Selim Hassan, *Excavations at Giza*, op. cit., figs. 18, 39, 40, 41, 46, 66.

другим именем этих необычных синкретических божеств, составленных из льва, сокола и Солнца, нередко называли именно Большого Сфинкса в Гизе.

«Два горизонта» Гелиополя

Самые ранние из дошедших до нас упоминаний о Гор-эм-Ахете относятся к периоду Нового Царства, приблизительно к 1440 году до н.э. Они обнаружены на известняковой стеле фараона Аменхотепа II, построившего небольшой храм, который и сейчас еще можно увидеть на северной стороне котлована, окружающего Сфинкса. На этой стеле Аменхотеп упоминает о «пирамидах Гор-эм-Ахета», что послужило для Селима Хасана основанием утверждать, что фараон «считал Сфинкса старше, чем пирамиды»[1]. Хасан также отмечает, что на стеле Большой Сфинкс именуется как Гор-эм-Ахетом, так и Хорахти[2].

Схожим образом в строке 9 надписи на гранитной стеле Тутмоса IV, которая стоит между лап Сфинкса, о самом Сфинксе говорится как о *«Гор-эм-Ахет-Хепри-Ра-Атуме»*, а в строке 13 он именуется *«Атум-Гор-эм-Ахетом»*[3], а сам Тутмос — «защитником Хорахти»[4]. И на этой же стеле, как вы уже знаете, Гиза называется «западным горизонтом [*Ахетом*] Гелиополя» — то есть «отражением» на западе того, что можно было наблюдать

---

[1] Selim Hassan, *The Sphinx*, op. cit., p. 76.

[2] Ibid.

[3] James H. Breasted, *Ancient Records*, op. cit., Part II, pp. 320—324.

[4] Ibid.

из Гелиополя на восточном горизонте перед рассветом в день летнего солнцестояния.

Стоит также вспомнить, что Аменхотеп III, сын Тутмоса IV, как говорится в древнеегипетских летописях, построил храм в честь Ра-Хорахти, а сын Аменхотепа, загадочный фараон Эхнатон, воздвиг в Луксоре огромный обелиск в честь Ра-Хор-эм-Ахета. Эхнатон также назвал свой знаменитый город Солнца *Ахет-Атеном*, «Горизонтом солнечного диска»[1]. И, как указывает Селим Хасан, *Атен*, или солнечный диск, нередко отождествлялся древними египтянами с образом Сфинкса[2]. И последнее, но не менее важное, — взойдя на трон Египта, Эхнатон избрал для себя титул «Высший жрец Ра-Хорахти».

Поэтому вполне логично попытаться выяснить, что именно означает слово «горизонт» (*Ахет*) в именах Гор-эм-Ахета и Хорахти. Существует ли какая-то связь между этими двойниками, известными как «Гор на горизонте» и «Гор горизонта», с небесным горизонтом, где небо встречается с землей? Или они имеют отношение к западному «горизонту» Гелиополя, т.е. некрополю Гизы?

Или, вероятнее всего, тексты подсказывают, чтобы мы имели в виду сразу оба «горизонта»?

Интересно, что египтологи часто переводят имена Гор-эм-Ахета и Хорахти как «Гор двух горизонтов». Так, сэр Уоллис Бадж отождествляет Ра-Хорахти с Ра-Хармахисом [Гор-эм-Ахетом] и переводит оба имени как «Ра+Гор двух горизонтов»[3]. Востоковед Льюис Спенс

---

[1] James H. Breasted, *Ancient Records*, op. cit., Part II, pp. 320—324.

[2] Selim Hassan, The Sphinx, op. cit., p. 104.

[3] E. A. Wallis Budge, *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary,* op. cit., Vol. 1. pp. 418b. 500b, 501b.

также пишет: «Гор двух горизонтов, Хармахис [Гор-эм-Ахет] греков был одним из главных воплощений солнечного бога... таким образом, мы считаем, что Хармахису поклонялись главным образом в Гелиополе... самый известный его памятник — знаменитый Сфинкс близ пирамид Гизы»[1].

Итак, если Гор-эм-Ахет — это Большой Сфинкс на *западном* «горизонте Гизы», тогда почему бы не поискать его «двойника» Хорахти на восточном горизонте неба?

Этими вопросами мы и займемся позднее. Между прочим, как утверждает египтолог Ахмед Фахри, различные стелы, о которых мы упоминали, и множество других надписей не оставляют сомнений, что фараонам Древнего Египта был известен Сфинкс и они поклонялись ему (и, очевидно, его небесному двойнику), как Гор-эм-Ахету и Хорахти[2]. Фахри также указывает на еще одно существенное обстоятельство: оба имени «уместны», ибо «древний некрополь [Гизы] назывался *Ахет Хуфу* — «горизонт» Хуфу»[3].

Странное молчание

Так как самые древние из дошедших до нас текстов, в которых упоминается имя Гор-эм-Ахета, относятся к периоду Нового Царства, современные ученые единодушно считают, что египтяне Древнего Царства никогда не говорили о Сфинксе. Так, Яромир Малек из

---

[1] Lewis Spence, Egypt, op., cit, p. 84

[2] Ahmed Falhry, *The Pyramids*, op. cit., p. 164.

[3] Ibid.

Оксфордского университета замечает: «Источники Древнего Царства странным и удивительным образом молчат о Великом Сфинксе Гизы. О нем стали упоминать... лишь спустя почти тысячу лет после того, как его воздвигли...»[1]

Но возможно ли это? Неужели египтяне Древнего Царства, затратившие столько усилий, чтобы воздвигнуть огромный некрополь Гизы и другие монументы Мемфиса, могли ни разу не упомянуть о Великом Сфинксе?

Пожалуй, существует лишь одно серьезное объяснение: они промолчали, скорее всего, потому, что построили его не сами, а *унаследовали* из более ранней эпохи. Но даже если согласиться с этим предположением, все же непонятно, почему во всех своих многочисленных текстах, вырезанных на стенах девяти царских пирамид Пятой и Шестой династий, египтяне ни разу не упомянули о такой величественной скульптуре, воздвигнутой в столь значительном месте.

Следует учесть еще одно вероятное предположение: египтологи могли каким-то образом не распознать имя Сфинкса в «Текстах пирамид».

Каким же именем он мог называться? На этот счет есть одно совершенно очевидно предположение.

Как мы уже знаем, в Новом Царстве Сфинкс был известен не только как Гор-эм-Ахет, но также и как Хорахти. Но если в «Текстах пирамид» имя Гор-эм-Ахет определенно не встречается, то имя Хорахти упоминается, причем неоднократно. В этих древних надписях содержатся сотни прямых упоминаний Хорахти, «Гора

---

[1] J. Malek, *In the Shadow of the Pyramids*, Orbis, London 1986, p. 10.

горизонта»[1], и все ученые сошлись во мнении, что все они относятся «к богу, который на рассвете восходит на востоке»[2]. Однако они даже не заподозрили, что, возможно, столкнулись здесь с обычаем древних египтян обозначать земное существо посредством его небесного двойника.

В поисках Хорахти

«Двери неба распахнуты для Хорахти, — утверждается в характерном отрывке из «Текстов пирамид», — двери неба распахнуты на рассвете для Гора с востока»[3]. А в строке 928 мы читаем: «иди к... Хорахти на горизонте... Я восхожу на восточную сторону неба...»[4].

Эти фразы из «Текстов пирамид», на которые египтологи действительно не обращали внимания, считая их «мистической абракадаброй», дают нам очень важные астрономические указания, повторяя снова и снова, что рассветное восхождение Хорахти на востоке соответствует времени и месту «рождения богов». Например:

> «Извилистый водный путь разливается, Тростниковые Поля залиты водой, и меня могут переправить на восточную сторону неба, в обитель, где были рождены боги и где я родился вместе с ними, как Гор, как Обитатель горизонта [Хорахти]...[5]

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., p. 323.

[2] George Hart, *Dictionary of Egyptian Gods and Goddesses*, op. cit., p. 88.

[3] *Pyramid Texts*, op. cit., lines 525—527.

[4] Ibid., lines 928—929.

[5] Ibid., lines 352—353.

иди... к Хорахти на горизонте... на восточную сторону неба, где были рождены боги[1].

...рождение богов до тебя [Гора] в течение пяти эпагоменальных дней»[2].

Воспользовавшись подходящим астрономическим «ключом», попытаемся расшифровать эту, по мнению некоторых, «абракадабру»:

1. «Обитель, где были рождены боги [т.е. звезды]», — это восточный горизонт, на котором восходят все небесные тела. Именно в этом направлении мы можем наблюдать Хорахти.

2. Время года, когда следует вести наблюдения, также точно указано. Это так называемые «пять эпагоменальных дней», или «пять дней сверх года». Чтобы понять, о чем идет речь, следует лишь вспомнить, что согласно древнеегипетскому календарю год состоял из трехсот шестидесяти дней плюс пять дополнительных, которые прибавлялись для согласования календаря с солнечным годом. Эти-то пять дополнительных дней и назывались «днями сверх года» (по-гречески — epagomenae). Считалось, что в течение этих пяти дней были рождены пять нетер, или богов, двоих из которых, Осириса и Исиду, древние египтяне отождествляли с созвездием Ориона и звездой Сириус (именуемой также Сотис).

3. И, наконец, не менее важно, что «Тексты пирамид» точно определяют время суток, когда следует вести наблюдения, — разумеется, на рассвете, ибо именно в этот момент произошло рождение богов:

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., lines 928—929.

[2] Ibid., line 1961.

«Вот, смотри: явился Осирис-Орион... рассветные лучи рождают тебя вместе с Орионом... а третья — Сотис [Сириус]...[1]

Сотис [Сириус] поглощена [т.е. исчезает с рассветом] Дуат, чистой, обитающей на горизонте[2].

Небесные тростниковые лодки спущены ко мне... я могу подняться на них к Хорахти на горизонте. Я поднимаюсь на восточный край неба, где рождены боги и где родился я, Гор, «Гор горизонта»... Сотис — моя [спутница]...[3]

Небо чистое [светлеет], Сотис живет...[4]

Это Сотис... которая дает ежегодно пищу тебе, и имя ей — «Год»...[5]

Географическая и космологическая ситуация

День, когда восход Сотис-Сириуса после периода невидимости впервые наблюдался вместе с восходом Солнца (астрономы называют данное явление «гелиакическим восходом» этой звезды), древние египтяне считали космическим знаком начала нового года.

Из приведенных выше отрывков и других упоминаний в «Текстах пирамид» становится ясно, что восход Сотис-Сириуса на рассвете совпадал с появлением на горизонте Хорахти. Это важные астрономические сведения, так как они помогают нам определить, кто такой Хорахти, — то есть какое небесное тело он олицетворяет.

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., line 820.

[2] Ibid., line 151.

[3] Ibid., lines 927—930.

[4] Ibid., line 458.

[5] Ibid., line 965.

Из исторических документов и компьютерной реконструкции нам известно, что в эпоху пирамид (около 2500 г. до н.э.) с гелиакическим восходом Сириуса совпадали два значительных события — одно небесное, другое земное. Небесное событие — это летнее солнцестояние, а земное, как читатель помнит из предыдущей главы, — начало разлива Нила, «Великого паводка», несущего плодородие земле Египта[1].

Приняв во внимание географический и космологический факторы, мы можем точно определить, что именно составители «Текстов пирамид» переносили с земли на небо, когда говорили, что появление на рассвете Хорахти было связано в их времена с началом «великого разлива»:

> «Извилистый водный путь разливается, и меня могут переправить на горизонт, к Хорахти... Ра взял меня к себе, на небо, на восточную сторону неба, как Гора, как Обитателя Дуат, как эту звезду, что освещает небо [которая] и есть моя сестра Сотис...[2]
>
> Это Гор, вышедший из Нила...[3]

---

[1] E.C. Krupp, *In Search of Ancient Astronomies*, Chatto & Windus, 1980, pp. 186—190. Крупп пишет: «Нил, с его ежегодными разливами, делал возможным развитие египетской цивилизации... еще более неоспоримым был тот факт, что гелиакический восход Сириуса (на рассвете) и подъем воды в Ниле почти совпадали с летним солнцестоянием». Любопытно, что в «Текстах пирамид» (строки 1131 и 1172) говорится о «Великом потопе» на небе, который можно наблюдать на рассвете на восточной стороне небосвода. Это соответствует действительной картине звездного неба около 2800—2500 гг. до н.э., когда в период летнего солнцестояния прямо на востоке перед восходом Солнца появлялся Млечный Путь.

[2] *Pyramid Texts*, op. cit., lines 360—363.

[3] Ibid., line 2047.

Они перевозят Гора в лодке, они перевозят его в процессии Гора во время Великого паводка. Двери неба открыты, двери небесного свода распахнуты на рассвете для Гора Восточного...»[1]

В отрывке 1172 также говорится о «Великом паводке на небе» в области Дуат.

Итак, в итоге становится ясно, что «Тексты пирамид» — вовсе не абракадабра: они, несомненно, доказывают, что во время их составления, приблизительно около 2500 года до н.э., восхождение Хорахти на рассвете совпадало с летним солнцестоянием и с разливом Нила в тот момент, когда Дуат, небесное царство Осириса-Ориона, занимала восточную часть неба. Отсюда также следует, что в это же время можно было увидеть, как Ра, то есть солнечный диск, сливается, «объединяется» с Хорахти. Это вполне очевидно из следующих слов текста: «Ра взял меня к себе на восточную сторону неба, как Гора, как Обитателя Дуат»[2].

Иными словами, чтобы идентифицировать Хорахти, необходимо определить, с каким небесным телом в эпоху пирамид могли соединяться одновременно и Солнце, и какой-либо другой значительный астрономический объект в день летнего солнцестояния, оказываясь ежегодно в одном и том же месте близ восточного горизонта.

Как мы увидим в следующей главе, такой объект можно обнаружить с помощью компьютерного моделирования. Оно также позволяет заново разыграть дра-

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., lines 1131—1132.

[2] Ibid., line 362.

му, в которой древнеегипетские цари Горы участвовали в поразительном ритуале, воспроизводящем небесные события, наблюдавшиеся жрецами-астрономами Гелиополя на восточном горизонте и отражавшиеся на искусственном западном «горизонте» Гелиополя — то есть среди огромных вечных монументов некрополя Гизы.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

В ПОИСКАХ ЦАРЯ ГОРА

«Египет... считал жизнь вечной и отрицал реальность смерти... Фараон был богом, а не смертным человеком. Основной идеей египетского царствования была божественная сущность фараона как инкарнации бога... Неверно говорить об обожествлении фараона. Его божественность не провозглашалась в какой-то определенный момент, как в случае, например, с *concretatio* умершего императора римским сенатом. Его коронация была не обожествлением, а богоявлением».

Генри Франкфорт «Монархия и боги»

«Образ Осириса не исключителен в мифологии... Каждый царь, умирая, становится Осирисом, а при жизни восседает «на троне Гора»; каждый царь — это и есть Гор... Для египтян не имел смысла вопрос, кем были Осирис и Гор — царями или богами. Эти боги — умерший царь и его наследник, эти цари и есть эти боги...»

Генри Франкфорт «Монархия и боги»

Вся мощь, цель и смысл существования государства фараонов были направлены на совершение ритуального действа, которое давало возможность царю Гору предпринять некий сверхъестественный поиск — отправиться в путешествие назад во времени в земное и небесное царства его «отца» Осириса. Это был действительно самый главный поиск в жизни фараона, в самом

конце которого находился Святой Грааль в виде астрального тела Осириса, и встретиться с ним царь мог, лишь преодолев множество трудностей, опасностей и суровых испытаний, пережив много чудес и ужасов. Представ перед Осирисом, царь должен был попросить его «вновь воскреснуть» и даровать бессмертие не только ему, но и всей земле Египта.

Этот великий ритуал обязан был исполнять каждый царь Гор, наследовавший трон (возможно, даже ежегодно), в особое время «перед восхождением Ориона».

Дитя Солнца, сын Осириса

В своем блестящем исследовании космического мифа об Осирисе[1] Р.Т. Рэндл Кларк, ныне покойный профессор Манчестерского университета, писал: «Царь являлся посредником между обществом и источником божественной власти, которую обретал с помощью ритуала и осуществлял надлежащим образом через свое правительство. В Египте существовало два источника власти — на небе и в гробнице предков. Первое место делало его сыном бога Солнца, второе — Гором, сыном Осириса...[2]

Давайте снова вспомним об этой важной двойственности царя Гора («сын Солнца и сын Осириса»), ибо в ней заключена истинная тайна великих ритуалов Осириса и Гора эпохи пирамид. Скрытая сила природы в мертвом Осирисе оставалась «инертной, спящей

---

[1] R.T. Rundle Clark, *Myth and Symbol in Ancient Egypt*, op. sit.

[2] Ibid., p. 121.

и абсолютно пассивной», пока царь Гор не «был готов совершить путешествие» в Дуат, «посетить своего отца» и «отверзнуть ему уста» — то есть вернуть его к жизни[1].

Этот завершающий и высший акт сыновней преданности должен был освободить все силы природы, которые, в свою очередь, вызывали разлив Нила, несущий плодородие берегам, — силы, возрождающие Египет. По словам Рэндла Кларка, «с точки зрения теологии, с помощью Гора Осирис может «отпустить свою душу» и «привести себя в движение»... Появление Ориона после периода невидимости на южном небе означает начало нового сезона роста, всеобщего возрождения природы»...[2]

Сэр Уоллис Бадж объясняет также, каким образом с самого своего возникновения государство фараонов было полностью сосредоточено на правильном проведении ритуала, чтобы каждый следующий царь Гор мог совершить «путешествие» в Дуат и посетить двойное царство Осириса на «горизонте»:

> «[Египтяне] не жалея сил выполняли работы, которые, как они считали, помогут им самим и их умершим близким обрести бессмертие и прибыть во владения того, кто был «царем и владыкой вечности». Все предания о ритуальных церемониях, совершаемых Гором и его «сыновьями» и «наследниками» ради мертвого Осириса *во времена, которые даже в период Четвертой династии... воспринимались как очень древние, тщательно сохранялись*

---

[1] R.T. Rundle Clark, *Myth and Symbol in Ancient Egypt*, op. sit., p. 121—122.

[2] Ibid., p. 122.

и точно воспроизводились последующими династиями... Формулы, произносившиеся при проведении подобных церемоний, были записаны и переписывались многими поколениями...»[1]

Таким образом, значение царя состояло в том, что он считался связующим звеном между двумя Дуат — небесной и земной, в каждой из которых находилось «царство Осириса», как это было в Первое время. Следовательно, великие «путешествия» Гора совершались параллельно на небе и на земле.

Вот как, по-видимому, представлялось это драматическое действо:

1. На небе царь Гор, «сын Солнца», должен был следовать за солнечным диском, пересекая «космическую реку на солнечной ладье и достигая Врат, ведущих в небесную Дуат его «отца Осириса» на восточном горизонте[2]. Затем ему надлежало отправиться по одной из «дорог» в Ростау, центр Дуат, где (и прежде, и ныне) находятся три звезды Пояса Ориона.

2. На земле царь Гор, «сын Осириса», должен был, следуя земным путем, пересечь Нил на солнечной лодке и достичь Врат (Великого Сфинкса), которые вели в земную Дуат его «отца Осириса» на западном горизонте, — то есть к некрополю Гизы. Затем ему следовало отправиться по одной из «дорог» к Ростау, центру Дуат, где (и прежде, и ныне) находятся три великие пирамиды Гизы.

---

[1] E.A. Wallis Budge, *The Literature of Funeral Offerings*, Kegan Paul Ltd, London, 1909, p. 2.

[2] *Pyramid Texts*, op. sit., lines 1703, 1710—1720.

В обоих этих «путешествиях» царь Гор должен был каким-то образом пройти через некие «врата времени», что позволяло ему проникнуть в двойную Дуат, в оба царства Осириса (то есть в Ростау-Гизу), как о них помнили со времен мифического Золотого века богов:

«[Совет говорит Гору]: Поистине это твое путешествие... такое же, как путешествие [первого] Гора к его отцу Осирису, чтобы тот обрел дух, чтобы тот обрел душу...[1]

Поистине твое путешествие, поистине твои путешествия [небесные и земные] таковы же, как путешествие [первого] Гора в поисках своего отца Осириса...»[2]

Итак, совершенно ясно, что события, отраженные в небе и на земле в «двойных областях погребений Осириса», каким-то образом закреплены в далеком прошлом, во «времени богов», времени Осириса и Гора, — то есть в *Зеп Тепи*, в Первом времени.

Ясно также, как уже говорилось в предыдущей главе, что отражение друг в друге областей двойных погребений Осириса в момент гелиакического восхода Сириуса, «звезды Исиды», сестры-жены Осириса и матери Гора, — это астрономическое событие, которое совпадало в начале эпохи пирамид с восходом Солнца в день летнего солнцестояния (известным как «рождение Ра»)[3]. Именно в этот, как считалось, самый благоприятный момент царь Гор отправлялся в путь и ради обновления Египта участвовал в великом ритуале возрождения и как «сын Осириса», и как «сын Ра».

---

[1] *Pyramid Texts*, op. sit., line 1730.

[2] Ibid., line 1860.

[3] R.A. Schwaller de Lubicz, *Sacred Science*, op. cit., p. 175.

Как «сын Осириса», он появлялся из «чрева Исиды», то есть из звезды Сириус[1], на рассвете в день летнего солнцестояния — в день «рождения Ра». Считалось, что именно тогда и там, на небесном и земном горизонтах, царь Гор оказывался у врат Ростау. На земном горизонте (т.е. в Гизе) он встречал охраняющего эти врата гигантского льва — Большого Сфинкса. Но с каким же стражем этих врат на небесном горизонте должен был встретиться его двойник?

Если мы осознаем всю глубину астрономической природы «Текстов пирамид», то сможем найти в них ответ и на этот вопрос. Нужно лишь понять, что их причудливый символический язык — вовсе не абракадабра, а точная научная терминология, облаченная в литургические одежды космической драмы[2].

Семьдесят дней от Хорахти

Хорошо известно (и по этому поводу нет разногласий даже среди египтологов)[3], что наиболее значительными в древнеегипетском культе возрождения были семьдесят дней «невидимости», в которой ежегодно пребывал Сириус, звезда Исиды.

Эти семьдесят дней считались временем космического приготовления для возрождения среди звезд, и

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., line 632. See also *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 132, 136.

[2] *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 220—225.

[3] O. Neugebauer and R. Parker, *Egyptian Astronomical Texts*, Brown University Press, Lund Humphries, London, 1964, Vol. 1, p. 70. For a summarized discussion see *The Orion Mystery*, op. cit., Appendix 4.

неудивительно, что ему соответствовал период бальзамирования в ритуалах мумификации умерших[1].

Кульминация этого периода наступала с новым появлением Сириуса на рассвете, с его восхождением, как помнит читатель, во время летнего солнцестояния в эпоху пирамид. Жрецы-астрономы Гелиополя могли тогда наблюдать явление, которое сейчас известно науке как гелиакический восход Сириуса на востоке[2].

Поскольку считалось, что все скрытые силы природы, необходимые для возрождения космического Горацаря, накапливаются в чреве богини Исиды в течение этих важных семидесяти дней, то можно предположить, что начало этого периода оказывалось началом «путешествия» Гора в «преисподнюю», когда Дуат была «заперта» под горизонтом и, следовательно, находилась прямо под некрополем Гизы.

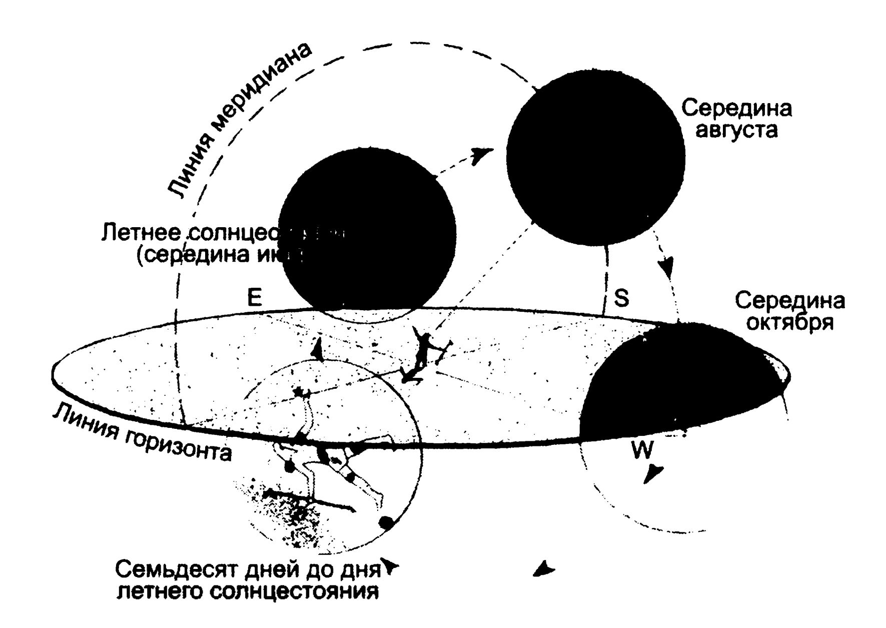
Но где же тогда находился все эти семьдесят дней до гелиакического восхода Сириуса небесный двойник царя Гора — солнечный диск? И снова ключ к ответу дают нам «Тексты пирамид», согласно которым в это время солнечного царя Гора можно обнаружить на берегах Млечного Пути, где он собирается взойти на солнечную ладью[3]. Астрономические наблюдения, о кото-

---

[1] Ibid.

[2] Ibid. Первый восход Сириуса после долгого периода невидимости происходит на рассвете, приблизительно за час до восхода Солнца. В наше время гелиакический восход Сириуса наблюдается в начале августа. Около 3000 г. до н.э. он наблюдался в конце июня в день летнего солнцестояния. С тех пор каждое тысячелетие происходил сдвиг приблизительно на семь дней. См. R.A. Schwaller de Lubicz, *Sacred Science*, op. cit., p. 175.

[3] *Pyramid Texts*, op. cit., фрагменты 606, 609.

Местоположение небесной Дуат в момент восхода Солнца в разные времена года в эпоху пирамид (около 2500 г. до н.э.). Считалось, что Дуат становится активной только в день летнего солнцестояния в середине июня, во время гелиакического восхода Ориона и Сириуса. До этого важного момента Дуат около семидесяти дней остается запертой под горизонтом и в определенном смысле находится прямо под некрополем Гизы.

рых говорится в текстах, производились в середине третьего тысячелетия до н.э., поэтому попробуем расшифровать эту картину с помощью компьютерного моделирования.

Разумеется, нам известно, что путь, который Солнце совершает в течение года, проходит через двенадцать зодиакальных созвездий (астрономы называют его эклиптикой). Давайте посмотрим, где именно оно могло находиться на эклиптике в течение семидесяти дней перед гелиакическим восходом Сириуса приблизительно в 2500 году до н.э. Оказывается, вблизи головы Тель-

ца (в звездном скоплении Гиады), на правом берегу Млечного Пути[1].

Можно вполне допустить, что в ритуале, или драме с участием царя, это небесное событие породило картину, в которой небесный Гор восходит на небесную ладью вместе с богом Солнца, чтобы пересечь реку («Извилистый водный путь», т.е. Млечный Путь)[2]:

> «Царь восходит вместе с Ра на его огромную ладью, он плывет в ней вместе с ним к горизонту...[3]
>
> Царь взойдет на ладью, подобно Ра, на берегах Извилистого водного пути...[4]
>
> Извилистый водный путь разлился... пересеки его к горизонту, к месту, где рождены боги... и твоя сестра [спутница] Сотис...[5]
>
> Пересеки Извилистый водный путь... явись на восточную сторону неба... воссядь... на горизонте...[6]
>
> Он (Гор) восходит на ладью, подобно Ра, на берегах Извилистого водного пути...»[7]

Если мы на нашем компьютере сдвинем древнее небо немного вперед во времени, то обнаружим, что спус-

---

[1] Эклиптика проходит в нескольких градусах севернее Гиад, то есть к западу от Млечного Пути, или по его правому берегу относительно меридиана. Приблизительно в 2500 г. до н.э. там должна была находиться точка весеннего равноденствия.

[2] В этом, похоже, убеждена д-р Вирджиния Ли Дэвис (см. *Archaeoastronomy*, Vol.IX, JHA xvi, 1985, p. 102), а также египтолог и специалист по древней астрономии Джейн Б. Селлерс (см. «*Death of Gods*», op. cit., p. 97.

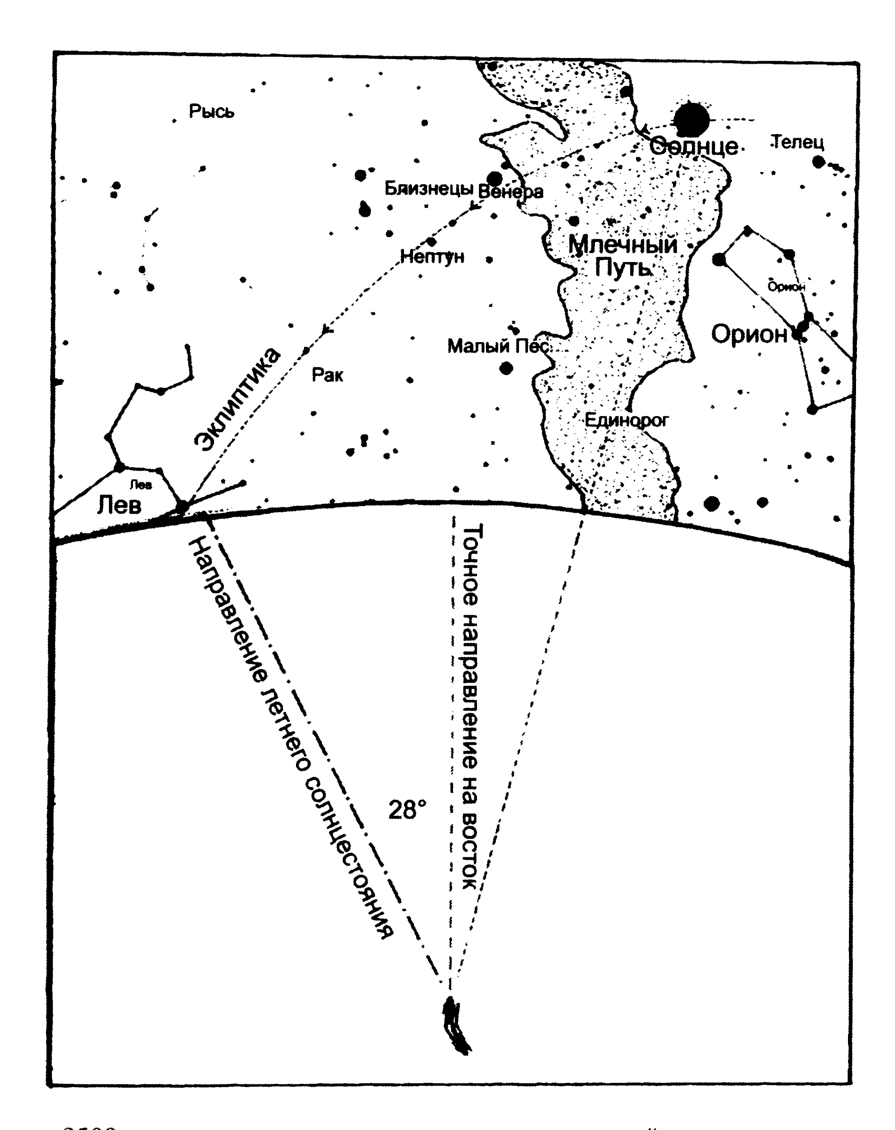
[3] *Pyramid Texts*, op. cit., line 2172.

[4] Ibid., line 2045.

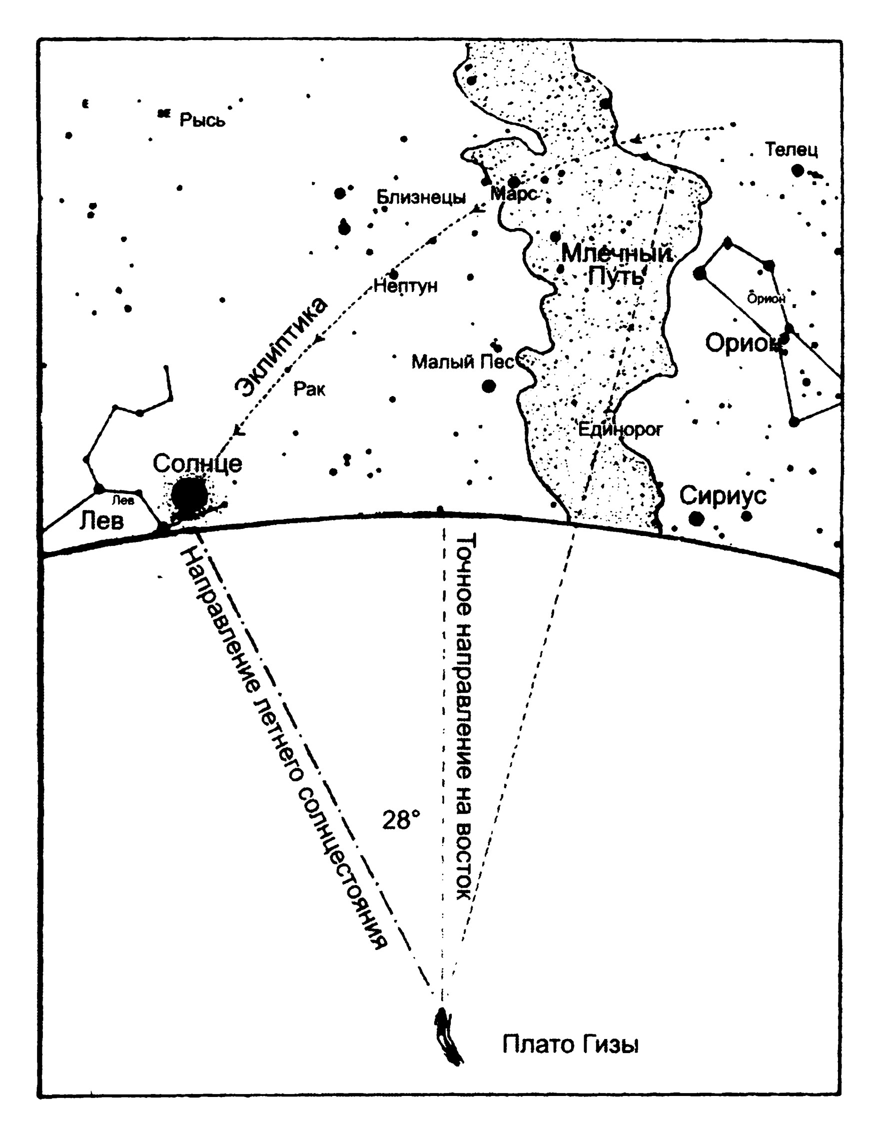
[5] Ibid., lines 1704—1707.

[6] Ibid., line 1541.

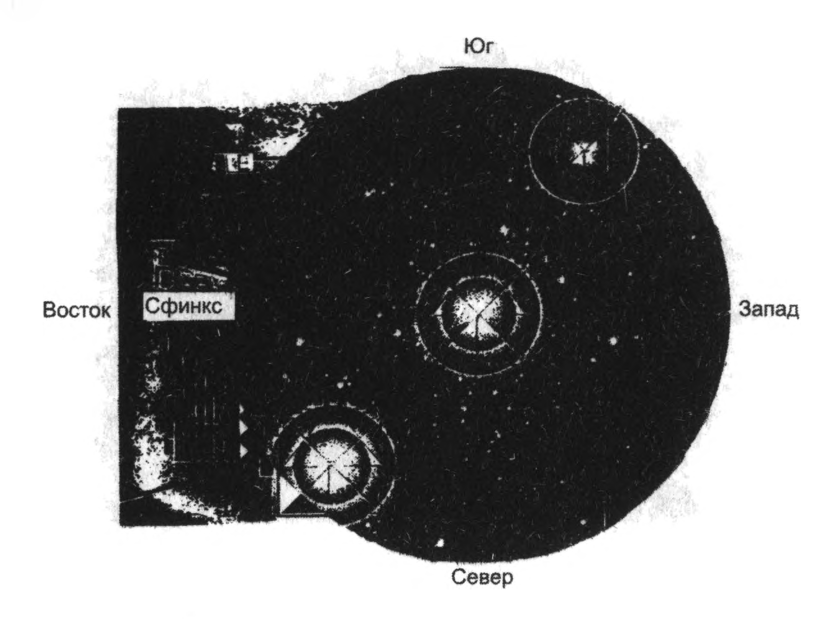
[7] Ibid., line 1345.

2500 год до н.э., эпоха пирамид, за семьдесят дней до дня летнего солнцестояния: посвященный прослеживает путь солнечного Гора (солнечного диска), начиная от его появления на правом берегу Млечного Пути.

2500 год до н.э., эпоха пирамид: посвященный прослеживает путь «солнечного» Гора (солнечного диска) до момента его соединения с Регулом, главной звездой созвездия Льва, на рассвете в день летнего солнцестояния. Ритуал не оставляет никаких сомнений, что загадочная фигура Хорахти, о которой так часто упоминается в «Текстах пирамид», — не что иное, как созвездие Льва.

«Астральное» царство Осириса в Ростау. Так, по представлению художника, были связаны между собой три пирамиды Гизы и три звезды Пояса Ориона во времена Зеп Тепи — в Первое время.

тя двадцать пять дней после прохождения вблизи Гиад в созвездии Тельца на правом берегу космической реки Солнце действительно «пересекает» Млечный Путь и теперь уже плывет к востоку по эклиптике в направлении большого зодиакального созвездия Льва, которое своими очертаниями напоминает огромного льва, изготовившегося к прыжку. Сейчас до дня летнего солнцестояния остается немногим более шести недель:

> «Небесные тростниковые лодки спущены для меня, чтобы я мог переправиться к горизонту, к Хорахти... туда, на восточную сторону неба... Ра призывает меня... как Гора, как Обитателя горизонта...[1]

---

[1] *Pyramid Texts*, op. sit., lines 343—346.

Изображение первого Гора, указывающего путь посвященному царю Гору к месту, где находится трон Осириса в астральной пирамиде последнего посвящения.

Двери неба распахнуты для Хорахти... двери неба распахнуты на рассвете для Гора востока...[1]

иди... к Хорахти на горизонте... на восточную сторону неба, где рождаются боги»[2].

Следуя этому предельно ясному, конкретному указанию «идти к Хорахти» на горизонте (чтобы встретить восход Солнца), мы, следуя путем царя Гора, продолжаем продвигаться на восток по эклиптике, и нас не покидает ощущение, что вот-вот мы окажемся в каком-то очень важном месте.

За несколько секунд на экране монитора проносятся недели, и когда мы наконец «достигаем восточной

---

[1] *Pyramid Texts*, op. sit., lines 525—527.

[2] Ibid., lines 928—929.

стороны неба» — на горизонте, в самый важный момент, когда «рождаются боги», то есть точно в момент восхода звезды Сириус, — мы наблюдаем весьма значительное соединение небесных тел: Солнце (находящееся теперь в точке летнего солнцестояния) располагается непосредственно между лапами Льва[1]. Солнечный диск

[1] Насколько известно, из всех современных египтологов Швеллер де Любич единственный понял огромное значение соединения Солнца и звезд в созвездии Льва во времена эпохи пирамид. Это астрономическое явление вряд ли могло остаться незамеченным древними египтянами, так как оно происходило не только в день летнего солнцестояния, но и во время гелиакического восхождения Сириуса. Любич писал: «Важно также, что гелиакический восход Сириуса уже традиционно связывался с началом разлива Нила и с созвездием Льва; ведь начиная с момента возникновения календаря и до начала нашей эры Солнце в Египте всегда находилось в созвездии Льва в день гелиакического восхода этого созвездия». (*Sacred Science*, op. cit., p. 176). Традиция, на которую ссылается Швеллер, подтверждается также некоторыми греческими и римскими историографами, побывавшими в Египте в древние времена. Так, Гарполлон, посетивший Египет в V веке, сообщает: «Львы были символом наводнения, ибо Нил разливается гораздо сильнее, когда Солнце находится в созвездии Льва. Те, кто в древности руководил священными работами, делали водосточные трубы и стоки фонтанов в виде львов...» (Harpollon Book I, 21). То же самое утверждает и Плутарх, посещавший Египет в I веке н.э. Он известен как единственный ученый Античности, ясно и полно изложивший миф об Осирисе и Исиде. Плутарх занимал высокую должность судьи в Беотии и принадлежал также к числу дельфийских жрецов. Приблизительно в пятидесятом году н.э., посоветовавшись со жрецами в Египте, он составил свою знаменитую книгу *«De Iside et Osirise»* (*«Об Исиде и Осирисе»*). Египетские жрецы также рассказали ему о звездных ритуалах во время летнего солнцестояния: «Египтяне считают Сириус, «Собачью звезду», звездой Исиды, ибо она приносит воду [т.е. разлив Нила]. Они также почитают льва и украшают двери своих храмов львиными головами с разинутой пастью, ибо разлив Нила начинается, «когда Солнце впервые соединяется со Львом [созвездием]»...» (см. цит.: R.A. Schwaller de Lubicz, *Sacred Science*, op. cit., p. 91).

оказывается у груди космического льва и словно сливается с яркой звездой Регул — «звездой царей»[1].

Таким образом, великое небесное «путешествие» космического царя Гора по эклиптике совершенно определенно ведет к конкретному месту на небе: между лап Льва, прямо перед его грудью.

Вывод очевиден.

Загадочная фигура Хорахти, личность которого мы пытались установить, есть не что иное, как созвездие Льва — гигантского космического льва, или сфинкса, стоящего у врат небесной Дуат, имя которого — «Гор горизонта».

Перенесем теперь царя Гора на землю и проследуем его путем к земному «Гору на горизонте» — под которым мы, конечно, подразумеваем Хорахти-эм-Ахета, Большого Сфинкса на «горизонте» Гизы.

Верхний путь и нижний путь

Царь Гор находится на восточном берегу Нила, возле царского дворца[2]. После совершения определенных ритуалов он восходит на большую «солнечную ладью»[3]

---

[1] Richard H. Allen, *Star Names: Their Lore and Meaning*, Dover Publication Inc., New York, 1963, pp. 255—6. Это самая яркая звезда в созвездии Льва, известном как «*Domicilium Solis*» («Дом Солнца»). Аллен делает любопытное замечание, но не приводит ссылок: «Говорят, что огромный андросфинкс [Гизы] высечен в виде Льва с головой Девы...» (ibid., p. 253).

[2] Memphis.

[3] Для подробного обсуждения «солнечных лодок» см. Selim Hassan, *Excavation at Giza*, op. cit., pp. 1—156. В Гизе есть много лодочных ям, в двух из них находились настоящие лодки (одна из которых, полностью восстановленная, находится в музее к югу от

(возможно, ту самую, что была обнаружена в 1954 году при раскопках у южной стороны Великой пирамиды), и его перевозят на западный берег реки в долину ниже плато Гизы. Он высаживается на берег, направляется к храму Сфинкса и проходит между лапами огромной статуи, чтобы встать перед ее грудью.

Сейчас он находится пред вратами Ростау[1] и собирается войти в Пятую часть Дуат — в святая святых загробного царства Осириса. Более того, ему предоставляется выбор «двух путей», или «двух дорог», чтобы достичь Ростау: один пролегает «по суше», другой — «по воде»[2].

Известный немецкий филолог Адольф Эрман поясняет:

> «Перед любым, кто бы ни входил в царство мертвых через священное место Ростау, лежали, судя по карте загробного мира, два пути: водный и сухопутный. Оба они извилисты, и путешественник не может перейти с одного на другой, ибо между ними простирается огненное море... И прежде чем ступить на один из этих путей, нужно пройти сквозь огненные врата...»[3]

Совершив выбор, царь Гор требует, чтобы его проводили «к его отцу» Осирису в его астральной форме:

Великой пирамиды). Рудольф Гантенбринк отметил, что Большая галерея Великой пирамиды по своему размеру (и форме) идеально подошла бы для хранения такой лодки.

[1] Возможно, где-то в храме Сфинкса. На самом деле эту идею высказал немецкий египтолог Адольф Эрман, который писал: «Ростау, врата путей, вела прямо в загробный мир. Возможно, часть этой святыни уцелела в так называемом храме Сфинкса...» (*A Handbook of Egyptian Religion*, Archibald Constable & Co. Ltd, 1907. p. 15).

[2] R.O. Faulkner, *The Ancient Egyptian Coffin Texts*, op. cit., Vol. III, p. 132, Spell 1035.

[3] Ibid., p. 109.

«Это не я прошу, чтобы он мог увидеть тебя в этой форме, которая возникла для тебя; о Осирис, некто просит, чтобы он увидел тебя в этой форме, которая возникла для тебя; это сын твой просит... это Гор просит увидеть тебя в этой форме... любящий сын...»[1]

Затем Гор объявляет совету богов:

«Небо содрогается, земля трясется передо мною, ибо я чародей, я владею магией. Я пришел, чтобы восславить Ориона, чтобы поставить Осириса во главе...[2]

Я пришел к тебе, отец, я пришел к тебе, Осирис...»[3]

И совет богов дает ему ясное указание:

«О Гор, царь [твой отец] — Осирис, эта царская пирамида — Осирис, это его сооружение — Осирис; вверяй себя этому...»[4]

Тождественность Осириса Пирамиде проясняется также в отрывке из «Книги о том, что есть в Дуат», где говорится о загадочной «области Дуат» «в 440 локтей в длину и 440 локтей в ширину»[5]. Если учесть, что египетский царский локоть равен 20,6 дюйма и, соответственно, 440 локтей составляют немногим более 755 футов, то не является ли совпадением, что размеры этой «об-

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., lines 1128—34.

[2] Ibid., lines 924—5.

[3] Ibid., line 1328.

[4] Ibid., line 1657.

[5] Seventh Division, *Book of What is in the Duat*, E.A. Wallis Budge transl., *Egyptian Heaven and Hell*, op. cit., Vol. I, p. 143.

ласти Дуат» идентичны площади основания Великой пирамиды?[1]

Как бы то ни было, пройдя через множество испытаний и приключений, царь Гор завершает свои поиски, он находит Осириса-Ориона, безразличного ко всему, во мраке подземного мира его пирамиды. Наступает исключительно важный момент: царь Гор должен убедить своего «отца Осириса» пробудиться и возродиться — то есть в параллельном астрономическом смысле, вновь взойти на рассвете на востоке в виде Ориона: «Пробудись для Гора!.. Поднимись!.. Врата Дуат открыты для тебя... Одухотворись!.. Пусть воздвигнется для тебя лестница, ведущая в Дуат, туда, где обитает Орион...»[2]

Однако где же находятся «два пути», или «две дороги», ведущие в Ростау, — рядом со Сфинксом или под ним? И почему царь Гор должен делать выбор между ними?

Подземный мир

Одно из древних названий некрополя Гизы — *«Ахет Хуфу»*, полностью — *«Херит-Нетер-Ахет-Хуфу»*, что обычно переводилось как «некрополь горизонта Хуфу». Сэр Уоллис Бадж в своем словаре древнеегипетских иероглифов переводит *«Херит-Нетер»* как «кладбище, некрополь»[3]. Однако Селим Хасан указывает, что *«Херит-Нетер»* может иметь альтернативное значение «под

---

[1] Robin Cook, *The Pyramids of Giza*, op. cit., p. 42.

[2] *Pyramid texts*, op. cit., lines 1710—18.

[3] E.A. Wallis Budge, *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*, op. cit., Vol. I, p. 580a.

богом; принадлежащее богу»[1]. Бадж также добавляет, что *«Херит»* может также означать «владение» и что корень этого слова, *«хер»*, может означать «под чем-то», «нижняя часть», «внизу»[2].

К тому же, как напоминает Хасан, «слово «Херит» может относиться к загробному миру [Дуат], вероятно, как давняя память о Ростау как царстве Осириса в гробнице»[3]. Но подразумевает ли подобный нюанс нечто большее, чем давнюю память? Иными словами, не означает ли это, как мы уже предполагали в первой части книги, что под некрополем-«горизонтом» Гизы может находиться «владение» особого рода — возможно, сеть подземных камер и коридоров?

В своем «Справочнике по египетской религии» немецкий египтолог Адольф Эрман писал: «Знаменитая святыня Ростау, врата путей, вела прямо в загробный мир. Возможно, часть этой святыни уцелела в так называемом храме Сфинкса...»[4]

Кроме того, поясняя слово «Ростау», Р.О. Фолкнер, переводчик «Текстов пирамид», говорит, что это также «термин, обозначающий наклонную плоскость для спуска саркофага в гробницу, перемещение в область загробной жизни»[5]. С другой стороны, доктор Эдвардс считает, что мощеную дорогу, соединяющую комплекс пирамид с Нижним храмом, «называли «местом волочения» или «входом волочения» (Ростау), так как этим пу-

---

[1] Selim Hassan, *Excavations at Giza*, op. cit., p. 184.

[2] E.A. Wallis Budge, *Dictionary*, op. cit,. Vol. I, p. 579b.

[3] Selim Hassan, *Excavations at Giza*, op. cit., p. 184.

[4] Adolf Erman, *A Handbook of Egyptian Religion*, op. cit., 1907, p. 15.

[5] *Coffin Texts*, op. cit., Vol. III, p. 134.

тем во время похорон тащили на салазках тело умершего царя и его личное имущество»[1].

Нижний храм рядом со Сфинксом соединяют с центральной пирамидой на плато Гизы, как помнит читатель, остатки огромной мощеной дороги. Не могла ли быть эта дорога одним из «путей», ведущих в самое сердце Ростау, о которых говорится в древних текстах? Такие дороги, ныне уже лежащие в руинах, первоначально были прямоугольными туннелями, крытыми известняковыми плитами; их потолки украшали сверкающие звезды[2]. Нетрудно понять, что подобная символика могла быть связана с космическим путешествием царя Гора в поисках астральной формы Осириса.

Мощеная дорога Сфинкса направлена прямо к югу от монумента и находится примерно на уровне его плеча, затем она постепенно поднимается вверх, на запад, к огромному Погребальному храму, возвышающемуся рядом с восточным фасадом центральной пирамиды Гизы. Это действительно сухая дорога, что позволяет считать ее «сухопутным путем» в Ростау.

Но где же находится другая дорога — «водный путь»? Указание на это можно обнаружить в «Книге о том, что есть в Дуат». В этой мрачной книге есть изображение герметично запечатанной камеры «Царства Сокара» (Сокара-Осириса), которое находится в Пятой части Дуат. На изображении виден туннель, заполнен-

---

[1] I. E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt*, op. cit., 1993 edition, p. 286.

[2] На эстакаде, ведущей к пирамиде Унаса в Саккара, сохранилась небольшая часть первоначального туннеля, на потолке которого вырезаны пятиконечные звезды. Потолок был окрашен в синий цвет, а звезды, возможно, в желтый или покрыты позолотой.

ный водой и проходящий *под лапами* большого Сфинкса. Постепенно поднимаясь, туннель приводит, наконец, к Шестой части Дуат.

Интересно, что геологи, работавшие вокруг Великого Сфинкса в 1990-х гг., обнаружили в скальных породах прямо под лапами монумента большую прямоугольную камеру и другие «аномалии». Хорошо известно также, что глубоко под Сфинксом находится водоносный слой, который с незапамятных времен пополняется водами Нила[1].

Туннель

Д-р Жан Керизель, выдающийся французский инженер, с чьим исследованием Подземной камеры Великой пирамиды мы уже знакомы[2], недавно, учитывая геологические свидетельства, предположил, что Сфинкс может находиться перед входом в 700-метровый туннель, ведущий к Великой пирамиде, который некогда был полностью или частично заполнен водой[3].

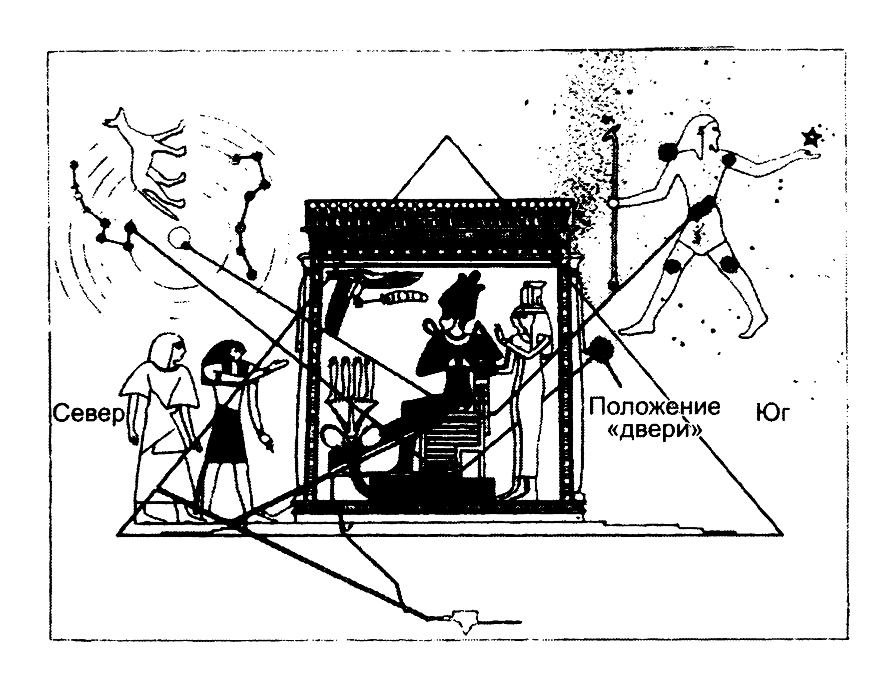
Мог ли этот туннель быть другим «путем», который царь Гор должен был выбрать, чтобы «увидеть астральную форму своего отца», то есть Ориона? Тот факт, что в Камере царя Великой пирамиды находится звездная шахта, сориентированная точно на Пояс Ориона — на

---

[1] Жан Керизель (*La Grande Pyramide et ses Derniers Secrets*, подготовленная к публикации в 1996-м) подробно обсуждает этот вопрос. Поверхность воды находится приблизительно на метр ниже уровня котлована, окружающего Сфинкса.

[2] Керизель выступал в документальном фильме «Великая пирамида: звездные врата» на телеканале «Би-би-си» 6 февраля 1994 г.

[3] Жан Керизель, *La Grande Pyramide*, op. cit., pp. 196—8.

Художественное изображение «космической» Великой пирамиды, где звезда Сириус накладывается на «дверь» в звездной шахте Сириуса.

«Ростау» в небе, — придает достоверность предположениям, что посвященные могли использовать некий подземный путь, чтобы тайно следовать от Сфинкса к внутренним коридорам и камерам пирамиды.

Более того, в «Текстах пирамид» часто упоминается о Дороге Счастья, которая находится «к северу от Поля Жертвоприношений». В следующем отрывке царь Гор, по-видимому, находится перед этой «дорогой», собираясь ступить на нее именно в тот момент, когда Сириус совершает свое гелиакическое восхождение, то есть «провозглашает наступление нового года» через семьдесят дней после пересечения Солнцем Млечного Пути:

«Я провозвестник Года, о Осирис, я пришел по делу твоего отца Геба [бога земли]... я укрепил тебя. Дорога Счастья — имя этого пути к северу от Поля Жертвоприношений. Восстань, Осирис, и вручи меня тем, кто отвечает за Поле Жертвоприношений, как ты вручил Гора Исиде в тот день, когда она понесла от тебя...»[1]

Поле Жертвоприношений находится в небесной Дуат где-то поблизости от Ориона[2]. Согласно логике дуализма, можно предположить, что его земным двойником должно быть место, где царь Гор совершал жертвоприношения перед тем, как войти в некрополь Гизы.

Исходя из этого, несомненно важно, что на многих стелах Сфинкса периода Нового Царства, которые обнаружены в Гизе, в том числе на гранитной стеле Тутмоса IV, стоящей между лап Большого Сфинкса, изображен царь Гор, совершающий жертвоприношение в храме перед монументом[3].

Кроме того, как ясно из приведенного отрывка текста, Дорога Счастья направляется к северу от Поля Жертвоприношений. А подземная мощеная дорога, которая идет к северо-западу от храма Сфинкса, должна была привести к Великой пирамиде.

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., lines 1195—9.

[2] Под «провозвестником года», о котором упоминается в «Текстах пирамид», подразумевается звезда Сириус, которая следует за Орионом. Орион же должен находиться вблизи Поля Жертвоприношений.

[3] See fig. 11 in R.A. Schwaller de Lubicz, *Sacred Science*, op. cit., p. 97. См. также в «Сфинксе» Селима Хасана диаграммы так называемой стелы Сфинкса.

Итак, не подтверждается ли смелая гипотеза Керизеля?[1] Могла ли существовать подобная подземная система в Гизе?

Звездные врата

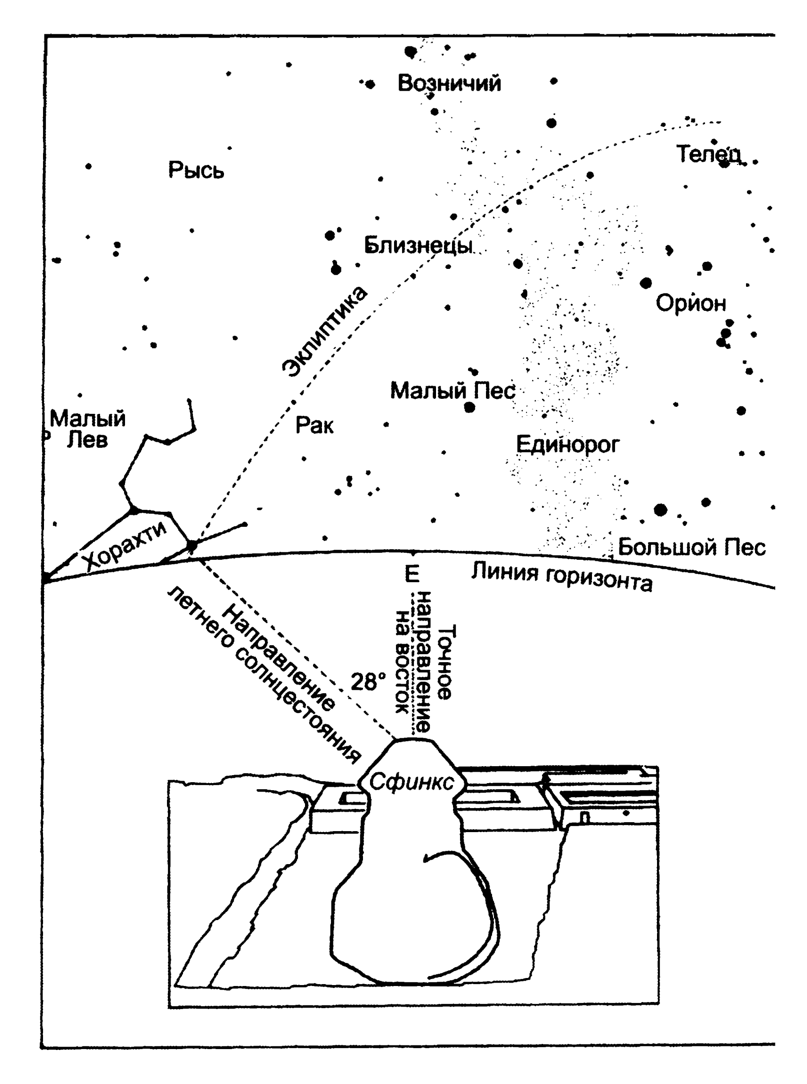
К этим вопросам мы еще возвратимся в части IV. А тем временем подумаем, как быть с упоминанием об Исиде и ее беременности, которое появляется в этом тексте.

В «Мистерии Ориона» было показано, что так называемая Камера царицы в Великой пирамиде, возможно, использовалась для ритуала символического совокупления или осеменения, в котором участвовали царь Гор и богиня Исида в ее астральной форме (т.е. звезда Сириус). В дуалистических категориях «земное — небесное» могло считаться, что они соединялись через камеру южной звездной шахты, нацеленной на высоту прохождения Сириуса через меридиан в эпоху пирамид[2]. Данная гипотеза подкрепляется фактом, что этот ритуал совокупления недвусмысленно описывается в «Текстах пирамид», и момент оплодотворения Исиды Осирисом точ-

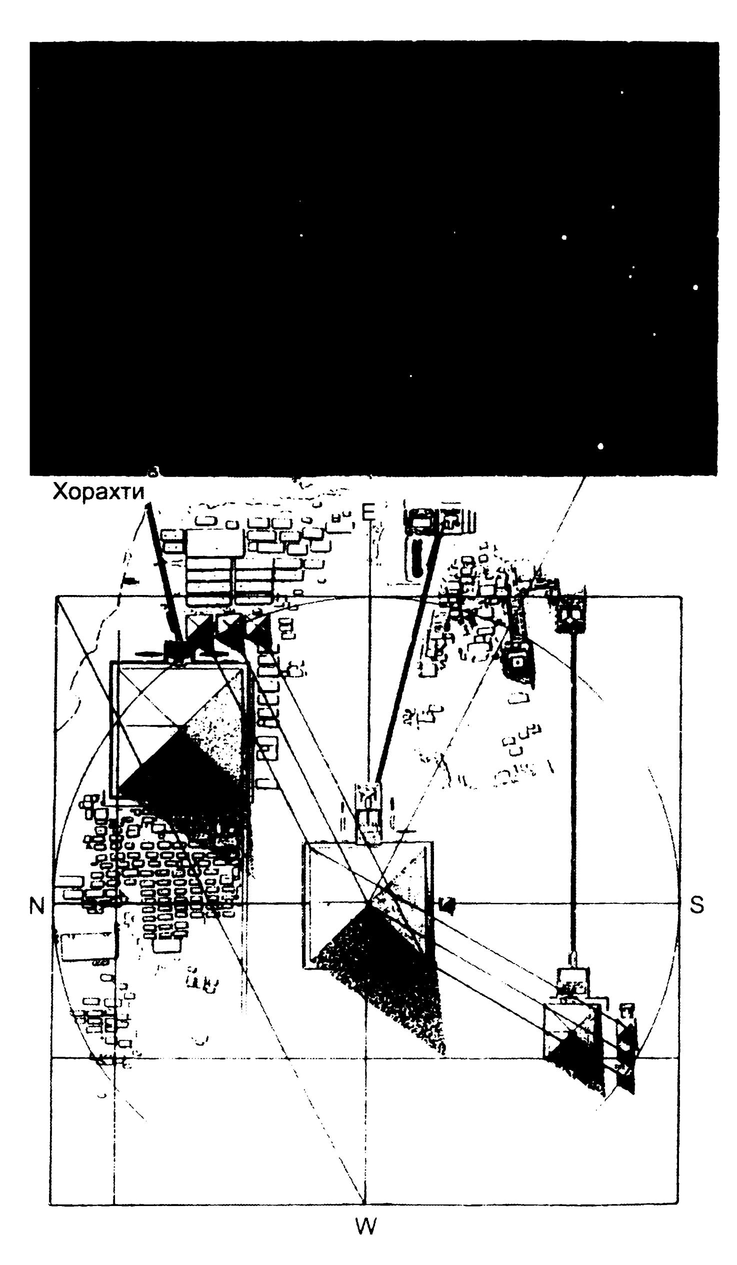
---

[1] Керизель недавно получил научную лицензию египетского Департамента древностей на исследование Подземной камеры Великой пирамиды и проверку своего предположения, что где-то под камерой существует проход к тайной камере, возможно связанной туннелем с долиной или даже с местом, где находится Сфинкс. В июле 1995 года Керизелю удалось использовать высокоточный бур, чтобы просверлить крошечные отверстия в стене горизонтального прохода, ведущего к камере, но до сих пор он ничего не обнаружил.

[2] Robert Bauval, «*The Seeding of the star-gods: A fertility ritual inside Cheops's Pyramid?*» in *Discussions In Fgyptology*, Vol. XVI, 1990, pp. 21—9.

Эпоха пирамид, 2500 г. до н.э.: восход Льва в день летнего солнцестояния. Следует обратить внимание, что в эту эпоху лин направления взгляда Гор-эм-Ахета, Гора на горизонте — т.е. Большого Сфинкса — не совпадает с местонахождением Хорахти, Гора горизонта, — т.е. созвездия Льва. Как помнит читатель, такое же странное смещение небесной и земной систе день летнего солнцестояния в 2500 г. до н.э. характерно для тр великих пирамид и трех звезд Пояса Ориона.

Летнее солнцестояние в 2500 г. до н.э. Художественное изображение области Дуат, видимой с горизонта Гизы.

но определен временем, когда на рассвете Сириус пересекает меридиан. В текстах также говорится об Осирисе-Орионе: «Твоя сестра Исида приходит к тебе, радуясь твоей любви. Ты помещаешь ее на свой фаллос, и семя твое изливается в нее, ее суть — Сотис [Сириус]...»[1]

Но предполагалось ли, что царь Гор искал свой путь под Великой пирамидой, входил в нее, а оттуда — в верхние камеры с их звездными шахтами?

И в чем истинное значение недавнего открытия Рудольфа Гантенбринка (которое мы обсуждали в части II), касающегося загадочных врат или входа в глубине одной из этих шахт — той самой, что нацелена на высоту прохождения Сириуса через меридиан в эпоху пирамид?

И, наконец, разве не менее важно, что древнеегипетское слово *sba* («звезда») означает также «врата», «раздвижные двери» и «великая дверь небес»?[2]

К этим вопросам мы еще вернемся в части IV. А сейчас снова обратимся к поискам, в которых участвовали все древнеегипетские цари Горы, дабы объединить землю и небо и обрести таким образом «Грааль бессмертия».

Великолепное место «Первого времени»

Мы расстались с космическим царем Гором в тот момент, когда он остановился вместе с солнечным диском между лап небесного льва — созвездия Льва — в той точке, где находится звезда Регул.

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., line 632.

[2] E.A. Wallis Budge, *Dictionary*, op. cit., Vol. II, p. 654b.

В эпоху пирамид Регул восходил приблизительно на 28° севернее от точного направления на восток[1]. Именно из этой точки небесный царь Гор должен был начинать свой путь к Поясу Ориона (по одной из «дорог», ведущей к Ростау).

Перенесемся снова к царю Гору в его земном облике, стоящему между лап Большого Сфинкса. Сейчас момент рассвета в день летнего солнцестояния в эпоху 2500 года до н.э.; на 28° к северу от точного направления на восток восходит Лев, и мы тут же замечаем в системе «небо — земля» некое несоответствие.

Сфинкс смотрит прямо на восток, а не на Льва, своего небесного двойника.

А мощеная дорога, соединяющая центральную пирамиду с комплексом Сфинкса, направлена на 14° к югу от точного направления на восток — то есть намного правее той точки, где космический царь Гор остановился между лап Льва, собираясь отправиться в Ростау.

Почему же небесная картина находится в «неправильном месте» восточного горизонта? Или, пользуясь соответствующей дуалистической терминологией, почему Гор-эм-Ахет, Гор на горизонте, то есть Большой Сфинкс, — не сориентирован на Хорахти, Гора горизонта, то есть на созвездие Льва? И почему мощеная до-

---

[1] *Smithsonian Contributions to Astrophysics*, Vol. X, No. 2, 5000 and 10 000 Year Star Catalogs, by Gerald S. Hawkins and Shoshana K. Rosenthal, Washington, DC, 1967, p. 154. В 2500 г. до н.э. угол склонения Регула составляет 24,1°. Таким образом, для широты 30° точка восхода должна находиться почти точно в 28°. Склонение Солнца в день летнего солнцестояния в 2500 г. до н.э. почти соответствовало этой точке, составляя 23,98°. Поскольку видимая угловая ширина солнца составляет около 0,5°, и Регул, и Солнце должны были в день летнего солнцестояния в 2500 г. до н.э. занимать одно и то же место на восточном горизонте.

Художественная реконструкция Сфинкса. На рисунке видна статуя царя Гора, которая, как известно, некогда находилась между лап Сфинкса, глядя на небесного двойника Великолепного места Первого времени на восточном горизонте.

рога Сфинкса не направлена к восходящему Солнцу так, чтобы связать царя Гора с его космическим солнечным двойником?

Похоже, земная и небесная системы в день летнего солнцестояния в эпоху 2500 г. до н.э. были как-то странно смещены. Более того, как упоминалось в главе 8, ощущение какой-то несогласованности в ту эпоху возникает не только в отношении Сфинкса и созвездия Льва, но также и трех великих пирамид Гизы.

Возможно, решение этой загадки совсем рядом. На гранитной стеле, установленной в честь Тутмоса IV, могущественного египетского царя Гора, которую Сфинкс держит между своими, уже сильно разрушенными временем лапами, мы видим надпись с перечислением впечатляющих царских титулов:

> «Великий Гор, Могучий Бык, порождающий сияние, Возлюбленный двух богинь, укрепившийся на царстве, подобно Атуму, Золотой Гор, Могучий меч, противостоящий девяти лучникам, царь Верхнего и Нижнего Египта, сын Ра, Тутмос... которому жизнь, неизменность (устойчивость) и удовлетворение дарованы... навсегда. Да живет Великий бог, сын Атума, защитник Хорахти, живой образ Вседержителя, Владыка... прекрасный ликом, как его отец, который предстал в облике Гора... сын Атума, исшедший из плоти его, Тутмос... Наследник Гора на троне его...»[1]

Разве может так прославляться человек, не имевший, по мнению некоторых египтологов[2], ключа к разгадке того, что в действительности представляют собой Великий Сфинкс и другие монументы Гизы? Разумеется, нет. Но чем тогда, по утверждению величественного царя Гора, является это священное место?

Как помнит читатель, он произносит всего одну простую, но убедительную фразу: «Великолепное место Первого времени»[3].

---

[1] James H. Breasted, *Ancient Records*, op. cit., Part II, pp. 321—2.

[2] «Египтяне Нового Царства... пребывали в полном неведении о нем [Сфинксе], и весьма сомнительно, что в Египте в то время жил хоть один человек, который знал о подлинной истории Сфинкса столько, сколько известно нам сегодня...» (Selim Hassan, *The Sphinx*, op. cit., p. 75).

[3] James H. Breasted, *Ancient Records*, op. cit., Part II, p. 323.

Разве не похоже, что, когда Тутмос говорит: «наследник Гора на его троне», он повторяет то, что заявляли все предыдущие цари Горы о плато Гизы?

Разве не похоже, что он называет плато Гизы «Великолепным местом Первого времени» потому, что такой сохранилась память о нем в преданиях, дошедших из глубокой, почти непостижимой древности?

И не потому ли небо 2500 г. до н.э. кажется таким неправильным, будто перекошенным и искривленным, то есть «не на месте»? А может, дело вовсе не в месте, а во *времени*?

Не поискать ли нам с помощью компьютера другое время, еще задолго до Тутмоса, задолго до Хафры и Хуфу, когда монументы соотносились с положением небесных тел, то время, когда Осирис воздвиг свое царство на земле, — иными словами, Первое время?

Когда же было это Первое время?

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

КАРТА

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

НЕЗРИМАЯ АКАДЕМИЯ

«Египтяне верили, что вначале их страной правила династия великих богов, из которых Гор, сын Исиды и Осириса, был последним. Ему наследовала династия полубожественных существ, известных как «последователи Гора», в свою очередь уступивших место историческим царям Египта».

Селим Хасан «Сфинкс»

Когда возникла цивилизация Египта? Когда началась его история?

Согласно Т.Дж.Х. Джеймсу, бывшему хранителю египетских древностей Британского музея, типичному выразителю ортодоксального мнения по этому вопросу, «первый действительно исторический период начался с изобретением письменности и общеизвестен как династический период. Он длился приблизительно с 3100 по 332 г. до н.э., и его название происходит от тридцать одной династии египетских царей, последовательно сменявших друг друга, — эта схема сохранилась в работе Манефона, жреца-историка, жившего в III веке до н.э. Культуры, не знавшие письменности, которые существовали в Египте до начала династического периода и обладали некоторыми чертами, характерными для ранних этапов египетской цивилизации династического периода, известны как додинастические... Для описания следов существования людей додинастического периода, обнаруженных в долине Нила, обычно используются

те же термины, что и для европейской предыстории: палеолит, мезолит и неолит»[1].

Таким образом выходит, что египетская история — а вместе с ней и цивилизация — зародилась около 3100 г. до н.э. До этого в Египте существовали лишь «культуры, не знавшие письменности (хотя и с некоторыми чертами «цивилизованности»), которым, в свою очередь, предшествовал первобытный каменный век («палеолит» буквально означает «древнекаменный век»)».

Картина, которую предлагает Джеймс, кажется вполне ясной, упорядоченной и точной. И действительно, она выглядит так, словно нам известны все факты относительно додинастических египтян и их предков и больше мы уже ничего не обнаружим.

Такие успокаивающие идеи широко распространены среди египтологов, которые постоянно в своих публикациях в массовых изданиях, наподобие «Нэшнл джиогрэфик» и рубрик в журналах «Тайм» и «Лайф», под вводящим в заблуждение названием «Затерянные цивилизации» пытаются убедить нас, будто предыстория Египта хорошо изучена, систематизирована, распределена по категориям и благополучно занимает свою нишу (Джеймс даже отсылает нас к одному конкретному залу в Британском музее, где существует исключительная возможность «просветиться», — к Шестому египетскому залу с его авторитетной экспозицией «примитивных орудий, изготовленных обитателями Египта времен палеолита»)[2].

---

[1] T. G. H. James, *An Introduction to Ancient Egypt*, British Museum Publications Ltd, 1987, p. 37.

[2] Ibid., p. 38.

Точно так же, как уже говорилось в первой части книги, по другую сторону Атлантики д-р Питер Лековара, помощник куратора Музея изящных искусств в Бостоне, уверяет, что «тысячи египтологов веками изучали эту проблему [предысторию Египта], и хронология по большей части давно разработана. В ней уже не осталось места для особых сюрпризов»[1].

Но действительно ли так все упорядочено и разработано, как утверждают «эксперты»? Можно ли на самом деле быть уверенным, что нас не ожидают «особые сюрпризы»?

Пожалуй, Лековаре, Джеймсу и многим другим ученым, разделяющим их мнение, стоило бы вспомнить совет покойного Лабиба Хабачи, бывшего главного правительственного инспектора древностей в Египте, который предупреждал в 1984 году, что «египтология — это область, в которой случайное открытие может опровергнуть общепризнанную теорию»[2]. В свете этого Хабачи советовал египтологам избегать «категорических заявлений» и быть достаточно честными, чтобы добавлять к своим комментариям слова «возможно» и «вероятно»[3].

Наверняка эти слова стоит употреблять, если речь идет о додинастическом и раннем династическом периоде египетской истории. Истина, далекая от стремления произвести особое впечатление на публику и которую некоторые ученые готовы признать, состоит в том,

---

[1] *Boston Globe*, op. cit., 23 October 1991.

[2] Labib Habachi, *The Obelisks of Egypt*, The American University Press, Cairo, 1988, p. 40.

[3] Ibid.

что «в конце XX века состояние знания о предыстории Египта все еще остается фрагментарным»[1].

Эти слова принадлежат Николя Грималю, профессору египтологии в Сорбонне, который также признает:

> «После Второй мировой войны стало ясно, что «предыстория» Египта, существовавшая до фараонов, не только продолжает до сих пор расширяться в непредвиденном масштабе, но и оказалась столь разнообразной и самодостаточной, что уже невозможно считать ее просто предварительным этапом династического периода...»[2]

Египтологи (не исключая и Грималя) не способны предложить никакой вразумительной теории, которая объясняла бы это «разнообразие» и «самодостаточность» египетской предыстории или саму причину очевидного отсутствия связи между додинастической и династической эпохами. Однако древние египтяне оставили нам памятники, в которых может обнаружиться разгадка тайны. В этих записях содержится подробная информация, относящаяся к периоду за много тысячелетий до внезапного появления государства фараонов около 3000 г. до н.э.

Единственная проблема заключается в том, что никто не готов воспринять эти записи всерьез. И не потому ли, что эти документальные памятники противоречат египетской хронологии, которой единодушно придерживаются современные ученые? У читателей может сложиться собственное мнение, однако, как мы увидим

---

[1] Nicholas Grimal, *A History of Ancient Egypt*, Blackwell, Oxford, 1992, p. 12.

[2] Ibid.

в дальнейшем, те элементы древнеегипетских записей, которые согласуются с современной теорией, египтологи все же признают и принимают всерьез.

Три эпохи

Как говорится в приведенной выше цитате Т.Дж.Х. Джеймса, современное исследование древнеегипетской хронологии по большей части основывается на «Истории Египта» Манефона. С этим согласен и уважаемый профессор Уолтер Эмери, который отзывается о трудах Манефона как о документах «огромной важности, образующих основу, на которой выстроена вся история Египта»[1].

Одна из причин того, что египтологи и по сей день используют систему Манефона, заключается в том, что ее точность подтверждается вновь и вновь. Известно, что Манефон воспользовался «гораздо более древними документами, или списками царей, к которым он, как ученый жрец, имел доступ»[2]. К тому же были обнаружены и переведены некоторые документы подобного рода: Палермский камень, Туринский папирус, Абидосский список царей. По словам покойного профессора Майкла Хоффмана, ведущего специалиста по Египту додинастического периода, «археологи и египтологи обнаружили пять таких списков, и все они, несмотря на некоторые расхождения, в общем поддерживают позицию Манефона»[3].

---

[1] W.B. Emery, *Archaic Egypt*, Penguin, London, 1987, p. 23.

[2] Michael A. Hoffman, *Egypt Before the Pharaons*, Michael O'Mara Books Ltd, London, 1991, p. 12.

[3] Ibid.

Если обратиться ко всем уцелевшим до наших дней источникам, то станет ясно, что в памяти сохранились *три определенные эпохи царствования.*

Первая эпоха, когда землей Египта правили *нетер* (боги), которая завершилась царствованием Гора, сына Осириса и Исиды.

Затем наступила эпоха «последователей Гора», *Шемсу Гор* (имеющих также множество других титулов и эпитетов), которые продолжили линию Гора сквозь века и вплоть до фараона-человека по имени Менес (известного также как Нармер, или царь Скорпион) — легендарного «объединителя Двух земель», то есть Верхнего и Нижнего Египта.

После Менеса наступила так называемая династическая эпоха — эпоха фараонов, чьи имена перечислены в списках царей.

Египтологи определяют время правления Менеса приблизительно 3000 г. до н.э. и считают его первым историческим царем династического Египта[1]. Они признают, что ему должны были предшествовать несколько «додинастических» правителей на севере и на юге страны, но решительно отвергают любое предположение, что «нетер» и «последователи Гора», занесенные в списки царей (и упомянутые у Манефона), могут быть историческими личностями. По общему мнению этих ученых, *нетер*, то есть боги, — явно религиозный вымысел, а *Шемсу Гор* следует считать всего лишь мифическими царями, правившими в столь же мифическом царстве.

Итак, из всех сообщений Манефона и уцелевших списков царей ученые признают исторической реаль-

---

[1] W.B. Emery, *Archaic Egypt*, op. cit., p. 32ff.

ностью лишь то, что соответствует их теории, — то есть записи династического периода, начиная с Менеса, — и совершенно игнорируют все упоминания в этих же записях о более ранних загадочных временах.

Так, например, в «Кембриджской древней истории» профессор Т. Э. Пит собирает в одну группу все древнеегипетские источники, имеющие отношение к хронологии эпох «богов» и «последователей Гора», а затем отвергает весь этот корпус сведений, презрительно замечая: «С исторической точки зрения все это совершенно бесполезно»[1].

Подобным же образом в своем подробном исследовании государства фараонов «Царство и боги» высказался о «последователях Гора» и Генри Франкфорт, известный профессор доклассической древности Лондонского университета:

> «...похоже, что «последователи Гора» — неопределенное название царей давнего прошлого... но было бы неразумно воспринимать этот термин как имеющий историческое значение. Ибо каждый царь становился после смерти одним из «преображенных духов»... [и] сливался с той неопределенной духовной силой, которая поддерживала живых правителей и наследников трона Гора с незапамятных времен»[2].

Особо посвященные

Однако следует обратить внимание на то, что древние египтяне вовсе не рассматривали так свою историю.

---

[1] *Cambridge Ancient History*, Volume I, p. 250.

[2] Henry Frankfort, *Kingship and the Gods*, University of Chicago Press, 1978, p. 90.

Для них не существовало вопроса о мифической эпохе или о «неясных духовных силах», таившихся в глубине времен. Для древних жителей Египта «последователи Гора» и географическое пространство, в котором те правили, являлись несомненной реальностью, с которой они были непосредственно и неразрывно связаны. И действительно, если всерьез воспринимать дошедшие до нас документальные свидетельства и предания египтян, то «последователи Гора» начинают казаться потомками реальных, хотя и безымянных личностей, чьей деятельностью и обязанностью (как предполагает и Генри Франкфорт) было обеспечение монархии «духовной силой» — причем вовсе не каким-то неопределенным и неясным образом. Свидетельства самих египтян также приводят к выводу, что роль этих «последователей Гора» заключалась в передаче потомкам через века некоего особого знания, восходящего к гораздо более древнему и загадочному «времени *нетер*», то есть богов.

Иными словами, из существующих первоисточников вырисовывается достаточно цельная картина: возможно, «последователи Гора» были не царями в общепринятом смысле этого слова, но скорее очень сильными и просвещенными личностями — посвященными, которых тщательно отбирала элитная школа, основанная в священном месте Гелиополя-Гизы за тысячелетия до начала египетской истории. Можно также предположить, что древнеегипетские тексты правы и цивилизация фараонов действительно обязана своей уникальной вспышкой гениальности именно такому «братству», связанному с древней элитной академией.

Итак, кем же на самом деле могли быть *Шемсу Хор*? И чему они следовали?

Следуя путем Гора

Гелиополь — древний Он, или Инну, — был древнейшим религиозным центром Египта и, возможно, всего мира. Расположенный приблизительно в двенадцати милях к северо-западу от плато Гизы и уже освященный веками на заре эпохи фараонов, он традиционно отождествлялся с источником тайн астрального бессмертия, которые, как утверждалось, унаследовали строители пирамид.

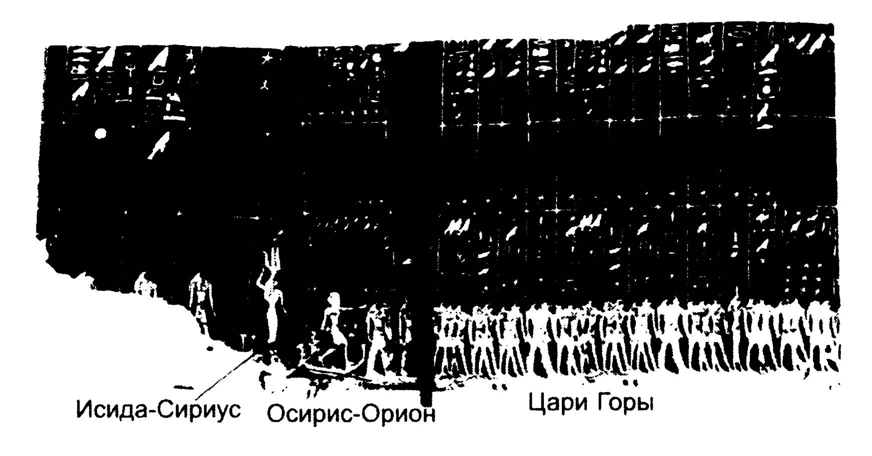
И действительно, верховный жрец Некрополя, как недавно доказал профессор Эдвардс, носил титул Глава астрономов, и его церемониальные одежды украшали пятиконечные звезды[1].

Как уже упоминалось в части III, основными обязанностями этой «ученой» жреческой элиты Гелиополя были составление записей о движении звезд, измерение хода времени и проникновение в тайны эпох. Давно известно также, что они тщательно изучали видимый годовой цикл движения Солнца через зодиак.

А совсем недавно появилось неоспоримое свидетельство, что они также вели наблюдения за гораздо более долгим космическим циклом «Великого года» — а именно за прецессионным смещением звезд, вызванным отклонением земной оси. Вероятно, читатели помнят, что этот цикл продолжительностью 25 920 лет определялся медленным смещением двенадцати зодиакальных созвездий относительно точки восхода Солн-

---

[1] I.E.S. Edvards, *The Pyramids of Egypt*, op. cit., 1993 edition, p. 286: «Верховный жрец центра солнечного культа в Гелиополе обладал титулом Глава астрономов и носил мантию, украшенную звездами».

Осирис-Орион указывает путь своим «последователям», царям Горам, хранителям его двойного царства в Дуат.

ца в день весеннего равноденствия, — короче говоря, «прецессией равноденствий», в которой сменяется последовательность астрологических «веков» продолжительностью 2160 лет каждый. Отсчитывать ее, как полагают, стали от некоего духовного и культурного «Большого взрыва», известного как *Зеп Тепи* — Первое время богов.

Точное наблюдение и измерение скорости прецессии — величайшее искусство, которого мог достичь лишь склонный к науке, интеллектуально развитый и высокоорганизованный народ с огромной традицией точных астрономических наблюдений.

И очевидно, что три великие пирамиды в Гизе не были возведены лишь недавно вышедшими из каменного века примитивными людьми, не обладающими высокими технологиями. Напротив, как указывают историки науки Джорджо де Сантильяна и Герта фон Деченд, подобные достижения «могут являться убедительным основанием для вывода: за всей этой работой стоя-

ли серьезные и умные люди, владевшие инженерными знаниями»[1].

Мы постараемся доказать, что «серьезные и умные люди» (очевидно, и мужчины, и женщины) действительно действовали за кулисами предыстории Египта — возможно, одним из многих имен, под которыми знали этих людей, были «последователи Гора». Мы допускаем, что миссией этих «последователей», которой в течение тысячелетий многие их поколения оставались верны, было осуществление грандиозного космического проекта. И у нас есть свидетельства, что медленное, последовательное развитие и осуществление этого плана включало наблюдение за двумя путями перемещения небесных тел на протяжении веков, — путями, которые являются следствием прецессии земной оси.

Первый путь — звездный: кажется, что звезды смещаются, так как изменяются их местоположение и день восхода над горизонтом, что сопровождается соответствующими изменениями их высоты по меридиану.

Второй путь — солнечный: кажется, что Солнце тоже смещается, — в этом случае к западу по эклиптике, так что «стрелка» весеннего равноденствия медленно переползает от одного зодиакального знака к другому через каждые 2160 лет.

Мы предлагаем воспользоваться астрономическим языком древних обитателей Гелиополя и называть это постепенное смещение Солнца к западу по зодиаку «следованием путем Гора (Солнца) через века». И мы покажем, что «последователи Гора», скорее всего, обре-

---

[1] Giorgio de Santillana and Hertha von Dechend, *Hamlet's Mill*, op. cit., p. 58.

ли свой загадочный титул потому, что он абсолютно точно объяснял, что и во имя чего они делали. Скорее всего, они были настоящими астрологами и астрономами, которые наблюдали и записывали положение точки весеннего равноденствия в течение веков, начиная от эпохи Первого времени и до эпохи исторических царей Египта.

И последнее, но не менее важное: мы предлагаем для дальнейшего исследования гипотезу, что в какой-то строго предопределенный исторический момент, «записанный в звездах», «последователи Гора» могли предпринять шаг к мобилизации коренного населения Египта, объединению его в теократическое государство и использованию его силы для дальнейшего осуществления космического плана, в котором великие пирамиды на западном берегу Нила должны были сыграть основную роль...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

МУДРЕЦЫ И «ПОСЛЕДОВАТЕЛИ»

> «В введении к первому космологическому тексту Эдфу обнаруживается предание о том, что эти тексты — «слова мудрецов». Оказывается, эта священная книга считалась «списком записей, которые Тот сделал со слов мудрецов».
>
> *И. Э. И. Реймонд*
> *«Мифологические истоки египетского храма»*

Современные ученые не признают мифы историческим свидетельством, и, как уже ясно из последней главы, особенно твердо придерживаются этого египтологи.

И все же в археологии существует несколько случаев, когда мифы, которые отвергались как неисторические, позже полностью подтверждались. Один из примеров — всемирно известная Троя из «Илиады» Гомера (великой поэмы, созданной на основе более ранних устных источников приблизительно в 800 г. до н.э.). Еще не так давно большинство ученых было убеждено, что Троя — это мифический город, плод богатого воображения Гомера. Однако в 1871 году немецкий «охотник за кладами», исследователь Генрих Шлиман, доказал несостоятельность ортодоксального подхода. Следуя географическим ключам, содержащимся в «Илиаде», он обнаружил Трою в Западной Турции близ Дарданелл (древнего Геллеспонта) — именно там, где и указывал Гомер. Шлиман вместе с двумя другими отважными исследователями, греческим ученым Калокайриносом и британским археологом сэром Артуром Эвансом, про-

должил свои успешные поиски, обратившись к мифам великой минойской цивилизации, которая, как утверждалось в них, существовала на острове Крит. Эти мифы, также отвергавшиеся ортодоксами как неисторические, были реабилитированы, когда Шлиман со своей группой обнаружил остатки высокоразвитой культуры, теперь уже точно определенной как минойская[1].

Точно так же в индийской «Ригведе», огромном собрании древних рукописей на санскрите, часто упоминается древняя цивилизация с укрепленными городами, существовавшая еще за четыре тысячи лет до вторжения ариев. И опять же от этих упоминаний повсюду отмахивались, считая их мифическими, пока в XX веке при раскопках не обнаружили руины городов великой долины Инда — Хараппы и Мохенджо-даро, датируемых 2500 г. до н.э.[2].

Таким образом, очевидно, что целые города и цивилизации, некогда считавшиеся мифическими (и потому не представлявшими исторического интереса), то и дело восстают из мрака неизвестности и становятся исторической реальностью.

Не могло ли подобное произойти и в Египте?

Хранители записей

Для римлян и греков, которые были значительно ближе к Древнему Египту, чем мы, не требовалось доказательств, что фараоны и их жрецы были хранителями

---

[1] See for example C.W. Ceram, *Gods, Graves and Scholars*, Book Club Associates, London, 1971, p. 26ff.

[2] See Sarva Daman Singh, *Ancient Indian Warfare*, Motial Banarsidass, Dehli, 1989, p. 7ff.

точных записей неких весьма важных событий, произошедших в далеком прошлом. Эти записи действительно видели и изучали в священном городе Гелиополе такие знаменитые гости египтян как Геродот (V век до н.э.), греческий законодатель Солон (640—560 гг. до н.э.) и его ученый соотечественник Пифагор (VI век до н.э.)[1]. Их сообщения сформировали впечатление греков о Египте, о чем поведал Платон[2]:

> «Мы, греки, в сущности, дети по сравнению с этим народом, чьи традиции в десятки раз старше. И если в нашей стране не сохранилось драгоценной памяти о прошлом, то Египет записывал и вечно хранил мудрость древних времен. Стены его храмов покрыты надписями, и это божественное наследие всегда перед глазами жрецов... Из поколения в поколение вечно неизменными передаются песни, танцы, ритмы, ритуалы, музыка, живопись — все священные вещи, пришедшие из незапамятных времен, когда на заре цивилизации на земле правили боги»[3].

Мы уже не раз упоминали о *Зеп Тепи*, мистическом, как считается, Первом времени богов, — давней эпохе, с которой древние египтяне связывали происхождение своей цивилизации. А в последней главе мы обратили внимание, что «История» Манефона и надписи, известные как списки царей, также обращались к далекому золотому веку, когда боги, а затем пришедшие за ними загадочные «последователи Гора» правили в долине Нила. Прежде чем углубиться в следующей главе в поистине

---

[1] Labib Habachi, The Obelisks of Egypt, op. cit., p. 39.

[2] Ibid.

[3] Cited in ibid., pp. 39—40.

бесконечную хронологию всех этих списков, давайте, как подсказывает Платон, взглянем на стены храмов — и особенно на так называемые «Тексты строителей» (около 200 г. до н.э.), начертанные на стенах храма Эдфу, который находится в Верхнем Египте, на полпути между Луксором и Асуаном. Эти тексты, содержащие целый ряд удивительных упоминаний о Первом времени, ученые признают единственным уцелевшим фрагментом гораздо более древнего, более обширного и связного корпуса космогонических текстов, ныне давно утраченных, которые некогда заключали в себе всю «мифическую историю» Египта, его богов и храмов, построенных в их честь[1]. В этих текстах «последователи Гора» выступают наравне с другими мифическими существами. Они почти неотделимы от них, проявляют порой то божественные, то человеческие черты и всегда изображаются как носители и хранители вечного знания — словно некое особое братство, посвятившее себя передаче мудрости и поискам воскресения и возрождения.

Память о начале времен

Храм Эдфу в его современном виде возводился в течение двух веков, между 237 и 57 гг. до н.э., но некоторые гораздо более древние строения этого комплекса датируются веком Пирамид (например, части внутренней и внешней западной стены, окружающей его). Кроме того, как и все главные храмы, храм Эдфу был построен

---

[1] Подробное обсуждение см.: E. A. E. Reymond, *The Mythical Origin of the Egyptian Temple*, Manchester University Press, Barnes and Noble Inc., New York, 1969.

на освященной земле, и с ним связана память о глубоком и важном прошлом[1].

Таким образом, на первый взгляд «Тексты строителей» кажутся не более чем историей самого храма Эдфу, совместно с описанием его комнат и залов, их ритуального назначения и важности[2]. Но если взглянуть внимательнее, то, как доказывает И.Э.И. Реймонд из Манчестерского университета, обнаруживается подтекст, который наводит на мысль о

> существовании определенных мифологических событий... объясняющих, что закладка и строительство исторического храма [Эдфу] относятся к мифической эпохе. Исторический храм воспринимается как создание самих богов, мифическое по своей природе. Похоже... это свидетельствует о вере, что исторический храм является прямым продолжением, проекцией и отражением мифического храма, который возник в начале мира...[3]

Излишне пояснять, что в «Текстах храма Эдфу» «начало мира» — это синоним Первого времени, именуемого также изначальным временем. Утверждается, что в ту эпоху бог мудрости Тот записал «слова мудрецов» в книгу, зашифровав в ней местоположение священных курганов вдоль Нила. Согласно текстам эта утраченная книга называлась «Подробное описание курганов изначального времени», и в ней содержались не только записи обо всех малых «курганах», или «храмах», но так-

---

[1] John Anthony West, *Traveller's Key to Ancient Egypt*, op. cit., p. 412.

[2] E. A. E. Reymond, *Mythical Origin of the Egyptian Temple*, op. cit., p. 4.

[3] Ibid.

же и о Великом первозданном кургане — месте, где было положено начало времени[1].

Возникает несколько интересных моментов:

1. «Великий первозданный курган» профессор Эдвардс недавно связал с естественным обнажением горных пород, которое, как известно, находится под Великой пирамидой и соединяется с нижними рядами ее каменной кладки[2]. Похоже, это подтверждает связь некрополя Гизы с Первым временем, о чем уже говорилось в первой части книги.

2. «Мудрецов», о которых упоминается в «Текстах строителей Эдфу», было семеро. Их особая роль заключалась в том, что они являлись «единственными божественными существами, которые знали, как создавать храмы и священные места». И именно они положили начало постройке Великого первозданного кургана. Эта работа, в которой участвовал сам Тот, включала планировку и возведение первоначального «мифического» храма Первого времени[3].

3. Этот храм, построенный под руководством семи мудрецов, назывался *hwt-ntr*, то есть «дворец богов». «Люди дали ему имя «Воздвигнутый быстро». Святилище внутри его, «великий трон», и все его приделы соответствовали установленному образцу»[4].

---

[1] *Traveller's Key to Ancient Egypt*, op. cit., p. 8 ff.

[2] Из письма Роберту Бьювэлу от 27 января 1993 г.: «Думаю, что он [курган] представляет собой первозданный курган, на котором впервые появилась жизнь».

[3] E. A. E. Reymond, *Mythical Origin of the Egyptian Temple*, op. cit., pp. 28, 39, 46, 48, etc., etc.

[4] Ibid, p. 42.

4. Когда все работы завершились, «мудрецы создали магическую защиту (*swr mdw*) этого места»[1].

5. Изо всего корпуса древнеегипетских текстов единственное упоминание о «семи мудрецах» сохранилось только в «Текстах строителей Эдфу». Поэтому египтологи почти не обращали внимания на личность этих существ, признавая лишь, что они, возможно, играли какую-то роль в «гораздо более обширной и более общей теории происхождения священных мест и их храмов»[2]. Однако, по нашему мнению, есть нечто примечательное в тех частях текстов, где описываются мудрецы. Здесь преобладают образы Всемирного потопа, «изначальные воды» которого постепенно отступают и из них появляется Великий первозданный курган[3]. Это напоминает о вершине горы, на которой остановился ковчег Ноя после библейского потопа, и о «семи мудрецах» (*Apkallu*) древневавилонского предания, которые «жили до потопа» и построили стену вокруг священного города Урука[4]. И не случайно ли «семь мудрецов» (*риши*) из индийского предания пережили потоп, чтобы сохранить и передать будущим поколениям мудрость мира, существовавшего до потопа?[5]

Во всех этих случаях мудрецы предстают как про-

---

[1] *Mythical Origin of the Egyptian Temple*, op. cit., p. 41.

[2] Ibid, p. 44.

[3] Ibid, pp. 27 and 31.

[4] Jeremy Black and Anthony Green, *Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesepotamia*, British Museum Press, London, 1992, pp. 163—4.

[5] Donald A. Mackenzie, *Myths and Legends of India*, The Mystic Press, London, 1987, p. 141 ff; Veronica Ions, *Indian Mythology*, Hamlyn, London, 1983, pp. 120—1.

священные личности, выжившие в катаклизме, истребившем на земле все живое, и начавшие заново все воссоздавать на заре новой эпохи, которую в Древнем Египте считали Первым временем. Как подтверждает Реймонд в своем исследовании «Текстов Эдфу»:

> «Первая эра, известная нам по основным источникам, была периодом, *который начался с того, что существовало в прошлом.* В основном записи, похоже, передают убеждение, что Древний мир был после сотворения разрушен, и этот мертвый мир стал основой нового периода творения, который поначалу сводился к воссозданию и возрождению того, что уже некогда существовало»[1].

Мудрость и знание

Согласно «Текстам Эдфу», семь мудрецов и другие боги вначале прибыли с острова[2], «родины Первозданных»[3]. Как уже говорилось выше, тексты утверждают, что остров был уничтожен наводнением. Они также сообщают, что он погиб внезапно[4] и большинство его «божественных обитателей» утонуло[5]. Те немногие, кто уцелел, прибыли в Египет и стали затем «богами-строителями», «творившими в изначальные времена, владыками света... духами, предками... которые взращивали семена для бо-

---

[1] E. A. E. Reymond, *Mythical Origin of the Egyptian Temple*, op. cit., pp. 106—7.

[2] Ibid., p. 55.

[3] Ibid., p. 90.

[4] Ibid., p. 113.

[5] Ibid., pp. 109 and 127.

гов и людей... Старейшими, возникшими в самом начале всего сущего, освещавшими эту землю, когда они выступили все вместе...»[1]

Эти удивительные существа не считались бессмертными. Напротив, выполнив свою задачу, они умерли, а их место, совершив погребальные обряды, заняли их дети[2]. Таким образом, подобно «последователям Гора», поколения «богов-строителей», или «мудрецов», «духов», «владык света», описанных в «Текстах Эдфу», могли постоянно обновляться и передавать будущему традиции и мудрость предшествующей эпохи. И действительно, сходство между «Старейшими» из «Текстов Эдфу» и *Шемсу Гор* из гелиопольских преданий столь явное, что трудно не прийти к заключению: оба эти титула, как и множество других, обозначают одно и то же тайное братство.

Это впечатление усиливается постоянными упоминаниями в «Текстах Эдфу» о *«мудрости мудрецов»* (мудрость была одной из определяющих характеристик «последователей Гора») и подчеркиванием, что они обладали особым даром *знания* — в том числе и в архитектурной области[3]. Примечательно, что у мудрецов, как о них говорилось, существовали особые планы и схемы, по которым в будущем были построены все храмы, — в других текстах эта роль нередко приписывалась «последователям Гора». К примеру, «Тексты строителей», начертанные в храме Дендера (несколько север-

---

[1] *Mythical Origin of the Egyptian Temple*, op. cit., p. 77.

[2] Ibid., p. 112.

[3] Ibid., p. 273.

нее Эдфу), утверждают, что «великий план», которому следовали архитекторы храма, был «записан в древних текстах, дошедших от «последователей Гора»[1].

Истоки — в Гелиополе

Самые ранние упоминания о «последователях Гора» встречаются в «Текстах пирамид». Поэтому вряд ли случайно, что упоминание в «Текстах Эдфу» о Великом первозданном кургане, появившемся из вод Всемирного потопа, точно соответствует картине, также сохранившейся в «Текстах пирамид», которую поясняет Реймонд: «Земля в ее самом раннем облике изображалась в виде холма, возникшего из первобытных вод. Сам этот холм считался божественным существом и первичной сушей, на которой обитал бог-творец Атум»[2].

Как хорошо известно, «Тексты пирамид» были составлены жрецами Гелиополя[3]. Поэтому, пожалуй, существенно, что древнеегипетские предания приписывают основание Гелиополя «последователям Гора» еще задолго до начала династического периода и что в Британском музее сейчас находится египетский папирус, в котором ясно говорится, что Гелиополь в некотором роде «существовал еще до сотворения земли»[4]. И, опять же,

---

[1] Cited in R. A. Schwaller de Lubicz, *Sacred Science,* op. cit., pp. 103—4.

[2] E. A. E. Reymond, *Mythical Origin of the Egyptian Temple*, op. cit., p. 59.

[3] R.T. Rundle Clark, *Myth and Symbol in Ancient Egypt*, op. sit., p. 37.

[4] *P. dem Berlin*, 13 603. О древних преданиях, утверждающих, что Гелиополь был первоначально основан в древние додинастические времена, см.: J. Norman Lockyer, *The Dawn of Astronomy*, op. cit., p. 74.

это тесно связано с основным утверждением «Текстов Эдфу», а именно что «новый мир», сотворенный мудрецами после потопа, был задуман и спланирован его создателями как «возрождение прежнего мира богов»[1].

Существуют и другие связи. Например, то, что Реймонд называет «выражением возрождения прежнего мира богов», в «Текстах Эдфу» принимает вид вертикальной колонны или шеста, на котором отдыхает великая птица — божественный сокол[2]. В Гелиополе стоял каменный столб (*Инну*, египетское название Гелиополя, на самом деле означает «столб»[3]), на котором, как считалось, время от времени отдыхала другая божественная птица — *Бену*, или феникс[4]. Интересно, что иероглиф, означающий «Гелиополь» — колонна, увенчанная крестом, над кругом (или сбоку от него), разделенным на восемь частей[5], — фактически идентичен иероглифу, изображающему «шест» Эдфу, который воспроизвел Ф. Петри в своей книге «Царские гробницы ранних династий»[6].

По всем этим причинам, а также по многим другим, Реймонд приходит к выводу, что «документальные источники Эдфу... являются еще одним доказательством в пользу гипотезы, что ритуалы египетских храмов ведут

---

[1] E. A. E. Reymond, *Mythical Origin of the Egyptian Temple*, op. cit., p. 122.

[2] Ibid., pp. 121—2.

[3] Margaret Bunson, *The Encyclopaedia of Ancient Egypt*, New York, Oxford, 1991, p. 110.

[4] Ibid., p. 45.

[5] E.A. Wallis Budge, *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*, op. cit., Vol. II, p. 958.

[6] Flinders Petrie, *Royal Tombs* II, Pl. v. 3, cited in E. A. E. Reymond, *Mythical Origin of the Egyptian Temple*, p. 136.

свое происхождение из Гелиополя... Мы полагаем, что «Тексты Эдфу» хранят память о додинастическом религиозном центре, существовавшем некогда близ Мемфиса, который египтяне считали родиной египетского храма[1]. У кого же больше прав называться этим «додинастическим религиозным центром близ Мемфиса», этой «родиной египетского храма», как не у священного города Гелиополя, связанного с пирамидами и другими сооружениями на плато Гизы? Более того, как помнит читатель, комплекс Гиза-Гелиополь находится к северу от Древнего Мемфиса. В этом свете хорошо известный текст на внутренней стороне стены, ограждающей храм Эдфу, приобретает особое значение, ибо в нем говорится, что храм был построен «по велению предков» в соответствии с тем, что было написано в «книге, сошедшей с неба к северу от Мемфиса»[2].

В каком-то смысле сами космические монументы Гизы могут считаться своего рода книгой, написанной на камне и «сошедшей с неба», ибо, как мы теперь знаем, три великие пирамиды — это земные двойники трех звезд Пояса Ориона, а Сфинкс — земное отражение царственного небесного Льва.

Цикл феникса

Первозданный курган, который отождествляется с Великой пирамидой и с естественным каменным холмом, заключеным в фундаменте этого монумента, предстает

---

[1] E. A. E. Reymond, *Mythical Origin of the Egyptian Temple*, op. cit., p. 257. See also p. 262.

[2] Ibid., p. 262.

в «Текстах пирамид» одновременно как место рождения и смерти, а также как место возрождения[1]. Эти идеи хорошо согласуются с древнеегипетскими ритуалами «пробуждения Осириса» и обретения вечной жизни среди звезд, а также с поиском царя Гора, что описывалось в предыдущих главах. Они также соответствуют ощущению, что в текстах отражен циклический ритм вселенной, следуя которому огромная «мельница» зодиака перемалывает судьбы мировых эпох.

В гелиопольской теологии все эти процессы были собраны воедино, суммированы и выражены в едином образе — птицы *Бену*, легендарном фениксе, который через определенные, очень длительные промежутки времени «вьет гнездо из ароматических трав, поджигает его и сгорает в пламени. Из погребального костра чудесным образом рождается новый феникс, который, собрав прах своего отца в яйцо из смирны, летит с ним в Гелиополь и кладет его на алтарь египетского бога Солнца Ра. Существует вариант этой истории: умирающий феникс летит в Гелиополь и сжигает себя в огне алтаря, откуда возникает новый феникс... У египтян феникс был символом бессмертия»[2].

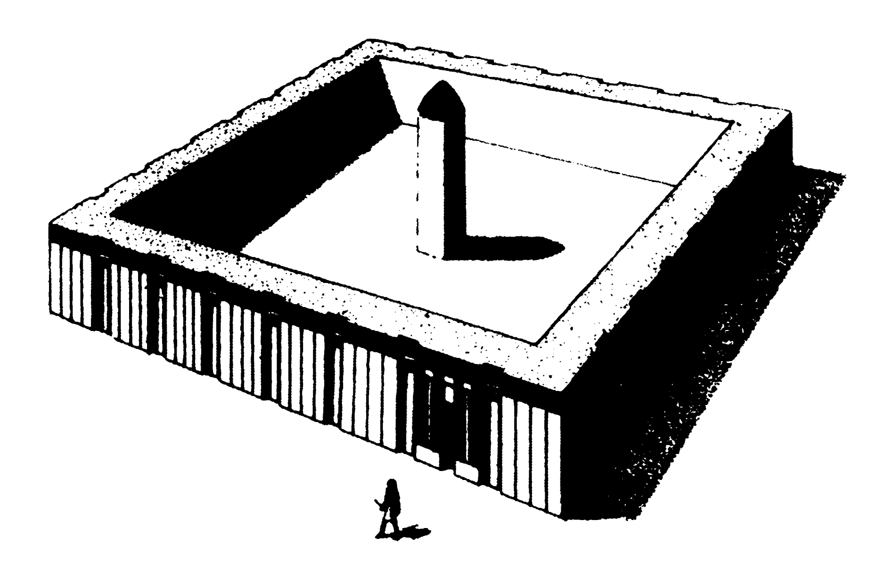
Продолжительность жизни Бену до его возвращения в Гелиополь и нового возрождения в разных источниках указывается по-разному, но в своем авторитетном исследовании этой темы Рэндл Кларк говорит о 12 950-х годах[3]. Обратим внимание, что это число поч-

---

[1] *Mythical Origin of the Egyptian Temple*, op. cit., p. 114; see also R.T. Rundle Clark, *Myth and Symbol*, op. cit., p. 37 ff.

[2] *Encyclopaedia Britannica*, 9:393.

[3] *The Orion Mystery*, op. cit., p. 188.

Художественное воспроизведение Дворца феникса в Гелиополе с его оригинальной колонной и камнем Бенбен пирамидальной формы.

ти точно соответствует полупериоду прецессии (ее полный цикл — 25 920 лет). Значит, возвращение феникса можно выразить в астрономических терминах либо как период, за который точка весеннего равноденствия медленно продвигается через шесть знаков зодиака (например, от начала созвездия Льва до начала Водолея), либо как период, за который возможная высота подъема звезды над горизонтом изменяется от минимальной до максимальной.

Если учитывать подобную согласованность с движением небесных тел, тут же вспоминается некрополь Гизы: взгляд Большого Сфинкса, нацеленный на точку весеннего равноденствия на восточном горизонте, и звездные шахты Великой пирамиды, связанные с меридианом с точностью, достойной века высоких техноло-

гий. И едва ли случайно, что замковый камень, или пирамидка, установленная на вершине всех пирамид, у древних египтян была известна как *Бенбен* — символ птицы *Бену* (и, следовательно, возрождения и бессмертия)[1]. Эти камни были копиями первоначального камня *Бенбен* — возможно, конического, сориентированного на восток метеорита[2], упавшего, как считалось, с неба. Его хранили в Гелиополе, поместив на вершину колонны в храме, который назывался Дворцом феникса[3].

Разве не очевидно, что мы столкнулись здесь с целым комплексом тесно переплетенных идей, усложненных, кроме того, египетским дуализмом, когда камень обозначает птицу, а птица — камень[4] и все вместе символизирует возрождение и «вечное возвращение».

Сейчас на вершине Великой пирамиды в Гизе уже нет замкового камня. И *Бенбен* в Гелиополе уже давно, еще со времен древних греков, утерян для истории...[5]

Возвратятся ли рано или поздно также и эти сокровища?

Предки богов

«В основе всего египетского мировоззрения, — как отметил Рэндл Кларк, — лежит вера, что время состоит из повторяющихся циклов, и это предопределено божест-

---

[1] *The Orion Mystery*, op. cit., p. 17.

[2] Ibid., pp. 203—4.

[3] Ibid., p. 17.

[4] R.T. Rundle Clark, *The Legend of the Phoenix*, University of Birmingham Press, 1949, p. 17.

[5] *The Orion Mystery*, op. cit., p. 212 ff.

венными силами...»[1] Кроме того, существует главный момент для всех этих циклов и эпох — «момент сотворения мира», который египтяне называли *Зеп Тепи*, или Первое время.

«Зеп» означает «время, *«тепи»* — «первый». Но слово *тепи* имеет и другие значения — например, «форштевень судна» или «первый день какого-то периода времени». Более того, как проницательно замечает Роберт К.Дж. Темпл в своем исследовании, «основное значение слова «теп» — это «рот»... а еще более глубокое — «начало, или отправная точка чего-либо»[2].

Возможно, из-за этой устойчивой связи с началом сущего «тепи» может также означать «предки». И *Tepi-aui-qerr-en-pet* означало «боги-предки небесного круга»[3]. В «Текстах пирамид» *Tepi-aui* — также один из многих титулов, под которыми были известны божества-предки «изначального времени» — боги и мудрецы, или «последователи Гора», которые, как считалось, существовали на заре цивилизации, когда феникс опускался на вершину колонны в Гелиополе и, издавая громкий крик, приводил в движение время нынешней эпохи...

Любопытно, что иероглиф, обозначающий *Tepi-aui*, изображается в виде большого, приготовившегося к прыжку льва, обращенного к нам (видны только голова, грудь и лапы). Такой же символ используется для

---

[1] R.T. Rundle Clark, *Myth and Symbol*, op. cit., p. 246.

[2] Robert K. G. Temple, *The Sirius Mystery*, Destiny Books, Rochester, Vt, 1987, p. 186.

[3] E.A. Wallis Budge, *Hieroglyphic Dictionary*, op. cit., Vol. II, pp. 828—32.

обозначения очень похожего рода существ, которые назывались *Акеру*, описанных в «Словаре иероглифов» Уоллиса Баджа как группа богов, считавшихся предками Ра[1].

Как помнит читатель из предыдущих глав, одним из характерных признаков Пятой части Дуат было присутствие в ней огромного божественного Сфинкса в виде льва-двойника, именовавшегося *Акером*, — как предположил египтолог Марк Ленер, он мог быть отображением Сфинкса Гизы[2]. Так как имя «Акеру» происходит от «Акер», то естественно, что иероглифы должны изображать их в виде изготовившихся к прыжку львов, или двух львов спиной к спине, или же двуглавого льва[3].

Итак, тексты словно побуждают нас наделить львиными качествами людей или богов древних времен, предков и мудрецов. Они также предлагают кое-что еще, связывая, как будет видно из следующей главы, всю концепцию династий предков-богов и духов с еще одним родственным словом *Акху*, означающим либо «Сияющие», либо «Звездный народ», либо «Почтенные». Тем самым тексты снова приведут нас к следам «последователей Гора» и к предположению, что на протяжении тысячелетий, охватывающих и доисторический, и исторический периоды, члены тайной академии могли скрытно работать в Египте, наблюдая за звездами с научной пунктуальностью и управляя людьми и событиями в соответствии с небесным распорядком.

---

[1] Ibid., Vol. I, p. 11b.

[2] Mark Lehner, *The Egyptian Heritage*, op. cit., p. 119.

[3] E.A. Wallis Budge, *Hieroglyphic Dictionary*, op. cit., p. 11b.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

СЛЕДУЯ ЗА ЗВЕЗДАМИ

«Расположение и движение звезд всегда были для египтян предметом тщательного наблюдения... Они сохранили до нынешних дней записи обо всех звездах за невероятное количество лет, усердно сберегая их с древних времен».

Диодор Сицилийский, книга V

Теперь становится очевидным, что у древних египтян были вполне определенные представления о продолжительности и масштабах их истории, и они относили Первое время, «момент сотворения» своей цивилизации, к далеким временам, которые «Тексты строителей Эдфу» называют «изначальным временем».

Как давно произошло это событие, установить нелегко, ибо уцелевшие тексты — списки царей, несколько сохранившихся фрагментов «Истории» Манефона и некоторые рассказы путешественников — в большинстве своем неполны и порой противоречивы.

Кроме того, нам приходится разбираться с различной терминологией (мудрецы, предки, духи мертвых, «последователи Гора» и т.д.), что затрудняет возможность получить ясную картину.

И все же давайте посмотрим, что можно почерпнуть из этих древних источников.

Попробуем сложить картинку-загадку...

Сияющие

До наших дней сохранилось совсем немного списков царей, и среди них — так называемый Туринский папирус, который позволяет проникнуть в самые глубины прошлого. К сожалению, более половины содержания этого хрупкого папируса было утрачено из-за вопиющей некомпетентности ученых, переправлявших его из коллекции короля Сардинии в Туринский музей, где он сейчас и находится в жестяной коробке из-под печенья[1]. Однако в сохранившихся фрагментах иногда встречаются заманчивые намеки на удивительную хронологию.

Среди всех этих фрагментов наиболее важным является сильно поврежденный вертикальный список, в котором приводились имена и время царствования десяти *нетеру*, или богов. Хотя в большинстве случаев продолжительность их правления сейчас определить невозможно из-за неразборчивости записей или просто из-за утраты части папируса, но все же можно прочитать число 3126 — количество лет, которым определяется время правления бога мудрости Тота, и число 300 — годы правления Гора, последнего бога, царствовавшего в Египте[2]. Непосредственно за этим следует второй вертикальный список, где перечисляются «последователи Гора», *Шемсу Гор*, самые известные из группы существ, именуемых «предками», «мудрецами» или «духами» — египтяне помнили, что именно они

---

[1] See for example W.B. Emery, *Archaic Egypt*, op. cit., p. 22.

[2] *Manetho*, W.G. Waddell trans., Heinemann, London, 1940, p. 3, note1.

создали мост, соединивший времена богов и времена Менеса, считавшегося первым царем Первой исторической династии, начавшейся около 3000 г. до н.э.[1]. И в этом списке также много пробелов, но две последние его строки, по-видимому подводящие итог, представляют особый интерес: *«Акху, Шемсу Хор,* 13 420 лет; царствовавшие до *Шемсу Хор,* 23 200 лет; всего 36 620 лет»[2].

Слово *«Акху»* (мн. число) обычно переводится как «Почтенные»[3]. Мы уже упоминали об этом слове в конце предыдущей главы, однако при более внимательном исследовании всего ряда значений, которые придавали ему древние египтяне, открывается другая, гораздо более интригующая версия — та, что скрывается за столь обобщенным эпитетом. Определенно говоря, иероглифы, изображающие *Акху*, могут также иметь значения: «преображенные существа», «сияющие», «сияющие существа» или «звездные духи», — ясно отождествляемые некоторыми лингвистами со звездами[4]. Есть и другие смысловые оттенки, буквально взывающие, чтобы на них обратили внимание. Так, в авторитетном «Иероглифическом словаре» Уоллиса Баджа слову *«Акху»* даются следующие дополнительные определения: «быть ярким», «быть превосходным», «быть мудрым» и «быть

---

[1] R.A. Shwaller de Lubicz, *Sacred Science*, op. cit., p. 86; Lucy Lamy, *Egyptian Mysteries*, Thames & Hudson, London, 1986, pp. 68—9; Jane B. Sellers, *The Death of Gods in Ancient Egypt*, op. cit., p. 94.

[2] *Sacred Science*, op. cit., p. 86.

[3] Ibid.

[4] Jane B. Sellers, *The Death of Gods in Ancient Egypt*, op. cit., p. 94.

обученным»[1]. Далее Бадж сообщает, что это слово часто ассоциируется с «теми, кто произносит формулы»[2].

Этот факт, похоже, требует пересмотра титула «Почтенные» в отношении «последователей Гора» в «Туринском папирусе»[3]. Разве нельзя допустить, что в этом контексте слово *Акху* означает не просто «почтенные», но имеет гораздо более широкий смысл: просвещенные, глубоко сведущие люди, явно имеющие какую-то связь со звездами или интересующиеся ими, — то есть элита особо посвященных астрономов-мыслителей?

В подтверждение этой точки зрения свидетельствует факт, что в древних текстах «последователи Гора» часто связывались с другой группой столь же просвещенных и «сияющих» предков, именуемых «душами Пе» и «душами Некхен»[4]. В те времена Пе и Некхен были реальными географическими областями Египта, первая на севере, вторая на юге[5]. Впрочем, как утверждал профессор Генри Франкфорт, довольно интересно, что «души» этих обоих мест нередко также объединялись в группу под другим названием: «души Гелиополя»[6], которые, как считалось, «помогали восхождению царя на небо — функция, которую обычно выполняли души Некхен и Пе... На рельефе изображены души Пе и Некхен, совер-

---

[1] E.A, Wallis Budge, *Hieroglyphic Dictionary,* op. cit., Vol. I, pp. 22—3.

[2] Ibid.

[3] *Sacred Science*, op. cit.

[4] Henri Frankfort, *Kingship and the Gods*, op. cit., p. 93.

[5] Позже известные, соответственно, как Буто и Иераконполь.

[6] Frankfort, *Kingship*, op. cit., p. 94.

шающие это действие, в то время как текст называет их «душами Гелиополя»[1].

Принято считать, что «душа» (*Ба*) по представлениям древних египтян обладала звездными качествами и была связана с идеей вечной жизни в Дуат, к которой стремились все исторические фараоны. Кроме того, как справедливо указывает Франкфорт, «Тексты пирамид» действительно определяют главную функцию «душ» Пе и Некхена (а следовательно, и «душ» Гелиополя) как гарантии, что после смерти фараон будет полностью экипирован для восхождения на небо, чтобы отыскать путь в космическое царство Осириса[2]. Это, в свою очередь, соответствует тому, что нам известно из «Текстов Эдфу» о мудрецах и «последователях Гора», которых можно отождествить с единственным гелиопольским братством строителей храмов, чьей задачей было готовить и посвящать поколения царей Горов ради воскрешения того, что хранилось в памяти как «прежний мир богов»[3].

Наследие

Идея о том, что в Гелиополе за тысячи лет до фараонов могло организоваться некое тайное общество, которое дало толчок созданию и укреплению древнеегипетской цивилизации, помогает объяснить одну из величайших

---

[1] Frankfort, *Kingship*, op. cit., p. 94.

[2] *The Ancient Egyptian Pyramid Texts*, R.O. Faulkner, transl., op. cit., lines 478 and 1717, pp. 94 and 253 respectively; Frankfort, *Kingship*, op. cit., pp. 93—5; Rundle Clark, *Myth and Symbol*, op. cit., pp. 122—3.

[3] E. A. E. Reymond, *Mythical Origin of the Egyptian Temple*, op. cit., p. 122.

загадок египтологии — а именно совершенно внезапный, поистине впечатляющий взлет культуры государства фараонов в начале III тысячелетия до н.э. Независимый исследователь Джон Энтони Уэст, о выдающейся научной работе которого по определению геологического возраста Сфинкса уже сообщалось в части I, сформулировал эту проблему особенно четко:

> «Похоже, что все аспекты знания египтян появились с самого начала в законченном виде. Ни в науках, ни в художественных и архитектурных техниках, ни в иероглифической системе фактически не замечается никаких признаков периода развития. Последующие поколения египтян не смогли превзойти достижения самых ранних династий или даже приблизиться к их уровню. Сам этот поразительный, загадочный факт ортодоксальные египтологи охотно признают, но умалчивают при этом как о его значении, так и о множестве его проявлений.
>
> Как же возникает зрелая цивилизация? Представьте себе автомобиль образца 1905 года и сравните его с современной моделью. Здесь процесс развития налицо. Но в Египте ничего подобного не наблюдается. Там все было правильно уже с самого начала.
>
> Ответ на эту загадку, разумеется, очевиден, но поскольку он почти неприемлем для современного мышления, то его редко принимают всерьез. Египетская цивилизация возникла не в процессе развития, а благодаря воспринятому наследию»[1].

Не могли ли быть хранителями этого наследия, завещанного фараонам в начале династического периода, те таинственные личности, пользовавшиеся всеобщим

---

[1] John Anthony West, *Serpent in the Sky*, op. cit., p. 2.

почтением, — «последователи Гора», мудрецы, старейшие, память о которых продолжает жить в самых архаичных преданиях Египта?

Боги и герои

Помимо «Туринского папируса», мнение о существовании весьма древней «академии», проводившей закулисную работу в Египте, поддерживают и другие хронологические источники. Наиболее важные среди них, как мы уже знаем, были собраны Манефоном, который жил в III в. до н.э. и «возвысился до верховного жреца Гелиопольского храма»[1]. Там он писал свою ныне утраченную «Историю Египта», состоявшую, как сообщали более поздние комментаторы, из трех томов, в которых, соответственно, рассказывалось о «богах, полубогах, духах мертвых и смертных царях, которые правили Египтом»[2].

«Боги», по-видимому, правили 13 900 лет. Вслед за ними в течение 11 025 лет правили «полубоги и духи мертвых» — то есть «последователи Гора»[3]. Затем началось правление смертных царей, которых Манефон разделил на тридцать одну династию, что признается учеными и сегодня.

В других фрагментах «Истории» Манефона также говорится, что в Египте, еще задолго до начала исторического периода под управлением Менеса, присутствовали значительные и могущественные существа. Напри-

---

[1] *Maneto*, op. cit., p. xi.

[2] Ibid., p. 3.

[3] Ibid., p. 5.

мер, во фрагменте 3, сохранившемся в трудах Георгия Синцелла, сообщается о «шести династиях, или шести богах, которые... царствовали 11 985 лет»[1]. Многие источники утверждают, что Манефон считал: вся египетская цивилизация со времен богов и до конца последней династии смертных царей существовала 36 525 лет[2].

Греческий историк Диодор Сицилийский, посетивший Египет в I в. до н.э. и беседовавший со жрецами и хронистами, приводит совсем другую цифру — около 23 000 лет. Существуют сведения, что ему сообщили: «Вначале боги и герои правили Египтом немногим менее 18 000 лет... Как говорят, смертные в их стране были царями чуть меньше 5000 лет»[3].

Временной мост

Обзор всей доступной хронологии в контексте с такими документами, как «Тексты пирамид» и «Тексты строителей Эдфу», несмотря на противоречия и путаницу в определении точного числа лет и на бесконечно размножающиеся имена, титулы, почтительные обращения и эпитеты, приводит к двум определенным выводам.

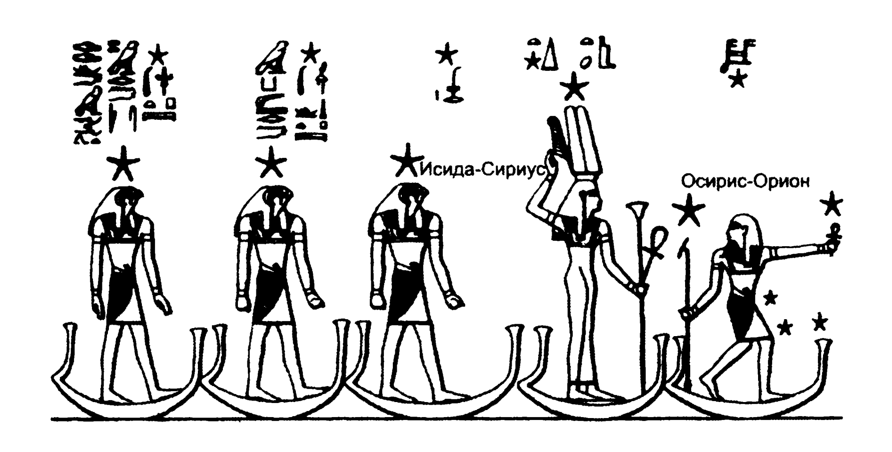
Ясно, что древние египтяне мыслили очень длинными периодами времени и никогда не согласились бы с мнением египтологов, что их цивилизация началась с

---

[1] Ibid., p. 15.

[2] Ibid., p. 227.

[3] *Diodorus Siculus*, C.H. Oldfather transl., Harvard University Press, 1989, Vol. I, p. 157.

Древние египтяне знали, что на их историю на протяжении многих тысячелетий постоянно влияет элитная группа божественных и полубожественных существ.

Первой династии фараонов. Ясно также, что они знали о влиянии на их историю — постоянном, непрерывном влиянии, которое на протяжении многих тысячелетий осуществлялось элитной группой божественных и полубожественных существ, нередко связанных с львиной символикой и называвшихся по-разному: «богами и героями», «духами мертвых», «душами», «мудрецами», «сияющими», «предками», «богами — предками небесного круга», «последователями Гора» и т.д.

Иными словами, понятно, что древние египтяне представляли себе некий временной мост, связывающий мир людей и мир богов, сегодняшний день со вчерашним, настоящее время с Первым временем.

И также понятно, что ответственность за сохранность этого моста несли «последователи Гора» (известные под этим и многими другими именами). Они остались в памяти как существа, передававшие потомкам в целости традиции и секреты богов — неизменно сохра-

няя их, не допуская ни единого изменения, пока наконец не поделились ими с Первой династией смертных царей Египта.

Вслед за точкой весеннего равноденствия

Этимологию древнеегипетского термина *Шемсу Хор*, «последователи Гора», изучал эльзасский ученый Р. А. Швaллер де Любич, который пришел к выводу: «Термин «Шемсу Гор»... буквально означает... «те, кто следует дорогой Гора» или «путем Гора», который называется также солнечным путем... Эти «последователи Гора» несут с собой знание божественного происхождения, объединяя с его помощью страну...»[1]

«Солнечный путь», или «дорога Гора», — это, разумеется, эклиптика, воображаемый путь в небе, по которому Солнце проходит через двенадцать знаков зодиака. Как мы уже знаем из предыдущих глав, Солнце движется на протяжении года в следующем направлении: Водолей—Рыбы—Овен—Телец—Близнецы—Рак—Лев и т.д. И нам известно, что есть еще одно, более медленное движение — прецессия земной оси, благодаря которой постепенно смещается созвездие, на фоне которого Солнце восходит в день весеннего равноденствия. Этот огромный цикл, или Великий год, длится 25 920 солнечных лет: в каждом из двенадцати зодиакальных созвездий точка весеннего равноденствия проводит 2160 лет. Направление этого движения — Лев—Рак—Близнецы—Телец—Овен—Рыбы—Водолей и т.д., то есть обратное тому, в котором Солнце движется в течение солнечного года.

---

[1] R.A. Shwaller de Lubicz, *Sacred Science*, op. cit., p. 111.

Мы полагаем, что «последователи Гора» *следовали* (в самом точном, астрономическом смысле) не только за годовым путем Солнца в восточном направлении по зодиаку, но также — тысячелетиями — за постоянным прецессионным сдвигом точки весеннего равноденствия в западном направлении, через те же двенадцать созвездий. Возможно также, что это тайное братство, члены которого, как считалось, несли «знание божественного происхождения» (и позже использовали его для «объединения страны») могли установить контакт, весьма избирательный, с более примитивными обитателями долины Нила в доисторические и додинастические времена, вступая в связь с избранными женщинами и создавая новые поколения преемников из своих самых лучших, блестящих отпрысков — но почти не оставляя следов своего присутствия в археологических памятниках прошлого. Мы также предполагаем, что приблизительно в начале третьего тысячелетия до н.э. что-то произошло с космическим порядком ночного неба — нечто предопределенное и ожидаемое их астрономами. Это дало возможность «последователям» предпринять грандиозную попытку объединения исторической цивилизации Египта. И последнее: кем бы на самом деле ни были эти «последователи», мы предполагаем, что именно они обеспечили зарождающуюся цивилизацию передовым техническим знанием, инженерным искусством, архитектурным и организационным мастерством, необходимыми для постройки огромного небесного храма, известного сегодня как некрополь Гизы...

В дальнейшем мы проверим некоторые из этих гипотез.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ КООРДИНАТЫ

«Разум утратил свою остроту; мы с трудом понимаем древних».

Грегуар де Тур

Точкой весеннего равноденствия в астрономии считается положение, которое Солнце занимает во время весеннего равноденствия на фоне зодиакальных созвездий, расположенных вдоль эклиптики (т.е. видимого пути Солнца). Благодаря некоей космической случайности эти двенадцать заметных созвездий располагаются в плоскости эклиптики (то есть в плоскости орбиты, по которой Земля обращается вокруг Солнца) и к тому же распределены вдоль нее более или менее равномерно. Однако точка весеннего равноденствия не фиксирована. В результате прецессии, как нам известно из предыдущих глав, она постепенно перемещается по «циферблату» зодиака с точной и предсказуемой скоростью.

Между 3000 и 2500 годами до н.э., в эпоху, когда Египет, похоже, пережил неожиданный проблеск гениальности, положивший начало самым блестящим достижениям эпохи пирамид, точка весеннего равноденствия находилась непосредственно на правой (западной) стороне Млечного Пути, медленно, почти незаметно сдвигаясь мимо Гиад, группы звезд в области головы Тельца[1] — Небесного Быка.

---

[1] *Skyglobe* 3.6.

Это означает, что точка весеннего равноденствия в тот период достигла области неба, где находятся расположенные бок о бок созвездия Тельца и Ориона (и, в частности, три звезды Пояса Ориона). А как уже говорилось в части I, три великие пирамиды Гизы, которые находятся на правом берегу Нила, были предназначены служить земной моделью, или двойником этих трех звезд.

Здесь возникает интересный момент. Если мы рассматриваем пирамиды Гизы (по отношению к Нилу) как часть уменьшенной в масштабе карты правой стороны Млечного Пути, то чтобы оказаться у точки, где должны находиться изображения Гиад и Тельца, следует продлить эту карту примерно на двадцать миль к югу. Но неужели случайно на этом месте находятся две огромные пирамиды — так называемые Ломаная и Красная пирамиды в Дашуре? Могло ли оказаться случайностью (об этом уже шла речь в книге «Мистерия Ориона»), что ориентационный план этих монументов, то есть принцип расположения их на земле, очень точно соответствует положению в небе двух самых ярких звезд из скопления Гиад?[1]

Мы не считаем все это случайностью. Очевидно, «небесный сигнал», запустивший неслыханную программу строительства пирамид в Египте во времена Четвертой династии, был вызван прецессионным смещением точки весеннего равноденствия в область Гиад, и пирамиды Гиад в Дашуре оказались, естественно, построены первыми.

Подобное предположение объясняет мотивы гран-

---

[1] *The Orion Mystery*, op. cit., p. 140 ff.

диозной программы строительства пирамид Четвертой династией, для которой использовалось около двадцати пяти миллионов тонн каменных блоков — более 75% всего добытого камня, из которого были возведены пирамиды на протяжении всей эпохи пирамид[1]. Кроме того, это полностью согласуется с археологическими данными, которые свидетельствуют, что две великолепные пирамиды в Дашуре были построены Снофру (2572—2551 гг. до н.э.), основателем Четвертой династии и отцом Хуфу. Другими словами, Ломаная и Красная пирамиды были действительно построены прежде любой из великих пирамид Гизы[2] — именно этого и следовало ожидать, если толчком для всего этого предприятия послужил переход точки весеннего равноденствия в область Гиад-Тельца.

Однако и это еще не все.

Путешествие во времени

Область Гиад-Тельца вместе с ее земным аналогом определена в «Текстах пирамид» как точка, откуда Гор начинает свой «поиск» — то есть великое двойное путешествие, которое совершается одновременно на небе и на земле, что уже описывалось в части III. Как помнит

---

[1] *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 29 and 281, note 1. Детальные данные: на пирамиду Снофру около 9 миллионов тонн (две пирамиды в Дашуре) плюс три пирамиды Гизы (около 15 миллионов тонн), плюс Абу-Роаш и Звайят аль-Ариан (около 1 миллиона тонн) = 25 миллионов тонн, т.е. около 75 процентов от общей массы пирамид эпохи пирамид (по приблизительным подсчетам, составляющей около 30 миллионов тонн).

[2] См., к примеру: Ahmed Fakhry, *The Pyramids*, op. cit.

читатель, тексты дают конкретные и однозначные наставления Гору в его солярной форме (т.е. в виде солнечного диска): от этой исходной точки он должен «идти к Хорахти», то есть на восток к созвездию Льва. И мы знаем, что Солнце в течение года действительно движется этим путем, проходя от Тельца через Близнецов и Рака ко Льву.

Такая последовательность созвездий, по-видимому, определяет прямое движение во времени: астрономические события, описанные в текстах, действительно разворачиваются в последовательности обычного годичного движения Солнца (войдя в созвездие Тельца, Солнце пересекает Млечный Путь, а затем — *позднее по времени* — достигает Льва). Это же самое обычное движение вперед отражается и в ритуалах, выполняемых царем Гором на земле: *после* пересечения реки Нил, несколько позднее по времени, посвященный неизбежно достигает груди Большого Сфинкса.

Но в «Текстах пирамид» и в расположении монументов Гизы (как и во всем наследии Древнего Египта) не все обязательно таково, каким кажется. Понимая значение прецессии, «последователи Гора», как позднее и жрецы Гелиополя, должны были уделять особое внимание звездному небу во время весеннего равноденствия и осознавать, что солнечное путешествие к Хорахти-Льву, *отмеченное этим «важнейшим моментом»* года, является не чем иным, как путешествием *назад* во времени через ряд «мировых эпох» — то есть от эры Тельца около 3000 г. до н.э. (когда Солнце в день весеннего равноденствия восходило на фоне созвездия Тельца) до эры Льва около 10 500 г. до н.э., когда Солнце во время весеннего равноденствия восходило на фоне небесного Льва.

Итак, не исключено, что «последователи Гора», согласно «Текстам пирамид», побуждавшие царя Гора совершать путешествие от Тельца до Льва, имели в виду нечто весьма сложное и замысловатое. Иными словами, предлагая посвященному следовать через созвездия солнечным годовым путем, «драгоценной тропой», ведущей к груди Сфинкса, они могли также предложить ему знание о его медленном *обратном движении, проявляющемся во время весеннего равноденствия,* — возможно, намекая на путешествие особого рода, *против движения прецессии,* назад в Первое время.

Это не просто предположение. Как уже говорилось в конце части III, путешествие царя Гора к груди Сфинкса в эпоху пирамид начиналось в день летнего солнцестояния (так как в этот день в ту эпоху происходило великое соединение Солнца с Хорахти-Львом). Однако посвященный, точно следовавший «драгоценной тропой», как говорится в текстах, и достигавший Сфинкса перед рассветом в день летнего солнцестояния, мог сразу же заметить необычное смещение неба и земли. Он увидел бы, в частности, что Сфинкс смотрит прямо на восток, но его небесный двойник, Хорахти-Лев, поднимается над горизонтом в точке, расположенной около 28° к северу от точного направления на восток. И еще он заметил бы, что три великие пирамиды Гизы строго пересекают линию меридиана, но их небесные двойники, три звезды Пояса Ориона, низко висят на северо-восточном участке предрассветного неба, гораздо левее меридиана.

Благодаря глубоко астрономической направленности своего религиозного мировоззрения царь Гор мог также ощутить необъяснимый порыв «вновь соединить небо и землю», то есть устроить так, чтобы

Сфинкс смотрел на рассвете прямо на Льва, пока в тот же момент три звезды Пояса Ориона пересекают меридиан по принципу, который соответствует меридиональному расположению пирамид. Будь это возможно, монументы действительно отображали бы «образ неба»[1] — в согласии с древним герметическим учением, — а земля египетская, «некогда священная, любившая богов, и где боги временно пребывали, снизойдя на нее», могла бы, как прежде, снова стать «учителем человечества»[2].

Но как мог царь Гор надеяться объединить небо и землю?

Единственная возможность — это использовать знание о прецессии (как мысленный инструмент) и *совершить путешествие назад во времени.*

Ибо, как помнит читатель, было такое время, когда восход Солнца в день весеннего равноденствия в созвездии Льва действительно сочетался с прохождением трех звезд Пояса Ориона через меридиан. Именно тогда, около 10 500 г. до н.э.[3], приблизительно за 800 лет до эпохи пирамид, началась эра Льва.

Снаряжаясь в путь

В древнеегипетских «Текстах пирамид» фрагменты, условно обозначенные номерами 471, 472 и 473, содержат необычные сведения. Ввиду исключительной важности этой информации мы приводим ее целиком:

---

[1] *Hermetica*, op. cit., *Asclepius III*, 24b, p. 341.

[2] Ibid., 25, p. 243.

[3] См., в частности, главу 4.

«Я — сущность бога, сын бога, вестник бога, [говорит царь Гор]. Последователи Гора очищают меня, они моют меня, они осушают меня, они произносят для меня Заклинание [формулу] для Того, кто на Верном Пути, они произносят для меня Заклинание Того, кто Восходит, и я восхожу на небо.

Я взойду на ладью Ра [на солнечную ладью]... Все боги возрадуются, встречая меня, как они радуются, встречая Ра [Солнце], когда он восходит с восточной стороны неба в мире, в мире.

Небо содрогается, земля трясется предо мною, ибо я чародей, я владею магией... Я пришел, чтобы восславить Ориона, чтобы поставить Осириса во главе, чтобы возвести богов на троны их.

О Махаф, Бык богов [Телец-Гиады], доставь мне эту [солнечную ладью] и переправь меня на ту сторону... Тростниковые небесные лодки спущены для меня рядом с дневной ладьей, чтобы я [солнечный царь Гор] мог подняться на них к Ра на горизонте. Тростниковые небесные лодки спущены для меня рядом с ночной ладьей, чтобы я мог подняться на них к Хорахти на горизонте. Я поднимаюсь на восточную сторону неба, где рождены боги и где я рожден как Гор, как Гор горизонта... Я нашел Акху, *чьи рты уже открыты.*

«Кто ты?» — говорят они [Акху], *чьи рты уже открыты.*

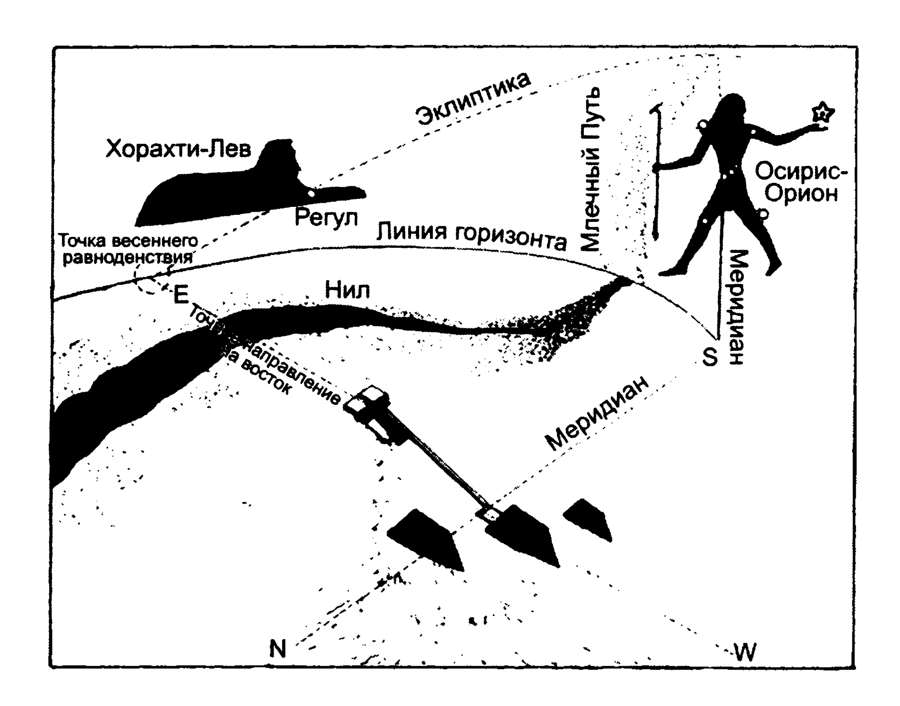
«Я Акху, чей рот уже открыт»

«Как случилось, — говорят они, Акху, *чьи рты уже открыты, — что ты пришел в это место, более славное, чем любое другое?»*

«Я пришел в это место, более славное, чем любое другое, ибо: Тростниковые небесные лодки спущены для Ра [солнечного диска и эмблемы царя Гора], чтобы Ра мог пересечь [Млечный Путь] на них к Хорахти на горизонте...»[1]

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., фрагменты 471—3, pp. 160—1.

Художественное воспроизведение уникального небесного соединения, которое происходило в момент восхода Солнца в день весеннего равноденствия ок. 10 500 г. до н.э.

Похоже, в этих фрагментах говорится о важном этапе путешествия-посвящения Гора — об испытании вопросами и ответами, основанными на астрономических знаниях и облаченными в эзотерическую символику. Допрос ведут последователи Гора, они же *Акху* (почтенные, сияющие, преображенные духи и т.п.). Кроме того, как и следовало ожидать, космическое путешествие царя Гора началось в той области неба, где находятся Телец и Гиады, на правом берегу Млечного Пути, и оно продолжается по эклиптике, чтобы закончиться у Льва, т.е. Хорахти, на горизонте. Здесь, в «этом месте, более славном, чем любое другое», *Акху* привет-

ствуют его — ведь он заявляет, что и сам стал *Акху*, — и дают ему последние наставления и указания, которые понадобятся для завершения поиска.

Не следует ли предположить, что эти последние инструкции могли каким-то образом «снаряжать» царя Гора в неизбежное путешествие назад во времени, в Первое время, в космическое царство Осириса, когда небо и земля объединялись в совершенной гармонии?

Объединение

Как помнит читатель из предыдущей главы, последователи Гора обладали «знанием божественного происхождения», которое использовалось для «объединения страны». Поэтому важно, что в огромном количестве египетских надписей и папирусов упоминается о событии, известном как объединение двух земель — о нем красноречиво рассказывается в так называемых «Текстах Шабаки» («Мемфисский богословский трактат»), о чем уже говорилось в части III.

По общему мнению ученых, объединение двух земель было политическим и экономическим союзом Южного и Северного Египта, возникшим в результате завоевания Северным Египтом южных земель приблизительно в 3000 году до н.э.[1].

Как сообщает Т. Дж. Г. Джеймс, это завоевание «осуществил царь, известный в истории под именем Менес. Ни на одном монументе того времени нет царского имени, которое можно с уверенностью прочитать как «Менес», и обычно его отождествляют с царем Нарме-

---

[1] T.G.H. James, *Introduction to Ancient Egypt*, op. cit., p. 41.

ром. Но на большой палетке [хранящейся ныне в Каирском музее] Нармер изображен в двух коронах, красной и белой [олицетворяющих соответственно Северный и Южный Египет]. С объединением двух царств начинается исторический период Египта»[1].

С Менесом-Нармером, которого иногда называют царем Скорпионом (из-за символа на навершии его древнего жезла), мы уже встречались[2]. Мы также отмечали странный двойной стандарт египтологов, по которому этот царь имел статус реальной исторической личности, в то время как его предшественникам отказано в этом как мифическим существам, хотя и в списках царей, и у Манефона они упоминаются как известные правители.

И действительно, египтологи с такой уверенностью говорят о «политической консолидации Египта около 3000 г. до н.э.» и об «объединении под властью Нармера»[3], словно обладают множеством древних договоров, земельных актов и исторических записей.

Однако правда в том, как наполовину признает Джеймс, что об этом предположительно первом фараоне Первой династии достоверно ничего не известно.

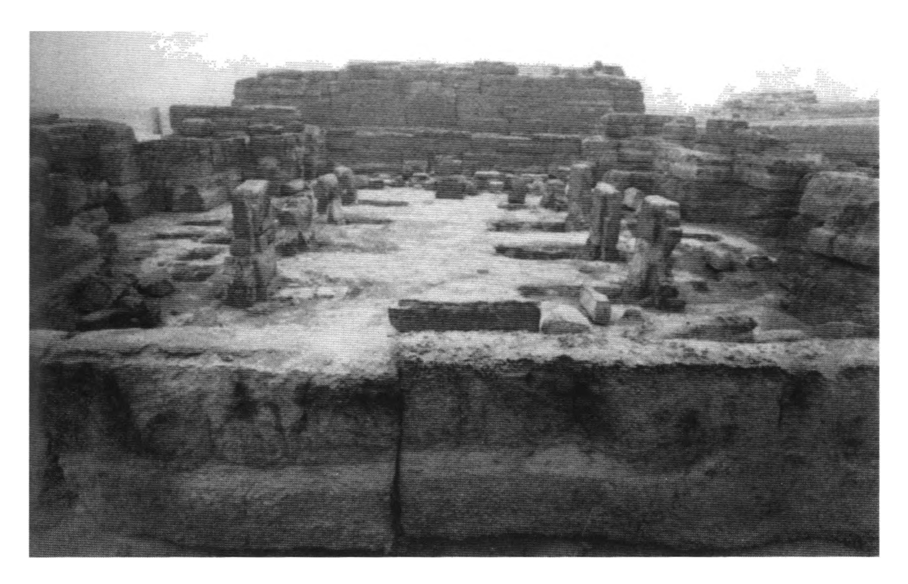
Напротив, все, что мы читаем о нем, в том числе и его отождествлении с Нармером, — это научная спекуляция, основанная на специфическом истолковании определенных сцен (некоторые из них батальные), вырезанных на так называемой палетке Нармера и на на-

---

[1] T.G.H. James, *Introduction to Ancient Egypt*, op. cit., p. 41.

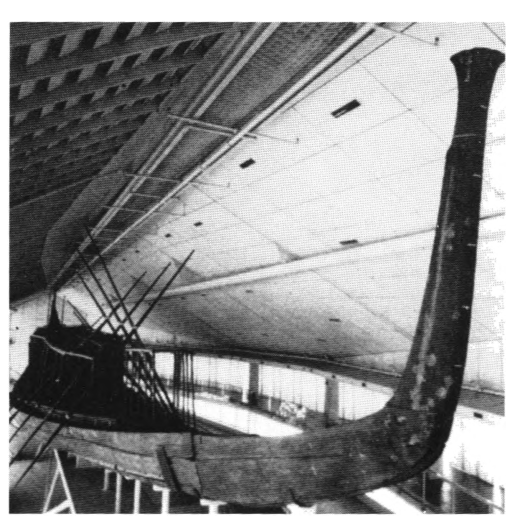
[2] Подробнее см. W.B. Emery, *Archaic Egypt*, op. cit., p. 42 ff.

[3] *The Age of the God Kings*, Time-Life, 1987, p. 56 ff.

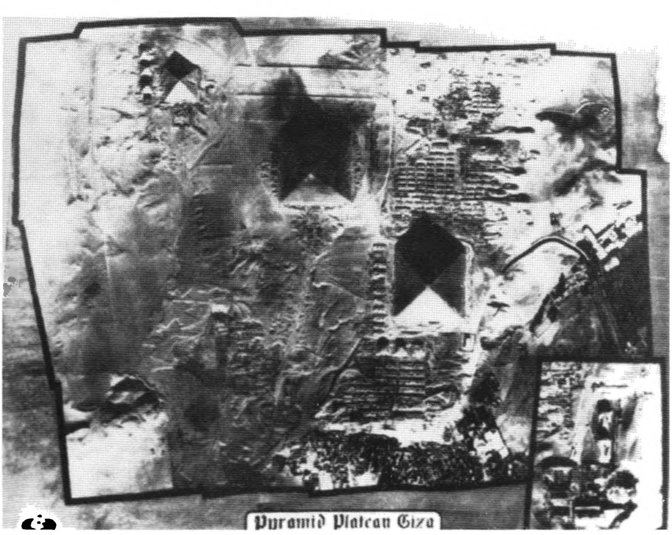
На переднем плане – мегалитические постройки Храма Сфинкса, на заднем плане – приземистые массивные очертания Нижнего храма. Многие строительные блоки, использованные для постройки Нижнего храма, весят более 200 тонн каждый. Современные инженеры не в состоянии объяснить, каким образом удавалось устанавливать такие огромные каменные глыбы и для чего это делалось.

Нижние ряды кладки восточной стороны Второй пирамиды, высеченные из цельного скального основания, и надстроенные над ними впоследствии верхние ряды. Возможно, что первоначальное основание фундамента было гораздо древнее остальной части пирамиды.

(вверху) Вид на некрополь Гизы с Большим Сфинксом и мощеной дорогой на переднем плане. Мощеная дорога, проходящая на 15° южнее от точного направления на восток, не соединяется с современной дорогой, идущей прямо (к северу) от Сфинкса.

(слева) Так называемая «солнечная ладья» длиной в 143 фута, обнаруженная при раскопках каменного котлована у южного фасада Великой пирамиды. Вполне возможно, что эту огромную лодку использовали египетские цари-Горы во время астрономического ритуала на Ниле, отражавшего видимое прохождение Солнца через Млечный Путь небесного двойника реки Нил.

Аэрофотосъемка плато Гизы с пирамидами.

Вид Второй пирамиды с вершины Великой пирамиды за месяц до весеннего равноденствия, в момент захода солнца несколько южнее от точного направления на запад.

Вид пирамид Гизы с юго-востока.

Ступенчатая пирамида Джосера в Саккаре – предположительно, самое древнее монументальное сооружение в Египте. Однако недавно проведенный углеродный анализ органических соединений в строительном растворе Великой пирамиды (см. Приложение 5) позволяет предположить, что эта пирамида может быть старше пирамиды Джосера. Подобное обстоятельство повергло ортодоксальных египтологов-хронологов в полное замешательство.

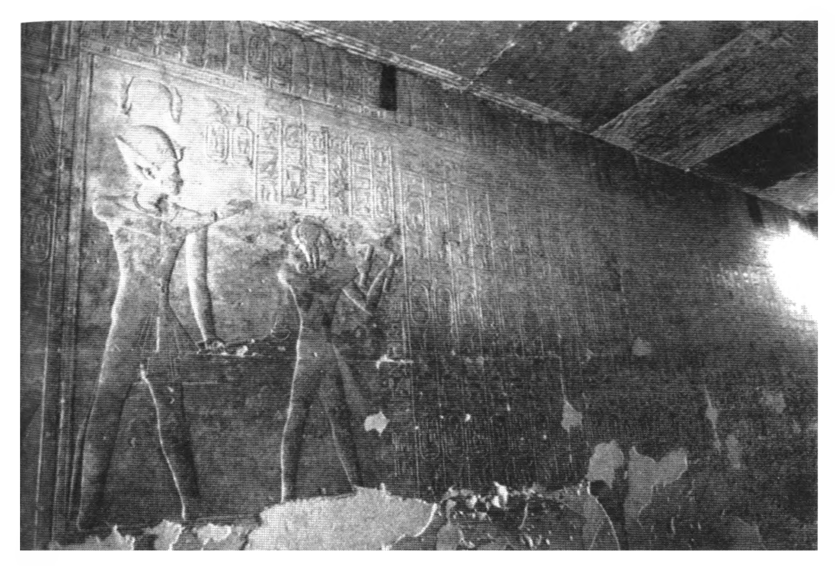
Силуэты «Ломаной» и «Красной» пирамид в Дашуре.

Эти надписи, возраст которых более четырех тысяч лет, были вырезаны на гробницы Унаса, последнего фараона Пятой династии. Являясь лишь часть обширного корпуса надписей на пирамидах, известного нам как «Тексты пи они содержат множество условных астрономических обозначений, не поня египтологами, и упоминаний о далеком «Первом времени», когда боги осно Египте свое царство.

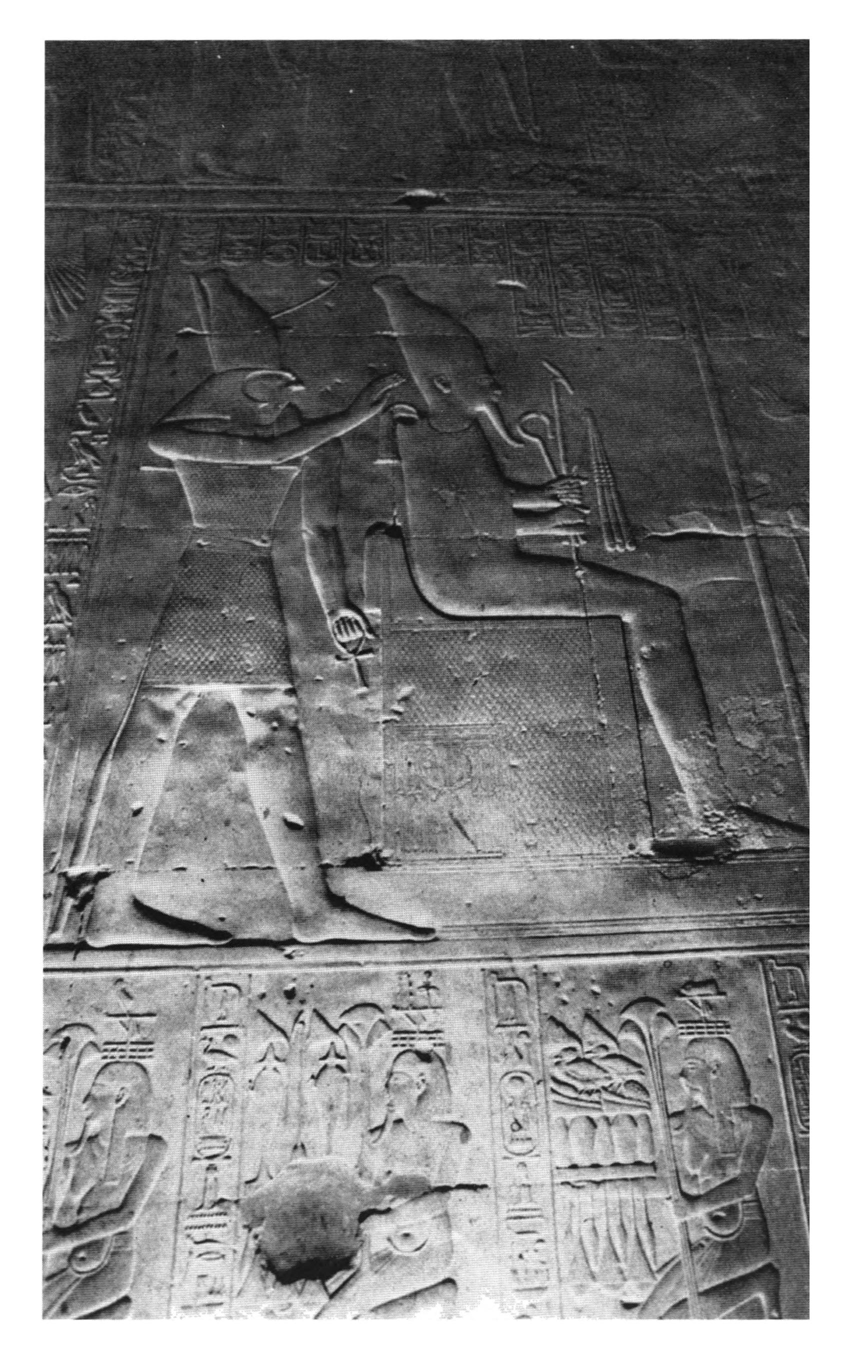
«Камень Шабака» (фотография сделана в Британском музее). Эта реликв иероглифическим текстом – важный документ для реконструкции забыто «Первого времени».

Абидосский список царей в абидосском храме Сети I с изображением фараона Сети I, показывающего своему юному сыну Рамзесу II список всех фараонов Египта, правивших прежде. На противоположной стене список богов, правивших в Египте вплоть до самого давнего «Первого времени». Подобно «Текстам пирамид», «Текстам Шабаки» и «Текстам строителей Эдфу», этот список говорит о том, что цивилизация Древнего Египта считалась наследием, переданным «богами» за тысячи лет до начала официально признанного исторического периода.

Крышка саркофага в форме Осириса, хранящаяся в Каирском музее, с Исидой в виде сокола, оплодотворяемой мумией Осириса. От этого союза родился Гор, прообраз всех царей-Горов Древнего Египта.

Рельеф в Абидосе с изображением сидящей мумии Осириса, великого божеств «Первого времени», которого оживляет его сын Гор. В левой руке Гор держит анх, символ вечной жизни.

вершиях ритуальных жезлов из Иераконполя (древней религиозной столицы Южного Египта)[1].

Короче говоря, довод египтологов, что объединение двух земель является политическим объединением Северного и Южного Египта, основывается на трех артефактах, не имеющих никаких надписей, где вырезаны сцены, которые *можно было бы* истолковать подобным образом (впрочем, они могли иметь и множество иных трактовок).

Эти любопытные артефакты почти ничего не сообщают о самом Менесе-Нармере[2], не говоря уже о его политических и территориальных устремлениях в ту эпоху, около 3000 г. до н.э. Поэтому полулегендарный-полуисторический Нармер (или Менес, или царь Скорпион, если угодно) предстает своего рода королем Ар-

---

[1] Подробнее см. W.B. Emery, *Archaic Egypt*, op. cit., p. 42 ff.

[2] Даже его имя вызывает сомнения. Так, согласно д-ру Яромиру Малеку, имя Менес «может быть совершенно вымышленным, образовавшимся в результате игры слов, неверно истолкованных как царское имя более поздними составителями списков царей» (Jaromir Malek, *In the Shadow of the Pyramids*, Orbis, London, 1986, p. 29). Что касается другого имени, Нармер, здесь тоже много путаницы и неясностей. На так называемых навершиях ритуальных жезлов, обнаруженных в Иераконполе, изображен вождь или царь, на лице которого видны иероглифы, образующие слоги «Нар-Мер» или обозначающие скорпиона. Это привело египтологов к выводу, что Менес из списков царей и есть Нармер, или царь Скорпион (там же, стр. 28—29). Чтобы избежать этой явной путаницы, наделяющей последнего додинастического царя Египта сразу тремя именами, египтологи пришли к неутешительному заключению, что имя царь Скорпион на навершии ритуального жезла «почти несомненно неправильное» и его следует считать некой «церемониальной метафорой». Следовательно, «если отвергнуть таким образом царя Скорпиона, — предполагает д-р Малек, — то наиболее вероятной кандидатурой для отождествления с фигурой на навершии жезла является Нармер» (ibid., p. 29).

туром египтологии, а предполагаемое «объединение Египта», которое также окутано полумифической-полуисторической путаницей, весьма напоминает легенды о рыцарях Круглого стола[1].

Более того, заключение, что Менес-Нармер был первым правителем, который занялся объединением двух земель, резко расходится с убеждениями самих древних египтян. Из их записей и преданий ясно следует, что объединение происходило гораздо раньше, во «времена богов», и это событие восходит к первоначальному царству Осириса, «царству Первого времени», которое было разорвано на куски Сетом, а затем воссоединено Гором.

Мы сомневаемся, что все эти толки об объединении возможно полностью объяснить событиями, происходившими на земле.

Мы не отрицаем, что около 3000 г. до н.э. действительно возникла какая-то форма политического объединения, однако предполагаем, что в дуалистическом Египте столь широкое понимание проблемы было бы невозможно без учета событий, *происходящих в небе.*

Основываясь на работе египтолога и специалиста по древней астрономии Джейн Б. Селлерс[2], мы предполагаем, что первоначальная идея объединения, с которой были непосредственно связаны все более поздние попытки объединения двух земель, имела какое-то отношение к прецессионному смещению звезд.

---

[1] W. Fairservis Jr, *A Revised View of the Narmer Palette* in *Journal of the American Research Center in Egypt*, XXVIII, 1991, pp. 1—20.

[2] Jane B. Sellers, *The Death of Gods in Ancient Egypt*, op. cit., pp. 93—4.

Прекрасный Древний мир

В своей знаменитой работе «Гибель богов в Древнем Египте» Джейн Селлерс приводит убедительные астрономические и текстуальные факты, свидетельствующие, что доисторические египтяне (жившие около 7300 г. до н.э.) наблюдали и прослеживали медленные изменения, в результате которых постоянно смещается положение созвездия Ориона. Она доказывает, что хотя политическое объединение страны приписывалось Менесу, однако существовала и гораздо более ранняя идея «объединения», основанная не на земных событиях, а на тех, что наблюдались в небе[1]. Селлерс заходит настолько далеко, что заявляет, будто Менес просто воплотил в жизнь очень древнее архетипическое представление о небесно-земном дуализме, который, в полном согласии с менталитетом древних египтян, казался и неотвратимым, и вечным: «Двойная монархия, объединенная под властью одного правителя, представляла собой изначальный прообраз, пришедший из далекой туманной древности. Этот прообраз был сотворен богами на небе, и казалось неизбежным, что подобие космического порядка должно было восторжествовать и для людей на земле»[2].

Селлерс подкрепляет свои доводы, опираясь на исследования древнеегипетской государственности, проведенные покойным Генри Франкфортом. Этот профессор доклассической древности Лондонского университета также был твердо убежден, что «объединение Египта можно рассматривать не как временный резуль-

---

[1] Jane B. Sellers, *The Death of Gods in Ancient Egypt*, op. cit., p. 90.

[2] Ibid., p. 94.

тат противоречивых политических устремлений, но как воплощение предопределенного порядка»[1]. Он полагал, что «образование двойной монархии, сосредоточенной вокруг Мемфиса, было реализацией божественного замысла», что социальный и государственный строй, установленный Менесом-Нармером, явился частью космического порядка[2], а Менес-Нармер, став единым правителем Верхнего и Нижнего Египта, исполнял «роль, соответствующую склонности египтян к дуалистическому восприятию мира как ряда полярностей, находящихся в неизменном равновесии»[3].

К этому, в результате собственного глубокого проникновения в древнеегипетскую космологию и наблюдательную астрономию, Селлерс смогла добавить идею о том, что события, происходившие на земле, были каким-то образом непосредственно обусловлены наблюдениями неба, и то, что наблюдалось на небе, более или менее точно описывалось в определенных мифах:

> «Теоретически я допускаю, что созданию особых мифов о непонятных изменениях в небе сопутствовала искусственная двойственность, или симметрия, которой наделялись не только боги, но и географические центры их культа, и эта двойственность сохранялась неизменной в жизни Египта на протяжении всей его истории. Это было возвращение к прекрасному золотому веку, ныне утраченному, — веку, когда небеса находились в великолепном равновесии, а вера была чистой и новой...»[4]

---

[1] Henri Frankfort, *Kingship and the Gods*, op. cit., pp. 18—19.

[2] Ibid., p. 33.

[3] Ibid., p. vi.

[4] Sellers, *Death of Gods*, op. cit., p. 93.

Золотой век, о котором упоминает Селлерс, — это, разумеется, *Зеп Тепи*, Первое время. А «непонятные изменения в небе», для объяснения которых, по ее мнению, создавались определенные мифы, были вызваны явлением прецессии, и в особенности прецессионным сдвигом большого созвездия Ориона от того места, где он находился в Первое время[1].

Это смелые и опасные шаги для египтолога, ортодоксального во всех прочих отношениях. Однако, как мы увидим в следующей главе, Селлерс могла и ошибаться, понимая соответствующие мифы (под которыми она в основном подразумевала «Тексты пирамид» и «Мемфисский богословский трактат») просто как выдумки суеверных жрецов для объяснения прецессион-

---

[1] *Death of Gods*, op. cit., pp. 93 ff, 115 ff and 192 ff. Установив, что древние египтяне использовали явление прецессии, Селлерс сосредоточилась, кроме всего прочего, на мысли, что они следили за гелиакическим восходом Ориона во время весеннего равноденствия. Имея это в виду, она положила в основу своих исследований наблюдения за восточным горизонтом. Проведенные ею расчеты прецессии позволили отнести золотой век ко времени между 7300 и 6700 гг. до н.э. — началом и концом периода, в течение которого гелиакический восход Ориона приходился на день весеннего равноденствия. Хотя суть тезиса Селлерс, что ключ к древней тайне следует искать в отслеживании прецессионного сдвига Ориона, совершенно верна, но вывод исследовательницы, что датировку следует основывать на периоде гелиакического восхода Ориона на востоке в день весеннего равноденствия, ошибочен. Совершенно правильно уделяя внимание Ориону и его прецессионному сдвигу, она упускает из виду самый очевидный астрономический ориентир Ориона в Древнем Египте — звездную шахту Ориона в Великой пирамиде. Селлерс полностью игнорирует пирамиды и другие древнеегипетские сооружения, сосредоточиваясь только на текстах. В действительности же строители пирамид и составители «Текстов пирамид» наблюдали за Орионом не на восточном горизонте, но высоко в южном небе, в самой высокой точке меридиана.

ного сдвига. Элементы этих древних преданий, монументы и ритуалы, так сложно связанные с ними, могли быть тщательно разработанным средством передачи сложного послания из прошлой эпохи, уже давно забытой, в определенную эпоху будущего: из Первого времени к астрономически определенному Последнему времени[1] — возможно, даже к той самой эпохе, в которой мы живем сегодня. Возможно, обе эпохи, связанные таким образом, поддадутся точной идентификации и датировке, если только найдутся правильные ключи. И, быть может, мы сумеем прочитать и понять великий космический план, который стремились осуществить последователи Гора...

И кто знает, что произойдет?

Возможно, даже наступит, как говорил Джорджо де Сантильяна, «некий ренессанс безнадежно обреченного, попранного прошлого, и вновь возродятся определенные идеи... Мы не должны лишать наших внуков последнего шанса на наследие высочайших времен далекого прошлого»[2].

---

[1] Расчеты прецессии показывают, что мы живем в астрономическом Последнем времени Ориона, когда звезды его Пояса приближаются к самой высокой точке меридиана, которой они могут достичь за время своего прецессионного цикла.

[2] Giorgio de Santillana and Hertha von Dechend, *Hamlet's Mill*, op. cit., p. 11.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

КОГДА НЕБО СОЕДИНИЛОСЬ С ЗЕМЛЕЙ

«Царство мое не от мира сего...»

Иоанн. 18:36

«Велик Космический порядок, ибо не изменялся он со времен Осириса, который установил его...»

Птахотеп,
Верховный жрец эпохи пирамид

Согласно древнеегипетскому мифу о сотворении мира, Нут, богиня неба, и Геб, бог земли, вступили в сексуальный союз, но были грубо разъединены вмешательством Шу, бога воздуха, атмосферы и сухости. Тем не менее от этого союза появилось потомство — Осирис, Сет, Исида и Нефтида. И в свое время, как мы знаем, Осирис стал правителем идеального царства Первого времени, затем был убит Сетом, пережил воскрешение и наконец взошел на небо, где основал космическое царство Дуат. Как помнит читатель, решающую роль в его возрождении среди звезд сыграл Гор, его сын от овдовевшей Исиды, прообраз всех исторических царей Горов Древнего Египта, который отомстил Сету и в дальнейшем воссоединил разделенное царство.

Таким образом, можно сказать, что некий космический план установления (или восстановления) объединенного царства Осириса на земле был с самого начала

разработан «богами», задолго до появления исторического царства Менеса-Нармера в начале третьего тысячелетия до н.э.

Разделение

В «Текстах Шабаки», являющихся выражением мемфисской теологии, говорится, что после того, как Гор победил Сета, собрался совет богов во главе с Гебом, который должен был рассудить двух противников в споре о праве на трон Осириса. Вначале каждому была дана власть править своей собственной землей: «Вот слова Геба, сказанные Гору [севера] и Сету [юга]: «Я разделил вас» — Нижний и Верхний Египет... Итак, Гор встал над одной землей, а Сет — над другой...»[1]

Однако позже Геб «отдал Гору наследство [Сета]»: «И Гор встал над землей. Он — объединитель этой земли... Он — Гор, который вознесся как царь Верхнего и Нижнего Египта, который объединил обе земли в [области Мемфиса], в месте, где объединились две земли...»[2]

Странная фраза: «Я разделил вас», которую произносит Геб, символизирует также его разделение с супругой, богиней неба Нут. А потому нельзя ли допустить, что понятия Верхний Египет и Нижний Египет, на одном уровне явно относящиеся к географическому югу и северу страны, на другом уровне могут означать *землю* и *небо*?

---

[1] Miriam Lichtheim, *Ancient Egyptian Literature*, Vol. I: The Old and Middle Kingdoms, p. 52.

[2] Ibid., pp. 52—3.

Двойственность

В «Мемфисском богословском трактате» многое подтверждает предположение, что Абидос и Мемфис — области, традиционно считавшиеся северными и южными священными землями Осириса, — можно рассматривать как понятия не только земные, но и космические. В частности, метафоричен образ огромного тела Осириса, плывущего по водам Нила от места его южной гробницы в Абидосе к месту северного погребения в «земле Сокар», то есть в Мемфисском некрополе, — и особенно лежащего, как мы полагаем, и по сей день простертым на песке в виде трех великих пирамид на плато Гизы.

Во всяком случае, этот же образ Осириса, лежащего на западном берегу Нила близ Мемфиса, возникает и в «Текстах пирамид», что дает дополнительный ключ: «Они [Исида и Нефтида] нашли Осириса... когда его имя стало Сокар...»[1] Выражение «когда его имя стало Сокар» ясно подразумевает, что «тело» Осириса соединилось с землей Сокар, то есть Мемфисским некрополем, и что в нее был перенесен его образ (т.е. звездный образ Ориона на небе). Впечатление, что этот образ связан с пирамидами Гизы, еще больше усиливается при дальнейшем знакомстве с «Текстами пирамид». Например, в следующем отрывке царь Гор, обращаясь к Нижнему небу, куда он «спустится к месту, где обитают боги», делает убедительное, но загадочное заявление:

> «Если я приду со своим ка [двойником], открой мне свои объятья; рты богов будут открыты и потребуют, чтобы я взошел на небо, и я взойду.

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., lines 1256—7, p. 200.

Вот дар Геба (земли) и Атума: эта Пирамида и этот Храм будут воздвигнуты для меня и моего двойника, эта Пирамида и этот Храм будут ограждены для меня и моего двойника...

Всякий, кто прикоснется к этой Пирамиде и к этому Храму, принадлежащим мне и моему двойнику, прикоснется к Дворцу (Царству)... которое на небе...»[1]

В рамках данной книги не рассматривается подробно концепция *ка* («двойника», астральной и духовной сущности личности или предмета) и его роль в верованиях древних египтян, связанных с погребальными обрядами. Вокруг этого важного понятия возникло много путаницы[2]. Однако несомненно: то, с чем мы сталкиваемся в *ка*, — еще один пример дуализма, господствующего в мышлении египтян. Более того, использование понятия *ка* в тексте, который цитируется выше, напоминает, что у образа Осириса, «когда его имя стало Сокар» (т.е. Мемфисского некрополя пирамид), всегда есть космический, или небесный, двойник. Ясно также, что этим двойником может быть только царство Осириса в Дуат, которую «Тексты пирамид» объявляют «местом, где находится Орион». И действительно, как отметила Маргарет Бансон в своей «Энциклопедии Древнего Египта»: «*Ка*... служило хранителем места... Осириса всегда называли *ка* пирамид...»[3]

Об этом говорится и в других отрывках из «Текстов пирамид»:

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., lines 1278, p. 202.

[2] Краткий обзор см.: Bunson, *The Encyclopaedia of Ancient Egypt*, op. cit., p. 130.

[3] Ibid.

«О, Гор, этот царь — Осирис, эта царская пирамида — Осирис, это его сооружение — Осирис; вверяй себя этому...[1]

Пробудись [Осирис] для Гора... одухотворись [т.е. стань звездной сущностью]... Пусть воздвигнется для тебя лестница, ведущая в Дуат, туда, где обитает Орион...[2]

Живи, будь живым, будь юным... рядом с Орионом в небе...[3]

О, Осирис-царь, ты — эта великая звезда, спутник Ориона, которая пересекает небо вместе с Орионом, который «плывет» в Дуат с Осирисом...»[4]

Связь

Как ни странно, несмотря на очевидный дуализм «небо-земля» и явственную астрономическую направленность «Текстов пирамид», ни один ученый, кроме Джейн Б. Селлерс[5], не рассматривал сколько-нибудь серьезно возможность того, что упоминания об объединении Верхнего и Нижнего царств Осириса могут иметь какую-то связь с астрономией. Единственным египтологом, приблизившимся к такому неортодоксальному осмыслению, был Селим Хасан, заметивший: «...у египтян была идея существования нескольких небес, возможно, наложенных друг на друга... Некоторые строки «Текстов пирамид» решительно наводят на мысль, что и Верхний, и Нижний Египет имели свое собственное особое

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., 1657, p. 247.

[2] Ibid., фрагмент 610, p. 253.

[3] Ibid., lines 2180—1, p. 305.

[4] Ibid., lines 882—3, p. 155

[5] Sellers, *Death of Gods*, op. cit., 90—3.

небо... т.е. двум землям Верхнего и Нижнего Египта соответствовали два неба»[1].

В своем монументальном труде по древнеегипетской космологии Хасан также привлекает внимание к поразительному папирусу, ныне хранящемуся в Лувре[2], в котором говорится об этих «двух небесах». Считалось, что «одно принадлежит земле, а другое Дуат»[3]. «Эти небеса, — писал Хасан, — были наложены одно на другое»[4].

Развивая эту мысль, мы пришли к выводу, что подобные идеи отражены и в «Текстах саркофагов». В них упоминаются «Верхний» и «Нижний» ландшафты, которые привязаны к «двум горизонтам», один из которых — восточный (небо), а другой — западный (земля, т.е. Мемфисский некрополь)[5]: «Откройте! О Небо и Земля, о восточный и западный горизонты, откройте ваши святилища Верхнего и Нижнего Египта...»[6]

Язык всех этих текстов экзотичен и полон дуалистических представлений, глубоко коренящихся в древ-

---

[1] Selim Hassan, *Excavations at Giza*, op. cit., pp. 194 ff.

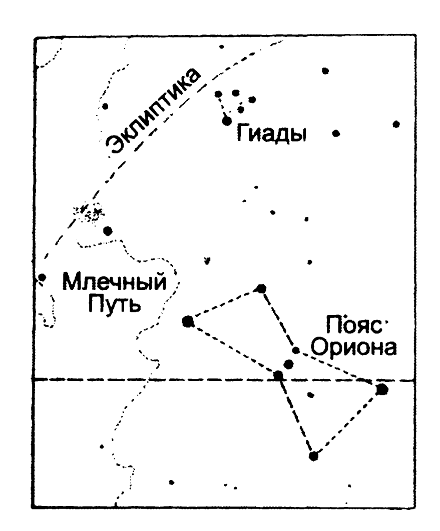
[2] Pap. Louvre 3292.

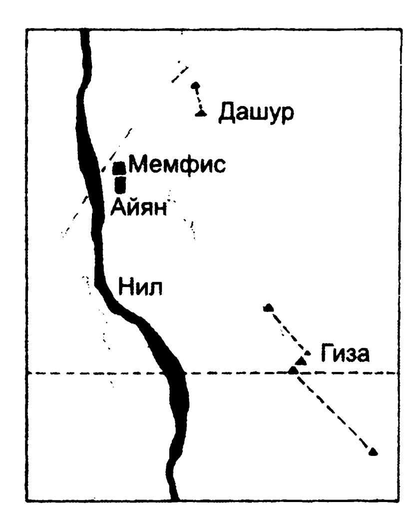
[3] Ibid., and see *Excavations at Giza*, op. cit., p. 194.

[4] *Excavations at Giza*, op. cit., p. 195.

[5] Следующее замечание Реймонда (*The Mythical Origin of the Egyptian Temple*, op. cit., p. 57) явно существенно. Ссылаясь на папирус dem. Berlin 13603, он обращает внимание: «Гелиополь считался центром мироздания. Первоначальный вид Гелиополя не описан, однако есть ясные намеки на предположение, согласно которому он существовал еще до сотворения Земли. Из этого первоначального Гелиополя, как объясняется в нашем тексте, бог земли сотворил Землю, получившую имя *Mn-nfr*, то есть Мемфис».

[6] *The Ancient Egyptian Coffin Texts*, R.O. Faulkner transl., Aris & Phillips, Warminster, Vol. III, Spell 1065.

Слева — небесная Дуат Осириса по имени Орион.
Справа — земная Дуат Осириса по имени Сокар.

неегипетском обществе и, возможно, являвшихся двигателем его величайших достижений. Как мы уже знаем, во времена эпохи пирамид грандиозный образ Осириса был физически обозначен на земле созданием «Нижнего» ландшафта пирамид Мемфиса — о чем метафорически упоминается в «Текстах пирамид»: «Когда его имя стало Сокар». И неудивительно, если бы о гигантском небесном образе Осириса в этих же текстах говорилось столь же метафорически, а именно: «Когда его имя стало Осирис»; «Гор приходит, Тот появляется... Они поднимают Осириса, лежащего на боку, и заставляют его встать... когда возникает это его имя Орион, чьи ноги длинны и шаги велики, кто правит Верхним Египтом... Поднимись, о Осирис... небо даровано тебе, земля дарована тебе...»[1] И вновь Хасан почти улавливает суть: «...эта

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., фрагмент 477, p. 164.

строка указывает, что Осирису были даны владения небесные и земные»[1].

Следует добавить, что владения эти были безграничны и широки, но в небе они были очерчены звездами Ориона, а на земле — в «земле Сокар» (Мемфисском некрополе) — пирамидами.

Интересно, не мог ли быть первый важный пункт, которого достиг царь Гор в своем путешествии-поиске — после того, как был побужден «найти звездное тело Осириса», — не чем иным, как открывшимся на рассвете пониманием *двойственности* этого тела, постичь которую можно было, лишь связав созвездие Ориона с расположением великих пирамид Мемфисского некрополя?

Вслед за точкой весеннего равноденствия

Читатель помнит, что небесное путешествие царя Гора начиналось, когда Солнце в своем годичном пути по небу оказывалось в точке эклиптике вблизи Гиад, у головы созвездия Тельца, и, таким образом, на берегах Млечного Пути.

Если бы мы перенесли небесную картину на землю, то царь Гор оказался бы рядом с Ломаной и Красной пирамидами приблизительно в двадцати милях южнее Гизы (однако все еще в пределах огромного Мемфисского некрополя). Как говорилось в предыдущей главе, сигналом для сооружения этих двух монументов Четвертой династии оказался медленный прецессионный сдвиг точки весеннего равноденствия в область Гиад —

---

[1] Hassan, *Excavations at Giza*, op. cit., p. 198.

Тельца в третьем тысячелетии до н.э. И более чем вероятно, что, построив эти пирамиды (которые отображают две самые яркие звезды из скопления Гиад), фараон Снофру (2575—2551) тем самым сознательно отметил положение точки весеннего равноденствия в его эпоху.

Если он так поступил, о чем, похоже, говорят все свидетельства, то возможно, что столь особо посвященный царь Гор тоже должен был знать, что, метафорически восходя на солнечную ладью во время весеннего равноденствия и пересекая Млечный Путь, он будет «плыть назад во времени» — против движения прецессии, передвигаясь вслед за точкой весеннего равноденствия к далекому созвездию Льва.

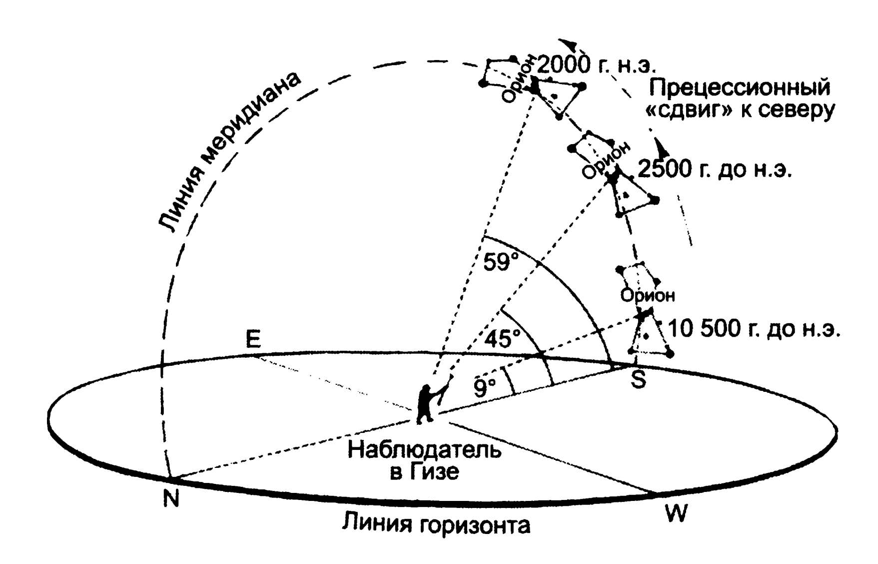
Но почему же тогда в текстах постоянно подчеркивается, что Орион-Осирис движется откуда-то из далекой южной стороны к своему последнему месту отдыха в Мемфисском некрополе?

Тайное заклинание

Мы предполагаем, что в течение тысячелетий до наступления эпохи пирамид сотни поколений гелиопольских жрецов-астрономов постоянно наблюдали за созвездием Ориона, уделяя особое внимание высоте над горизонтом, на которой он пересекал небесный меридиан. Все данные они тщательно хранили, в устной или письменной форме, зашифровывая в древнем мифологическом языке прецессионной астрономии[1]. И, воз-

---

[1] Именно на этом «языке», великом, архаичном, всемирном, в основном сосредоточена новаторская работа Джорджо де Сантильяно и Греты фон Деченд «Мельница Гамлета». (*Hamlet's Mill*, op. cit.)

В результате постепенного прецессионного сдвига Ориона вверх по меридиану в период между 10 500 и 2500 гг. до н.э. созвездие должно было выглядеть очень медленно дрейфующим к северу вдоль Млечного Пути.

можно, они заметили медленный прецессионный сдвиг Ориона, в результате которого *можно было наблюдать постепенное смещение созвездия к северу вдоль западного «берега» Млечного Пути.*

Согласно нашей гипотезе мифический образ огромного тела Осириса, медленно перемещающегося к северу, то есть плывущего по водам Нила, — это особый пример астрономической терминологии, изобретенной для описания длительных изменений небесного расположения Ориона в результате прецессии. В «Мемфисском богословском трактате» описывалось, что это смещение начиналось на юге, символически называемом Абидос (с точки зрения археологии — самое южное из «мест погребения» Осириса), откуда «тело» мертвого бога переносилось на север, в место, символически на-

зываемое Сокар, то есть в Мемфисский некрополь (самое северное из «мест погребения» Осириса). Как уже говорилось в части III, «Тексты Шабаки» повествуют, что, достигнув этого места,

> Осирис стал тонуть. Исида и Нефтида вышли, заметили его и позаботились о нем. Гор быстро велел Исиде и Нефтиде подхватить Осириса и не дать ему [погрузиться под воду]. Они успели вовремя и вынесли его на сушу. Он вошел в тайные врата славы Владык Вечности. Так Осирис вошел в землю в Царской крепости [Мемфис], к северу от земли, в которой он появился [т.е. от Абидоса][1].

Исходя из того, что мы уже знаем, трудно представить, что упоминание о приходе Осириса «в землю» (или на землю?) может означать что-либо иное, кроме *физического сооружения* «тела Осириса на земле», на западном берегу Нила, в виде огромных полей пирамид обширного Мемфисского некрополя. А так как Осирис — это Орион, то желание достичь подобного эффекта вполне адекватно объясняет, почему три пирамиды Гизы расположены так же, как три звезды Пояса Ориона. Более того, поскольку известно, что целью поиска царя Гора было не просто отыскать звездное «тело» Осириса, но и найти его таким, каким оно было в Первое время, то неудивительно, что пирамиды расположены на земле именно так, как располагались звезды Пояса Ориона в начале (т.е. в нижней, или самой южной, точке) прецессионного полуцикла, откуда затем продолжили движение вверх (на север).

Возможно ли, что конечная цель поиска царя Го-

---

[1] Lichtheim, Ancient Egyptian Literature, op. cit., Vol. I, pp. 55—6.

ра — это *обретение знания о Первом времени* — вероятно, особого знания той отдаленной эпохи, когда боги ходили по земле?

На подобные размышления наводят нас некоторые отрывки из «Текстов пирамид». Например, в них говорится, что царь Гор должен «путешествовать против течения» — то есть двигаться против естественного хода времени, чтобы приблизиться к Ориону-Осирису в надлежащей обстановке Первого времени:

> «Вверяй себя Водному пути, плыви против течения [к югу], назад к Абидосу в этой духовной форме, которой наделили тебя боги; пусть воздвигнется для тебя лестница [дорога] в Дуат, туда, где обитает Орион...[1]
>
> Они нашли Осириса... Когда его имя стало Сокар [Мемфисский некрополь]... Пробудись [Осирис] для Гора... Поднимись... плыви к югу [против течения] к озеру, пересеки море [небо], ибо ты есть тот, кто стоит неутомимо посреди Абидоса[2].
>
> Вверяй себя Водному пути, плыви против течения... пересеки Абидос. Небесные врата Горизонта открыты для тебя... переместись на небо, ибо дороги небесных просторов, ведущие к Гору, расчищены для тебя... ибо ты пересек Извилистый водный путь [Млечный Путь], который находится на севере неба, как звезда, пересекающая море, которое находится под небом. Дуат схватила тебя за руку там, где обитает Орион...»[3]

В «Текстах саркофагов» также есть поразительный отрывок, в котором говорится о некоем тайном закли-

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., lines 1716—17, p. 253.

[2] Ibid., lines 1256—61, p. 200.

[3] Ibid., 798—803, p. 144.

нании, или формуле, позволяющей умершему воспользоваться земной и небесной «дорогами Ростау» (т.е. земной дорогой к некрополю Гизы и небесной — к Поясу Ориона), чтобы «снизойти на любое небо, на какое пожелает»:

> «Я прошел дорогой Ростау, по воде или по суше, и это дороги Осириса [Ориона], они в небесных пределах. Тот, кто знает заклинание [формулу], чтобы вступить на них, тот сам есть бог в свите Тота [то есть мудр, как Тот, «управляющий звездами»][1]] *[и] он снизойдет на любое небо, на какое пожелает»* [2].

Особые числа

Мы предполагаем, что фраза «снизойдет на любое небо» — это свидетельство знания (и существования записей) об изменении положения звезд в течение длительных периодов времени, вызванном прецессией. Следовательно, если избранному посвященному известно правильное «числовое заклинание», то он сможет определить (и мысленно представить) точное положение звезд в любую выбранную эпоху, прошлую или будущую.

И снова Селлерс первой из египтологов обращает внимание на столь необычную идею. «Возможно, — пи-

---

[1] См., к примеру: Lewis Spence, *Ancient Egyptian Myths and Legends*, Dover Publications, New York, 1990, p. 106.

[2] Coffin Texts, op. cit., Spell 1035, Vol. III, p. 132. Интересно, что это заклинание непосредственно связывает приобретение знания о прошлом и древних небесах с желанным обретением вечной жизни, бессмертия: «А кто не знает этого заклинания, претерпит смерть... как тот, кто не существует вовсе...»

шет она, — что древний человек зашифровал в своих мифах особые числа, числа, которые могли открывать посвященному удивительное знание о движении небесных сфер»[1].

Эти числа, как она утверждает, были получены в результате длительного изучения цикла прецессии и измерения его скорости и оказались поразительно «близки к расчетам, выполненным по современным сложным методикам». Удивительно также, но существуют свидетельства не только о том, что «были произведены эти расчеты и получены выводы», но также что «они передавались другим с помощью тайного шифра, доступного лишь немногочисленной элите»[2]. Итак, Селлерс заключает: «древний человек вычислил особое число, которое, как он верил, должно привести этот угрожающий цикл (прецессии) назад к его начальной точке...»[3]

«Особое число», о котором говорит Селлерс, — это 25 920 (а также кратные ему числа), которое представляет собой продолжительность (в солнечных годах) полного цикла прецессии, или «Великого года»[4]. Она объясняет, как его можно получить из целого ряда простых комбинаций других чисел: 5; 12; 36; 72; 360; 2160 и т.д., которые, в свою очередь, можно определить при точных наблюдениях прецессии. *Но самое важное: Селлерс показывает, что эта особая последовательность чисел присутствует в древнеегипетских мифах об*

---

[1] Sellers, Death of Gods, op. cit., p. 192.

[2] Ibid., p. 193.

[3] Ibid.

[4] Более подробно см.: *Fingerprints of the Gods*, op. cit., pp. 256 ff.

Осирисе, где говорится, что вместе с Сетом в убийстве бога-царя участвовали «72 соумышленника»[1].

Как говорится в книге «Следы богов», точка весеннего равноденствия смещается вследствие прецессии со средней скоростью около 1 градуса за 72 года. Из этого следует, что для смещения точки весеннего равноденствия на 30 градусов потребуется 2160 лет, на 60 градусов — 4320 лет, а полный 360-градусный цикл займет 25 920 лет[2].

Довольно любопытно, как помнит читатель из части III, что сама Великая пирамида содержит в себе запись этих прецессионных чисел, так как по своим основным размерам (высоте и периметру основания) она, похоже, представляет собой математическую модель полярного радиуса и окружности экватора в масштабе 1:43 200. А число 43 200 получается, если умножить 600 на 72. Следовательно, этот замечательный монумент — не только модель полушария Земли в соответствующем масштабе, но в масштабе этом заключены особые числа, извлеченные из одного из основных движений самой планеты Земля — а именно скорости ее осевой прецессии.

Похоже, что в мифе об Осирисе и в размерах Великой пирамиды действительно содержится тайное знание. Если бы мы захотели выбрать конкретную дату, допустим, через 1008 лет в будущем, и сообщить ее другим посвященным, то, владея этим знанием, мы могли бы сделать это с помощью «особого числа» 14 (72 × 14 = 1008). Кроме того, мы должны были бы точно обозна-

---

[1] Там же, и см. Sellers, *Death of Gods,* op. cit., p. 193.

[2] Там же, и см. Sellers, *Death of Gods,* op. cit., pp. 192—209.

чить «нулевую точку» (т.е. нынешнюю эпоху) с помощью символической или математической отметки, указывающей, где в настоящее время находится точка весеннего равноденствия (т.е. что она движется из созвездия Рыб к созвездию Водолея).

То же самое можно проделать и в обратном направлении. Следуя по эклиптике на восток, мы могли бы обнаружить (т.е. вычислить или определить), где находилась точка весеннего равноденствия в любую прошлую эпоху. Таким образом, если бы сегодня мы захотели воспользоваться прецессионным кодом, чтобы направить внимание к эпохе пирамид, нам пришлось бы сообщить другим посвященным «особое число» 62,5 ($72 \times 62,5 = 4500$ лет тому назад = приблизительно 2500 г. до н.э.). Но чтобы избежать любой неясности в отношении точки отсчета, мы должны найти способ указать нынешнее положение точки весеннего равноденствия.

Похоже, именно это фараон Снофру и сделал с помощью двух пирамид в Дашуре, изображающих две стороны головы небесного быка, — указал расположение точки весеннего равноденствия в его эпоху. И, возможно, то же, хотя гораздо своеобразнее и точнее, сделали строители Великой пирамиды, сознательно направив шахты Камер царя и царицы на точку прохождения через меридиан в эпоху 2500 г. до н.э. таких важных звезд, как Орион и Сириус. Чтобы ясно все понять, следует, очевидно, рассмотреть возможность того, что установив такой точный маркер времени, они пытались обозначить совершенно определенную точку отсчета — приблизительно 2500 г. до н.э. — для вычислений, которые могли вести лишь посвященные, полностью погрузившиеся в тайны прецессии и обученные выявлять

скрытые знамения, заключенные в определенных «особых числах».

Кстати, заметим, что если бы царь Гор владел знанием «особого числа» 111,111 и воспользовался им, как описано выше, это могло бы привести его назад за 7 999,99 года (72 × 111,111 = 7 999,99) до точки отсчета, т.е. почти за 8000 лет до 2500 г. до н.э., а именно — к 10 500 г. до н.э.

Мы понимаем, что все это напоминает вульгарную нумерологию — манипуляции произвольно взятыми числами ради фиктивного подтверждения желательной даты (в данном случае — 10 500 года до н.э., за двенадцать с половиной тысяч лет до настоящего момента, о чем мы уже говорили в главе 3 в связи со Сфинксом и пирамидами Гизы). Однако проблема в том, что число 111,111 на самом деле не такое уж произвольное. Давно признано, что основной числовой коэффициент в планировке Великой пирамиды и всего некрополя Гизы в целом — это простое число 11 (т.е. число, которое без остатка делится только на себя и на единицу). Таким образом, число 11, деленное на 11, т.е. соотношение 11 : 11, дает целое число 1 (в то время как деление числа 11 на любое другое, т.е. любое другое соотношение этих чисел, всегда дает дробь).

Интересно, что в архитектуре Великой пирамиды используется число 11, деленное или умноженное на другие целые числа. Читатель, например, может вспомнить, что длина стороны основания этой пирамиды, которая чуть более 755 футов, равна 440 египетским царским локтям (т.е. 11 × 40 локтей)[1]. Кроме того, отноше-

---

[1] Как говорилось в главе 10, египетский царский локоть равен 20,6 дюйма.

ние ее высоты к основанию — 7 : 11[1]. Угол наклона сторон — 14 : 11 (tg 51°50′)[2]. А угол наклона южной шахты Камеры царя, нацеленной в 2500 г. до н.э. на Пояс Ориона, — 11 : 11 (tg 45°)[3].

Таким образом, соотношение 11 : 11 в сочетании с нашим «особым числом» 111,111 можно считать неким математическим ключом, или «звездными вратами» к Поясу Ориона. Более того, как мы увидим, перемещение на 111,111° назад по эклиптике от начальной точки в области Гиад, головы небесного Тельца, поместит точку весеннего равноденствия под космическим Львом.

Не это ли место под Большим Сфинксом должен обнаружить стоящий между его лапами царь Гор, «чей рот открыт» в ожидании вопросов *акху*? Разве не похоже, что «путешествие-поиск», задуманное «последователями Гора», было тщательно выстроено таким образом, чтобы необходимость самому соединять ключи обострила разум посвященного и он наконец понял, что где-то под Большим Сфинксом находится нечто чрезвычайно важное (письменные свидетельства, изображения, артефакты, карты, астрономические таблицы), принадлежащее «знанию божественного происхождения» и сокрытое там еще с Первого времени?

Размышляя над этим, мы вспоминаем о герметическом учении, в котором существует предание о боге мудрости Тоте, «преуспевшем в постижении тайн небес

---

[1] Mary Bruck, «Can the Great Pyramid be Astronomically Dated?», in *Journal of the Astronomical Association*, 105, 4, 1995, p. 163.

[2] Ibid., p. 164.

[3] Ibid., p. 163.

и раскрывшем их, записав в священные книги, которые спрятал на земле в надежде, что их станут искать будущие поколения, но найдут лишь достойные»[1]. Лежат ли все еще «священные книги Тота» (или их эквивалент) на скальном основании под Большим Сфинксом и ищут ли их еще там «лишь достойные»?

Искатели правды

В предыдущих главах также рассматривались, вскользь или достаточно подробно, и другие вопросы:

1. Были ли Большой Сфинкс и великие пирамиды Гизы задуманы как часть огромной трехмерной модели неба эпохи Первого времени?

2. Могут ли и другие элементы некрополя являться частями этой модели?

3. Если так, то достаточно ли уцелело элементов, чтобы сравнить эту модель с компьютерной реконструкцией неба над Гизой в предшествующие эпохи и таким образом прийти к точному палеоастрономическому датированию Первого времени, т.е. к истинному началу уникальной цивилизации Египта?

4. Глядя на реконструкцию древнего неба, не могли бы мы, выражаясь языком египетских погребальных текстов, «снизойти на любое небо, на какое пожелаем»?

5. Случайно ли в течение тысячелетий уцелело так много этих текстов или же они составлялись авторами таким образом, что сама человеческая природа способ-

---

[1] Garth Fowden, *The Egyptian Hermes*, Cambridge University Press, 1987, p. 33. Со ссылкой на *Hermetica*, op. cit., the *Kore Kosmu*, 5 and 6, pp. 459—461.

ствовала постоянному их копированию на протяжении веков (процесс, который спонтанно возобновился в последние полтора столетия, так как после расшифровки древнеегипетских иероглифов «Тексты саркофагов», «Тексты пирамид», «Книга мертвых» и пр. переведены на десятки современных языков и доступны даже на CD-дисках)?

6. Иными словами, читая тексты и анализируя ритуалы, с которыми они связаны, не могли ли мы натолкнуться на *послание* из самых древнейших времен, предназначенное не только для эпохи пирамид и не только для царей Горов Древнего Египта, но и для всех «искателей истины» разных культур и эпох, которые обладают достаточными знаниями, чтобы сопоставить тексты и монументы и увидеть небо прошедших времен?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ПИСЬМО В БУТЫЛКЕ?

> «Мы достигли этого удивительного момента нашей эволюции... достигли времени, когда знаем, что можем говорить друг с другом, преодолевая межзвездные расстояния...»
>
> *Д-р Джон Биллингхэм, Эймский исследовательский центр НАСА*

Не предназначались ли огромные монументы Гизы, наряду с древними текстами и связанными с ними ритуалами, для передачи послания от одной культуры к другой — послания не через пространство, а через время? Египтологи отвечают на подобные вопросы, закатывая глаза и насмешливо хмыкая. Что ж, они не были бы египтологами (или, во всяком случае, недолго оставались бы ими), если бы относились не иначе как с пренебрежением и недоверием к гипотезе, что некрополь — нечто гораздо более значительное, чем кладбище, Большой Сфинкс намного древнее эпохи 2500 г. до н.э., а пирамиды — не просто «царские усыпальницы». Ни один уважающий себя египтолог даже на миг не допустил бы, что в монументах зашифровано некое загадочное послание.

Так к кому же нам обратиться за советом, когда мы сталкиваемся с тем, что, возможно, является посланием цивилизации столь далекой от нас, что она почти непостижима?

Антишифр

Сегодня такими проблемами активно занимаются только ученые, являющиеся участниками программы CETI (Поиск внеземных цивилизаций). Они постоянно глядят в небо в поисках посланий далеких цивилизаций, и потому, естественно, им приходится думать о том, что произойдет, если они когда-либо получат такое послание. Как говорит д-р Филипп Мориссон из Массачусетского технологического института:

> «Прежде всего мы бы почти ничего не знали о самом послании. Если бы оно пришло к нам, мы бы не поняли, что именно получили. Но, несомненно, мы обнаружили бы сигнал определенной структуры, которая сама по себе привлекла бы особое внимание. Лучшие специалисты попытались бы расшифровать его, и это было бы несложно, так как авторам послания пришлось бы сделать его легким для дешифровки — иначе какой во всем этом смысл? В определенном смысле это должна быть антикриптограмма: «Я хочу передать вам послание. Вы не имеете никакого представления о моих способах передачи информации, у вас нет никакого кода, никакого ключа, но вы все равно сможете прочитать его». Такое послание пришлось бы наполнить множеством ключей и однозначно трактуемых символов...»[1]

Профессор Корнуэльского университета Карл Саган в своей книге «Космос» приходит к такому же выводу и, что весьма интересно, ссылается при этом на древнеегипетскую систему иероглифов. «Египетские

---

[1] Из интервью в *The Search for Extraterrestrial Life*, Discovery Channel, June 1995.

иероглифы, — объясняет он, — это в значительной мере простой подстановочный шифр. Но не каждый иероглиф представляет собой букву или слог. Некоторые являются пиктограммами...» При переводе эта «смесь букв и пиктограмм вызывала немало огорчений...» Однако в начале XIX века французский ученый Шампольон совершил внезапное открытие, расшифровав знаменитый Розеттский камень — черную базальтовую плиту с аналогичными надписями египетскими иероглифами и на греческом языке. Так как Шампольон умел читать по-гречески, ему требовался лишь некий ключ, чтобы соотнести иероглифы с конкретными греческими словами или буквами. Этот ключ ему дало неоднократно повторяющееся в греческом тексте имя фараона Птолемея V и такое же повторение в египетском тексте характерных овальных рамок — картушей, в которые египтяне заключали имя царя, — где повторялись группы иероглифов. Как говорит Саган:

> «Картуши оказались ключом... словно фараоны Египта обводили свои имена, чтобы облегчить работу египтологов спустя две тысячи лет... Что за радость была [для Шампольона] открыть этот односторонний канал связи с другой цивилизацией, чтобы позволить культуре, молчавшей тысячелетиями, рассказать о своей истории, магии, медицине, религии, политике и философии»[1].

Профессор Саган предлагает затем сравнение, весьма уместное для нашего исследования:

---

[1] Carl Sagan, *Cosmos*, Book Club Associates, London, 1980, p. 296.

> «Сегодня мы вновь ищем послания древней экзотической цивилизации, до сих пор скрытой от нас не только во времени, но и в пространстве. Если бы мы приняли радиопослание внеземной цивилизации, то как бы смогли понять его? Внеземной разум может быть изощренным, сложным, внутренне согласованным, но абсолютно чуждым. Разумеется, жители иных миров желали бы сделать свое послание как можно более понятным. Но каким образом? Существует ли некий межзвездный Розеттский камень? Мы убеждены, что есть общий язык для всех технически развитых цивилизаций, сколь бы разными они ни были. Этот общий язык — язык науки, язык математики. Законы Природы везде одинаковы»[1].

Нам кажется, что если в Гизе действительно хранится очень древнее послание, то оно, скорее всего, должно быть выражено языком математики, как предполагает Саган. Более того, если оно предназначалось для непрерывной передачи через тысячелетия (и через пропасти культурных сдвигов), то мы считаем, что автор такого послания в качестве ключа к шифру мог использовать прецессию равноденствий, особый закон природы, управляющий длительными периодами земного времени, измеряющий и определяющий их.

Надежные средства передачи

Пирамиды и Большой Сфинкс в Гизе, помимо всего прочего, настолько же изощренные, сложные, внутренне согласованные и вместе с тем абсолютно чуждые нам конструкции, как и внеземной разум, о котором раз-

---

[1] Carl Sagan, *Cosmos*, Book Club Associates, London, 1980, p. 296.

мышляет Саган, — чуждые своими огромными, сверхчеловеческими масштабами, а также сверхъестественной и, по нашим понятиям, совершенно избыточной точностью.

Кроме того, снова возвращаясь к высказываниям д-ра Филиппа Моррисона, приведенным выше, мы полагаем, что некрополь Гизы вполне соответствует описанию послания, наполненного «множеством ключей и однозначно трактуемых символов»[1]. Похоже, строители пирамид проявили поистине удивительную изобретательность, чтобы учесть и тщательно разработать четыре главных аспекта «однозначно трактуемого» послания:

1. Создание надежных и четких маркеров, которые могли бы возбуждать любопытство и привлекать внимание будущих исследователей.

2. Использование общедоступного астрономического «языка» прецессии.

3. Использование прецессионных координат для обозначения конкретных временных привязок в прошлом, настоящем и будущем.

4. Искусно замаскированные хранилища, или Залы записей, которые могли бы обнаружить лишь полностью посвященные в «безмолвный язык», сумевшие прочитать его ключи и следовать им.

Кроме самих памятников, способных заговорить с того момента, как мы поймем их астрономический контекст, необходимо обратить внимание и на огромное множество погребальных текстов, дошедших до нас

---

[1] Действительно, перед нами здесь настоящий герметический язык, использующий образы архитектуры и астрономии.

из всех периодов истории Египта, но происходящих, вероятно, из одних и тех же весьма немногих общих источников[1]. Как уже известно, тексты этих памятников работают по принципу компьютерного программного обеспечения, вычерчивая курс, которым должен следовать царь Гор (и все будущие искатели).

Мы помним, как Джорджо де Сантильяна и Герта фон Деченд в «Мельнице Гамлета» говорили, что великая сила мифов как средства передачи особой информации заключается в том, что они способны доносить эту информацию независимо от познаний отдельных рассказчиков[2]. Другими словами, до тех пор, пока миф рассказывается правильно, он будет продолжать передавать любое послание высшего порядка, заключенное в его структуре, даже если ни рассказчик, ни слушатель его не понимают.

---

[1] Из уцелевших до сегодняшнего дня текстов самые древние — это «Тексты пирамид» (около 2300 г. до н.э.). Однако египтологи допускают, что это копии (или переводы) гораздо более древних текстов, которые ныне утрачены для истории, и что писцы, первоначально записавшие их египетскими иероглифами, зачастую не понимали значения слов, которые копировали. Например, Э. А. Уоллис Бадж утверждает: «Некоторые отрывки свидетельствуют, что писцы, делавшие копии, которыми пользовались резчики надписей, не понимали, что пишут... Создается впечатление, что жрецы, копировавшие тексты, брали выдержки из отдельных сочинений разных эпох с различным содержанием...» Бадж приходит к выводу: «Тексты пирамид» полны неясностей. Точное значение огромного множества встречающихся в них слов неизвестно... построение предложения зачастую препятствует всем попыткам перевести его, и если в нем содержатся совершенно неизвестные слова, то оно вообще становится неразрешимой загадкой». См: E.A. Wallis Budge, *From Fetish to God in Ancient Egypt*, Dover Publications, New York, 1988, pp. 321—322.

[2] Hamlet's Mill, op. cit., p. 312.

Мы предполагаем, что таким же образом дело обстоит и с древнеегипетскими погребальными текстами. И мы не удивились бы, обнаружив, что владельцы множества гробниц и стен усыпальниц, на которые переписывались эти тексты, едва ли подозревали, что за их счет копируются результаты особых астрономических наблюдений и указаний. Они руководствовались именно тем, что предлагали тексты: соблазном вечной жизни. Но разве, поддавшись этому соблазну, они не гарантировали бессмертие самим текстам? Разве, добросовестно переписывая такое множество копий, они не способствовали тому, что хотя бы некоторые из них смогли уцелеть на протяжении тысячелетий?

Мы полагаем, что всегда существовали люди, понимавшие истинную «науку бессмертия», связанную с этими текстами, и способные прочесть астрономические аллегории, в которых скрывались глубочайшие тайны, предназначенные далеко не для всех. Мы допускаем, что эти люди некогда назывались «последователями Гора», что действовали они как тайная группа за сценой египетской предыстории и истории, что их первоначальный культовый центр находился в Гизе, в Гелиополе и что они отвечали за посвящение царей и реализацию планов. Мы считаем также, что план, над которым они работали (и почти все то значительное, что они делали), был, в том или ином смысле, записан среди звезд.

Намеки и воспоминания

Несмотря на то что египтологи игнорируют ярко выраженный астрономический характер некрополя Гизы, непредубежденные и проницательные исследователи

признавали его на протяжении всей истории. Так, александрийские неоплатоники-герметики, похоже, были очень восприимчивы к возможности послания и быстро распознали явно астральные черты текстов и памятников[1]. Ученый Прокл (V век н.э.) также признавал, что Великая пирамида была спланирована на основе астрономических данных — причем с учетом положения определенных звезд. В своих комментариях к «Тимею» Платона (где рассказывалось о погибшей цивилизации Атлантиды) Прокл делает необычное заключение о том, что «Великая пирамида использовалась для наблюдений Сириуса»[2].

Смутные воспоминания о созданном в Гизе астрономическом послании, по-видимому, просочились в Средние века. Во всяком случае, арабские летописцы этого периода говорили о Великой пирамиде как о «звездном храме» и нередко связывали его с библейским потопом, который датировали приблизительно 10 300 годом до н.э.[3] Важно также сообщение арабского географа Якута аль-Хамави (XI век н.э.) о том, что

---

[1] Прокл был неоплатоником, обучавшимся в Александрии. Его особый интерес к астрономическому смыслу Великой пирамиды, о котором он говорит в своих «Комментариях к Тимею», свидетельствует, что ученые того времени, многие из которых были неоплатониками, понимали связь этого памятника со звездами. Идеи Прокла легли в основу труда астронома XIX века Ричарда Проктора «Великая пирамида: обсерватория, гробница и храм» (Chatto & Windus, London, 1883), в котором он доказывает, что Большая галерея использовалась как устройство для наблюдения звезд.

[2] James Bonwick, *Pyramids: Facts and Fancies*, Kegan Paul, 1877, p. 169.

[3] William R. Fix, *Pyramid Odyssey*, Mercury Media Inc., Urbanna, Va, 1978, pp. 52—53. Копты, по-видимому, придерживались традиционной датировки библейского потопа: 10 000 г. до н.э.

звездопоклонники Харрана, сабеи (чьи священные книги, как считалось, были написаны Тотом-Гермесом), совершали в те времена особые паломничества к пирамидам Гизы[1]. Указывалось также, что само название «сабеи» (по-арабски «Са-Ба») определенно происходило от древнеегипетского слова *sba* — «звезда»[2]. Читатель, наверное, помнит из части I, что еще в начале второго тысячелетия до н.э., то есть почти за три тысячи лет до того, как Якут аль-Хамави оставил свое сообщение о сабеях, связанных с пирамидами, было известно, что паломники из Харрана поселились вблизи Сфинкса, которого почитали как бога, называя его *Hwl*[3].

В XVII веке английский математик сэр Исаак Ньютон весьма заинтересовался Великой пирамидой и написал трактат о ее математических и геодезических особенностях, основываясь на данных, которые собрал в Гизе д-р Джон Грейвс, оксфордский профессор астрономии[4]. Позже, в 1865 году, шотландский королевский астроном Чарльз Пьяцци-Смит принялся исследовать Великую пирамиду, которая, по его убеждению, была инструментом пророчества, содержавшего мессианское послание. Именно Пьяцци-Смит первым провел точные измерения этого памятника и продемонстрировал тесную связь между его расположением и направле-

---

[1] В географическом словаре — Мо'хам-эль-Булдан, о котором Хасан упоминает в *Excavations at Giza*, op. cit., p. 45.

[2] Ibid.

[3] Ibid., p. 34. Хасан замечает, что пришельцы дали Сфинксу имя *Hwron*.

[4] См. Peter Tompkins, *Secrets of the Great Pyramid*, op. cit., pp. 30—31.

нием по оси меридиана, точность которой он объяснял наблюдениями древней Полярной звезды, альфы Дракона[1].

В первой половине XX столетия целый ряд выдающихся астрономов, таких как Ричард Проктор, Эжен Антониади, Жан-Батист Био и Норман Локьер, постоянно пытались привлечь внимание к астрономическому характеру памятников Гизы. Однако профессиональные египтологи не обратили никакого внимания на их усилия. Они считали, что с некрополем уже и так все понятно: это просто кладбище, и дело с концом. Кроме того, они ничего не понимали в астрономии (и заявляли, что древние египтяне также ее не знали) и, постоянно выступая с разоблачениями, высмеивали или просто игнорировали любые астрономические гипотезы, которые противоречили их единодушному мнению.

Несмотря на эту враждебную интеллектуальную атмосферу, мы все же в конце своих исследований пришли к мнению, что основной вопрос не в том, *были ли* памятники Гизы предназначены для выражения основных астрономических и математических принципов. Главное — *почему.*

И опять же, ключ к этому может находиться в узких звездных шахтах Великой пирамиды.

Язык звезд

Первый серьезный прорыв в понимании назначения шахт Великой пирамиды был сделан летом 1963 года американским астрономом Вирджинией Тримбл и

---

[1] Piazzi-Smyth, *The Great Pyramid*, op. cit., p. 368 ff.

египтологом и архитектором доктором Александром Бадави, когда они решили разобраться с «подозрением» Бадави, что шахты — вовсе не вентиляционные каналы, как считали египтологи[1], а имеют символическое назначение, связанное со звездными ритуалами строителей пирамид. Вирджиния Тримбл смогла подкрепить догадки своих коллег, продемонстрировав, что в эпоху 2500 года до н.э. шахты Камеры царя были сориентированы на основные звездные системы, наиболее важные для строителей пирамид. Как уже говорилось в первой части книги, северная шахта была нацелена на альфу Дракона — Полярную звезду в эпоху пирамид, а южная — на Пояс Ориона[2].

Сегодня Вирджиния Тримбл — старший профессор астрономии в Калифорнийском (Лос-Анджелес) и Мэрилендском университетах, а также вице-президент Американского астрономического общества. Ее убеждения и глубокие познания в астрономии не противоречат здравому смыслу:

> «До сих пор остается загадкой, какие созвездия египтяне видели в небе... но известно, что они выделяли одно созвездие, напоминавшее прямо стоящего человека, которое олицетворяло бога Осириса. А единственное созвездие, которое видится всем как человек, стоящий в полный рост, — это Орион, и вследствие отождествления умершего фараона с богом Осирисом именно на Орион

---

[1] Alexandr Badawy, «The Stellar Destiny of the Pharaon», op. cit.; Virgina Trimble, «Astronomical Investigations concerning the so-called Air Shafts of Cheops Pyramid», in *Mitt.Inst.Orient.zu Berlin* Band 10, pp. 183—187.

[2] См. также *The Orion Mystery*, op. cit.

направили шахту, единственным назначением которой было помочь душе фараона установить связь между землей и небом...»[1]

Встретившись с Вирджинией Тримбл, мы сразу же поняли, что перед нами проницательный и серьезный мыслитель. Александр Бадави умер в конце 1980-х, а она до сих пор остается верна своим убеждениям. Тримбл пришла к выводу, что шахты были астрономически выверены и что их астрономическая функция была продиктована логикой и фактами.

Взгляды Тримбл завоевали широкое признание среди крупных астрономов. В качестве примера можно привести недавнее высказывание д-ра Мэри Брук из Эдинбурга в журнале Британского астрономического общества (1995 г.). Она пишет о шахтах: «Выверенность их направления... соответствует гипотезе, согласно которой они указывают на кульминацию определенных важных звезд в XXV в. до н.э. ...Добавление шахты, направленной на Сириус [южная шахта Камеры царицы], к шахте, направленной на Орион, — важное доказательство, что они имеют астрономическое значение»[2].

Мысленный инструмент

Мы предполагаем, что одной из главных целей тайной академии, члены которой известны как «последователи Гора», было зафиксировать эпоху 2500 г. до н.э. (т.е. за

---

[1] Интервью на Arts and Entertainment Channel, 8 January 1995.

[2] Mary Bruck, *Can the Great Pyramid be Astronomically Dated?*, op. cit., pp. 164 and 162.

4500 лет до нынешнего времени), используя Великую пирамиду, ее точно выверенные шахты и звезды Пояса Ориона. Возможно, они рассматривали эти звезды как визир гигантской логарифмической линейки, установленной вдоль южного меридиана. Достаточно было установить этот инструмент — и для определения какой-либо даты в прошлом или в будущем оставалось всего лишь мысленно передвигать Пояс вверх или вниз по меридиану от нулевой точки, на которую была нацелена южная шахта Камеры царя.

Мы также предполагаем, что второй, отчасти похожий мысленный инструмент был связан с эклиптикой (видимым годовым путем Солнца через двенадцать зодиакальных созвездий). Здесь визиром служила точка весеннего равноденствия. Мысленно перемещая ее влево (к востоку) или вправо (к западу) от фиксированного маркера на эклиптике, «последователи Гора» могли также определять и обозначать дату в прошлом или в будущем.

В нашу эпоху, около 2000 г. н.э., точка весеннего равноденствия приближается к знаку (или эре) Водолея. Немногим более двух тысяч лет она проходила через созвездие Рыб (160 г. до н.э. — 2000 г. н.э.), а перед этим находилась в созвездии Овна (2320—160 гг. до н.э.). В эпоху пирамид точка весеннего равноденствия медленно ползла через созвездие Тельца (4480—2320 гг. до н.э.). Двигаясь дальше в глубь времен, мы оказываемся в эре Близнецов (6640—4480 гг. до н.э.), а затем Рака (8800—6640 гг. до н.э.). Через шесть Великих месяцев мы достигаем эры Льва (10 960—8800 гг. до н.э.).

Теперь представьте, что мы обнаруживаем древний

документ в Гизе, утверждающий, что он был составлен, когда точка весеннего равноденствия находилась в знаке Овна — то есть когда Солнце во время весеннего равноденствия восходило на фоне созвездия Овна. Все, что мы можем сделать, обладая этой информацией, — это приблизительно определить дату документа: где-то между 2320 и 160 гг. до н.э. Для более точной хронологии необходим некий способ точной настройки визира на точку весеннего равноденствия. Именно здесь и становится очевидным особое значение вышеописанного меридианального визира: если, к примеру, в древнем документе указывается не только в каком знаке зодиака находилась точка весеннего равноденствия, но и сообщается, что самая нижняя звезда Пояса Ориона пересекала меридиан на высоте 50° над горизонтом, то мы сможем, используя прецессию, с большой точностью вычислить нужную дату: она должна быть очень близка к 1400 г. до н.э.[1].

В эпоху пирамид точка весеннего равноденствия находилась в Тельце и, как мы понимаем, точная настройка позволяет с помощью наклоненной под углом 45° «шахты Ориона» Великой пирамиды привлечь особое внимание к 2500 году до н.э. От этой даты, за 4500 лет до сегодняшнего дня, мы можем использовать прецессию, чтобы определять точное положение точки весеннего равноденствия, которая, как помнит читатель, находилась в то время в области Гиад, вблизи головы Тельца, рядом с правым (т.е. западным) берегом Млечного Пути.

Читатель, возможно, не забыл, что этот «адрес» со-

---

[1] Skyglobe 3.6.

общается в «Текстах пирамид» как отправная точка для космического путешествия солнечного царя Гора. Именно здесь он получает наставления взойти на солнечную ладью и пересечь Млечный Путь, чтобы встретиться на горизонте с Хорахти. Следовательно, путь его лежит на восток, влево от точки весеннего равноденствия. В пересчете на хронологию Великого года прецессии (в отличие от солнечного года) означает, что царь Гор теперь готов отправиться назад во времени, к эре Льва-Хорахти и к конкретному месту эклиптики — к Великолепному месту Первого времени... месту более славному, чем любое другое»[1].

Но где же это место? Как же царю Гору («посвященному», «искателю») найти его на отрезке в 2160 лет, на участке дуги в 30°, который занимало в то время на эклиптике созвездие Льва?

Ответ следующий: он должен был воспользоваться меридиональным визиром Пояса Ориона, чтобы точно определить место точки весеннего равноденствия и таким образом достичь правильной даты. Мысленно он должен был переместить Пояс вниз по меридиану к Первому времени, а затем посмотреть, как далеко это действие продвинет к востоку по эклиптике точку весеннего равноденствия.

В каком бы месте она ни оказалась, это и будет небесным пунктом назначения, который «последователи Гора» убеждали его достичь.

И, разумеется, земной двойник этого конечного пункта окажется в Гизе рядом со Львом-Сфинксом.

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., line 932, p. 161.

МЕСТО ПЕРВОГО ВРЕМЕНИ

«Знай, что мы были бы поистине всесторонними учеными, если бы нам было дано жить в священной земле Египта...»

Манефон, египетский Верховный жрец, III век до н.э.

«Я пришел в это место, славнейшее из всех...»

«Тексты пирамид»

Об эпохе Первого времени, *Зеп Тепи*, часто говорилось как о Первом времени Гора, Первом времени Ра и Первом времени Осириса[1]. Под этими названиями подразумевалось, что положение весеннего Солнца на эклиптике, отмечавшее Первое время, также обозначалось (или лучше сказать «проверялось») положением Осириса-Ориона на меридиане.

Как нам известно, древнее братство жрецов-астрономов, которое спроектировало Великую пирамиду, а позже возложило на себя ответственность за составление «Текстов пирамид», хорошо знало о медленном прецессионном сдвиге Ориона вверх («к северу» на аллегорическом языке древних текстов), который обнаруживался, когда это созвездие наблюдалось на меридиане в течение долгого периода. Они также знали, что,

---

[1] R.T. Rundle Clark, *Myth and Symbol in Ancient Egypt*, op. cit., p. 264.

направляя южную шахту Камеры царя на меридиан под углом 45°, они фиксируют определенное место, к которому перемещалось «тело бога» (и особую дату — 2500 г. до н.э. по нашему календарю). Иными словами, им было известно, что звезды Пояса Ориона в будущие эпохи поднимутся выше над горизонтом (т.е. сдвинутся дальше «к северу») и что в прошлые эпохи они, наоборот, находились ниже (т.е. «южнее»). Как читатель помнит из главы 1, самую нижнюю («наиболее южную») точку за время всего прецессионного цикла (Первое время Осириса, выражаясь аллегорически) Пояс Ориона занимал в 10 500 г. до н.э. Загадочнее всего, что точное расположение этих звезд в это время словно застыло на земле в виде трех великих пирамид Гизы.

Именно загадка этого абсолютного соответствия меридианов и ориентация Льва-Сфинкса на равноденствие (а также глубокая древность этого памятника, на которую указывают данные геологии) побудили нас предпринять это исследование. И хотя мы не подвергали сомнению датировку пирамид ортодоксальными египтологами, которые относят их к эпохе 2500 г. до н.э., интуиция подсказывала нам, что их расположение, соответствующее расположению звезд Пояса Ориона, наблюдавшемуся на 8000 лет раньше, вряд ли оказалось случайным.

Теперь мы убеждены, что это не случайность. После накопления информации, сохраненной в обширных «хранилищах» древнеегипетской погребальной «компьютерной программы», мы считаем очевидным: то, что было создано (или, скорее, завершено) в Гизе в 2500 г. до н.э., — совершенно сознательное приложение учения о двойственности «земное-небесное». Это была мо-

дель царства (огромные размеры которой свидетельствовали о стремлении воздать должное космическому оригиналу), основанного Осирисом в небесной Дуат в далекую эпоху, «когда имя его стало Орион», — то есть в его Первое время. Это также всегда было царством Осириса на земле, «когда его имя стало Сокар», — в нижней Дуат, то есть Мемфисском некрополе.

Вполне вероятно, что основание трех великих пирамид было заложено в 10 500 г. до н.э. — возможно, в виде низких платформ. Не исключено также, что точные астрономические записи этой эпохи сохранили и передали гелиопольским жрецам-астрономам «последователи Гора». Но в любом случае мы почти не сомневаемся, что сами пирамиды были в основном построены к 2500 г. до н.э., как и утверждают египтологи. Однако мы также уверены, что к тому времени место их постройки было уже очень древним и еще за 8000 лет до этого времени здесь жили последователи — мудрецы, старейшие.

Пожалуй, есть все основания предполагать, что через эту огромную пропасть времен непрерывно передавались научные и инженерные знания и что еще с эпохи палеолита и додинастического периода в Египте постоянно присутствовали весьма просвещенные и опытные личности — загадочные *акху*, обладавшие, как говорят тексты, «знанием божественного происхождения».

Точно сориентированный Лев

Основой этих предположений, помимо астрономической ориентации некрополя Гизы, является геологическое состояние Сфинкса, о котором говорилось в пер-

вой части книги: *следы сильной эрозии, вызванной осадками, заметные на самом огромном памятнике и на высеченном в известняке котловане вокруг него, соответствуют возрасту более 12 000 лет.*

Астрономические данные указывают начальную дату для всего места постройки — 10 500 г. до н.э. Об этом же говорит и расположение пирамид, даже если сами они моложе. И об этом свидетельствует, как говорилось в главе 3, точная ориентация Сфинкса на восток. Его астрономическая и львиная символика не имеет никакого смысла, если только он не был построен как ориентир равноденствия в эру Льва.

Но *когда* именно? Созвездие вытянулось вдоль эклиптики на 30 градусов, и Солнце находилось в нем во время весеннего равноденствия с 10 960 по 8800 г. до н.э. — 2160 лет. Так в какое же время этого периода был сооружен Большой Сфинкс?

На этот вопрос ответить невозможно, если основываться только на ориентации Сфинкса или на том, что можно установить, рассматривая его ориентацию совместно с данными геологии. Необходим именно тот мысленный инструмент, который предоставили нам «последователи Гора»: «визир» Пояса Ориона, благодаря чему датировка Большого Сфинкса точно определяется 10 500 г. до н.э.

Но это еще не все. Когда «визир» «скользит» по меридиану, он постоянно «проталкивает» точку весеннего равноденствия вдоль эклиптики к востоку, пока она не останавливается в 10 500 г. до н.э. (в самом низу шкалы), *по конкретному звездному адресу, который можно определить прецессионными расчетами.*

Исходя из дуализма «земное-небесное», характерно-

го для путешествия царя Гора, очевидно, что у «звездного адреса» точки весеннего равноденствия в 10 500 г. до н.э. (т.е. ее точного местонахождения на эклиптике в созвездии Льва), похоже, есть земной аналог. Иными словами, зная, как все обстоит в небе, мы поймем, где искать на земле.

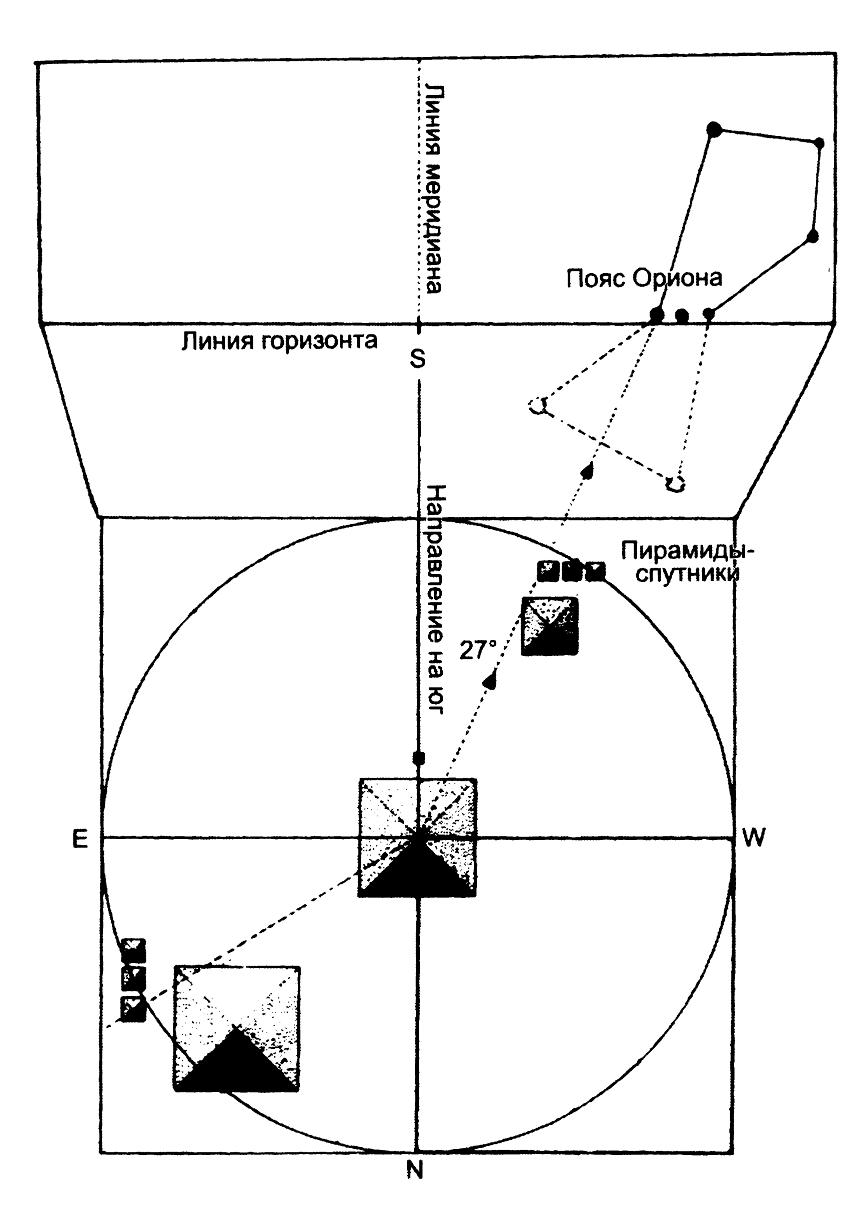
И разве так уж неразумно предположить, что то, что обнаружится там (если мы *точно* вычислим, где искать), может оказаться физическим входом в мистическое «место, более славное, чем любое другое», Великолепное место Первого времени?

Расположение звезд

Словно в награду за подобную догадку, как только «визир» Пояса Ориона сдвигается к Первому времени, 10 500 году до н.э., все колокольчики и огни некрополя Гизы начинают звенеть и вспыхивать, как у «однорукого бандита», когда кто-то сорвет джекпот.

Как уже говорилось в третьей части, главные его памятники, похоже, созданы как модель необычного астрономического соединения, которое происходило в день весеннего равноденствия в ту далекую эпоху. И не только Большой Сфинкс глядел на своего небесного двойника, но и момент восхода Солнца (в той точке над горизонтом, куда был направлен взгляд Сфинкса) совпадал с точностью до секунды с меридиональным транзитом Пояса Ориона (моделью которого и являлись три пирамиды).

Даже если бы эти совпадения были единственными, они уже настолько точны, что считать их случайностью невозможно. Однако это еще не все. Например, непо-

Эпоха 10 500 г. до н.э.: три звезды Пояса Ориона расположены на одной линии, как и три пирамиды-спутника на южном краю горизонта Гизы.

средственно к югу от третьей и самой меньшей из трех великих пирамид находится группа трех пирамид-спутников. Египтологи обычно считают их гробницами цариц — жен фараона Менкаура. Но так как в них нет никаких надписей и ни малейших следов человеческих останков или погребальных принадлежностей, это может быть весьма спорным. Однако эти пирамиды-спутники имеют четко выраженную астрономическую ориентацию: они выстроены в ряд с востока на запад — в направлении движения Солнца от восхода до заката в день равноденствия.

Английский математик и исследователь пирамид Робин Кук недавно доказал, что расположение этих трех пирамид по отношению ко всему некрополю Гизы подчинено определенному плану[1]. Они находятся на границе круга, или искусственного «горизонта», охватывающего весь некрополь, центром которого является пирамида Хафры. От меридиональной оси пирамиды Хафры под углом 27° к западу от южного направления[2] (что соответствует азимуту в 207°)[3] проходит прямая к этим трем пирамидам-спутникам Менкауры[4]. Таким образом, эти малые пирамиды производят впечатление уменьшенной модели трех великих пирамид. Правда, есть заметное отличие: великие пирамиды расположены под углом 45° к меридиану, в то время как пирамиды-спутники выстроились в линию с востока на запад под прямым углом к меридиану. Такая явная архитек-

---

[1] Robin Cook, *The Pyramid of Giza*, op. cit., p. 60.

[2] Плюс-минус 1 градус.

[3] Плюс-минус 1 градус.

[4] Определено геометрически по плану Гизы, выстроенному в масштабе.

турная неправильность наряду с необычным расположением по азимуту в 207° на искусственном «горизонте» Гизы вызывает очевидный вопрос: не отражено ли в этой архитектуре еще одно небесное событие, поддающееся датировке?

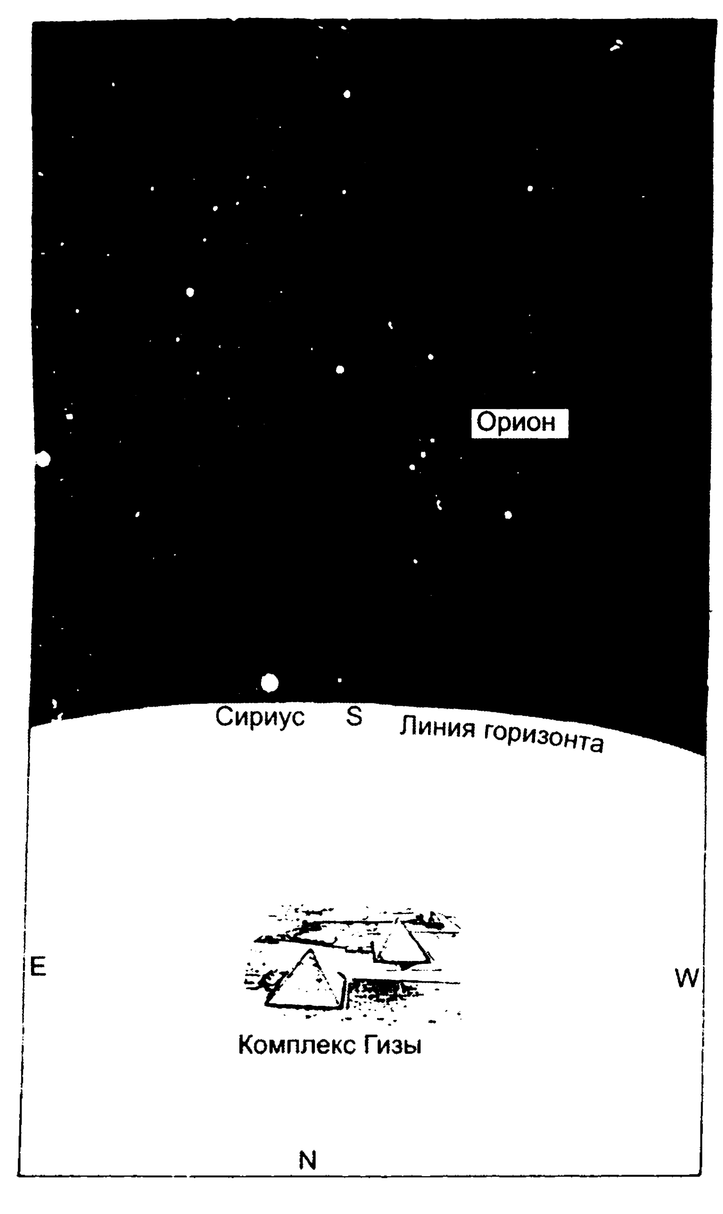
Компьютер это подтверждает. В 10 500 г. до н.э. на реальном горизонте Гизы самая нижняя из звезд Пояса Ориона, Аль-Нитак, находилась в 27° к западу от южного направления — то есть в азимуте 207°. Более того, звезды Пояса в этот момент находились на оси, направленной с востока на запад, — что отражено в линии расположения трех пирамид-спутников.

Сириус

Некоторые совпадения с эпохой 10 500 г. до н.э. относятся к звезде Сириус, символизирующей самое средоточие загадки Древнего Египта.

Все звезды, в том числе и наше Солнце (а вместе с ним и наша Солнечная система) движутся в космическом пространстве. Однако из-за огромных расстояний в сотни и даже тысячи световых лет «собственное движение» крупных звезд едва заметно: положение их на небе почти не изменяется при наблюдении с Земли. Единственным серьезным фактором, затрагивающим положение этих звезд, является прецессия — различимое движение, которое вызывается колебанием земной оси.

Сириус — одно из главных исключений из этого правила. Как многим известно, это самая яркая звезда в небе. Это также одна из ближайших звезд к Земле, находящаяся от нее всего в 8,4 светового года. Из-за этой

Художественная реконструкция Первого времени Сириуса в эпоху 10 500 г. до н.э., когда яркая звезда Исиды была видна прямо на горизонте.

близости ее собственное движение в пространстве относительно нашей Солнечной системы весьма заметно — по крайней мере, достаточное, чтобы обратить внимание, что изменения ее «небесного адреса» на протяжении нескольких тысячелетий более значительны, нежели те, что могла бы вызвать только прецессия.

Говоря конкретно, установлено, что Сириус перемещается в небе в пределах 1,21 дуговой секунды за год (примерно на один градус каждые 3000 лет). Это означает, что со времен далекой эпохи 10 500 г. до н.э. изменение его небесных координат в результате собственного движения могло превысить три полных дуговых градуса, то есть расстояние, приблизительно в шесть раз большее видимого диаметра Луны[1].

Как только эта быстрая и заметная скорость движения учитывается совместно с влиянием прецессии, компьютерная реконструкция выявляет довольно интересную ситуацию. Расчеты показывают, что когда Сириус находился в своем Первом времени — то есть в самом низком положении над горизонтом, — наблюдатели в Гизе (30° северной широты) должны были видеть его прямо на горизонте. Более того, *только на этой широте* и могло наблюдаться такое соединение звезды с горизонтом. Отсюда следует: между широтой Гизы и звездой Сириус в ее Первом времени существовала особая взаимосвязь[2].

---

[1] Собственное движение Сириуса — 1,21 дуговой секунды в год. За тринадцать тысяч лет это дало бы перемещение на 4,36 градуса. Но перемещение происходит под углом к меридиану, что приводит к уменьшению склонения приблизительно на 3 градуса.

[2] Расчеты прецессии с использованием точной формулы с поправками на нутацию, аберрацию света звезд, собственное движение (по последним данным Йельского каталога ярких звезд) и па-

Из-за этого довольно заметного собственного движения Сириуса сложно определить точный момент его Первого времени. Однако оно, несомненно, было где-то между 11 500 и 10 500 гг. до н.э.[1]. И у нас возникает вопрос: не было ли связано решение создать святилище в Гизе, на 30° северной широты, с этим Первым временем Сириуса? Мы помним, что в 1993 году робот Рудольфа Гантенбринка обнаружил загадочную дверцу в Великой пирамиде, в узкой южной шахте, идущей от Камеры царицы, более чем в 200 футах от нее[2]. Разумеется, шахта, в которой была обнаружена дверца, ориентирована на прохождение Сириусом меридиана в 2500 году до н.э.

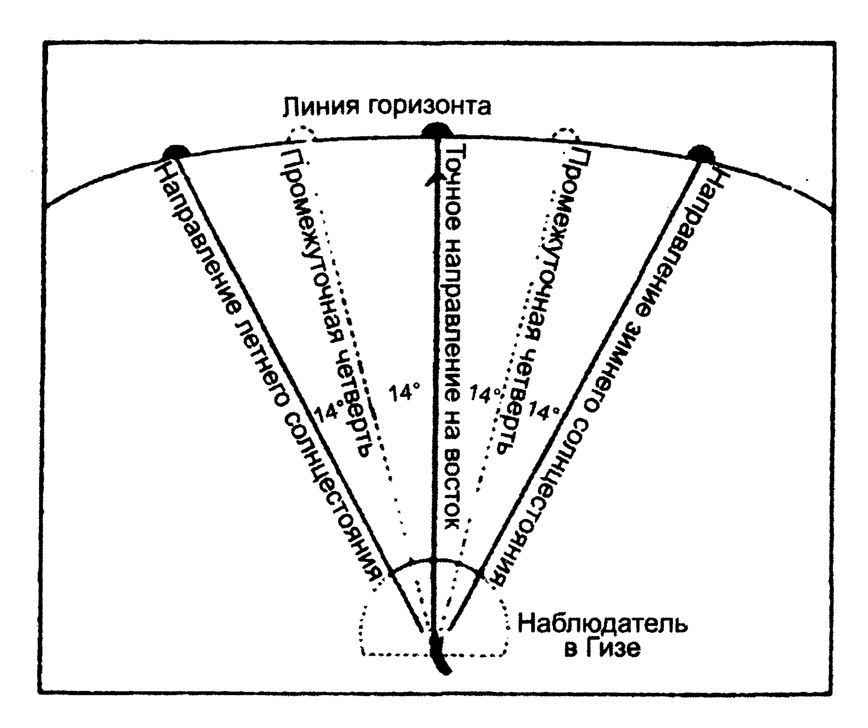
«Промежуточные четверти» мощеных дорог

Одна из самых удивительных и непонятных особенностей некрополя Гизы — массивные мощеные дороги, соединяющие все три великие пирамиды с Нильской долиной. Сегодня сохранились лишь части их покрытия, но еще до V в. до н.э. по крайней мере одна из них, идущая от Великой пирамиды, оставалась неповрежденной. Нам известно это от греческого историка Геродота

раллакс были выполнены астрономом Адрианом Эшфордом в августе 1995 года. Около 11 850 г. до н.э. Сириус теоретически должен был находиться в самой низкой точке своего цикла со склонением 60°, то есть прямо на южном горизонте. В 10 500 г. до н. э. он должен был иметь склонение приблизительно 59° и, следовательно, ярко сиять над южным горизонтом на высоте около 1° (при наблюдении в Гизе).

[1] Ibid.

[2] Более подробно см. часть II настоящей работы.

Годовой путь Солнца, наблюдаемый на широте Гизы. Полный разброс между точками восхода составляет 56° — от точки летнего солнцестояния, 28° к северо-востоку, до точки зимнего солнцестояния, 28° к юго-востоку (при этом, разумеется, точка равноденствия расположена точно на востоке). Поэтому «промежуточные четверти» солнечных восходов приходятся на точки 14° к северо-востоку и 14° к юго-востоку. Таким образом, путь Солнца вдоль горизонта разделяется на четыре равные части.

(484—420 гг. до н.э.), который видел и описал ее. Он считал, что сооружение этой дороги по своей инженерной смелости и архитектурному величию достойно самой Великой пирамиды[1].

Недавние археологические исследования подтвер-

---

[1] Herodotus, *The Pyramids of Egypt*, op. cit., 1982 edition, p. 147.

дили точность сообщений Геродота. Кроме того, как нам теперь известно, внутренняя часть перекрытий мощеных дорог была украшена узорами из звезд[1] — весьма соответствующая символика, ибо, по всей видимости, эти большие и необычные коридоры были задуманы как *Viae Sacrae*, ритуальные «дороги», которыми посвященным надлежало следовать на их пути к «пирамидам-звездам» Ростау-Гизы[2].

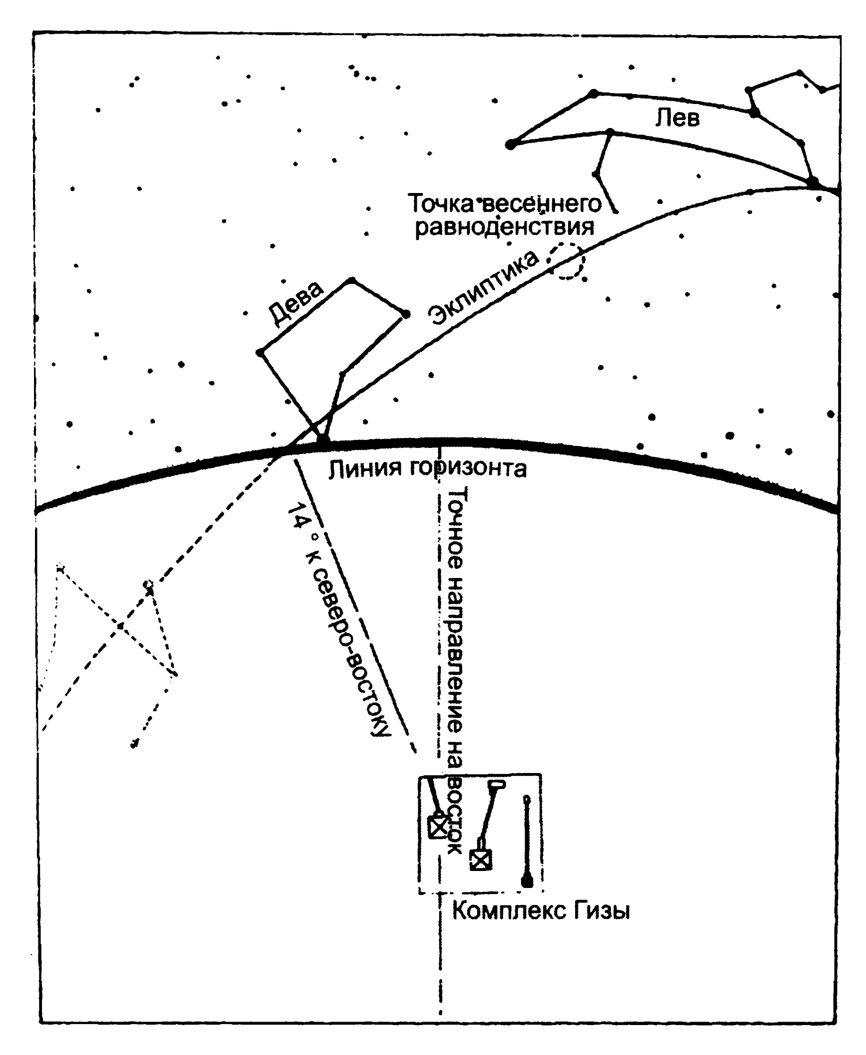
Мощеная дорога, идущая от третьей пирамиды (пирамиды Менкауры), направлена точно на восток[3], подобно взгляду Сфинкса, и таким образом согласована с общей ориентацией построек некрополя Гизы с севера на юг и с востока на запад. Однако две другие мощеные дороги, связанные с двумя остальными пирамидами, явно не соответствуют этой схеме. Благодаря работе математика Джона Легона, который провел детальный анализ плана местности и схем, предоставленных современными египтологами (такими, как Селим Хасан, Рейснер, Хольшер, Рицке и Лауэр), мы теперь знаем, что в этом несоответствии заключена собственная строгая симметрия: «в то время, как мощеная дорога третьей пирамиды направлена строго с востока на

---

[1] Сохранившиеся части перекрытий мощеных дорог с украшенными звездами потолками можно увидеть возле пирамиды Унаса (Пятая династия) в Саккаре.

[2] Во многих местах «Текстов пирамид» говорится о «дорогах», ведущих к звездам и на небо, где умерший станет богом. Например, фрагмент 667а, строка 1943: «У тебя есть гробница, о царь, которая принадлежит [Осирису]... Он откроет для тебя двери неба, он распахнет для тебя двери небосвода, он создаст дорогу для тебя, чтобы ты мог взойти по ней в общество богов...»

[3] John Legon, *The Giza Ground Plan and Sphinx* in *Discussions in Egyptology* 14, 1989, p. 55.

Мощеная дорога от пирамиды Хуфу направлена на 14° к северу от восточного направления и точно сориентирована на восход Солнца в день «промежуточной четверти» между весенним равноденствием и летним солнцестоянием (а также «промежуточной четверти» между летним солнцестоянием и осенним равноденствием во время «обратного путешествия» Солнца).

запад, дороги второй пирамиды и Великой пирамиды отклоняются от этого направления на 14°: первая — к югу, вторая — к северу»[1].

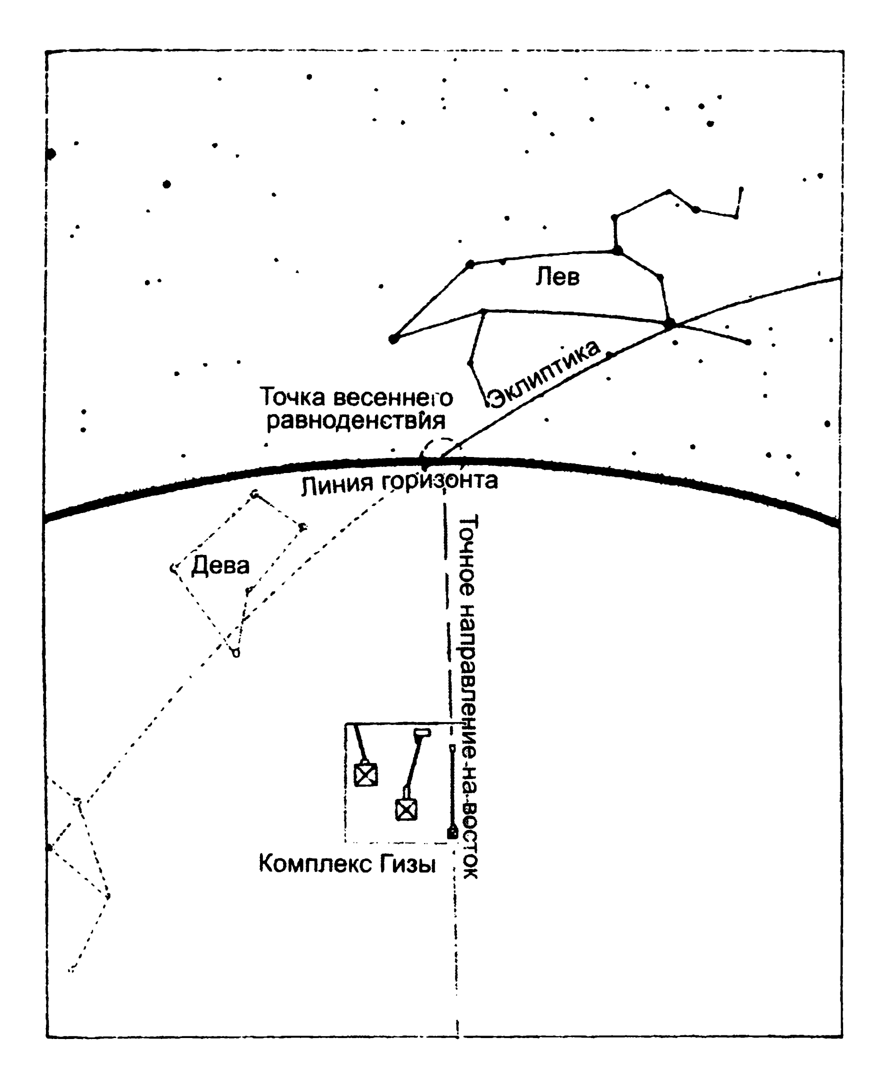
Легон предоставил также убедительное свидетельство, что план мощеных дорог Хуфу и Хафры в действительности составляет единое целое со всем комплексом Гизы, а не только с отдельными пирамидами. Кроме того, в направлении этих мощеных дорог (на 14° к северу и, соответственно, к юго-востоку), вовсе не обусловленном топографией местности, как предполагалось ранее, заметны все признаки того, что дороги эти являются частью единого плана, скрытая цель и стимул которого принадлежали жрецам Гелиополя[2].

Но какая «скрытая цель» могла продиктовать решение направить одну дорогу точно на восток, другую — на 14° южнее точного направления на восток, а третью — на 14° севернее?

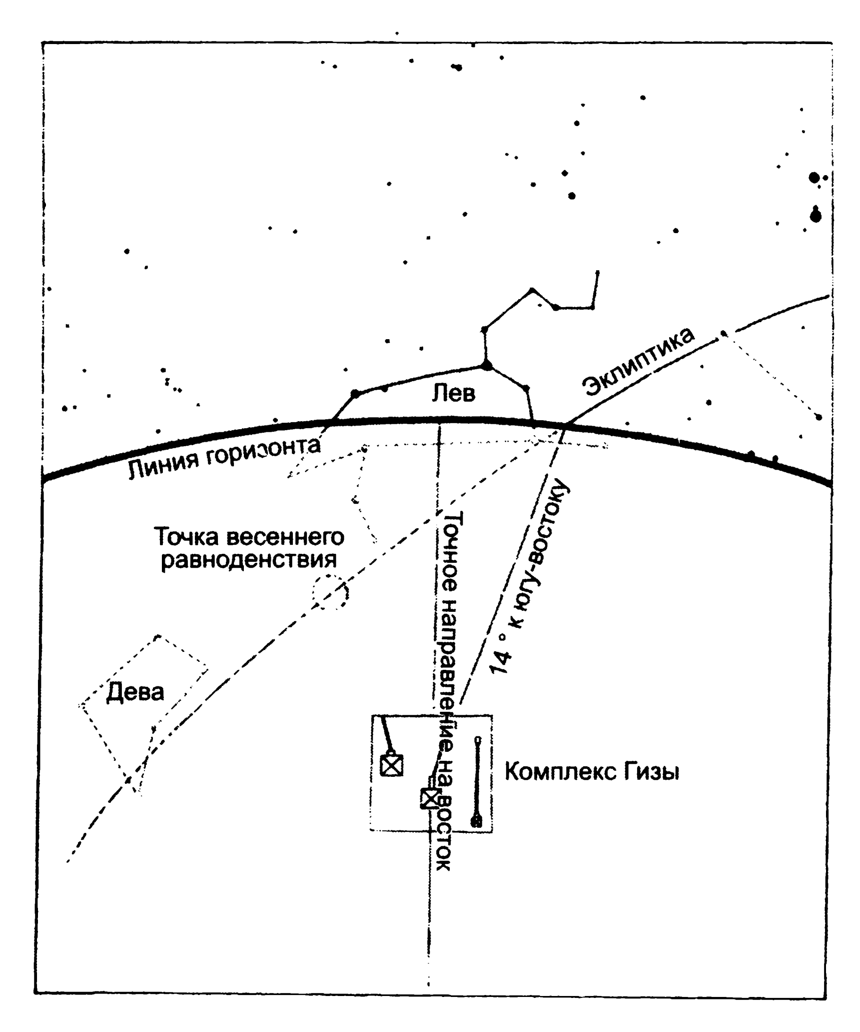
---

[1] Ibid. Хотя направление мощеной дороги Хафры на 14° к юго-востоку не подвергается сомнению, но следов от нее уже давно почти не осталось, и среди ученых существуют некоторые разногласия относительно ее направления. Одни считают, что она шла прямо, под углом 14° от Погребального храма Великой пирамиды, другие же — что она вначале шла в этом направлении, но затем, не доходя до Нижнего храма, сворачивала в другую сторону. Чтобы получить представление обо всех мнениях по этому вопросу, см. George Goyon, *Le Secret des Batisseurs des Grandes Pyramides: Kheops*, Pygmalion, Gerard Watelet, Paris, 1990, p. 140: «...вопреки устоявшемуся мнению, направление [мощеной дороги Хуфу] не изменялось в долине внизу». Захи Хавас в своей работе *«Пирамиды Древнего Египта»* 1990, стр. 22 также говорит, что мощеная дорога шла прямо, под углом 14°, но на стр. 18 замечает: «...ученые расходятся во мнениях относительно точного направления мощеной дороги, однако она вела к Нижнему храму Хуфу, руины которого погребены под современной деревней Назлет-эль-Саммам».

[2] John Legon, *The Giza Ground Plan*, op. cit., p. 60.

Мощеная дорога от пирамиды Менкауры направлена точно на восток и полностью сориентирована на восход Солнца во время весеннего и осеннего равноденствия.

Мощеная дорога от пирамиды Хафры направлена на 14° к югу от восточного направления и точно сориентирована на восход Солнца в день «промежуточной четверти» между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием (а также «промежуточной четверти» между осенним равноденствием и зимним солнцестоянием во время «обратного путешествия» Солнца).

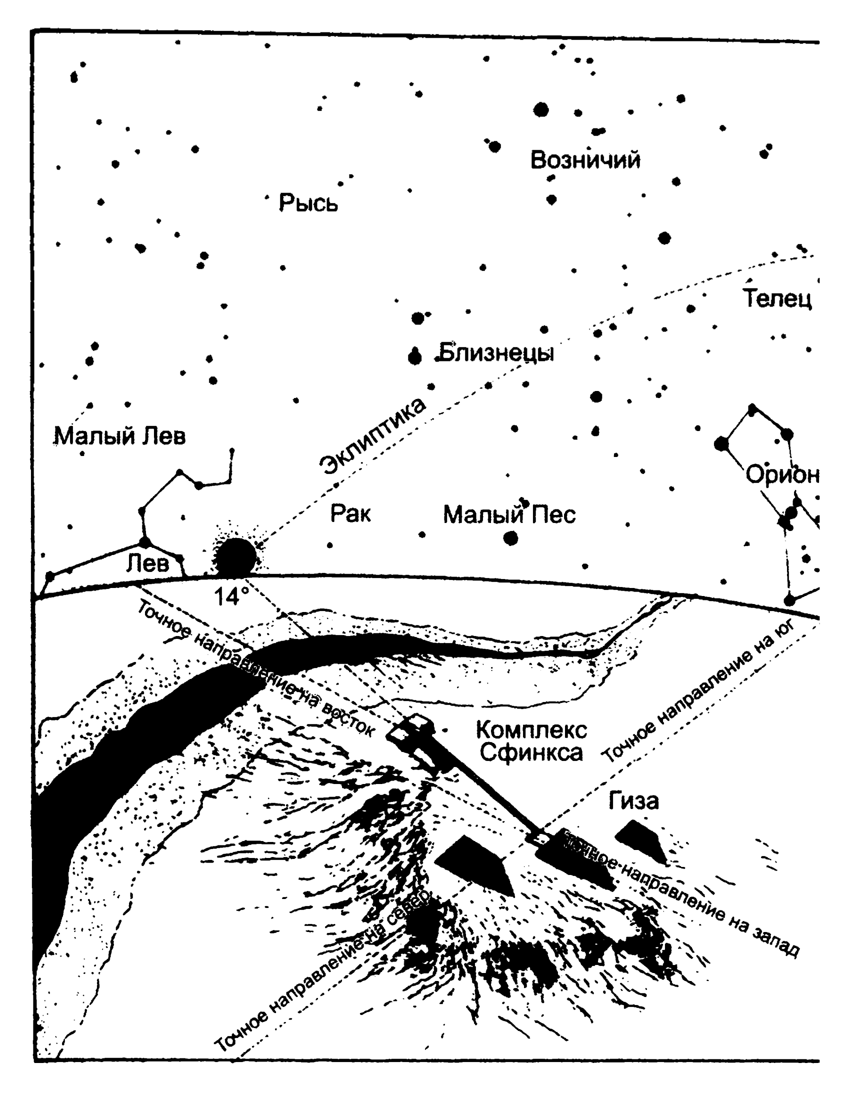
Ответ на этот вопрос становится очевидным, если внимательно наблюдать восход Солнца в течение года на широте Гизы.

Здесь, как и повсюду на планете, в день весеннего равноденствия Солнце восходит точно на востоке — куда указывает направление мощеной дороги Менкауры (и взгляд Сфинкса).

Но, как мы уже неоднократно отмечали, широта Гизы имеет одну необычную особенность: в день летнего солнцестояния (самый долгий день в году) Солнце восходит здесь на 28° севернее точного направления на восток, а в день зимнего солнцестояния (самый короткий день) — на 28° южнее. Это дает общий разброс в 56°, и точки «промежуточных четвертей» этого отклонения, то есть точки восхода Солнца, расположенные точно на середине пути между каждым равноденствием и солнцестоянием, находятся именно на *14° севернее точного направления на восток и, соответственно, на 14° южнее*. Таким образом, три мощеные дороги обозначают равноденствие: две их гигантские «стрелы» указывают на «промежуточные четверти» солнечных восходов, а третья «стрела» (дорога Менкауры) — на сам восход Солнца в день равноденствия.

Таким образом, в архитектуре Гизы отображена область восхода Солнца на восточном горизонте в течение всего года, разделенная на четыре равных сегмента по 14° каждый, то есть его астрономические «промежуточные четверти».

Особое внимание к дням «промежуточных четвертей», а также точкам равноденствия и солнцестояния — документально подтвержденное явление, распространенное среди многих древних народов, занимавшихся

Эпоха 10 500 г. до н.э.: восход Льва на рассвете «промежуточной четверти» между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием. Солнце восходит на 14° южнее точного направления на восток, в точке горизонта, к которой направлена мощеная дорога от пирамиды Хафры.

астрономией (что проявилось в ориентации их храмов и датах самых важных праздников)[1].

Поэтому неудивительно, что подобная сосредоточенность выразилась в архитектуре некрополя Гизы. И не стоит удивляться точности, с которой мощеные дороги определяют границы «промежуточных четвертей», ибо ориентация *всего* некрополя отличается одинаково высокой точностью.

Однако в планировке Гизы есть одна особенность, совершенно необычная и поразительная.

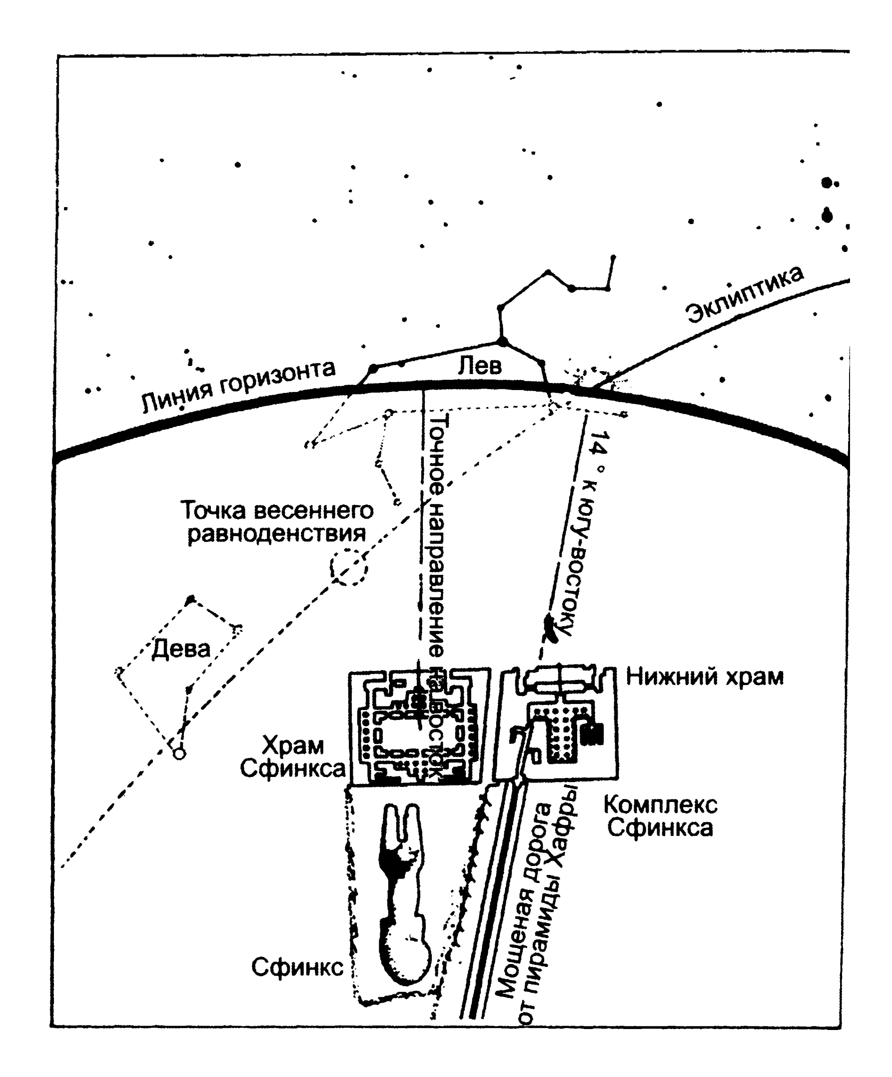
Компьютерная реконструкция древнего неба показывает, что если бы мы смогли совершить путешествие во времени к дню пересечения четверти между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием в 10 500 году до н.э., остановились бы на «верхнем» (т.е. западном) конце мощеной дороги, идущей от пирамиды Хафры, и на рассвете пристально вгляделись вдоль нее в край «горизонта» Гизы, то увидели бы следующие небесные события:

1. Солнце восходит в направлении мощеной дороги, на 14° южнее точного направления на восток[2].

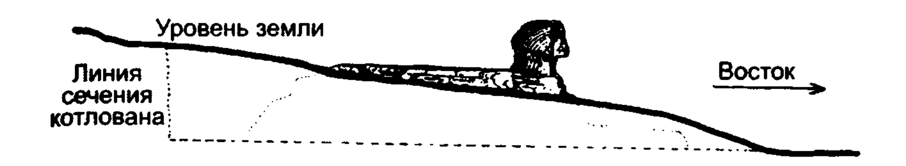
---

[1] Более подробно см. Richard Heinberg, *Celebrate the Solstice*, Quest Books, Wheaton, III, 1993, pp. 11—14.

[2] Любопытно, что это направление «промежуточных четвертей» было, по-видимому, основным для планировки Гелиополя. Английский астроном Дж. Норман Локьер, которому удалось исследовать место древнего Гелиополя прежде, чем здесь появился новый пригород, в своей работе «The Dawn of Astronomy» (op. cit., p. 77) замечает вскользь, что главный курган этого места был сориентирован на 14° южнее точного направления на восток — то есть так же, как и мощеная дорога Хафры. Локьер напоминает также о древнеегипетском предании, согласно которому Гелиополь построили *Шемсу Гор*, «последователи Гора», еще задолго до начала династической истории (ibid, p. 74).

Эпоха 10 500 г. до н.э.: взгляд Сфинкса направлен к восходу Солнц: в день «промежуточной четверти» между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием. Обратите внимание на очертания созвездия Льва, у которого над горизонтом неба видны лишь голова, спина и плечи, и сравните с профилем Сфинкса, как он виден с юга.

Большой Сфинкс на «земном горизонте» Гизы.
Видны лишь его массивная голова, спина и плечи, выступающие над уровнем земли. Вновь небесный и земной образы «соединяются» в 10 500 г. до н.э.

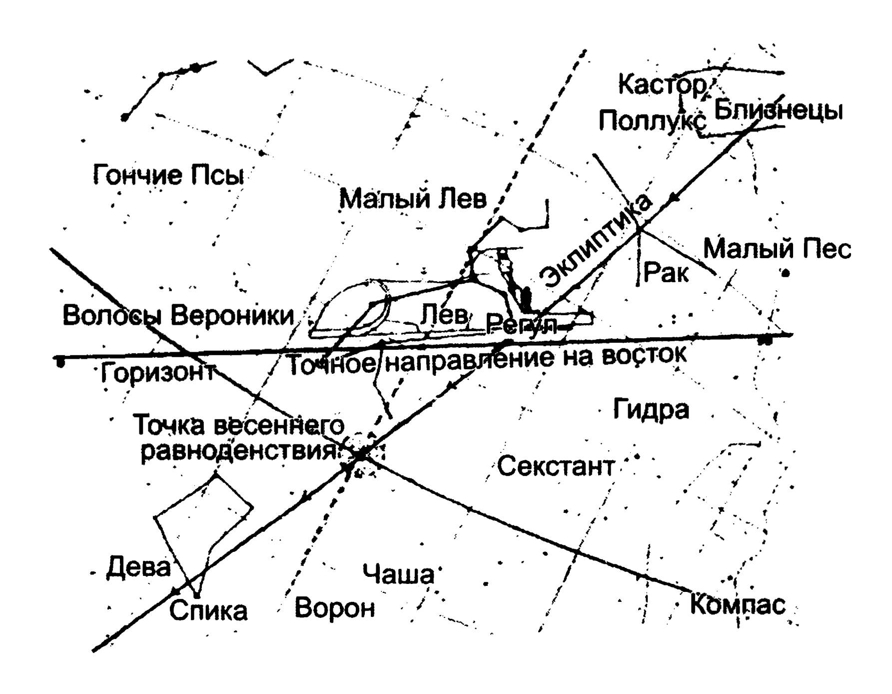
2. Непосредственно слева от этой точки находится большое созвездие Льва-Хорахти, причем из-за линии горизонта видна только его массивная голова и плечи (*иными словами, он частично погружен за «небесный горизонт»*).

А теперь давайте снова взглянем на землю. Глядя из той же точки вдоль мощеной дороги в юго-восточном направлении, мы замечаем, что эта дорога спускается вниз по склону плато Гизы и подходит прямо к югу южного края котлована Сфинкса. Сам Сфинкс — Гор-эм-Ахет — стоит *частично погруженный, или «захороненный»,* в этот котлован (и, таким образом, за «горизонтом Гизы»), над поверхностью которого выступают лишь его массивная голова и плечи.

И вновь мы видим, что земные и небесные образы полностью соответствуют друг другу только в 10 500 г. до н.э., и ни в какую другую эпоху...

Карта клада

Мы уже говорили, что в архитектурно-астрономической системе строителей пирамид считалось, что положение точки весеннего равноденствия на эклиптике,

Карта клада царя Гора: гелиакический восход Льва во время весеннего равноденствия в 10 500 г. до н.э. Солнце, отмечая точку весеннего равноденствия, находится за горизонтом, приблизительно на 12° ниже задних лап созвездия. Если этот образ перенести на землю, логика поисков царя Гора заставляет предположить, что глубоко в скальном грунте плато Гизы, приблизительно в ста футах от задних лап Сфинкса, находится тайная камера.

которое называлось Великолепным местом Первого времени, управляется положением Осириса-Ориона на меридиане: «сдвиг» Пояса Ориона вверх с его места в 2500 г. до н.э. «толкает» точку весеннего равноденствия к западу по эклиптике (и вперед во времени), в направлении Телец—Овен—Рыбы—Водолей; «сдвиг» его вниз «толкает» эту точку к востоку (т.е. назад во времени), в направлении Телец—Близнецы—Рак—Лев. Но как далеко по эклиптике могла продвинуться точка весен-

него равноденствия в 10 500 г. до н.э., когда звезды Пояса Ориона сдвинулись вниз до минимально возможной высоты над горизонтом? Нам известно, что она находилась в созвездии Льва. Но где именно?

Компьютерная реконструкция показывает, что она располагалась точно на 111,111° восточнее того места, где находилась в 2500 г. до н.э. В то время она была вблизи головы Тельца, в области Гиад, у правого берега Млечного Пути; а за восемь тысяч лет до этого — *непосредственно под задними лапами созвездия Льва.*

Как уже упоминалось, вероятно, именно это расположение имеет своего земного двойника. У трех звезд Пояса Ориона есть свои земные двойники в виде трех великих пирамид. У созвездия Льва-Хорахти есть свое земное отражение в виде Гор-эм-Ахета, то есть Большого Сфинкса. Небесный горизонт имеет двойника в виде «горизонта Гизы». И Большой Сфинкс буквально припал к земле *в пределах* этого горизонта.

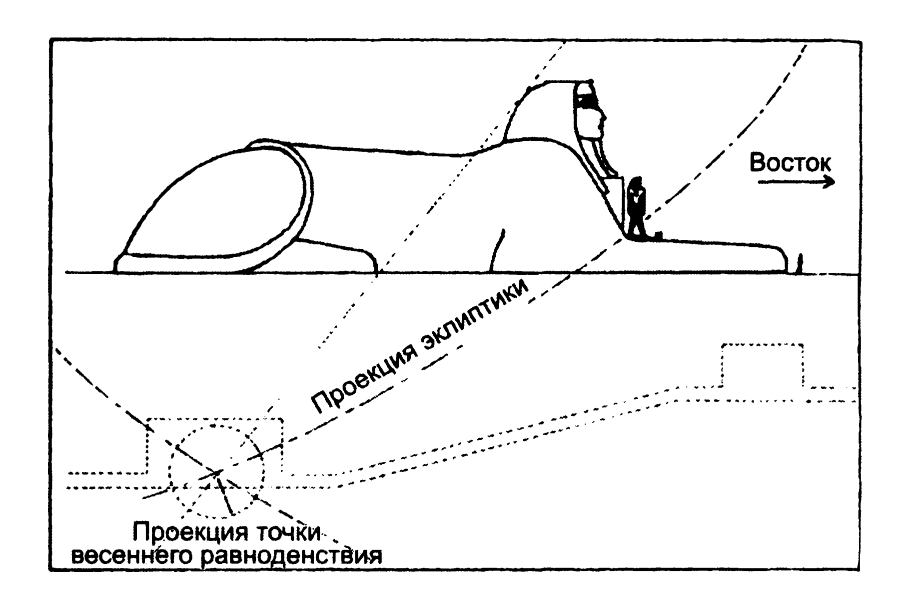
Именно к груди Большого Сфинкса приводил поиск царя Гора в день летнего солнцестояния в эпоху пирамид. Здесь встречался он с *Акху*:

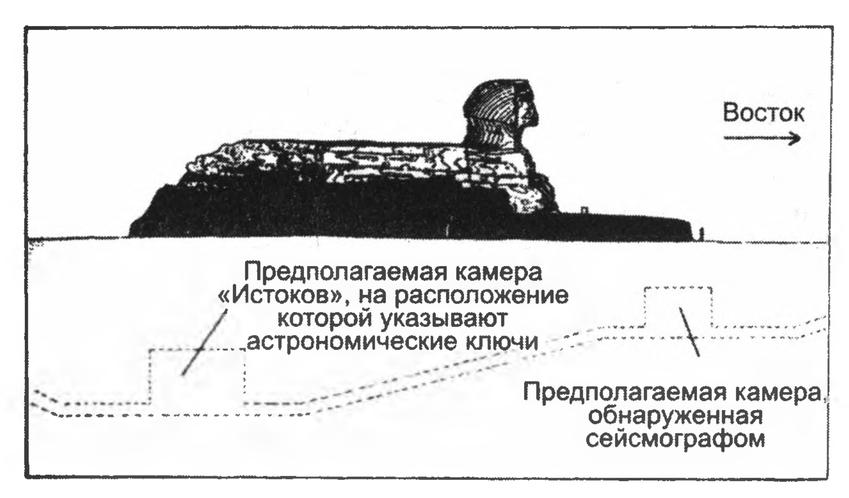
> «Как случилось, — говорят они, — *Акху*, чьи рты уже открыты, — что ты пришел в это место, более славное, чем любое другое?»
>
> Я пришел... ибо Тротниковые небесные лодки спущены для Ра [солнечного диска и космического «двойника» царя Гора], чтобы Ра мог пересечь [Млечный Путь] на них к Хорахти на горизонте...»[1]

Иными словами, царь Гор понимал и успешно использовал подсказки, предусмотренные ритуалом. Он

---

[1] *Pyramid Texts*, op. cit., Utterances 471—473, pp. 160—162.

Возможное расположение системы подземных коридоров
и камер под Большим Сфинксом, на которое указывают
астрономические соотношения и сейсмографические исследования
(см. часть I).

проследил путь Солнца на протяжении солнечного года от его отправной точки, обозначенной в текстах вблизи Гиад в области головы Тельца, «небесного быка», до пересечения Млечного Пути и до момента его соединения с Регулом, главной звездой созвездия Льва. Затем царь Гор переносил координаты этой небесной «карты клада» на землю, пересекал реку Нил, восходил на плато Гизы и наконец оказывался у груди Сфинкса.

Мы думаем, что он получал там необходимые подсказки и наставления, чтобы найти вход в земную Дуат, в «царство Осириса» на земле — то есть в Великолепное место Первого времени, где должен был завершиться его поиск. И мы полагаем, что эти подсказки предназначались для того, чтобы побудить его проследить за сдвигом точки весеннего равноденствия, как это делали мы, до того места, в котором она должна была находиться в 10 500 г. до н.э., когда Пояс Ориона достиг самой низкой точки своего прецессионного цикла.

Иначе говоря, наша гипотеза состоит в том, что памятники Гизы и небеса над ними в прошлом, настоящем и будущем, а также связанные с ними древние погребальные тексты представляют собой некое послание. В попытке прочесть его нам не оставалось ничего другого, как проследовать путем посвящения египетских царей Горов. И, подобно древним царям Горам, мы также оказались на самом интересном перекрестке. След посвящения вел нас, направлял и наконец привел к самому Большому Сфинксу, где мы, подобно Эдипу, оказались лицом к лицу с последними загадками: «Откуда мы пришли?», «Куда мы идем?».

Взгляд Сфинкса побуждает нас всматриваться сквозь смутную завесу времен в поисках Первого времени.

К тому же он заставляет задуматься, нет ли в Гизе *чего-то реального*, что наделило бы это место странной аурой необычайной древности.

Мы помним отрывок из «Текстов саркофагов», который предлагает обдумать возможность, что некая великая тайна Осириса может оставаться скрытой внутри памятников Ростау-Гизы (или под ними) в «запечатанном сосуде»: «Вот нечто запечатанное, которое хранится во тьме, окруженное пламенем, которое содержит истечение Осириса и помещено в Ростау. Оно скрыто с тех пор, как излилось из него и упало на песок пустыни. То, что принадлежало ему, было помещено в Ростау...»[1]

Что же могло быть помещено в Ростау?

Что спрятано там, окруженное пламенем?

Где именно оно лежит во тьме?

Если мы взглянем на нашу компьютерную реконструкцию неба над Гизой в 10 500 г. до н.э., ответ будет совершенно очевидным. В том году, перед рассветом в день весеннего равноденствия можно было видеть, как на востоке медленно восходит созвездие Льва. Приблизительно в пять утра оно уже полностью восходило, раскинувшись точно на востоке — лев в небе, лежащий брюхом на горизонте. В этот же момент Солнце, отмечая точку весеннего равноденствия, находилось приблизительно на 12° ниже его задних лап.

Если мы перенесем этот небесный образ на землю в виде памятника весеннего равноденствия, колоссального льва, лежащего на скальном основании реального физического «горизонта Гизы», то перед нами на самом

---

[1] *Coffin Texts*, op. cit., Spell 1080, Vol. III, p. 147.

деле окажется «карта клада», которой руководствовался царь Гор. Она отнюдь не спрятана в земле, а искусно сокрыта во времени, и крестиком на ней почти буквально отмечено место непосредственно под задними лапами египетского Большого Сфинкса на глубине, как можно предположить, около ста футов.

Если мы правильно прочли послание «последователей Гора», то в нем содержится нечто чрезвычайно важное. Долгие тысячелетия клад царя Гора ждет, когда его наконец обнаружат с помощью сейсморазведки, бурения и раскопок, — одним словом, он ждет новых открытий и исследований в тайных коридорах и камерах земного царства Осириса.

И он может оказаться высшей наградой.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

«Я стою перед владыками, которые были свидетелями истоков, которые были творцами собственных форм, которые шли темными, кружными путями собственного создания... Я стою перед владыками, которые были свидетелями превращения тела человека в тело духа, которые были свидетелями воскрешения, когда мертвое тело Осириса вошло в гору и душа Осириса вышла, сияя... когда он восстал из мертвых, сияющий, с лицом, раскаленным добела... Я стою перед владыками, которые знают истории мертвых, которые решают, какие рассказы выслушать снова, которые судят, полны или пусты книги жизни, которые сами — творцы правды. Они — это Исида и Осирис, воплощение божественного разума. И когда история записана, и конец ее хорош, и душа человека совершенна, с ликующим возгласом они поднимают его на небеса...»

Древнеегипетская «Книга мертвых»
(перевод Норманди Эллис)

Как указывает словарь, слово «гламур» (glamour), помимо его современного значения, имеет и традиционное, приблизительно означающее «магические чары» или «заклинание», а со старошотландского оно переводится как «грамматика» (grammar)... следовательно, магические чары, ибо оккультные науки ассоциировались в народе с ученостью».

Возможно ли, что в далеком прошлом мужчины и женщины, обладающие великой мудростью, использо-

вали чары в некрополе Гизы? Могли ли они владеть неведомыми пока для нас тайнами, которые хотели скрыть там — причем скрыть почти что на самом видном месте? И удалось ли им это? Иными словами, не хранило ли в течение тысячелетий древнеегипетское царское кладбище в Гизе нечто еще? Что-то, имеющее неизмеримо большее значение для истории человечества?

В одном мы твердо убеждены: в отличие от сотен *мастаба*, могил периода Четвертой династии, окружающих три великие пирамиды, сами пирамиды никогда не предназначались только для захоронений. Не исключена возможность, что некогда в них действительно могли быть погребены фараоны Хуфу, Хафра и Менкаура (хотя свидетельств этого не сохранилось), однако мы не сомневаемся, что нечеловеческие усилия и мастерство, вложенные в постройку этих поразительных монументов, были продиктованы высшей целью.

Мы полагаем, что эта цель была связана с поиском вечной жизни, оформленным в совершенную религиозную и духовную систему, которую древние египтяне унаследовали от неизвестных предшественников, а позднее зашифровали в своих мрачных и загадочных текстах о погребении и возрождении. Короче говоря, мы полагаем, что именно для этой цели достижения бессмертия, и не только для фараонов, но для многих, предназначались коридоры, проходы, скрытые камеры, тайные врата и двери комплекса Гизы. Эти тесные, вызывающие клаустрофобию и ужас места, окруженные со всех сторон каменными стенами и населенные, как описывается в «Книге о том, что есть в Дуат», чудовищами, были, по нашему мнению, задуманы как последнее

испытание для посвящаемых. Здесь они должны были встретиться лицом к лицу со своими самыми ужасными страхами и преодолеть их. Здесь им следовало постичь эзотерическую мудрость, сосредоточивая разум и волю. Здесь им надлежало на практике приготовиться к моменту физической смерти и кошмарам, которые последуют за ней, чтобы этот переход не оказался неожиданным и не парализовал их — как это может случиться с другими, неподготовленными душами, — и они стали бы «подготовленными духами», способными перемещаться, если пожелают, в небесах и на земле, «беспрепятственно, постоянно и вечно»[1].

Такова была конечная цель поисков царя Гора, и древние египтяне верили: чтобы достичь ее, посвящаемый должен участвовать в обнаружении, открытии, *откровении* чего-то, имеющего огромную важность, дарующего мудрость и знание Первого времени, тайн мироздания и Осириса, Царя Былого и Грядущего.

Вспомним герметический текст, написанный по-гречески, но составленный в Александрии в Египте около 2000 лет назад, известный под названием *«Kore Kosmu»* («Дева Мира»)[2]. Как и в других подобных сочинениях, в этом тексте говорится о Тоте, древнеегипетском боге мудрости, который упоминается под его греческим именем Гермес:

---

[1] From the Eleventh Division of the *Duat*, *«The Book of What is on the Duat»*, E.A. Wallis Budge trans., in *The Egyptian Heaven and Hell*, op. cit., p. 240.

[2] Translated as «The Virgin of the World» by G.R.S. Mead in *Thrice Great Germes: Studies in Hellenistic Theosophy and Gnosis*, op. cit., Book III, p. 59 ff. Translated by Sir Walter Scott as the *Kore Kosmu* in *Hermetica*, op. cit., p. 457 ff.

«Таким был всеведущий Гермес, который видел всё, и, видя, понимал, и, понимая, обладал силой раскрыть и объяснить. То, что он знал, он высекал на камне; и хотя высекал это на камне, по большей части все скрывал... Священные символы космических элементов [он] скрыл за тайнами Осириса... надежно хранящими молчание, дабы каждая новая космическая эпоха могла устремиться на их поиски»[1].

Далее текст повествует, что прежде, чем «возвратиться на небо», Гермес наложил заклятье на тайные писания и знания, которые спрятал:

«О священные книги, сотворенные моими бессмертными руками, неразрушимыми волшебными чарами... оставайтесь вечно нетронутыми и неподвластными времени. Станьте невидимыми и затерянными для каждого, чья нога пройдет по равнинам этой земли, пока Древние Небеса не породят для тебя средства...»[2]

Какие же «средства» позволят раскрыть «невидимую и затерянную» тайну, сокрытую в Гизе?

Наше исследование убедило нас, что в ее главных памятниках и обнаруженных в них текстах был сознательно использован язык аллегорической астрономии. Почти с самого начала исследования мы надеялись, что этот язык прольет новый свет на загадочную цивилизацию Египта. Но мы совершенно не предполагали, что он поможет определить особые небесные координаты, которые можно будет перенести на землю в виде загадочной «карты клада», направляющей внимание иссле-

---

[1] «The Virgin of the World», G.R.S. Mead transl., pp. 60—61.

[2] Ibid., p. 61.

дователей к определенному месту в скальном основании под Сфинксом.

И мы также не предполагали, что другие исследователи (к примеру, из Фонда Эдгара Кейси или Стэнфордского исследовательского института — см. часть II) могут уже заниматься там поисками, пока не встретились с ними.

Дыхание Осириса

Проводя это исследование, мы старались руководствоваться фактами, даже если они казались нам очень странными.

Когда мы говорим, что Сфинкс, три великие пирамиды, мощеные дороги и другие связанные с ними памятники некрополя Гизы образуют огромную астрономическую схему, то просто сообщаем о факте. Когда говорим, что эта схема отображает картину звездного неба над Гизой в 10 500 году до н.э., что Сфинкс носит следы эрозии, указывающие, что он был высечен еще прежде, чем Сахара стала пустыней, и что древние египтяне считали, будто их цивилизацию создали боги и последователи Гора, мы также сообщаем о фактах. И когда говорим, что сохранилась память о том, что эти божественные и человеческие создатели цивилизации появились в долине Нила в *Зеп Тепи,* в Первое время, и что древнеегипетские документы сообщают, что это Первое время было эпохой далекого прошлого, существовавшей за тысячи лет до эпохи фараонов, — все это тоже факты.

Уже около двух столетий наша цивилизация обладает научными средствами, позволяющими разобраться

со многими вопросами относительно некрополя Гизы, но лишь в последние два десятилетия благодаря компьютерным технологиям появилась возможность создать реконструкцию древнего неба и увидеть совпадения, которые раскрываются на этой картине. Однако на протяжении всего этого периода доступ к памятникам Гизы и знание о них являлся монополией профессиональных археологов и египтологов, которые придерживались единого мнения относительно происхождения, возраста и назначения памятников. Новые данные, которые не подтверждают этого единодушного мнения ученых и могут серьезно подорвать его, вновь и вновь игнорируются или считаются второстепенными, а порой даже сознательно утаиваются от общественности. Вот почему, как мы считаем, все связанное с шахтами Великой пирамиды — их ориентация на звезды, железная пластина, все реликты и обнаружение «дверцы» — встретило такую неадекватную реакцию ортодоксальной науки. Очевидно, этим же объясняется, почему ученые стараются не обращать внимания на веские геологические доказательства очень древнего возраста Сфинкса[1].

Памятники Гизы — наследие всего человечества, сохранившееся почти нетронутым в течение тысячелетий, и у всех, за исключением привилегированных кругов египтологов и археологов, сегодня существует огромная надежда, что они могут открыть миру удивительную тайну.

Неизвестно, оправдаются ли эти надежды. Однако в таких условиях, когда в поляризованной интеллектуаль-

---

[1] См. часть первую.

ной культуре ожиданиям общественности противостоит реакция ортодоксов, единственно разумным, пожалуй, будет в дальнейшем проводить исследования некрополя с большей ответственностью и прозрачностью. В частности, вскрытие дверцы в южной шахте Камеры царицы, видеоскопическое обследование и все дальнейшие изыскания, связанные с дистанционными исследованиями и буровыми работами возле Сфинкса, должны проводиться под наблюдением международных масс-медиа и не зависеть от каких-то нелепых непонятных проволочек.

Мы не можем предсказать, к каким новым открытиям приведут эти исследования и будут ли вообще сделаны какие-либо новые открытия. Однако после того, как мы завершили собственные палеоастрономические исследования и прошли путем поисков царя Гора, нас не покидает ощущение, что это удивительное место хранит огромную тайну и его настоящая история только начинает постигаться. Глядя на впечатляющие масштабы и точность памятников, мы чувствуем также, что у древних мастеров-строителей была высочайшая цель и, воспользовавшись универсальным языком звезд, они действительно нашли способ посвящать в нее тех, кто придет позже, спустя тысячелетия.

Они нашли способ отправить через века послание, используя настолько простой и ясный код, что его справедливо можно назвать антишифром.

Возможно, настало время прислушаться к этому ясному сигналу, взывающему к нам из доисторической мглы. Быть может, пришло время заняться поисками скрытого сокровища наших забытых истоков и судьбы.

«Звезды гаснут перед рассветом, словно краткая память. Низко на востоке появляется золотистое солнце, будто открытый глаз. То, что может быть названо, должно существовать. То, что названо, может быть записано. То, что записано, не будет забыто. То, о чем помнят, живет. В земле Египта дышит Осирис...»[1]

---

[1] Цитата из *Ancient Egyptian Book of the Dead, Awakening Osiris*, Phanes Press, Grand Rapids, MI, 1988, p. 43 (перев. Норманди Эллис), из *Ancient Egyptian Book of the Dead*, Papirus of Ani, Chapter XV.

ВЕСЫ МИРА

Мы три царя Ориона;
Мы идем издалека с дарами;
Через поля и реки,
Болота и горы,
Вон за той звездой.
О! Чудо-звезда, звезда могущества,
Звезда, сияющая царской красой!
Ведущая к западу,
Немеркнущая,
Веди нас к своему совершенному свету,
Этот Свет — Царь Славы.

В своем труде, посвященном астрономическому содержанию древнеегипетских погребальных текстов, Джейн Селлерс отмечает, что в Заклинании 17 «Книги мертвых», взятом из гораздо более древних источников, с помощью космических образов говорится о «слиянии», или объединении, Двух земель[1]: «Гора, сына Осириса и Исиды... сделали правителем в земле его отца, Осириса, в тот день, когда Две земли объединились. Это означало союз Двух земель во время погребения Осириса...»[2]

Вслед за этим в Заклинании 17 также упоминается о солнечном боге, для которого небесная река не стала преградой, он даже «пересек ее, омывшись в Извилистом водном пути»[3].

---

[1] J.B. Sellers, *The Death of Gods in Ancient Egypt*, op. cit., pp. 157—159.

[2] R.O. Faulkner, *The Book of the Dead*, op. cit., p. 49.

[3] Ibid.

Селлерс обращает внимание на вывод йельского астронома-египтолога Вирджинии Ли Дэвис о том, что Извилистый водный путь в «Текстах пирамид» сравнивается с Млечным Путем, разделяющим космический ландшафт на две равные части[1], а затем добавляет: «Я утверждаю, что объединение Двух земель — это объединение земли и неба»[2].

Фактически и Селлерс, и Дэвис приходят к единому выводу, что Млечный Путь разделяет небесный ландшафт, а Солнце пересекает Млечный Путь от берега к берегу. Селлерс также отмечает, что точка пересечения эклиптики находится вблизи V-образного скопления Гиад в созвездии Тельца[3].

Но если добиваться абсолютной точности, то обнаружится, что точка пересечения в действительности находится немного восточнее на эклиптике, в том месте на западном берегу Млечного Пути, где сейчас можно увидеть туманность M1, известную также как Крабовидная туманность[4].

---

[1] J.B. Sellers, *The Death of Gods*, op. cit., p. 97.

[2] Ibid., p. 159.

[3] Ibid., p. 97.

[4] Крабовидная туманность M1 возникла после гигантского взрыва сверхновой, который произошел около 4500 г. до н.э., приблизительно в то время, когда точка весеннего равноденствия находилась именно в этом месте неба. Однако сверхновая удалена от нас на расстояние 5500 световых лет, и свет ее вспышки достиг нашей планеты только около 1000 г. н.э. Это заметили китайцы и, очевидно, североамериканские индейцы. Как в Европе, так и на Ближнем Востоке это явление осталось незамеченным, что весьма странно: в это время христиане с нетерпением ожидали небесного знака, возвещающего о втором пришествии Христа. R.T. Rundle Clark, *Myth and Symbol in Ancient Egypt*, op. cit., p. 235.

Как ни странно, Селлерс не прослеживает логическую связь событий в Заклинании 17, а именно что Солнце продолжает свой путь, достигает «другого берега» (т.е. восточной стороны) Млечного Пути, а оттуда направляется к созвездию Льва. И действительно, в Заклинании 17 солнечному Гору, то есть солнечному диску, предлагается, «бежать, бежать» к этому месту: «Как хорошо построен твой Дом, о Атум, как хорошо возведен твой дворец, о Двойной Лев...».

Атума, или Атума-Ра, как показано в «Мистерии Ориона», первоначально почитали в виде колонны, которая, по мнению многих исследователей, считалась его фаллосом[1]. Похожая колонна, так называемый столб Джед, символизировала также Осириса[2]. И в Заклинании 17 недвусмысленно утверждается: «Что касается Льва, чей рот чист и чья голова сияет, то он есть фаллос Осириса. Иначе говоря, он есть фаллос Ра...»[3]

Ранее в Заклинании 17 нам особо сообщалось, что Атум обитает

> «...в его солнечном диске. Иначе говоря, он есть Ра, когда восходит на восточном горизонте неба.
>
> Мне принадлежит вчерашний день, я знаю завтрашний.
>
> Что это означает? Вчерашний день — это Осирис. Что

---

[1] *The Orion Mystery*, op. cit., p. 200. См. также Robert G. Bauval «Investigation on the origin of the Benben Snone: was it an iron meteorite?» in *Discissions in Egyptology*, Vol. XIV, 1989, pp. 5—17. R.O. Faulkner, *The Book of the Dead*, op. cit., Spell 17.

[2] R.T. Rundle Clark, *Myth and Symbol in Ancient Egypt*, op. cit., p. 235.

[3] R.O. Faulkner, *The Book of the Dead*, op. cit., Spell 17. См. также Miriam Lichtheim, *Ancient Egyptian Literature*; op. cit., Vol. I, p. 53.

Столб Джед Осириса. *По бокам* — Исида и Нефтида.
Сверху — символ солнечного бога Гора, возможно отмечающий пересечение меридиана солнечным диском.

касается завтрашнего, это Ра, в котором враги Всевладыки были повержены, а Гор стал правителем. Иначе говоря: это день праздника «Мы продолжаем жить», когда Ра, отец Осириса, распорядился о его погребении.

Поле битвы богов было приготовлено, как я приказал.

Что это означает? Это Запад. Он был приготовлен для душ богов, как приказал Осирис, Владыка Западной пустыни. Иначе говоря: это означает, что именно на Запад Ра заставил спуститься всех богов и за него он сражался ради Двух [земель].

Я знаю Великого Бога, который обитает в нем.

Кто он? Это — Осирис...»[1]

Из этого текста ясно, что существовал замысел: устроить в Западной пустыне особую землю богов во время погребения Осириса — в далекую эпоху Первого времени. Именно в этот день Гор объединил Две земли и унаследовал это «поле битвы», или «землю богов».

Как известно из предыдущих глав, согласно мемфисской теологии «Текстов Шабаки», областью, в которой произошло это объединение, считается Айян близ Мемфиса [2]. Удивительно, но процесс объединения Двух земель в этих же источниках называется «весами Двух земель, на которых были уравновешены Верхний и Нижний Египет...»[3].

В настоящей работе мы предоставили дополнительное свидетельство в поддержку точки зрения Селлерс о том, что эти Две земли — в действительности не-

---

[1] R.O. Faulkner, *The Book of the Dead*, op. cit., Spell 17. См. также Miriam Lichtheim, *Ancient Egyptian Literature*; op. cit., Vol. I, p. 53.

[2] См. также Miriam Lichtheim, *Ancient Egyptian Literature*; op. cit., Vol. I, p. 53.

[3] Ibid.

бо и земля, а также показали, что имеются в виду конкретные участки неба и земли: в небе — область Ориона—Льва—Тельца, на земле — область Гизы—Гелиополя—Мемфиса.

Но как можно было «уравновесить» эти две области неба и земли?

Состояние идеального порядка

Точка равновесия определена на земле как «...Айян, разделение Двух земель... во имя Белой стены [Мемфиса]...»[1].

Мы уже знаем, что это место на земле соответствует тому участку неба, где находится Крабовидная туманность, — на пересечении эклиптики и западного берега Млечного Пути.

Однако если внимательней рассмотреть мемфисскую теологию, то обнаружится, что хотя Айян представлен в ней как центр, или «точка равновесия», Двух земель, однако истинный процесс «взвешивания» происходит где-то в другом месте — а именно «в земле... погребения Осириса в доме Сокар...»[2].

Так как мы уже установили, что землей дома Сокар был Ростау, то есть некрополь Гизы, то, исходя из аналогии «земное-небесное», можно сделать вывод: «взвешивание», или «уравновешивание», земли проис-

---

[1] Miriam Lichtheim, *Ancient Egyptian Literature*; op. cit., Vol. I, p. 53. Под Белой стеной, возможно, подразумеваются стены царского дворца, сложенные из турского известняка, и крепостные стены Мемфиса.

[2] Ibid., p. 54.

ходило в Гизе и, скорее всего, вблизи Великой пирамиды, первоначального дома Сокара-Осириса, или внутри ее[1].

Но почему Великая пирамида рассматривалась как инструмент, с помощью которого Две земли — небо и земля — могли бы сохранять равновесие в особой точке, а именно в Айян-Мемфисе?

Следует вспомнить, что хронология и обстоятельства событий «объединения» относятся к давнему Первому времени и происходили эти события на фоне космического ландшафта той эпохи. Поэтому давайте перенесем картину, которая сейчас перед нами, в эпоху 10 500 г. до н.э. и посмотрим, как предполагаемое «идеальное равновесие» достигалось в космическом Айяне, то есть в точке, где находится Крабовидная туманность (M1), которую мы уже определили на эклиптике.

Мы увидим, что три великие пирамиды Гизы становятся Поясом Ориона на меридиане, а сама Великая пирамида предстает как ее небесный двойник, *Аль-Нитак*, самая нижняя из трех звезд Пояса.

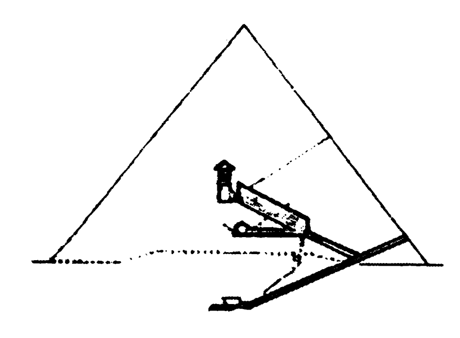
На рис. на стр. 445 воспроизведено расположение Пояса Ориона со звездой *Аль-Нитак* на меридиане в 10 500 г. до н.э. Именно в этот момент, как говорилось

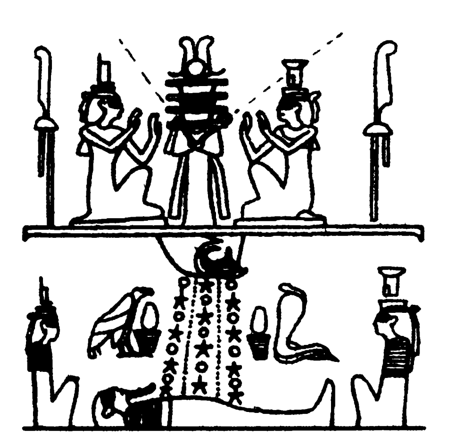
[1] Большинство египтологов могут опровергать подобную точку зрения, но мы считаем это неоспоримым свидетельством прямой культовой связи Осириса и Великой пирамиды. Интересную статью об этом написал Стюарт Кэмпбелл («The Origin and Purpose of the Pyramids» in the *New Humanist*, December 1990 issue, pp. 3—4). По его мнению, «Великая пирамида могла быть предназначена для обитания духа Осириса». Французский масон, знаток древностей Александр Ленуар (см. «A dissertation on the Pyramids of Egypt» in FMR No. 39, 1989) также заявил, что «все считали, что она [Великая пирамида] может быть гробницей Осириса».

Солнечная ладья на спине иероглифического изображения Акера в форме двойного Льва. *Внизу* — сцена «оживления», где показан путь Солнца с востока на запад. Следует обратить внимание на голову сокола под солнечным диском на меридиане.

Великая пирамида
(вид с восточной стороны).

Столб Джед Осириса
(вид с восточной стороны).
Внизу — сцена «оживления».
Сравните это изображение со схемой устройства Великой пирамиды (источник: папирус Па-ди-Амона, ок. 1000 г. до н.э.)

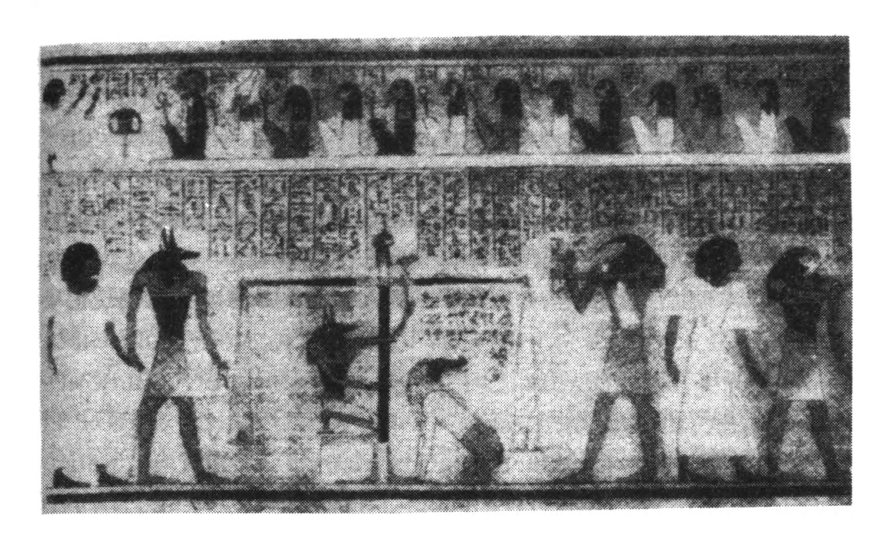
в главе 17, точка весеннего равноденствия находится точно на востоке, непосредственно под созвездием Льва. А противоположная ей точка осеннего равноденствия расположена точно на западе, под созвездием Водолея. Короче говоря, в это время Два неба — лежащие по обе стороны Млечного Пути — находятся в полном равновесии, идеально разделены, как и говорится в текстах.

Многое наводит на мысль, что последователи Гора рассматривали путь Солнца по эклиптике как огромное дугообразное коромысло весов, пересекающее небо. На одном конце этого коромысла — созвездие Льва в точке весеннего равноденствия, на другом — созвездие Водолея в точке осеннего равноденствия. И когда *Аль-Нитак* в 10 500 г. до н.э. оказывалась на меридиане в точке весеннего равноденствия, можно было вполне справедливо считать, что небеса в состоянии идеального порядка.

Маат

В символической терминологии древних египтян Космический порядок обозначался словом «Маат». Слово это означает также «справедливость» и «закон»: например, справедливость, которая было проявлена советом богов Гелиополя, когда они разрешили спор в пользу Гора после его конфликта с Сетом и передали ему право наследования трона Осириса.

Древнеегипетские религиозные тексты сообщают подробности одного из главных ритуалов в честь Осириса — «взвешивания сердца» умершего на Великих Весах *Маат* в Великом зале суда Осириса.

Весы Маат (источник: Британский музей, папирус 9901—3).

Папирус Ани из Британского музея дает чрезвычайно яркое изображение Великого зала суда и Великих Весов Маат. Эти весы называются *Меккаат* (*Mekhaat*)[1], что в других контекстах означает «равновесие Земли»[2].

Иероглифический знак, обозначающий глагол «взвешивать», выглядит как треугольник, или строительный угольник, с прямым отвесом от вершины[3]. Этот знак может также означать «привести землю в равновесие»[4]. Треугольник явно напоминает профиль или поперечное сечение пирамиды.

Как говорилось во второй части этой книги, в 1872 году внутри Великой пирамиды нашли странный камен-

---

[1] E.A. Wallis Budge, *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*, op. cit., Vol. I, p. 285b.

[2] Ibid.

[3] Ibid., Vol. II, pp. 614b, 622a, 688a.

[4] Ibid., p. 614a.

ный шар, кусок деревянного бруса и бронзовый крюк, запечатанные в шахте Камеры царицы еще со времени постройки памятника. М-р Генри Уильямс Чисхолм, глава отдела стандартов Министерства торговли Великобритании, внимательно изучил эти реликвии в том же году, когда их нашли, и пришел к выводу, что каменный шар был, скорее всего, стандартной мерой веса, а брус и крюк также могли быть предназначены для взвешивания и измерения. Он опубликовал свои заключения в престижном журнале «Нэйчер» 26 декабря 1872 г.

Такого же мнения придерживался и шотландский королевский астроном Чарлз Пьяцци-Смит, который также изучал эти реликвии в 1872 году[1].

А некий Э.Х. в своем письме в «Нейчер» высказал предположение, что каменный шар мог быть «грузом для отвеса каменщика», а «бронзовый крюк и кусок кедрового бруса — частями этого же инструмента»[2].

Какой-либо отвес, конечно, должен был применяться для проверки уклона шахт. И нам также известно, что отвес был составной частью иероглифа, означающего «взвешивание» и «равновесие».

Возможно, Великая пирамида, земной двойник звезды *Аль-Нитак*, рассматривалась как некое устройство для взвешивания или инструмент, игравший свою роль в какой-то, все еще необъясненной попытке восстановить «равновесие», или Космический порядок, то есть *Маат*, как это было в Первое время. Давайте рассмотрим эту возможность.

---

[1] Charles Piazzi Smyth, *Our Inheritance in the Great Pyramid*, Bell edition., p. 429.

[2] *Nature*, 31 July 1873.

Трюк ради равновесия

Как уже говорилось в третьей части книги, Великая пирамида является математической моделью северного полушария Земли в масштабе 1:43 200[1]. Поэтому очевидно, что этот монумент может также служить архитектурной и математической моделью северного полушария неба[2].

Если мы обратим внимание на поперечное сечение Великой пирамиды, то заметим, что каждый из двух комплектов «звездных шахт» — то есть северная и южная шахты Камеры царя и Камеры царицы соответственно — спланированы так, чтобы выходы их оказались на северной и южной гранях пирамид на одинаковой высоте. Кажется, что они висят, словно плечи гигантских весов, приводя в равновесие всю геометрическую структуру пирамиды. Однако в расположении двух камер есть некая особенность, связанная с их шахтами. Камера царицы расположена вдоль центральной линии пирамиды, тогда как Камера царя несколько смещена к югу от этой линии — словно противовес огромных весов сдвинулся влево, чтобы установить равновесие.

Это любопытное отклонение привело к следующим результатам:

1. Камера царицы: предусмотренный планом средний угол уклона обеих шахт составляет 38°08', обра-

---

[1] Читатель, возможно, помнит, что 43 200 — это 20 x 2160, т.е. особое число, обозначающее прецессионный, или зодиакальный, период.

[2] Этот важный вопрос был совсем недавно поднят известным астрономом д-ром Мэри Брук в статье «Can the Great Pyramid be astronomically dated?» in *The Journal of the British Astronomical Society*, 105, 4, 1995, pp. 161—164.

зуя прямой угол с гранями пирамиды (51°52′ + 38°08′ = 90°)[1].

2. Камера царя: предусмотренный планом угол южной шахты — 45°00′, а северной — 32°30′. Это уравновешивает эффект смещения камеры и восстанавливает «равновесие» основной геометрической конструкции.

В 2500 г. до н.э. звезда *Аль-Нитак* находилась на меридиане на высоте 45° — на одной линии с южной шахтой Камеры царя. Как помнит читатель, точка весеннего равноденствия в ту эпоху находилась непосредственно над Гиадами в созвездии Тельца, земного двойника которых мы отождествляем с районом пирамид Дашура[2].

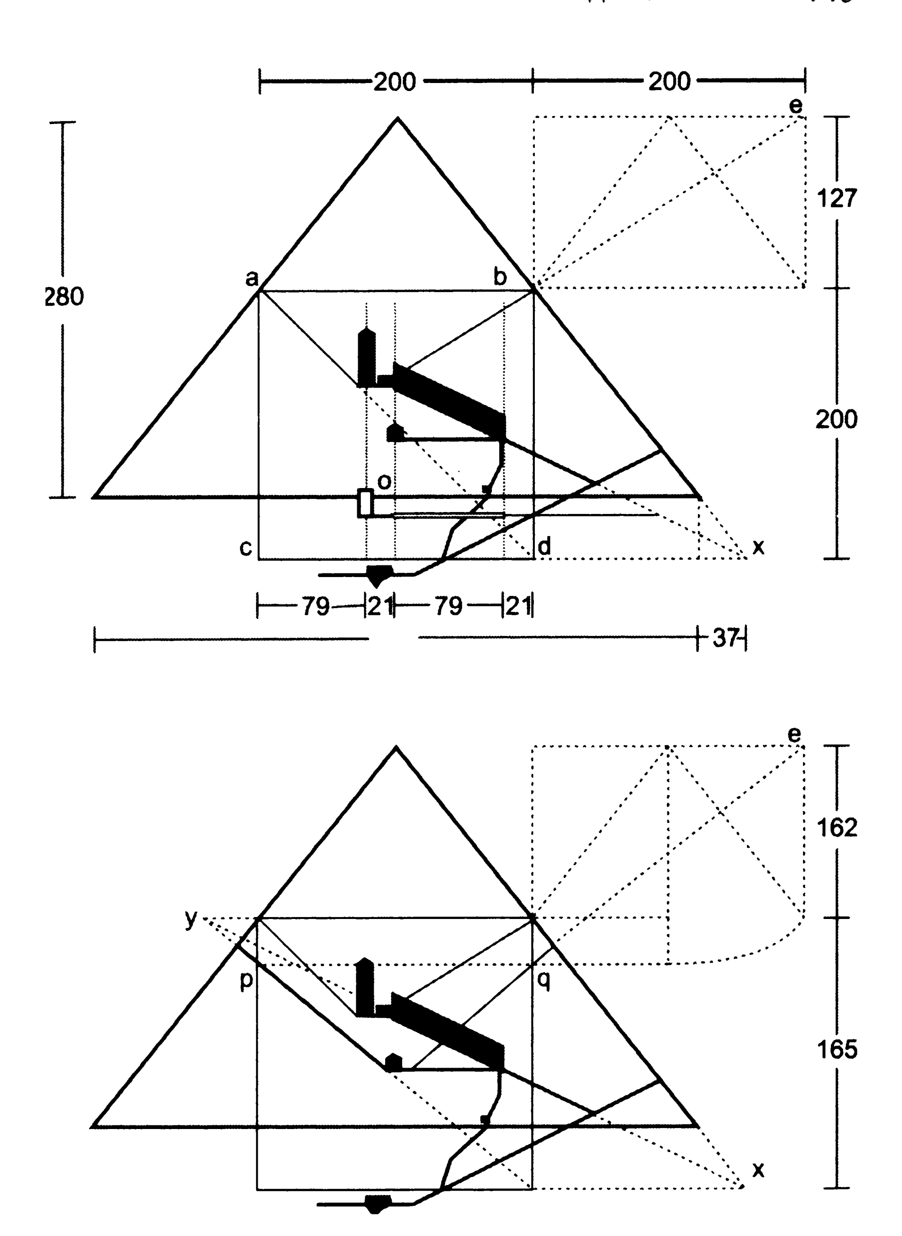
Однако давайте посмотрим, в какую эпоху *Аль-Нитак* должна была пересекать меридиан на высоте 38°08′ — то есть на одной линии с южной шахтой Камеры царицы.

Прецессионные расчеты показывают, что подобное совмещение могло случиться около 3850 г. до н.э. — время, очень близкое к тому, которое многие египтологи в прошлом предпочитали считать эпохой «объединения», предположительно свершившегося в Айяне близ

---

[1] См. J. Legon, «The air-shafts in the Great Pyramid» in *Discussions in Egyptology* 27, 1993, pp. 33—34. См. Robin Cook, «The stellar geometry of the Great Pyramid» in *Discussions in Egyptology* 29, 1994, pp. 29—36. Рудольф Гаттенбринк, который недавно заново измерил углы наклона шахт, приводит для южной шахты Камеры царицы несколько большую величину — 39,6°. Тем не менее весьма похоже, что по замыслу тех, кто планировал шахты Великой пирамиды, они должны были выйти на один уровень.

[2] *The Orion Mystery*, op. cit., pp. 222—223.

Поперечные сечения Великой пирамиды показывают «уравновешивание» монумента звездными шахтами.

Мемфиса[1]. Поэтому интересно отметить, что в 3850 г. до н.э. точка весеннего равноденствия находилась вблизи Крабовидной туманности (M1) — в том месте небесного ландшафта (и на эклиптике), которое мы определили как небесного двойника Айян-Мемфиса.

Три волхва

В 10 500 г. до н.э. звезда Аль-Нитак Пояса Ориона находилась в самой низкой точке своего прецессионного цикла, а точка весеннего равноденствия — в созвездии Льва.

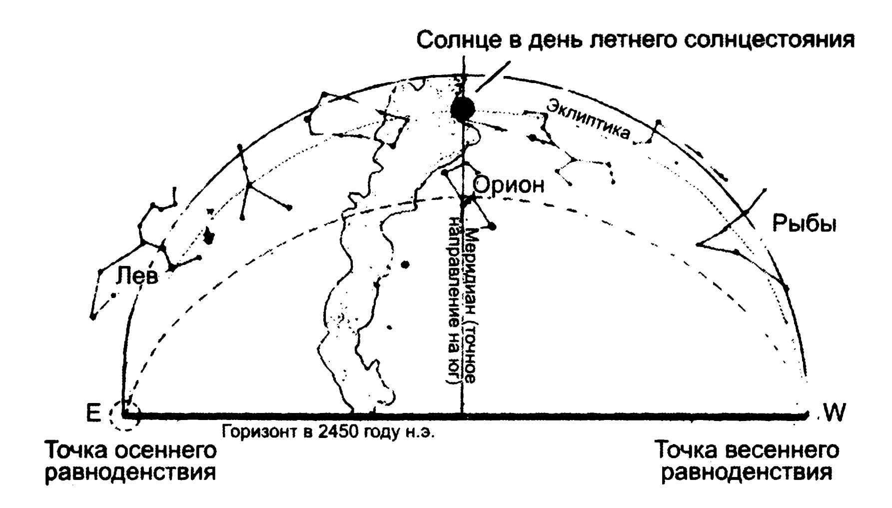
В наше время, в эпоху 2000 года н.э., необычный «механизм равновесия» Гизы достиг другого крайнего положения: Аль-Нитак сейчас находится в нескольких дуговых секундах от наивысшего положения, которого она достигнет в своем прецессионном цикле, а точка весеннего равноденствия уже почти вошла в созвездие Водолея.

Иными словами, за период между Первым временем и Последним временем картина неба изменилась на строго противоположную, и теперь точка весеннего равноденствия находится в созвездии Водолея, а точка осеннего равноденствия — в созвездии Льва.

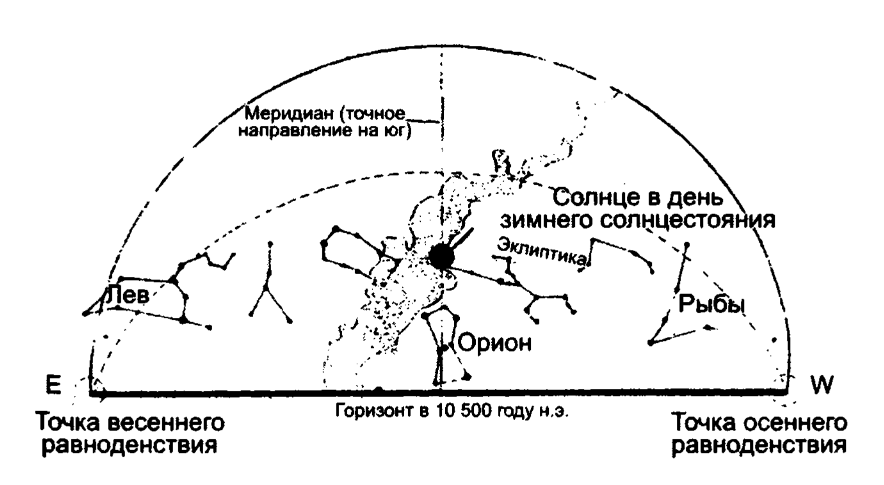
Неужели мудрецы Гелиополя, трудясь на заре истории, смогли каким-то образом создать некое архетипическое устройство для запуска мессианских событий, отмечающих начало эпох — к примеру, эпохи пирамид, когда точка весеннего равноденствия находилась в со-

---

[1] *The Orion Mystery*, op. cit., p. 34.

Звездное небо, каким оно будет выглядеть в 2450 г. н.э., в Последнем времени Ориона. Обратите внимание на точку весеннего равноденствия на западе.

Картина звездного неба в 10 500 г. до н.э., в Первое время Ориона. Обратите внимание на точку весеннего равноденствия на востоке.

звездии Тельца, христианской эпохи Рыб[1] **и, возможно,** даже «нью-эйдж», «новую эру» Водолея?

В этой связи отметим, что около 330 г. до н.э., когда начался прецессионный сдвиг точки весеннего равноденствия в эпоху Рыб, Аль-Нитак, наблюдаемая на широте Гизы, находилась на высоте 51°52′ — угол наклона Великой пирамиды. В этот период завоевания Александра Македонского (356—323 гг. до н.э.), результатом которых стало объединение восточного и западного мира, породили на Востоке напряженное ожидание мессианского возвращения. Вначале Александрия, а затем весь Левант, словно приведенные в действие неким пророческим устройством, пришли в невероятное возбуждение, достигшее кульминации в великих мессианских событиях христианства[2].

---

[1] Отсюда и символ рыбы у ранних христиан, обозначающий «новую эру» христианства, отмеченную весенним равноденствием в созвездии Рыб. Сейчас точка весеннего равноденствия входит в новую эру Водолея.

[2] Когда Александр Македонский освободил Египет от власти Персии, египетские жрецы приветствовали его как божественного героя и вернувшегося «сына Аммона», а его македонские последователи — как «сына Зевса». Оба титула, разумеется, означают «сын бога». После его смерти в Александрии установился «культ Александра», распространившийся с почти мессианским пылом по всему Плодородному Полумесяцу. В течение трех столетий до появления христианства Александр, умерший в 323 г. до н.э. в возрасте тридцати трех лет, был образцом победителя-мученика, «царя-героя» и «сына Солнца», который объединил известный мир, следуя божественному плану, или миссии. Поэтому в самом конце последнего столетия до нашей эры весь римский мир, ослабленный бесконечными гражданскими и внешними войнами, возлагал огромную надежду на возвращение «героя-спасителя», являющегося образцом Александра, который объединил бы империю и привел ее в новый золотой век. Римский поэт Вергилий в своих знаменитых «Эклогах» (ок. 42 г. до н.э.) с этой надеждой особенно

Три звезды Пояса Ориона изображены в фольклоре многих стран как «три мудреца», или «три царя», или «три волхва»-провозвестника, явившихся с Востока, которые участвуют в истории о Рождестве Христа[1]. Интересно, что звездопоклонники-сабеи из Харрана, прообраз волхвов, совершали, по-видимому, ежегодные

связывал Августа Цезаря (Октавиана). В 12 г. до н.э. Август Цезарь был объявлен религиозным главой Рима (а следовательно, всего мира) и получил титул Понтифика Максима, который позже стал титулом католического понтифика, или папы римского. По иронии судьбы, в 4 году до н.э. — предположительно в год рождения Христа — Август усыновил Тиберия (второго римского императора, правившего в период служения Христа с 14 по 37 г. н.э.) и объявил его своим преемником. Но самым неожиданным сюрпризом оказалось то, что предсказание Вергилия в конечном счете осуществил не «божественный Август», а еврейский «царь-спаситель» Христос, учение которого спустя четыре столетия признал сам Рим при Константине Великом (см. Ian Wilson, *Jesus, the Evidence*, pan Books, London, 1984, pp. 134—144). Вполне возможно, что вергилиева «звезда Цезаря» вдохновила неизвестного автора Евангелия от Матфея («...мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему...», Мат. 2:1—9), который воспользовался астральным пророчеством, рассказывая о рождении Христа. И неудивительно, что многие великие итальянские философы-герметики позднего Возрождения (Бруно, Пико делла Мирандола, Кампанелла и др.) нередко называли Вергилия «языческим пророком» христианства и египетским Гермесом Трисмегистом (т.е. богом Тотом), сравнивая его с ветхозаветным пророком Моисеем (см. Frances A. Yates, *Giordano Bruno*, op. cit.). Многие из этих герметических философов-каббалистов твердо верили, что египетская астральная магия, о которой говорилось в древних текстах, была средством или инструментом для осуществления великих событий, которые изменят мир (ibid. et al.). Таким образом, можно утверждать, что в первом веке нашей эры древние астрологи-пророки подготовили коллективное бессознательное к восприятию мессианского события. В следующей книге мы рассмотрим, каким образом эти могущественные герметические инструменты работали на протяжении веков и как их можно привести в действие в наше время.

[1] Richard H. Allen, *Star Names*, op. cit., p. 316.

паломничества в Гизу, начиная по крайней мере со II тысячелетия до н.э. и вплоть до XI века н.э.[1]. Интересно также, что при наблюдении из Харрана, находящегося к востоку от Вифлеема и на более высокой широте, чем Гиза, звезда Аль-Нитак кульминировала на меридиане на высоте 51°52′ в 4 году н.э. (по мнению многих исследователей — год Рождения Христа). В этом году также «рождественская звезда» Сириус должна была взойти и ярко светить на востоке в сумерках во время захода Солнца[2].

Так что же это? Некая древняя традиция, скрытая, но все еще полная жизни, которая невидимо несет через века некий замысел, предназначенный возбуждать мессианский пыл и изменять ход истории в определенные ключевые моменты, записанные среди звезд?

Не приближается ли и сейчас такой момент?

Не приходит ли снова в действие это устройство?

Мы еще вернемся к этим вопросам в нашей следующей книге.

---

[1] Selim Hassan, *Excavations at Giza*, op. cit., p. 45.

[2] Рассчитано с помощью программы Skyglobe 3.6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРЕЦЕССИЯ, СОБСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ И НАКЛОНЕНИЕ

Определение положения ярких звезд Регул, Сириус и Аль-Нитак в далеком прошлом.

Если картографы для определения положения объектов на карте Земли пользуются фиксированными координатами широты и долготы, то в астрономические карты приходится периодически вносить поправки из-за постоянного изменения звездных координат. В основном это происходит вследствие влияния прецессии и множества других менее значительных факторов, которые мы вскоре рассмотрим, проявляющихся в течение долгих периодов времени.

Положение каждой звезды меняется постепенно, и если учитывать, что палеоастрономам в докомпьютерную эпоху приходилось к тому же выполнять множество сложных тригонометрических и полиномиальных расчетов, то все это весьма мешало им устанавливать возраст архитектурных сооружений, ориентированных, как предполагалось, на довольно заметное небесное тело. Но, к счастью, большинство этих влияний можно учесть, используя астрономическую программу при выполнении расчетов на компьютере.

Прецессия

Земля вращается вокруг Солнца в почти неизменной плоскости, которая называется эклиптикой, и ось ее вращения в пространстве сейчас наклонена к перпендикуляру на этой плоскости (то есть линии, соединяющей северный и южный полюса эклиптики) под углом приблизительно 23,4°.

Этот угол, незначительно и довольно непредсказуемо изменяющийся в течение больших периодов времени, известен как наклонение эклиптики, и от него зависит смена времен года.

Как впервые объяснил Исаак Ньютон, прецессию Земли лучше всего иллюстрирует пример вращающегося волчка: Солнце и Луна оказывают гравитационное воздействие на экваториальную выпуклость нашей планеты (так называемая лунно-солнечная прецессия), и земная ось описывает круг с радиусом почти 23,4° вокруг Северного полюса эклиптики за период примерно в 26 000 лет.

В результате общей прецессии — то есть совместной лунно-солнечной и планетарной прецессий (последняя возникает в результате гравитационных влияний других тел Солнечной системы) — точки весеннего и осеннего равноденствия медленно сдвигаются к западу по эклиптике приблизительно на 50,3" ежегодно, или на 1° каждые 71,6 года.

Это означает, что точка весеннего равноденствия, в которой Солнце каждую весну пересекает небесный экватор с юга на север, сдвигается назад по зодиаку (полосе небосвода непосредственно с обеих сторон от эклиптики), проходя одно созвездие примерно за

2100 лет. В настоящее время точка весеннего равноденствия находится в созвездии Рыб, почти на границе с Водолеем[1].

Большинство авторитетных источников приписывают открытие прецессии Гиппарху (в 130 г. до н.э.), но существует убедительное свидетельство в поддержку предположения, что древние египтяне знали о ее влиянии. Строгая математическая трактовка явления прецессии дается в приложении II книги «Мистерия Ориона».

Нутация

Виток, который земная ось описывает в медленном прецессионном вращении вокруг полюсов эклиптики, является не идеальной округлым, а скорее волнообразным: это связано с так называемой нутацией — небольшими периодическими «кивками» вперед-назад (слово «нутация» означает «кивание»).

Главная составляющая нутации имеет период 18,6 года и амплитуду, близкую к 9″, — слишком малую, чтобы различить ее невооруженным глазом. Этот эффект возникает под воздействием тяготения Луны, изменяющимся в зависимости от ее положения относительно Солнца и расстояния до Земли.

Аберрация звездного света

Еще одна поправка, также неразличимая невооруженным глазом, которую следует учитывать при определе-

---

[1] На момент написания книги. — *Прим. ред.*

нии положения звезды, связана с конечностью скорости света и орбитальной скоростью вращения Земли вокруг Солнца, которая равна приблизительно 30 км/сек. В результате возникает эффект смещения звезды примерно на 20″, или на 1/180°.

Собственное движение

Все звезды перемещаются в пространстве. Более молодые, которые лишь недавно (по космическим масштабам) возникли из звездной пыли и газа и существуют в составе неплотных звездных скоплений (один из примеров — Плеяды, или Семь сестер, в созвездии Тельца), постепенно отдаляясь друг от друга и со временем изменяя направление движения под воздействием внешних гравитационных влияний.

Величина, именуемая собственным движением, — это движение звезды перпендикулярно к нашей линии зрения. Обычно она разделяется на две составляющих: прямое восхождение и склонение — основные координаты, с помощью которых определяют положение небесных тел, аналогичные земным координатам широты и долготы.

Эти движения малозаметны из-за огромных межзвездных расстояний, но их результаты за длительный период накапливаются и обнаруживаются в ходе палеоастрономических исследований.

Из известных нам звезд наибольшей скоростью собственного движения обладает звезда Барнарда, перемещающаяся в небе со скоростью 10,3″ за год, или 1° за 350 лет. У самой яркой звезды, Сириуса, собственное движение по склонению также относительно ве-

лико — около 1,21" в год. Сириус перемещается в южном направлении относительно других звезд, за каждые 1500 лет покрывая расстояние, равное диаметру полной Луны.

Рефракция

После прецессии это явление вызывает наибольшее видимое смещение звезды, с которым сталкивается исследователь; однако оно связано не с космическими факторами, а с влиянием земной атмосферы и возникает лишь тогда, когда объект находится близко к горизонту. Наблюдая звезду на очень низкой высоте, мы смотрим на нее под углом сквозь толстые слои атмосферы, которые создают эффект линзы, преломляя лучи света, и нам кажется, что объект находится в небе выше, чем на самом деле. Благодаря рефракции также возникает впечатление, что небесные тела восходят раньше и заходят позже, чем показывают расчеты. Но даже при этом самое большое смещение звезды, находящейся у горизонта, составляет приблизительно 0,6° — немногим больше диаметра полной Луны.

Наклонение

Нынешнее наклонение земной оси к эклиптике, составляющее 23,4°, не является постоянным: в течение нескольких последних веков оно постепенно уменьшается. Если требуется определить наклонение с высокой точностью, то для ближайших 500 лет применяется следующая формула, найденная эмпирическим путем:

наклонение =
= 23,452294° – 0,00130125° T – 0,00000164° T2 +
+ 0,000000503° T3

(где T — число юлианских столетий по 36 525 эфемеридных суток при ведении отсчета от 1900 года).

Однако для более длительных периодов времени эта формула перестает действовать и следует использовать другие методы. Они основаны преимущественно на математических моделях Солнечной системы применительно к системе Земля—Луна.

Наибольшая неопределенность при расчетах наклонения этим способом возникает из-за непредсказуемых изменений эллиптичности Земли, которые могут происходить в ледниковые периоды.

Сугубо математическая трактовка вопроса представлена Ласкаром, Жутелем и Будэном в «Журнале астрономии и астрофизики», № 270, стр. 522—533 (1993). Согласно полученным ими данным, наклонение колеблется от 22 до 24,5°, однако эти оценки нельзя считать достоверными со всей определенностью.

Расчет координат звезд Регул, Сириус и Аль-Нитак в прошлом

Учитывая поправки, о которых говорилось выше, на компьютере «Эппл Макинтош» с помощью программы «Sky Chart 2000» для звезд Регул, Сириус и Аль-Нитак, находящихся соответственно в созвездиях Льва, Малого Пса и Ориона, были получены следующие данные для различных дат:

	Регул		Сириус		Аль-Нитак	
Эпоха	Прямое восхождение	Склонение	Прямое восхождение	Склонение	Прямое восхождение	Склонение
2000 г. н.э.	10 час. 08,4 мин.	+11°58'	06 час. 45,2 мин.	–16°43'	05 час. 40,8 мин.	–01°57'
2500 г. до н.э.	05 час. 50,7 мин.	+24°10'	03 час. 28,0 мин.	–20°52'	02 час. 02,1 мин.	–15°03'
7500 г. до н.э.	01 час. 12,2 мин.	+07°28'	23 час. 39,8 мин.	–44°22'	21 час. 45,1 мин.	–42°19'
10 500 г. до н.э.	22 час. 34,5 мин.	–10°25'	20 час. 12,0 мин.	–58°43'	17 час. 58,3 мин.	–50°34'
Высота в кульминации						
2000 г. н.э.	+72,0°		+43,3°		+58,0°	
2500 г. до н.э.	+84,2°		+39,1°		+44,9°	
7500 г. до н.э.	+67,5°		+15,6°		+17,7°	
10 500 г. до н.э.	+49,6°		+01,6°		+09,5°	
Собственное движение	Прямое восхождение	Склонение	Прямое восхождение	Склонение	Прямое восхождение	Склонение
	–0,017'	+0,003"	–0,038'	–1,211"	-0,000'	–0,002"

Примечание: программа «Sky Chart 2000.0» создана Тимом де Бенедиктисом, и ее промоверсию можно найти в библиотеках программ для «Макинтош» или в Интернете через протокол FTP по адресу *lpl seds arisona edu.*

ПЕРЕПИСКА С МАРКОМ ЛЕНЕРОМ

Мы послали египтологу Марку Ленеру первый вариант главы 5, который во многом связан с ним и его исследованиями, и учли сделанные им комментарии и поправки, переписав главу в том виде, как она здесь опубликована. Когда д-р Ленер получил исправленный вариант, он написал нам следующее письмо с дополнительными комментариями, которые мы с ним договорились полностью воспроизвести здесь в качестве Приложения. Наш ответ д-ру Ленеру также прилагается.

Отправитель: Марк Ленер
Получатель: М-р Роберт Дж. Бьювэл
и м-р Грэхем Хэнкок
16 ноября 1995 г.

Дорогие Грэхем и Роберт,

Благодарю за ваше письмо от 12 ноября 1995 г. и за второй вариант вашей пятой главы, «Случай с оккультистом, ученым и Сфинксом» (!). Он оказался намного точнее, чем первый, в отношении событий, в которых я участвовал.

У меня есть следующие замечания и поправки (также открытые для общественности):

«его пророчества... индустрия движения «нью-эйдж» с ее многомиллионными капиталами... совмест-

ные с ортодоксальными египтологами исследования... мы впервые услышали... когда знакомились... Марк Ленер».

Вы хотите сказать, что Кейси совершенно самостоятельно (безо всякой теософии, антропософии, масонства, астрологии, священной метрологии, ченнелинга, любителей НЛО и Ширли Маклейн) породил индустрию с многомиллионными капиталами, которая непосредственно способствовала моему вовлечению в египтологию? Это было бы довольно абсурдно.

«Оборудование для работ RSI было доставлено... Работы были поспешно прекращены».

Это не совсем верно. Прежде чем буровое оборудование установили в храме Сфинкса для бурения двух скважин, оно было проверено и использовано в других местах, например к западу от Второй пирамиды. И позже работы не были поспешно прекращены. Команда RSI/SRI пробурила еще две скважины в юго-восточном углу основания Сфинкса и под его южной передней лапой. А затем проект окончательно свернули из-за разногласий между RSI и SRI — насколько я помню, оттого, что команда SRI пару месяцев или больше занималась в Египте другой работой.

«Не оценила по достоинству... привело к... размежеванию между RSI и SRI».

Как я уже говорил, хотя RSI не слишком ценила участие Кейси в проекте, разногласия между RSI и SRI возникли из-за взаимного недоверия. Почему бы вам не обратиться к SRI и не спросить об этом?

«Сюда же можно добавить... в рамках еще одного проекта, финансируемого Фондом Эдгара Кейси».

Вы хотите ухватиться за этот эпизод! Но все же это не был еще один проект. Акустическое зондирование в скважине было проведено у Сфинкса в последние дни полевых работ SRI в 1978, а не в 1982 году, и вовсе не в рамках еще одного проекта. В данный момент у меня нет этого экземпляра журнала «Венчур Инворд», но если там утверждается, что в 1982 году был создан новый проект, то это ошибка. Все, что я описал в процитированном вами отрывке, происходило в последние несколько дней завершающих работ по проекту 1978 года.

«...проекта, как может вспомнить читатель... резко и без предупреждения закрытого... Общества по делам древностей».

Похоже, вы склонны считать, что все «резко и без предупреждения закрывается». Вам не следовало бы ссылаться на меня, так как я не присутствовал при этих событиях. Но у меня сложилось впечатление, что Шоху, Уэсту и Добеки никто не мешал в первый сезон их работ у Сфинкса. Разрешение на проведение таких работ дает (или отказывает в нем) комиссия Высшего совета по делам древностей (бывшее Египетское общество по делам древностей).

«Выход из-под влияния. Остается не совсем ясным, когда именно профессор Ленер начал выходить из-

под влияния Фонда Эдгара Кейси, а затем влился в русло профессиональной египтологической науки и примкнул к ее ортодоксам».

Вы считаете, что существует определенная черта, четко разделяющая моменты: «сейчас я верю» и «сейчас уже не верю»? Похоже, этот вопрос вас особо интересует. Ваш подход к нему напоминает слушания по Уотергейтскому делу в Конгрессе США: «Что именно знал президент и когда ему стало известно об этом?» Так и вы: «В чем Ленер был убежден и когда он перестал верить в это?!»

Позвольте предложить вам несколько биографических фактов, которыми можете воспользоваться, если пожелаете.

Когда я в 1973 году отправился в Египет, у меня уже возникли некоторые сомнения, так как древняя история в трактовке Кейси не слишком согласовывалась с курсом антропологии, который я прослушал в Университете Северной Дакоты. Но, как я указал в своем последнем письме, я действительно надеялся, что удастся найти свидетельства событий прошлого, в какой-то мере согласующиеся с историей Кейси.

В течение двух лет я специализировался в антропологии в Американском университете в Каире и прослушал начальный курс по археологии и доисторическому периоду Египта. Все свободное время я проводил в Гизе, а также посещал другие древние места и археологические раскопки. Я не обнаружил «следов богов», но, ознакомившись с огромным количеством прежних археологических исследований, которые окружению Кейси и таким же энтузиастам, увлеченным Египтом, были едва известны, я обнаружил «следы людей»: следы их резцов

на поверхности камня, их имена, родственные связи, их скелеты и материальную культуру.

В 1974 году я читал труды социального психолога Леона Фестингера о когнитивном диссонансе, и, в частности, его книгу «Когда пророчество не сбывается». Фестингер изучает поведение людей в моменты конфликта между *демонстрируемой* системой убеждений и информацией, полученной опытным путем, то есть физическими доказательствами. В этих работах я обнаружил черты, характерные для мировоззрения Кейси, моих личных убеждений и моих растущих сомнений.

Вернувшись в Вирджинию-Бич, я в общих чертах изложил на лекциях и в беседах реальные археологические факты в отношении Сфинкса и пирамид и то, как они противоречат картине Египта, предложенной Кейси. Я беседовал со своими друзьями и сторонниками, такими, как Хью Линн и Йозеф Ягода (похоже, эти два не названных вами человека из ARE останутся столь же загадочными, что и «ученый»), о своих сомнениях и о том, насколько окружение Кейси и его система убеждений соответствуют многим аспектам, которые обсуждают Фестингер и другие ученые-социологи.

В этих беседах я начал объяснять сторонникам Кейси, что они воспринимают историю Египта и Атлантиды как миф наподобие тех, которые популяризировал Джозеф Кэмпбелл или использовал в психологии архетипов Карл Юнг. Хотя миф не является *буквальной правдой*, в каком-то смысле он может быть совершенно *правдив*. «Прозрения» Кейси на свой лад говорят о том, что внутренний мир символов и архетипов более реален, чем детали физического мира. Я сравнивал Зал записей Кейси с Волшебником из страны Оз. Да, все мы хотим, чтобы «шум и ярость» и могучее вол-

шебство существовали на самом деле, но не обращаем при этом внимания на маленького человека за занавесом (на самих себя). В археологии множество дилетантов и приверженцев нью-эйдж пытаются найти следы затерянной цивилизации, пришельцев, богов, не замечая реальных людей, скрытых завесой времени, а также серьезные проблемы и факты, на которых основываются взгляды так называемых ортодоксальных ученых.

(Между прочим: как может Джон Уэст поносить египтологов за замалчивание священного знания, присущего египетской культуре, не зная египетского языка? Это все равно что заявить, будто понимаешь истинное значение Шекспира, не зная при этом английского. Еще один теоретик, занимающийся пирамидами, во время оживленной беседы за обедом заявил: «А где свидетельства? Пирамида стоит, но нет никаких свидетельств, каким образом древние египтяне могли построить ее». Я тут же назвал четыре книги по египтологии (и все на английском), посвященные древнеегипетским орудиям труда, технологии каменного строительства, материалам и производству. И хотя он опубликовал бестселлер о новой теории пирамид, но признался, что не читал ни одного из этих фундаментальных трудов. Было бы гораздо интересней и полезней, если бы подобные теоретики, прежде чем вступать в диалог, читали и воспринимали такие первоисточники.)

С такими мыслями я приступил к своим первым раскопкам в 1976 году. Эти мысли нашли отражение в моем заявлении, что Зал записей действительно стоит искать, но не как нечто вещественное. Скорее это напоминает поиски Святого Грааля.

В 1977—1978 гг. у меня появилась возможность ра-

ботать не только по проекту SRI в Гизе, но и с Захи Хавасом во время раскопок древних культурных слоев, которыми пренебрегли прежние археологи, в северо-восточном углу основания Сфинкса (рядом с северной его лапой) и в основании храма Сфинкса. Мы обнаружили керамику, обломки каменных орудий и другие предметы прямо в основании, они заполняли глубокие расселины, уголки и трещины. Судя по всему, эти материалы были оставлены во времена Древнего Царства строителями Сфинкса и пирамид.

Подобные находки и отрицательные результаты проекта SRI окончательно закрыли для меня эту тему. Я понял: вероятность того, что история Египта и памятников Гизы, предложенная Кейси (и его «древняя история», включающая Атлантиду и пр.), отражает реальные события, крайне мала.

Мой интерес к литературному «жанру Кейси», как к не имеющему ничего общего с археологическими данными, пропал, хотя этот жанр все еще интересен мне как социальный и литературный феномен. Встреча с вещественной реальностью скального основания Сфинкса оказалась для меня гораздо увлекательней. Меня захватил процесс реконструкции прошлого на основании фактических данных. Я утратил интерес ко многим своим прежним убеждениям и вообще к вопросам философии и религии, пока проводил в последующие десять лет археологические полевые работы в различных местах Египта. В Гизе мой интерес и исследования уже не определялись идеями Кейси или любой подобной точкой зрения. В 1982 году я исследовал гробницу Хетепхерес и написал монографию, опубликованную в 1985 году Археологическим институтом Германии. Идеи Кейси не имеют никакого отношения к этой работе.

Между тем Хью Линн Кейси (до самой смерти), Чарльз Томас Кейси и другие члены сообщества Кейси оставались моими очень близкими друзьями. Некоторые (хотя и не все) еще были заинтересованы в содействии исследованиям в Гизе. Их поддержка проекта радиоуглеродной датировки пирамид оказалась полезной как для археологии пирамид, так и для проверки их идей относительно происхождения и возраста Великой пирамиды и Сфинкса.

Я помню один очень личный момент, когда в 1983 году я работал в экспедиции в Абидосе, культовом центре Осириса в Верхнем Египте. Гробницы самых первых египетских фараонов утонули в песках пустыни далеко к западу от пахотных полей, у огромной расселины среди высоких скал, которую древние, возможно, считали входом в преисподнюю. Много веков спустя гробница одного из реальных правителей Первой династии стала считаться местом погребения Осириса. В течение столетий паломники оставляли здесь в качестве пожертвований керамическую посуду, и в результате образовался холм из миллионов глиняных черепков, получивший арабское название Умм-эль-Кааб, «Мать горшков». Однажды вечером перед закатом, прогуливаясь, я направился к этому холму. Стоя на его вершине над всеми этими гробницами, я размышлял, действительно ли древние паломники верили, что бог Осирис погребен здесь? Что, если местные жрецы, «те, кто сидит у храма» (как сказали бы дзен-буддисты), знали, что паломники просто выбрали одну из могил фараонов Первой династии, чтобы она символизировала захоронение Осириса? Я думал о своем собственном паломничестве, которое привело меня в Египет, и о мифе о Зале

записей. И понял, что это часть мировоззрения, которое удаляется от меня, словно глыба льда, отделившаяся от материка и тающая в далеком море.

Извините за многословие. Однако, Грэхем, я согласен с тем, как вы пишете в своем последнем письме, что читатели должны располагать фактами, чтобы оценить мнение академической науки.

Искренне ваш,
Марк Ленер

P.S. Одна деталь: возможно, это не столь важно для широкого круга читателей, но разница между ассистентом профессора (мое звание в Институте Востока) и профессором существенна для послужного списка. Я ушел со штатной должности, но все же остаюсь внештатным ассистентом профессора в Институте Востока Чикагского университета, куда ежегодно приезжаю как преподаватель.

Копии: Брюсу Людвигу
Дугласу Ролсу

Кому: Марку Ленеру
Отправитель: Грэхэм Хэнкок

8 декабря 1995 г.

Дорогой Марк,

Благодарю за ваше последнее письмо от 16 ноября 1995 г. в ответ на наш исправленный вариант пятой главы. Мы высоко ценим вашу откровенность.

Если не возражаете, мы собираемся напечатать этот вариант в том виде, в котором вы ознакомились с ним,

а также полный текст вашего письма в качестве приложения к книге. Мы считаем, что это честный и разумный способ представить общественности полную картину. Если мы не получим от вас ответа в ближайшие пару недель, то сочтем это знаком вашего согласия.

Веселого Рождества и счастливого Нового года!

С самыми теплыми пожеланиями,
Грэхэм Хэнкок

P.S. Мы помним одно из названий книг по египтологии (но не все четыре!), которые вы «тут же назвали» во время «оживленной беседы за обедом». Это — «Древнеегипетское строительство и архитектура» Кларка и Энгельбаха. Мы оба прочитали ее позже, но особого впечатления она не произвела. Роберт Бьювэл, как вам известно, по образованию инженер-конструктор, и он провел двадцать лет, занимаясь строительством огромных сооружений на Ближнем Востоке. По моему мнению (независимо от Кларка и Энгельбаха), это дает ему достаточно оснований вступить в «интересный и полезный» диалог о строительстве Великой пирамиды. Реальный опыт незаменим, и неважно, сколько первоисточников мы «прочтем и воспримем». Кстати, в каком смысле Кларк и Энгельбах являются первоисточником? Где они находились, когда возводилась Великая пирамида? Они ее строили?

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ ПО ЗВЕЗДАМ: ГЕРМЕТИЧЕСКИЙ ПОСТУЛАТ «ЧТО НАВЕРХУ, ТО И ВНИЗУ» И ГОРИЗОНТ ГИЗЫ

Наблюдателю в Гизе, как и в любом другом месте земного шара, где горизонт полностью открыт, ландшафт кажется огромным кругом, очерченным горизонтом, в центре которого находится он сам, — поэтому древние и использовали слово «горизонт», говоря о некрополе Гизы. Непосредственно соприкасаясь с горизонтом, *небесный ландшафт* воспринимается как огромный купол, или полусфера.

То, что «внизу», земной ландшафт, устойчиво и неподвижно. Но то, что «наверху», — небесный ландшафт, — находится в постоянном видимом движении вокруг воображаемой оси, которая проходит через два полюса земли и тянется к небесным полюсам. В результате видимого вращения неба небесные тела — звезды, Солнце, Луна и планеты — восходят на востоке, кульминируют на меридиане (воображаемая дуга, направленная точно с севера к югу и проходящая непосредственно над головой наблюдателя) и заходят на западе.

Наблюдая за восходом Солнца в течение года, пока оно проходит через двенадцать зодиакальных созвез-

дий, можно выделить на эклиптике четыре особые области, которые называются «колюрами». Это два равноденствия (весеннее и осеннее) и два солнцестояния (летнее и зимнее). Сейчас они наблюдаются в следующих знаках зодиака:

1. Весеннее равноденствие (21 марта) — Солнце находится в Рыбах.

2. Летнее солнцестояние (21 июня) — Солнце находится в Раке.

3. Осеннее равноденствие (22 сентября) — Солнце находится в Деве.

4. Зимнее солнцестояние (21 декабря) — Солнце находится в Стрельце.

Следующая таблица показывает, на какие знаки зодиака приходятся четыре колюра в разные эпохи:

Эпоха	**10 000 г. до н.э.**	**5000 г. до н.э.**	**3000 г. до н.э.**	**1000 г. до н.э.**	**2500 г. н.э.**
Весеннее равноденствие	Лев	Близнецы	Телец	Овен	Водолей
Летнее солнцестояние	Скорпион	Дева	Лев	Рак	Телец
Осеннее равноденствие	Водолей	Стрелец	Скорпион	Весы	Лев
Зимнее солнцестояние	Телец	Рыбы	Водолей	Козерог	Скорпион

Строго говоря, термин «колюры» обозначает две большие окружности на небесной сфере, располагающиеся под прямым углом друг к другу, которые прохо-

дят через полюса и пересекают две точки равноденствия и, соответственно, две точки солнцестояния.

Суточное, или ежедневное, видимое движение Солнца совершается с востока на запад. Годичное видимое движение гораздо медленнее и совершается с запада на восток на фоне звездного ландшафта по пути, известному как эклиптика, или зодиакальный круг (разделенный на двенадцать зодиакальных знаков). Кроме того, из-за явления прецессии равноденствий четыре точки на колюрах (два равноденствия и два солнцестояния) очень медленно, со скоростью 50,3′, ежегодно смещаются к западу (полный цикл совершается приблизительно за 25 920 лет).

Эти видимые циклические изменения положения неба вызваны, разумеется, не собственным его движением, а суточным вращением Земли вокруг своей оси, орбитальным обращением вокруг Солнца и медленным покачивающимся перемещением, которое она совершает в течение Великого года (за 25 920 «солнечных лет»). Как уже говорилось, наиболее заметным результатом последнего фактора является смещение по часовой стрелке вдоль огромной эклиптики, или зодиакального круга, четырех точек на колюрах, отмечающих на эклиптике два равноденствия и два солнцестояния.

Ежедневно существует момент, когда эти четыре точки на колюрах оказываются в точном соответствии с четырьмя кардинальными точками земного шара, которые определяются на окружности горизонта точными направлениями на восток, юг, запад и север. Именно в этот момент небо и земля становятся «отражением» друг друга. Выражаясь языком древних, этот миг — наиболее точное выражение герметического постулата «что наверху, то и внизу».

В этот конкретный момент колюр, на котором находятся две точки солнцестояния, располагается над головой наблюдателя, проходя через точки севера и юга, и, таким образом, становится начальным меридианом наблюдателя. Колюр же с двумя точками равноденствия, пересекающий горизонт точно в восточной и западной точках, обозначает параллель для наблюдателя. И вновь, пользуясь языком древних, это происходит, когда наблюдатель находится в «центре видимой вселенной».

Простой, но совершенно точный способ узнать, когда произойдет это идеальное соединение — «как наверху, так и внизу», — это воспользоваться яркой звездой, находящейся на колюре с двумя точками солнцестояния. Если наблюдатель выберет яркую звезду на колюре как можно ближе к точке зимнего солнцестояния, это позволит ему увидеть небо при самых благоприятных условиях: точно в момент восхождения точки весеннего равноденствия на востоке. Стоит лишь дождаться, пока эта звезда начнет пересекать южный меридиан. В этот момент точка зимнего солнцестояния находится строго на юге, а остальные колюры совпадают с другими кардинальными точками.

Однако в результате прецессии точки весеннего равноденствия выбранная звезда со временем изменяет положение, и приблизительно через столетие ею уже нельзя будет воспользоваться.

О Великой пирамиде часто говорят, что она идеально сориентирована по четырем сторонам света. Но, как мы увидим, она скорее идеально сориентирована по четырем точкам колюров в моменты совпадения с кардинальными точками. Поэтому планировка пирамиды связана не только с направлением, но и (что, возможно, еще существенней) со временем.

В 1934 году французский астроном Антониади справедливо заметил, что «астрономический характер пирамид (Гизы) определяется следующими фактами:

1. Они почти точно, и притом преднамеренно, расположены на 30-й параллели северной широты.

2. Они удивительно четко сориентированы по сторонам света.

3. Их наклонные коридоры представляют собой колоссальный, самый грандиозный в истории прибор для ориентации по меридиану»[1].

Эти подтвержденные факты, а также обстоятельство, что Великая пирамида является почти идеальной моделью небесной полусферы, делают ее материальной, земной картиной небесного ландшафта. А если связать этот памятник с конкретной звездой, то в уравнении окажется элемент времени.

Мы помним, что древние строители направили главную ось Великой пирамиды, идущую с севера на юг, к прохождению через южный меридиан яркой звезды Аль-Нитак, самой нижней из трех звезд Пояса Ориона. Мы помним также, что три пирамиды Гизы расположены под углом 45° к меридиональной оси, и именно так располагались три звезды Пояса Ориона в 10 500 г. до н.э. Эта дата выбрана не случайно, она отмечала самую низкую точку, или Первое время в прецессионном цикле Ориона. Для древних египтян Орион — это Осирис, у которого также было Первое время, или Исток.

Компьютерная реконструкция древнего неба 10 500 г. до н.э. показывает, что звезда Аль-Нитак находилась точно на колюре, содержащем две точки солн-

---

[1] E.M. Antoniadi, *L'Astronomic Egyptienne*. Paris, 1934, p. 119.

цестояния, причем ближе к зимней. Если бы наблюдатель, находившийся в Гизе в 10 500 г. до н.э., увидел это идеальное состояние «что наверху, то и внизу», то картина неба со звездой Аль-Нитак превратилась бы в «голограмму» на Земле именно в таком виде, в каком сегодня предстает перед нами Гиза. То, что подобное идеальное соотношение «небо-земля» не может быть каким-то особым совпадением, подтверждается восходом Льва в день весеннего равноденствия именно в эпоху 10 500 г. до н.э. и именно в тот момент, когда звезда Аль-Нитак пересекала южный меридиан. Это приводило точку весеннего равноденствия в полное соответствие с Большим Сфинксом, земным двойником небесного Льва. Таким образом, вывод неизбежен: древние, похоже, создали в Гизе земной аналог начального меридиана, привязанный по времени к 10 500 году до н.э.

Все это позволяет предположить, что древние египтяне пытались передвигаться не только в пространстве, но и во времени. Что они подразумевали под этим? Каким образом можно передвигаться во времени?

По крайней мере гипотетически, этот грандиозный прибор, связанный со временем и ориентированный на колюры 10 500 г. до н.э., мог представить перевоплощенному царю Гору в высший момент его посвящения некую картину, или «магический театр», позволяющий ему интуитивно почувствовать, сколь далеко во времени ушла его душа от своих истоков. В третьей и четвертой частях этой книги уже объяснялось, каким образом царь Гор мог использовать явление прецессии равноденствий для выполнения подобной задачи, убедив свой разум отправиться в путешествие, чтобы найти своих предков, подсознательно используя архитек-

турный ансамбль, или космическое окружение Гизы, как некий механизм «звездной памяти». Сегодня для воссоздания картины древнего звездного неба на мониторе используется компьютер. Мы предполагаем, что посвящаемый царь Гор мог выполнять свою задачу интуитивно, используя «компьютер» собственного разума и «монитор» внутреннего осознания. Сейчас мы считаем это вполне возможным, так как обнаружили, что полностью погрузившись в видимое движение небесных тел и постоянно реконструируя древние небеса с помощью компьютера, можно добиться того, чтобы образы, координаты и эпохи закреплялись в подсознании и фиксировались в памяти. Мы открыли для себя, что эти «файлы» легко раскрываются по желанию, без помощи компьютера. Можно предположить, что, обладая подобной «звездной памятью», хранящейся в сознании, и внезапно оказавшись заброшенными в будущий «часовой пояс», скажем, в 6000 год н.э., мы сможем относительно легко вычислить, как далеко вперед во времени мы продвинулись.

Если размышлять дальше подобным образом, можно прийти к выводу, что комплекс Гизы предоставляет возрожденным потомкам Гора фактически вечное голографическое устройство, призванное пробудить их память о божественном происхождении в эпоху 10 500 г. до н.э. Однако наивысшее его предназначение, похоже, состоит в том, чтобы увековечить бессмертие их душ во времени — то есть с помощью предельного гностического опыта освободить духовную часть живого существа от ее инертной, материальной части. Иначе говоря, живой человек — это результат голографического объединения материи и духа. Весьма похоже, что последователям Гора был известен космический меха-

низм, способный каким-то образом воссоединить эти два начала.

Мы вполне осознаем, что подобные рассуждения уводят нас в туманную область метафизики, экстрасенсорного восприятия и оккультного мышления, которой мы пытались избежать. Тем не менее не следует пренебрегать интуитивным ощущением: весьма похожей формой метафизического мышления пользовались эти загадочные «последователи Гора», основавшие в Гизе свою астрономическую академию с обрядом посвящения, гений которых проявился в сооружении удивительного голографического звездно-каменного (духовно-материального) устройства Гизы. Все упоминания в древних текстах об этом таинственном братстве дают возможность предположить, что мы имеем дело не со жрецами, а с высшими адептами, которые абсолютно понимали человеческую душу и владели техниками, действующими на подсознание, чтобы пробудить далекую память посредством глубоко прочувствованного внутреннего ощущения времени. Эзотерические учения и посвящения в такие космические тайны с обращением к небесам используются вовсе не с прозаической целью создания и усовершенствования календарной системы, необходимой для ирригации земель и религиозных церемоний, как утверждают египтологи. Значение этих учений гораздо тоньше: с их помощью развивали и использовали экстрасенсорные способности человеческого разума, чтобы соединиться с невидимым и нематериальным, но весьма ощутимым течением времени.

Для тех, кто ищет научные объяснения, вопрос можно сформулировать иначе: не хранятся ли в наших генах «файлы» далекой памяти? И если да, то нельзя ли

эти файлы открыть, подобрав правильный код на уровне подсознания?

И еще более провокационный вопрос: не связано ли наше сознание со временем так неразрывно, что время просто пронизывает наш биологический организм, подобно нити, проходящей сквозь жемчужины или драгоценные камни ожерелья?

Те, кто изучает историю науки, уже давно поняли, что монументальная архитектура и архетипические образы могут служить мощным подсознательным механизмом пробуждения дремлющей памяти тех, кто в результате посвящения обрел особую восприимчивость. Фрески и панно готических соборов или росписи куполов, как в Сикстинской капелле, — лишь очевидные примеры этой могущественной игры разума, которую поэт IV века Симонид Кеосский весьма удачно назвал «безмолвной поэзией». Эти древние помощники памяти и тонкие приемы их использования, получившие в наше время название мнемонических, явились предметом важного исследования Фрэнсис Йетс «Искусство памяти», изданного в 1966 году. В этой книге Йетс показывает, что эффективным мнемоническим техникам обучали еще в Древней Греции, и они основывались на так называемой египетской герметической традиции[1]. В своей недавней работе «Время как высшая энергия» Мурри Хоуп определяет понятие путешествия во времени как форму энергии и предполагает, что адепты додинастического Египта понимали сущность времени и умели с помощью неизвестной пока способности вырываться из границ биологического времени и входить

---

[1] Frances A. Yates, *The Art of Memory*, University of Chicago Press, 1966.

в иную ментальную область восприятия времени. Мурри Хоуп называет эту область «внешним временем». Точно так же автор еще в одной недавней работы, «От Атлантиды до Сфинкса», философ Колин Уилсон, высказывает смелое предположение, что древние египтяне могли развить мощные экстрасенсорные способности благодаря «многообразной системе знаний», основанной на интуитивном мышлении (в противоположность рационалистическому, или «солнечному», мышлению), чтобы подняться на высший уровень осознания. Это осознание могло быть ключом для перехода к измененному восприятию времени.

Возможность того, что подобная неисследованная еще способность воспринимать расширенное поле времени может на инстинктивном уровне включаться в человеческую систему мышления, очень серьезно изучалась в одной из наиболее престижных научных организаций Америки — Стэнфордском исследовательском институте (SRI) в Калифорнии. В 1972 году SRI был привлечен в качестве главного консультанта для участия в программе так называемого дистанционного наблюдения, которая проводилась ЦРУ и другими правительственными организациями, в том числе флотом, армией и Разведывательным управлением министерства обороны США (DIA). Этими экспериментами руководил весьма уважаемый физик д-р Холл Патхофф, который разыскивал и привлекал к работе лучших экстрасенсов (называемых на жаргоне SRI «дальновидцами»), используя их способности для обнаружения вражеских военных целей.

Как помнит читатель, тот же SRI (который называли «вторым мозговым центром Америки») в 1973 году был также вовлечен в археологические проекты в Египте с

использованием высоких технологий и по крайней мере однажды работал совместно с Фондом Эдгара Кейси над серией проектов по исследованию дистанционного восприятия (см. главу 5).

Многие дальновидцы, привлекавшиеся к работе по вышеназванным программам, например медиумы Инго Сван и Нел Райли (последний — сержант армии США), открыто заявляли о своих внутренних способностях совершать путешествия во времени в отдаленные места земного шара. Подобные заявления во многом напоминают утверждения Эдгарда Кейси и его адептов, что, находясь в состоянии измененного сознания, таком, как глубокий транс или гипноз, они вспоминают свои прошлые жизни — то есть мысленно путешествуют во времени в отдаленные места. Кейси, которого Америка признала самым выдающимся медиумом и экстрасенсом, заявлял, что в прошлой жизни он жил в Египте в 10 500 г. до н.э. Как известно из главы 5, в начале 1970-х гг. египтолог Марк Ленер считал, что это заявление заслуживает исследования в рамках его научных изысканий в Гизе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗРАСТА ПИРАМИД С ПОМОЩЬЮ РАДИОУГЛЕРОДНОГО АНАЛИЗА: РЕЗУЛЬТАТЫ МАЛОИЗВЕСТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Свидетельства, представленные в этой книге, относительно происхождения и древности памятников некрополя Гизы позволяют предположить, что их возникновение и первоначальная планировка места для постройки могут быть датированы с помощью современной компьютерной палеоастрономии эпохой 10 500 г. до н.э. Мы также утверждали, основываясь на сочетании геологических, архитектурных и палеоастрономических данных, что Большой Сфинкс, связанные с ним мегалитические «храмы» и, по крайней мере, нижние ряды кладки так называемой пирамиды Хафры действительно могли быть построены в это невероятно давнее время.

Стоит отметить, что мы не относим постройку Великой пирамиды к 10 500 г. до н.э. Напротив, мы указываем, что ее астрономическая ориентация (звездные шахты Камер царя и царицы) согласуется с датировкой *завершения* строительства эпохой Древнего Царства (приблизительно с 2500 г. до н.э.). Эта дата не должна вызывать сомнений, ибо она совершенно не противо-

речит единодушному мнению ученых, согласно которому пирамида была построена Хуфу, вторым фараоном Четвертой династии, правившим в 2551—2528 гг. до н.э.[1]. И все же наша теория резко расходится с ортодоксальной точкой зрения, так как мы считаем, что загадочные сооружения некрополя Гизы — это результат невероятно длительного периода архитектурной разработки и строительства, который начался в 10 500 г. до н.э. и завершился с возведением Великой пирамиды спустя 8000 лет, в 2500 г. до н.э., и вся постройка велась по единому генеральному плану.

Согласно ортодоксальным египтологам, на постройку Великой пирамиды потребовалось немногим более столетия, и начался этот период строительства пирамид с сооружения ступенчатой пирамиды Джосера в Саккаре не ранее 2630 г. до н.э. Затем последовали экспериментальные модели настоящих пирамид (одна в Мейдуме и две в Дашуре, все они приписываются Снофру, отцу Хуфу), что неминуемо привело к настоящему технологическому достижению — возведению не ранее 2551 г. до н.э. Великой пирамиды (во время восхождения на трон самого Хуфу).

Таким образом, в основе ортодоксальной египтологической теории лежит эволюционная цепочка сооружения пирамид, в которой, как считается, Великая пирамида была создана вследствие постройки четырех более ранних пирамид[2].

Но что, если существуют доказательства, что эти че-

---

[1] E.g. John Baines and Jaromir Malek, *Atlas of Ancient Egypt*, Time-Life Books, 1990, pp. 36, 156 ff.

[2] Ibid. See also Ahmen Fakry, *The Pyramids*, Thames and Hudson, London, 1986.

тыре пирамиды — не ранние, а более поздние сооружения? Предположим, например, что появилось объективное и точное археологическое свидетельство (допустим, с помощью радиоуглеродного анализа), что строительство Великой пирамиды в действительности началось приблизительно за 1300 лет до рождения Хуфу и было почти завершено за 300 лет до его восшествия на трон? Если бы подобное свидетельство существовало, то сразу бы рухнула теория ортодоксальных египтологов о происхождении, назначении и датировке Великой пирамиды, ибо оно разрушило бы эволюционную последовательность Саккара—Мейдум—Дашура—Гиза: ведь технологически гораздо более совершенная Великая пирамида оказалась бы намного старше своего предполагаемого древнейшего «предка», примитивной ступенчатой пирамиды Джосера. Если бы эта последовательность утратила свое значение, ученым было бы гораздо труднее, чем сейчас, найти объяснение архитектурному совершенству и точности Великой пирамиды: ведь невозможно предположить, что такую сложную работу могли выполнить строители, не знакомые с более ранними образцами монументальной архитектуры.

Однако объективное свидетельство, подвергающее серьезным сомнениям эту ортодоксальную археологическую последовательность событий, *действительно существует*. Это свидетельство было опубликовано в 1986 году в результате работ по проекту «Радиоуглеродная датировка пирамид», которым руководил Марк Ленер (об этих работах он вскользь упомянул в своей переписке с нами, см. Приложение 3. Благодаря субсидированию Фондом Эдгара Кейси, Ленер собрал пятнадцать образцов древнего известкового раствора из кладки Великой пирамиды. Раствор кладки он выбрал

потому, что в нем содержались остатки органических веществ, которые в отличие от природного камня поддаются углеродной датировке. Два образца были исследованы в Радиоуглеродной лаборатории Южного методистского университета в Далласе (Техас), а остальные тринадцать отправили в Швейцарию в лаборатории Цюриха для определения датировки более сложным методом с помощью ускорителя. В соответствии с надлежащей процедурой результаты откалибровали и сравнили с образцами годичных колец деревьев[1].

Итог оказался поразительным. Как пояснял тогда Марк Ленер,

> «датировка охватывает период от 3809 до 2869 г. до н.э. Следовательно, она... значительно более ранняя, чем наиболее вероятное время царствования Хуфу, указанное египтологами... Радиоуглеродная датировка, в зависимости от конкретного образца, показывает, что хронология, предложенная египтологами, ошибочна на 200—1200 лет. Если представить это в виде Гауссовой кривой и пересечь ее посередине, то можно прийти к выводу, что пирамиды Древнего Царства, особенно относящиеся к Четвертой династии, на 400—450 лет старше установленного нами возраста... Это уже действительно серьезно... Думаю, поднимется большой шум. Пирамида Гизы на 400 лет старше, чем считают египтологи»[2].

Но хотя Ленер настойчиво утверждал, что проведение радиоуглеродной датировки строго соответствовало научным методам[3] (обычно вполне достаточным,

---

[1] *Venture Inward*, Virginia Beach, May-June 1986, p. 13.

[2] Ibid.

[3] Ibid., pp. 12—14.

чтобы ее безоговорочно признали специалисты), но, как ни странно, его исследование не вызвало почти никакого шума. Напротив, эти результаты и по сей день повсюду игнорируются египтологами, не публикуются достаточно широко и не обсуждаются ни в научной, ни в популярной прессе. Мы не можем объяснить эту очевидную несостоятельность науки и не понимаем, почему никто не попытался еще раз взять образцы из кладки Великой пирамиды и провести радиоуглеродный анализ, чтобы проверить результаты Ленера, способные произвести переворот в египтологии.

Однако тревогу вызывает именно то, что за этим странным упущением может стоять определенная позиция.

Как уже говорилось в главе 6, среди уникальной коллекции реликтов, обнаруженных в 1872 году в Великой пирамиде британским инженером Уэйнмэном Диксоном, находился кусок деревянного бруса, запечатанный в шахте Камеры царицы по окончании строительных работ. После того как два других «реликта Диксона», небольшой металлический крюк и каменный шар, надолго затерялись в Британском музее, было установлено, что их нашли в той же шахте. Однако куда подевался кусок дерева, неизвестно до сих пор[1].

Это крайне разочаровывает. Дерево, как и все органические вещества, поддается точной радиоуглеродной датировке. А так как известно, что именно этот кусок деревянного бруса хранился в пирамиде во времена ее постройки, результат анализа мог бы точно подтвердить дату ее постройки.

---

[1] Более подробно о реликтах Диксона см. главу 6.

Пропавший кусок дерева невозможно исследовать. Но к счастью, как уже сообщалось в главе 6, в северной шахте Камеры царицы все еще может находиться другой такой же фрагмент. Он ясно виден в фильме, снятом камерой-роботом *Упуаут* Рудольфа Гантенбринка, показанном собранию ведущих египтологов в Британском музее 22 ноября 1993 года[1].

Нам известно, что извлечь этот артефакт из северной шахты можно было бы довольно просто и без особых затрат. Однако после просмотра фильма в Британском музее прошло более двух с половиной лет, но до сих пор не предпринималось ни единой попытки воспользоваться этой возможностью. Кусок дерева все еще лежит там, возраст его неизвестен, но Рудольфу Гантенбринку, как мы знаем, не дают разрешения закончить исследование шахт.

---

[1] Среди присутствующих находились д-р Вивиан Дэвис, хранитель египетских древностей в Египетском музее, и д-р И.Э.С. Эдвардс, автор традиционного руководства «Египетские пирамиды».

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ДВЕРЬ ВНУТРИ ВЕЛИКОЙ ПИРАМИДЫ, ТУННЕЛИ И КАМЕРЫ ПОД БОЛЬШИМ СФИНКСОМ

Дальнейшие события вплоть до сентября 1996 г.

Так как первое англоязычное издание этой книги вышло в феврале 1996 г., с тех пор произошло много значительных событий, касающихся открытия дверцы в Великой пирамиде в конце южной шахты Камеры царицы (см., в частности, главу 7) и исследования туннелей и шахт под Великим Сфинксом (см. главу 2 и 5). Мы предвидим, что события еще будут развиваться (вполне вероятно, они будут иметь важное историческое значение), и мы расскажем о них в следующей книге. А тем временем мы собираемся следить за этой разворачивающейся историей и информировать наших читателей в серии приложений, которые опубликуем в следующем издании данной книги.

Информация, представленная здесь, охватывает период с марта по конец августа 1996 г.

Великая пирамида

К концу 1995 года, как сообщалось в главах 6 и 7, позиция Египетского общества по делам древностей в отношении дверцы южной шахты Камеры царицы явно от-

ражала безразличие чиновников. Вспомним, что д-р Нур-эль-Дин, председатель ЕАО (ныне Высший совет по делам древностей) отклонил предложение Рудольфа Гантенбринка подарить робота египетскому правительству и научить египетских специалистов управлять им: «Благодарю за ваше предложение обучить египетских специалистов... К сожалению, в настоящее время мы очень заняты, поэтому отложим этот вопрос...»[1] Подобным образом высказался и д-р Захи Хавас: «Я думаю, что это вовсе не дверь и за ней на самом деле ничего нет»[2].

Однако в марте 1996 г. д-р Хавас изменил свое мнение, заявив в *«Egyptian Gazette»*, что находка Гантенбринка чрезвычайно интересна и дверь должна быть открыта в сентябре 1996 г. многонациональной командой под руководством египетского геолога (и консультанта NASA) д-ра Фарука Эль-База. Рудольф Гантенбринк не примет в этом участия, и для исследования шахты будет использован «другой робот» — не *Упуаут*. В состав группы войдут канадские ученые[3].

Канадскую часть команды, «Amtex», возглавлял Питер Цуринг, состоятельный немецко-канадский бизнесмен, который сказал нам, что объяснил египтянам, каким образом дверь можно открыть «с относительно небольшими затратами... Совместно со «Spar Aerospace» мы работаем над созданием миниатюрного робота с манипулятором, с помощью которого можно простучать дверь и проверить, не откроется ли она без лишних усилий. Впрочем, я все же думаю, что в конце концов нам придется выбить дверь».

---

[1] *Sunday Telegraph*, 1 January 1995.

[2] Sat I, Spiegel Reportage, 15 August 1995.

[3] *Egyptian Gazette*, 31 March 1996.

Мы два раза беседовали с Цурингом, и он выразил сомнение, что к реализации проекта приступят в сентябре 1996 г.: скорее это произойдет, сказал он, не ранее 1997 года. Чтобы показать по Интервидению все этапы открытия двери в реальном времени, необходима огромная сумма в десять миллионов долларов, а для этого может потребоваться много времени. «Я работаю с одним человеком, личным другом Хаваса, и мы собираемся довести это дело до конца»[1].

Большой Сфинкс

В 1993—1994 гг. (см. главы 2 и 5) д-р Захи Хавас, похоже, был категорически не согласен с точкой зрения, что Сфинкс может быть гораздо старше, чем Древний Египет, и, следовательно, является созданием затерянной цивилизации. Читатель, возможно, помнит, что сотрудников ЕАО чрезвычайно разгневал фильм телестудии NBC «Тайна Сфинкса», снятый Джоном Энтони Уэстом. К тому же Хавас лично отвечал за выдворение Джона Уэста и его исследовательской команды из Гизы. В эту команду входили геолог Роберт Шох, профессор Бостонского университета, и сейсмолог Томас Дебеки, который обнаружил на глубине около двадцати футов в скальном основании под передними лапами Сфинкса большую прямоугольную камеру.

В документальном фильме NBC Сфинкс связывается с Атлантидой и высказывается предположение, что камера, которую обнаружил сейсмограф Дебеки под лапами Сфинкса, может содержать некую капсулу времени с

---

[1] Документально подтвержденные беседы с Питером Цурингом.

хранящимися в ней знаниями жителей Атлантиды и подлинными сведениями об истории человечества. Хавас сразу же заявил: «Американские бредни! Уэст — дилетант. Все это совершенно не обосновано научно. В этом же регионе есть и более древние памятники, и они определенно не были построены выходцами из Атлантиды. Это вздор, и мы не позволим использовать наше национальное достояние в целях личного обогащения. Сфинкс — это душа Египта»[1].

В египетской прессе появилась статья с отзывом о фильме NBC, где цитировалось высказывание д-ра Хамасса по поводу причин выдворения Джона Уэста и его команды из Гизы: «Я обнаружил, что в процессе работы они вставляют эндоскопы в корпус памятника и, более того, снимают документальный фильм обо всех этапах работы, но не в научном, а в рекламном духе. Поэтому я приостановил деятельность этой антинаучной экспедиции и сделал соответствующий доклад на заседании нашей постоянной комиссии, которая запретила этой группе экспедиции работать на территории музея-заповедника в будущем...»[2]

Фильм «Тайна Сфинкса» был создан с помощью Бориса Саида (см. главу 2) и частично профинансирован членами Ассоциации исследований и просвещения (ARE). Эта ассоциация с многомиллионным бюджетом, штаб-квартира которой находится в Вирджинии-Бич (см. главу 5), создана для пропаганды учения и предсказаний американского медиума Эдгара Кейси, умершего в 1945 году. Среди откровений Кейси особой популярностью пользовались те (о них и рассказывается в

---

[1] *Serpent*, op. cit., p. 229.

[2] *Al Akhbar El Yom*, 8 January 1994.

фильме NBC), в которых утверждалось, что Сфинкс построен в 10 500 г. до н.э. уцелевшими жителями Атлантиды, спрятавшими под эти памятником Зал записей, где содержится вся мудрость их исчезнувшей цивилизации и подлинная история человечества. Кейси предсказывал, что этот Зал будет найден и открыт между 1996—1998 гг. Он связывал это событие со вторым пришествием Христа и утверждал, что содержимое Зала не станет достоянием широкой публики, пока спустя много лет в него вначале не войдут «трое, которые сделают жизнь совершенной»[1].

В 1995 году Джон Уэст и профессор Бостонского университета Роберт Шох (совместно с престижной PEAR — Принстонской лабораторией по исследованию аномалий) обратились с просьбой к египетским властям возобновить свои исследования. Но просьба была отклонена.

В конце марта 1996 г. египетские власти выдали лицензию на год новой команде на проведение исследований Сфинкса и некрополя Гизы с использованием сейсмического оборудования и радара для сканирования грунта. Эта команда, которая, как было заявлено, спонсировалась Флоридским университетом (четверо его геологов участвовали в исследованиях), в основном финансировалась нью-йоркским фондом американского мультимиллионера д-ра Джозефа Шора. Д-р Шор, пожизненный член ARE, был одним из двух представителей этой организации, которые вместе с Чарльзом Томасом Кейси встретили нас в Вирджиния-Бич в 1994 году (см. главу 5). Позже в этом же месяце он написал

---

[1] Edgar Cayce Reading Ref No 3976—15, in *Earth Changes* circulating file, Edgar Cayce Foundation, 1993, p. 38.

нам о своем огромном интересе к «откровениям Кейси, указывающим, что культура, которая привела к строительству пирамид, восходит к 10 400 г. до н.э.». Он также заявил о своем желании «помочь в изучении этой цивилизации»[1].

11 апреля 1996 года, когда мы сообщили Джозефу Шору, что собираемся написать обо всем этом в лондонской «Дейли мейл»[2], он пригрозил, что подаст на нас в суд за клевету, заявив: «Мы не работаем для группы Эдгара Кейси... Главная цель Фонда Шора и университета штата Флорида — оказать помощь в сохранении и восстановлении пирамид и Сфинкса. К тому же мы занимаемся исследованием грунта плато Гизы с целью обнаружить пустоты и трещины, которые можно ликвидировать или оградить для защиты туристов и персонала плато»[3].

14 апреля 1996 г. д-р Захи Хавас выступил с сообщением совершенно иного рода, в котором упомянул о тайных туннелях вокруг пирамид и Сфинкса. «Он совершенно не затронул вопрос общественной безопасности, однако намекнул, что при раскопках туннелей может обнаружиться множество ключей к разгадке тайны постройки пирамид Гизы»[4].

Не стал этот вопрос и главной темой короткого фильма «Тайная комната», в котором д-р Хавас принял участие. Снятый на натуре в Каире в ноябре—декабре 1995 года, этот фильм был поставлен Борисом Саидом

---

[1] Schor's May 94 letter.

[2] См. *Daily Mail*, London, 2 and 3 May 1996.

[3] *Egyptian Gazette*, 14 April 1996.

[4] *Secret Chamber*, Magical Eye Productions, 1996.

и, по его словам, Джозеф Шор для его создания раскошелился на сумму 100 000 долларов. В этом фильме, как уже говорилось в конце главы 5, можно увидеть, как д-р Хавас протискивается в туннель под Сфинксом. Добравшись до его дальнего конца, он поворачивается к телекамере и произносит: «О таком не мечтал даже Индиана Джонс. Можете себе представить? Мы с вами сейчас находимся внутри самого Сфинкса. В этот туннель еще не ступала нога исследователей. Никто не знает, что может скрываться в его глубине. Но мы намерены впервые в истории открыть его»[1].

Диктор, озвучивавший фильм, убеждал проникнуться значительностью момента: «Эдгар Кейси, известный американский Спящий пророк, предсказал, что под Сфинксом будет обнаружена камера, содержащая запись истории человеческой цивилизации. Мы впервые покажем вам, что находится под этой огромной статуей... комната, которая будет открыта, действительно существует, она перед нашими телекамерами»[2].

В июле 1996 г., когда весь мир стал протестовать против деятельности Фонда Шора и Флоридского университета, которую они развернули у Сфинкса, д-р Хавас объявил на южноафриканском радио, что останавливает проект: «Я обнаружил, что работы велись неправильно... Я написал им письмо, в котором сообщил, что они не могут продолжать работы, потому что действительно вели их неправильно»[3].

Однако в этом же месяце распространились слухи,

---

[1] *Secret Chamber*, Magical Eye Productions, 1996.

[2] Hawass interview, John Robbie Show.

[3] Harmon Hartzell Bro, *A Seer Out Of Season: The Life of Edgar Cayce*, Signet Books, 1990, p. 242.

что команда обнаружила еще девять туннелей и камер под плато Гизы. И в каждом из них приборы дистанционного зондирования, похоже, обнаружили металлические предметы.

К концу августа 1996 г., несмотря на заявление Хаваса, члены команды все еще были уверены, что их проект должен продолжаться и что Борис Саид должен вести переговоры с главной телевизионной компанией США об эксклюзивном показе документального фильма о Сфинксе.

Наследие Эдгара Кейси

Как мы видели в главе 5, Эдгар Кейси, известный в Америке как Спящий пророк (он сообщал об откровениях, полученных в состоянии транса), сам верил, что является реинкарнацией жреца по имени Ра-Та, уцелевшего после гибели Атлантиды, который жил в Египте в 10 500 г. до н.э. На протяжении 1930-х годов и вплоть до своей смерти в 1945 году он в ходе медиумических сеансов «подбирал актеров» для своей «пьесы» — артистов, банкиров, бизнесменов, университетских профессоров и даже политиков, которые были убеждены, что в своей «прошлой жизни» они тоже играли роль в разворачивающейся драме Атлантиды[1].

Одним из этих участников, возможно самым активным из всех известных ARE, был старший сын Кейси, Хью Линн (1907—1983), выпускник Гарвардского университета, который в 1931 году, когда ему только ис-

---

[1] Цитата из письма ведущего исследователя ARE от 12 июня 1996 г. Чарльзу Кейси.

полнилось двадцать четыре, принял на себя управление этой недавно созданной организацией. С пылкостью юного энтузиаста он поклялся в тот день, что финансируемая ARE экспедиция в Гизу докажет предсказания его отца о Зале записей[1].

Возможно, Хью Линна вдохновила так называемая экспедиция Бареза к Сфинксу, которая уже полностью развернула свою работу в 1930 г., когда ARE только была организована. Возглавляемая директором Египетского департамента древностей, французским археологом Эмилем Барезом, эта экспедиция сняла древний слой восстановленных блоков из нижних частей корпуса Сфинкса. Убрав несколько блоков с задней части статуи, Барез натолкнулся на вход в туннель. А затем, по какой-то странной причине, он замуровал его камнями и цементом и никогда больше об этом не упоминал. В то время с Барезом находился юноша-араб по имени Мохаммед Абдель Мавгуд, потомки которого до сих пор живут в Гизе[2].

Экспедиция Бареза продолжалась с 1926 по 1936 г. Но только в 1976 году Хью Линн Кейси, тогда уже в почти шестидесятилетнем возрасте, наконец осуществил свой давний план по привлечению ARE к археологическим работам в Гизе. Первое, что он сделал, — это нанял «группу, указанную Марком Ленером» (президент ARE решил, что он узнал молодого человека из прошлой жизни), а затем помог ему получить ученую степень в Американском университете в Каире. Сегодня Ленер — внештатный профессор египтологии в пре-

---

[1] *Venture Inward*, Jan/Feb 1985, Vol. 6, p. 9.

[2] A.R. Smith, *Hugh Lynn Cayce: About my Father's Business*, Donning Co., Norfolk, Virginia, 1988, p. 249.

стижном институте Востока Чикагского университета и, как нам известно из главы 5, он стал в Гизе «человеком ARE», принимавшим участие в 1970-х и 1980-х гг. почти во всех важных проектах этой организации, предпринятых для изучения пирамид и Сфинкса.

Несмотря на множество неудач, пережитых ARE в результате этих проектов, официальная биография сообщает, что у Хью Линна Кейси «не было ощущения провала... Он мог проводить исследования столько, сколько требовалось, заключая соглашения с другими группами и людьми. Одним из них недавно был египетский главный инспектор Музея пирамид Гизы, Хавас, с которым он встретился благодаря Ленеру в 1975 году. В 1980 году Хавас предоставил ARE возможность проведения раскопок возле храма Сфинкса...»[1].

В октябре 1980 г. Марк Ленер установил контакт с Мохаммедом Абдель Мавгудом, тем самым юношей-арабом (к тому времени ему уже шел седьмой десяток), который видел, как Эмиль Барез замуровал туннель под Сфинксом в 1926 году. Захи Хавас разрешил Ленеру вместе с Ахмедом-аль-Файедом, сыном Абделя Мавгуда, открыть туннель и войти в него. Но, по-видимому, и на этот раз ничего обнаружено не было. Туннель упирался в тупик в скальном основании под Сфинксом[2].

Вскоре после этого Ахмед-аль-Файед уехал жить в Вирджинию-Бич и, как и следовало ожидать, присоединился к сотрудникам ARE. Хавас также приблизительно в это время отправился в США, чтобы повысить свое официальное образование египтолога. Как сообщает биограф Хью Линна Кейси, «если Захи Хавас собирал-

---

[1] *Venture Inward*, op. cit.

[2] A. R. Smith, op. cit., p. 250.

ся добиться содействия египетского правительства, чтобы сделать карьеру и открыть путь проекту Хью Линна, то для этого ему весьма желательно было получить высшее образование в американском колледже «Лиги Плюща». Незадолго до своей смерти Хью Линн Кейси объяснил: «Я помог ему [Захи Хавасу] получить образование египтолога в Университете Пенсильвании и стать доктором философии. Я добыл ему стипендию через сотрудника ARE, который оказался в совете по распределению стипендий фонда Фулбрайта. Он [Хавас] помог Марку [Ленеру] работать со Сфинксом, и я ему очень благодарен»[1].

В интервью на южноафриканском радио в июле 1996 г. Хавас обратился к более раннему своему интервью, в котором упоминал о личных связях с Фондом Эдгара Кейси. Он обвинил нас во лжи, утверждая, что все наши заявления — это просто стремление прославиться, и, настаивая на том, что не верит Эдгару Кейси, решительно добавил: «Теория Эдгара Кейси ошибочна». Затем Джон Робби, интервьюер «Радио 702» Йоханнесбурга, прочитал в эфире отрывок из биографии Хью Линна, приведенный выше, в котором бывший президент ARE заявлял, что содействовал Хавасу в получении стипендии Фулбрайта. Хавас ответил: «Это ложь. Я не однажды встречался с ним, когда не раз читал лекции в Фонде Эдгара Кейси. Это был очень приятный человек. Но я никогда не верил его домыслам. И он вовсе не содействовал моему обучению за границей. Он всего лишь раз присутствовал на обеде, на который я пригласил его в Каире вместе с одним из представителей Фонда Фулбрайта... но никогда не способствовал моему обу-

---

[1] John Robbie Show, Radio 702 Johannesburg, 17 July 1996.

чению. Египетское правительство оказывало мне помощь в течение пяти лет, и Фонд Фулбрайта поддерживал меня два года, пока я учился в Университете Пенсильвании. Но он никогда не получал поддержки от организаций вроде ARE».

Хавас затем поинтересовался фильмом «Тайная комната», который снял Борис Саид в ноябре—декабре 1995 г. и финансировал Джозеф Шор. Интервьюер указал, что фильм положительно отзывается о Кейси и его пророчествах и сам Хавас в нем заявляет, что туннель под Сфинксом вскоре будет открыт. «Как же вышло, что вы оказались связаны с этим?» — спросил интервьюер.

ХАВАС. Это неправда! Я общественный деятель и даю интервью ежедневно! Если вы будете приходить ко мне в офис каждый день, то увидите представителей телекомпаний со всего мира. Я... в своих интервью всегда даю объяснения своим открытиям. Этот фильм рассказывает о туннеле, который я обнаружил под Сфинксом, основываясь на собственной работе, а не благодаря другим исследованиям, которые велись там. Это заслуга Университета Флориды. Кейси здесь совершенно ни при чем! Но мы обнаружили, что даже Университет Флориды не действует научными методами, и поэтому два месяца назад я написал письмо, что эти представители... пусть даже и университетские, не пользуются точными методами, вопреки моим ожиданиям.

ИНТЕРВЬЮЕР. Похоже, это подтверждение, доктор Захи... полное подтверждение пророчества Кейси о туннелях под Сфинксом. Вы отрицали это. Как говорится в книге «Хранитель бытия», вы запрещали любые иссле-

дования людям наподобие Джона Уэста, которые пытались вести работу в русле этой теории, а теперь, похоже, приписываете это все себе. Не так ли?

ХАВАС. Нет! Я не приписываю это себе... Если существуют доказательства, официальные доказательства того, что под Сфинксом действительно что-то находится, мы будем вести раскопки. Но все это просто бредни! Мы не можем принимать их всерьез.

ИНТЕРВЬЮЕР. Но в этом фильме, где вы действительно находитесь в туннеле под Сфинксом, вы утверждаете, что в его глубине может скрываться нечто совершенно поразительное... Я видел этот фильм, Захи!

ХАВАС. Если бы я это нашел... Говорю вам, я раскапывал этот туннель. Я раскопал его и продолжаю раскопки. Если он приведет к чему-то важному, мы объявим об этом. Вы понимаете, о чем я говорю? Я не отрицаю, что... Возможно, он и ведет к чему-то совершенно поразительному.

Интервьюер спросил д-ра Хаваса, почему он не возбуждает против нас, авторов этой книги, судебное дело, «так как они выдвигают серьезные обвинения против вас». Хавас ответил: «Видите ли, если я начну против них судебный процесс, я сделаю их знаменитыми. Но я никогда не допущу такой ошибки»[1].

15 августа 1996 года в интервью каирской «Иджипшн газетт» д-р Хавас удивительно похоже высказался в адрес японской группы из университета Васеда под

---

[1] *Egyptian Gazette*, Cairo, 15 August 1996.

руководством профессора Сакуджи Йошимура, который в 1988 году использовал передовую технологию, чтобы обнаружить тайную камеру внутри Великой пирамиды, а также камеры под левой передней лапой Великого Сфинкса. «Я считаю, что эта команда не была достаточно подготовлена, — заявил д-р Хавас, — и у них не было хорошего оборудования. Члены этой группы просто стремились приобрести известность»[1].

Марс и Гиза.
Странные совпадения и синхронность

В ходе своего исследования мы обнаружили сложное переплетение намеков, взаимосвязей и пересекающихся интересов, позволяющее предположить, что американские ученые, связанные с NASA, могли по крайней мере с 1970-х гг., не привлекая особого внимания, под видом «путешествий» в Гизу заниматься раскрытием тайн великих пирамид и Большого Сфинкса. Довольно странная история, похоже, произошла одновременно с исследованием, возникшим из-за любопытных пирамидальных структур (и гигантского «лица», напоминающего лик Сфинкса), которые были сфотографированы космическим аппаратом на Марсе в 1970-е годы.

В 1971 г. космический аппарат NASA «Маринер 9» впервые сфотографировал странные пирамидальные структуры на Марсе в том районе планеты, который известен астрономам как Элизиум. Д-р Джеймс Хартек,

---

[1] Dr James Hurtak, *The Keys of Enoch*, California, 1976. See also the video *UFO: Evidence of the use of Extraterrestrial Technology*, Labyrinth Media, UK.

специалист в области дистанционной аэрофотосъемки, знакомый с Марком Ленером, был одним из самых первых исследователей, заинтересовавшихся пирамидами Элизиума, которые NASA официально сочла просто «игрой света». В 1975 г., несмотря на явную незаинтересованность NASA, Хартек предсказал, что на Марсе еще будут обнаружены подобные структуры, в том числе напоминающие изваяние Сфинкса, что должно стать доказательством их связи с великим космическим планом возведения памятников Гизы в Египте[1].

Хартек — активный участник кампании против засекречивания военным ведомством США и связанными с ними агентствами случаев появления НЛО и других подобных явлений. Он также заявляет, что тесно связан с изысканиями Калифорнийского исследовательского института Стенфорда, второго крупнейшего в Америке «мозгового центра», которому правительство США выделяет годовой бюджет свыше 300 миллионов долларов. Проект SRI включил «Программу дистанционного наблюдения» (начавшуюся в 1972 г.), которая финансировалась ЦРУ как работа по сбору информации, позволяющая вербовать самых лучших экстрасенсов для «дистанционного наблюдения» за вражескими военными объектами.

Как уже известно из главы 5, в 1973 г. Египетское общество древностей (EAO) выдало SRI официальную лицензию, позволяющую проводить исследования в Гизе возле Сфинкса с использованием специальных радаров и сейсмографов. Местным спонсором этого проекта был Каирский университет Айн-Шамс. В этом же

---

[1] Richard C. Hoagland, *The Monuments of Mars*, North Atlantic Books, Berkeley, California, 1992, p. 363. См. также илл. 38 and 39.

году Хью Линн Кейси отправил Марка Ленера в Американский институт в Каире, профинансировав его обучение через ARE.

В 1976 г. второй зонд NASA, «Викинг1», вышел на орбиту Марса. В районе, известном как Сидония, он сфотографировал еще несколько пирамидальных структур, в том числе пятигранную «D&M Pyramid», и знаменитое «Лицо». По расчетам NASA, это «лицо», вместе с его характерным головным убором, должно быть длиной в 1,6 мили от темени до подбородка, шириной 1,2 мили и высотой почти 2600 футов. По официальному утверждению NASA, это всего лишь невысокий холм, подвергшийся естественным атмосферным влияниям. Но у скольких гор левый склон с такой точностью повторяет очертания правого? Весьма сомнительно, что двусторонняя симметрия «лица» и его почти человеческие черты возникли случайно. И это впечатление подтверждается другими данными, установленными при компьютерном увеличении, — «зубами» во рту, пересекающимися линиями над глазами, правильными поперечными полосами на «головном уборе», напоминающем некоторым исследователям *немес*, головной убор древних фараонов.

Возвратившись в Египет в 1977 году, через год после того, как на Земле впервые был получен снимок «Викинга», Марк Ленер установил контакт с сотрудником NASA д-ром Ламбертом Т. Долфином, главой проекта Стэнфордского исследовательского института по изучению Сфинкса. Читатель помнит из главы 5, что Ленер тогда уже был хорошо знаком с Захи Хавасом.

Позже в том же году Ламберт Долфин отправился в Вирджиния-Бич, чтобы договориться с представителями Фонда Эдгара Кейси о финансировании нового

проекта исследования Гизы, предложенного SRI. Целью этого проекта было изучение технологии дистанционного восприятия для поисков тайных комнат вблизи Сфинкса и под ним. И вновь Ленер участвовал в нем как представитель Фонда Эдгара Кейси в Каире. В результате этого проекта под Сфинксом было обнаружено несколько подземных пустот.

В 1978 году Марк Ленер предложил Американскому исследовательскому центру в Каире проект по изучению Сфинкса. Частично финансируемый также организацией Эдгара Кейси, этот проект начал осуществляться. Полевыми работами руководил Ленер. Но вскоре на сцене появилась квалифицированная группа из «Ремонтных систем Интернэшнл» (RSI). Как уже известно из главы 5, они начали основные буровые работы прямо перед лапами Сфинкса, чтобы исследовать указанные прежде SRI пустоты, с которыми связывались особые надежды.

В 1983 году Хью Линн умер, и руководство группой Эдгара Кейси было передано его сыну, Чарльзу Томасу Кейси. В этом же году в США Ричард Хогленд, бывший консультант NASA, и Ламберт Долфин создали «Независимый проект по изучению Марса». Тем временем в 1987 году д-р Захи Хавас закончил свое обучение в Соединенных Штатах и возвратился в Египет, чтобы получить должность Генерального директора плато Гизы Египетского общества по делам древностей.

В марте 1996 г. д-р Хавас заявил, что египетский ученый Фарук Эль-Баз (имя которого, как считает Хок, в переводе означает «Гор») назначен руководителем группы, которая должна открыть тайную дверцу в Великой пирамиде в конце южной шахты Камеры царицы. Читатель, возможно, помнит, что «Amtex», канад-

ская компания, участвовавшая в проекте, заявила, что работает совместно со «Spar Aerospace» над созданием робота, который помог бы открыть эту дверь. «Spar Aerospace» — известный производитель гидравлических манипуляторов, используемых в «шаттлах» NASA. Как говорилось в начале этого Приложения, д-р Эль-Баз, выпускник Каирского университета Айн-Шамс, является консультантом NASA. Много лет он занимался изучением геологии Луны и Марса и был близким другом Базза Олдрина и Нейла Армстронга.

Именно Эль-Баз, которого его коллеги из NASA прозвали Королем, в 1969 году выбрал место для посадки «Аполлона 11» на Луне. Эль-Баз — организатор Центра дистанционного восприятия в Бостонском университете и в настоящее время является его директором[1].

В марте 1996 г. ЕАО предоставило лицензию сроком на один год с возможностью продления для проведения исследований у Сфинкса (см. выше), финансируемых Джозефом Шором. В этом проекте принимали участие Борис Саид, Томас Добеки и четверо старших геологов из Университета Флориды, которые приступили к работе, имея в своем распоряжении специальные радары и сейсмическое оборудование стоимостью миллион долларов. Нам сообщили, что в августе 1996 г. члены этой команды консультировались с д-ром Джеймсом Хартеком и Ричардом Хогландом.

---

[1] *Omni Magazine*, «Interview with Farouk El Baz», 1990, p. 75.

БИБЛИОГРАФИЯ

A

Allen, Richard H., Star Names: Their Lore and Meaning, Dover Publications Inc., New York, 1963.

Ancient Egyptian Book of the Dead (trans. R. O. Faulkner), British Museum Publications, 1989.

Ancient Egyptian Pyramid Texts (trans. R. O. Faulkner), Oxford University Press, 1969.

Antoniadi, E. M., L'Astronomie Egyptienne, Paris, 1934.

Aristotle, De Caelo, see translation in Schwaller de Lubicz, R. A., Sacred Science, Inner Traditions International, New York, 1982.

B

Baines, John and Malek, Jaromir, Atlas of Ancient Egypt, TimeLife Books, 1990.

Bauval, Robert and Gilbert, Adrian, The Orion Mystery, William Heinemann Ltd, London, 1994.

Black, Jeremy and Green Anthony, Cods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia, British Museum Press, London, 1992.

Bonwick, James, Pyramids: Facts and Fancies, Kegan Paul, 1877.

Breasted, James Henry, Ancient Records of Egypt, Histories and Mysteries of Man Ltd, London, 1988.

Bro, Harmon Hartzell, Edgar Cayce: A Seer Out of Season, Signet Books, New York, 1990.

Bunson, Margaret, The Encyclopaedia of Ancient Egypt, New York, Oxford, 1991.

C

Cayce, Edgar Evans, Cayce Schwartzer, Gail, and Richards, Douglas G., Mysteries of Atlantis Revisited: Edgar Cayce's Wisdom for the New Age, Harper & Row, San Francisco, 1988.

Ceram, C W., Gods, Graves and Scholars, Book dub Associates, London, 1971.

Cook, Robin, The Pyramids of Giza, Seven Islands, Glastonbury, 1992.

D

David, Rosalie, Ancient Egyptian Religion, Beliefs and Practices, Routledge & Kegan Paul, London, 1982.

Davidovits, Dr Joseph and Morris, Maggie, The Pyramids: An Enigma Solved, Dorset Press, New York, 1988.

Diodorus Siculus (trans. C. H. Oldfather), Loeb Classical Library, London, 1989; Harvard University Press, 1989.

E

Edwards, I. E. S., The Pyramids of Egypt, Pelican Books, London, 1949.

Emery, W. B., Archaic Egypt, Penguin Books, London, 1987.

F

Fakhry, Ahmed, The Pyramids, University of Chicago Press, 1969.

Faulkner, R. O., The Book of the Dead, British Museum Publications, London, 1972.

Fix, William R., Pyramid Odyssey, Mercury Media Inc., Urbanna, Va., 1978.

Flinders Petrie, W. M., The Pyramids and Temples of Gizeh, Histories and Mysteries of Man Ltd, London, 1990.

Fowden, Garth, The Egyptian Hermes, Princeton University Press, New Jersey, 1993.

Frankfort, Henri, Kingship and the Gods, The University of Chicago Press, 1978.

G

Goidin, J. P. and Dormion, G., Kheops: Nouvelle Enquite, Editions Recherche sur les Civilisations, Paris, 1986.

Goyon, George, Le Secret des Batisseurs des Grandes Pyramides: Kheops, Pygmalion, Gerard Watelet, Paris, 1990.

Grimal, Nicholas, A History of Ancient Egypt, Blackwell, Oxford, 1992.

H

Habachi, Labib, The Obelisks of Egypt, The American University Press, Cairo, 1988.

Hancock, Graham, Fingerprints of the Gods, William Heinemann Ltd, London 1995, and Crown Publishers, New York, 1995.

Hart, George, A Dictionary of Egyptian Gods and Goddesses, Routledge & Kegan Paul, London, 1988.

Hassan, Selim, Excavations at Giza, Government Press, Cairo, 1946.

Hassan, Selim, The Sphinx: Its History in the Light of Recent Excavations, Government Press, Cairo, 1949.

Heinberg, Richard, Celebrate the Solstice, Quest Books, Wheaton 111., 1993.

Herodotus, The History (trans. David Grene), University of Chicago Press, 1988.

Heyerdahl, Thor, The Ra Expeditions, Book Club Associates, London, 1972.

Hoffman, Michael A., Egypt before the Pharaohs, Michael O'Mara Books Ltd, London, 1991.

I

Ions, Veronica, Indian Mythology, Hamlyn, London, 1983.

J

James, T. G. H., An Introduction To Ancient Egypt, British Museum Publications Ltd, 1987.

K

Keable, Julian (ed.), How The Pyramids Were Built, Element Books, Dorset, 1989.

Kees, Hermann, Ancient Egypt: A Cultural Topography, University of Chicago Press, 1977.

Krupp, E. C, In Search of Ancient Astronomies, Chatto & Windus, London, 1980.

L

Lamy, Lucy, Egyptian Mysteries, Thames and Hudson, London, 1986.

Lehner, Mark, The Egyptian Heritage: Based on the Edgar Cayce Readings ARE Press, Virginia Beach, Norfolk, Va., 1974.

Lichtheim, Miriam, Ancient Egyptian Literature, University of California Press, 1975.

Low, Sampson, Seventy Years In Archaeology, Marston & Co. Ltd, London, 1931.

Lucas, Ancient Egyptian Materials and Industries, Histories & Mysteries of Man Ltd, London, 1989.

M

Mackenzie, Donald A., Myths and Legends of India, The Mystic Press, London, 1987.

Malek, Jaromir, In the Shadow of the Pyramids, Orbis, London, 1986.

Maspero, Gaston, The Passing of Empires, New York, 1900.

Maspero, Gaston, The Dawn of Civilization, SPCK, London, 1894.

N

Noakes, Aubrey, Cleopatra's Needles, H. F. & G. Witherby Ltd, London, 1962.

P

Piazzi-Smyth, Charles, Our Inheritance in The Great Pyramid, W. Isbister, London, 1880 edition. (Reprinted recently by Bell Publishing Co., New York, 1090, under the title The Great Pyramid.)

Pick, Fred L. and Knight, G. Norman, The Pocket History of Freemasonry, Frederick Muller Ltd, London, 1983.

R

Reymond, E. A. E., The Mythical Origin of the Egyptian Temple, Manchester University Press, Barnes and Noble Inc., New York, 1969.

Rundle-Clark, R. T., Myth and Symbol in Ancient Egypt, Thames and Hudson, London, 1991.

Rundle-Clark, R. T., The Legend of the Phoenix, University of Birmingham Press, 1949.

S

Sagan, Carl, Cosmos, Book dub Associates, London, 1980.

Santillana, Giorgio de and Dechend, Hertha von, Hamlet's Mill, David R. Godine, Boston, 1977.

Scheel, Bernd, Egyptian Metalworking and Tools, Shire Egyptology, Bucks, 1989.

Schwaller de Lubicz, R. A., Sacred Science, Inner Traditions International, Rochester, Vt, 1988.

Sellers, J. B., The Death of Gods in Ancient Egypt, Penguin Books, London, 1992.

Seton-Williams, Veronica and Stock, Peter, Blue Guide: Egypt, A&C Black, London, 1988. Short, Martin, Inside the Brotherhood, Grafton Books, London, 1989.

Singh, Sarva Daman, Ancient Indian Warfare, Motilal Banarsidass, Delhi, 1989.

Sitchin, Zecharia, The Stairway To Heaven, Avon Books, New York, 1980.

Spence, Lewis, Egypt, Bracken Books, Myths & Legends Series, London, 1986.

Spence, Lewis, Ancient Egyptian Myths and Legends, Dover Publications, New York, 1990.

Sugrue, Thomas, There is a River: The Story of Edgar Cayce, ARE. Press, Virginia Beach, Norfolk, Va., 1988.

T

Temple, Robert K. G., The Sims Mystery, Destiny Books, Rochester, Vt, 1987.

The Ancient Egyptian Pyramid Texts (trans. R. O. Faulkner), Oxford University Press, 1969. Tomas, Andrew, From Atlantis to Discovery, Robert Hale, London, 1972.

Tompkins, Peter, Secrets of the Great Pyramid, Allen Lane, London, 1972.

V

Vercoutter, Jean, The Search for Ancient Egypt, Thames and Hudson, London, 1992.

Vyse, Colonel Howard, Operations carried out at the Pyramids of Gizeh in 1837: With an account of a Voyage into Upper Egypt and Appendix, James Fraser of Regent Street, London 1837.

W

Wallis Budge, E. A., An Egyptian Hieroglyphic Dictionary, Dover Publications Inc., New York, 1978.

Wallis Budge, E. A., A History of Egypt, London, 1902.

Wallis Budge, E. A., The Gods of the Egyptians, Dover Publications Inc., New York, 1969.

Wallis Budge, E. A., The Egyptian Book of the Dead, Dover Publications Inc., New York, 1967.

Wallis Budge, E. A., The Literature of Funeral Offerings, Kegan Paul Ltd, London, 1909.

Wallis Budge, E. A., From Fetish to God in Ancient Egypt, Dover Publications, New York, 1988.

West, John Anthony, Serpent in the Sky: The High Wisdom of Ancient Egypt, Quest Books, Wheaton, III., 1993.

West, John Anthony, The Traveller's Key to Ancient Egypt, Harrap Columbus, London, 1989.

Y

Yates, Frances A., Giordano Bruno and the Hermetic Tradition, University of Chicago Press, 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности 7

Часть первая

ЗАГАДКИ

Глава первая
ОБИТАТЕЛЬ ГОРИЗОНТА 11

Глава вторая
ЗАГАДКА СФИНКСА 17

Глава третья
ТАЙНА НА ТАЙНЕ 46

Глава четвертая
ЗВЕЗДЫ И ВРЕМЯ 98

Часть вторая

ИСКАТЕЛИ

Глава пятая
СЛУЧАЙ С ОККУЛЬТИСТОМ, УЧЕНЫМ И СФИНКСОМ 133

Глава шестая
СЛУЧАЙ С ЖЕЛЕЗНОЙ ТАБЛИЧКОЙ, ФРАНКМАСОНАМИ, РЕЛИКВИЯМИ И ШАХТАМИ 162

Глава седьмая
СЛУЧАЙ С РОБОТОМ, НЕМЦАМИ И ДВЕРЬЮ 193

Часть третья

ДВОЙСТВЕННОСТЬ

Глава восьмая
КЛЮЧИ К ДВОЙСТВЕННОСТИ 215

Глава девятая
СФИНКС И ЕГО ГОРИЗОНТЫ 246

Глава десятая
В ПОИСКАХ ЦАРЯ ГОРА 270

Часть четвертая
КАРТА

Глава одиннадцатая
НЕЗРИМАЯ АКАДЕМИЯ 303

Глава двенадцатая
МУДРЕЦЫ И «ПОСЛЕДОВАТЕЛИ» 315

Глава тринадцатая
СЛЕДУЯ ЗА ЗВЕЗДАМИ 332

Глава четырнадцатая
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ КООРДИНАТЫ. 343

Глава пятнадцатая
КОГДА НЕБО СОЕДИНИЛОСЬ С ЗЕМЛЕЙ 359

Глава шестнадцатая
ПИСЬМО В БУТЫЛКЕ? 379

Глава семнадцатая
МЕСТО ПЕРВОГО ВРЕМЕНИ 394

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ 422

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
ВЕСЫ МИРА 430

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
ПРЕЦЕССИЯ, СОБСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ И НАКЛОНЕНИЕ . 449

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
ПЕРЕПИСКА С МАРКОМ ЛЕНЕРОМ 456

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ ПО ЗВЕЗДАМ:
Герметический постулат «что наверху, то и внизу»
и горизонт Гизы 466

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗРАСТА ПИРАМИД С ПОМОЩЬЮ
РАДИОУГЛЕРОДНОГО АНАЛИЗА: РЕЗУЛЬТАТЫ
МАЛОИЗВЕСТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 477

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
ДВЕРЬ ВНУТРИ ВЕЛИКОЙ ПИРАМИДЫ, ТУННЕЛИ
И КАМЕРЫ ПОД БОЛЬШИМ СФИНКСОМ 483

БИБЛИОГРАФИЯ 501

Научно-популярное издание

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Роберт Бьювэл
Грэм Хэнкок

ЗАГАДКА СФИНКСА

Послание хранителей цивилизации

Ответственный редактор *В. Краснощекова*
Художественный редактор *Е. Савченко*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *А. Щербакова*
Корректор *Н. Сгибнева*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 19.12.2008.
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Гарамонд».
Печать офсетная. Бумага офс. Усл. печ. л. 32,0.
Тираж 4000 экз. Заказ № 49

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ТАЙНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Знаменитые исследователи Древнего Египта Роберт Бьювэл и Грэм Хэнкок долгое время занимались тщательным изучением Большого Сфинкса в Гизе и пришли к сенсационным выводам о его истинном предназначении. Кроме того, их изыскания позволяют пролить свет на загадочный период в истории человечества, когда после отступления вод Всемирного потопа человечество внезапно получило невероятный толчок в развитии, в конечном итоге приведший к созданию современной цивилизации.

ДЛЯ ЧЕГО ПРИ СООРУЖЕНИИ ПИРАМИД И ХРАМОВ ГИЗЫ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ 200-ТОННЫЕ ИЗВЕСТНЯКОВЫЕ БЛОКИ, НЕПОДЪЕМНЫЕ ДАЖЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКИ?

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ПОД БОЛЬШИМ СФИНКСОМ ЗАГАДОЧНЫЕ ПОДЗЕМНЫЕ КОРИДОРЫ И ПОЛОСТИ, О КОТОРЫХ ПИСАЛИ ДРЕВНИЕ?

ВОЗМОЖНО ЛИ, ЧТО ХРАНЯЩИЙ МУДРОСТЬ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЕГИПЕТСКИЙ ЗАЛ ЗАПИСЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СУЩЕСТВУЕТ, ПРОСТО МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ИСКАЛИ НЕ В ТОМ МЕСТЕ?

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ТАИНСТВЕННОЙ ДВЕРЦЕЙ, ОБНАРУЖЕННОЙ НЕДАВНО В КОНЦЕ ДОСЕЛЕ НЕИССЛЕДОВАННОЙ ШАХТЫ В ГЛУБИНЕ ВЕЛИКОЙ ПИРАМИДЫ?

ПОЧЕМУ СОВРЕМЕННЫЕ ЕГИПТОЛОГИ ПРОТИВЯТСЯ УСТАНОВЛЕНИЮ ТОЧНОЙ ДАТИРОВКИ ВРЕМЕНИ СООРУЖЕНИЯ БОЛЬШОГО СФИНКСА?

ПОЧЕМУ ВЛАСТИ ЕГИПТА ПРЕПЯТСТВУЮТ ИССЛЕДОВАНИЯМ СФИНКСА НЕЗАВИСИМЫМИ ЭКСПЕДИЦИЯМИ?

Фактически мы считаем, что Сфинкс и три Великие пирамиды хранят знание о происхождении человеческой цивилизации. Поэтому нашей ближайшей задачей является полная переоценка научных гипотез относительно этих гигантских сооружений, а также глубокий анализ их многочисленных геодезических, геологических и астрономических характеристик, которыми до сих пор незаслуженно пренебрегали.

Роберт Бьювэл, Грэм Хэнкок

ISBN 978-5-699-32341-8
9 785699 323418 >